

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2016
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VIII Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород 7—9 апреля 2016 г.

Белгород 2016

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2016
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VIII Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород 7—9 апреля 2016 г.

Белгород 2016

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80
Б43

Редакционная коллегия:

ответственный редактор *А.И. Папков*;

члены редколлегии: *Е.В. Анохина, Д.Е. Богданов, Е.В. Дворецкий, М.И. Дорохов, В.М. Кириллов, Е.В. Матвеевко, Д.В. Наумов, Л.С. Половнева, С.Н. Прокопенко, М.А. Руднева, М.И. Саенко, М.А. Сергиенко, Н.Е. Третьякова, В.К. Харченко, Т.А. Чуркина, Ю.Н. Шматко*

Б43 Белгородский диалог-2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород, 7—9 апреля 2016 г. / отв. ред. А.И. Папков. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016.. — 566 с.

ISBN 978-5-9571-2242-5

Сборник материалов VIII Международного научного молодёжного форума «Белгородский диалог-2016» включает в себя работы по различным проблемам филологии, всеобщей и отечественной истории.

Статьи в данном сборнике посвящены следующим научным проблемам: лингвокультурология слова и дискурса; слово и текст в структурно-семантическом, функциональном и когнитивно-дискурсивном аспектах; лингвистика и стилистика текста; проблемы изучения языка региона и использование его в учебном процессе; отечественная и зарубежная литература: темы, идеи, образы; история Древней Греции и Древнего Рима, история Византии; археология и история Северного Причерноморья; проблемы средневековой истории Европы и Востока; история России с древнейших времен до начала XX вв., история регионов России, Украины и Беларуси в XX—XXI вв.; международные отношения и мировая политика в Новейшее время; проблемы современной историографии и источниковедения, проблемы и перспективы современного документоведения. В сборник вошли исследования, выполненные обучающимися вузов, средних и средних профессиональных учебных заведений, тематически охватывающие проблемы филологии и истории.

Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, международных отношений, документоведения, учителей, учащихся средних и высших учебных заведений, а также широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80

ISBN 978-5-9571-2242-5

© Коллектив авторов, 2016
© НИУ «БелГУ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА.....	12
Бондаренко Е.Ю. Гендерные аспекты ритуальной практики в святилище Аполлона в Дельфах.....	12
Жукова Н.В. Декаполис – пример города эллинистической Палестины.....	16
Кормаш П.В. Особенности физического воспитания в Древней Греции	19
Шматко Ю.Н. Особенности и традиции заключения брака в Древней Греции по новоаттической комедии	22
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА	26
Анохина Е.В. Участие женщин в римской политике по данным Тацита и Светония	26
Богунов И.В. Спорт в Древнем Риме.....	29
Гудков Н.А. Миф о «золотом веке» в Древнем Риме в контексте «имперской идеи» (I в. до н.э – I в. н.э.).....	32
Захарова К.П. Представления о мужской красоте в римском обществе по произведениям Овидия и Горация	36
Мишенина М.В. Муниципальная знать городов ранней Византии и ее место среди прочих элит	39
Моргунова Е.А. Здоровый образ жизни в представлениях древних римлян (I в. до н.э – IV в.н.э.).	43
Нефедова С.С. Сакральные функции римских консулов и преторов	46
Рыка К.А. Колдовство и магия в произведения Апулея «Метаморфозы»	50
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	54
Бузанаков Ю.В. Антропологическая характеристика сельских некрополей Боспора VI-V в. до н.э. (половозрастной аспект).....	54
Чепиков Д.А. Трансформация военно-политической обстановки на Боспоре в I в. до н.э.....	57
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ	61
Алымова С.В. Теология Авита Вьеннского.	61
Ахтырцева А.Г. Языческий монотеизм в поздней античности.....	64
Бабаян С.В. Храм в Гарни: мозаичное искусство	68
Гордиенко В.Н. К проблеме взаимоотношений и сотрудничества язычников и самаритян в ранневизантийской Палестине.	70
Гречухина А.А. Развитие взглядов Синезия Киренского от неоплатонизма к христианству.....	74

Гудов Д.С. Политические речи Фемистия.....	76
Дорохов М.И. Социально-политические выступления исавров в конце V века	79
Кириллов В.М. Халкидонский собор и его последствия в «Церковной истории» Захарии Митиленского	83
Кривко Н.О. Описание облика людей в поэме «Экфрасис» Христорора Коптского.....	87
Кушников В.П. Роль и участие палестинских монахов в монофизитских и оригенистских спорах	92
Лопатина М.Ю. Театральные представления в позднеантичной Газе	95
Руднева М.А. Кирилл Александрийский и его оппоненты в 412-415 гг.	98
Сапенко В.Ю. Патронат и эвергетизм в сочинениях Венанция Фортуната	101
Сподина В.А. Юстинианова чума в городах Сирии и Палестины	104
Третьякова Н.Е. К вопросу о должностных и функциональных обязанностях дукса в Византийской Африке.....	107

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

ЕВРОПЫ И ВОСТОКА	110
Валикова А.Н. «Женский султанат» в Османской империи	110
Володина А.В. Вальденсы немецко-швейцарско-французского пограничья в конце XIV - XV вв.	113
Рамбаусик Д.В. Иудейская философия в Средние века	117
Терлецкая Ю.А. Медицина в средневековой Европе	121
Циватый В.Г. Реальный и желаемый образ дипломата в войнах Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.): институциональное измерение	125

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ .....

Гриценко С.А. К проблеме антисемитизма в рядах шведских прогерманистов (конец XIX – нач. XX вв.).....	129
Евдокимов Е.Д. Влияние прозападных монополий на советско- германские отношения	131
Жилина А.В. Энергетическая безопасность республики Австрия в контексте отношений Россия-ЕС	133
Иноятов С.Д. Миграционная политика Польши на современном этапе.....	137
Ластовец Н.А. Повседневность дипломатов и становления межгосударственных отношений: к постановке проблемы (на примере дипломатических миссий УНР 1917 – 1921 гг.)	141

Носко К.Г. «Политика» в парижских салонах XVIII в.	144
Щукина М.В. Подготовка чиновников Индийской гражданской службы во второй половине XIX века.....	148

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVIII ВЕКА 152

Карасенко А.С. Отражение последствий монголо-татарского нашествия на Русь в отечественном фольклоре на примере былины об Авдотье Рязаночке	152
Кнященко А.А. Влияние иностранных денежных знаков на развитие отечественной наградной системы в XV-XVI вв.; на примере золотого Португала.....	155
Чаплыгин О.В. Военные учебные заведения Российской империи и их роль в теоретической подготовке офицерских кадров сухопутной армии во второй половине XVIII века.....	158

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....163

Биленко Н.А., Килоченко С.Д. «Памятные книжки» Тульской губернии как исторический источник по изучению местных товарных рынков Российской империи второй половины XIX века	163
Бурделева О.В. Особенности деятельности частных женских гимназий Полтавской губернии (конец XIX – начало XX вв.)	166
Веникова М.С. Создание Московского народного университета в контексте формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв.	170
Губаева С.Р. Декадентское мировосприятие русской интеллигентки в переходную эпоху рубежа XIX-XX веков (на примере воспоминаний Н.И. Петровской)	175
Звягинцева М.С. Отношение сельского священника к литературе о духовенстве во второй половине XIX века (по «Запискам» А.И. Розанова)	178
Карлашова Н.А. Деревянный дом в городской среде Ярославля.....	181
Колотушкина А.А. Особенности российской мужской моды XIX – начала XX вв.: исторический аспект	183
Костина С.И. Бродяги в Тульской губернии в начале 1860-х гг.: черты к коллективному портрету	187
Кременев Д.М. Предпринимательская деятельность представителей почетного гражданства в последней трети XIX в. на примере Курской губернии Российской Империи	189
Кучменко Е.А. Традиционная русская кухня на рубеже XIX-XX вв.....	194

Мелентьев А.И. Крупные предприниматели Тульской губернии второй половины XIX в.: опыт просопографического анализа	196
Мешкова Э.Р. Первый белгородский губернатор	199
Наумов Д.В. Освещение деятельности образовательных учреждений Воронежской епархии в «Воронежских епархиальных ведомостях» (1866-1888гг.).....	202
Немыкина Е.А. Жизненные стратегии российских женщин-революционерок в последней четверти XIX века (на примере представительниц «Народной воли»)	206
Пеньков С.В. Сельский староста пореформенной эпохи в отечественной историографии.....	209
Перепелицын С.А. Алексей Алексеевич Брусиллов: жизнь и деятельность до начала Первой мировой войны	213
Петрушина А.А. Завершающий этап следствия по делу царевича Алексея Петровича: «Петербургский розыск» (18 марта – 26 июня 1718 г.)	217
Радченко М.Л. Губернская школа В.В. фон Валя: вице-губернаторство под его руководством	221
Сидельников Д.А. Аграрная программа конституционно-демократической партии (кадетов)	225
Сысоева Е.О. Локальные экспедиции и комиссии: технология освоения Уральского региона (XVIII – первая четверть XIX вв.)	228
Тимиряев Д.О. «В чем вина России перед Польшей?»: проблема разделов Речи Посполитой в публицистике И.С. Аксакова и М.Н. Каткова по польскому вопросу в 1880-е годы.....	231
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ.....	236
Бутов Н.П. Понятия герба и его эволюция в отечественном гербоведении	236
Кожемякина К.К. Современная российская историография истории внутреннего рынка и торговли Российской империи в количественном измерении.....	239
Кулинок С.В. Разведывательные документы белорусских партизан о деятельности разведывательно-диверсионных школ немецких спецслужб на территории России в годы Великой Отечественной войны .	244
Чижова А.В. Украинский коллаборационизм в годы Второй Мировой войны: проблемы исследования	247
Чуркина Т.А. Крепость Валуйки и колонизация юга России в отечественной историографии.....	253

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ В XX–XXI ВВ.	257
Блинова А.Э. Причины формирования нумизматических интересов И.Г. Спасского в конце 1920 - начале 1930-х гг. XX века.....	257
Задорожный Е.А. Оценки Русской Православной церкви в работах В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого	260
Кривчиков В.М. Аспекты обеспечения военнослужащих Красной Армии продовольствием на территории Гомельской губернии в 1920-х гг.	264
Масленников И.П. Генерал-лейтенант Д.Л. Хорват и приход к власти адмирала А.В. Колчака.....	267
Назарова М.В. Роль личностного фактора в распаде СССР (Б.Н. Ельцин и М.С. Горбачев).....	269
Ниминская А.С. Осуществление хозяйственной политики сахарных заводов Грайворонского и Белгородского уездов Курской губернии в условиях перехода и развертывания НЭПА.....	274
Очкасова И.В. Оборона станции Поныри 5–13 июля 1943 г.: коренной перелом на северном фланге Курской дуги.....	278
Ромашко Е.Н. Работа женотделов по пропаганде образа «новой советской женщины» в 1920 г. (На материалах Черниговской губернии).....	281
Соколовская И.О. Правовая организация трансграничного сотрудничества Польши с Украиной, Белоруссией и Россией в рамках еврорегионов	284
Татаринов И.Е. Некоторые вопросы формирования российско- украинской границы на юге Центрального Черноземья.....	288
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	293
Бовкунова А.В. Документирование деятельности Центра проектного управления НИУ «БелГУ»	293
Комарова К.В. Трудовые книжки: история и современность	296
Круговая А.Н. Нормативная регламентация работы с электронными документами в российском законодательстве	300
Мороз М.В. Организация делопроизводства по обращениям граждан в отделении № 5 отдела УФМС России по Белгородской области в г. Белгород.	304
Новикова В.С. Особенности документального оформления работы с персональными данными работников.....	308
Пищулина Н.В. Правовое регулирование и проблемы документационного обеспечения установления испытательного срока	310
Скотников М.Ю., Аринчева М.В. Проблема взаимодействия городской администрации с учреждениями культуры, на примере Администрации г.о. Коломна и НП КЦРПТ «Город-музей»	313

Смотрова В.С. Наиболее распространенные методики расчетов численности работников кадровых служб	317
Солдатова М.В. Организация работы с документами в администрации Бессоновского сельского поселения муниципального района «Белгородский район» Белгородской области	321
Стебакова О.Н. О разработке инструкции по делопроизводству в управлении ЗАГС Белгородской области.....	324
Толстых Д.В. Беременные работницы: особенности документального оформления и регулирования труда	329
Ярковская В.В. Проблемы совершенствования документационного обеспечения управления в современных условиях	331

БЕЛГОРОДЧИНА В ЦЕНТРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ .....

Атаманская Е.В. Кондитерское объединение «Славянка»: традиции и новации	336
Баратова П.А., Павлова С.В. Набеги крымских татар на территорию Белгородчины в XVII в.....	339
Блинова В.М. За гранью возможного (лётчики с ограниченными возможностями здоровья)	342
Дорошина А.Г. Мемориальный музей Первой конной армии: вчера, сегодня, завтра	344
Зозуля Е.В. Память о Великой Отечественной войне в моем родном поселке Борисовка	346
Люлин Е.В. Подвиг Юрия Чумака в памяти студентов Белгородского педагогического колледжа.....	348
Скuryтин М.В. Деятельность археологического кружка Валуйского района в 70-80 годы по материалам районной прессы	350

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ .....

Гусева И.А. По страницам летописи: Дом, в котором мы живём «Белгородский педагогический колледж»	354
Жданов И.С. История европейской интеграции в первой пол. XX в.	357
Железниченко Е.Н. Выпускники Белгородского педагогического колледжа – участники локальных конфликтов.....	361
Попова А.Е. Выдающиеся выпускники Белгородского педагогического колледжа	364
Тимошенко А.С. Кнорозов Юрий Валентинович (1922-1999): интеллектуальный подвиг русского ученого в реалиях тоталитарного государства	368

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СЕКЦИЯ ПОСТЕРНЫХ ДОКЛАДОВ

«INTERNATIONAL AND DOMESTIC TRANSFORMATIONS»	372
Bemis J. Emerging Patterns of Immigration from MENA to Europe.	372
Chamaev M. American Foreign Policy and Terrorism	376
Coleman L. Is Germany a Country of Immigration? Germany`s Historical and Current Role in Immigration.....	382
Jalal B.Y. Globalization and Sovereignty: Is Globalization the Erosion of State Sovereignty?	386
Jones J. The Bush Administration and its Foreign Policy Actions Post 9/11	394
Mix D. North Korean Defectors: Economic Migrants or Political Refugees?.....	399

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА.....405

Алейник А.С., Медведева А.И. О работе над проектом «Областного словаря Белгородчины» (На материале картотеки чернянских говоров)	405
Браташ А.Н. Социально значимая лексика в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	408
Гиголаева А.Т. Лексические историзмы как индикаторы ретроспективной языковой идентичности	412
Гладырь Б.С. Использование смешанных цветоименований в произведениях Александра Блока и Леси Украинки	416
Дудченко С.Н. Метафорические модели загадок об устройстве жилого помещения.....	420
Сафонова А.А. Особенности микронарративов в текстах семейного родословия	425
Трегубова В.И. Фразеологизмы как знаки косвенно-производной номинации в публицистическом эссе А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию»	429
Фоменко Е.Л. Этнокультурные особенности фразеологических зооморфизмов русского языка.....	432
Чуйкова Е.С. Лексико-грамматические средства выражения оценки (на материале цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина).....	435
Штальян М.М. Фраземика как средство лингвокультурологической интерпретации образа мира	438

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ

АСПЕКТАХ.....	443
Головчанская С.В. Номинация трудовой деятельности (на материале произведений русской литературы).....	443

Демченко Н.В. Прагматический компонент номинации одного из ядовитых растений.....	446
Мальшева М.С. Способы репрезентации лирического «я» в художественном творчестве И.А. Чернухина.....	451
Проскурнина Л.В. Языковой ландшафт исторической прозы И.И. Лажечникова.....	455
Саввина С.В. Лингвопрагматические особенности текстов народных заговоров.....	459
Саенко М.И. Специфика колыбельных песен как жанра лингвокультуры (на материалах текстов Белгородчины).....	462
Стручалина Г.В. Корреляция перцептивных метафор в тексте И. Бродского «Памяти Клиффорда Брауна».....	466
Титова А.С. Репрезентация внутреннего мира героя языковыми средствами (на примере образа Манилова – героя поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»).....	470
Цисик А.В. Формирование коммуникативных математических умений у детей дошкольного возраста как компонент социализации личности.....	473
ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА	478
Дуплякина А.В. Ментальные репрезентации внешности	478
Единак О.В. Фрейм «жизнь» в повести И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско».....	481
Епишина А.А. Когнитивно-коннотативные аспекты образности текстов братьев Стругацких.....	485
Мишина Е.А. Культурологический анализ мифологемы «корабль» в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско»	489
Осадчая М.Н. Визуализация образов как смыслообразовательный фактор в художественном дискурсе О. Мандельштама	493
Плужникова Д.М. Поэтика частей тела в прозе Беллы Ахмадулиной.....	497
Таран Д.В. Уровень ассоциативных полей стимула «Школа»	500
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	504
Кладова Ю.Б. Отражение истории села в местных говорах, топонимике и бытовых традициях.....	504
Максименко В.В. Исследование фамильных антропонимов в семантико-деривационном аспекте (с. Шляхово Корочанского района).....	507
Сайненко Ю.В. Региональная топонимия (системный лингвоанализ названий населенных пунктов Белгородского района)	510
Смирнов П.Ю. Современные тенденции в проявлении и понимании речевой агрессии	513

Ткачева Ю.В. Направления краеведческой внеурочной деятельности по русскому языку в школе.....	515
Шаповалова А.Э. Регионально-культурная специфика слова «Пасха» на уроке русского языка	518

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ.....	521
Булдина С.В. Образ Коломбины в мировой литературе	521
Гончарова И.Н. И.С. Тургенев в художественном сознании Г. Джеймса	525
Гулько Л.О. Символика в романе-эпопее И.С. Шмелёва "Солнце мёртвых"	528
Кинаш А.А. Образ ребенка в японской литературе	532
Кириченко Ю.С. Эволюция образа солнца в поэзии К.Д. Бальмонта	536
Козлова О.А. Творчество В.Н. Крупина в методической копилке учителя-словесника.....	540
Солдатова К.Э. Проблема становления личности в романе А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»	543

ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ.....548

Данченко Д.Е. Особенности использования фразеологических оборотов в рекламных текстах региональной тематики.....	548
Кобыляцкий Д.А. Взгляд на политические отношения власти с народом в творчестве «едкой сатиры» Дж. Оруэлла и А.Н. Башлачева ...	551
Листопадов И.С. Зоонимы в номинациях черт характера человека.....	555
Мальо-Субботина Д.А. Символика цвета в «Полусказке о красной шапочке» О.Н. Бондаренко	559
Шевченко В.И. Специфика образа розы в литературе.....	562

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СВАТИЛИЩЕ АПОЛЛОНА В ДЕЛЬФАХ

Е.Ю. Бондаренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1088663@bsu.edu.ru

В современном мире в исторических исследованиях большое распространение получило гендерное направление, в основе которого лежит универсальный принцип статуса полов. Античность сформировала патриархальное мировоззрение, актуальное по сей день, однако демократические тенденции в современном мире привели к возникновению исследований, которые помогают социуму преодолевать гендерные условности, бытующие в сознании людей на протяжении многих веков. Распределение ролей между мужчинами и женщинами в древнегреческой религиозной практике, в частности, роль женщин-жриц в почитаемых святилищах Древней Греции, является важным гендерным аспектом жизни древнего общества в целом. Источниковая база исследования представлена трудами Гомера, Плиния Старшего, Плутарха, Страбона, Диодора Сицилийского и Павсания. Методологической основой исследования являются гендерный подход и метод комплексного анализа источников и историографии.

Дельфийский оракул был одним из наиболее почитаемым в Древней Греции. Это прорицалище находилось при храме Аполлона в Дельфах. Согласно древнегреческим представлениям, изначально, данный оракул принадлежал богине земли Геи и охранялся чудовищным змеем Пифоном, которого победил Аполлон. Главным лицом и одновременно прорицательницей данного святилища являлась жрица, именуемая пифией.

Впервые, процедура прорицания в святилище Аполлона в Дельфах упоминается у Гомера, в гимне «К Аполлону Пифийскому». Автор говорит о том, что бог вещал из листвы лаврового дерева (НН, III, 396).

О. В. Кулишова, основываясь на этом гимне, выдвинула версию о том, что, возможно, прорицания давались с помощью жребия, который существовал наряду с предсказаниями пифии. Но исследователь не отрицает первенство словесных предсказаний прорицательницы, получившее распространение на территории Древней Греции в архаический и классический периоды¹.

По мнению В.В. Латышева, прорицания обычно давались раз в год, весной. В особо благоприятные времена, предсказания давались несколько

---

¹ Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – С. 85.

раз каждый месяц. Вследствие чего, в святилище одновременно действовали три пифии, из которых одна считалась запасной¹.

Перед прорицанием пифия совершала омовение, облачалась в златотканые одежды и возлагала на распущенные волосы лавровый венок. Треножник жрицы находился над расщелиной, из которой выходили одуряющие пары. Готовясь к восхождению на него, пифия пила воду источника Кассотиды, подведенного из священной ограды к адитону храма Аполлона. Очистившись водами священного ключа и окурив себя лавром и ячменной мукой, она брала в рот лист лавра и, держа в руке ветвь того же дерева, поднималась на треножник (Plut. De E ap. Delph., 2, 385 c; De Pyth or., 6, 397 a; Paus., X, 5, 9; 24, 7) и начинала входить транс, после чего к ней обращались с вопросами.

В. Иванов утверждал, что по представлениям античных авторов, в транс в прорицательницу вселялся Аполлон, и она говорила от его имени². Важно отметить, что предсказания давались в виде несвязанных слов и предложений. И только когда жрецы, стоявшие рядом с пифией, записывали их, они обретали определенный смысл. М. П. Холл пишет, что рядом с пифией стояло пять жрецов, которые запоминали все до мельчайших подробностей в словах и поведении прорицательницы³. Жрецы выбирались пожизненно и, как правило, были потомками Девкалиона. Они облачали ответы пифии в литературную форму, обычно в стихотворения. Однако, Плутарх в своем сочинении «О том, что Пифия более не прорицает стихами» говорит, что в разные периоды пифия сама вещала в стихотворной форме (Pyth. or., 23). Вопрошающие, перед началом процедуры прорицания, тоже омывались водой, после чего им разрешалось занять место в очереди. Порядок в очереди определялся с помощью жребия. Существовали также и исключения для жителей Дельф и почетных граждан. Они имели право вопрошать оракул вне очереди.

Пифия, одурманенная парами, приходила в экстатическое состояние. Плутарх рассказывает, что однажды прорицательница со страшным криком соскочила со своего треножника, выбежала из храма, упала без чувств и через несколько дней скончалась⁴. Вопрос о том, действительно ли пифия вдыхала одурманивающие пары, которые приводили ее в транс остается дискуссионным среди исследователей.

К сожалению, в источниках не упоминается процедура выбора пифии. Однако, на основе источников и исследований, мы можем выделить основ-

---

¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Часть 2. Богослужбные и сценические древности. – СПб.: Алетейя, 1899. – С.186.

² Иванов В. Дионис и прадионисийство. – СПб.: Алетейя, 1994. – С.40.

³ Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – СПб.: СПИКС, 1994. – С. 190.

⁴ Соколов Г.И. Дельфы. – М.: Искусство, 1971. – С.147.

ные критерии. К ним относится определенный возраст. Первоначально обязанности пифии выполнялись молодой целомудренной девушкой, но возраст был изменен после случая похищения пифии одним из пришедших получить предсказание (Paus., VIII, 5, 11-12). После этого происшествия на должность прорицательницы выбирали женщину не моложе пятидесяти лет. Позднее, однако, в Дельфах вновь был введен прежний обычай¹.

Плутарх упоминает также и о других жрицах храма, в функции которых входило поддержание священного огня. По его словам, хранить этот огонь должны были «не девушки, а женщины, по летам уже не способные к браку» (Num., 9).

Пифия жила в специальном огороженном священном месте. Она должна была вести целомудренную жизнь и соблюдать определенные ритуальные ограничения. Плутарх давал такой ответ на вопрос, почему Аполлон выбирает именно женщину для прорицания, акцентируя внимание на ее добродетельности и неопытности: «Как Ксенофонт полагает, что невеста мужа должна ему представлять, почти еще ничего в жизни не увидев и не услышав, так и эта дева, будучи почти во всем неопытной и несведущей, поистине душой своей сожительствоует с богом» (Pyth. or., 23). Только обладая подобными характеристиками, по мнению Плутарха, пифия в состоянии доносить истинные слова Аполлона, а значит, является наиболее подходящим объектом для прорицания (Pyth. or., 22,23).

Почему именно женщина стала служительницей Аполлона? Вообще, данная ситуация не была типичной в практике греческой религии. Мужчины служили богам, а женщины богиням. Наиболее убедительное объяснение заключается в том, что ранее в этом священном месте поклонялись женскому божеству. Изначально оракул принадлежал богине Гее, и ее жрицами были женщины. Кроме того, некоторые исследователи предполагают, что роль пифии в процедуре прорицания в Дельфах, могла быть заимствована из ритуалов поклонения Дионису, который почитался в Дельфах и его главными служительницами тоже были женщины - менады².

Выбор женщины в качестве верховной жрицы и прорицательницы Аполлона связывают также с мифом о Кассандре и Аполлоне. Кассандра была дочерью последнего троянского царя. Согласно мифологии, на ее красоту обратил внимание Аполлон. Бог всячески пытался расположить ее к себе, привлекал ее внимание и предлагал стать его женой, однако девушка не соглашалась. Через некоторое время, она все же приняла предложение с условием, что Аполлон наделит ее даром предвидения. Таким образом, вполне вероятно, что выбор пифии в качестве прорицательницы был связан с

---

¹ Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – С. 95.

² Соколов Г.И. Дельфы. – М.: Искусство, 1971. – С.11.

легендой, согласно которой Аполлон однажды уже наделил пророческим даром обычную женщину¹.

Итак, при изучении гендерных аспектов ритуала в святилище Аполлона в Дельфах, мы пришли к выводам, что главенствующее положение при Дельфийском оракуле занимала жрица пифия, что не было характерно для большинства случаев древнегреческой практики, где пол божества и служителей, как правило, совпадал. Однако, можно говорить о том, что главенствующее положение не было абсолютным, так как пророчества пифии толковались не ей самой, а жрецами-мужчинами, находившимися рядом с ней во время прорицания.

Согласно представлениям античных авторов и работам современных исследователей, пифия входила в транс во время процедуры прорицания и вещала от имени Аполлона.

К сожалению, не сохранилась полная информация о критериях выбора прорицательницы. Однако, на основе некоторых источников, мы можем выделить в качестве таковых возраст, причем он менялся в различные периоды. Кроме этого, по Плутарху, пифия являлась наиболее подходящей кандидатурой для прорицания вследствие своей чистоты и неопытности. Она должна была вести благочестивый образ жизни, жить в специальном огражденном священном месте и соблюдать определенные ритуалы.

Современные авторы, объясняют причину выбора женщины жрицы тем, что ранее Дельфийский оракул находился во владении богини Геи и только потом им завладел Аполлон. Другие исследователи склоняются к тому, что на данной территории ранее был распространен культ Диониса, которому тоже поклонялись женщины – менады и который оказал глубокое воздействие на формирование практики поклонения Аполлону.

Так или иначе, именно пифия являлась ключевым элементом Дельфийского оракула, который был почитаем во всей Древней Греции. Это позволяет утверждать, что жрицы Аполлона относились к тем немногим женщинам древности, которые занимали значимую позицию в обществе.

GENDER ASPECTS OF RITUAL PRACTICE IN THE TEMPLE OF APOLLO AT DELPHI

E.Y Bondarenko
Belgorod State University

The article deals with the position of the priestess Pythia in the temple of Apollo in Delphi. It discusses the main reasons for the choice of a woman as a prophetess of God, and lists the criteria on which it was chosen. The article offers a version of contemporary researchers, as well as the data of ancient authors, particularly Plutarch.

Keywords: Greek religion, Pythia, Delphi, the gender dimension, ritual practice.

---

¹ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. – М.: Мысль, 1996. – С. 437—443.

ДЕКАПОЛИС – ПРИМЕР ГОРОДА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

Н.В. Жукова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1157932@bsu.edu.ru

После распада державы Александра Македонского древний мир перешел на новый этап развития, который привел к образованию новых государств, политических структур, культур на базе уже существующих. Путем объединения в единое целое в эпоху эллинизма древнегреческого и древневосточного мира произошел синтез двух культур, что привело к началу развития своеобразной синкретической культуры. Данное время характеризовалось изменениями, проникнувшими во все области жизни, экономики. Наиболее полно данные изменения можно рассмотреть на примере Ближнего Востока, который вобрал в себя все характерные эллинистические черты.

Среди основных работ, которые затрагивают данную тему, можно назвать книгу В. Тарна «Эллинистическая цивилизация» и П. Левека «Эллинистический мир»¹. В отечественной историографии наиболее важна работа советского историка, занимавшегося основными вопросами истории эллинизма - А.Б.Рановича².

Эллинизм — это эпоха в истории древнего мира, которая охватывает около трех столетий. Разные ученые по-разному определяют хронологические рамки данной эпохи, но началом можно считать 334 г. до н.э., то есть начало походов на Восток Александра Македонского, и до 30 г. до н.э., когда было завоевано Римом последнее эллинистическое царство Птолемеев (Египет).

В настоящее время под Палестиной определяется территория, которая ограничена с севера водоразделом между холмами Галилеи и горой Хермон; с запада - Средиземным морем, а с востока — Мертвым морем и р. Иордан. В состав древней Палестины также входили некоторые области Заиорданья. В своей северной части Заиорданская Палестина включала несколько округов. К югу от Голан и к западу от Аврана, к востоку от р. Иордан и Галилейского моря был расположен ряд городов, известных в Евангелии под общим названием Десятиградия, или, по-гречески, Декаполис³. Также эту область именуют как Трансиордания, но, начиная с римского периода, греческая Трансиордания приобретает название Декаполис.

¹ *Лебек П.* Эллинистический мир /Пер. с франц. Е.П. Чиковой. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 252 с.

² *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 386 с.

³ *Епископ Вениамин.* Священная Библейская история Нового Завета. – Владивосток: Издательство Дальневосточного гос. университета, 2000. – С.13.

О том, какие города входили в состав Декаполиса, существует информация в трудах Плиния Старшего¹. Он перечисляет: Филадельфию, Скифополь, Рафану, Гадару, Гиппос, Дион, Пеллу, Герасу, Канафу и Дамаск, лежащий южнее других городов. В труде Клавдия Птолемея указывается, что Декаполис включается в Келесирию с упоминанием большинства городов, названных Плинием, и дополнением из числа городов Южной Сирии, лежавших рядом с Дамаском, в т.ч. и Капитолиды (всего 18)².

Греческие колонии, обладавшие важным стратегическим значением, начали образовываться на территории Палестины, начиная с 332г. до н.э. – времени завоевания Палестины Александром Македонским. Но после смерти Александра диадохам не удалось сохранить державу в целостности и единстве. Диадохи начали управлять определенными территориями после распада державы. Периоды правления Пердикки и войн диадоров против Антигона (323—301 гг. до н. э.) мало повлияли на города Палестины³.

Птолемеевскому и Селевкидскому царствам было суждено сыграть большую роль в истории эллинистической Палестины. Птолемей в 323 г. до н.э. обеспечил себе контроль над Египтом⁴. Селевк взял под контроль Вавилон в 322 г. до н.э., а к 312 г. до н.э. его власть распространилась на всю восточную часть империи Александра Великого. В 301 г. до н.э. Птолемей установил контроль над Палестиной, продолжавшийся в течение нескольких десятилетий. Территория Палестины была постоянной зоной конфликта между Птолемеями и Селевкидами. Каждая из двух династий хотела усилить свое влияние на данной территории. Птолемеи не оставляли без внимания города Десятиградия, так как в Сирии они защищали Палестину – преграду на пути к Египту. К тому времени относится образование Пеллы – одного из укреплений Птолемеев, почти неприступной крепости, уязвимой только на восточном склоне. Из Пеллы можно было попасть в Герасу и Филадельфию (теперь Амман).

Птолемей основал греческую колонию в Бет-Шеане, важнейшем пункте, державшем власть над бродами Иордана на историческом пути из Дамаска в Египет. Греки, назвали свою колонию в Бет-Шеане "Ниса", в честь того места, где Дионис был вскормлен нимфами. Но так как местные знатоки по какой-то причине воображали, что их город был основан скифами, которые (как это знал еще Геродот) завоевали Палестину в конце VII ве-

---

¹ С. Plini Secundi Naturalis historiae, v.I-VI. – Lipsiae: Teubner, 1906. – 581 p.

² Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/171761.html> .

³ Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. – СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2010. – С. 170.

⁴ Шиффман Л. От текста к традиции. – Иерусалим: Гешарим, Центр развития иудаики на русском языке, 2000.

ка до н.э., то и город назывался, по большей части, Скифоподем¹. Было также основано укрепление Гиппос, находившееся к востоку от Галилейского моря, на пути в Дамаск и Аравию к северу от Скифополя.

Греческие колонии Декаполиса имели черты военных поселений. То, что после ассирийского и вавилонского вторжения территория от Галилейского до Мертвого моря была покинута, и повлияло на то, что по обе стороны от р. Иордан возникали поселения при Птолемах. Также и новые греческие колонии давали доход в казну эллинистических царей.

Если говорить об устройстве колоний, то при династии Птолемеев некоторые из них, как Скифополь и Филадельфия, были, вероятно, схожи с греческими автономными полисами, и в них были организованы все соответствующие демократические институты. Можно сказать, что во время правления Птолемеев эллинизм уже пустил глубокие корни в регионе².

Но уже в 221 г. до н.э. селевкидский царь Антиох III вторгся в Палестину впервые, и к 198 г. до н.э. Селевкиды целиком уже управляли этими территориями, однако недолго, так как только три царя смогли удержать территорию в своем подчинении. К таким царям относились: Антиох III (198—187 гг. до н. э.), Селевк IV Филопатор (187—175 гг. до н. э.) и Антиох IV Эпифан (175—164 гг. до н. э.).

После восстания Макавеев (168-164 гг. до н.э.) ситуация изменилась, и селевкидским царям пришлось покинуть страну. Все же династия Селевкидов оставила свой след в жизни государства. Если Птолемеи пришли в Палестину, когда эллинизм там еще не укоренился, и были способны основывать новые города рядом с прежними сирийскими или преобразовать эти города в греческие, то сирийские цари были в другом положении, и их историческая роль в Палестине заключалась в продолжении начатого другими³. Особенно заметна деятельность Селевкидов в городах Декаполиса, где стали называться Антиохией (в честь Антиоха III) города, такие, как: Гиппос (Сусита), Гераса и Гадара.

Греческие города Палестины были полисами — независимыми городскими общинами с советом (буле) и назначаемыми народом должностными лицами, уполномоченными управлять финансовыми, общественными и религиозными делами города в условиях полной свободы⁴. Такие города обладали следующими чертами:

- Греческие города Декаполиса имели право чеканить монеты;

---

¹ Бикерман Э.Дж. Евреи в эпоху эллинизма / Изд. М. Гринберг, пер. с англ. Т.Б.Менской. — М.: Мосты культуры, 2000. — С. 86.

² Шиффман Л. От текста к традиции. — Иерусалим, 2000.

³ Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. — СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2010. — С. 172.

⁴ Там же. — С. 173.

- Греческие города Палестины являлись и экономическими центрами, и военными укреплениями. То, что такие города были окружены стенами, означало их гражданскую автономию;
- Основная часть населения была занята сельским хозяйством. Занятие земледелием играло огромную роль в жизни городов, так как земля в Трансиордании отличалась плодородием. Но также огромную роль города Декаполиса играли в торговле, так как они были построены на основных караванных путях из Палестины в Сирию и Месопотамию;
- Местные жители также получали разрешение включаться в число граждан греческого города и участвовать в его общественной жизни в качестве полноправных граждан¹.

Таким образом, эллинистическая Палестина была наиболее подвержена изменениям, происходившим в эпоху эллинизма. Изменения, затронувшие разные сферы жизни общества, коснулись и городов Декаполиса. Они и являются ярким примером того, какие эллинистические черты были характерны для данного региона. Но нужно заметить, что подлинно греческими данные города не стали, являясь эллинизированными сирийскими городами или городами со смешанным греко-сирийским населением. Тем не менее, Декаполис остался регионом с наибольшей концентрацией греческих (эллинизированных) городов с полисным самоуправлением.

DECAPOLIS – AN EXAMPLE OF THE HELLENISTIC CITY OF PALESTINE

N.V. Zhukova

Belgorod State University

The article deals with the city of Palestine, namely the Decapolis as the most vivid example of the city, established in the Hellenistic age. The paper reflects the main reasons for the creation of cities and locations, their structure and characteristics, as well as the events that took place in Palestine in the Hellenistic period (334-30 years. BC).

Keywords: Palestine, Hellenism, Decapolis, Transjordan.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

П.В. Кормаш

Белгородский педагогический колледж

kormash1999@gmail.com

Физическая культура издревле считалась общенародным достоянием, ведь в соединении со спортом она является важнейшей частью воспитания

---

¹ Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. – СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2010. – С. 179.

человека будущего, который развит в гармонии, представляя собой духовно воспитанного, морально чистого, интеллектуально развитого и физически совершенного гражданина своего Отечества. Для древних культур всегда был важен состязательный (соревновательный) характер деятельности.

Греческая философия рассматривала человеческое тело как храм ума и души, и поэтому физическое воспитание должно было способствовать физическому и умственному здоровью, развитию интеллектуальной и духовной сферы¹. Воспитание и образование мужчин и женщин с детства проходило раздельно. Мужчина в древнем мире имел большую значимость, чем женщина, поэтому его физическим воспитанием занимались более тщательно. Гимназии объединяли не только для спортивных занятий, но и для занятий философии, литературы, ораторским искусством и т.д. Следует сразу отметить, что для Древней Греции свойственно соединение интеллектуального, духовного и физического образования гражданина. Физическое воспитание было взаимосвязано с религиозным мировоззрением древних греков, состязания были посвящены всему пантеону древнегреческих богов, которые могли (в свою очередь) наградить силой и здоровьем участвующих спортсменов за победу. Примеры этого мы можем видеть в сохранившихся литературно-исторических документах, в произведениях изобразительного искусства.

Наравне с физическим совершенствованием тела и воспитанием духа гражданина в гимназиях изучали чтение и письмо, музыку и многие другие академические дисциплины. Занятия проводили специально подготовленные учителя, примечательно, что были специалисты по физической культуре - педотрибы, которые были авторитетны в своем деле не только для гимназистов, но и для взрослых граждан. Было распространено личное тренерство для обеспеченных учеников (индивидуальные программы занятий), их деятельность весьма уважали. Сохранилось мало имен педотрибов, но хочется выделить имя Фарнака, который был приглашен для работы в Грецию из другой страны.

В Древней Греции была развита идея «калакагатии» - гармония в духовном и физическом развитии личности граждан.

Традиционное домашнее воспитание (в семье) было одинаковым для мальчиков и девочек (до семи лет). Позже будущие женщины переходили на женскую половину дома (гинекей или гинекейон), где обучались чтению, письму, музыке, рукоделию до самого факта замужества. Будущие мужчины в частных школах грамматистов (*grammatistes*) изучали чтение, письмо и другие академические дисциплины, в школах кифаристов (*kitharistes*) изучали музыкальные искусства, литературу, занимались эстетическим воспитанием. С раннего возраста мальчикам прививали желание состязаться, дух борьбы. Это суть воспитания и образования мальчиков от 7 до 12 лет,

---

¹ Суриков И. Древняя Греция: история и культура. – М.: Астрель, 2005. – 192 с.

а с 12 до 14 лет подростки занимаются (в палестре) совершенствованием своего физического состояния (бег, прыжки, борьба, плавание, метание копья и диска), формируя и воспитывая свою нравственность, обучаясь политике у известных граждан своего государства. С 17-18 лет сыновья аристократов получали воспитание в самих гимназиях, изучая непосредственно философию и литературу, политику и риторику, историю и управление государством, совершенствуясь в гимнастике и в других популярных видах спорта.

С 18 до 20 лет юноши продолжают свое физическое воспитание, готовясь к военной службе, участвуют в социально значимых общественных праздниках и театральных представлениях. Самые способные юноши обучались еще почти 10 лет в академии, основанной Сократом для подготовки философов и крупных политиков¹.

Гимназии обязательно имели специальные залы (палестры) для занятий различными видами спорта (борьба, бег, бокс и др.), они были весьма просты в устройстве: колоннада без крыши, где находились непосредственно залы для упражнений, помещения для принятия водных процедур, для отдыха, для жертвоприношений, для натирания маслом и песком.

Соревнования в жизни греческих граждан занимали важное место, ведь они имели еще и религиозное значение. Известны соревнования гимназические (гимнические) - гимнастика, бег, борьба, кулачные бои, пантакрион (бои без правил), пятиборье (бег, прыжки, метание диска, метание копья и борьба) и гиппические - конные забеги и состязания на колесницах.

Остановимся на одном из популярных видов спорта, распространенном в Древней Греции – беге. Никто не станет спорить, что это самый первый вид спорта, имеющий особую значимость для древних греков, ведь они каждую олимпиаду называли исключительно в честь победителя спринтерского забега или кросса. Современная беговая дорожка почти не отличается от древнегреческой: выемка на линии старта, в которую бегун мог упираться пальцами ног. Первая дистанция - 180 метров - это расстояние пробежал на одном дыхании легендарный Геракл. Был бег на дистанции, равной длине стадиона (192,27 м), которая называлась «стадий». Бегуны, которые срывались со старта раньше сигнала судьи (фальстарт), наказывались (судьи их секли розгами). в связи с этим стоит отметить изобретение деревянных стартовых ворот, гисплекса, которые могли гарантировать честный старт. Не стоит сожалеть, что не было зафиксировано время преодоления дистанций (не было часов), потому что для древнего грека важно было участвовать в соревновании и победить в спортивном поединке (агон). Дистанции определялись так: одна, две, или двойная (туда и обратно, т.е. два стадия - диау-

---

¹ Пискунов А.И., Кларин В.М., Плохова М.Г. История педагогики и образования: От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие. Изд. 3-е, испр., доп. – М.:Творческий центр Сфера, 2007. – 490 с.

лос), и бег на выдержку долиходром (от 7 до 24 стадиев, количество менялось на разных Олимпиадах). Были еще другие дистанции и виды бега, не участвовавшие в Олимпиадах (с 776 г. до н.э.). Известно, что соревнования по бегу продолжались до того времени, пока не оставалось четыре сильнейших спортсмена, как самые быстрее, среди которых и разыгрывалось первенство.

Древние греки постоянно участвовали в различных спортивных состязаниях, для них это было принципиально важно и необходимо.

FEATURES OF PHYSICAL EDUCATION IN ANCIENT GREECE

P.V. Kormash

Belgorod Teachers College

The article deals with the physical education and the promotion of the Olympic Games in ancient Greece. The author pays special attention to the reception and the tradition of the Olympic Games in antiquity and in the modern world.

Keywords: Ancient Greece, antiquity, sports, philosophy, Olympic sports, physical education.

ОСОБЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ПО НОВОАТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ

Ю.Н. Шматко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

774000@bsu.edu.ru

Древнегреческое общество невозможно представить без института семьи, которая являлась прочной основой всего государства. Комедиограф Менандр иронично отмечает: «Женитьба ... конечно зло, но зло необходимое» [Men. 381 (578)]¹, но ведь именно семья стала для древнегреческого афинского полиса залогом будущего процветания и существования. Она являлась основой экономического развития и определяющим гарантом обеспечения военных сил полиса. Семья играла немалую роль в религиозно-эстетическом развитии полиса, где культы были направлены на поддержание традиций и жертвоприношений предкам.

Источником для нас служит новая комедия IV-III вв. до н.э. Также нас интересуют работы Г.Ф. Церетели и В.Н. Ярхо, которые непосредственно занимались переводом и анализом текстов Менандра и других комедиографов. Особенно ценными для нас являются работы В.Н. Ярхо «У истоков европейской комедии» (1979) и «Менандр – поэт, рожденный заново» (1982).

---

¹ Античность перед загадкой человечества и космос. – СПб, 2008. – С. 281.

В исследовании применяются методы историко-филологического анализа (лексико-терминологического, герменевтического), нацеленные на адекватное понимание и истолкование текста.

Новоаттические комедиографы переносили на сцену наиболее часто повторяющиеся бытовые и повседневные моменты жизни обычных афинских граждан. Поднятые проблемы затрагивались всех жителей. Эти обстоятельства были главными критериями отбора для постановки комедии на сцене. Следовательно, мы можем говорить об достоверности информации, представленных в произведениях.

Свадебные обычаи Древней Греции имеют богатую многовековую историю, интересные традиции и обряды. Об этом историкам известно из юридических документов, из рисунков, изображенных на античных вазах. Мы же, анализируя работы новоаттических авторов IV- III вв. до н.э., можем заметить изменения отношений афинской молодежи к вековым свадебным и семейным традициям, которые выражались и в подборе супруга, и в проведении самого торжества. По мнению историка Фаддея Францевича Зелинского, такие изменения вызваны всеобщей «демократизацией морали»¹, пробужденной походами Александра Македонского.

Проведение свадебной церемонии в Древней Греции можно условно разделить на три этапа: помолвка, пиршество в доме невесты, пиршество в доме жениха.

Греческих девушек выдавали замуж примерно в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Отец обладал полной властью над судьбой своей дочери. Он приглашал претендентов в одно и то же время к себе и наблюдал за их манерой вести себя, за их характером, выносливостью, для чего устраивали различные спортивные состязания. Это процедура к IV веку себя изживает. По старым обычаям невесту не знакомили с женихом до дня самой свадьбы. Чувства молодых редко принимались во внимание, а согласия девушки вообще никто не спрашивал. Всё решали родители невесты и жениха. В аттический период меняется это условие.

В эллинистический период при выборе невесты жених всегда руководствовался социальным положением ее родителей и родственников, приданым, которое давал за ней отец или брат. Ведь семья в Древней Греции считалась основой общества, а вступление в брак гражданской обязанностью.

Теперь же отец прислушаться к мнению детей (даже девочек), которые самостоятельно сделали свой выбор супруга. Родители отходит подальше от корыстных, меркантильных взглядов на заключение брака. Сыновья в комедиях Менандра женятся в большинстве случаев по любви и не смотрят на приданое невесты. Отцы и рады этому, так как можно больше оставить для себя имущества.

---

¹ *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры. – СПб., 1995. – С. 151.

В комедиях Менандра «Брюзга» и «Щит» обращаем внимание на полное переосмысление или отсутствие почти всех традиционных сюжетных элементов новоаттической комедии, которые влекут за собой и переработку стандартных типичных масок. В первую очередь это касается любовного сюжета.

В «Брюзге» безнадежно влюбленным молодым человеком предстаёт Сострат, в «Щите» - Хэрея. Молодые люди имеют возможность видеться с объектом своей страсти. Приёмный сын Хэрестрата Хэрей живёт под одной крышей с племянницей Хэрестрата, в которую он как раз и влюблён. Сострат, согласно сюжету комедии, оказался у дома Кнемона в тот момент, когда девушка вышла за водой и воспользовалась помощью юноши. Затем Сострат ещё раз встретил девушку, уже находясь в доме Кнемона и помогая ей вытаскивать из колодца старика¹.

Конечной целью молодых людей является не приобретение постоянной рабыни-любовницы, не мимолётная забава, хотя случай достаточно частый в афинском быту, а всё-таки законный брак, к которому юношу ведут не материальные соображения, не воля отца, а именно собственное желание.

По традиции свадьбе в Древней Греции предшествовала помолвка, где заключался брачный договор, согласно которому девушка из родительского дома переходила в «собственность» своему мужу. При этом за девушку давали определенную плату. Данный договор подписывался только между отцом невесты и женихом без участия самой невесты. Со временем данная процедура сводилась лишь к формальному устному разговору о размере приданого. В комедии «Брюзга» отец невесты Каллипид говорит жениху:

«Итак, я дочь отдам тебе, чтоб с нею ты
Детей родил законных. А приданого
Получишь три таланта»

(Men. Sam, 842-845)²

Следующий обычай – праздновать свадьбу с размахом несколько дней, постепенно утратил свою ценность. Со временем пиршества становились все более скромными. Расточительство на торжество уже не приветствовалось.

Свадьба в Древней Греции начиналась с жертвоприношений богам. В домах невесты и жениха накануне свадьбы молились богам, покровительствующим семьям и молодым. К таким богам относятся Гера, Зевс, Афродита, Артемида, Эрот. Жертвоприношения сопровождалось различными гаданиями и обрядами. В комедии «Самиянка» в жертву приносили овечку, тщательно отобранную:

«Овца послужит жертвою положенной
Богиням и богам во приношение.

¹ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. – М., 2002. – С. 94.

² Менандр. Комедии. Фрагменты. Смиянка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/MENANDR/menandr1_2.txt.

И кровь, и желчь, и кости подходящие,
Большая селезенка - все, как надобно»

(Men. Dysk, 399-403)¹

В это же время невеста «прощалась с детством» - отдавала богиням игрушки, куклы, а порой и часть волос. Ближайшие родственники подготавливали девушку к самому торжеству, и в самом конце надевали на невесту венки.

После завершения жертвоприношений свадьбу отмечали в доме невесты, где присутствовали родственники с обеих сторон. Затем торжество продолжалось в доме жениха. Мать невесты зажигала факел от домашнего очага и следовала за колесницей в компании родственников и знакомых. В доме жениха свекровь встречала невесту, при этом выполнялись некоторые символические обряды. Надо заметить, что обязательными атрибутами свадьбы были шумное веселье, песни и пляски, которые, как верили греки, изгоняли злых духов.

Таким образом, в свадебных традициях III в. до н.э. сохраняются основные ритуалы предков, но меняется само отношение к подготовке, проведению торжества и заключению брака. Молодые люди самостоятельно подбирают себе супругов, но при этом не забывают советоваться с родителями. Юридический договор брака сводится больше к устной форме. Само торжество празднуется в один день. Анализируя ситуацию в полисах этого периода – периода истории после Александра Македонского, можно утверждать, что на данные изменения повлияла политика всеобщей демократизации, а также новые работы философов.

CHARACTERISTICS AND TRADITIONS OF MARRIAGE IN ANCIENT GREECE

Y.N. Shmatko
Belgorod State University

The article discusses the features of marriage in Ancient Greece in the IV century BC. Wedding traditions remain the same, but changing attitudes to the celebration. Young people have the opportunity to choose their own spouse.

Keywords: wedding, Ancient Greece, Menander, comedy.

---

¹ Менандр. Комедии. Фрагменты. Брюзга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/MENANDR/menandr1_1.txt.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РИМСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ДАННЫМ ТАЦИТА И СВЕТОНИЯ

Е.В. Анохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Anokhina-ElizavetaV@yandex.ru

В современном мире демократизация власти привела к изменениям в различных сферах общества: появляется новое отношение к власти и представления о ней. В течение долгого времени власть, возникая из гендерно - ролевой неоднородности людей, сводилась к системе мужских преимуществ, представляющих дополнительные свободы и дающие право влиять на самоутверждение других¹. Однако возрастающая степень участия в политике женщин подталкивает к переосмыслению их роли в данной сфере, что возможно сделать при обращении к историческому прошлому, в первую очередь к истории Древнего Рима, где была сделана попытка создать новую модель гендерных отношений.

Источниками данного исследования послужили «Анналы» Тацита и «Жизнеописания двенадцати Цезарей» Светония. В работе был произведён комплексный анализ источников и литературы, а также использовались общенаучные методы исследования: сравнительный анализ, обобщение.

Одним из способов проникновения женщин в политику Тацит называет влияние, которым они пользовались во взаимоотношениях с мужьями; мотивы подобной деятельности различны: от устранения неприятелей до реализации долгосрочной политической программы. Ливия, характеризующаяся в исторических текстах нелестным определением «женской необузданности»², на первый взгляд предстает женщиной с выраженным стремлением к участию в политике. Однако Т. Шпет подчеркивает: из текста Тацита нельзя извлечь указания на ее конкретное могущество³, утверждая тем самым, что источник не содержит информации о принятии решений, а «могущество» осуществлялось в опосредованном влиянии на политику через представителей мужского пола. Действительно, одним из результатов деятельности Ливии считается указ об убийстве Агриппы - конкурента Тиберия в борьбе за власть, что подтверждается данными Светония: «Его убил <...> войсковой трибун... Неизвестно было, оставил этот приказ умирающий Август <...> или его <...> продиктовала Ливия...» (Suet. Tib., 22,1). Но если Светоний сомневается в авторстве Ливии, то Тацит отвергает ее ведущую роль, созда-

---

¹ Грошев И.В. Гендерные представления о власти // Социс. №12, 2000 – С. 33.

² Шпет Т. «Власть женщин в ранней Римской империи? Критический взгляд на исторические представления о «женах цезарей» // THESIS. №6, 1994. – С. 256.

³ Шпет Т. Там же.

вая иные представления и о мотивах: на первый план выходит личная неприязнь, а не политические амбиции. «Скорее Тиберий и Ливия — он из страха, она из свойственной мачехам враждебности — поторопились убрать <...> юношу» (Тас. Ann., 1,6).

Женщиной, предпринимавшей попытки вмешаться во властные отношения, источники изображают Агриппину, которая «вершила делами Римской державы отнюдь не побуждаемая разнузданным своеволием <...>; она держала узду крепко натянутой, как если бы та находилась в мужской руке» (Тас. Ann., 12, 7, 3). Обращает на себя внимание сравнение успешной деятельности женщины на политической арене с деятельностью мужчины. По мнению автора, политика – мужской удел, и Агриппине удалось закрепиться во власти благодаря мужским чертам в характере¹. Следовательно, действия Агриппины Тацит оценивает положительно, в отличие от Светония, сосредоточенного на отрицательных качествах «властной и безудержной» женщины (Suet. Ner., 28, 2). Е.Е. Шеховцова считает, что Светоний видел только отталкивающие стороны личности императрицы из – за приверженности гендерным стереотипам, в соответствии с которыми положительных характеристик заслуживают женщины, выполняющие отведенную им социальную роль по уходу за семьей².

Кроме того, Тацит сообщает об успешном исполнении Агриппиной обязанностей военачальника в неблагоприятных для римской армии обстоятельствах (Тас. Ann., 1, 69). Попытки возложить на себя функции военных руководителей предпринимали и жены наместников. Тацит с негодованием отмечает: дело дошло до того, что Цецина Север внес в 21 г. до н.э. в сенат предложение, чтобы наместники не брали с собою в провинции жен, так как они «норовят распорядиться не только дома и на форуме, но и в войсках» (Тас. Ann., 3, 33)³. В оценке деятельности женщин в провинции Тацит единодушен со Светонием, по его мнению, женщине не следует вмешиваться в военное руководство, если того не требуют особые обстоятельства.

Работа Тацита дает нам сведения об участии женщин в восстаниях: показательным представляется судебный процесс над дочерью Августа Юлией по обвинению ее в прелюбодеянии. Н.А. Чаплыгина утверждает: исследователям не ясна истинная причина сурового наказания, но можно предположить политическую подоплеку в этой истории, и у Тацита мы находим под-

---

¹ Шеховцова Е.Е. Женщина и власть в Римской империи: постановка проблемы в аспекте методологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 6, 2008. – С. 316.

² Шеховцова Е.Е. Римские императрицы в освещении античных авторов // Ярославский педагогический вестник. № 1, 2005. – С. 25.

³ Чаплыгина Н.А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире. Под ред. Л.П. Маринович, Л. Ю. Сапрыкина. – М., 1995. – С. 115.

тверждение сказанному¹. Пострадал не только любовник Юлии Антоний Юл, но и его сын, к делу не причастный - Луций Антоний (Тас. Ann., 4, 44). Обвинение в подготовке восстаний могло коснуться не только представительниц императорской фамилии: причастными к одному из заговоров Тацит называет участника походов Германика Гая Силия и его жену Созию Галлу, осужденных в ходе процесса об оскорблении величия Рима². В целом, женщины представляются не активными участницами заговоров, а жертвами обстоятельств, повинующимися любовникам и мужьям. Отметим, что по Светонию, женщины активно стремились решить личные проблемы и избавиться от конкурентов (Suet. Vesp., 14).

В политической жизни Рима имели место случаи, когда жаждущие власти мужчины стремились к тесным взаимоотношениям со знатными женщинами, надеясь воспользоваться их влиянием. В отличие от клиентелы, описываемой Светонием, у Тацита женщина не самостоятельно избирала объект для покровительства: обеспечения денежными ресурсами (Suet. Gal., 5, 2) и государственными должностями (Suet. Otho., 1), а была втянута в обман, затеянный «клиентом»: Сеян использовал расположение Ливиллы в надежде уговорить ее стать убийцей мужа, чтобы впоследствии занять его должность (Тас. Ann., 4, 3).

По Тациту, наделение подчиненных особыми правами происходило не только по инициативе мужчин, как свидетельствовал Светоний, описывая попытку Калигулы назначить Юлию Друзиллу «наследницей имущества и власти» (Suet. Cal., 24), но и по воле высокопоставленных женщин. Ургулания принадлежала к числу ближайших подруг Ливии, и, как следствие, была женщиной в политическом отношении очень влиятельной (Тас. Ann., 2, 34).

Зачастую женщины становились участницами событий, передавая ценные сведения. По данным Светония, женщина являлась источником важной информации в условиях политических разногласий между мужчинами, сама того не осознавая: «[Август] жил с чужими женами <...>, чтобы <...> выведывать замыслы противников» (Suet. Aug., 69). Тацит же сообщает и об активном распоряжении женщинами разведывательной информацией, и об организации ими шпионажа: «Даже ночь подстерегала [Тиберия] опасностями: <...> о каждом вздохе жена сообщала <...> Ливии, а та — Сеяну...» (Тас. Ann., 4, 60).

Таким образом, опираясь на сведения Тацита и Светония, формы участия женщин в политике целесообразно разделить на прямые и косвенные.

К формам прямого участия относится осуществление власти посредством влияния, оказываемого на знатных мужей. Метод отличается разнообразием мотивов (устранение конкурентов, стремление к обогащению) и со-

¹ Чаплыгина Н.А. Указ. соч. – С. 125.

² Вержбицкий К.В. Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир. Материалы научной конференции. – Белгород, 1999. – С. 37 - 45.

проводится отрицательной оценкой со стороны обоих авторов. Другая форма - деятельность женщин напрямую от собственного имени, возможная для представительниц правящего дома с личным стремлением к власти. Тацит сообщает об успешных случаях выполнения женщинами управленческих функций, в то время как Светоний, руководствуясь представлениями о роли женщины как хозяйки дома, считает ее вмешательство в политику недопустимым. Предъявление женщинам обвинений по политическим делам свидетельствует о возможности их участия в восстаниях, но мотивы не поддаются установлению: участницы оказываются скорее втянутыми в заговоры в силу близких взаимоотношений с другими заговорщиками, а согласно сведениям, представленным у Светония, женщины играли более активную роль в свержениях правителей.

Косвенные формы участия у Тацита в большей степени отличаются от упоминаемых Светонием. В работе последнего жены и родственницы императоров чаще становились орудием в руках мужчин, которые не искали расположения знатной женщины, а обманом стремились оказать на нее влияние. В то же время у Тацита женщины играют более сложные роли в шпионаже, становясь не только источником информации, но и организатором политической разведки. Кроме того, приближенность к женщине, имеющей доступ к власти, определяла политическую активность ее ближайших подруг.

PARTICIPATION OF WOMEN IN THE ROMAN POLICY ACCORDING TO TACITUS AND SUETONIUS

E.V. Anokhina

Belgorod National State Research University

The paper analyzes the forms, methods and motives of the participation of women in the political processes of Ancient Rome (I century BC - I century AD). Article bases on the comparison of information from various sources.

Keywords: Roman Empire, Empress, women.

СПОРТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

И.В. Богунов

Белгородский педагогический колледж

zozulya.lenazozulya1999@yandex.ru

Спорт в древнем мире был представлен иначе, чем в современной культуре, связано это прежде всего с его предназначением. Для Древнего Рима была важна прекрасно подготовленная армия, не только в плане вооружения, но и в физическом отношении. Весьма популярны были различные виды состязаний - это прежде всего отдых и развлечение для зрителей во время народных гуляний.

Следует отметить, что не существовало древнеримского школьного физического воспитания как системы. Это было связано с тем, что класс власти не ощущал необходимости для себя в занятиях спортом. Рабовладельцы интересовались спортом как определенной развлекательной культурой, презируя участников состязаний, не видя смысла в совершенствовании своего тела. Культурологи отмечают, в древнеримском обществе противопоставлялись мыслительная деятельность, интеллектуальное развитие - физическая культура и спорт. Попытаемся ответить на вопрос: кто и как занимался физическим воспитанием юношества в Древнем Риме?

Источники дают четкий ответ: это была семья, именно она занималась физическим развитием юноши (не старше 16-17 лет). Богатые римляне предпочитали давать образование своим детям дома (математика, чтение, музыка, история и законы страны), но со временем появляются грамматические школы, где те обучались латинскому и греческому языкам, искусству риторики (для занятий политикой в будущем). Физическим воспитанием детей организовано в Риме не занимались, в отличие от древних греков римляне не стремились к гармонии физического и интеллектуального развития.

Историки указывают время возникновения "школ" под названием «лудус» (школа гладиаторов) - IV век до н. э., отмечая, что с III века до н. э. подготовка воинов была уже сосредоточена в общих лагерях.

К периоду Республики римские граждане перестают заниматься своим физическим совершенствованием, предаваясь излишествам и развлечениям (гладиаторские бои и состязания колесниц). В Риме не было греческой демократии, власть была сосредоточена у небольшой группы богатых римлян, которую не могла заинтересовать идея организации физического воспитания народа, это исключительно индивидуальная форма развлечений.

"Упражняться, - писал Сенека, - чтобы руки стали сильнее, плечи шире, бока - крепче, это, Луцилий, занятие глупое и недостойное образованного человека. Сколько бы ни удалось тебе накопить жиру и нарастить мышц, все равно ты не сравняешься ни весом, ни силой с откормленным быком... притесняй тело и освобождай место для духа»¹. Древний мир в своем развитии проходил периоды расцвета и упадка, к сожалению, гимнастике и агонистике Древней Греции не суждено было стать идеалами, к которым стремились древние римляне, они стали известны в Риме тогда, когда стали не популярны в Древней Греции, утратив свою общественную ценность.

Кратко отметим переломные моменты в развитии физического воспитания и спорта в Древнем Риме.

К VIII - VII вв. до н. э. Рим славится своими спортивными играми (военные игры, конные скачки, состязания колесниц, боевые пляски, троянские

---

¹ Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию [ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА ModernLib.Ru // Философия]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/seneka_luciy/nravstvennie_pisma_k_luciliyu/read/

игры), которые связаны с ритуальными действиями (культы плодородия, семейные культы, боевые успехи и т.д.).

К III в. до н.э. из «цирка» (конные скачки, состязания колесниц, гладиаторские бои и пр.) уходят состязания патрициев и плебеев с демонстрацией владения оружием, молодые мужчины много своего времени проводят в военных лагерях, занимаясь гимнастикой, военной подготовкой (бег, плавание, преодоление препятствий, прыжки в высоту и длину, владение различными видами оружия). В сложных переходах (снаряжение - 25 кг) на расстояния (30-40 км) должны были участвовать не только молодые воины, но и ветераны (легионеры).

Среди богатых римлян в этот период популярен бег, прыжки с грузом, занятия с мячом, плавание, гребля. Известно, что гладиаторские бои, заимствованные у этрусков и ставшие весьма популярным зрелищем у древних римлян, затмившие по популярности представления в театре и цирке, к I в. до н. э. стали проходить в амфитеатрах (площадки, специально окруженные трибунами). Бои отличались особой жестокостью, гладиаторами могли быть плененные воины, похищенные мужчины, преступники, которые обучаясь в школе гладиаторов, становились опытными и искусными фехтовальщиками, бойцами, владеющими приемами защиты и нападения, которые могли в бою противостоят даже диким зверям. "Некоторые, - говорил Цицерон, - могут считать наши поединки гладиаторов жестокими и бесчеловечными. В том виде, как они проходят сейчас, они таковыми и являются. Может, для уха и есть лучшая школа, чтобы перенести боль и смерть, но для глаза определенно нет»¹.

Восстание Спартака (70 гладиаторов) вылилось в тысячное восстание рабов, которое продемонстрировало сильному государству древнего мира также и прекрасную организацию физического воспитания и спорта в школах гладиаторов.

Императоры позже обратят внимание высшего общества вновь на занятия бегом, борьбу, плавание, гимнастику, поднятие тяжестей, игру в мяч.

SPORTS IN ANCIENT ROME

I.V. Bogunov

Belgorod Teachers College

The article deals with the promotion and development of sports in ancient Rome. The author pays attention to this trend of Roman society as the development of quality required warrior. We consider the gladiatorial school, the competition in the image of the Greek.

Keywords: Ancient Rome, sports, gladiators, a revolt of Spartacus, running, military education.

---

¹ Тускуланские беседы (Перевод М. Л. Гаспарова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414880002#041>

МИФ О «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ» В ДРЕВНЕМ РИМЕ В КОНТЕКСТЕ «ИМПЕРСКОЙ ИДЕИ» (I В. ДО Н.Э.-I В. Н.Э.)

Н.А. Гудков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Имперская идея состоит из трех основных частей, разделенных, в свою очередь, на более мелкие категории. Условно можно обозначить их как традиционализм, идея державности и лозунг наступившего «золотого века». В данной работе мы подробнее остановимся на последней ее составляющей.

Лозунг наступившего «золотого века» - разновидность жанра утопии. Прежде чем говорить непосредственно о римском варианте утопических представлений, нам следует подробнее ознакомиться с античными утопиями и причинами их возникновения.

Разумеется, за всю историю развития человечества существовало много видов утопии в той или иной форме. Применительно к римскому периоду мы придерживаемся классификации античных утопий, которую предложил Ю.Г. Чернышов¹. Он выделил религиозно-мифологические, литературные и политические утопии. Исходя из задач нашего исследования и указанных хронологических рамок, объектом нашего внимания будет, в первую очередь, политическая утопия.

По мнению Ю.Г. Чернышова, политические утопии возникают, когда наступает рациональное переосмысление мифов². Историки, философы, политические деятели выбирают для построения пропаганды из устаревших мифов наиболее популярные символы и представления, способные обосновать те или иные действия эксплуатирующего класса.

Интересную версию предложил Л.Н. Гумилев. Он считал, что этносам присущи кратковременные состояния, во время которых активизируются творческие процессы, являющиеся стимулом дальнейшего развития³. Рассматривая римскую историю, Л.Н. Гумилев выделяет политическую утопию Августа, «золотую посредственность», которая соответствует конечной фазе исторического существования, после которой уже начинается упадок⁴. Можно предположить, что как раз на данном этапе существования этноса, имеющего государственные структуры, активизируются элементы политической пропаганды, и, как следствие, утопии.

---

¹Чернышов Ю.Г. Древний Рим: мечта о золотом веке. – М., 2013. – С.11.

² Там же.

³ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы; Этногенез и биосфера земли. – М., 2012. – С. 65.

⁴ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы; Этногенез и биосфера земли. – М., 2012. – С. 102.

Делая промежуточный вывод, можно сказать, что политические утопии Древнего Рима являются результатом преломления в сознании жителей новой социальной системы¹, т.е. установления принципата Августа. В этот момент творческие силы складывающегося римского суперэтноса находятся в акматической (зрелой) фазе существования, когда число пассионариев в этносе максимально. Это выражается, в частности, в переработке «имперскими идеологами» архаических мифов, центральным из которых был «миф о золотом веке».

Идея «золотого века» прошла очень сложную эволюцию, однако именно она стала исходным пунктом и концентрированным выражением античной утопии.

Как установил Мирча Элиаде, специалист по теме религиозных верований народов, мифологема золотого века восходит ко временам неолитической революции и является реакцией на введение земледелия². Золотому веку характерны мифологемы «потерянного рая» и «благородного дикаря». Это архетипический образ, лежащий в основе любой утопии.

Основной и отправной точкой античного варианта «золотого века» являются ранние греческие и римские предания о «жизни при Кроносе» и «Сатурновом царстве» - счастливом и беспечном состоянии человечества; о беззаботной, полной всяких благ и невинной жизни первых людей.

Наиболее известным греческим прототипом данного мифа является произведение «Труды и дни» Гесиода. Здесь содержится повествование о четырех поколениях: золотом, серебряном, медном и железном. Между двумя последними у него еще вставлено поколение героев, нарушающее прогрессивное ухудшение человеческого рода. Суть утраченного благоденствия выражается в описании золотого рода: «Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов» (Hes. *Erga*.110).

Ю.Г. Чернышов считает, что миф о царстве Кроноса (Сатурна) в Италии мог быть занесен на Апеннинский полуостров первыми греческими колонистами, считавшими, что именно сюда, в эти благодатные края, бежал свергнутый Зевсом Кронос. Впоследствии это предание, подхваченное и переосмысленное италийцами, превратилось в миф о «Сатурновом царстве»³.

На территории Италии, «миф о золотом роде», прежде чем он стал «мифом о золотом веке», прошел долгий путь. Сначала впервые распространяется культ Сатурна в Италии, потом это божество стало отождествляться с греческим Кроносом, наконец, получила развитие «дополнительная» версия о бегстве Сатурна в Италию и царствовании его там совместно с Янусом.

---

¹ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М., 1987. – С. 171.

² Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том I. От каменного века до элевсинских мистерий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/eliad02/txt02.htm>.

³ Чернышев Ю.Г. Указ. соч. – С. 28.

Во времена массовых движений, например, движения Гракхов, Пергамского восстания Аристоника, восстания рабов в Сицилии наблюдается стихийное увлечение утопией в Древнем Риме, распространяются идеи о конце света и ожидания посланных богами «спасителей».

Терминологически, словосочетание «римский миф» впервые употребляется Вергилием только во второй половине I в. до н. э., в «Энеиде» (Verg. *Aen.* VI. 792—794). Он же, на наш взгляд, ярче всех выражает суть утопических представлений эпохи гражданских войн и раннего принципата.

В его поэме высказывается мысль, что Рим – это богоизбранный город, которому подлежит повелевать и заботиться обо всех народах. Это город, который сами боги выбрали в качестве своего «земного» пристанища.

Здесь же Вергилий кладет начало красивому пропагандистскому мифу, согласно которому сам Юпитер предназначил сыну богини стать предком основателей Рима (строго говоря, начало этому мифу закладывается им еще в знаменитой IV эклоге «Буколик», где Вергилий предрекает смену железного века золотым (Verg. *Ecl.* IV. 5-10).

Именно Вергилий осуществил окончательный переход от концепции «золотого рода» к концепции «золотого века», что явилось качественным сдвигом в интерпретации мифа, позволившим актуализировать утопическое содержание древних преданий для решения реальных политических задач в условиях становления принципата, что и было сделано.

После завершения кровавых гражданских войн, «имперская пропаганда» сделала все, чтобы в сознании людей сложилась следующая мысль: «Вечный город выполнил начертанное ему историческое предназначение, установив после многовековой борьбы всеобщий покой и принеся всему миру так долгожданный народами «золотой век». Осталось совсем немного, по исполнению чего ему предстоит служить вечным гарантом всеобщей гармонии и согласия».

После установления *paх Romana* (римского мира) в 17 г. до н.э. торжественно празднуются Секулярные игры, главной повесткой которых было возвращение «золотого века». Все это было сделано для того, чтобы век Августа (*saeculum Augustum*) и золотой век (*saeculum aureum*) впредь стали синонимами в сознании римлян.

Для создания этого образа в период правления Октавиана Августа был осуществлен ряд мер:

- На первом этапе, Октавиан стал усиленно пропагандировать идею о том, что он является не только приемным сыном божественного Цезаря, но и сыном Аполлона — божества, которому надлежит царствовать в грядущей счастливой эпохе.
- На втором этапе, во время противостояния с Антонием и Клеопатрой, апеллируя к римскому патриотизму, образ «Сатурнова царства», возвращаемого с окончанием гражданских войн, все более наполнялся содержанием традиционных римско-италийских преданий.

- На третьем этапе, формировавшийся в эти годы режим принципата в своем идеальном выражении стал как бы «осуществленной утопией», в которой воплотились многолетние мечтания нескольких поколений римлян — мечтания о прекращении гражданских раздоров и установлении мира, о возвращении благ «Сатурнова царства» и «нравов предков», о «новом основателе» и возрождении Рима для вечной жизни¹.
- Параллельно с этим, идея имперского «Августовского Мира» и «золотого века» пропагандировалась в скульптуре и в изображениях на монетах, в искусстве малых форм².
- На заключительном этапе, «официальная утопия» принципата как бы снимала с повестки дня все прежние мечтания, делала их уже достигнутыми или достижимыми в ближайшем будущем. Ответом на всеобщее стремление к миру стало трехкратное закрытие храма Януса, символизирующее небывалую «умиротворенность» во всей державе. Ответом на сожаления об упадке нравов стали законы о семье и браке, курс на восстановление древних обычаев и храмов. Ответом на теории об идеальном управителе, который должен спасти республику, стала популярная версия о том, что эту функцию уже выполнил Август. Наконец, ответом на эсхатологические и мессианские ожидания смены эпох стали Секулярные игры, подведшие черту под ушедшими бедствиями и символизирующие возвращение тех благ, которые были у предков и в «Сатурновом царстве». Из невозвратного прошлого «идеальный Рим» и «Сатурново царство» перенеслись в настоящее и ближайшее будущее³.

Таким образом, в контексте «имперской идеи», оказалось, что именно Август осуществил мечту о «золотом веке», характерными признаками которого стали мир, процветание и стабильность. Мы считаем, что римское общество после гражданских войн, было готово принять идею, которая бы обеспечила спокойствие и процветание во всем государстве. Но, несмотря на это, нужно было перестроить сознание римских граждан с республиканского на монархический тип, одновременно с преобразованием политического режима, придать идее государственный статус. Именно поэтому сложившаяся система принципата стала важнейшим проводником «имперской» идеи в социуме. А «миф о золотом» веке стал удобным инструментом пропаганды достоинств устанавливающегося политического строя.

¹ Чернышев Ю.Г. Указ. соч. – С. 108.

² Там же. – С. 124.

³ Чернышев Ю.Г. Указ. соч. – С. 129.

**MYTH ABOUT «GOLDEN AGE» IN ANCIENT ROME IN THE CONTEXT OF
«IMPERIAL IDEA»
(I BC- I AD)**

N.A. Gudkov

Belgorod National State Research University

Utopian ideas of ancient Romans and the mechanisms of organization of «social opinion» on their basis in the early Principate are examined in the article.

Keywords: «imperial idea», the «golden age», «golden race», «the kingdom of Cronus (Saturn)», «Augustan age», «political utopia».

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖСКОЙ КРАСОТЕ В РИМСКОМ
ОБЩЕСТВЕ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ОВИДИЯ И ГОРАЦИЯ**

К.П. Захарова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

xeniya.zaharowa1989@yandex.ru

Идеал красоты, рождаемый какой-либо эпохой, является отражением процессов ее развития. Принципат Рима дает яркий пример кризисных явлений в общественной жизни, а именно нарастающее расхождение между традиционными ценностями, нормами поведения, с одной стороны, и повседневной реальностью - с другой¹, отражаясь как на облике самого города, так и на внешности его жителей. Эти явления находят созвучие и в наши дни. Как в августовскую эпоху отказ от традиционных ценностей в пользу греко-восточных веяний охватил быт элиты общества, так сегодня являются престижными новинки зарубежных брендов, обрамляющих повседневную жизнь респектабельных людей. Однако, как и в древности, общество сегодня неоднозначно оценивает подобное влияние стилей чуждой культуры, и явление стилизации в целом. Объективную оценку можно дать, лишь проанализировав развитие эстетических предпочтений прошлого, сопоставив с ситуацией наших дней.

У Овидия мы встречаемся с убеждением, что жизнь усложняется, и усложнение это происходит за счет накопления богатства, вследствие победоносных войн Рима:

«Век простоты миновал. В золотом обитаем мы Риме,
Сжавшем в мощной руке все изобилье земли...»

(Ovid.Ars.III,110).

---

¹ Кнабе Г.С. История как повседневность // Избранные труды. Теория и история культуры. – М., 2006. – С. 524.

«Людишки, одетые в туники» (Hor.Epist.I,7.60), или просто человек, не впитавший в себе дух «cultus»¹, согласно строкам Горация, уже не импонировали представлениям о красоте аристократического слоя римского общества:

«Вот человек: он строптив, не по нашему тонкому вкусу
Можно смеяться над ним за его деревенскую стрижку,
За неумелые складки одежд, за башмак не по мерке;
Но он и честен и добр, и нет лучше его человека!»

(Hor.Serm.I,3.20-30)

Здесь сложился некий «кодекс престижности», и изысканная внешность с «модными» заморскими элементами стала частью канона красоты римлянина. Простота, как и бедность во внешности оценивалась скорее как признак неотесанности, грубости и дикости. Но Овидий указывает и на то, что вместе с богатством и блеском в Рим пришел и упадок нравов:

«Истинно, век наш есть век золотой! Покупается ныне
Золотом - почесть и власть, золотом – нежная страсть»

(Ovid.Ars.II,275).

Август, как известно, отреагировал законами на ограничение роскоши² и запретами на некоторые неримские элементы в одежде, и в быте в целом³. Также началась пропаганда нравов и ценностей предков - по сути, грубых воинов и земледельцев⁴, чьи нравы отвергали эстетичность, предпочитая практичность в повседневной жизни. Гораций высмеивает насаждение подобных идеалов, в частности, тех людей, которые стилизуются под эти идеалы:

«Как обхожденье и вид у матроны с блудницей различны,
Так отличаться и друг от шута вероломного будет.
Только не лучше такого порока порок и обратный:
Это – мужицкая грубость, несносная с нею нескладность;
Знаки ее – нечесаный волос да черные зубы.
Зваться свободой она и доблестью истинной хочет»

(Hor.Epist.I,18.10)

В целом, начался разлад в идеальных представлениях о красоте и явлениях жизненных реалий:

«Есть люди, которые в зле постоянны,
Прямо к порочной их цели идут; а другие мнутся
Между злом и добром. Вот Приск, например: то он носит
По три перстня зараз, а то и единственный снимет;

¹ Кнабе Г.С. Категория престижности в жизни Древнего Рима // Быт и история в античности. – М., 1988. – С. 165.

² Чаплыгина Н.А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире / Под ред. Маринович Л.П., Сапрыкина С.Ю. – М., 1995. – С. 108.

³ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – М., 1995. – С. 180.

⁴ Робер Ж.Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. – М., 2006 – С. 15.

То он широкой, то узкой каймой обошьет свою тогу,
То он в роскошном чертоге живет, а то заберется
В этакый дом, что и раб постыдился бы выйти оттуда...»
(Hor.Serm.II,7.10)

Желание римлянина блеснуть внешностью не всегда сопровождалось наличием у него гармоничного вкуса, а иногда, и элементарных представлений о гигиене:

«Спросишь, к чему эту речь я веду? К тому, что безумный,
Бросив один недостаток, всегда попадет в противный!
Так, у Мальтина туника отовсюду весит и тащится;
Ну, а другой до пупа поднимает ее, щеголяя.
Пахнет духами Руфилл – и козлом воняет Гаргоний.
Нет середины!..»

(Hor.Serm.I, 2.20)

Недаром и Овидий дает молодым людям множество советов, касающихся их опрятности; в частности: иметь простой и опрятный вид и соразмерную телу, чистую тогу (Ovid.Ars.I,510), обувь в пору с «не ржавую пряжкой», ухоженные руки, стрижку и бороду (Ovid.Ars.I,515), издавать приятный запах (Ovid.Ars.I,520); и прочие пожелания, касающиеся гигиены.

Итак, ко времени принципата происходят изменения в эстетическом восприятии красоты мужчины, на что оказало влияние усложнение быта римлян, а также взаимодействие множества культур. Вследствие эстетизации внешности в идеальное представление о мужской красоте вошли понятия о гигиене, косметические процедуры, украшательство. Как следствие, появились молодые люди, придающие значение сложным прическам, изысканным нарядам и украшениям, так называемые красавцы (*bellushomo*)¹. А неприхотливость быта и простота в оформлении внешности в благовоспитанном обществе уже ассоциируется с грубостью и неотесанностью². Однако, римлянин – относительно недавно, – воин и человек земли³, не мог так быстро ощутить и впитать «калокагатийных» основ греческой культуры и многовекового процветания и богатства культуры Востока. Уровень развития оставался значительно ниже, а обогащение в Рим пришло резко⁴. Поэтому в анализируемых источниках прослеживается осуждение отсутствия элементарных правил опрятности, при желании продемонстрировать лишь материальные свойства вещи, ее стоимость⁵. Все богатства, полученные Римом, были доступны лишь узкой прослойке общества.

¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – М., 1995. – С. 252.

² Сергеенко М. Простые люди Древней Италии. – М., 1964. – С.41.

³ Робер Ж.Н. Указ. соч. – С. 15.

⁴ Кнабе Г.С. Категория престижности в жизни Древнего Рима // Быт и история в античности. – М., 1988. – С. 165.

⁵ Коуэль Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. – М., 2006. – С. 21.

IDEAS ABOUT MALE BEAUTY IN THE ROMAN SOCIETY FOR WORKS OVID AND HORACE

K.P. Zakharova
Belgorod State University

The article deals with fashion and appearance of Roman men. The author analyzes the works of Ovid and Horace, which contains detailed descriptions of and links to the most, according to the authors and their contemporaries, a good-looking facial features Romans.

Keywords: Ancient Rome, Ovid, Horace, fashion, men hairstyles.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЗНАТЬ ГОРОДОВ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ПРОЧИХ ЭЛИТ

М.В. Мишенина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1130645@bsu.edu.ru

Актуальность исследования данной проблемы состоит в том, что экономические, социальные и политические изменения в жизни ранневизантийского города можно проследить при помощи исследования эволюции муниципального строя Ранней Византии. Но полноценное изучение муниципальной знати невозможно без рассмотрения всей структуры ранневизантийской знати.

Основными источниками для исследования являются фундаментальные сочинения ранневизантийского ритора Либания из Антиохии, речи столичного оратора Фемистия и афинского преподавателя Гимерия.

Большой вклад в рассмотрение отдельных вопросов, связанных с историей аристократии Ранней Византии, сделал Р. Гийан. По его мнению, в Византии существовали два вида знати - старая и новая, комплектовавшаяся из чиновников. Также интерес представляют труды Р. Гийана о консулах, о приобретении и утрате аристократических титулов, их наследственности, его исследование просопографического характера о византийских патрициях VI в¹. Помимо Р. Гийана эти вопросы рассматривал и А. Джонс в двух разделах своей монографии².

Иерархия элит и титулов в Византийской империи имела довольно сложный характер. Она непрерывно развивалась, претерпевала большие изменения. В конце концов, высокие титулы потеряли своё значение: они обесценивались из-за того, что раздавались большому количеству людей; иногда с созданием новых званий они превращались в почетный эпитет, бы-

---

¹ Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV – VI вв.): Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // Византийский Временник. №24. 1964.

² Jones A.H.M. The Later Roman Empire. – London, 1964. – P. 329—333, 523—562.

вало и так, что они исчезали совсем. Такое положение было уже в ранневизантийский период. В целом знать делилась на 3 уровня:

- 1) Столичная (придворная) знать.
- 2) Провинциальная знать.
- 3) Муниципальная знать.

Эволюцию сенаторской аристократии в IV—VI вв. исследует в своих работах Г.Л. Курбатов¹. По его мнению, можно заметить две тенденции размежевания византийской знати в V—VI вв. Одна ее часть, крупная имперская знать, тесно связанная со столицей империи, постепенно превращалась в столичную бюрократию. Другая — мелкие сенаторы, приобретая значительные имущества за пределами столицы, превращалась в провинциальную служилую знать. Также среди отечественных учёных этой проблемой отчасти занимались З.В. Удальцова², А.А. Чекалова³ и другие.

Столичная знать представлена иерархией титулов, которые имели значение лишь как показатель знатности; носители их не обладали никакой специфической властью, но лишь пользовались некоторыми определенными для каждого титула привилегиями. Иерархия титулов складывалась в то время из следующих шести классов:

1. Эгрегиат.
2. Перфектиссимат.
3. Клариссимат.
4. Спектабилат.
5. Иллюстрат.
6. Нобилиссимат.⁴

Большую часть сенаторской знати в VI в. составляли иллюстрии, потому что более низкие разряды, клариссимы и спектабили, потеряли право заседать в великой курии и получили разрешение покинуть столицу. Звание иллюстрия становится аналогом сенаторского титула. Иерархия сенаторской знати складывалась таким образом: первое место занимал префект города. Далее шли иллюстрии, которым был пожалован титул патрикиев. За ними шли консулы, ординарные и почетные, префект (претория), магистр солдат и, наконец, остальные иллюстрии, большую часть сената составляли крупные землевладельцы.

Таким образом, несмотря на существовавшие в VI в. различия между провинциальной и столичной знатью, противопоставлять их нельзя, потому

---

¹ См.: Курбатов Г.Л. История Византии. – Л., 1984.

² См.: Культура Византии. IV – первая половина VII в. – М., 1984.

³ Чекалова А.А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // Византийский временник. №78. 1992.

⁴ Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV – VI вв.): Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // Византийский Временник. № 24. 1964.

что представители провинциальной аристократии могли часто пополнять ряды столичной знати.

Во время активных внешнеполитических событий никого не удивляло выдвижение людей, проявивших себя, отличившихся талантом и способностями. Из этого следует, что состав столичной аристократии был весьма разнообразен. Наряду со старой родовой аристократией, появилось много людей, добившихся успеху благодаря случаю или таланту. Это отражает феномен вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии.

Столичная знать, судя по всему, была довольно обеспеченным сословием. Аристократия нередко владела проастями (пригородными земельными владениями), а также движимым имуществом, золотом и драгоценностями.

Наиболее важна и интересна эволюция роли и места муниципальной знати. Античность продолжалась до тех пор, пока в основе общественной организации лежал самоуправляющийся город (полис). Разумеется, к IV в. в городах уже давно сложился слой муниципальной знати, стоявшей над остальным гражданством.

Представители муниципальной знати составляли особый слой в городах. Они занимались общественной неоплачиваемой работой на избираемых должностях, поэтому для исполнения этих должностей они должны были быть достаточно богаты и влиятельны; гораздо важнее оплаты были почёт, уважение и авторитет. Устойчивость муниципального (полисного) самоуправления зависела в основном от социально-экономического значения муниципальной организации. К началу IV в. она была основой бюджета города. Согласно Либанию, с потерей части своих имуществ в III в. и особенно в результате конфискаций в IV в. при Константине - Констанции, сфера экономической деятельности муниципальной организации заметно сузилась¹.

Также изменения коснулись области образования, от которой во многом зависело пополнение элит. В IV в. обучение эфебов прекращается, приходит в упадок школа атлетов, организация и руководство которыми являлись одной из важных задач муниципального самоуправления, а их содержание - одну из основных статей расхода бюджета города. В связи с этим муниципальная организация постепенно теряла свою самостоятельность. Таким образом, функции курии постепенно сужались. Однако, многие юноши из городов империи уезжали в Афины, Александрию, Бейрут, чтобы получить образование в лучших высших школах². Это в большой мере могло послужить источником роста для их карьеры и открывало возможности попадания в круг провинциальной, а порой и столичной элиты империи.

Важным элементом античного муниципального самоуправления был институт городских защитников, синдиков (*defensor civitatis*), которых довольно часто упоминает в своих речах Либаний (X, 4; XXVIII, 3; XXIII, 25;

---

¹ Liban., Orat. XLVIII, 40.

² Watts E. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley – London, 2008.

LVI, 20; XXXVI,7), - адвокатов города, выдвигавшихся курией из числа куриалов, наиболее известных в городе адвокатов. В их сферу деятельности входил контроль за выполнением решений курии, разбор конфликтов между гражданами города, разбор прошений и жалоб к муниципальным властям и, наконец, защита интересов граждан и города.

С течением времени менялся социальный состав муниципальной знати. Среднее муниципальное землевладение теряло свои позиции, уступая крупному, независимому от города. Большое значение в экономике города в IV в. занимают независимые от полисной организации местные крупные земельные собственники, торговая верхушка. Эта местная служила знать складывается в начале V в и становится основой провинциального чиновного аппарата, а также опорой единства империи, играет ведущую роль в муниципальной жизни города.

Главной целью представителей провинциальной знати являлось попадание в столицу. Помимо этого, они заботились о защите собственных землевладельческих интересов. Об этом свидетельствует некоторое оживление провинциальных собраний, которые к концу IV в. из органов представительства городов, какими они были в I-III вв., когда в них концентрировалась верхний слой жречества и муниципальной аристократии, превратились в собрания представителей крупных земельных собственников.

Так, в течение IV в. курия, как орган самоуправления античного города, по мере его разложения постепенно утрачивала свое значение в жизни города. Как отмечает Г.Л. Курбатов, одни из функций античного полисного самоуправления функции по организации эксплуатации земельной собственности города, руководству храмовым хозяйством, организации раздач беднейшим согражданам, языческих празднеств и т. д. постепенно отмирали, другие, не связанные с чисто античным характером городской жизни, переходили к независимым от античной полисной организации общественным силам.¹

Таким образом, перемены в социальных отношениях привели к весьма существенным изменениям городского строя. По мере разложения экономической базы позднеантичного полиса общественная организация - курия - теряла своё влияние в управлении городом, его территорией, значительно сужалась сфера её деятельности. К VII в. она была уже почти формальной.

MUNICIPAL NOBILITY OF THE CITY IN EARLY BYZANTIUM

M.V. Mishenina

Belgorod State University

This article discusses types of nobility Early Byzantium (IV - VI century). The evolution of the municipal nobility early Byzantine cities. The focus is on the development and the relationship of different types of nobility of the Byzantine Empire in IV - VI centuries.

Keywords: Early Byzantium, municipal nobility, the hierarchy of titles, the aristocracy

---

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). – Л., 1962. – С. 247.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ РИМЛЯН (I В. ДО Н.Э. - IV В. Н.Э.)

Е.А Моргунова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

734455@bsu.edu.ru

Забота о здоровье является важной частью жизни человека. Говоря о здоровом образе жизни сегодня, мы понимаем под этим выражением определенный способ организации жизнедеятельности человека (систему мероприятий) по профилактике болезней и укреплению здоровья. Поэтому часто причиной проявившейся болезни называют неправильный образ жизни. Показательно, что уже в древнеримском обществе, начиная с эпохи принципата, уделяют внимание профилактике болезней и укреплению здоровья.

Эта проблема отчасти затрагивается в работах, посвященных вопросам истории повседневности и быта античности, однако специально в отечественной литературе не рассматривается¹.

По мнению римлян, человек изначально был наделен всем необходимым для полноценной и здоровой жизни. Так, Сенека в одном из «Писем к Луцилию» отмечает: «Великий создатель мира, переписавший нашей жизни законы, сделал так, чтобы мы были здоровы, а не избалованы. Для здоровья все есть, все под рукой; для баловства все добывается с трудом и муками» [Sen. Ep. 120, 16]. Сенека понимает под здоровьем то состояние, когда все показатели человеческого организма находятся в норме, и человек, в свою очередь, осознано не наносит сам себе вреда.

Конечно, необходимо правильно питаться, соблюдать правила личной гигиены, но также важно учитывать условия, которые создает природа. Так, Цельс пишет: «Надо считаться и с временами года» [Cels., I,2]. Под этим выражением автор понимает, что в зависимости от времени года человек должен менять свой рацион и правильно одеваться.

Большинство римлян имело достаточно теплую одежду и крышу над головой, поэтому практически все с легкостью переживали короткие, но холодные зимние месяцы².

Если обратиться к правилам питания, то можно подтвердить мысль Сенеки о том, что «избалованные» люди сами себе наносят вред. Так, пища среднего римлянина была, видимо, простой и здоровой. Поэтому человек среднего достатка был меньше подвержен заболеваниям. Богатые были

---

¹ Сергеев М.Е. Жизнь древнего Рима. – СПб., 2000. — 368 с.; Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В.К. Ронина. – М., 1988. – 496 с.; Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура/ Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. – М., 2006. – 255 с.; 469 с.

² Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура/ Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. – М., 2006. – С. 154.

склонны подрывать свое здоровье чрезмерным перееданием, бедные, наоборот, склонны наносить вред своему здоровью недоеданием или едой плохого качества. Риск заболеть от зараженной пищи или воды, от мух и москитов, а также от животных и людей, зараженных болезнями, были подвержены и богатые, и бедные. Богатые находились во власти своих поваров и мойщиков посуды, чистоплотность которых не всегда была гарантирована. Переедание богатых нередко высмеивалось, так показателен фрагмент эпиграммы:

«Хуже гораздо здоровый лентяй, чем больной лихорадкой:
Пьет за двоих он и жрет также один за двоих»

(Mar., XI, 36)

В данном случае под «лентяем» понимается, видимо, человек большого достатка, так как средний класс и бедные были практически постоянно задействованы в трудовой деятельности.

Отметим, что Цельс призывает людей к простой пище: «... не избегать никакой пищи, какая в ходу у простого народа, иногда принимать участие в пирушках, иногда воздерживаться от них; есть то больше, чем следует, то не слишком много. Лучше принимать пищу дважды в день, чем один раз, и всегда в изобилии, лишь бы ее переварить» [Cels., I,1].

Из опасностей, созданных руками человека, невероятное физическое напряжение было, возможно, самым распространенным. Тяжелый труд на мукомольнях и отсутствие механических вспомогательных средств для подъема и переноски тяжестей вызывали растяжение мышц, преждевременный износ сердца и организма грузчиков, носильщиков, гуртовщиков, портовых грузчиков и особенно плотников¹. Но, тем не менее, римляне считали, что умеренный труд был необходим для сохранения и поддержания здоровья. Так, Цельс пишет, что приносит вред долгое время отсутствие труда, а также отдых после долгого труда: «не без значительного вреда следует за напряженной работой неожиданный отдых и за полным отдыхом напряженный труд» [Cels., I, 2].

Физические условия жизни во времена Римской империи были лучше, чем условия жизни в ранней республике или других государствах древнего мира. Щедрая подача чистой воды, приходящейся на каждого жителя, была гораздо большей, система канализации в некоторых районах, по крайней мере, в самом Риме, была вполне приемлемой. Важно отметить, что в жизни римлян особое место всегда занимали бани. В Риме уже с III в. до н. э. появляются бани общественные. Они находились в ведении эдилов, державших над ними санитарный надзор; «требовали чистоты и температуры полезной и здоровой». Сначала бани топились раз в неделю, в Римской империи этот процесс происходил ежедневно. В банях мылись до наступления темноты, на ночь они закрывались, однако, в поздней империи на некоторое время от-

¹ Коул Ф. Указ. соч. – С. 155.

менялось это правило (мыться можно было и ночью), затем снова вступило в силу. В Риме к концу I в. до н. э. насчитывалось 170 общественных бань; одни из них принадлежали городу, другие — частным владельцам.

В IV в. н. э. в Риме имелось около тысячи бань; в среднем на каждый район их приходилось от 60 до 80. Римляне строили бани всюду, где они селились или надолго останавливались. Развалины их находят во Франции и в Англии, по Рейну, Некару и Дунаю, но наилучшее представление о римских банях дают хорошо сохранившиеся остатки помпейских бань¹.

Следует обратить внимание, что древнеримские авторы писали о целебных источниках, отмечая их лечебные свойства. У Павсания есть и прямое упоминание о целебном источнике, правда без детальной характеристики [Paus., VI, 22, 7]. Высоко ценил свойства целебных источников и Корнелий Цельс, отметивший, что они оказывают благотворное влияние на организм при болезнях желудка; он рекомендует пребывание на холодных водах². Целебные источники выступают как средства лечения болезни, но древнеримские авторы рекомендуют посещать их здоровым людям, и популярность таких поездок к целебным водам позволяет говорить о них, как о мероприятиях здорового образа жизни.

Следовательно, римляне обращали внимание на правильное питание, соблюдение гигиены, экологию. Цельс дает горожанам советы: заботиться о правильном пищеварении, избегать резких изменений температуры, больше бывать на свежем воздухе, на солнце. Как пример для подражания он приводит жителей деревни, которые благодаря своим более здоровым условиям жизни меньше подвержены болезням, чем горожане³.

Здоровый человек, который хорошо себя чувствует и в хорошем настроении, не должен связывать себя никакими правилами, и не нуждается ни во враче, ни в знахаре. Ему следует разнообразить свою жизнь; жить то в городе, то в деревне, и особенно часто в деревне; кататься по воде, охотиться, по временам отдыхать, но никогда не прекращать упражнений. Бездеятельность ослабляет тело, а труд укрепляет; первая приближает наступление старости, второй делает юность продолжительной. Хорошо временами ходить в баню, временами купаться в холодной воде; иногда посещать общество, иногда уединяться; иногда поесть и выпить через меру, иногда быть умеренным.

Цельс, рассматривая взгляды различных авторов, подводит нас к следующему выводу: «Рассуждая о том, какой образ жизни должны вести здоровые люди, они предписывают в местах с тяжелым климатом или во времена года, вредно действующие на здоровье, больше избегать холода,

---

¹ Сергеевко М.Е. Указ. соч. — С. 133.

² Медицина в поэзии греков и римлян: Сб. текстов. / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю.Ф. Шульца. — М., 1987. — С. 40.

³ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В.К. Ронина. — М., 1988. — С. 272.

или жары, излишества в еде, работе, больше предавался отдыху и не раздражал рвотой желудка, а слабительным кишечника» [Cels., inter.].

Таким образом, римляне понимали здоровье как состояние отсутствия болезни, и считали, что сохранить его можно, соблюдая определенные правила, которые упоминаются в источниках. Во-первых, в зависимости от погоды, рационально одеваться: в холод теплее, в жару легче. Во-вторых, пища должна быть простой и здоровой, какой она была у среднего римлянина. Проблемы неправильного питания, связанные с перееданием и недоеданием, соответственно обычно проявлялись у богатых и бедных. Отметим, что богатых иногда высмеивали за их слабость к перееданию. В-третьих, в древнеримском обществе понимали, что важно трудиться, но не утруждаться, занимать себя умеренным трудом. В-четвертых, популярность общественных бань, а также активное строительство частных в древнеримском обществе указывает на то, что римляне ответственно подходили к соблюдению личной гигиены, соблюдению чистоты тела. И, наконец, римляне задумывались о значимости чередования видов деятельности, что также благотворно сказывалось на здоровье человека.

HEALTHY WAY OF LIFE IN THE VIEWS OF ANCIENT ROMANS IN THE I CENTURE BC – IV CENTURE AD

E.A. Morgunova
Belgorod State University

The article is devoted to the healthy way of life in the views of ancient Romans. The author outlines the activities, which according to the Romans, contributed to disease prevention and health promotion.

Keywords: health, disease, food, clothes, bath houses.

САКРАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РИМСКИХ КОНСУЛОВ И ПРЕТОРОВ

С.С. Нефедова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Стабильность и эффективность политической системы Древнего Рима в период Республики говорит об актуальности ее исследования в наше время - время политических катаклизмов и перемен в общественном устройстве государства. Изучение сакральных аспектов деятельности римских магистратов позволяет подробнее проследить механизм устойчивого функционирования Римской Республики. В работе были использованы труды Страбона, Цицерона, Тита Ливия, Дионна Кассия. Методологической основой исследо-

вания являются историко-сравнительный метод и метод комплексного анализа источников и историографии.

В сакральной сфере обязанностей консулов и преторов можно выделить такое направление, как обеты. Они принимали обеты от лица государства при вступлении в должность, перед началом военной компании, в случае продигий, эпидемии (Liv. XXII. 9. 10–11, 10. 7–8, 10)¹. Обет могли принять в момент боя и в благодарность за уже почти выигранную битву, как, например, поступил проконсул Квинт Фульвий Флакк в сражении с кельтиберами в 180 г. до н.э. (Liv. XL. 40. 10). Обеты могли давать по настоянию сената, как, например, претор Гай Атилий Серран в 218/217 гг. до н.э., после целой серии тревожных знамений (Liv. XXI. 62. 10). Как магистраты с империем, консулы и преторы в особых случаях могли дать обет устроить игры. Макробий аналогичные игры называет «чрезвычайными» (Sat. I. 16. 6).

В 194 г. до н.э. такой обет в ключевой момент сражения дал Публий Корнелий Сципион².

К совместным сакральным функциям консулов и преторов относилось установление дня для ряда праздников. Среди них выделяется выбор дня, в который консулы вступали в должность (*feriae Latinae*). Консулы в связи с положением Рима как главы Латинского союза устанавливали день Латинских торжеств в честь Юпитера Латиариса, а затем вместе с преторами осуществляли на Альбанской горе жертвоприношение (Liv. V. 17. 2), а также в городе Лавинии священные действия Пенатам и Весте (Macr. Sat. III. 4. 11; Dion. Hal. AR. VIII. 87. 6; Strabo. V. 3. 2;). Помимо регулярных празднеств по приказу сената высшие магистраты (консулы, преторы, диктаторы) устраивали благодарственные и умилоствительные молебствия (*supplicationes*) (Cic. Ad Q. fr. II. 4a. 2), определяли празднества по особым поводам (*feriae imperativae*) (Macr. Sat. I. 16. 6), прежде всего, Великие игры, из которых затем произошли регулярные игры, в частности, из Великих игр — Римские игры³. С претурой связано основание Аполлоновых игр, как и их празднование (Liv. XXV. 12. 2–10).

В обязанности как консулов, так и преторов входил и контроль над выполнением священных действий другими институтами. В 203 г. до н.э. после победы римлян над Сифаком, претор предписал, чтобы сторожа храмов держали по всему городу святилища открытыми, чтобы жители Рима смогли за день обойти их и возблагодарить богов» (Liv. XXX. 17. 5–6).

---

¹ Сморгачев А.М. Политическая и сакральная власть в римской цивитас: механизмы взаимодействия // Античный мир и археология: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2009, № 13. – С. 161.

² Власова О.А. Сакральная сфера в деятельности римского претора // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2012. № 1. – С. 45.

³ Сморгачев А.М. Политическая и сакральная власть в римской цивитас. – С. 162.

В 200 г до н. э. консул Гай Корнелий для того, чтобы ускорить возвращение украденных денег из сокровищницы храма Прозерпины, постановил, чтобы все было выполнено в точности, как повелели жрецы - децемвиры (Liv., XXXI, 12, 9).

Вступление консула в должность сопровождалось множеством сакральных ритуалов: до восхода солнца каждый из них осуществлял для себя ауспиции. По мнению И.П. Сергеева, их целью являлось лишь получение хороших знамений от богов и, при их наличии, – передача под покровительство богов должности, в которую вступал магистрат¹.

Но имеются и отличия в сакральных полномочиях высших магистратов.

Так консулы, в отличие от преторов, совершали в день вступления в должность ауспиции, в храме Юпитера на Капитолии (processus consularis) торжественно приносили в жертву богу белых быков и гадали по их печени о своем консулате (Liv. XXI. 63; XXII. 1)².

Сакральные действия консулов включают в себя и посещение перед военным походом святилища Марса, где сдвигал священные щиты (анцилии) и копьё Марса со словами: «Марс, бодрствуй». Цель этого действия заключалась в активизировании божественных сил, помогающих на войне³.

Сакральные действия происходили и при назначении диктатора (dictio). Консул один осуществлял ауспиции ночью, после чего определял диктатора. А.М. Сморчков отмечал, что, каким образом консул объявлял затем имя диктатора – неизвестно, но, видимо, такое объявление не предполагало в качестве обязательного элемента публичность, но и не исключало ее. По крайней мере, при чтении рассказа Ливия и Диона Кассия о назначении диктатора в 310 г. до н. э. мы видим, что консул Квинт Фабий определил диктатором своего личного врага только сенатскому посольству (Liv. IX 38.14; Dio Cass. VIII 36.26). Поскольку в источниках нет никакой информации по поводу того, о чем мог спрашивать богов консул при назначении диктатора, А.М. Сморчков считает, что нет оснований предполагать здесь принципиальные отличия от обычной ауспикальной практики⁴.

В сакральную область деятельности исключительно преторов входили «розыск святынь», в ходе которых под наблюдением претора осуществля-

---

¹ Сергеев И.П. Государственные учреждения древних римлян: поздняя Республика и ранняя Империя. – Харьков, 2013. – С. 113.

² Сергеев И.П. Указ. соч. – С. 113-114.

³ Сергеев И.П. Указ. соч. – С. 116.

⁴ Сморчков А.М. Царская и магистерская власть в Древнем Риме: сакрально-правовое содержание// ВДИ. – М., 2011. №4. – С 151-152.

лись выборы комиссий для розыска святынь и переписи вкладов, ходом розыска ведал претор (Liv. XXV. 12. 3)¹.

Действуя в рамках сакрально-правовой сферы, претор следил за нравственностью в Риме, за соблюдением *mores maiorum*. Претор осуществлял контроль за появлением в Риме книг с предсказаниями иноземных прорицателей и жрецов, гадательных книг, должен был следить за тем, чтобы на освященных и общественных местах не совершались жертвоприношения по чужеземным обычаям. Тит Ливий (XXV. 1. 6-12) сообщает о мерах, которые предприняли римские власти в 213 г. до н.э. против чужеземных культов. Дело было доверено городскому претору, так как эдилы справиться с этим не могли. Он созвал сходку (*contio*) и объявил о решении сената, согласно которому все культовые книги следует до установленного срока предоставить ему, и что всякое осуществление чужеземных культов в общественных местах запрещается².

По мнению Власовой О.А., обычно влияние приезжих, как правило, греческих, философов рассматривалось как нечто, могущее смутить умы римской молодежи. Претор был обязан контролировать этот процесс, следуя своим моральным принципам и, возможно, тем ожиданиям, которые возлагал на него сенат. Об этом свидетельствует постановление сената о философам и риторам: «об этом деле постановили так: чтобы претор Марк Помпониус обратил внимание и позаботился, если ему покажется это нужным исходя из общественных интересов и его доброй совести, о том, чтобы их (философов и риториков) не было в Риме»³.

Таким образом, можно утверждать, что сосуществование консулов и преторов в сакральной сфере Древнего Рима представляло собой сложную систему, находившуюся в постоянном развитии и взаимодействии.

Анализ источников и исследовательской литературы показал, что к совместным сакральным функциям консулов и преторов относились такие формы деятельности, как обеты и контроль за исполнением общественных обетных обязательств, установление дня для ряда праздников, организация благодарственных, умиловительных молебствий, контроль над выполнением священных действий другими институтами. Сакральные элементы в политической деятельности магистратов обеспечивали, по мнению римлян, умиротворение богов и поддержку соответствующих мероприятий с их стороны, а также оказывали моральное воздействие на граждан.

Различия в сакральных функциях римских консулов и преторов обусловлены спецификой основных сфер деятельности этих институтов. Так сакральные полномочия консулов сочетались с военной деятельностью магистрата, обеспечивали содействие богов и успех походов и военных кампа-

---

¹ Маркин А.Н. Претура как сакральный и правовой институт в Древнем Риме // Вестник Удмуртского Университета. – Удмуртия, 2008, №5- 2. – С. 14.

² Маркин А.Н. Указ. соч. – С. 14.

³ Власова О.А. Указ. соч. – С.48.

ний. Сакральные действия и основные полномочия преторов относятся к гражданской сфере и иллюстрируют неразрывную связь сакральных, политических и нравственных институций римского общества.

SACRED FUNCTIONS OF THE ROMAN CONSULS AND THE PRAETORS

S.S. Nefedova
Belgorod State University

The article proposes to the comparison of the sacral functions of the praetors and consuls in Roman society. Author analyses the connection between sacral, political and civil activity of the appropriate institutions.

Keywords: Roman society, consul, praetor, sacral functions.

КОЛДОВСТВО И МАГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АПУЛЕЯ «МЕТАМОРФОЗЫ»

К.А. Рыка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

В данной статье рассматривается проблема колдовства и магии в Древнем Риме в представлениях Апулея. Автор приходит к выводу о том, что Апулей, в целом, относился к магии позитивно, ведь в своем произведении, он показывает множество магических превращений, которые во многих случаях были направлены на борьбу со злом. Тогда как колдовство как род занятий римский писатель расценивает как вредную деятельность, присутствующую презренным фессалийским ведьмам. Апулей показывает их могущественными, но злобными, противопоставляя их действия магии, исходящей от божеств.

Божественное провидение и непосредственное откровение играли значительную роль во всех философских системах того времени (стоики, пифагорейцы, неоплатоники). Широкой популярностью пользовались различные пророки, чудотворцы, астрологии¹.

Итак, под колдовством мы понимаем, занятие магией как ремеслом, при котором колдун заявляет о контакте со сверхъестественными силами (богами, демонами, духами и т. д.). В Древнем Риме магия и колдовство официально были запрещены императорами, так как она угрожала их божественной власти.

Магический момент в римском опыте если и не сильнее, чем в греческом, то больше «на поверхности». Гении напоминают известную этнографам *ману* жителей Океании, т.е. рассеянную повсюду силу вещей. А это - анимизм, одушевление природы, неотрывное от попыток заставить духов

---

¹ Тронский И.М. История зарубежной литературы. – М., 1957. – С.26.

вещей служить сведущему в заклинаниях человеку. Магия представляет активно-воздейственную часть первобытного обряда и тесно связана с мифом, который, в свою очередь является образно-словесной составляющей. В отличие от греческого психологического склада с его мифологической акцентированностью, римский можно расценивать как ритуально-магический¹.

Наглядно проследить отношение к колдовству и магии в древнеримском обществе мы можем на примере сочинения Апулея «Метаморфозы или Золотой осел» (*Metamorphoseon aut Asinus aureus*).

Философ, софист, маг Апулей (125-170 гг. н.э.) - яркий представитель своего времени. Его творчество весьма многообразно, но своей славой он обязан прежде всего роману «Метаморфозы».

В своем произведении он повествует о приключениях юного Луция, который попадает в Фессалию. Греческая Фессалия, считалась в античности родиной магии и славилась своими ведьмами. Приехав в Фессалию, Луций решает остановиться в доме знакомого, жена которого являлась могущественной колдуньей². В жажде приобщиться к таинствам магии, Луций вступает в связь со служанкой, которая по ошибке превращает его вместо птицы в осла: «и пока без всякой надежды на спасение я осматриваю все части моего тела и вижу себя не птицей, а ослом» (Apuleius, III, 25). Человеческий разум и вкусы герой сохраняет, «но уже лишен человеческих движений, как и голоса...» (Ibid.) Он даже знает средство освобождения от чар: «ведь стоит только пожевать тебе розы - и сбросишь вид осла...» (III, 26). Обратному превращению надолго пришлось задержаться. Ведь "осла" в ту же ночь похитили разбойники, он переживает различные приключения, всюду терпит побои, видит жизнь многих слоев античного общества — от земледельцев и разбойников, до жрецов Кибелы и богатых горожан, каждый раз оказывается на краю гибели. Все это составляет содержание первых 10 книг романа. В последний момент Луцию удастся бежать на берег моря, и в заключительной 11-ой книге он обращается с мольбой к богине Исиде. Богиня обещает спасение, но с одним условием, чтобы его дальнейшая жизнь была посвящена служению ей. На следующий день, придя в храм богини, осел встречает священную процессию Исиды, жует розы с венка ее жрецов и становится человеком. Возрожденный Луций приобретает черты самого Апулея, поскольку известно, что писатель сам долгое время был приверженцем различных мистических культов, и был судим по обвинению в колдовстве³.

В Древнем Риме люди записывали действующие ритуалы, заклинания и рецепты зелий, иллюстрировали их, нанимая именитых художников. Из «священных» книг колдуны брали формулы-цитаты. В магии действующей

---

¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. – М., 1997. – С. 229-230. См. также: Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – М., 1980.

² Полякова С.В. «Метаморфозы» или «Золотой Осел» Апулея. – М., 1988. – С. 12.

³ Frangoulidis S. Witches, Isis and narrative: approaches to magic in Apuleius' Metamorphoses. – Berlin; New York, 2008. – P. 12.

щей считалась не мысленная молитва, а ясно произнесенные слова, то есть, античная магия — магия слова. Если правильно использовать слова и словосочетания, то можно было привлечь к себе счастье и оттолкнуть проклятье.

Во время полного господства Христианской Церкви считалось, что ведающие античную магию — злые и жестокие люди, способные лишь только приносить вред и сводить праведных людей с истинного пути. Античная магия всегда была направлена на борьбу за добро, само искусство колдуна в Греции и Риме считалось очень опасным.

В своем произведении Апулей рассматривает магию, как веру в сверхъестественное начало, позволяющее как превращать людей в животных, так и управлять природными стихиями «Ведьма, - говорит, - и колдунья: власть имеет небо спустить, землю подвесить, ручьи твердыми сделать, горы расплавить, покойников вывести, богов низвести, звезды загасить, самый Тартар осветить» (I, 8); «Любовника своего, посмевшего полюбить другую женщину, единым словом она обратила в бобра, так как зверь этот, когда ему грозит опасность быть захваченным, спасается от погони, лишая себя детородных органов; она надеялась, что и с тем случится нечто подобное, за то что на сторону понес свою любовь. Кабатчика одного соседнего и, значит, конкурента, обратила она в лягушку. И теперь этот старик, плавая в своей винной бочке, прежних посетителей своих из гущи хриплым и любезным кваканьем приглашает. Судейского одного, который против нее высказался, в барана она обратила, и теперь тот так бараном и ведет дела» (I, 9).

Так же Апулей в своем произведении рассматривает магию как, наивысший символ ритуальных колдовских обрядов, которыми являлись фессалийские колдуньи, наводившие страх не только на местных жителей, но и на покойников «представляешь, что находишься в Фессалии, где колдуньи нередко отгрызают у покойников части лица - это им для магических действий нужно» (II, 22). Колдуньи наводили страх на все население, особенно на караульщиков умерших, работа которых заключалась в сохранение человеческого трупа, если, караульщик засыпает, то ту часть лица отрезет у него родственник умершего «В случае если наутро тело будет сдано не в целости, все, что пропадет, полностью или частью, караульщик обязан возместить, отрезав от собственного лица» (Ibid.) Видимо части тела умершего им нужны были для каких-то ритуалов.

Служанка ведьмы — Фотида - выступает олицетворением злых сил в роман. Она — верная помощница необычайно могущественной ведьмы, которая, кажется, может все: «жена одного из ее любовников позлословила как-то о ней, а сама была беременна - на вечную беременность осудила она ее, заключив чрево и остановив зародыш. По общему счету, вот уже восемь лет, как бедняжка эта, животом отягощенная, точно слоном собирается разрешиться» (I, 9).

Фотида заставляет Луция пасть до животного, а Исида спасает его. О том, что Фотида - мистическая фигура - говорит ее имя, образованное от греческого "фотос", что означает "свет солнечный, дневной"¹. В романе ее образ - олицетворяет слепящий и пагубный свет колдовства и эротики, противопоставленного преобразующему свету Исиды. И наконец, в отличие от Исиды, богини и царицы небес, Фотида - рабыня, служанка ведьмы, т.е. ее ничтожность подчеркивается низостью ее статуса. Именно она увлекает Луция на путь, который приводит героя на край бездны.

Таким образом, магия представляет активно-воздейственную часть первобытного обряда и тесно связана с мифом. Она рассматривалась как сверхъестественное начало. Как считалось, с ее помощью можно было превращать людей в животных, управлять природными стихиями. Колдовство – это род деятельности, связанный с выполнением магических обрядов, с контактом колдуна со сверхъестественными силами (богами, демонами, духами и т. д.).

К магии, связанной с официальными культами, т.е., исходящей от богов, Апулей относился позитивно, ведь в своем произведении, он показывает множество магических превращений, которые во многих случаях были направлены на борьбу со злом. Тогда как колдовство как род занятий римский писатель расценивает как вредную деятельность, присущую презренным фессалийским ведьмам, могущественным, но злобным.

Отношение Апулея подчеркивается лексическими и стилистическими приемами: в тех фрагментах текста, где речь идет о колдовстве, автор ироничен и всячески подчеркивает свой несерьезный и сатирический настрой, в последней же части, в которой описано общение Луция с богиней, стиль кардинально меняется на строгий и торжественный.

WITCHCRAFT AND MAGIC IN THE WORKS OF APULEIUS "METAMORPHOSES"

C.A. Ryka

Belgorod State University

This article deals with the problem of witchcraft and magic in ancient Rome in the views of Apuleius. The author concludes that Puglia, in general, a positive attitude to the magic, because in his work, he shows a lot of magical transformation, which in many cases have been sent to fight evil. While witchcraft as the occupation Roman writer regards as harmful activities inherent despicable Thessalian witches. Apuleius shows their powerful, but malicious, contrasting their actions magic emanating from the gods.

Keywords: magic, witchcraft, Metamorphosis, witch.

---

¹ Апулей Луций. *Метаморфозы и другие сочинения* // Библиотека античной литературы / Вступ. статья Н. Григорьевой. – М., 1988. – С. 3.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛЬСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ БОСПОРА VI – V В. ДО Н.Э. (ПОЛОВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ)

Ю.В. Бузнаков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
buzanakov.ura@yandex.ru

Исследование половозрастного аспекта антропологического материала Боспора особенно актуально в связи с тем, что период VI-V вв. до н.э. является практически неисследованным в вопросе изучения этнического состава населения хоры городов Боспора. Антропологический сельских некрополей Боспора позволит выявить основные тенденции в этнических процессах сельского населения Боспорского государства.

Важно отметить, следующую особенность изучения антропологического материала VI-V в. Она заключается в том, что основная масса антропологического материала относится к V в. до н.э. В VI в. боспоряне ограничивались обработкой близлежащих земель без каких-либо долговременных построек на хоре. Это, по-видимому, было связано с адаптацией их к местным условиям, а также с нестабильно политической обстановкой в регионе. Активизация жизни на сельскохозяйственной территории Боспора по существующим представлениям происходит ок. V в. до н.э.¹, что и находит отражение в антропологическом материале.

При изучении антропологического материала европейского Боспора мы столкнулись с тем, что опубликованными являются материалы только по захоронениям хоры Нимфея². Следует особо отметить, что около 30% захоронений, относящихся к исследуемому нами периоду, не содержат каких-либо костных останков, и, следовательно, не могут быть нами интерпретированы.

Согласно полученным данным 40% захоронений можно идентифицировать как мужские, 20 %, можно отнести к женским захоронениям, 40% к детским. Если говорить о захоронениях, которые мы можем определить как детские, то следует отдельно заметить, что в полученной нами выборке они содержали по два костяка³.

Возрастные границы захороненных мужчин были установлены нами в рамках 21-45 лет. Выделить пик смертности мужчин на основе имеющего-

---

¹ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука, 1975. – С. 53.

² Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Вып. IV. – Симферополь-Керчь, 2003. – С. 229.

³ Южно-Чурбашское. Грунтовый могильник Южный.// Археологическая карта Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archmap.ru/mondescr/churjgmj.htm>

ся материала не удалось. Возрастные рамки женских погребений были заключены в промежутке 18-25 лет. На этот же период приходится пик смертности. В целом данный показатель соответствует женскому пику смертности связанному с первыми родами¹.

В детских погребениях возрастные рамки были установлены нами в промежутке от 5 до 14 лет. В литературе известно два возрастных периода, на который приходится детский пик смертности². Необходимо заметить, что в рассматриваемой нами выборке половина детских погребений относится к детскому пику смертности 5-7 лет. Вторая половина относится к периоду 12-14 лет, этот факт можно связать с особенностями поселения – возможно подросткам приходилось брать на себя часть обязанностей взрослых мужчин. Однако более вероятной кажется версия, связанная с недостаточным количеством антропологического материала, что не позволяет нам выявить какую – либо тенденцию.

Приступая к рассмотрению материала Азиатской части Боспорского государства следует заметить, что только в 32% захоронений можно установить половозрастные характеристики. При этом, в 10% захоронений можно установить только половую принадлежность, как правило по погребальному инвентарю. Это связано как с плохой сохранностью материала, так и со слабой освещенностью данной темы в научной литературе. Стоит заметить, что, в целом, данная тенденция характерна для хоры Боспора, не только в рассматриваемые хронологические рамки, но и на протяжении всего периода VI – 1 треть III в. до н.э.

Согласно полученным данным 60% захоронений составляли женские погребения, соответственно 40 % захоронений принадлежат мужчинам.

Возрастные рамки среди погребенных мужчин составляли от 25 до 35 лет. Пик смертности приходится на возрастной промежуток 25-30 лет. В научной литературе данный показатель связывают со смертностью в результате военных конфликтов. Однако, тот факт что самих по себе мужских захоронений всего 40% говорит нам о том, что если и имели место стычки с местным населением, то они были весьма не значительны. Это в целом можно объяснить и тем, что племена, населявшие Азитаский Боспор, были оседлыми и в целом более мирными чем скифы, обитавшие на Европейском Боспоре. По нашему мнению данный показатель в первую очередь объясняется новыми, не известными и достаточно суровыми условиями жизни первых колонистов. Основная нагрузка ложилась на плечи мужчин возраста 25-30 лет.

Возрастные рамки погребенных женщин составляли от 18 до 60 лет. Пик смертности приходится на возрастной промежуток 40-50 лет. Ученые

---

¹ *Кашаев С.В.* Демографическая характеристика и погребальный обряд некрополя Артюшенко – 2 // Боспорский феномен. – СПб., 2011. – С. 298.

² Там же.

связывают этот факт со смертностью от естественных причин¹. Данная тенденция может быть связана как с приемлемыми условиями жизни, позволявшими дожить до преклонного возраста, так и с недостаточным количеством антропологического материала. В целом, учитывая специфику этого региона, мы склонны согласиться с влиянием обоих факторов. Стоит отметить, что в нашей подборке только 7% составляют женские захоронения 15-18 лет, что не характерно, так как, у женщин выпадает большой процент смертности на этот возраст. Это явление связывают, в первую очередь со смертностью во время первых и последующих родов.

Что касается детских захоронений, то в нашей выборке они составили примерно 9% от общего числа захоронений. Известно, что детских погребений имелось гораздо больше, однако, в литературе нет точных данных об этих погребениях².

Возраст погребенных детей колебался от 5 до 7 лет. Собственно, на этот же период приходится пик смертности детей. Данные полученные нами в основном согласуются с мнением ученых о пике смертности у детей. Однако, в связи с малым количеством материала вывести какую – либо тенденцию не представляется возможным.

Таким образом, необходимо отметить лучшую сохранность антропологического материала Азиатского Боспора по сравнению с Европейским, в рассматриваемый период. При сравнении полученных данных, можно отметить преобладание мужских захоронений на территории Европейского Боспора. По нашему мнению, данный факт можно объяснить, в первую очередь, более нестабильной политической обстановкой в регионе. Стоит также упомянуть, что в среднем возраст погребенных колебался от 21 до 45 лет. Это вполне естественно, так как в тяжелых условиях жизни колонистов основная тяжесть, как мы уже говорили, ложилась на плечи взрослых мужчин (война, охота и т.д.).

При сравнении женских захоронений можно заметить их количественное преобладание на территории Азиатского Боспора. Стоит отметить полное несоответствие возрастных рамок в регионах. Можно предположить, что это связано с масштабом и уровнем развития поселений. Поселения Азиатской части были, как правило, более крупными, с высоким уровнем жизни, что позволяло их жителям доживать до преклонного возраста.

При сравнительном анализе антропологического материала детских захоронений мы столкнулись почти полным отсутствием описания детских захоронений хоры Азиатского Боспора в научной литературе. В результате чего, сравнение количества захоронений становится не возможным. Возрастные рамки погребенных укладываются в традиционный детский пик смертности.

---

¹ *Кашаев С.В.* Некрополь Артющенко – 2. // Боспорские исследования. Степи Евразии и история Боспора Киммерийского. – Симферополь-Керчь, 2009. – С. 230.

² *Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь. – М., 1957. – С. 13.

ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RURAL NECROPOLIS BOSPORUS VI - V BC. (GENDER AND AGE ASPECTS)

Y.V. Buznakov
Belgorod State University

The article provides an anthropological characteristic burials Bosporus VI-V BC The analysis was conducted with poztzii age and gender aspects. a comparative analysis of European and Asian materials Bosporus.

Keywords: Bosporus, anthropology, gender and age dimension.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА БОСПОРЕ В I ВЕКЕ ДО Н.Э.

Д.А. Чепиков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
100649@bsu.edu.ru

I в. до н.э. стал одним из наиболее напряженных периодов существования Боспорского государства в военно-политическом плане. Уже бывшее со 108 года до н.э. под властью понтийского правителя Митридата Евпатора, оно вступило в войну с самым грозным противником в мире того времени – Римом. Сначала три «Митридатовых» войны, а затем и противостояние Фарнака с римскими легионами заставили изменить подход боспорской армии к организации и тактике военных действий.

Итак, как же изменилась боспорская армия греческо-варварского образца и стала ли она более эффективной?

В условиях борьбы со столь мощным и технологически развитым соперником уже не годились старые методы комплектования и тактики военных действий армии. Римляне даже своими вспомогательными силами ауксилиев представляли страшную угрозу для тяжелой греческой пехоты, не говоря об их союзниках-варварах. Тактика и великолепная выучка римских легионов, а также опыт их прославленных полководцев заставили Митридата принять меры, усиливающие армию его огромной державы. Также боспорская армия традиционно воевала с различными племенными союзами варваров, чьи увеличивающиеся орды было все труднее сдерживать. От них она тоже впитывала военные нововведения.

Прежде всего, Митридат разделил свою армию на подразделения, называемые «спирами». Спира обозначала боспорский пехотный отряд в 600 воинов, примерно равный по численности римской когорте¹. Спира возглавлялась спирархом. Лучшей частью армии Митридата Евпатора как раз и яв-

---

¹ Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского. – СПб., 2009. – С. 154.

лялось боспорское войско, собранное им в 63 г. до н.э. для очередной войны с Римом. Таких спир в нем насчитывалось около 60. Возможно, именно тогда спира стала основной тактической единицей боспорской армии. Главой войска оставался царь, ряд командных должностей соответствовал по назначению римским.

Комплектованию армии подобным образом, а также ее обучению немало способствовали римские перебежчики, перешедшие на службу к Митридату и перенесшие туда римский организационный порядок. Для реорганизации огромной армии их потребовалось немалое количество, и это количество нашлось. Митридат неплохо им платил. Позже эту практику перенял и его сын Фарнак. Достаточно много было офицеров, закончивших службу в римском войске.

В боспорской армии были введены командные должности на римский лад, только с греческими названиями, хотя о некоторых из них мало что известно. Например, о должности лохага. Скорее всего, лохаги командовали отрядами с непостоянным количеством воинов и подчинялись непосредственно стратегам¹.

Точные и полные данные о том, как формировалась боспорская армия в данный период, отсутствуют. Имеющийся материал на эту тему пополняется и изучается. Боспорское государство и соседние племена, входящие в армию Боспора, находились на разном уровне общественного развития. Несомненно, какая-то часть армии была постоянной, а какая-то временной.

Часть постоянного войска была расселена по гарнизонам и несла оборонительную функцию, а в случае военной опасности развертывался полный штат подразделений. Можно провести еще одну аналогию – в боспорскую армию включались варварские войска в качестве вспомогательных, а в римской армии подобная роль отводилась ауксилиям.

В резерве также было конное и пешее ополчение боспорских городов. Увеличилось число наемников.

Известен фанагорийский декрет, гласящий о предоставлении наемникам гражданства.

В условиях постоянных стычек с римскими войсками, а также после поражения Фарнака, столкновений с варварами возросла роль конницы. Об этом можно судить и по количеству надгробий, на которых изображены преимущественно всадники, хотя не все погребенные были таковыми. Образ всадника идеализировался. В состав боспорской армии входили легковооруженная конница и тяжеловооруженная конница – катафрактии. Катафрактии действовали очень длинной пикой, и их главной целью был прорыв порядков врага. Численность катафрактиев не была особенно велика. Они составляли одну десятую от общего числа конницы. Подходящие лошади и вооружение стоили дорого. Это нововведение было взято от сарматов.

---

¹ *Mielczarek M. The Army of the Bosporan Kingdom. – Lodz, 1999. – P. 85.*

Об организации пехоты в данный период известно крайне мало. Известно лишь то, что она делилась на легкую и тяжелую и на поле битвы сражалась в рамках отдельных отрядов. При этом воины в лучшем доспехе выстраивались в передовую линию. То есть здесь видно частичное влияние римской организации – также отделена легкая пехота от тяжелой, но у римлян в первых рядах стояла пехота послабее и похуже вооруженная. Примерно с 80-х гг. до н. э. у римлян стала применяться когортная тактика. Причина введения нового построения заключалась в необходимости эффективного противостояния массивированному фронтальному натиску, применявшемуся союзом кельто-германских племён. Своё первое применение новая тактика нашла предположительно в Союзнической войне 91-88 гг. до н. э. Ко времени Цезаря когортная тактика была уже общепринятой. Сами когорты строились в шахматном порядке.

На фрагменте росписи пантикапейского склепа изображен небольшой военный отряд. Среди них воин с коротким мечом, напоминающим римский гладиус. Кроме того, нарисованный отряд сопровождает знаменосец с вексилумом – войсковой штандарт на римский манер¹. Такие знамена использовались в римских войсках в качестве знака когорты. Данное археологическое доказательство дополняется тем, что на фреске изображено два вида пехоты, и отряд отождествляет собой боспорскую армию.

Для управления созданными Митридатом VI аналогами когорт использовались заимствованные у римлян значки. Обычно такие штандарты увенчивались фигурками животных – покровителей данного отряда. К сожалению, сами штандарты не сохранились. Тактика римлян на тот момент была совершенной, и неудивительно, что ее старался перенять Митридат VI Евпатор. В данном аспекте интересно сообщение Луция Флора о том, что фракийский царь Реметалк «приучил варваров к значкам, дисциплине и даже к римскому оружию. Таким образом, видно, что многие правители заимствовали идеи у римлян. В конце I в. до н.э. под влиянием римского военного костюма началось производство поясных наборов.

Римский доспех и вооружение в целом перенят не был, хотя несомненно некоторые образцы попадали к боспорянам. В описании войны 45-49 гг. н.э. есть упоминание о вооруженных римским оружием боспорцах, но это не было массовым явлением. Судя по изображениям на надгробных рельефах стандартным вооружением боспорского пехотинца было копье и щит. Можно предположить, что такая картина возникла неодномоментно и присутствовала с I в. до н.э. Найденные археологами мечи, похожие на римские гладиусы, уже относятся к более позднему времени – I-II вв. н.э.

Боспорское царство на рубеже веков нашей эры представляло собой военизированное государство. Вначале направленное против Рима в составе

---

¹ Колобов А.В. Штандарты римской армии эпохи принципата // ПИФК. Вып. X. – М.-Магнитогорск, 2001. – С. 38-44.

понтйской империи, а после попадания под влияние Рима, вследствие поражений Митридата и Фарнака, переориентировано на организацию защиты и нападения относительно варварских враждебных племен. В связи с этими целями и были приняты и переработаны военные новшества у римлян и варваров, которые дополнили боевой эллинистический опыт. Горончаровский и Виноградов ставят на первое место новшества, перенятые у варваров, но мое личное мнение состоит в том, что у римской военной структуры боспорская армия смогла позаимствовать гораздо больше эффективного опыта.

TRANSFORMATION OF MILITARY-POLITICAL SITUATION IN THE BOSPORUS IN THE I CENTURY BC

D.A. Chepikov
Belgorod State University

The article covers the influence of Roman military organization on the Bosphorus army in the I century BC. The author examines military organization, gives justification of the tactics selected by Bosphorus army. The paper shows comparison of archaeological data and the author's own vision on the materials in ancient sources.

Keywords: Bosphorus Kingdom, Rome, the Sarmatians, military organization, archaeological excavations, tactics, Mithridates.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ

ТЕОЛОГИЯ АВИТА ВЬЕННСКОГО

С.В. Алымова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

sony_alymova@mail.ru

Период Поздней Античности наполнен достойными внимания именами, но зачастую, малоизвестными. Одной из таких фигур является Алким Экдиций Авит (лат. *Alcimius Ecdicius Avitus*), известный также как святой Авит, епископ Вьенна в Южной Галлии, получивший образование, позволившее создать произведения, вдохновленные эпизодами из Ветхого Завета. Эпоха, во время которой жил Авит, была переходной и сложной для христианской веры и римской культуры в Южной Галлии: в варварском королевстве бургундов (443-532 гг.) процветало арианство, по стране волнами прокатывались войны, трудно складывались отношения с Восточной Римской империей. В это насыщенное событиями время на ряд ключевых епископских кафедр взошли молодые, образованные и деятельные пастыри, в числе которых был и Авит Вьеннский.

Его работы помогают не только проследить изменения в обществе галльской аристократии, но и осветить богословское развитие конца V-начала VI вв. Галлия в V веке была центром теологических прений. Богословие Августина, особенно о предопределении, имело двоякое мнение, сложившееся между Иоанном Кассианом и Проспером Аквитанским¹. Позже Фауст Риезский продолжил линию критики Августина, хотя сам являлся главным предметом нападения Клавдиана Мамерта, брата бывшего тогда епископа Вьенна по вопросу о природе души². Этот конфликт вызвал некоторое замешательство Сидония Аполлинария, почитавшего Фауста как своего религиозного наставника, но в то же время тесно связанного с Клавдианом (*Sid. Carm.* 16; *Ерр.* I.3, IV.1, IX.3, IX.9; *Avitus*, *Ер.* 4). Позиция Авита в этой дискуссии была более ясной, и не удивительно, поскольку Мамерт, брат Клавдиана, и предшественник епископа Исикия во Вьенне, был его крестным отцом (*Avit. Nom.* 6). Тем не менее, Авит Вьеннский мог счесть работу Фауста постыдной. Отвечая на просьбу Гундобада прокомментировать понятие раскаяния епископа Риеза, он отнес идеи в этом вопросе к Фаусту Манихею, противнику Августина (*Avit. Ер.* 4), поскольку неор-

---

¹ *Markus R.A.* «The Legacy of Pelagius: Orthodoxy, Heresy and Conciliation», in *Williams R.* (ed.) *The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick.* – Cambridge, 1989. – P. 214–234.

² *Brittain C.* “No Place for a Platonist Soul in Fifth-Century Gaul? The Case of Mamertus Claudianus,” in *Mathisen R., Shanzer D.* eds, *Society and Culture in Late Antique Gaul.* – Ashgate, 2001. – P. 239 – 262.

тодоксальные теологические идеи не были связаны с католическими епископами.

Большая часть сохранившихся богословских работ Авита была написана в ответ к Гундобаду, или, по крайней мере, с оглядкой на арианство короля и его духовенства. Из комментариев Алкима Экдиция выясняется, что последователи арианства в Бургундском королевстве были связаны с точным прочтением и толкованием Библии, даже малоизвестных ее отрывков (Avit. Ep. 2).

Позиция Гундобада в арианско-католическом споре является особенно интересной. Сам, будучи арианином, окруженный неортодоксальным духовенством, он обладал независимым складом ума, и, видимо, советовался с епископом по собственному согласию. Письма Авита, относящиеся к периоду после 500 года, показывали короля как свободномыслящего в отношении богословской полемики и умевшего находить собственные аргументы.

В дополнение к обсуждению вопросов, касающихся арианской теологии, отметим, что король Бургундии поручил Авиту Вьеннскому трактат «Против ереси Евтихия» (лат. *Contra Eutychianam Haeresim*), сочинение, написанное в Константинополе в 511 году. В этой работе автор указывал на неограниченность своих богословских интересов за пределами варварского королевства. В отношении Константинопольского кризиса информация и предположения епископа Вьенна были такими, что полностью привели к непониманию природы конфликта между монофизитами и ортодоксами, и, по сути, запутали обе стороны. В качестве ориентира относительно тринитарных споров, сочинения Авита заключали в себе мало пользы, но как современные документы, они имеют немалое значение в изображении неясности и дезинформации, которую преследовали богословские прения.

Невзирая на его запутанное понимание сути тринитарных разногласий и неверной идентификации Фауста Риезского, собственная богословская позиция Авита ясно соответствовала тому, что утвердилось в качестве ортодоксального католичества в первые десятилетия VI века. В его работах прослеживались признаки изучения сочинений выдающегося теолога своего времени Илария Пиктавийского, являющиеся очевидным источником в борьбе с арианством (Avit. Ep. 1). Кроме того, семья епископа Вьенна сохранила высокое почтение к другому латинскому учителю церкви Амвросию. Женский монастырь, в который вступила сестра Авита Фусцина, был освящен Гервасием и Протасием, раннехристианскими мучениками, чьи мощи были обретены Амвросием Медиоланским в 386 году (Vita Fuscinae, 6).

Главным богословским вдохновителем Авита, несомненно, оставался Августин, доказательством чему может служить стихосложение епископа Вьенна в работе *De spiritalis historiae gestis*. Изучение первых трех книг показывает, что Авит был очень зависим от литературного комментария Авгу-

стина на книгу Бытия (*De Genesi ad litteram*). Он не располагал справочником, когда приступил к стихотворному переводу Исхода: получившаяся поэма *De Transitu Maris Rubri* (О переходе через Красное море) уступает другим книгам библейского стиха епископа¹, что, возможно, следует рассматривать как более самостоятельную работу, в которой епископ Вьенна сделал попытку собственного прочтения Истории Ветхого Завета². Как и Кесарий Арльский, Авит отмечает укрепление галльской богословской традиции в единственной августиновской позиции, которая поворачивает его обратно к богословскому богатству V века, особенно отвергая то, что в тот момент было объединено под единым бесполезным названием полупелагианство.

Вполне возможно, что присутствие германцев в Галлии сыграло ведущую роль в душевных богословских обсуждениях. Острые вопросы Гундобада, возможно, внесли разнообразие в галльскую богословскую традицию в виде замешательства католического епископата, пожелавшего устроить демонстрацию религиозного единства. Потребность в такой согласии окрасила комментарии Авита на папство. Он был твердо убежден в том, что Папа не мог быть судим никем, и чувствовал себя обязанным пожаловаться на Синод, который был вызван расследовать обвинения, выдвинутые против Симмаха в ходе Лаврентьевского раскола, и был крайне разрушительным. В дополнение, епископ Вьенна находил обвинения, выдвинутые против Папы, более сокрушительными, потому что они были сделаны во времена, когда ересь – под которой Авит подразумевал арианство – была существенной угрозой (Avit. Ep. 34). Папский раскол означал слабость лидерства в период богословского кризиса.

Теология Авита была созвучна с ортодоксальным направлением. В IX веке его цитировали наряду с такими фигурами как Киприан, Амвросий, Папа Лев, Фульгенций, Павлин Ноланский и Августин³, отсюда и сохранение фрагментов его «Трактата против ариан» (*Contra Arianos*) и других богословских работ. Алким Экдиций был восхвален Адоном Вьеннским и Флором Лионским за его веру, трудолюбие и эрудицию⁴, что, однако, стало кульминацией его богословской репутации. Использование им термина *assumptus* было принято Феликсом Урхельским в качестве поддержки его теологии⁵, и это нежелательное влияние могло быть фактором, ведущим к пренебрежению богословскими сочинениями Авита. Кроме того, епископ Вьеннский

---

¹ Vinay G. La poesiamdi sant Avito. Convivium 9. 1937. – P. 453-456. *Nodes D.J.* Avitus of Vienne's Spiritual History and the Semipelagian Controversy // *Vigiliae Christianae* 38. 1984. – P. 185–195.

² Shea G.W. The Poems of Alcimius Ecdicius Avitus: Translation and Introduction. *Medieval & Renaissance Texts & Studies*. – Tempe, Ariz, 1997. – P. 45-55.

³ Peiper, p. xxx, n. 46.

⁴ Le Martyrologe d'Adon: Texte et commentaire / Ed. J. Dubois, G. Renaud. – P., 1984. – P. 80.

⁵ Agobard, *Liber adversus Felicem Urgellitanum*, 39 (PL 104).

оставил после себя популярное стихосложение начальных книг Ветхого Завета в качестве верного руководства его теологической позиции.

THEOLOGY OF AVITUS OF VIENNE

S.V. Alymova

Belgorod State University

The paper considers the theology of the Avitus, bishop of Vienne. Works of Avitus help chart the changes in the society of the Gallic aristocracy, so too they illuminate the theological developments of the late fifth and early sixth centuries. The analysis of the Avitus' position in debate between Faustus of Riez and Claudianus Mamertus. It is noted that chief theological inspiration of Avitus was Augustine.

Keywords: Alcimius Ecdicius Avitus, bishop of Vienne, theology, Augustine.

ЯЗЫЧЕСКИЙ МОНОТЕИЗМ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

А.Г. Ахтырцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1124378@bsu.edu.ru

Современная историческая наука посвящает изучению религий мира значительную часть своих исследований. Языческий монотеизм является достаточно важной и малоизученной чертой истории поздней античности. Изучение данной темы позволит нам глубже окунуться в истоки монотеистических религий, проследить, благодаря каким верованиям, философским и религиозным течениям они были сформированы.

Основными проявлениями языческого монотеизма в поздней античности стали синкретические культы, связанные с иудаизмом.

Целью исследования на сегодняшний день является попытка рассмотреть особенности иудаизма в эллинистическом и пост-эллинистическом мире и проследить его влияние на формирование языческого монотеизма в период поздней античности. А более конкретно – его участие в формировании культа «Бога Высочайшего» на Боспоре.

Важными источниками для исследования заявленной выше проблемы являются сокращенные эпитомы труда Валерия Максима «Достопамятные деяния и изречения», в одной из которых упоминается имя иудейского бога, за пропаганду которого иудеи были изгнаны из Рима в 139 г. до н.э. (Val.Max. 1, 3, 3).¹ В данном источнике иудейское божество упоминается как Юпитер-Сабазий. Сообщение о том, что иудеи попытались испортить римские нравы навязыванием римлянам культа своего божества, основано, с одной стороны, на парэтимологии, вызванной созвучием «Σαβαζιος» и «Σαβαωυ», а с другой с тем, что иудейские миссионеры, вероятно, всячески

---

¹ Stern M. Greek and Latin Authors on Jews and Judaism. – Jerusalem, 1976. – P. 357.

подчеркивали верховное положение своего Бога, что среди римлян вполне естественно вызывало ассоциации с Юпитером. Данный источник говорит нам о том, что влияние иудаизма на античные культы, действительно, в определенной степени существовало.

Также «Застольные беседы» Плутарха (кн. IV) дают нам информацию о том, как автор представляет себе иудейскую религию, рассуждает о том, каков бог у иудеев, приравнивая его к Дионису, и сравнивая обряды иудеев с дионисийскими. Эти рассуждения, хоть и являются лишь впечатлениями Плутарха, как стороннего наблюдателя, все же имеют вес в изучении данной проблемы, как отражение расхожих взглядов на иудейскую религию.

Религиозные процессы, происходившие на Боспоре в первых веках н.э., заслуживают самого серьезного внимания исследователя, занимающегося проблемами иудаизма и языческого монотеизма в Средиземноморье. Начиная с I века, в этом регионе наблюдается поразительный рост количества частных посвящений Богу Высочайшему, а в Танаисе этот культ становится основным. При этом, у исследователей есть весьма веские основания утверждать, что данный культ этот сформировался под влиянием иудаизма, а его адепты принадлежали к той категории язычников, которую принято называть «боящимися Бога».

При рассмотрении данной проблемы были использованы труды различных ученых. Но наиболее важна научная публикация И.А. Левинской «Культ Θεοῦ Ὑψίστου на Боспоре. К вопросу о влиянии культа Сабазия».¹ В данной статье автором разбирается проблема влияния иудаизма на формирование культа Бога Высочайшего на Боспоре. Левинская разбирает две точки зрения на возникновение этого культа: непосредственное влияние иудаизма или же влияние культа Сабазия на формирование монотеистического верования на Боспоре.

С. Митчелл в своей работе «The cult of Theos Hypsistos» также приходит к выводу, что адептами боспорского монотеистического культа Бога Высочайшего были язычники, в какой-то степени испытывавшие на себе влияние иудаизма, т.е. квазипрозелиты.² Он обосновывает свою точку зрения тем, что посвящения Богу Высочайшему и надписи с термином «боящиеся бога», а также свидетельства литературных источников об аналогичных сектах происходят из одних и тех же регионов Средиземноморья и относятся к одному и тому же периоду. Тем не менее, вывод о том, что в основе верований приверженцев культа Бога Высочайшего лежит прямое влияние иудаизма, кажется Митчеллу исторически неправдоподобным. Ученый считает, что культ Зевса Высочайшего в Греции и Македонии развивался из местных

---

¹ Левинская И.А. Культ θεός ὑψίστος на Боспоре. I. К вопросу о влиянии культа Сабазия // Античная балканистика. – М., 1987. – С. 67-73.

² Mitchell S. The Cult of Theos Hypsistos between Pagans, Jews, and Christians // *Athanassiadi P., Frede M. Pagan Monotheism in Late Antiquity.* – Oxford, 1999. – P. 81–148.

корней, хотя заимствование синагогальной терминологии показывает, что он воспринял влияние иудаизма.

И.А. Левинская в этой связи частично отрицает данную точку зрения и говорит о том, что культ Зевса Высочайшего с храмами, алтарями и культовыми статуями, существовавший в Греции, существенно отличается от лишённого иконографии культа Бога Высочайшего на Боспоре, почитатели которого вставляли в свои посвящения цитаты из Септуагинты и отпускали на свободу рабов в иудейских молельнях. Рассмотрение Митчеллом культов обоих божеств как чего-то единого она считает размытием реальной картины. По мнению Левинской, семена, зароненные иудеями, конечно же, падали на благоприятную почву - иначе культ Бога Высочайшего не получил бы такого распространения среди язычников. То, что в различных местностях, где находят посвящения Зевсу и Богу Высочайшему, некоторые язычники могли их отождествить, она тоже считает очевидным. Но то, что в различных местах независимо появились сходные культы безымянного Бога, на которые затем наложилось влияние иудаизма, которое их окончательно унифицировало, она считает исторически и социологически неправдоподобным¹.

Также интерес для нас представляет работа Пола Требилко «Paul and Silas»², в которой ученый рассуждает о том, как часто язычниками использовалось наименование «Бог Высочайший». За основу своих рассуждений ученый берет текст из «Деяний святых апостолов» (16:16-18). Эти стихи представляют собой начало рассказа о заключении Павла и Силы в темницу в Филиппах: «Случилось, что когда мы направлялись в молельню, вышла нам навстречу некая молоденькая служанка, имеющая духа пифона (духа прорицателя), которая приносила большой доход господам своими пророчествами. Она, следуя за Павлом и нами кричала, говоря: «Эти люди рабы Бога Высочайшего, которые возвещают вам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, разгневавшись и обратившись к духу сказал: «Повелеваю тебе во имя Иисуса Христа выйти из нее». И он вышел тотчас же». Требилко полагает, что Павел изгнал беса из девушки-служанки в Филиппах потому, что считал, что на самом деле, она славилась языческого бога. Титул «Бог Высочайший», по мнению ученого, употреблялся в зависимости от культурного контекста: евреи, говоря о Боге, предпочитали называть его простым термином: «Высочайший», в то время как язычники именовали его «Бог Высочайший». Поэтому содержание криков девушки вводило язычников в заблуждение. Только для еврея или иудействующего имя Бога Высочайшего означало Яхве. Остальные считали, что речь идет лишь об одном из многочисленных богов. Девушка провозглашала, что путь спасения связан с лю-

---

¹ Левинская И.А. Культ θεός ὑψίστος на Боспоре. I. К вопросу о влиянии культа Сабазия // Античная балканистика. – М., 1987. – С. 67-73.

² Trebilco Paul R. Paul and Silas - 'Servants of the Most High God' (Acts 16.16-18) // Journal for the Study of the New Testament. – New Zealand, 1989.

бым божеством, которого ее слушатель считал Богом Высочайшим. Действия Павла были вызваны тем, что служанка вводила в соблазн тех, кому он проповедовал, и его проповедь подвергалась ложной синкретической интерпретации.

Но данная версия подвергается сомнению многими историками. Большинство из них считает, что язычники, которые слышали крики девушки, конечно, могли иметь самые различные представления об иудейском боге, но не воспринимали его как верховное божество их собственного пантеона, так как они, в целом, были достаточно наслышаны о еврейской религии. Павел изгнал демона из одержимой потому, что христианские миссионеры не нуждались в союзниках такого рода.

В творениях отцов церкви также можно обнаружить информацию об адептах Бога Высочайшего. Например, одна из таких групп известна нам из Епифания Саламинского (Кипрского). Ее членов называли массалианами (молящимися). Согласно Епифанию, первоначально существовала языческая секта, а позднее, под этим же именем - христианская. Она была осуждена соборами в Сиде (Памфилия) и Константинополе. Из описания видно, что группа находилась под сильным влиянием иудаизма¹.

О другой секте мы знаем из Кирилла Александрийского (V в.). Ее члены почитали Бога Высочайшего, но также и других божеств, в том числе луну, солнце и небо. Принадлежащие к ней называли себя «боящимися бога», и с точки зрения Кирилла, занимали промежуточное положение между язычниками и иудеями².

Таким образом, на основе всех вышеперечисленных данных, можно сделать вывод о том, что иудаизм оказывал некоторое влияние на позднеантичные культы и сыграл определенную роль в формировании одного из них: «Theos Hupsistos». Зароненные иудейской религией семена упали на благоприятную почву, благодаря чему сформировался новый культ, не растерявший до конца античных черт и впитавший некоторые черты иудаизма. Но не стоит считать, что лишь иудаизм был основой данного религиозного мировоззрения. Несомненно, возникновению разновидностей языческого монотеизма послужили многие факторы. И данная проблема является почвой для новых исследований.

PAGAN MONOTHEISM IN LATE ANTIQUITY

A.G. Akhtyrtseva

Belgorod State University

The article discusses the features of the syncretic cults in late antiquity, associated with Judaism, analyzes their influence on the formation of the pagan monotheism in this period. The

---

¹ *Епифаний Кипрский*. Панарион, или Против ересей Ч. 5. Ереси 74-80. – М.: Типография М.Н. Лаврова, 1882. – С. 292-310.

² *Кирилл Александрийский*. О поклонении и служении в духе и истине. Часть I. – М.: Типография М.Н. Лаврова, 1880. – С. 290.

focus is on the cult of the "Theos Hypsistos" on the Bosphorus. The study focuses on the various points of view on this issue in modern historiography and draws on the writings of the contemporaries of this period.

Keywords: Pagan monotheism, Judaism, the cult of the "Theos Hypsistos", Late Antiquity.

ХРАМ В ГАРНИ: МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО

С.В. Бабаян

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

769761@bsu.edu.ru

Как известно, наиболее подробно познакомиться с жизнью и бытом отдельного народа, уровнем развития конкретного региона помогают сохранившиеся памятники культуры. Именно культурная сфера жизни общества раскрывает эти вопросы. Рассматривая данную сферу, необходимо остановиться на искусстве, в частности наше исследование посвящено мозаичному искусству, так как мозаика – это важный культурный элемент, позволяющим нам узнать о хозяйственной стороне жизни людей, их религии и мифологии.

Особое внимание необходимо уделить сохранившемуся памятнику в Армении – храм в Гарни. Постройка данного храма относится к I веку н.э. Первые упоминания о нём можно встретить в сочинениях древнеримского историка Тацита. Данный храм строился длительное время, после чего армянские цари превратили его в свою резиденцию. Гарни интересен и тем, что является единственным памятником, относящимся к эпохе язычества и эллинизма. С точки зрения культурной принадлежности, то именно данный памятник показывает возможность синтеза культур: античное зодчество и влияние местных особенностей архитектурного строительства¹.

Источниками послужили результаты работы гарнийской археологической экспедиции, а также труды исследователей древней армянской архитектуры Н.Г. Буниатяна «Языческий храм при дворце Трдата в крепости Гарни»², А.А. Саиняна «Архитектурные памятники Гарни и Гегарда»³, Г.С. Мурадяна «Греческая надпись Трдата I, найденная в Гарни»⁴. В работе были использованы общенаучные, специально - исторические методы. Был применен комплексный подход к изучению источников.

В XIX веке развалины храма привлекали к себе внимание многочисленных ученых и путешественников. В начале XX века проводились археологические работы по обнаружению деталей и обмерам храма небольшой

---

¹ Кауфман С.А., Николаев И.С. Всеобщая история архитектуры. 1948. – С. 265.

² Буниатян Н.Г. Языческий храм при дворце Трдата в крепости Гарни. 1933. – 122 с.

³ Саинян А.А. Архитектурные памятники Гарни и Гегарда. 1969. – 76 с.

⁴ Мурадян Г.С. Греческая надпись Трдата I, найденная в Гарни // Историко-филологический журнал. 2012. №3. – С. 81 – 94.

экспедицией под руководством советского историка и археолога Н.Я. Марра. В начале 30-х годов главный архитектор Еревана Н.Г. Бунятян обследовал Гарнийский храм и уже в 1933 году дал проект реконструкции его первоначального вида. В середине 60-х годов работы по восстановлению были поручены архитектору А.А. Саиняну. Восстанавливать храм было очень трудно, так как необходимо было находить место каждого сохранившегося камня. Гарнийский храм был полностью восстановлен в 1976 году¹.

Центральное место в раскопках занимает мозаичный пол бани, открытой в 1953 году. По своей архитектуре она имеет много параллелей с эллинистическим устройством. Мозаика дошла до нас в плохой сохранности. Она выложена из очень мелких камушков. Установить сюжет помогают греческие надписи, расположенные возле каждой изображенной фигуры. Мозаика представляет собой изображение на светло-зелёном фоне моря с его божественными обитателями². В центре расположены Океан и Море в образе мужчины и женщины. По краям идут фигуры божеств, которые представляют различные морские явления – глубину, морской берег, красоту. Океан – центральная фигура гарнийской мозаики – бог пресных вод. Рядом с Океаном изображение Моря, матери богини красоты и любви Афродиты, вокруг них следуют изображения морских божеств и рыб.

Следовательно, на гарнийской мозаике изображены мифические сюжеты, связанные с порождением жизни, связывающие все существа для ее продолжения. Основное содержание этой мозаики: жизнь, любовь и плодородие.

Также большой интерес вызывает греческая надпись, помещенная в центре мозаики: «Ничего не получая, работали». Существует множество трактовок смысла данной надписи. Первая – художники, которые трудились над этой мозаикой, ничего не получили, работали бесплатно. Вторая – это культовое сооружение, для украшения которого художники могли работать безвозмездно³. Однако наиболее вероятным является предположение, согласно которому надпись связана с сюжетом мозаики, в частности с Океаном и Морем.

Б.Н. Аракелян датирует мозаику концом III – началом IV века, сопоставляя ее с аналогичными памятниками эллинистического мира, а также учитывая особенности армянской исторической действительности. Ведь после принятия христианства как официальной религии в Армении исключалась возможность создания произведений искусства с языческими сюжетами. Поэтому в начале IV века мозаичный пол был заброшен, о чем свиде-

---

¹ Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении. 1953. – С. 146.

² Аракелян Б.Н. О новооткрытой мозаике в Гарни // Известия Академии наук Армянской ССР // Общественные науки. 1954. №7. – С. 115.

³ Саркисян Г. Гарни, II. Известия Академии наук Армянской ССР // Общественные науки. 1958. №4. – С. 95.

тельствует значительной слой земли и присутствие потемнений на мозаике от разведенного на ее месте костра.

Существует еще одна проблема исследования данной мозаики – характер культуры Армении эллинистического периода. Б.Н. Аракелян, сравнивая гарнийскую мозаику с армянскими мозаиками V – VII веков, не находит сходства между ними и говорит об отнесении ее идейного содержания и стиля к античной культуре. Данное явление вполне обычное, так как все страны, входившие в эллинистический мир, подвергались его влиянию в разной степени. В Армении данная культура не приобрела таких форм, как в Малой Азии, но имела свое развитие среди господствующей верхушки. Данное влияние обогатило культуру армянского народа, но это не мешало ей создавать свою особенную культуру.

Таким образом, гарнийская мозаика – это памятник культуры господствующей верхушки, в которой преобладают эллинистические мотивы и формы. Однако необходимо сказать, что в Армении также было развито множество ремесел, известных в древнем мире. Следовательно, можно говорить и о присутствии особенностей местного зодчества в мозаике.

THE TEMPLE OF GARNI: MOSAIC ART

S.V. Babayan

Belgorod State University

The present article is devoted to mosaic art, namely to the extant monument in Armenia - the Temple of Garni. The history of archaeological works is examined and the dating of the monument is established. Outstanding researchers and scientists dealing with this matter have brief characteristics. The special attention is given to the subject of mosaic and its style.

Keywords: mosaic, Armenia, Garni, Hellenism, Late Antiquity.

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА ЯЗЫЧНИКОВ И САМАРИТЯН В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ

В.Н. Гордиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

647687@bsu.edu.ru

Взаимоотношения конфессиональных групп в Палестине эпохи Ранней Византии носили противоречивый характер. Язычники, самаритяне, евреи и христиане были соседями на землях Палестины. Самаритяне, главным образом, были сосредоточены на территории центральной и северной Самарии, а так же на территории некоторых крупных городов.

В позднеантичный период здесь находилось около двухсот поселений¹. Даже на этой территории в поздней античности находились христианские церкви и языческие храмы, не говоря уже о южной части Самарии². В связи со столь тесным расположением представителей самаритян и язычников, вопрос об их сотрудничестве является очень важным в контексте рассмотрения как истории данных конфессий, так и истории Палестины в этот период в целом.

Основными письменными нарративными источниками по данной теме являются «Хронография» Иоанна Малалы и «О постройках» Прокопия Кесарийского, нормативным – Кодекс Феодосия. Данные археологии привлекаются из отчетов авторов экспедиций, например, «Samaritans in the Byzantine Orbit» А. Д. Кроуна³ и «Changes and Developments of the Samaritan Settlement in the Land of Israel during the Hellenistic-Roman Period» И. Хамитовского⁴.

В историографии проблемы выделяют несколько точек зрения. Отдельных исследований по данной проблеме не выходило, но в целом точки зрения авторов можно свести к двум направлениям: представители первого направления не выходят в своих оценках за рамки данных из источников (например, А.Д. Кроун и И. Хамитовский), другие же в своих работах серьезно расширяют сферы сотрудничества самаритян и язычников (например, И. Цафрир и Дж. Грин).

В исследовании используются следующие методы: сравнительно-исторический – для определения особенностей и характеристики трансформации взаимоотношений самаритян и язычников, и историко-генетический – для изучения преемственности изменений на протяжении периода поздней античности.

Истоки сотрудничества между самаритянами и язычниками берут своё начало со времен завоеваний Александра Македонского и имели продолжение в дальнейшем. Самаритяне часто занимали важные посты в правительстве и военных канцеляриях Палестины, и по указу Максимиана (ок. 307 г.), предписывающему делать жертвоприношения языческим богам, высокопоставленные чиновники-самаритяне Кесарии так и сделали, хотя могли бы избежать этого⁵. В свете актов мученичества, происходивших в Кесарии тогда же среди христиан, это желание чиновников-самаритян

---

¹ *Sion O. Settlement History in the Central Samaria Region in the Byzantine Period – Jerusalem. 2001. – P. 394.*

² *Tsafir Y., Di Segni L., Green J. Map of ancient churches and episcopal sees // Tabula Imperii Romani, Judaea Palaestina. Eretz Israel in the Hellenistic, Roman and Byzantine Periods, Jerusalem, 1994. – P. 125.*

³ *Crown, Alan D. Samaritans in the Byzantine Orbit // Bulletin of John Rylands Library. №69. 1986. – P. 96-138.*

⁴ *Hamitovsky Y. Changes and Developments of the Samaritan Settlement in the Land of Israel during the Hellenistic-Roman Period. – Ramat Gan. 2004.*

⁵ *Levine L. Caesaria under Roman Rule. – Leiden, 1975. – P. 109.*

пойти на компромисс в основной религиозной заповеди является весьма показательным.

С началом эпохи христианских императоров язычники, самаритяне и иудеи постепенно начинают терять свои права. В связи с этим, в современных исследованиях степень сотрудничества между ослабляемыми правительством религиозными группами начинает преувеличиваться. Однако, на наш взгляд, постепенное снижение правового статуса вряд ли могло вызвать значительное укрепление взаимоотношений разных конфессиональных (этноконфессиональных) обществ.

IV век прошёл под знаменем резкого усиления позиций христианства в империи. Тем не менее, степень ограничения прав других религиозных групп была разной. Положение самаритян до конца IV в. не подвергалось резким изменениям, и их община сохраняла весьма прочные позиции; язычество же было ослаблено, и на рубеже IV и V вв. утратило статус главенствующей в Палестине религии, уступив его христианству. После принятия в 425 г. запрета на публичное исповедование языческих обрядов, во многих провинциях империи язычники ушли из городов в сельскую местность или приняли христианство¹. Этот же закон 425 г. определил «безумное еврейское безбожие» (в эту группу отнесли и самаритян) и «тупое язычество» на нижнюю ступень религиозной системы империи (С. Th. XV. 5. 5; XVII. 5. 63). К этому времени многие самаритяне оказались в рабстве у христиан или в зависимости от них².

Несмотря на то, что все конфессиональные группы имели свои области компактного проживания на сельской территории Палестины, их взаимная территориальная экспансия приводила к созданию смешанных поселений³. В городах ситуация была сложнее. Наиболее ярким примером симбиоза конфессий является столица провинции Палестина (которая в 429 г. была разделена на три провинции: Палестину I, Палестину II и Палестину III) Кесария Приморская. Проблема религиозного влияния здесь решалась очень просто – каждой конфессии разрешалось иметь в городе храм или святилище, но только в единственном числе.

Говоря собственно о направлениях сотрудничества язычников и самаритян, с полной уверенностью мы можем утверждать только о двух направлениях – торговом и культурном. Первое было развито несравненно больше второго, и, судя по всему, являлось основой для других проявлений⁴. Торговля была взаимовыгодной, но в основном продавали продукцию самаритяне, благодаря высокому уровню развития их сельского хозяйства. Культурные связи, скорее всего, были не так велики, но стали активно

¹ Cameron A., Garnsey P. The Cambridge ancient history – Cambridge. Vol. XIII. 2008. – P. 598.

² Hamitovsky Y. Op. cit. – P. 204–205.

³ Dan Y. The City in Eretz Israel during the Late Roman and Byzantine Periods. – Jerusalem. 1984. – P. 188.

⁴ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. – Oxford. 2008. – P. 355.

проявляться после самаритянских восстаний 484-486 и 529 гг., вследствие чего множество самаритян приняли «эллинство». Характерно, что после захвата Кесарии самаритянами в 484 г. было убито много христиан, и была разрушена церковь. Победа была отпразднована по античной традиции триумфом и играми в цирке. Также некоторые самаритяне использовали греческий язык для общения, вместо иврита и отдельно выделяемого самаритянского языка¹. Через них в самаритянский язык вошли некоторые греческие слова.

После восстания самаритян 555–556 гг., ставшего для этой этно-конфессиональной группы катастрофой, сравнимой с Иудейской войной 66-70 гг.², приоритетным для самаритян становится переход в христианство. После восстания 570-х гг. вера самаритян была объявлена вне закона, и из общины населением около миллиона человек сообщество самаритян сократилось в Палестине до грани исчезновения³.

Помимо таких достаточно локальных примеров, никаких свидетельств о более широком сотрудничестве самаритян и язычников нет. Более того, известно, что самаритяне строились отдельно от язычников даже в небольших сельских поселениях Палестины. Время правления Юстиниана действительно заставило самаритян и язычников до некоторой степени сблизиться, но это сотрудничество не выходило за вполне четко очерченные рамки, и даже суровые законы против иноверных этого времени не объединили две рассматриваемые конфессиональные группы в борьбе против правительства. Сотрудничество самаритян и язычников в Палестине было небольшим и не столь важным в контексте общей христианизации империи. Во 2-й пол. VI в. в империи как язычники, так и самаритяне фактически сошли с исторической сцены⁴.

TO THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP AND COOPERATION OF THE PAGANS AND SAMARITANS IN THE EARLY BYZANTINE PALESTINE

V.N. Gordienko

Belgorod State University

The article presents an analysis of the problem of the relationship of the pagans and Samaritans in the Late Antique Palestine. The basic directions of their cooperation and evaluation of historiography. The contacts between the denominations are largely trade relations. On this basis, it is concluded exaggerated estimates of a significant part of the authors in the issue of cooperation between the Samaritans and pagans.

Keywords: history of religions, late antiquity, Palestine, Samaritans, pagans.

---

¹ *Hamitovsky Y.* Op. cit. – P. 91-92.

² См. подробнее *Avi-Yonah M.* The Samaritans in Romano-Byzantine Times // *Eretz Shomrom.* 1973. – P. 34-47.

³ См. подробнее *Di Segni L.* Mutual Relations between Samaritans, Jews and Christians in Byzantine Palestine // *New Samaritan Studies.* 1995. – P. 185-194.

⁴ *Crown, Alan D.* Op. cit. – P. 138.

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО ОТ НЕОПЛАТОНИЗМА К ХРИСТИАНСТВУ

А.А. Гречухина

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 1 с углубленным
изучением отдельных предметов»

Nefi16@mail.ru

Развитие философских взглядов Синезия происходит на фоне резкого противопоставления миросозерцательных категорий, таких как язычество и христианство. Они отличались друг от друга, поскольку одно исходило из обожествления сущности природы, а другое из обожествления абсолютной личности.

Будучи в Александрийской школе под руководством Ипатии Синезий глубоко изучал астрономию и геометрию в контексте неоплатонического представления о Вселенной, также придавал большое значение мистике, заставлявшее человека искать в самоуглублении утешение и отход от земных бед, о чем и говорят его первые гимны. Обращение к неоплатонизму выглядит оправданно, как завершающее течение в античной философии.

Несомненно, обучение под ее руководством стала толчком для становления мировоззрения Синезия, а в дальнейшем его гимны, прежде всего, пытались раскрыть метафизический смысл природы с точки зрения понимания религии. Он открыл относительно плавный путь от язычества к христианству, говоря о том, что культ и ритуал имеют периферическое место в богословии.

Постепенный переход взглядов Синезия происходил после Александрийской школы, на протяжении многих лет.

Но христианские взгляды не претерпели резкого перехода, а содержали в себе множество отдельных элементов, свидетельствовавших о наличии у него также и языческих навыков мысли.

Биография Синезия наполнена энергичными событиями, которые сыграли заметную роль в последующих философских переменах.

Синезий был активным общественным деятелем, который еще в молодости стал участником и свидетелем посольства в Константинополь с просьбой к императору Аркадию о снижении налогов и о защите от кочевых племен, нападавших на Кирену, о чем свидетельствует его обращение и сочинение о царской власти.

А в дошедших до нас письмах Синезия, при его путешествии в Афины, нашло отражение разрушение античной цивилизации, как самого античного государства, так быта и культуры.

Уехав снова в Александрию, где Синезий провел два года, он знакомится с патриархом Феофилом, известным, как яростный борец с язычеством, и который пытался обратить Синезия в христианство.

Вернувшись в Кирену, он стал очевидцем очередного нападения варваров на Пентаполь, опустошивших всю область.

Но так как в это время церковь обладала не только религиозными, но и общественно-политическими функциями, при поддержке патриарха Феофила Синезий Киренский был избран епископом с целью упорядочения организации лишенных нравственных устоев населения.

Предложение было принято не сразу, как и крещение, которое, по всей видимости, происходило одновременно с принятием епископского сана.

Вся неуверенность и колебания, сомнения самого Синезия в своей пригодности для высокого христианского поста, все это говорит нам о том, что у философа в этот момент происходят мировоззренческие колебания. Что впоследствии станет фундаментом для противоречивой характеристики александрийского неоплатонизма.

Становление христианских взглядов Синезия можно проследить, исходя из написанных им гимнов. IX (I) гимн полностью характеризует языческий неоплатонизм, в котором троичность олицетворяет космологические понятия, и не имеет никакого отношения к христианству. Но, как мы видим, уже в V (II) гимне троичность неоплатонизма характеризуется уже с помощью христианской терминологии, но специфически христианских мотивов здесь также не отражается.

В I (III) гимне прослеживаются христианские догматы, например, доказательство обожествления сына Божьего, который говорит о его рождении не в порядке природной и временной последовательности, а в порядке вечной и раз и навсегда данной диалектической структуры. Гимны VI (VII) — X полностью согласуются с ортодоксальным христианством, стиль написания которых молитвенный. От языческой догматики остаются некоторые мифологические образы.

Из краткого анализа текста гимнов, следует отметить, что первые четыре гимна были написаны еще до принятия христианства, остальные сложены уже после крещения и принятия епископства, но и в них также можно проследить связь языческих и христианских мотивов. Всего Синезией было написано десять гимнов.

В первых веках нашей эры расставание с языческим прошлым являлось сложным переходом. Старый эллинистический мир, со всеми его выдающимися достижениями, на которых был воспитан Синезий, начал разрушаться, и на смену этому приходит новый, совершенно другой мир. Некоторые положения этих миров гармонично уживаются, некоторые вступают в противоречие между собой, что дает о себе знать в его письмах и гимнах.

Поэтому эллинистические влияния прослеживаются в сочинениях, написанные Синезией, когда он для воспевания Бога использует дорийский лад, который в древнегреческой культуре был предназначен для серьезной музыки.

В этом и заключается важность для исследователей философских взглядов Синезия, с точки зрения перехода от крушения античного мира, покинувшего свою платоническую принципиальность до становления и развития христианских ортодоксальных учений.

Таким образом, жизненный и духовный путь епископа представляет собой образец трансформации яркого представителя позднеантичной культуры в христианина, готового отдать полученные знания и влияние в пользу и на благо набирающей силу христианской Церкви. Однако Синезий не стал противопоставлять языческую образованность и христианские ортодоксальные ценности, а, наоборот, соединил в себе античное миропонимание и христианское мировоззрение. Сочинения, гимны и трактаты, стали итогом внутренних переживаний философа, а также описания реалий IV–V веков представителя позднеантичной интеллектуальной элиты.

THE DEVELOPMENT OF VIEWS SYNESIUS OF CYRENE'S FROM NEOPLATONISM TO CHRISTIANITY

A.A.Grechuhina
School № 1 Gubkin

This article considers the issue of the school of Neoplatonism in the Alexandria and the formation of the philosophical views of Synesius. The development of views Synesius of cyrene's represents a sample representative of the transformation of late antique culture in Christian. In the course of his life he tried to reveal the metaphysical meaning of nature from the point of view of understanding religion.

Keywords: history, classical philology, Cyrene, Synesius of Cyrene, Neoplatonism.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ ФЕМИСТИЯ

Д.С. Гудов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
gudoff.dmitrij@yandex.ru

Константинополь стал интеллектуальной столицей при Констанции II (337-361). Нам знакомы имена многих прославленных учителей, ораторов, философов которые, съехавшись отовсюду, основывали там школы и привлекли множество учеников и слушателей. Кроме Либания, наиболее известными считался языческий оратор и софист того времени - Фемистий (ок. 317 — после 388), сенатор в Константинополе.

Его наследие составляет множество письменных источников, копии которых дошли до нашего времени и представляет особый интерес. Особо внимания заслуживают (общественные) политические речи Фемистия (I–XIX). Характерной их чертой является панегиричность текста. Они предположительно включали обращения к Иовиану, Грациану и Юлиану. Некоторые из них обращены к императору Констанцию, другие к Валенту,

Валентиниану и к Феодосию и содержат восхваление этих императоров. Общепринятым обозначение речей Фемистия является «имперская похвала». Под видом лести и похвалы различным императорам Фемистий обозначает в них серьезные политические мысли и дает советы правителям¹. Но наряду с этим в них есть и общие политические идеи. Составляют ли эти идеи целостную систему, связаны ли все речи Фемистия единством политических воззрений, — этого заранее нельзя утверждать. Вопрос подлежит еще исследованию².

Данное исследование, это анализ (общественных) политических речей Фемистия (I – XIX). На сегодняшний день, говоря о литературном наследии автора, можно сказать, что до нас дошли лишь копии речей Фемистия, к сожалению оригиналов, не сохранилось. Современное издание состоит из 34 речей на греческом языке. Речи 23, 33, 28 сохранились не полностью, речь 25 является кратким содержанием, полной речи. Самые древние дошедшие до нас работы Фемистия сохранились на сирийском языке, это сирийский вариант речи № 22 и работа Фемистия «О добродетели» Также найдены работы на арабском языке «О государственном управлении» написанные Фемистиём и адресованные императору Юлиану. Эта работа была переведена не с греческого, а с сирийского, как нам сообщает автор, и по своей структуре больше напоминает речь, а не письмо или тракт. Начиная с XVI-XVII вв., греческий вариант речей Фемистия был почти полностью переведен на латинский язык³.

Основными методами исследования можно считать: анализ переведенных работ Фемистия (Речи. I – XIX), информационно-поисковый метод, историко-библиографический метод.

Изучение ораторского наследия Фемистия (общественных) политических речей показывает, что у него было несколько часто используемых тем, к которым он неоднократно возвращался и которые развивал с большим интересом. Можно указать пять таких основных тем: 1) государство и философия, 2) филантропия, 3) задачи государства, 4) свобода веры, 5) идеал царя. Все эти темы, за исключением одной только четвертой, унаследованы Фемистиём от античной греческой философии. Это дает руководящую нить при анализе его политических идей. Предстоит рассмотреть, в каком виде дошли до него эти проблемы, как он их применяет к обстоятельствам своего времени и, наконец, что вносит он нового в их понимание⁴.

---

¹ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. – Белгород, 2012. – С. 3.

² Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. – СПб., 2008. – С. 77.

³ Penella R. J. The Private Orations of Themistius. – Berk.; L.Ang., 2000. – P. 9.

⁴ Vanderspoel J. The «Themistius Collection» of Commentaries on Plato and Aristotle // Phoenix. 43, 2. 1989.

Если иметь в виду указанные темы, то все политические речи Фемистия можно разделить на пять групп, смотря по тому, которая из тем является в них главной. В таком порядке их удобнее всего рассматривать.

Первая тема — государство и философия — развита в речах Фемистия едва ли не сильнее, чем какая-нибудь другая. Ей посвящено семь или восемь речей, да и в других речах он очень часто ее затрагивает. Очевидно, этот вопрос его очень интересовал. Первая по времени речь, в которой эта тема развивается, была сказана Фемистиём в 355 г. и обращена к императору Констанцию¹.

Филантропия — вторая тема, которая часто упоминается в речах ритора. С вопросами о значении философии находится в тесной связи тема филантропии. Ей посвящена, прежде всего, одна из обширнейших речей — Речь VI. Братолюбцы, или О человеколюбии. Кроме этой главной мысли в данной речи есть еще несколько второстепенных. С истинным царем Фемистий опять сравнивает благородного тирана и пробует указать между ними различие. Затем, из человеколюбия, как главного свойства царя он выводит, что царю надлежит только раздавать награды, наказания же должны налагаться от имени народа. Наконец, из человеколюбия как желания добра и пользы подданным Фемистий делает вывод об отмене смертной казни и о необходимости, для определения наказания, различать степень виновности преступника.

Вопросу о задачах власти посвящены, главным образом, две речи Фемистия. Первая из них — Речь XIII. Влюбленный, или О красоте царствующего. Берет в качестве отправной точки идеи, развитые Платоном в Пире и в Федре. Первая задача царской власти — хранить правду, заботиться о справедливости и о правосудии. Подобный этому взгляд изложен в речи к Феодосию (какая из добродетелей наиболее подобает царю). Фемистий говорит здесь о древних поэтах, которые воспевали только военные подвиги царей. Между тем защитой страны от врагов не ограничивается задача власти. Как пастух не только оберегает стадо от волков, но заботится, чтобы все овцы были здоровы, так и пастырю народов, надлежит проявлять такую же заботу.

Специально вопросу о религиозной свободе посвящены две речи Фемистия: [консул] (к Иовиану 364 г.) и речь, изданная на латинском языке, к Валенту и сказанная около 374 г.

В первой речи высказывается сначала несколько общих мыслей. После этого Фемистий переходит к самой теме. Царь, считает он, не может принудить подданных ко всему, что угодно. Есть область, которая находится за пределами принуждения; это — область нравственности и богопочтения. Никому нельзя предписать быть в хорошем настроении, если он к этому

---

¹ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. — СПб., 2008. — С. 77.

не расположен; тем более нельзя никому приказать быть благочестивым и любить Бога. И сам Бог, вложивший в человека склонность к религиозному чувству, способ служения Богу предоставил усмотрению каждого. Этим создана известная свобода мнения¹.

Последнюю группу речей Фемистия составляют те, в которых он дает идеал царя и определяет его обязанности. В своих речах Фемистий сравнивает царя с тираном. Считая, что царь побеждает не жестокостью, а кротостью. И должен иметь хорошее образование и любить философию. Образ идеального царя у Фемистия следующий: «Царь — это пастырь своего стада (лощцу) или кормчий государственного корабля. Он стоит неизмеримо выше общего уровня народа и оберегает его от всяких бед»².

Но было бы неверно думать, что этим дана уже полная характеристика Фемистия и что он стоит совершенно вне жизни. В его речах находится немало намеков на мелкие политические факты и отношения того времени вроде, например, занятия государственной должности, заключения мира, какого-нибудь юбилея и проч.

POLITICAL SPEECH THEMISTO

D.S. Gudov

Belgorod State University

The article deals with the content and direction of Themistius speeches. The author focuses on the political handling - the perfect king, the political system.

Keywords: Early Byzantium, Themistius, politics, speech.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИСАВРОВ В КОНЦЕ V ВЕКА

М.И. Дорохов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

doroxov.misha@mail.ru

Ближе к закату правления Зенона Исавра и V веку – на территории Малой Азии прокатилось несколько крупных выступлений исавров и городских крупных общин, объединявшихся между собой. Мы уделим внимание самым крупным и важным. Естественно первым в этом ряду следует назвать выступление Илла – главного политического соперника Зенона. В целом Илл не предпринимал никаких активных действий для привлечения на свою сторону жителей Малой Азии и сирийскую знать, кроме исавров, которые итак его поддерживали, об этом говорят дальнейшие события, произошедшие под его контролем. В 484 году императором провозглашается

¹ Вальденберг В.Е. Указ. соч. – С. 80.

² Вальденберг В.Е. Указ. соч. – С. 85.

Леонтий, являющийся выходцем из сирийской знати. Сам факт коронации не должен был вызвать активной поддержки, хотя коронация и была инициирована Иллом, ведь проходила она в Тарсе, где у него огромное количество личных клановых приверженцев исавров¹.

Для большей убедительности и законности этого события Илл пригласил Верину, которая и возложила корону на голову Леонтия. Что любопытно, Верина и была тем посланцем «сакры» в Антиохию с наказом принять Леонтия как законного и настоящего императора и поддержать его. При этом она стремилась заручиться и поддержкой высших чинов Востока и Египта (Excerpta. P. 165. 26—30).

В этом послании содержался призыв спасти римскую державу, усмирить врага, сохранить и обезопасить законы и подданных, а также было сказано о том, что из-за корысти Зенона и исавров в государстве и наступило такое бедственное положение (Theoph. P. 200. 9—18). Весьма интересно то, что «сакра» не была отправлена в столицу². Как считает Малала, антиохийский народ с восторгом встретил провозглашение Леонтия императором (Excerpta. P. 166. 5—6).

Мы упоминали, что существовала активная поддержка со стороны народа, однако, этот факт встает под сомнение в связи с тем, что Леонтий правил здесь какой-то незначительный срок. Есть версия о том, что Малала под народом, поддержавшим Леонтия, понимал только верхушку торгово-ремесленных корпораций. В сам город Леонтий смог прибыть уже в июне 484 г. Торжественное провозглашение и процесс венчания его истинным императором служит недвуммысленным подтверждением довольно больших планов влиятельной оппозиционно настроенной военно-служилой знати исавров (Excerpta. 166. 4; Theoph. P. 200. 16—18). В свете данных фактов не стоит говорить о попытках сепаратизма. Леонтий на первых порах своего правления назначил Лилиана префектом претория, а затем начал войну против города Халкиды (Theoph. P. 201. 7—9), что должно было заставить часть провинциалов уйти из оппозиции, а именно от Илла³.

Видимо, люди, на поддержку которых надеялся Илл представляли собой группировку торговой и земледельческой знати, хотя и различались по социальному и этническому составу. Они были недовольны автократией Константинополя, а кроме этого, недовольство вызывала недостаточная

---

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). [Электронный ресурс]. – Л., 1962. – Режим доступа:

http://royallib.com/read/kurbatov_g/rannevizantiyskiy_gorod_antiohiya_v_IV_veke.html#0

² Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). – Л., 1980. – С. 140.

³ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в V в.). [Электронный ресурс]. – Л., 1962. – Режим доступа:

http://royallib.com/read/kurbatov_g/rannevizantiyskiy_gorod_antiohiya_v_IV_veke.html#0

их представленность у механизма центральной власти. Но для исаврийской оппозиции это было не ново, такие противоречия проявлялись и ранее¹.

Вскоре изоляция оппозиции произошла и в Исаврии, где тоже это привело к поражению последней. Отряды, под командованием Иоанна Скифа, а также флот и готы в качестве наемников, быстро были мобилизованы Зеноном. Иоанн нанес быстрое поражение оппозиции, поэтому наемники-готы были быстро отозваны². Видимо, пугать жителей Малой Азии нахождением на их земле варваров-карателей Зенон не желал, плюс неплохие уступки, на которые Зенон пошел в отношении общин исавров, лишили оппозицию части поддержки³.

Вместе с Трокандом, Илл объявил треть Исориэном, Леонтиусом, Августом в Тарсусе в 484⁴. Зенон и Леонтий были довольны первыми успехами против мятежников, но позже они отступили к форту Папириум. И хотя Зенон со своими войсками и ранее сталкивался с угрозами от многих сторон, его самой большой проблемой всегда оставалась в то время угроза со стороны местного бунтующего населения.

Разгромив отряды восставших мятежников, Зенон привел к распаду и так не очень прочного союза оппозиционеров исавров. Оставшиеся части оппозиционеров разъехались по своим родным городам. Илл же нашел убежище в укреплении Херрис, которое находилось в Исаврии. И с ним остались верны до конца только около 2 тысяч оппозиционеров. Херрис держал оборону до 488 года, но пал в связи с предательством одного из сторонников Илла – Индака⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что ближе к концу правления Зенона не только в Исаврии, но и других, удаленных от нее областях империи волнение городских масс приводило к раздроблению политической элиты страны на остро противоборствующие кланы со знатными исаврами во главе. Явление городских восстаний тесно было связано с чередой религиозных выступлений и исавры впервые начали всерьез привлекать на свою сторону духовных лидеров и активно сотрудничать с торговлоростовщической знатью крупных провинциальных центров, удаленных от Константинополя. Начало этому было положено еще в начале правления

---

¹ Jones A.H.M. History of Rome Through the Fifth Century: The Empire Vol. 2. – London, 1970. – P. 264.

² *Getica*. Иордан. О происхождении и деяниях готы / Пер. Е.Ч. Скржинской. – СПб., 2000. – С. 276.

³ Kaegi W.E. Byzantium and the Decline of Rome. – Princeton, 1968. – P. 219.

⁴ PLRE II. Leontius 17; cf. Marsus 2. – pp. 223-5.

⁵ Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476—491 гг.: основные направления и социальное содержание. // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1987. Вып. 24. – С. 60.

Зенона, однако в 80х годах V века, данная тенденция приобрела практически повсеместный характер¹.

После смерти Зенона в 491 году, угроза, представленная исаврами, не уменьшилась². Марцеллин дает единственное событие для этого года: это вспышка войны с исаврами. Со смертью императора-исавра Зенона его брат Лонгин³ попытался стать императором, но был опережен вдовой императора, Ариадной. Она активно продвигала кандидатуру Анастасия⁴.

Так как он был «горько обижен, когда вдова Зенона предпочла ему Анастасия» Лонгин вследствие этого восстал, но был разбит, был обращен в священники и сослан в Фиваиду, где он встретит смерть семь лет спустя. Возвратимся к событиям начала года. После того, как Анастасий выслал Лонгина в Александрию и изгнал остающихся исавров из Константинополя. Лонгин создал конфедерацию объединенных военачальников и подготовил попытку силой занять трон⁵.

Они начали грабежи в прилегающих к Исаврии территориях. (Theoph., AM 5984 [137.1-7]). Два других исавра, Лонгин из Кардалы⁶, магистр оффиций (*magister officiorum*), и Атенодор⁷, были отправлены в Константинополь в то же время. Задолго до нового обращения императора к исаврам прошли вспышки мятежей в Исаврии во главе с Лилингисом⁸ наместником Исаврии. Исавры потерпели поражение от Лонгина, Атенодор и Лилингис устремились на Котиэй во Фригии, где они столкнулись с имперскими войсками, но были разбиты и направились к горам Исаврии. Отойдя вглубь провинции, они заняли множество цитаделей, включая город Клавдиополь и, еще в очередной раз, крепость Папириум.

В этих горных твердынях они смогли удерживать оборону течение пяти лет против интенсивного военного давления со стороны Анастасия, прежде всего потому, что отсюда они могли контролировать морские пути в заливе Исс и снабжать себя через прибрежный город Селин. Только после того, как шторм уничтожил их флот, прекратились и их бесперебойные поставки. Лилингис, который был убит, был «тяжел на подъем», так как он был хромой. Как отмечает Марцеллин, война длилась следующие шесть лет, до 498 г. (s.v. 497.2 – 3 и 498.2).

---

¹ *Russell J.* A Roman Military Diploma from Rough Cilicia. [Электронный ресурс] // *Bonner Jahrbücher*. 1994. №195. – 67-133. – Режим доступа:

http://www.academia.edu/Documents/in/Roman_Military_Diplomas

² *Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I. (491-518). – Roma, 1969. – P. 170.

³ PLRE 2: 689-690.

⁴ PLRE II. Anastasius 4. Analysis at Brooks 1893, – pp. 231-237.

⁵ PLRE II. Athenodorus 2, Athenodorus 3, Conon 4, Ioannes 32, Ioannes Scythia 34, Lilingis, Longinus of Cardala 3, Longinus of Selinus 4, Cf. Stein 1959, vol. 2 – pp. 82-84.

⁶ PLRE 2: – P.688.

⁷ PLRE 2: – P. 178-179.

⁸ PLRE 2: – P. 683.

Исаврийская война закончилась официально, по всей видимости, в 497 году после нескольких лет вялых военных действий в отдаленных уголках гор и противостояния исавров римским войскам под предводительством Иоанна Горбатого¹ и Иоанна Скифского².

Лидеры сопротивления были казнены, города исавров разграблены, и большое число местных жителей были перевезены за пределы провинции - во Фракию³. Большинство исследователей считает, что эта жестокая война положила конец основным восстаниям в регионе на период, по крайней мере, около века⁴. Несмотря на это, исавры стали чрезвычайно опасной военной и политической силой для стабильного существования империи⁵. Особенно в этом преуспела служилая знать, которая все больше контролировала значительную часть деятельности центрального правительства. К концу V века они могли быть подавлены только с крупным преобладанием в силе за весь шестилетний период столкновений⁶.

SOCIO - POLITICAL STATEMENT ISAURIAN AT THE END OF THE V CENTURY.

M.I. Dorohov

Belgorod State University

The article says Isaurians speeches at the end of the V century BC. The analysis of the biggest rebellions, involving Isaurians. The greatest attention is paid to uprisings led by Illus, Indakus, Longinus. This latest outbreak of major uprisings Isaurians history.

Keywords: early Byzantium, V c. AD, uprising, Isaurians, Zenon, Illus, Indakus, Anastasius.

ХАЛКИДОНСКИЙ СОБОР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1037494@bsu.edu.ru

Собор 451 года можно назвать определённой точкой отсчёта в истории Церкви и государства. С одной стороны, он явился кульминацией споров о природе Христа, с другой – стал началом первого крупного раскола в христианском обществе, послужил толчком для последующих потрясений.

¹ PLRE 2: P. 617-618.

² PLRE 2: P. 602-603.

³ Capizzi C. L'imperatore Anastasio I. (491-518). – Roma, 1969. – P. 302.

⁴ Salaville S. L'affaire de Henotique ou le premier schisme byzantin au Ve siècle. // Echos d'Orient. 1919. N 18. – P. 392.

⁵ Runciman S. Byzantine civilisation. — London, 1961. – P. 286.

⁶ Brooks E.W. The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius. — Cambridge, 2011. – P. 38.

Сохранилось изрядное количество описывающих это событие источников, которые выдвигают разные трактовки происходившего. Одним из них является «Церковная история» Захарии, епископа Митилены. Она была написана в начале VI века¹. К концу столетия неизвестным автором был составлен дополненный сирийский перевод². В виду небольшого количества историографии, мы считаем актуальным обращение к данному источнику, который В.В. Болотов назвал единственным удовлетворительным сообщением о ходе монофизитских дел³. В данной работе мы рассмотрим некоторые спорные и наиболее значимые моменты повествования Захарии.

После смерти Феодосия II, поддерживавшего евтихианцев, на престол взошёл Маркиан, на которого пользовалась влиянием новая императрица Пульхерия, сторонница папы Льва, противодействовавшего монофизитам. Осенью 451 года в Халкидоне был созван Собор, который должен был поставить точку в спорах первой половины V в. о природе Христа.

Здесь начинается расхождение данных Захарии с другими источниками. Он пишет, что Маркиан вызвал на Собор из ссылки Нестория. Евагрий Схоластик утверждает, что это высказывание не верно, т. к. Несторий, во-первых, был анафеманствован ещё в 431 г., во-вторых – был уже мёртв (Evagr. Schol. II. 2). Согласно Захарии, Несторий умер после созыва Собора, но до его открытия (Zacharias. III. 1). С этим мнением солидарен и А.В. Карташев⁴. Можно утверждать, что вызов Нестория стал вполне логичным явлением; чтобы окончательно решить спор о природе Христа, было необходимо присутствие абсолютно всех сторон, затрагивавших данный вопрос. Помимо этого, Захария мог общаться с непосредственными участниками событий. О таком методе работы он говорит ранее (Zacharias. I. 1). А Евагрий жил несколько позже и был лишён такой возможности.

Следующим интересным моментом является применение силы на Соборе. У Захарии это упоминается в двух местах. Первое: «Амфилохия, чтобы он поставил свою подпись, бил по голове дьякон Аэций» (Zacharias. III. 1).

И далее: «...он (Евстафий Бейрутский) сильно плакал, как и другие, кто высказал согласие принудительно и подвергся лицемерному исповеданию веры» (Zacharias. III. 1). Согласно Деяниям Собора, Амфилохий сначала выступал на стороне Диоскора, просил отсрочить отправление ему второго

---

¹ *Пигулевская Н.В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1. — С. 106.

² *Hamilton F. and Brooks E.* The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. — London, 1899. — P. 16.

³ *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, первый том. Введение в церковную историю. — СПб.: «Типография М. Меркушева», 1907. — С. 195.

⁴ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы [Электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm#04>

вызова¹. Позже он, хоть и с горечью, признал виновность последнего² и подписал осуждение. О применении физической силы ничего не упоминается, но такое и не могло быть записано в документе подобного характера. Примечательны лишь различия в формулировках: некоторые епископы подписали акты «согласившись» с Собором, а некоторые – «подчинившись». Евагрий также описывает не совсем мирный характер действий в Халкедоне. Помимо этого, он указывает на случившийся ранее прецедент. На Эфесском соборе 449 года был избит Флавиан Константинопольский, который вскоре умер. Предводитель разбушевавшихся монахов Варсума назван даже убийцей Флавиана (Evagr. Schol. II. 18). Применение силы свело на нет легитимность Собора. На наш взгляд, оно послужило одним из ключевых факторов развития дальнейших событий, т. к. была лишь создана видимость разрешения противоречий в обществе, но само напряжение сохранялось и вылилось в конфликты.

Первым из них стало восстание александрийцев, направленное против Протерия, сменившего Диоскора. Согласно Евагрию, после приезда Протерия в Александрию народ разделился на два лагеря: одни требовали вернуть Диоскора, другие – выступали за нового епископа. Произошло волнение. Ссылаясь на Приска Панийского, он говорит, что горожане забросали камнями отряд воинов и сожгли его в старом храме Сераписа (Evagr. Schol. II. 5). Маркиан отправил на подавление мятежа две тысячи солдат. В конце концов, народ выдвинул ряд просьб к военному префекту Флору, и после его обещания их выполнить восстание прекратилось. Более поздний источник, Летопись византийца Феофана, возводит вину целиком на приверженцев Диоскора, они, дескать, даже угрожали перекрыть хлебные поставки в Константинополь. Маркиан изменил путь перевозки хлеба. Из-за этого александрийцы сами начали голодать. Тогда они умолили Протерия предстать за них перед императором, после чего беспорядок прекратился (летопись, год 5945 или 445, с 84). Захария не сообщает подробностей о ходе восстания, но акцентирует внимание на его причине. Он пишет, что Протерий начал жестоко обращаться с несогласными – отобрал у них собственность, а самих отправил в изгнание. Тогда горожане «отложились от него». В ответ на это, были вызваны войска, которым Протерий заплатил средствами из церковного имущества, и подавили восстание (Zachsrias. III. 1). Таким образом, мы получаем довольно чёткую картину. Прибыв в Александрию, Протерий стал злоупотреблять своим положением. Это усугубило и так накалённую ситуацию и спровоцировало восстание. Горожане уничтожили небольшой отряд воинов, что повлекло вызов из столицы более крупной силы и, вероятно, продовольственную блокаду города. Оказавшись в безвы-

---

¹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Том 3 / Цензор проф. М. Богословский. – Казань: Центральная типография, 1908. – С. 236.

² Указ. соч. – С. 255.

ходном положении, александрийцы обратились к военному префекту, в чём мы согласны с Приском, поскольку он был очевидцем данных событий (Evagr. Shol. II. 5), и прекратили восстание. Тем не менее, в 457 г. город вновь взбунтовался и Протерий был убит. Сообщение Захарии, бывшего на тот момент монофизитом, проясняет некоторые детали восстания, намеренно упущенные, по нашему мнению, другими авторами, стремящимися оправдать «невинного архиерея» (Theoph. Chron. 5950) Протерия.

В Палестине также произошли недовольства. Ювеналий Иерусалимский нарушил данное горожанам обещание и покинул на Соборе сторону Диоскора. Духовенство и миряне не пустили его в Иерусалим и сделали епископом некоего монаха Феодосия, также бывшего в Халкидоне и первым сообщившего об измене Ювеналия, который теперь был вынужден бежать в Константинополь. Маркиан направил войско, чтобы возвратить Ювеналия на престол. После неудавшихся попыток переговоров, восстание было подавлено силой, а многие горожане и монахи убиты. Феодосий бежал, но был выдан одним из своих друзей и доставлен к императору, который передал его халкидонитам. Спустя некоторое время, он умер в заключении. Евагрий ничего принципиально нового не добавляет, только возводит всю вину в случившемся на вернувшихся из Халкидона с известием о неверности Ювеналия иерусалимских монахов и ругает Феодосия (Evagr. Shol. II. 5). Согласно византийцу Феофану, Феодосий, вернувшись из Халкидона, начал клеветать

на Собор и заручился поддержкой вдовствующей императрицы Евдокии, жившей в Иерусалиме и поддерживавшей монофизитов. Захватив епископский сан, он начал гонения на сторонников Собора, а после подавления мятежа бежал на Синай (Theoph. Chron. 5945). Мы не будем затрагивать вопрос о роли в восстании Евдокии, лишь отметим, что некоторые исследователи отводят её деятельности первостепенное значение в данных событиях¹. Гонения, производимые Феодосием, мы считаем закономерным явлением религиозных войн. В остальном же – склоняемся на сторону Захарии.

Ещё одним следствием Собора можно считать появление новых ересей. В Александрии, во время волнений, некий полуграмотный философ Иоанн Риторик придумал своё учение. Его побудило к этому желание стать новым лидером вместо ненавистного народу Протерия. Работы Иоанна были осуждены Петром Маюмским (Zachsrias. III. 10). На данный момент сообщений других источников об этом событии не выявлено.

Таким образом, Захария представляет нам своё видение происходившего на Востоке в середине V века. Зачастую, его взгляд расходится с другими версиями, иногда же – дополняет их. Помимо этого, он даёт нам прин-

---

¹ А. Курэ. Палестина под властью христианских императоров. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1894. – С. 70.

ципиально новую информацию, позволяя внести недостающие звенья в реконструкцию событий ранневизантийской истории.

THE SYNOD OF CHALCEDON AND ITS CONSEQUENCES IN THE “SYRIAC CHRONICLE”

V.M. Kirillov

Belgorod State University

The article discusses the events of early Byzantine Church History. The author takes a “Syriac Chronicle” of Zacharias Rhetor as the main source. The events of Monophysite disputes is describing in detail. The author carries out a comparative analysis of Zechariah and other sources. This article contains information about the history of the Byzantium of the V century.

Keywords: Church history , Syria , Zachariah of Mitylene, heresy, Palestine, Monophysitism.

ОПИСАНИЕ ОБЛИКА ЛЮДЕЙ В ПОЭМЕ «ЭКФРАСИС» ХРИСТОДОРА КОПТСКОГО

Н.О. Кривко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

812122@bsu.edu.ru

Взгляд византийцев на античные памятники, присутствовавшие в топографии Константинополя, еще не изучен¹. Источником для изучения может быть «Описание статуй в общественном гимнасии Зевксиппа» Христордора Коптского². Его экфрасис, описывающий 80 статуй, богов, исторических персонажей включен в «Палатинскую антологию».

Христордор происходил из египетского города Коптос. Он получил хорошее образование и приобрел довольно обширные знания в эпической поэзии и мифологии. Христордор Коптский творил в начале VI в. во время правления императора Анастасия и написал немало объемных трудов, но, к сожалению, в большей степени они утрачены³. В основном он описывал историю городов и их ландшафты (Константинополь, Салоники, Лидия и др.) и современные ему события⁴.

Автор описал 9 статуй, посвященных богам, 29 – мифологическим персонажам, 9 – жрецам, 1 – безымянному атлету, 42 – реальным историческим персонажам. Из всех статуй 5 посвящены римлянам, 75 – грекам⁵.

¹ Болгов Н.Н., Синуца М.М. «Экфрасис» Христордора Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

² Указ. соч., там же.

³ *Francesco Tissoni: Cristodoro. Un'introduzione e un commento.* – Alessandria, 2000.

⁴ Там же.

⁵ Болгов Н.Н., Синуца М.М. «Экфрасис» Христордора Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

Далее мы проанализируем, как были изображены исторические личности, а именно, Фукидид, Геродот, Демосфен, Аристотель, Гомер, Сапфо, Вергилий, Цезарь, Помпей, Ахилл и отметим особенности.

Аристотель¹

Поодаль виднелся

Сам Аристотель, премудрости вождь. Покоясь, стоял он,
Руки перстами сплетя; однако, и в меди безмолвной
Мысль не утихла его, но, мнилось, в труде неустанном
Вечным раздумьем была занята. Ланиты втянулись,
Время усилий ума многодумного взору являя,
А проницательный взор обличал высокую мудрость.

По Христороду даже статуя передавала мудрость Аристотеля, а во взоре читалась непрерывная мыслительная деятельность, на внешность автор внимания не обратил.

Демосфен²

Звонкоголосый меж ними вития блистал Пеанийский,
Мудрый родитель речей громкозвучных, во граде афинян
Некогда пламень возжегший властительного Убежденья.
Не был облик спокойным: чело омрачала забота,
В сердце разумном глубокие думы чредой обращались,
Словно собирал он в уме грозу на главы эматийцев.
Скоро, скоро от уст понесутся гневные речи
И зазвучит бездыханная медь!.. Но нет, – нерушимо
Строгой печатью немые уста сомкнуло искусство.

В описании Демосфена Христород также делает акцент на том, что статуя как будто бы должна ожить, на лице оратора он читает заботы, думы. И вновь Христород не обращает внимание на сколько статуя передает внешние сходства.

Сапфо³

Звонкоголосая Сапфо, пчела Пиерид, восседала,
Тихо покоясь, но в сердце слагала лесбийская дева
Сладкозвучную песнь, и музы ей ум обуяли.

По сравнению с другими, о Сапфо написана довольно небольшая эпиграмма, согласно которой Сапфо изображена сидя, в задумчивости, как будто сочиняя очередное творение.

Юлий Цезарь⁴

Юлий Кесарь блистал поодаль, что некогда дивным
Множеством вражьих щитов украсил Рим великолепно.

---

¹ Болгов Н.Н., Синица М.М. «Экфрасис» Христорода Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

² Там же.

³ Указ. соч., там же.

⁴ Там же.

Он подымал на плечах убор грозноокой эгиды,
В крепкой же длани Перун потрясал, веселясь несказанно,
«Зевсом вторым» нареченный устами племен авсонийских.
Даже статуя Юлия Цезаря «блистала». О нем Христором в эпиграм-
ме дана историческая справка.

Гомер¹

Одушевленная медь Гомера являла, и не был
Облик ни мысли лишен, ни разума – речи единой
Недоставало ему. Чудеса явило искусство!
Подлинно бог потрудился над хитроизваянным ликом.
В сердце мысль обращая, не в силах поверить я, будто
Смертный искусник сей труд созидал, хлопоча перед горном:
Нет, – но Паллада сама, многоумная, мудрой рукою
Облик знакомый смогла повторить: ведь она обитала
Некогда в этой груди, воспевая дивные песни,
Так он стоял, мой отец, Аполлону в певцах сопредельный,
Муж богоравный, Гомер, старцу подобился видом
Дряхлым. Но в нем и самая старость сияла отрадой,
Дивно его увенчав и украсив святым благолепьем,
Важным и кротким, любовь и почтение сердцу внушавшим.
Локон седой и извитый бежал по вые склоненной,
Подле ушей ниспадал, разветвлялся в хитрых блужданьях;
Книзу свободно легли, просторно лик обрамляя,
Мягкоизвитой брады завитки, и она не сужалась
Остро, но вольно лилась, великолепным украсив убором
Персей его наготу и усладу почтенного лика.
Было открытым чело, и сиял на челе обнаженном
Ум, назиданий благих исполненный. Брови вздымались,
И не напрасно подъятыми их изваяло искусство
Зоркое: свет был отъят у четы очей сиротившей
Все же он не был подобен слепцу убогому видом:
Прелесть и в зраке померкшем жила. Не без умысла, мнится,
В нем очевидным явило художество нашему взору
Мудрости свет неугасный, в разумном сердце сиявший.
Впалыми чуть приметно содеяла старость ланиты,
В складки стянув, – но на них, украшая облик почтенный,
Строгая важность почилла и милые с нею Хариты.
Подле божественных уст Пиерийские пчелы витали,
Словно вкруг сот медоносных. Меж тем, десную и шуйцу
Он от обеих сторон простирал, опираясь на посох,

---

¹ Болгов Н.Н., Сеница М.М. «Экфрасис» Христорора Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

Словно при жизни, и чутко склонял со вниманием ухо:
Мнилось, призыв Аполлона слышал певец издали
Или кого из сестер Пиерид. Но дух сокровенным
Был помышлением занят, и ум извлекал непрестанно
Из потаенных святилищ плоды многохитростной мысли,
Браням слагая хвалу, Пиерийской сирены напевы.

Гомеру посвящена одна из самых длинных и действительно искренне восторженных эпиграмм. Сразу стоит обратить внимание на то, что Христор уделяет особое внимание облику Гомера, который запечатлен на статуе, а также говорит о мудрости Гомера и описывает даже как будто его эмоциональное состояние.

Фукидид¹

Извиваясь умом, Фукидид предстал многомудрый, мышлением –
что в «Истории» были – народа ораторов нрав проявлявший:
гордо правую руку держал, как прежде, воспевавший
Спарты распря суровую против потомков Кекропа –
Жнеца, много сжавши Эллады кормильцев.

Фукидид изображен с поднятой правой рукой, сказано о его труде и его взглядах. Христор видел его «многомудрым».

Геродот²

Не избегу же соловья божественного я Галикарнаса –
глубокосведущего Геродота, кто осветил древнейшие известья,
молву о двух материках привел, о вечности ползущей
деяниях молву, девяти Музам посвящая труд свой,
смешав красноречиво Ионийской цветы речи.

Христор описывает Геродота как «глубокосведущего», «соловья божественного», что показывает отношение к нему автора. Также кратко описана деятельность Геродота.

Помпей³

Вождь Авсонийский, Помпей, похвалялся славной добычей
Он побежденных исавров, отваге его уступивших:
Грудю мечей исаврийских пятой попирает он, ликуя,
Ибо согнул под рабский ярм строптивую выю
Тавра, смиренного крепкой петлей и тенетами Ники.
Светом явился сей муж человекам! А славное семя
Роду царя Анастасия, равного богу, началом
Было. Сие несомненным явил нам царь непорочный,
Ратью своей усмирив племена земли исаврийской.

---

¹ Болгов Н.Н., Синица М.М. «Экфрасис» Христора Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

² Там же.

³ Указ. соч., там же.

Автор описал заслуги Помпея. Что интересно, Христордор упомянул Анастасия и сразу ввел уточнение, что царь равен богу. Мы не можем говорить о том, насколько это утверждение было искренним, ведь нельзя забывать, что Христордор трудился во время правления Анастасия.

Вергилий¹

Милый земле авсонийской, напев воздымающий лебедь,
Дышащий сладостной песнью Вергилий меж них красовался,
В коем второго Гомера вскормило латинское слово.

О Вергилии написано также не очень много, дана небольшая историческая справка.

Ахилл²

Сражавший копьем безбрадый блистает Ахилл богоравный,
нагой от доспехов – однако смотрел он, оружие вращая
десницей, а шуйцей щит медный поднятым державший,
с осанкой искусной: битвой грозя, дерзновенной отвагой
он изумлял – ведь истинный очи являли
норов Арея воинственного Эакида.

Статуя изображена без бороды, в доспехах и с оружием, а также передана прекрасная осанка Ахилла. Христордор также отметил его отвагу и дерзость.

Мы привели лишь некоторые эпиграммы, описывающие ярких личностей. Что особенного в описаниях Христордора? Во-первых, он описывает не просто статуи, как памятники искусства, он описывает именно людей, которых увековечили, отмечает их заслуги, черты характера, даже эмоции. Во-вторых, мы должны рассматривать экфрасис не только как ценнейший исторический источник, но и как литературный источник. Христордор обладал потрясающим слогом, его эпиграммы яркие, живые, с различными речевыми оборотами.

Таким образом, в Константинополе VIв. были представлены различные персонажи мифологии и истории, а Христордор Коптский описал их в собственной неповторимой манере. Его труд можно использовать при изучении ранневизантийского культурного синтеза и доле античного наследия в византийской культуре.

DESCRIPTION APPEARANCE OF PEOPLE IN THE «ЕКPFRASIS» HRISTODARA COPTIC

N.O. Krivko

Belgorod State University

---

¹ Болгов Н.Н., Синица М.М. «Экфрасис» Христордора Коптского/Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №13. 2012. – С.19-31.

² Там же.

This article discusses ecphrasis Hristodara Coptic. Coptic Hristodor lived during the reign of tsar Anastasia and left behind quite a few works that have not survived to this day. The article describes of the statues, and highlighted features of the present disclosure.

Keywords: history, Coptic Hristodor, ecphrasis, statues.

РОЛЬ И УЧАСТИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ МОНАХОВ В МОНОФИЗИТСКИХ И ОРИГЕНИСТСКИХ СПОРАХ

В.П. Кушников

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlad.kushnirov@mail.ru

Монофизитство – одно из древнейших течений в христианстве, и вопрос о его подробном изучении стоит довольно остро, так как монофизитство имело довольно сильное влияние на Ближнем Востоке в IV – VI веках.

Феномен монофизитства изучался довольно подробно, но конкретных работ по монашеству и его роли и в монофизитских и оригенистских спорах не так уж много.

Целью нашего исследования является изучение и анализ фактов выступления монашеских общин в IV-Vвеках, конкретно в Палестине, против монофизитов и оригенистов.

Исходя поставленных целей исследования, мы выделим род задач. Во-первых, необходимо проанализировать актуальные и компетентные исследования по заданной тематике. Во-вторых, дать оценку роли и проследить влияние монахов в решении тех или иных церковных вопросов.

В своей работе мы использовали работы выдающихся исследователей, которые занималась исследованием истории христианской церкви, про зарождение монофизитства и его место в истории Православной церкви, а также Византийской империи мы можем встретить у таких авторов как Ф.И. Успенский¹, В.М. Лурье², А.В. Карташев³, А.Л. Дворкин⁴, А.И. Сидоров⁵, А.П. Лебедев⁶. Конкретно проблемами истории палестинского монашества занимался Феодосий (Олтаржевский), а его главным трудом являет-

---

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. VI–IX вв. – М., 1996.

² Лурье В.М. История Византийской философии. Формативный период. – СПб., 2006. XX. – 553 с.

³ Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994.

⁴ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. - Нижний Новгород: Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003.

⁵ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М., 1998.

⁶ Лебедев А.П. Вселенские соборы VI, VII и VIII веков. С приложениями к «Истории Вселенских соборов»; 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.

ся «Палестинское монашество в IV – VI вв.»¹. Палестинское православие довольно подробно исследовал также Афинский архиепископ Хризостом².

Главным источником по изучению истории монофизитства являются акты соборов³.

В нашем исследовании использовались такие методы: историко-сравнительный, для сравнения деятельности различных монашеских общин в Палестине, и их роли в данных спорах, хронологический, историко-генетический чтобы определить роль авторитетных церковных деятелей по обеим сторонам споров, метод контент анализа, так как мы встречаем в некоторых случаях конкретные цифры количества палестинских монахов, участвовавших в этих богословских спорах и исторических событиях.

Монофизитство является христологической доктриной, которая гласит о единой природе Иисуса Христа, отсюда пошло и название данного учения, она была осуждена на Халкидонском (четвертом вселенском) соборе в 451 г., возникла она, по сути, из-за неточности или точнее неконкретности терминологии, которую использовал Кирилл Александрийский. Характерной чертой является то, что в период данных христологических спорах передовые позиции занимают монашеские армии в буквальном и переносном значении⁴.

В V столетии начинается стремительное развитие монашеских общин и обителей, широкое распространение в Палестине получили т.н. лавры⁵, и появляется большое число монашествующих, которые принимают активное участие в вероучительных спорах, связанных, прежде всего с христологией⁶, но также и с оригенизмом⁷.

Серьезное противостояние двух точек зрения монофизитской и православной диафизитской произошло на Соборе, состоявшемся в Эфесе 1 августа 449 г. Большинство из состава присутствующих на Соборе являлись сторонниками Евтихия, который считается основоположником монофизитского учения. Остроту конфликта мы можем увидеть на примере высказывания монахов, которые должны быть смиренны и миролюбивы: «Рассечь надвое разделяющих Христа надвое!»⁸.

---

¹ *Иеромонах Феодосий Олтаржевский*. Палестинское монашество с IV до VI века / Православный Палестинский сборник. 44-й вып. Т. XV. В. 2. – СПб, 1896.

² *Хризостом I, архиепископ Афинский*. История Матери Церкви. Перевод с новогреч. свящ. Димитрия Гоцкалюка. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003.

³ Акты соборов /Ed. Mansi, тт. VII—IX.

⁴ *Карташев А.В.* Вселенские соборы. – М., 1994. – С. 214.

⁵ *Митрополит Иларион (Алфеев), Юлия Маковойчук*. Палестинское монашество / 8 февраля 2011 г. // Сайт: "Православие и мир" [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/palestinskoe-monashestvo/> (дата обращения: 10.06.2016).

⁶ *Прот. Иоанн Мейендорф*. Иисус Христос в восточном православном богословии / Пер. с англ. свящ. Олега Давыденкова, при уч. Л.А.Успенской, примеч. А.И.Сидорова. – М.: ПСТБИ, 2000. – С.1-28.

⁷ *Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. – СПб., 2006.

⁸ *Карташев А.В.* Вселенские соборы. – М., 1994. – С.188.

Затем состоялся IV Вселенский, Халкидонский Собор в 451 г., так как Эфесский считался неправомерным из-за его по сути односторонности, который был назван «Разбойничьим». Причинами созыва Собора стало стремлением обеспечить церковное единство. А постановлением явилось осуждение еретического учения Евтихия, т.е. — монофизитства.

Палестина стала первым местом массового неприятия Собора. Еще до окончания Собора в монашеских кругах Иерусалимской Церкви монах Феодосий стал распространять слухи о том, что Собор принял несторианскую ересь, затем, ему удалось поднять восстание, во главе которого «стояло до 10 тысяч палестинских монахов»¹. Патриарх Ювеналий, не смог развеять сомнения паствы. Толпы монахов под водительством игумена Феодосия² восстали против Ювеналия. Другой участник Халкидонского Собора, епископ Севериан Скифопольский, был убит³.

Военачальнику комит Дорофей было поручено восстановить Ювеналия, монахи, собрав армию, решили помешать этому. Встреча противоборствующих сторон произошла около столицы древней Самарии — Неаполиса-Наблуса, монахи были полостью разбиты, а Иерусалим взят. Патриарх Ювеналий был восстановлен⁴.

В середине V века монастырь акимитов⁵ и Лавра преподобного Саввы стали центром противостояния монофизитству⁶.

Халкидонец патриарх Илья отказался признать избрание Севира патриархом Антиохийским в 512 г. Ему противостояли монофизитские монахи и губернатор Палестины. Приемником скончавшегося патриарха Илии стал инок Иоанн, который пообещал достигнуть унии.

В день, когда патриарх Иоанн должен был за Литургией анафематствовать Халкидонский Собор, в храм пришли лидеры палестинского монашества, св. Савва и св. Феодосии, с ними было 10 тысячами монахов-халкидонцев. Как итог патриарх Иоанн анафематствовал не Собор, а Нестория, Евтиха и Севира и заявил, что принимает 4 Собора, как 4 Евангелия⁷. Цепной реакцией подобные соборы последовали по всей империи⁸.

Когда миновала опасность монофизитской ереси, Палестину захватило новое волнение — оригенизм, оно было возобновлено монахами из Новой Лавры. Главой оригенистского учения являлся некий Нонн, которому к 537

---

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. VI–IX вв. — М., 1996. — С.185.

² Zacharias. Rhet. III, 3-9; Mansi. VII, 484-496; 513-517.

³ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. — Нижний Новгород, 2003. — С.139.

⁴ Карташев А.В. Вселенские соборы. — М., 1994. — С.473.

⁵ Крюков А.М. Акимиты // Православная энциклопедия. — М., 2000. Т. 1. — С. 393—394.

⁶ Иеромонах Феодосий Олтаржевский. Палестинское монашество с IV до VI века / Православный Палестинский сборник. 44-й выпуск. Т. XV. В. 2. — СПб., 1896.

⁷ Хризостом I, архиепископ Афинский. История Матери Церквей. Перевод с новогреч. свящ. Димитрия Гоцкалюка. — М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. — С.69.

⁸ См. там же.

ему удалось распространить свое учение на большую часть территории Палестины¹.

В VI в. оригенизм был особенно широко распространен в монашеских кругах в качестве основания определенного рода духовности².

Окончательно оригенизм был осужден в 553 году на V Вселенском Соборе при Иерусалимском патриархе Евстохие (552-564)³.

Роль монашества в монофизитских и оригенистских спорах одна из самых ключевых, т.к. палестинские монахи принимали непосредственное участие в спорах связанных с «природой» Иисуса Христа, выступающие как за монофизитскую так и за диофизитскую партию. По сути, монашество было одним из двигателей данных конфликтов. Как мы видим, монашество занимало как умеренные позиции, так и радикальные, что вылилось в восстания, противостояния и сражения.

THE ROLE AND PARTICIPATION OF THE PALESTINIAN MONKS IN THE MONOPHYSITE AND ORIGENISTIC DISPUTES

V.P. Kushnirov

Belgorod State National University

The article proposes to consider the direct role of the Palestinian monks in the monophysite and origenistic disputes in IV-VI centuries, because monks in these conflicts have direct involved and occupied a special position in the light of these historical events.

Keywords: History, Byzantine Empire, Palestine, Orthodox Church, Palestinian monasticism, monophysitism, origenism.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ГАЗЕ

М.Ю. Лопатина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

lopatina@bsu.edu.ru

Классические комедии, трагедии и сатиры, которые изредка ставились в римском театре, в позднеантичное время всё чаще заменялись на более веселые и пластичные мимы и пантомимы⁵. Торжественная речь *Хорикия* «Апология мима» является важнейшим источником информации о спектак-

---

¹ *Хризостом I, архиепископ Афинский*. История Матери Церкви. Перевод с новогреч. свящ. Димитрия Гоцкалюка. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. – С.72.

² *Прот. Иоанн Мейендорф*. Иисус Христос в восточном православном богословии. – М: ПСТБИ, 2000. – С. 3.

³ *Хризостом I, архиепископ Афинский*. История Матери Церкви. – М., 2003. – С.73.

⁴ *Diekamp Fr.* Die origenistischen Streitigkeiten im sechsten Jahrhundert und das funfte allgemeine Concil. Münsteri. W. 1899. – S. 131, 137.

⁵ *Beacham R.C.* The Roman Theatre and Its Audience. – London, 1996. – P. 150.

лях, проводимых в городских театрах Палестины в начале VI в.¹ Его торжественная речь говорит в пользу мима и подчёркивает значение мужского обучения (*Choricus, Apol.Mim.*). Мим, который занимал главное место на римском и ранневизантийском этапе, по-видимому, проводился в театрах на территории всей Палестины, основным доказательством которого выступают литературные источники. Мим (греч. *mimos* — подражатель, подражание) - особый вид представлений античного народного театра, комедийный жанр античной драмы — короткие импровизированные сценки бытового и сатирического содержания. Как светский вид искусства, мим принял критическую и насмешливую позицию по отношению к религии. Часто ставились пародии на богов, и со временем христианство стало богатейшим источником для мимов². Эта информация вытекает из нескольких талмудических источников, в которых говорится, что евреи не были застрахованы от мимов. Рабби *Аба*, который жил в конце III в. в Кесарии, ссылается, например, на короткий мим, предположительно поставленный в его городе, который первоначально состоял из нескольких актов, высмеивающих некоторые виды еврейского поведения³.

Пантомимы - другой вид театрального представления, отличительным признаком которого является единственный актер в простой одежде и маске, играющий все роли⁴. Пантомима — вид сценического искусства, в котором основным средством создания художественного образа является пластика человеческого тела, без использования слов. Танцы без слов, сопровождения хора и музыки были основными элементами таких выступлений. Некоторые надписи и литературные источники указывают на представления пантомим в палестинских театрах ранневизантийского времени⁵. *Хорикий* называет и такие спектакли, в состав которых входили танцы, а также музыкальные и хоровые концерты, но считает их безвкусными и вульгарными⁶. Другие его замечания, касающиеся этих спектаклей, ясно показывают, что он охотнее запретил бы их, чем мимы (*Choricus, Apol.Mim.* 32). Тем не менее, полемическое отношение *Хорикия* к пантомиме может вполне означать то, что такие представления имели место в Газе в начале VI в.

В ходе своей речи *Хорикий* упоминает закон, который запрещал учителям посещать мимические выступления в местном театре. Он посвятил

---

¹ *Litsas F.K.* Choricus of Gaza and his descriptions of festivals at Gaza // *JOEByz* 32. 1982. — P. 427—436.

² *Reich H.* Der Mimus. — Berlin, 1903 (repr. Hildesheim, 1974). — P. 80-89.

³ *Weiss Z.* The Jews and the Games in Roman Caesarea // *Caesarea Maritima: A Retrospective after Two Millennia* / A. Raban and K.G. Holum (eds.). — Leiden, 1996. — P. 446-447.

⁴ *Jory E.J.* The Drama of the Dance: Prolegomena to an Iconography of Imperial Pantomime // *Roman Theater and Society* / W.J. Slater (ed.). — Ann Arbor, 1996. — P. 1-27.

⁵ *Di Segni L.* The Greek Inscriptions of Hammat Gader // *The Roman Baths of Hammat Gader* / Y. Hirschfeld (ed.). — Jerusalem, 1997. — P. 193-194.

⁶ *Dan Y.* The City in Eretz-Israel During The Late-Roman & Byzantine Periods. — Jerusalem, 1984. — P. 205.

длинную обличительную речь против этого закона и указывает, что в те времена готовы были принять запрет и на другие виды развлечений, такие как состязания на колесницах, травля животными, атлетические выступления (Choricus, *Apol.Mim.* 32). Он указывает на то, что в Финикии, например, было неслыханно для учителя не посещать подобные театральные представления, отмечая малую вероятность, что взрослые, образованные люди будут испорчены такими зрелищами. *Хорикий* не обозначает своих оппонентов. Тем не менее, можно предположить, что его заявления были направлены в адрес церкви, которая, как это отражено в различных христианских источниках, считала игры и спектакли безнравственными¹. Хотя закон относится лишь

к учителям, кажется, что его первоначальное значение заключалось в том, чтобы запретить священникам посещать местные игры².

Нечто реальное на эту тему отражено также в источниках о еврейском обществе поздней античности, хотя никто здесь не говорит в пользу римских выступлений. Раввины, которые осуждали игры и зрелища с моральной точки зрения, так же, как и отцы церкви, сталкивались с подобными проблемами в своих общинах и действовали таким же образом. Равби *Абба бар Кахана*, мудрец III века, например, критиковал римские игры и заключил одну из своих проповедей следующим образом: “И от радости. ‘Чтобы это [достигнуть]? (Eccles. 2:2). Какой смысл будет в присутствии мудрецов (учеников?) в театрах и цирках?” (*Pesiqta of Rab Kahana* 26). Равби *Абба бар Кахана* не только задает вопросы, что раввины делали на играх, но и ясно выражает свое мнение по этому вопросу. Несмотря на то, что некоторые люди, входящие в его окружение, часто посещали спектакли и игры, он ясно показывает, что мудрецы, которые в ряде случаев считали себя воспитателями или духовными лидерами, не должны были участвовать или наблюдать за римскими играми. Возможно также, что проповедь лишь отражает реалии и, по сути, содержит критику некоторых раввинов и их учеников, которые не могут удержаться от соблазна посещать игры и зрелища. В аналогичном ключе, хотя христианское духовенство обычно избегало римские игры, *Сократ Схоластик* в начале V века упоминает, что представители епископа Кирилла Александрийского посетили местный театр, чтобы услышать о природе правил, касающихся спектаклей (Socrates, *Historia Ecclesiastica* 7, 13). Обстановка в Газе в начале VI в., как это было и ранее в случае с еврейским обществом, характеризовалась разрывом и напряженностью между проповедью религиозного руководства, раввинов или отцов церкви, и поведением некоторых членов их соответствующих общин. И раввины, и отцы церкви представляли игры и зрелища в религиозном и нравственном плане

---

¹ Cameron A. *The Mediterranean World in Late Antiquity*. – London, 1993. – P. 69-71.

² Rabbinowitz A. Choricus of Gaza on Eretz Israel // *The Yohanan Levi Volume* / M. Schwabe and I. Gutman (eds.). – Jerusalem, 1949. – P. 182.

предосудительными, однако конфессиональные сообщества не обращали должного внимания на совет руководителей¹.

THEATRICAL PERFORMANCES IN THE LATE ANTIQUITY GAZA

M.Y. Lopatina
Belgorod State University

The article, based on the source Apology mime, considered presentation, held in the city theater of Gaza at the beginning of the VI-th century. Also analyzed the ratio of Jewish sages and Christian religious leaders to such a spectacle. The definition of concepts: mimes and pantomimes.

Keywords: Choricus, Apologia Mimorum, mime, pantomime.

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ЕГО ОППОНЕНТЫ В 412-415 ГГ.

М.А. Руднева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
mariya.rudneva.91@mail.ru

Кирилл Александрийский является представителем александрийской богословской традиции IV-V вв., а также выдающимся деятелем, внёсшим значительный вклад в процесс усиления роли христианства в ранней Византии. Вместе с этим Кирилл Александрийский является достаточно противоречивой исторической личностью, на начальный период его архиепископства (412-444 гг.) приходится череда громких конфликтов 412-415 гг. с применением насилия, таких как: закрытие новацианских церквей, изгнание иудеев из Александрии, столкновение с гражданскими властями, убийство философа Гипатии в 415 г. В общем контексте данные события отражали стремление христианской общины к занятию главенствующей роли в Александрии,

в данном ключе изучение взаимоотношений Кирилла Александрийского и его оппонентов в 412-415 гг. является актуальным.

Наиболее информативным источником по данному вопросу является «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380 - 439 гг.). В значительной зависимости от вышеупомянутого произведения находятся «Церковная история» Эрмия Созомена Саламинского (ок. 400-450 гг.) и одноимённое произведение автора XIV века Никифора Каллиста Ксанфопула. Важные подробности содержит «История александрийских патриархов» - обширный источник второй половины X века. Также в работе были использованы такие письменные источники, как: первое «Пасхальное послание» Кирилла Александрийского (414 г.), «Письма» Синезия (370/375 - 413/414 гг.), «История

---

¹ Weiss Z. The Jews of Ancient Palestine and the Roman Games: Rabbinic Dicta vs. Communal Practice // Zion. 2001. – P. 427-459.

философов» (517-526 гг.) Дамаския, «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.). Среди законодательных памятников важное место отводится Кодексу Феодосия, опубликованному в 438 г.

Довольно радикальная политика Кирилла Александрийского привлекала внимание исследователей в различные периоды существования исторической науки и не теряет своей научной актуальности и в наши дни. Среди отечественных исследователей наибольшее внимание данной проблеме уделили как дореволюционные авторы А. Миролюбов, архимандрит Порфирий (Г.И. Попов), архиепископ Тихон (Т.И. Лященко), так и современные авторы А.И. Сидоров, В.Я. Саврей. Среди зарубежных исследователей различные аспекты данной проблемы нашли отражение в работах таких учёных, как: E. Gibbon, A. Cameron, C. Lacombrade, S. Ronchey, M.A.B. Deakin, M. Dzielska, V. Gely, E.S. Gruen, C. Haas и др.

Ввиду небольшой информативности источников, многие вопросы данной проблемы носят дискуссионный характер. Кирилл взойшёл на престол александрийской Церкви в неоднозначной обстановке смятения, сложившейся ввиду отсутствия чёткого изложения александрийским архиепископом Феофилом предпочтений по вопросу преемника, вследствие чего возникло две «партии» на основе предпочтения главенствующего фактора в избрании архиепископа: высокого церковного ранга или родственной традиции преемства, которая разрешилась в пользу последней тенденции, и соответственно, в пользу кандидатуры Кирилла Александрийского, а не его оппонента Тимофея. При этом, в данном споре, государственная власть «не стояла на стороне св. Кирилла, но его поддерживала основная часть клира, которая спешила с хиротонией¹».

Первым шагом, последовавшим за вступлением Кирилла на архиепископский престол Александрии было закрытие новацианских церквей, изъятие церковного имущества и лишение епископа новациан Феодемита бывшего статуса (Soc. NE. VII, 7). Краткое упоминание Сократом Схоластиком инцидента по закрытию Кириллом новацианских церквей и последовавшего изъятия церковного имущества вызвало ряд проблем в исследовательской среде, в числе которых, выявление причин подобных действий со стороны новоявленного архиепископа александрийского в отношении раскольников. Так, С. Наас связывает активную политику Кирилла, направленную против новациан с разногласиями, обнаружившимися в ходе спора по вопросу избрания на архиепископский престол, где они, возможно, выступили не на стороне Кирилла². Кампания против новациан рассматривается им как часть общей политики Кирилла по устранению наименее лояльных

---

¹ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. – М.: Сибирская Благозвонница, 2013. – С. 313.

² Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; – London: Johns Hopkins univ. press, 1997. – P. 299.

элементов из среды священнослужителей, осуществлявшуюся в условиях изменения общеимперской политики в отношении к раскольникам и создании прецедента наступления на права новациан в Риме¹. А.И. Сидоров считает, что необходимость устранения новациан была связана прежде всего с традиционной политикой христианской церкви в отношении еретических учений². Несмотря на скудность источниковой базы, не позволяющей сделать вывод в пользу какой-либо точки зрения, данные положения не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга, если рассматривать их в общем контексте церковной политики Кирилла в начале его служения, направленной на укрепление архиепископской власти и устранение оппозиции христианской Церкви в Александрии.

Особого внимания в данной череде насильственных актов заслуживает политика Кирилла в отношении иудейской общины города. Отношения между иудейской диаспорой и другими конфессиональными группами на протяжении всего позднеантичного периода были достаточно напряжёнными³.

В архиепископство Кирилла произошёл самый крупный конфликт 414-415 гг., повлекший за собой большие людские потери и изгнание иудеев из города (Soc. NE. VII, 13). Возможность столь кардинальных мер в отношении подавления иудейского сообщества города, по мнению исследователей, была обусловлена нестабильностью в имперском управлении в начальный период регенства Элии Пульхерии Августы при Феодосии II (414-421 гг.)⁴. Именно в этот период происходит активное наступление на иудеев и язычников (John of Nikiu Chron. 84.95 (trans. Charles)).

Наибольшее внимание исследователей традиционно концентрируется на противостоянии Кирилла Александрийского с префектом Орестом, нападением и последовавшем убийстве языческого философа Гипатии в 415 г., а также роли монахов, выступивших в этом конфликте на стороне архиепископа (Soc. NE. VII, 13-15). Рамки данного исследования не позволяют представить даже небольшую часть дискуссии, развернувшейся в историографии по данным проблемам. Однако, следует отметить, что исследователь M.Dzielska убедительно доказывает, что убийство женщины-философа было связано именно с противостоянием церковной и светской властей, а не с антиязыческой направленностью политики Кирилла⁵.

Таким образом, следует сделать вывод, что в 412-415 гг. активная по-

---

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; – London: Johns Hopkins univ. press, 1997. – P. 299.

² Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. – М.: Паломник, 2000. Кн. 1. – С. 20.

³ Gruen E.S. Diaspora: Jews Amidst Greeks and Romans. – Cambridge, MA, 2002. – P. 172.

⁴ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. – P. 301.

⁵ Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Revealing Antiquity. Harvard University Press. – 176 p.

литика, проводимая Кириллом Александрийским была сопряжена с чередой насильственных действий, направленных на устранение оппонентов как внутри самого христианского сообщества, так и наступлением на другие конфессиональные объединения города, столкновением со светской властью. Данный период является кульминационным в процессе усиления христианской общины Александрии.

CYRIL OF ALEXANDRIA AND HIS OPPONENTS IN 412-415 YEARS

M.A. Rudneva

Belgorod State University

In the article analyzes the controversial aspects of policy by Kirill of Alexandria in 412-415 years. The policy of Kirill of Alexandria was directed to the elimination of opponents in Alexandria and its activity is related to the process of strengthening the role of the Christian community of the city.

Keywords: Alexandria, Egypt, Cyril of Alexandria.

ПАТРОНАТ И ЭВЕРГЕТИЗМ В СОЧИНЕНИЯХ ВЕНАНЦИЯ ФОРТУНАТА

В.Ю. Сапенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1160611@bsu.edu.ru

Говоря о патронате в позднеримском обществе, следует в первую очередь разобраться с тем, что вообще представляют собой это явление. Патронат в древнеримском обществе это особая форма социальных отношений, представлявшая собой покровительство со стороны богатых и обеспеченных граждан по отношению к более бедным. Богатый гражданин назывался патроном, а отдавшие себя под его покровительство – клиентами. С одной стороны это приводило к попаданию в зависимость бедных римлян, а с другой давало им средства к существованию¹. Поэтому патронат следует понимать не только как форму зависимости, но и как форму социальной поддержки. В поздний период римской истории под покровительство богатых римских граждан переходили отдельные поселения и даже города. Отношения «патронат-клиентелла» были одним из инструментов поддержания стабильности в римском обществе. При этом определенные обязательства несли обе стороны. Патрон был обязан обеспечивать клиента пропитанием, одеждой, даже деньгами. В домах патронов в определенный день, который назывался клиентским, устраивались специальные обеды и раздачи денег. Помимо этого патрон охотно оказывал поддержку клиентам и в плане их продвижения

---

¹ *Lomas K., Kornell T.* Bread and Circuses: Euergetism and Municipal Patronage in Roman Italy. – London, 2003 – P. 39.

по социальной лестнице, ведь если клиенту удавалось занять сколько-нибудь значительную должность, то это сулило значительные выгоды патрону. Клиент, в свою очередь, был обязан поддерживать своего патрона во время народных собраний, при необходимости сопровождать и охранять его, оказывать всевозможную поддержку. Таким образом, данные отношения были выгодны обеим сторонам.

Явление эвергетизма изучено гораздо меньше, чем патронат, особенно в отечественной историографии. Под эвергетизмом понимается позиция, занимаемая слоем богатых граждан, живущих в городе и воспринимающих участие в управлении государством не только и не столько как право, но и как определенную обязанность. В связи с этим они прибегали в своей политической деятельности к использованию личных средств - строили за свой счет бани, амфитеатры, сооружали различные монументы, устраивали грандиозные представления (в том числе гладиаторские бои) и многое другое. Они стремились своей щедростью завоевать популярность у народа, тем самым продолжая и дальше отправлять функции управления государством¹.

В сочинениях Венанция Фортуната можно встретить описания данных отношений в позднеримский период. После падения Западной Римской империи именно в бывшей провинции Галлия, где и жил поэт, в наиболее полной мере сохранились устои и традиции римского общества. В том числе и отношения патроната и эвергетизма.

Здесь, прежде всего, следует начать с того, что сам Венанций нередко выступает в роли клиента по отношению к влиятельным лицам – членам королевской семьи и крупным чиновникам. В частности в стихотворении «о Муммолене» (Carm VII, 14) мы встречаем описание пира, который устраивает для своих клиентов влиятельный чиновник. При чем в конце стихотворения Венанций отмечает, что подобные пиры проводятся регулярно – «часы да знаешь счастливы, случая не лишася сладки веселья вкушать». В стихотворении к Гогону (Carm VII, 2), описывается как то позвал поэта на пир, но в данном случае речь идет о собрании все же более узкого круга, так как Гогон ведет с Венанцием личную беседу – «здесь твой питает глагол, там насыщает еда». Здесь мы видим определенную особенность отношений между патронами и клиентами в позднеримский период. Клиент мог иметь нескольких патронов и это воспринималось как нечто вполне нормальное, ведь Венанций в открытую пишет о подобном в стихах, предназначенных для прочтения другими людьми, прежде всего его же патронами. В той же книге есть стихотворение о дуке Богедезиле (Carm VII, 5), в котором Венанций называет себя его сторонником и сообщает следующее – «снесь другие дают, насыщает которая тело: то, коим сытится дух, брашно дается тобою». То есть здесь он фактически прямо говорит о том, что пользуется покровительством многих, но выделяет среди них Богедезила за ораторское мастер-

---

¹ Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. – М., 2003. – С. 50.

ство. Обязанностью же Венанция, как клиента было восхваление своих патронов в стихах, что мы и видим в названных выше стихотворениях. Кроме того, оказывал он им и определенную поддержку в меру собственных сил. Здесь показателен пример его взаимоотношений с королевой Радегундой. Она привечает его при дворе, а затем Венанций многократно пишет различные стихотворения по ее просьбе. Например, элегию «О разорении Тюрингии» (App. 1), которая написана от лица Радегунды и адресована ее племяннику Амалфреду¹. В истории с обвинением друга поэта епископа Григория Турского, Венанций оказывает ему всемерную поддержку. Тот обвинен в распространении слухов, порочащих честь жены короля Хильперика Фредегунды. На соборе в Берни, где должна решиться судьба Григория, Фортунат выступает со стихотворением-панегириком королю и его супруге, где восхваляет их добродетель (Carm IX, 1). В итоге Григорию удается оправдаться, принеся клятву².

В другом написанном к Гогону стихотворении (Carm VII, 4) поэт замечает, что Гогон поступает так же, как и Луп, оказывая помощь бедным и организовывая пиры - «да напитается нищий, найдут вдовицы утеху, найдет опекуна отрок, подмогу бедняк». Здесь речь уже идет не просто о помощи клиентам, но о трате собственных средств на благотворительность, то есть об эвергетизме, присущем галло-римской знати.

Приводит Венанций и другие примеры эвергетизма. В частности он неоднократно упоминает о различных зданиях и сооружениях, выстроенных отдельными представителями знати (как светской, так и духовной). В стихотворении о храме господина Андрея, что выстроил Виталий, епископ Турский (Carm I, 2) рассказывается, что «он основал, возвел, одарил, освятил напоследок». По сути храм стал главным делом жизни епископа Виталия (что вполне логично для лица духовного звания) и приносил ему почет и славу при жизни, а теперь приносит их и после его смерти. В той же книге Венанций рассказывает о базилике святого Мартина (Carm I, 4), называя и ее создателя – «Фавст ее создал святитель с душою благоговейной, Господу он своему счастливый дар возвратив». Еще один подобный случай - базилика святого Винценция Вернеметского. Венанций описывает причины и историю ее создания, указывая и имя создателя - епископ Леонтий (Carm I, 8). Далее Фортунат говорит и других церквях построенных и достроенных Леонтием. Более того, в стихотворение посвященном непосредственно Леонтию, поэт указывает, что строительство церквей и храмов было для него обычной практикой – «ветхие к прежнюю вернул ты величеству храмы», «место ты людям даешь, да молят Христа непрестанно» (Carm I, 15). Показательно и то, что Венанций хотя и называет Леонтия лучшим из всех, кто воз-

---

¹ Шмарakov P. Фортунат // Фортунат Венанций. Избранные стихотворения. – М., 2009. – С.12.

² Brennan B. The image of the Frankish kings in the poetry of Venantius Fortunatus // Journal of medieval history. – Vol.10 (1985). – P.8.

главлял епископскую кафедру до этого, но утверждает, что он превзошел в размахе деяний остальных, а вот само строительство храмов и церквей велось и до него. Как мы видим, эвергетизм становится общепринятой практикой для влиятельных и знатных людей. Основной особенностью по сравнению с классическим периодом римской истории становится лишь распространённость эвергетизма среди лиц духовного звания.

Таким образом, творчество Венанция Фортуната наглядно свидетельствует о сохранении отношений патроната и эвергетизма в римском обществе, а также об их определенной эволюции.

EUERGETISM AND PATRONAGE IN THE WORKS OF VENANTIUS FORTUNATUS

V.Y. Sapenko

Belgorod State University

This article is devoted to the study of patronage and euergetism in late Roman society by the example of creativity Latin poet Venantius Fortunatus. He lived on the territory of the former Roman province of Gaul in the VI century BC and was a direct participant in the social relations of the late period of Roman history. Therefore, evidence of social relationships in his work of interest to the investigation.

Keywords: patronage, euergetism, late Roman society, Venantius Fortunatus.

ЮСТИНИАНОВА ЧУМА В ГОРОДАХ СИРИИ И ПАЛЕСТИНЫ

В.А. Сподина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1043556@bsu.edu.ru

Эпидемии оказали огромное влияние на формирование жизненного уклада населения, принесли значительные материальные потери, замедлили развитие государства в целом. Данная тема является мало изученной, но представляет большой интерес современным учёным-историкам. Выбранная нами тема является актуальной.

Появление чумы в Средиземноморье было внезапным историческим событием, которые можно датировать 541-544 гг., с последующими рецидивами каждые 15-25 лет.¹ При этом основной датирующий материал - керамические изделия повседневного использования - не может быть датирован с исчерпывающей точностью. На протяжении Поздней античности и в ранний Исламский период, основные керамические формы оставались приблизительно теми же. В большинстве случаев невозможно с уверенностью сказать, датируется ли керамика до или после прихода чумы, или же во время

---

¹ *Kennedy H.* Justinianic Plague in Syria and the Archaeological Evidence // *Plague and the End of Antiquity The Pandemic of 541–750.* – Cambridge, 2007. – P. 87-95.

исламских завоеваний¹. Следуя археологическим данным сложно определить время, когда жители покидали дома в Сирии, так как многие из них находятся в условиях сухой и рыхлой почвы.

Юстинианова чума в Сирии привела к серьезному демографическому спаду. Но необходимость строительства новых церквей рассматривается как однозначный признак демографической экспансии. История поздней средневековой Европы предполагает, что здания церквей, перенесшие пандемии в 1348-1349 гг., существовали по-прежнему.

Было выявлено, что существуют различия между зданиями в IV-V веках, и в VI в.² Датировки становятся более чёткими в VI веке, в связи с различными событиями, зафиксированными в письменных источниках. В большинстве районов Сирии ни керамика, ни типы кладки зданий, не могут нам с уверенностью сказать, были ли построены здания до или после 540 года.

Некоторые обобщения помогают сделать надписи на зданиях. Отсутствие же строительных надписей говорит о потере эпиграфической привычки, о переходе к новым технологиям строительства. Литературные данные говорят о том, что большинство надписей встречалось именно в городах, разрушенных во время чумы, в том числе, и в Антиохии, являющейся наиболее важным городом Византийской Сирии³.

Большой урон Антиохии нанесло землетрясение 526 г. и персидское завоевание 540 г. Прокопий Кесарийский повествует нам о том, что реконструкция города велась достаточно долго. Но некоторые дома были разрушены и не восстановлены. Дома в пригороде Дафны были восстановлены и перестроены в VI веке. Археологических данных в целом недостаточно, чтобы сделать определённые выводы, но они указывают на то, что люди покидали центральные районы из-за эпидемии чумы для переселения в более благоприятные места⁴.

Археологические данные об Апамее - наиболее полные⁵. В 573 г. город был разграблен персами. Произведены тщательные раскопки, и многие жилища можно датировать с определённой точностью, большинство из них относятся к 540-м гг. Триклиний дома, построенного в IV веке, был восстановлен после пожара 539 г., дом Пилястры был отреставрирован в VI веке.

---

¹ О проблемах датировки керамики данного периода см.: *Canivet P., Rey-Coquais J.-P. La Syrie de Byzance à l'Islam. VII-VIII siècles. Damascus, 1992.*

² *Tate G. Les Campagnes de la Syrie du Nord. – Paris, 1992. – P. 85–166.*

³ Об Антиохии в Поздней античности см. классическую работу Г. Дауни: *Downey G. History of Antioch In Syria. – Princeton, 1961. – P. 503–578, а также: Kennedy H. Antioch: From Byzantium to Islam // The City in Late Antiquity / Ed. J. Rich. – London, 1992. – P. 181–198.*

⁴ *Foss C. Syria in Transition. A.D. 550–750 // Dumbarton Oaks Papers. 51. 1997. – P. 193–194.*

⁵ *Balty J. Apamee au VIe siècle // Apamee de Syrie. Bilan des recherches archéologiques, 1969–71 / Ed. J. Balty, J.C. Balty. – Brussels, 1972. – P. 79–96.. См. также: Foss C. Syria in Transition. – P. 210–225.*

Городская история Герасы VI века читается довольно сложно, так как мало раскопок было проведено в основных кварталах города. Церковные здания продолжают существовать. Пропилеи Церкви 565 г. можно рассматривать как знак продолжавшейся жизнеспособности города¹.

Ещё одним городом, по которому мы обладаем хорошей информацией, является Скифополь или Бейт-Шеан. Самой поразительной особенностью Скифополяданного периода является сохранение традиций государственной гражданской архитектуры VI века. Велось строительство новых улиц, таких, как, к примеру, Силуанова улица 515-516гг. и улица возле амфитеатра 521-522 гг. Также появляются новые общественные здания, к их числу относятся западные и восточные бани, последняя запись о них датируется 534-535 гг. Контраст между уровнем строительствадо и после чумы поражает. Но это не говорит о том, что чума явилась первопричиной изменений. Восстание самаритян в 529 г. нанесло городу немалый урон. Город после этого находился в состоянии упадка и демографического застоя.

Сложно делать обобщения и о других городах. В Кесарии и Бостре велись археологические работы, но они не дали ясной картины о состоянии городов после 541 г. Однако очевидно, что уровень строительной деятельности значительно снизился.

ОтносительноХамы, где в 1930 г. были проведены раскопки, данные были опубликованы сравнительно недавно. Клайв Фосс утверждал, что тенденция к падению уровня и объемов строительства, которая наблюдалась в других городах во второй половине VI века, здесь не отмечается: «Развитие здесь сильно отличалось от Антиохии, и особенно Апамеи. Здесь нет распространения чумы на сельские районы, городская жизнь продолжалась непрерывно»². В доказательство приводятся записи овосстановительных работах 595 г. на Соборе, ныне Великой мечети. Фосс подчеркивает, что в городе имелись дома, плохо сохранившиеся, но находившиеся в постоянном пользовании. К сожалению, археологических данных недостаточно, чтобы делать определенные выводы.

Более полными являются археологические данные о сельских поселениях Сирии. В этом районе была проведена большая работа Жоржем Чаленко. Он утверждает, что сельское общество было процветающим, а многие заброшенные дома и церкви оказались нетронутыми³. Около 550 г. строительство было лишь прервано, а не остановлено. Такая картина обстоит лишь в некоторых населённых пунктах Сирии.

В деревне Рефада, неподалёку от храма Симеона, было найдено пять датированных надписей с 341 по 516 гг., но свидетельств строительных ра-

---

¹ *Whittow M. Ruling the Late Roman and Early Byzantine City: A Continuous History //Past and Present. 129. 1990. – P. 2–29.*

² *Foss C. Syria in Transition. – P. 230–231.*

³ *Tchalenko G. Villages antiques de la Syrie du Nord: Le massif du Belus `al`epoque romaine. 3 vols. – Paris, – P. 1953–1958.*

бот обнаружено не было¹. Данные о деревне Дихесговорят о том, что архитектурного развития после середины VI века здесь не наблюдается. Деревня находилась в состоянии упадка. Этому мог послужить ряд причин, чума является лишь одной из них.

Работы, проделанные в других районах Сирии, не дали сопоставимых результатов. Исследования сельской жизни в Хавране показали, что изменений с течением времени обнаружено мало, лишь в V веке происходят вторжения кочевников.

Отмечается большой всплеск строительных надписей с конца 541г. в городах Бостра и Гераса. Многочисленным было строительство церквей в 550-егг. Предполагается, что строительство сельских церквей-это признак подъема и восстановления от чумы.

На основе приведённых данных, сделаем некоторые выводы. Во-первых, расширение поселений Сирии, характерное для V - начала VI вв., резко обрывается в середине VI века. Строительство нового жилья практически прекратилось, но реставрация домов была по-прежнему актуальной. Во-вторых, здания церквей продолжали действовать независимо от чумы и мусульманских завоеваний. В-третьих, археологические данные сходятся в том, что пандемии неоднократно вызывали массовую гибель людей.

JUSTINIAN' PLAGUE IN THE CITIES OF SYRIA AND PALESTINE

W.A.Spodina
Belgorod State University

Emergence of plague in the Mediterranean was a sudden historical event which can be dated 541-544 of Justinian' plague in Syria has led to serious demographic recession. In general it isn't enough archaeological data to draw certain conclusions, but they point that people left the central regions because of plague epidemic for resettlement to more favorable places. In Caesarea and Bostre archaeological works were conducted, but they haven't given an accurate account about a condition of the cities after 541. However it is obvious that the level of construction activity has considerably decreased.

Keywords: Justinian' plague, pandemic, Syria, Palestine.

К ВОПРОСУ О ДОЛЖНОСТНЫХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ДУКСА В ВИЗАНТИЙСКОЙ АФРИКЕ

Н.Е. Третьякова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

tretyakova_n_e@mail.ru

Римская административная система, установленная Диоклетианом, предусматривала четкое разграничение между гражданским и военным

---

¹ Ibid. Vol. 1. – P. 194–197.

управлением. Однако при Юстиниане это разграничение частично отменялось для провинций, которые были более уязвимы и находились в состоянии внутреннего кризиса и гражданских войн. Такой провинцией являлась и Африка. Одну из должностей в иерархии администрирования занимал дукс. В современной российской исторической науке вопрос о должностных обязанностях дукса в управлении провинции Африка в VI веке, а так же социальный статус чиновника остается открытым, поскольку нередко его функции переплетались с функциями презида, или, даже, военного магистра.

Цель работы – проанализировать функциональные и должностные обязанности дукса в Византийской Африке.

Основным источником при написании данной работы, явился длинный географический список Георгия Кипрского¹. В ходе исследования нами был проанализирован труд Р. Прингла, который явился основополагающим при написании данной работы². Так же мы обращались к трудам Ш. Диля³ и К. Жюльена⁴.

С целью обеспечения защиты границ Провинции Юстиниан ввел должность магистра и позаботился о том, чтобы определить для нее двойственный характер – как военный, так и гражданский. Однако должность префекта при этом осталась. Ниже военного магистра находился дукс. В 534 Юстиниан санкционировал назначение пяти дуксов, с титулом *viri spectabiles*, для регионов, входивших в состав Византийской Африки: Триполитания, Базацена, Нумидия, Мавретания, Сардиния⁵.

Обязанности дукса были перечислены в рескрипте Велизарием в 534 году. Дукс осуществлял командование над всеми войсками, как над *comitatenses*, которые, казалось бы, находились под эгидой военного магистра, так и *limitanei*; так же к их обязанностям относилось продвижение границы Византийской Африки, установка гарнизонов и укреплений для защиты от мавританских набегов. Поэтому его расположение должно было поддерживать себя в состоянии постоянной готовности к отражению атаки.

Дукс, в первую очередь, был командующим войск, которые дислоцировались в его регионе, управлял всеми военными операциями, необходимыми для обороны. Вскоре дуксам было разрешено поселяться на территории региона, с целью установления подчинения местных племен.

Помимо своих военных обязанностей, дуксы имели некоторые полномочия в судебных и гражданских вопросах. Вероятно, их компетенция была

---

¹ *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani* / éd. H. Gelzer. 1890.

² *Reginald Denys Pringle, Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study.*, V. 1., – Oxford University, 1978, – 319 p.

³ *Diehl, Charles. L’Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533-709).* – P.: Ernest Leroux, 1896, – 644 p.

⁴ *Жюльен К. История Северной Африки.* Т. 1. – М.: Наука, 1950. – 422 с.

⁵ *Reginald Denys Pringle, Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study.*, V. 1., – Oxford University, 1978, – P. 118.

расширена в конце VI века, и заключалась в рассмотрении вопросов налогообложения, так же во власти дукса находилось право определять сборы на хозяйственные нужды¹.

Несмотря на то, что дуксы зависели от военного магистра, по вопросам, связанным с выплатой его войску жалования, с финансированием строительства укреплений они имели дело непосредственно с префектом, который, по всей видимости, до определенного времени оставался главой гражданской администрации (Georg. Сурр., р. 33). Он нес ответственность за поддержание общественного порядка и за соблюдение законов (Georg. Сурр., р. 33). Его роль в управлении финансами также имеет особое значение. Например, Григорий Великий жаловался на префекта Иннокентия, обвиняя его в чрезмерном налогообложении².

Дукс в своем расположении имел канцеляра, дворецкого (*majordomo*), личного секретаря (*subscribendarius*), телохранителя (*spatharis*) и трубача (*bucinator*)³. Он мог бы также назначать к своим услугам 37 военнослужащих, прикомандированных из рядовых, 25 - для служения в качестве посыльных, 5 - как носильщики и 7 в качестве тюремных надзирателей⁴.

Таким образом, мы видим, что функции дукса в некоторых моментах переплетаются с функциями военного магистра, префекта, презида. Возможно, политика Юстиниана и его административное преобразование в Провинции намеренно предусматривали переплетение гражданских и военных обязанностей. Однако наличие разветвленной бюрократической системы, которая сохранилась и после образования Карфагенского (Африканского) экзархата, возможно, послужило причиной развития чрезмерной коррупции на местах, произвола, что привело к падению византийского господства в регионе.

THE ISSUE OF OFFICERS AND FUNCTIONAL DUTIES OF DUCES IN THE BYZANTINE AFRICA

N.E. Tretyakova
Belgorod State University

The article analyzes the functions and responsibilities of the Dux in Byzantine Africa, and also revealed the social status of an official.

Keywords: Byzantine Africa, Dux, *magister militum*.

---

¹ *Diehl, Charles*. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533-709). – P.: Ernest Leroux, 1896, – P. 540.

² Там же, – С. 540.

³ *Reginald Denys Pringle*, *Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study.*, V. 1., – Oxford University, 1978, – P. 119.

⁴ Там же, – С. 119.

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ И ВОСТОКА

«ЖЕНСКИЙ СУЛТАНАТ» В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

А.Н. Валикова
ГОУ ВО МО «ГСГУ»

Влиятельные женщины, находившиеся рядом с верховной властью или даже напрямую обладавшие ею - это далеко не редкость в истории. Но применительно к странам, принадлежащим к исламской цивилизации, сочетание таких понятий, как женщина и власть, выглядит всё же диковинным и почти невозможным. Именно поэтому такой интерес вызывает «женский султанат»¹ – период со смерти султана Сулеймана Великолепного в 1566 году и до 1687 года, когда на престол взошел султан Сулейман II, который получил верховную власть, будучи уже в зрелом возрасте. Однако вмешательство женщин

в государственные дела, как подчеркивают многие исследователи вопроса, началось гораздо раньше, чем в указанное выше время.

Некоторые историки полагают, что «женский султанат» породил период окончания походов, на которых базировалась система завоевания необъятных просторов и получение огромной военной добычи.² Другие, называют причиной возникновения «женского султаната» борьбу за отмену закона Мехмеда II Фатиха «О престолонаследии», согласно которому все братья султана, после его вступления на престол, должны были быть казнены, независимо от их намерений³.

Женщины оказывали значительное влияние на султанов и почти полтора столетия управляли огромной империей. Период женского «входа во власть» начался в царствование Сулеймана Великолепного (1520-1566), когда османы достигли наивысшей степени своего могущества. Начало этой тайной власти положила Роксолана⁴, жена Сулеймана Великолепного.

Однако не все исследователи склонны причислять Роксолану к представительницам «женского султаната». Среди основных аргументов отмечают тот факт, что для каждой его представительницы были характерны два момента: наличие титула Валиде (мать султана) и относительно небольшие сроки правления султанов. Ни один из них к Роксолане не относился⁵.

Полноправной основательницей женского султаната можно считать Нурбану Султан⁶ (представительница знатной венецианской семьи), жену

¹ Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи. – М., 2013. – С.225.

² Сулейман Великолепный, его правление и его семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=223>

³ Там же.

⁴ Крутье А. Гарем. Мир под чадрой. – М., 2013. – С.118.

⁵ Кинросс Л. Взлет и падение Османской империи. – М., 2013. – С.233.

⁶ Фрили Дж. Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. – М., 2013. – С.90.

султана Селима II (1566-1574) и валиде султана Мурада III, которая не только распоряжалась в гареме, но и являлась силой, стоявшей за тронем. Она состояла в переписке с Екатериной Медичи, что способствовало установлению хороших отношений между турецким и французским двором.

После смерти Нурбану Султан роль «опекунши» при Мураде III взяла на себя его главная наложница, так и не получившая статус официальной жены-Сафие Султан.¹ Она также была венецианкой, более того, происходившей из той же семьи, что и Нурбану. Она не мешала султану проводить время в развлечениях, во многом решая за него государственные дела. Её влияние ещё более усилилось после смерти супруга в 1595 году и восхождения на трон ее сына, Мехмеда III.

Новый султан сразу же казнил 19 своих братьев, и в дальнейшем показал себя как кровавый и некомпетентный правитель. Однако Сафие Султан при нём была весьма близка к тому, чтобы быть реальной правительницей.

Затем на некоторое время в «женском султанате» наступил перерыв, и женщины утратили своё влияние – но лишь для того, чтобы им на смену пришла настоящая «султанша», Кёсем Султан², жена султана Ахмеда I (1603-1617). При муже, правда, Кёсем не имела никакого влияния. Она получила его уже в статусе валиде-султан, когда в 1623 году правителем стал её сын Мурад IV. В 1640 году он умер, и ему на смену пришёл другой сын Кёсем, Ибрагим I, вошедший в историю под прозвищем Безумный.

При своих сыновьях Кёсем Султан была почти что полноправной правительницей империи. После убийства Ибрагима I в 1648 году ему наследовал его сын Мехмед IV. Первоначально Кёсем сохраняла хорошие отношения с внуком, однако быстро разругалась с ним, и в 1651 году была убита.

Смерть Кёсем Султан часто относят на счёт последней представительницы «женского султаната», жены Ибрагима I и матери Мехмеда IV, известную как Турхан Султан. После прихода сына к власти теперь уже Турхан получила титул валиде-султан и не желала мириться с амбициозной свекровью, которую, по предположениям, и устранила.

Мехмед IV был не очень внимателен к государственным обязанностям. В период с 1648 по 1656 годы именно Турхан Султан была регентом при малолетнем сыне. Когда ему исполнилось 14 лет, она назначила великим визирем Мехмеда Кёпрюлю, ставшего основателем династии великих визирей, сосредоточивших на полвека в своих руках реальную власть. Тем самым эпоха «женского султаната» закончилась, а Турхан Султан скончалась летом 1683 года, за два месяца до рокового поражения Османской империи в битве под Веной.

---

¹ *Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа. – М., 2012. – С. 231.

² *Peirce L.* The Imperial Harem: Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. – Oxford University Press, 1993.

Участие женщин в политике не было для тюркских племен чем-то необычным. Причем женщины чаще всего играли роль посредниц между двумя враждующими сторонами для заключения мирового соглашения. Бывшие невольницы, поднимаясь по иерархической лестнице в султанском гареме, не забывали о своем происхождении и, по мере возможности, сохраняли связь с родиной. Такие связи поддерживались перепиской с правителями их родных стран, а также обменом подарками. Например, Роксолана переписывалась с польским королем Сигизмундом I, а после его смерти в 1548 году она продолжила переписку с его сыном Сигизмундом II. Нурбану-султан и Сафийе-султан имели контакты с послами Венецианской республики. Переписка Сафийе-султан с королевой Англии Елизаветой I сопровождалась любезным обменом подарками. Помимо сообщения о получении подарков, в таких письмах также выражались различные мелкие просьбы.

Взросшее влияние хасеки и валиде-султан на османских правителей существенно расширило возможности вмешательства гарема в решение различных государственных проблем. Влияние отмеченных перемен не может оцениваться однозначно. В чем-то они могли способствовать развитию османской цивилизации, в чем-то оказывали негативное воздействие¹. Однако без их учета невозможно понимание проблем османского общества.

Действительно, бывшие когда-то рабынями и возвысившиеся до статуса Валиде женщины-регенты были зачастую не готовы вести политические дела. Выбирая претендентов и назначая их на важные государственные должности, они полагались на советы своих приближенных, часто основывая свой выбор не на способностях конкретных людей или их преданности династии, а на этнической лояльности.

С другой стороны, женское правление имело и свои положительные стороны. Оно позволило сохранить имевшийся порядок правления, основывавшийся на принадлежности к одной династии всех султанов. Личные недостатки или некомпетентность султанов компенсировались силой их женщин или матерей.

В целом можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет однозначной исторической оценки влияния эпохи женского султаната на империю. Некоторые считают, что правление женщин привело империю к гибели, другие полагают, что правление женщин скорее явилось следствием, нежели причиной упадка великой империи. С конца XVII века будущие султаны приходили к власти уже в достаточно зрелом возрасте, а их матери к этому времени либо умирали, либо же они были в почтенном возрасте и не были столь активными, как свои предшественницы. Это привело к тому, что матери последующих султанов не могли играть той роли в государственной

---

¹ Мамедов И. Эволюция института султанского гарема в XV–XVIII вв. и его роль в политической и социальной жизни османского государства. – СПб., 2011. – С.23.

политике, какую играли женщины гарема до середины XVII века, место которых заняли различные дворцовые группировки.

«SULTANATE OF WOMEN» IN THE OTTOMAN EMPIRE

A.N. Valikova

State University of Humanity and Social Studies

As part of the article was made an attempt to study the period of the «Sultanate of Women» and its significance in the history of the Ottoman Empire. Many western and Turkish historians have emphasized the importance of this issue in the formation of the Ottoman state policy and examined some of its aspects. Women had a great influence on the policy of the state interfering in the governance of the country.

Keywords: Ottoman Empire, Sultan, sultanate of women, Valide sultan, harem.

ВАЛЬДЕНСЫ НЕМЕЦКО-ШВЕЙЦАРСКО-ФРАНЦУЗСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В КОНЦЕ XIV - XV ВВ.

А.В. Володина

Белорусский государственный университет

Bella-divina@yandex.by

Распространение вальденской ереси на немецкоязычные территории, к которым в Высоком Средневековье относились Аугсбург, Берн, Фрайбург и Страсбург, началось, скорее всего, ещё при жизни основателя движения Вальдо¹. В 1250 г. Бертольд Регенсбургский предупреждает власти о большом количестве вальденсов в Германии². Через полтора века они представляли серьёзную проблему для городских властей вышеназванных городов, что привело к громким судебным процессам.

Интересный случай, спровоцированный нападением 5 вальденсов на инквизитора³, описан в Аугсбурге в 1393 г. В результате 34 человека были схвачены и шаблонно обвинены в отрицании Чистилища, индульгенций, церковных таинств, освящения церквей и кладбищ, пальмовых листьев и травы; тайных ночных встречах в укрытиях и разврате; взаимной исповеди⁴. Расхождением в верованиях с остальными вальденсами является утверждение, что «верность» секты будет испытана во время Страшного суда, что не встречается больше нигде⁵. Большая часть обвинённых публично покалась и по крайней мере внешне вернулась в католицизм. Но 14 из них очень страдали от ношения голубых крестов-нашивок (что ограничивало их дело-

¹ Lambert M. Medieval Heresy: Popular Movements from the Gregorian Reform to the Reformation. – Oxford and Malden: Blackwell Publishers, 2002. – P. 165.

² Lambert M. Medieval Heresy. – P. 166.

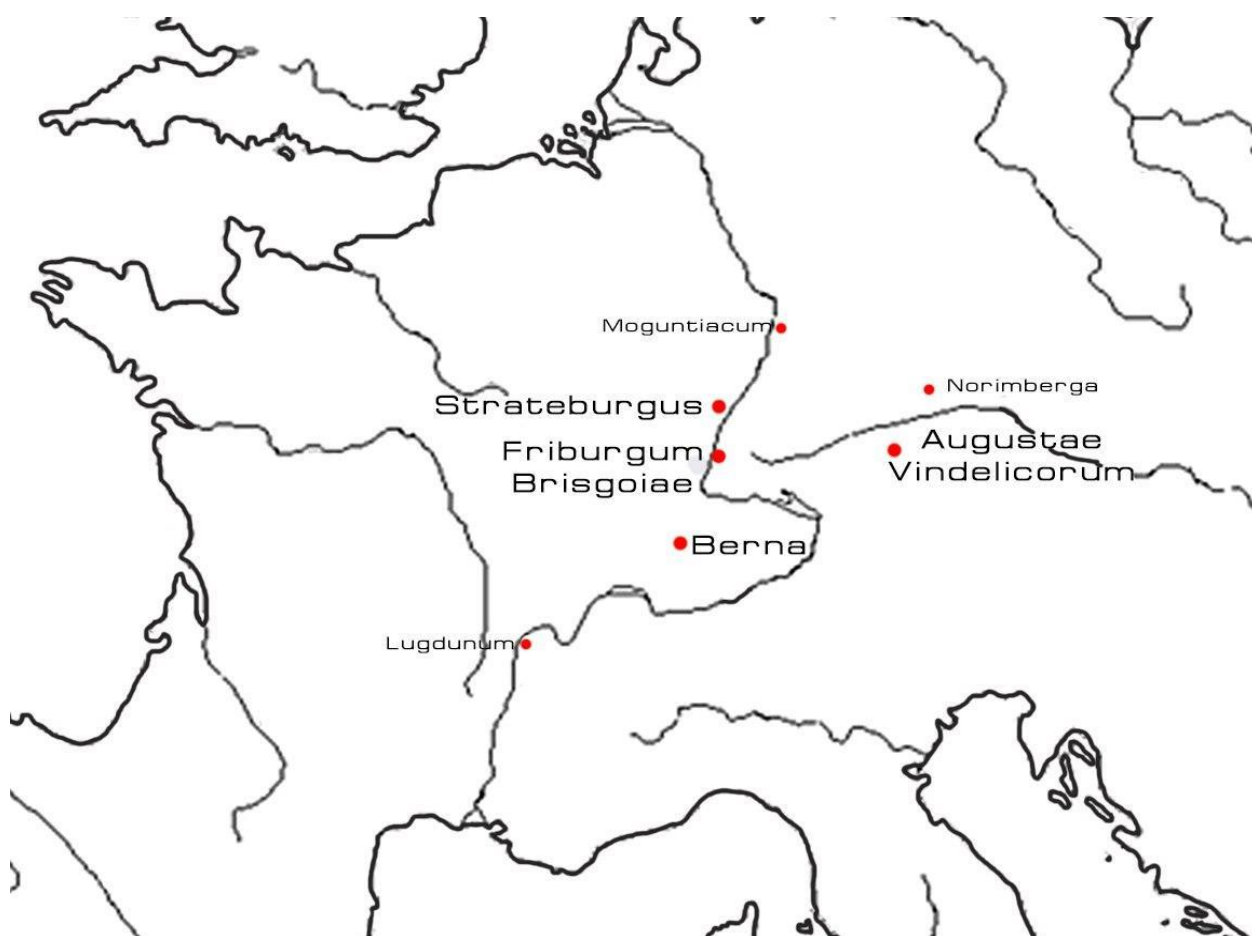
³ Modestin G. Der Augsburger Waldenserprozess und sein Strassburger Nachspiel (1393-1400)// Zeitschrift des Historischen Vereins für Schwaben. Bd. 103. 2011. – S. – 53.

⁴ Modestin G. DerAugsburger. – S. 61.

⁵ Modestin G. DerAugsburger. – S. 64.

вую активность), и поэтому обратились к епископу с просьбой отменить им это наказание, предложив за это 70 гульденов.

Когда об этом узнали горожане, они сожгли 5 из 14, остальных заставили продолжать носить кресты и участвовать в позорных покаянных публичных процессиях со свечками, совершать паломничества, читать на кладбище «Аве Марию» и «Отче наш», молиться за мёртвых, т.е. совершать всё то, что было в расхождении с вальденскими верованиями, и таким образом возвращаться в «католическую веру»¹. Причём хроники отмечают, что многие из наказанных были уважаемыми членами общины, членами ткацкой гильдии (ткачество – традиционное занятие вальденсов), некоторые даже мастерами, и такая расправа подорвала могущество этого цеха². Есть вероятность, что многие эмигрировали в Страсбург, где были раскрыты по время процесса 1400 г.³, о чём пойдёт речь ниже.

¹ Modestin G. DerAugsburger. – S. 63.

² Kieckhefer R. Repression of Heresy in Medieval Germany. – Liverpool:UniversityPress, 1979. P. 70.

³ Modestin G. .DerAugsburge. – S. 48.

Одним из немногочисленных примеров деятельности именно папской (не странствующей) инквизиции является Страсбургское дело 22¹ вальденсов. В самом городе в этот период известно сообщество вальденсов численностью около 50 человек. Главным следователем выступал доминиканец Иоанн Арнольди, который получил это право в Майнце в 1380-ых гг. Чтобы смягчить свой приговор, обвинённые заявили, что раскаиваются и отказываются от всех своих ошибок. И тем не менее преследование закончилось осуждением 30 богатых семей, чьё богатство было основано на торговле тканями и шкурами. Многие из них были членами городского совета и участвовали в коммерческих сделках с Фрайбургом. Самым известным среди них был дворянин Иоанн Блюменштайн, необычайно могущественный человек с широким кругозором. О его влиянии может свидетельствовать тот факт, что во время процесса он не только не пытался признать свои грехи и покаяться в них, но и предупредил инквизитора, что если тот не оставит вальденсов в покое, то рискует быть убитым. 02.04.1390 г. Арнольди по личной просьбе был освобождён от своих обязанностей². Его место занял и в дальнейшем (до 1400 г.) руководил процессом доминиканец Николос Бёкелер – бывший член Генерального капитула в Каркассоне³, который затем руководил антивальденскими репрессиями в Майнце в 1390-93 гг. Но многим еретикам удалось избежать наказания. Возможно, инквизитор был подкуплен, так как он приговорил виновных только к разным видам епитимьи, самой суровой из них было изгнание⁴.

Что касается «ошибок» страсбургских еретиков, то мы их знаем на основании материалов допросов 5 женщин, в основном Кунигунды Штрussin и её дочерей: отрицание таинств, Чистилища, поклонения святым, в том числе Деве Марии, необходимости посещать церковь (если и делать это, то исключительно для вида)⁵. Тут же рассматривается и вопрос происхождения вальденского движения – от Вальдо, а не от Апостолов⁶.

---

¹ *Modestin G.* Quellen zur Geschichte der Waldenservon Strassburg // MGH. Quellen zur Geistesgeschichte des Mittelalters. – Hannover: Hahn, 2000. Bd. 22. – S. 203.

² *Kieckhefer R.* Repression of Heresy in Medieval Germany. – P. 59-60.

³ *Modestin G.* Ein Mainzer Inquisitor in Strassburg: Ketzerverfolgung und Ordensreform auf dem Lebensweg von Nikolas Böckeler, 1378 – 1400 // Mainzer Zeitschrift. Bd. 102. 2007. – S. 167.

⁴ Ли Г.Ч. История инквизиции / Г.Ч. Ли. - Том 2. Инквизиция в различных христианских землях. - М.: Эксмо, 2007 г. - 504 с. - http://www.e-reading.club/bookreader.php/141261/Li_-_Istoriya_inkvizicii._tom_2.html

⁵ *Modestin G.* Der Augsburgsburger. – S. 45.

⁶ *Herzog J.J.* Die romanischen Waldenser: ihre vorreformatorischen Zustände und Lehren, ihre Reformation im 16. Jahrhundert und die Rückwirkung derselben, hauptsächlich nach ihre eigenen Schriftendargestellt. E. Anton, 1853. – S. 112.

Актов Бернского дела (которое начался по доносу единоверцев¹) не сохранилось. Известен только короткий пересказ: в 1399 г. дом «на теневой стороне улицы» был разрушен по приказу инквизиции за ересь его владельцев, но после этого это место покупает один знатный человек, Петерманофн Крехталь (возможно, член городского совета)², который публично снял нашитый крест со своего человека Петра Сагера. Последний в дальнейшем был повторно схвачен по обвинению в вальдизме и сожжён в 1430 г.³. Этот год в целом стала апофеозом вальденского преследования и вследствие этого концом их присутствия в регионе.

Дело в Фрайбурге начинается из-за встреч, которые имели место быть между Бернскими и Фрайбургскими вальденсами в деревеньке Вюнэвиль, что лежала на середине пути между двумя городами. Вели это дело 12 дней вместе доминиканец и францисканец, что является абсолютно нетипичным для средневековых инквизиционных трибуналов. Судили не только самих еретиков (коих было около 100, причём многие из них занимали также высокое положение в обществе, принадлежали к так называемой «новой буржуазии» и имели экономические связи с Берном⁴: лидеры – древняя патрицианская семья Штудерс, специализировавшаяся на торговле с Испанией; одна из самых древних и знаменитых зажиточная семья де Прароман; торговая семья Бонвизин, члены которой заседали в городском совете и были настоятелями собора etc.), но и тех, кто им сочувствует (в основном средние ремесленники и торговцы). Среди них было большое количество женщин.

При анализе дошедших до нас 15 пунктов «ошибок» фрайбургских и бернских вальденсов удивляет отсутствие тезисов о клятве и насилии, а также донатизме, что ещё столетие назад были определяющими для вальденского сообщества.

Показательным для осмысления места вальденсов в обществе того времени является то, что каждый из обвинённых во Фрайбурге смог предоставить двух свидетелей своей невиновности – и это учитывая тот смертельный риск, которому подвергались люди, демонстрировавшие свою связь с ересью.

Таким образом, во время описанного периода вальденсы добились максимально возможного социального статуса в указанных городах, возглавив ткачество и торговлю шерстью и заняв место в городском магистрате, ради чего им пришлось расстаться со своими традиционными убеждениями

---

¹ *Utz Tresp K.* Von der Häresie zur Hexerei: Waldenser- und Hexenverfolgungen im heutigen Kanton Freiburg (1399-1442) // *Schweizerische Zeitschrift für Geschichte.* – Zürich: Leemann, 2002. Bd. 52. – S. 115.

² *Biller P.* The Waldenses 1170-1530 Between a Religious Order and a Church. – Aldershot: Ashgate Press, 2001. – P. 118.

³ *Fiertz G.B.* An Unusual Trial under the Inquisition at Fribourg, Switzerland, in 1399 // *Speculum.* 18(3). 1943. – P. 341.

⁴ *Biller P.* The Waldenses 1170-1530. – P. 113-16.

об отрицании клятвы и ненасилии. Но в ходе активизации деятельности инквизиции они были раскрыты и уничтожены, чему во многом способствовали связи внутри вальденской общины: с раскрытием одного выходили на остальных.

THE WALDENSES IN GERMAN-SWISS-FRENCH BORDER ZONE AT THE END OF XIV – BEGINNING OF XV CENTURIES

A.V. Valodzina
Belarussian State University

The article examines the processes against the Waldenses in Augsбург, Bern, Freiburg and Strasbourg which reflect changes in the social status of the Waldenses and related changes in doctrine. Heretics in the region played an important role in the guilds of weavers and merchants, as well as in the magistrates of the cities, for what they had abandoned the ban on oath and violence.

Keywords: history, religion, heretical sect, the Waldenses, the Inquisition.

ИУДЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Д.В. Рамбаусик

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1087840@bsu.edu.ru

Иудейскую философию как таковую можно охарактеризовать как истолкование основных принципов и положений иудаизма с помощью понятий философии, с целью добиться их обоснования с философской точки зрения¹. Возникла и развивалась эта философия под влиянием на иудейский народ эллинистического, мусульманского и христианского миров.

Средневековая иудейская философия возникла в начале X века и развивалась в странах ислама на протяжении 300 лет².

Видным деятелем данного временного периода был еврейский мыслитель Саадия бен Иосиф (882-992 гг.), который развивал философские идеи в теологическом контексте³. Родился Саадия в Египте, однако ещё в молодости покинул страну, а в 928 г. стал во главе академии раввинов в Суре (Вавилония). Его главная, с философской точки зрения, работа это "Книга верований и мнений". Начало данной работы бен Иосиф посветил размышлениям о человеческом познании в целом, а так же об источниках этого познания. В число оных, по его мнению, входят чувства, разум, логический вывод

¹ *Забияко А.П.*, Религиоведение, Энциклопедический словарь, В.Л. Вихпович, Иудейская философия, [Электронный ресурс] – URL: <http://religa.narod.ru/zabijako/j10.htm>, Д.О. 01.04.2016 г.

² Электронная Еврейская Библиотека, Философия Еврейская, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15543#03>, Д.О. 01.04.2016 г.

³ *Коплстон Ф.Ч.*, История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – 163 с.

и достоверное свидетельство. После чего философ доказывает, что знание, почерпнутое из первых трех источников, находится в полной гармонии со свидетельством, понимаемым как истина, данная в откровении¹.

В этической сфере бен Иосиф настаивал на том, что разум человека способен распознать основные этические истины, или начала, без помощи откровения, говоря при этом, что сам разум может обнаружить потребность в Законе, данном посредством откровения².

Саадия бен Иосиф был сторонником раввинского иудаизма. Ему удалось успешно соединить элементы греческой мысли с иудейской религиозной верой³.

К концу XII века еврейские общины ислама пришли в упадок, однако одновременно с этим начали складываться благоприятные условия для развития философии в странах христианского мира, в частности Испании, Франции, Италии. В этот период иудейская философия значительно основывалась на исламских источниках философской мысли, но в то же время некоторые философы этого направления подвергались влиянию и христианской схоластики⁴. Данный период иудейской философии просуществовал вплоть до XVI века⁵.

Самым знаменитым иудейским философом средневековья был Моше бен Маймон (1135-1204), более известный как Моисей Маймонид. Родился он в Кордове, когда город был опустошён Альмохадами покинул его и в 1159 г. переехал с семьёй в Фес, Северная Африка⁶. Однако вскоре и этот город подпал под власть Альмохадов, Маймонид переселяется в местность близ Каира и со временем возглавляет еврейскую общину в Египте⁷.

Главный, с точки зрения философии, труд Маймонида это «Путеводитель колеблющихся». Целью его было разъяснить внутренний смысл пророческих иносказаний. Маймонид начинает «Путеводитель» с обсуждения речений, приписываемых Богу. Анализируя их, он показывает читателю, как тот должен или, напротив, не должен думать о Боге⁸. А так же подробно рассматривает вопрос прояснения понятия «Бог», прежде чем браться за доказательство его существования.

В начале второй части «Путеводителя колеблющихся» он перечисляет двадцать пять постулатов, доказывающих существование Бога, истинность которых, по его мнению, была доказана Аристотелем и его последователя-

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Коллстон Ф. Ч., История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – 163 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 176.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 179.

ми¹. Для доказательства он добавляет ещё один: вечность мира². Моше разъяснял это так: если мы можем доказать существование Бога, даже исходя из этой предпосылки, такое доказательство сохранит свою ценность, если мир не существовал от века, если же мы признаем, что мир имел начало во времени, и станем доказывать, что его должен был создать Бог, естественным следствием отсюда будет, что в случае ложности послышки Бог не существовал бы или, во всяком случае, его существование нельзя было бы доказать³. Маймонид полагал, что первопричиной всех вещей является «воля Бога и его свободный выбор»⁴.

Маймонид, однако, не просто аристотелик, он был крупным специалистом в области Закона. По его мнению, совершенствование человека в обществе, выступающее целью морального поведения, осуществляется через соблюдение Моисеева Закона, как он понимается и развивается в иудейской традиции⁵. Этот Закон предполагает или включает в себя определенные правильные верования, которые оправдываются своей полезностью, являясь средствами достижения благополучия души и тела⁶.

Хотя Маймонид и рассматривал моральные заповеди в контексте Моисеева Закона, в своем учении он обнаруживает весьма значительное влияние аристотелизма⁷.

Еще одним иудейским философом средневековья был Хасдай бен Авраам Крескас (ок. 1340-1420), испанский раввин родом из Барселоны. С 1391 г. он перебирается жить в Сарагосу. Крескас считал, что иудаизм необходимо очистить от скверны аристотелизма и в то же время он пытался подкрепить основные иудейские верования философскими аргументами⁸.

Основное же сочинение Крескаса называется "Свет Господа". В этой работе Крескас подвергает физику Аристотеля небезынтересной критике. К примеру, по его мнению, Аристотель не сумел провести различие между пространством и местом. Место, по Аристотелю, - это границы, в которые заключено тело, и границы эти рассматриваются как неподвижные⁹. Крескас возражает, что если смешивать пространство с местом и определять его так же, как место, то поверхность самой дальней от центра сферы вовсе не будет находиться в пространстве, поскольку она не имеет никакой объемлющей ее границы. Кроме того, тогда не существовало бы пустого пространства, вакуума. Однако поверхность самой дальней от центра сферы должна находиться

---

¹ Там же. – С. 180.

² Там же.

³ *Коплстон Ф. Ч.*, История средневековой философии. – М.: Энигма. 1997. – С. 181.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 183.

⁶ *Коплстон Ф. Ч.*, История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – С. 183.

⁷ Там же. – С. 184.

⁸ Там же. – С. 190.

⁹ Там же. – С. 191.

в пространстве, а пространство за этой сферой - пусто. Следовательно, вакуум возможен¹.

В противоположность Аристотелю Крескас доказывает, что время не должно определяться относительно движения тел, поскольку оно не зависит от их движения. А в диаметрально Герсониду Хасдай доказывает, что вполне можно представить себе время не имеющим начала. Утверждение, что, если бы время было бесконечным, нынешний день никогда бы не наступил, некорректно. Ведь сказать, что время бесконечно, - значит сказать просто, что любому избранному периоду времени предшествовал другой период и т.д. до бесконечности. А расстояние между любым избранным периодом времени и нынешним днем конечно².

Вопрос, вечен сотворенный мир или нет, Крескас не считал особенно важным. Учитывая, что Бог признается творцом, предельным продуктивным источником всех других сущих, не имеет большого значения, признавать или нет, что божественная благодать вечно выражается, или проявляется, в сотворенном мире. Сущностью Бога, настаивает Крескас, является не мышление, как утверждал Аристотель, а благодать. Бог есть абсолютная благодать, а цель человеческой жизни не философское познание Бога, как воображал Аристотель, но любовь³. Любовь обнаруживает себя в повиновении Закону. А подчинение повелениям Бога не ограничивается, как философия, немногими избранными. Опять-таки, признавая аристотелевское понятие души как формы тела, Крескас пытается соединить его с точкой зрения, согласно которой душа человека духовна и бессмертна и не есть просто разум, сохраняющийся после смерти. Любовь к Богу, конечная цель человеческой жизни, не ограничивается этой жизнью.

Настаивая, что сущностью Бога является благодать, а не мышление и что возможность достижения человеком высшего совершенства не воплощается исключительно представителями интеллектуальной элиты, Крескас безоговорочно отвергает аристотелизм в пользу религиозной веры⁴. Однако, обсуждая тему человеческой свободы, делает уступку авиценновскому аристотелизму.

Как мы видим из всего вышеперечисленного, Крескас поддерживает ортодоксальную иудейскую веру, защищая ее от греко-исламской философии⁵. Идея сформулировать и защитить иудейскую религию и этику в философских терминах посредством иудейской философии имела своих продолжателей и после Крескаса.

Таким образом, мы видим, что иудейское направление в философии это достаточно интересное явление в истории средневековой философии.

---

¹ Там же.

² *Коплстон Ф.Ч.* История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – С. 193.

³ Там же. – С. 194.

⁴ Там же. – С. 195.

⁵ Там же.

Развиваясь в условиях исламского и христианского миров, она почерпнула оттуда многое, в последствии, сформировавшись в самостоятельную сферу философской мысли.

JEWISH PHILOSOPHY IN THE MIDDLE AGES

D.V. Rambausk
Belgorod State University

In this article we will talk about Jewish philosophy, expressed in the works of such prominent Jewish philosophers as Saadia Ben Joseph, Moses Ben Maimon (or Maimonides) and Hasdai Ben Abraham of Crescas. In this article we will discuss biographical information, as well as the main views of the above-mentioned figures of the Jewish areas of philosophy.

Keywords: Jews, philosophy, Saadia Ben Joseph, Moses Ben Maimon, Hasdai Ben Abraham Crescas, the middle ages.

МЕДИЦИНА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Ю.А. Терлецкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
yuliya_terleckaya@mail.ru

Слово «медицина» происходит от латинского словосочетания *ars medicina* («лечебное искусство», «искусство исцеления») и имеет тот же корень, что и глагол *medeor* («исцеляю»)¹.

Медицина представляет практическую деятельность и систему научных знаний о сохранении и укреплении здоровья людей, лечении больных и предупреждении болезней. Медицина развивалась в тесной связи со всей жизнью общества, с экономикой, культурой и мировоззрением людей².

Развитие медицины неотделимо от общей истории всего человечества на заре его существования и в каждый последующий период его изменения и преобразования.

История медицины – это научная дисциплина, занимающаяся изучением развития медицины на всех этапах, начиная от ее зарождения в виде первобытной народной медицины и до современного состояния³.

Развитие больничного дела связано с христианской благотворительностью, так как каждый человек, желающий после смерти поскорее попасть в рай, жертвовал часть своих доходов и имущества на содержание больниц и госпиталей.

---

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1999. Т. 1. — С. 519—520.

² История медицины / П.Е. Заблудовский, Г.Р. Крючок, М.К. Кузьмин, М.М. Левит. — М.: Медицина, 1981. — С. 3.

³ История медицины и фармации / Под ред. Д.В. Михеля. — М.: Эксмо, 2010. — С. 9

В IV веке зарождается монашеское жительство, его основатель Антоний Великий. Так возникли первые монастырские приюты для увечных и больных путников – ксенодохии – прообразы будущих монастырских больниц.

В X-XI веках врачебную помощь и приют многие странники и паломники, а позднее и рыцари-крестоносцы, могли найти в обителях «подвижного братства», так называемых госпитальеров¹.

Госпитальерский Орден Святого Лазаря Иерусалимского был основан крестоносцами в Палестине в 1098 году на базе больницы для прокаженных. От названия этого ордена происходит понятие «Лазарет».

В Средневековой Европе первоначально при монастырях основывались больницы только для живущих в них монахов, но постепенно помещения больниц расширялись. В монастырях выращивали лекарственные растения, применяли их в старинных рецептах. Монахи следовали этим рецептам, готовя различные травяные лекарства, которые использовали в лечении. Например французский травяной ликер «Бенедиктин», который стали так называть в честь монахов из монастыря Св. Бенедикта².

Так появлялись первые аптеки. Со временем они стали двух типов: монастырские и городские.

Таллиннская Ратушная аптека, одна из старейших действующих в Европе, открывшаяся еще в XV столетии, славилась, не только хорошими лекарствами, но и кларетом, легким сухим красным вином³.

Сильное влияние в Средние века на работу монастырских аптек и больниц оказали поразившие Европу эпидемии. Они содействовали появлению объяснений распространения болезни и методов борьбы с ней. Стали создаваться карантинные больницы: больных изолировали от общества, в порты не впускали корабли⁴.

В конце XIII – начале XIV веков больницы стали считаться светскими учреждениями, но церковь продолжала предоставлять им свое покровительство⁵.

В Средние века церковь жестоко преследовала и пыталась искоренить любые попытки ученых того времени объяснить людям природу различных явлений с научной точки зрения. Все научные, философские и культурные исследования, изыскания и опыты строго запрещались, а ученые подвергались гонениям, пыткам и казням.

---

¹ Там же. — С. 82-83.

² История медицины и фармации / Под ред. Д.В. Михеля. – М.: Эксмо, 2010. — С.82.

³ History Illustrated (Исторический журнал: Ежемесячное научно-популярное издание издается при содействии Государственной публичной исторической библиотеки России) М.: ООО «НБ-Медиа». №8 (104), Август 2013. — С. 100-101.

⁴ История медицины и фармации / Под ред. Д.В. Михеля. – М.: Эксмо, 2010. — С. 84.

⁵ Там же. — С. 83.

В эпоху развития феодализма церковь препятствовала развитию медицинского образования. Исключением явилась Салернская медицинская школа, основанная в IX веке. В XI веке школа была преобразована в университет со сроком обучения 9 лет, а для лиц, специализировавшихся в хирургии - 10 лет¹. Будущий врач последовательно проходил стадии клерка, бакалавра, лиценциата, после чего получал диплом магистра медицины².

Преподаватели и студенты плохо были знакомы с анатомией человеческого тела. Хотя вскрытие трупов проводилось еще с VI века, в Средневековье эта практика была осуждена и запрещена церковью³.

Окончив университет, врачи объединялись в корпорацию, в которой существовали разряды. Самый высокий статус имели придворные лекари. На ступень ниже стояли городские врачи. В XII-XIII веках они стали заведовать больницами, свидетельствовать в суде (о причинах смерти, увечий и т.д.), в портовых городах они посещали корабли и проверяли, нет ли опасности заражения.

Во время вспышек эпидемий больных особой популярностью пользовались «чумные доктора».

На самой низкой ступени находились хирурги. Потребность в опытных хирургах была очень велика, но их правовое положение оставалось незавидным.

К корпорации врачей также присоединялись и банщики-цирюльники. Кроме своих прямых обязанностей они делали кровопускание, вправляли суставы, ампутировали конечности, лечили зубы.

Выдающимися врачами эпохи Средневековья были:

- Абу Али Хусейн ибн Сина (Авиценна) (ок. 980-1037 г.г.) был ученым-энциклопедистом. Он создал всемирно знаменитый «Канон врачебной науки»;
- Арнольд де Вилланова (ок. 1245–ок. 1310 г.г.) – теолог, врач и алхимик. В течение 20 лет изучал медицину в Париже;⁴
- Парацельс (1493–1541 г.г.) – один из величайших алхимиков, философов и врачей. Парацельс занимал пост городского врача и профессора медицины;⁵
- Гюи де Шолиак (XIV в.) – всесторонне образованный врач, унаследовавший идеи Гиппократата, Галена, Павла Эгинского, хирургов Салернской школы и др.¹

---

¹ История медицины / П.Е. Заблудовский, Г.Р. Крючок, М.К. Кузьмин, М.М. Левит. – М.: Медицина, 1981. — С. 56.

² Там же. — С. 57.

³ Мультиановский М.П. История медицины / Изд. второе, перераб. и доп., – М.: Медицина. 1967. — С. 50.

⁴ Гуили Р.Э. Энциклопедия магии и алхимии / Пер. с англ. – СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2013. – С. 96.

⁵ Там же. – С. 397.

В Средние века по странам Западной Европы прокатилась волна страшных эпидемий, занесенных на эту территорию благодаря возвращению рыцарей из крестовых походов. Болезни стали рассматривать как божье наказание за грехи, поэтому их возникновение не связывали с нарушением элементарных норм санитарии и гигиены².

Эпидемии использовались духовенством для укрепления влияния религии на массы и умножения церковных доходов за счет пожертвований на строительство божьих храмов. Также сами церковные обычаи и обряды немало способствовали распространению инфекции. При целовании икон, крестов, Евангелия, плащаницы, прикладывании к мощам «святых угодников» возбудитель заболевания мог передаваться множеству людей³.

В Средние века не использовали каких-либо обезболивающих средств, кроме придушения или удара по голове, а также использования алкоголя⁴.

Самая частая операция того периода – кровопускание. Кровопускание осуществлялось двумя методами: гирудотерапия – медик прикладывал к пациенту пиявку; либо вскрытие вен – прямое разрезание вен на внутренней стороне руки⁵.

Ланцетом или тонкой иглой проводили операцию по удалению помутневшего хрусталика глаза (катаракта). Эти операции были очень болезненными и опасными.

Также популярной операцией была ампутация конечностей. Это делали с помощью серповидного ножа для ампутаций и пилы. Сначала круговым движением ножа рассекали кожу до кости, а затем перепиливали кость.

Зубы преимущественно выдергивали железными щипцами, поэтому за такой операцией обращались либо к цирюльнику, либо к кузнецу.

Средневековье было «тёмным» и непросвещенным временем кровавых битв, инквизиторских пыток и костров. Такими же были и средневековые методы лечения. Из-за нежелания церкви допускать науку в жизнь общества, болезни, которые можно излечить, приводили к массовым эпидемиям и смерти. Но все же наука в эпоху Средних веков пыталась пробиться сквозь церковные догмы и запреты, и служить на пользу людям.

---

¹ История медицины / П.Е. Заблудовский, Г.Р. Крючок, М.К. Кузьмин, М.М. Левит. – М.: Медицина, 1981. – С. 66.

² Токаревич К.Н., Грекова Т.И. По следам минувших эпидемий. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 7-8.

³ Токаревич К.Н., Грекова Т.И. По следам минувших эпидемий. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 10-11.

⁴ Заблудовский П.Е. и др. История медицины. – М.: Медицина, 1981. – С. 215.

⁵ Заблудовский П.Е. и др. История медицины. – М.: Медицина, 1981. – С. 220.

MEDICINE IN MEDIEVAL EUROPE

Y.A. Terletskaya
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the history of medicine in medieval Europe. This period is very interesting that still do not know many aspects of medicine. To study the history of medicine is used the following sources: manuscripts; published works of doctors, historians, government and military officials, philosophers; archival materials; linguistic materials, data art, ethnography, folk epics and folklore; scientific information.

Keywords: medicine, medieval, art, doctors, disease, epidemic.

РЕАЛЬНЫЙ И ЖЕЛАЕМЫЙ ОБРАЗ ДИПЛОМАТА В ВОЙНАХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI-XVIII вв.): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В.Г. Циватый

Дипломатическая академия Украины при МИД Украины
tsivatyi@i.com.ua

В истории политической мысли и институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды войн.

Среди войн конца Средневековья и раннего Нового времени особое место занимают – Итальянские войны (1494-1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.). В ходе этих войн в теории и практике дипломатии формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата Средневековья и раннего Нового времени (реальный и желаемый)¹.

Институциональная память многих поколений и пристальное внимание исследователей к войнам раннего Нового времени во многом объясняется тем влиянием, которое они оказали на политико-дипломатическую жизнь Европы XVI-XVIII веков.

С одной стороны политические итоги этих войн изменили европейское общество, способствовали его трансформации, а с другой стороны – их масштабы способствовали ментальным сдвигам, т. е. во время войн постепенно начинает меняться мировоззрение, появилось новое поколение и новое светское мировоззрение, в т.ч. – и в сфере дипломатии. Формируется образ дипломата раннего Нового времени².

---

¹ *Barbiche B.* Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVIII-e siècle / Bernard Barbiche. – Paris: Presses Universitaires de France, 2012. – 369 p.

² *Nordmann C.* La montée de la puissance européenne (1492-1661) / Claude Nordmann. – Paris: Presses universitaires de France, 1974. – 325 p.

Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти в сфере внешних сношений, моделей дипломатии и институтов дипломатии, переговорного процесса и дипломатической практики. Процесс образования институтов дипломатии – институционализация – подразумевает замену спонтанного и экспериментального поведения в сфере межгосударственных отношений на поведение регулируемое, ожидаемое, предсказуемое (образ реальный – образ желанный). Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства. Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей. Трудности дипломатической практики связаны с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач или задач переговорного процесса.

Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов. Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам. Было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом. Характеризуя представления об эмоциях в дипломатии, надо иметь в виду, что соответствующие картины будут разными в разных дипломатических практиках государств, но при этом в них можно выделить некоторые универсалии, связанные с универсальностью человеческого опыта, на примере переговорного процесса (переговоров) в европейских странах раннего Нового времени. Эмоциональная окраска переговоров всегда играла важную роль при достижении поставленных задач. При этом также необходимо учитывать, что здесь также присутствует дилемма эмоции – чувства, но уже в этот период их следует разделять, делая акцент на когнитивной составляющей в эмоциях. Однако можно показать, что когнитивная составляющая в эмоциях является следствием их социокультурной обусловленности.

Наиболее распространённые эмоции в дипломатической практике связаны с определёнными внешними проявлениями (дипломату страшно, или дипломат сердится, или дипломат радуется и т.д.), которые затем переносятся и в дипломатический диалог¹.

Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в следующих трудах дипломатов: Н. Макиавелли «Государь»,

---

¹ *Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451-1789) / R.B. Mowat. – London: Hamden-Connecticut, 1971. – 311 p.*

Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о послахах», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т.д.¹

Теоретики и практики дипломатии раннего Нового времени, в своём большинстве, были уверены в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Дипломат и политик обязан осознано или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений.

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс. Также уместны и рекомендации по управлению эмоциями во время переговоров, которые получают дипломаты от своих наставников в указанных выше трудах. Вполне естественно, что во время переговоров они не только обмениваются информацией, но ещё обмениваются эмоциями. И поэтому очень важно уметь управлять своими эмоциями и эмоциями партнёра по переговорам. Предложенные модели описания поведения в дипломатическом переговорном процессе и, соответственно традиционные модели описания эмоций и эмоциональности в целом, не учитывают всей сложности эмоциональных процессов, предложенный выше подход даёт возможность более полного и корректного их описания для дальнейшего изучения указанных проблем эмоциональности в исторической ретроспективе. В дипломатических переговорах следует прислушиваться и к разуму, и к сердцу, опираться на трезвый расчёт и эмоции. Дипломату никуда не деться от своих эмоций, так что придётся принимать их во внимание, как и эмоции своих коллег-дипломатов². Эмоции бывают положительные и отрицательные, испытывая первые, дипломат ощущает прилив сил, Позитивные эмоции – например, гордость, надежда или облегчение – влияют очень хорошо на ход переговоров.

Т.о., можно констатировать, что важными составляющими характеристики эмоциональности в дипломатических практиках раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) являются внешние силы, воздействующие на дипломата извне

---

¹ Циватый В.Г. Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) / В.Г. Циватый // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны: Сборник научных статей / Под ред. М.А. Юсима. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 271-285.

² Chartier R. Histoire intellectuelle et histoire des mentalités. Trajectories et questions // Revue de Synthèse. Sér.3. 1983. V.8. – P. 277-307.

или проникающие в его душу. В отличие от других чувств эмоции имеют социокультурную обусловленность, они возникают в процессе коммуникации и предполагают не рациональный анализ, а внутреннюю включённость в процессе (переговоры, общение, и т.д.) и особую интуицию, выявляясь иногда по отчётливым, а иногда чуть заметным или внутренним признакам. Разделение эмоций и разума, и трактовку эмоций как силы в дипломатических практиках, можно считать доминирующим мотивом в европейской дипломатии и в формировании образа дипломата раннего Нового времени¹.

Рациональные и иррациональные эмоции – их сочетание и составляет особенности дипломатических практик и деятельности дипломатов раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), и в этот период уже ставится вопрос о требованиях контроля над эмоциями, хотя взгляды на пределы такого контроля различаются в дипломатических и ментальных установках системы ментальных координат. Приёмы и методы дипломатии Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии. Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли, Филиппа де Коммина, Франческо Гвиччардини и др.), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями. Связано это с целым рядом факторов и условий, эмоциями и эмоциональным состоянием в целом, которые могут или благоприятствовать, или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач. В период Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) в дипломатических практиках всегда присутствовала эмоциональная дилемма, главным образом влияющая на образ дипломата раннего Нового времени – дилемма социального и индивидуального. Она не утратила актуальности и сегодня.

**REAL AND DESIRED IMAGE OF DIPLOMAT DURING THE PERIOD OF WARS OF
MEDIEVAL AND EARLY MODERN TIME (XVI-XVIII CENTURIES):
INSTITUTIONAL DIMENSION**

V.G. Tsivatyi

Academy of Ukraine of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine,

The article deals with the analysis of the foreign policy and diplomacy of the European states of the early Modern period (XVI-XVIII centuries). Particular attention is given to the institutional development of public and political opinion as well as to the institutional and diplomatic practices in Western and Central Europe.

Keywords: diplomacy; models of diplomacy; institutionalization; Europe; early Modern period (XVI-XVIII centuries).

---

¹ *Black J. A History of Diplomacy / Jeremy Black. – Reaktion Books, 2010. – 312 p.*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

К ПРОБЛЕМЕ АНТИСЕМИТИЗМА В РЯДАХ ШВЕДСКИХ ПРОГЕРМАНИСТОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧ. XX ВВ.)

С.А. Гриценко

Московский технологический университет (МИРЭА)

svjatoslav11@bk.ru

Как хорошо известно сегодня, трагедия Холокоста, унесшего жизни по меньшей мере шести миллионов человек – преступление нацистского режима и, соответственно, ответственность за него лежит на немецком народе. Однако можно утверждать, что вплоть до начала Второй мировой войны все германские народы Европы были весьма схожи по своему менталитету, эстетическим представлениям¹ и в целом культуре. Почему же немецкий антисемитизм, приведший Германию вкупе с национал-социализмом к преступлению против еврейского народа, оказался чужеродным и закономерно отторгнутым элементом сознания в общественном мнении других германских народов?

Особенно рельефно этот парадокс проступает при анализе шведского массового сознания на рубеже XIX – XX вв. Многие шведы, тосковавшие по утраченному во времена Великой северной войны 1700 – 1721 гг. Велкодержавию, ненавидевшие Россию, сделавшую их Шведское королевство малой страной на задворках Европы, закономерно тянулись к немецкой культуре как к противовесу неминуемой, как им казалось, экспансии «славянского варварства». Наиболее последовательные из них – короли Оскар II и Густав V, ученые Р. Челлен, С. Хедин, П. Фальбек, деятели культуры и искусства в своем прогерманизме стремились максимально уподобить Швецию Германии в политическом, экономическом и культурном плане, перенимая и прививая в Швеции все немецкое.

Но в этом процессе было одно исключение: шведское общественное мнение, как и сами прогерманисты, ни во второй половине XIX в., ни позднее не было склонно к антисемитизму, имевшему давнюю традицию развития в Германии, а при Вильгельме II составившему важную часть немецкого самосознания², предоставив ему идеальный образ «внутреннего врага» – богатого немецкого еврея-капиталиста. В Швеции бытовой, а уж тем более «идеологический» антисемитизм был неуместен по банальной причине крайне низкой численности еврейского населения: если в Германии уже в

---

¹ Тимофеева М.А. Шведский модернизм: вехи эволюции. Изобразительное и проектное творчество // Мир шведской культуры. Материалы Международной научной конференции 6 апреля 2011 г. – М., 2013. – С. 183.

² Патрушев А.И. Германская история. Через тернии двух тысячелетий. – М., 2007. – С. 328-329.

1870-х гг. насчитывалось порядка 700 тыс. евреев, то в Швеции их было менее 1 тыс., что составляло соответственно меньше 1% населения королевства, и в дальнейшем картина принципиально не изменялась¹. Так что в этом аспекте шведские прогерманисты не могли поддержать и не поддерживали своих немецких кумиров.

Неудивительно поэтому, что упрямейший прогерманист географ Свен Хедин при издании своей знаменитой скандальной брошюры «Слово предостережения» мог лишь слегка посетовать на еврейское происхождение неуступчивого издателя Карла Бонниера, прекрасно понимая истинную, не национальную причину их спора: Бонниер был либералом-пацифистом и не желал печатать милитаристский памфлет². Много позднее «лучший друг Гитлера» Хедин осмелился заявить в его присутствии, что гордится тем, что сам еврей по крови на одну восьмую, что вызвало скрытое негодование всей нацистской верхушки, как и «излишняя заинтересованность» Хедина в помощи еврейскому населению Германии в конце войны³.

Случай с Хедином – лишь один из многочисленных примеров упорного исключения прогермански настроенными шведами «еврейского вопроса» из повестки дня в Швеции, и его практическая малозначимость в скандинавских условиях не проясняет положение дел до конца: даже упорные теоретики шведского отделения «Международного общества расовой гигиены», озабоченные чистотой германской расы, в отличие от своих немецких коллег не стремились обвинять во всех германских бедах евреев, решив ради возрождения национального величия заниматься практически делами: борьбой с алкоголизмом, повышением рождаемости, улучшением санитарных условий жизни и т.д.⁴. Попытки же журналиста Б. Лундена и одного из шведских нацистских «фюреров» Фуругорда культивировать антисемитизм в Швеции привели к ровно обратному эффекту – отторжению большинством шведов их расово-мистических и радикальных политических идей⁵. Следовательно, можно сделать вывод, что «расовые» корни немецкого антисемитизма носят надуманный характер, и причины катастрофы еврейского народа в Германии в годы национал-социализма носят, очевидно, более глубокий характер, детерминированный предшествовавшей германской историей.

---

¹ Патрушев А.И. Германская история. Через тернии двух тысячелетий. – М., 2007. – С. 328-329.

² Hedin. S. Försvarsstriden 1912. 1951. – Stockholm, 1951.

³ Одельберг А. Невыдуманные приключения Свена Хедина. – М., 2011. – С. 348-349.

⁴ Riksarkivet. Svenska Sällskapet för Raskygiene Arkiv F 1 : 1; Gruber, Max von. Volkswohlfahrt und Alkoholismus. – Berlin, 1909. – S. 8, 22.

⁵ См.: Корунова Е.В. Особенности немецкого национал-социализма в 1920 – 1930-е годы // Новая и Новейшая история. 2012. №3. – С. 59-60.

TO THE PROBLEM OF ANTI-SEMITISM IN THE RANKS OF SWEDISH PRO-GERMANISTS (AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY).

S.A. Gritsenko

Moscow Technological University (MIREA)

The article explores an important problem of anti-Semitism's existence in Sweden in the early 20th century. Anti-semitism was a permanent part of German right-wing militaristic public opinion, but in spite of this Swedish admirers of Germany such as Sven Hedin, Rudolf Kjellén etc. have never accepted it as a kind of political thinking. That's why anti-Semitism has never been popular in Sweden.

Keywords: anti-Semitism, Swedish pro-Germanism, Sven Hedin, Rudolf Kjellén.

ВЛИЯНИЕ ПРОЗАПАДНЫХ МОНОПОЛИЙ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.Д. Евдокимов

ГСГУ, г. Коломна

cat-evgeny@yandex.ru

Германо-советское сближение после событий 1914-1918 гг. явилось следствием, прежде всего, враждебного отношения западных держав к новообразованной Советской России. И, тем не менее, советское правительство стремилось наладить мирное взаимодействие как с державами Антанты, так и с правительством Веймарской республики. После ряда признаний (начиная с 1924 года), Советская Россия обратила своё внимание на достижение целей Рапалльской системы, а именно налаживания с Германией экономических отношений.

Иными словами, достижение принципа наибольшего благоприятствования в качестве основы их правового и экономического взаимодействия, обязываясь содействовать развитию их торгово-экономических связей. Веймарское правительство, со своей стороны, заявило о готовности оказать немецким фирмам помощь в развитии деловых связей с советскими организациями. Однако, ввиду ряда причин, больше поствоенного и экономического характера, у советского и германского государств не вышло в полной мере использовать преимущество этого договора. Сказывался так же и высокий уровень инфляции в самой Германии, приведшей в итоге к гиперинфляции.

С другой стороны, государство, которое превратилось в должника, благодаря инфляции быстро освободилось от своих обязательств. Крупный бизнес и проворные дельцы спекулировали в ущерб национальной валюте, скупали за бесценок промышленные предприятия. Империя известного магната Стиннеса, сложившаяся в годы инфляции, включала в себя 290 угольных шахт, 200 железорудных предприятий, 56 чугунолитейных и сталелитейных заводов, 69 строительных фирм, 66 бумажных, химических и сахарных фабрик, 57 банков, 100 металлообрабатывающих предприятий.

Однако прямо говорить о том, что Германия была против помощи СССР в рамках Рапалльского договора, нельзя, поскольку это было бы прямым нарушением Статьи 5: «Оба правительства будут в доброжелательном духе взаимно идти навстречу хозяйственным потребностям обеих стран. В случае принципиального урегулирования этого вопроса на международном базисе, они вступят между собою в предварительный обмен мнениями. Германское правительство объявляет о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ей в последнее время проектируемыми частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь.»¹ Именно поэтому, в 1925 году Германия была практически единственной страной, которая предоставила СССР кредит на 100 млн марок, а начиная с апреля 1926 года и 300 млн марок (под 8% первоначально, с дроблением на две части: 150 млн на два года и ещё 150 на четыре). Однако под влиянием внутренних антисоветских настроений, подогреваемых прозападными немецкими монополиями, учетная ставка «Deutsche Bank» была поднята до 11,75%, несмотря на первоначальную ставку германского императорского банка 8%. Примечательно, что в письме от 2 февраля 1926 года, можно увидеть настроения в руководящих страной кругах: «весть о наших кредитных переговорах стала достоянием гласности. Германская пресса подлила шум около этого дела и ежедневно сообщает о чрезвычайно важных переговорах между нашей и германской промышленностью, об исполинском кредите в 300 млн. марок и т.д.»² В 1931 г. было достигнуто ещё одно соглашение о долгосрочном кредите в сумме 300 млн марок сроком на 21 месяц. Под эти кредиты и за наличные только в 1931-1932 гг. СССР разместил в Германии заказы на машины и оборудование на 760 млн. марок. В эти годы для Советского Союза Германия явилась основной страной закупок машин и промышленного оборудования.

Кроме внутреннего спонсирования многие монополии получали помощь и от западных стран (США, Англия). Разумеется, сами США и Англия всячески поддерживали деятельность таких монополий, беспокоясь о собственных интересах. «Именно из-за России и вопреки ей, - писал Чемберлен, - было необходимо определить политику безопасности Великобритании».

«Подливающей масло в огонь» был так же немецкий авторитетный демократический журнал «Вельтбюне». Он отображал на своих страницах либерально-демократический образ Советской России, сложившийся в немецком обществе 1924-1933 годах. Сам журнал выступал против правительства Веймарской республики, разоблачая его антидемократическую политику. В эти годы и в период прихода нацистов к

---

¹ "Известия" # 102 (154!) от 10 мая 1922 г.

² Письмо члена Коллегии НКВД СССР Б.С. Стополянова о кредитных переговорах с Германией. 2 февраля 1926 года.

власти, симпатии немцев к Советской России продолжали немцев возрастать. Однако после января 1933 году он был закрыт, по понятным причинам.

В заключении, можно отметить, что несмотря на экономические игры западных стран с немецкими монополиями, несмотря на неблагоприятную международную ситуацию, СССР удалось заключить выгодные для неё договоры с Германией, причем это выгода носила обоюдный характер.

INFLUENCE OF PRO-WESTERN MONOPOLY ON THE SOVIET - GERMAN RELATIONS

E.D. Evdokimov

State Social-Humanitarian University

This article discusses aspects of the relationship between Germany and the USSR after the Rapallo Treaty. Mostly, the focus is on the influence of other countries in this matter, by intervention them into the economic system of the German monopolies. However, in spite of the economic game Western countries with German monopolies, in spite of the unfavorable international situation, the Soviet Union was able to sign lucrative contracts for her to Germany, where it was of mutual benefit character.

Keywords: USSR, Germany, Rapallo, monopolies, credit.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ АВСТРИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ-ЕС

А.В. Жилина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

815871@bsu.edu.ru

При оценке энергетического потенциала республики Австрия становится очевидным, что находясь в равном положении с остальными странами-членами ЕС в плане ограниченности ресурсов, Австрия добилась значительно больших результатов в обеспечении энергетической безопасности.

Для анализа степени эффективности энергетической политики Австрии целесообразно изучить ресурсный потенциал страны.

По последним данным Fachverband der Mineralolindustrie Osterreichs запасы природного газа на территории Австрии составляют 24,8 млрд. куб. м. В 2009 г. было добыто 1,58 млрд. куб. м газа, в т.ч. 1,33 млрд. куб. м природного (84% валовой добычи) и 0,25 млрд. куб. м (16%) попутного нефтяного газа¹. 17% внутренних потребностей в газе обеспечивается собственными ресурсами. Остальные 83% обеспечиваются за счет импорта газа из Норвегии (1.3 млрд.куб. м за 2009 год) и России (5.4 млрд.куб.м за 2009 год).

---

¹ Данные сайта "Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса" <http://www.riatec.ru/files/CountryGasProm.pdf>.

Часть природного газа Австрия реэкспортирует. В 2009г. реэкспорт составил 1,9 млрд.куб.м газа на европейский рынок¹.

В основном запасы природного газа сконцентрированы в пределах 2 бассейнов: Wiener Becken в районе Вены (80% добычи газа), а также в предгорных районах Верхней Австрии (20%). Добычей газа занимаются две компании: "OMV" и "RAG". "OMV" является крупнейшей компанией по добыче газа, она обеспечивает 85% всего добываемого сырья, работая на 79 газовых и 595 нефтяных скважинах. RAG разрабатывает 121 газовую и 76 нефтяных скважин.

Для обеспечения стратегического резервирования углеводородов на случай кризисных ситуаций или перебоев поставок сырья на территории Австрии находится пять ПХГ (подземных хранилищ газа), одно из которых - второе по величине в Центральной Европе - "Хайдах".

Совокупный объем активного газа в хранилище "Хайдах" - 2,8 млрд. куб. м, суточная производительность — 28 млн. куб. м (объем природного газа, хранимого в «Хайдахе» «Газпромом», достиг 1,9 млрд. куб. м, что соответствует 2/3 мощности объекта)². Помимо того, "Хайдах" - это результат сотрудничества газовых компаний Австрии и России, а так же пример рационального использования выработанного газового месторождения. Участвующие в проекте стороны обладали равными долями. Это ООО «Газпром экспорт», RAG и WINGAS. В этот проект Газпром, RAG и WINGAS было инвестировано около 300 млн. евро. «Расширение сети ПХГ в европейских странах и наращивание «Газпром» собственных мощностей хранения позволит компании не только осуществлять дополнительные продажи газа, но и внести реальный вклад в укрепление энергобезопасности региона. Расположенное в сердце Европы хранилище «Хайдах» в этом плане — особенно удачный проект»³, — сказал заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Александр Медведев.

Австрия считается транзитным гигантом (протяженность транзитных газопроводов достигает 2,0 тыс. км, объем транзита – до 60 млрд. куб. м в год) и сегодня роль «Хайдаха», как и остальных ПХГ, заключается в обеспечении надежности экспортных поставок российского газа, в первую очередь, в направлении пункта Баумгартен (крупнейшего узла газотранспортной сети Австрии) и др. для потребителей:

1. Австрии;
2. Германии и Франции - транзит осуществляется через транзитный газопровод West-Austria Gas Pipeline» («WAG»), «PENTA West»;
3. Венгрии - транзит осуществляется через газопровод «Hungaria-Austria Gasleitung» («HAG»);

---

¹ Там же.

² Данные сайта "Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса" <http://www.riatec.ru/files/CountryGasProm.pdf>.

³ Там же.

4. Хорватии и Словении - транзит осуществляется через Sud-Ost-Gasleitung» («SOL»);
5. Италии (транзит через «Trans-Austria Gas Pipeline» («TAG»)).

Либерализация рынка ЕС, начиная с 2006 г. предоставила возможность потребителям Австрии самостоятельно выбирать поставщика газа. Газотранспортная система разделена на 3 изолированных друг от друга физически «контрольных зоны»: Восточная, Тироль и Форальберг. В Восточной зоне ведущее положение в сфере транспортировки занимает «OMV». Диспетчеризацию и оперативный контроль осуществляет независимый оператор – «Austrian Gas Grid Management». Функции балансирования рынка на «Austrian Gas Clearing and Settlement». В восточной зоне высокий уровень конкуренции среди газораспределительных компаний: «EconGas», «Wien Energy», «EVN», «Oberösterreichische Ferngas», «Begas», «Linz AG». В зонах Тироль и Форальберг сохранилась доминирующая роль региональных газораспределительных компаний ввиду отсутствия альтернатив.

С 2003 года в континентальной части Европы начали развиваться спотовые площадки. Они формировались в узлах газотранспортной сети, хабах, т.е. в местах высокой концентрации продавцов и покупателей газа. В настоящее время в Европе действует семь хабов. И один из них находится в Австрии: «Центрально-европейский центр торговли газом» – «Central European Gas Hub» («CEGH»). Основной объем газа на торги выставляется компанией «EconGas» – совместным предприятием австрийских энергетических компаний: «OMV» (50,0%), «EVN» (16,5%), «Wien Energy» (16,5%), «EGBV» (14,3%), «BEGAS» (2,7%). Спотовая торговля газом на «CEGH» началась с 2009 года, с фьючерсными контрактами на газ с 2010. Спотовая торговля получила широкое распространение среди стран ЕС, однако спотовый рынок отличается высокой волатильностью цен. Большинство потребителей получают газ все еще по долгосрочным контрактам. В последнее время страны-члены ЕС стремятся хотя бы к частичной индексации цен долгосрочных контрактов по споту. Это вызвало критику со стороны поставщиков, особенно со стороны "Газпрома". Тем не менее в отношении своих давних и надежных партнеров, среди которых Австрия находится в числе первых, "Газпром" пошел на уступки. Австрия получила 15% индексации по споту на газовый контракт объемом 5,6 млрд. куб. м. В свете последних событий - продления долгосрочного контракта между "Газпром" и Австрией до 2027 года на поставку до 7 млрд. куб. м газа ежегодно - это становится серьезным шагом в укреплении сотрудничества между Россией и Австрией.

Австрия являлась участником двух конкурирующих проектов: "Набукко" и "Южный Поток".

Австрийская компания является участницей проекта «Adria LNG». Проект предполагает строительство регазификационного СПГ-терминала в Хорватии на о. Крик (порт мощностью 10-15 млрд. куб. м в год, а так же соответствующего трубопровода, который будет подключен

к газотранспортной системе Австрии. Совместное предприятие по реализации проекта «Adria LNG» было образовано в октябре 2007 года. Его акционерами являются немецкая «E.ON» (39,17%), австрийская «OMV» (32,47%), французская «Total» (27,36%) и «Geoplin» Словении (1,00%). Приблизительно реализация проекта должна осуществиться не ранее 2017 года. «OMV» принадлежали 5% акций строящегося регазификационного СПГ-терминала «GATE» в Роттердаме (Нидерланды) мощностью 12,0 млрд. куб. м в год.

Австрия одна из тех стран, которые строго придерживаются политики ЕС в вопросах экологии и развития чистой энергетики.

По внедрению электростанций, генерирующих энергию из возобновляемых источников энергии, Австрия является одной из передовых стран в мире: четверть генерирующейся в стране энергии вырабатывается на солнечных, ветряных, и малых гидроэлектростанциях. Гидроресурсы Австрии оцениваются в 55 млрд. кВт/ч в год. Электростанций насчитывается около 1900, вся мощность которых составляет около 17 тыс. МВт., среди них 300 гидроэлектростанций, которые производят 2/3 всей электроэнергии. Ежегодно в Австрии вырабатывается свыше 55,2 млрд. кВт/ч электроэнергии.

Австрийские исследователи прогнозировали, что к 2030 году Австрия может полностью перейти на обеспечение своей энергосистемы из ВИЭ. Большую роль играет широкая поддержка населением разработки ВИЭ и негативное отношение к объектам, вредящим окружающей среде. Так в 1978 году был проведен народный референдум, на котором было решено закрыть строящуюся с 1971 года в Цвентендорфе АЭС. В 1985 году здание станции было демонтировано и больше вопрос о строительстве АЭС в стране не поднимался.

Одним из тормозящих развитие ВИЭ фактором является уголь. Несмотря на то, что в 2006 году в Австрии была закрыта последняя угольная шахта, он все еще является главной ценностью австрийской промышленности. В 2013 году потребление угля составило 4,4 млн. тонн. Основные поставщики угля: Чехия (54% в 2012 году), США (21%), Польша (20%) и Австралия (5%)¹. Тем не менее, правительство надеется в дальнейшем сократить использование этого ископаемого.

ENERGY SECURITY OF THE REPUBLIC OF AUSTRIA IN THE CONTEXT OF RUSSIA-EU RELATIONS

A.V. Zilina

Belgorod State University

The article deals with the Austrian national security in the sphere of energy. The author focuses on the inclusion of Austria in Russia and the EU relations.

Keywords: Austria, European Union, Russia, energy, security.

---

¹ Данные сайта "Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса" <http://www.riatec.ru/articles/detail.php?ID=328605>.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.Д. Иноятов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

819886@bsu.edu.ru

После падения коммунизма в 1989 году миграция и иммиграция в Польше находились в постоянном движении. Польша по-прежнему оставалась в основном иммиграционной страной. Однако из-за своего географического положения между Восточной и Западной Европой все чаще выступала транзитной страной. До середины 1990-х в стране не существовало как таковых правовых рамок для контакта с мигрантами и иммигрантами, за исключением рекомендаций содержащихся в некоторых ратифицированных международных соглашениях и в «Законе об иностранцах» 1963 года. В 1997 году был создан новый «Закон об иностранцах», который в дальнейшем был реформирован в 2001 и 2003 годах. Данный закон регулирует въезд и условия пребывания, а так же предотвращает въезд в страну для «нежелательных» мигрантов. В 2001 году был принят «Закон о Репатриации» для управления притоком этнических Поляков, проживающих на территории бывшего Советского Союза. В соответствии с этим законом люди, которые просят въездную визу как этнические поляки, должны удовлетворять ряду критериев:

1) Они должны доказать, что в их роде был как минимум один человек польской национальности (бабушка, дедушка или один из родителей)

2) Так же требовалось показать знание языка и историю польской культуры.

3) У въезжающих должно было быть жилье в Польше.

Польское гражданство не распространялось на супруга не являющимся этническим поляком.

В преддверии вступления в ЕС польская миграционная политика была в основном реформирована в рамках Шенгенского соглашения. В соответствии с этими условиями Польша должна была обеспечить полный контроль и безопасность своей восточной границы, так как она становилась и границей ЕС. Польше требовалось согласовывать свою политику предоставления убежища с законодательством ЕС и ввести обязательные визы для своих восточных соседей.

В 2006 году было принято новое законодательство, которое упрощало доступ к рынку труда для некоторых категорий иностранцев. Тем не менее, защита трудовых ресурсов для коренных поляков по-прежнему оставалась приоритетной. С 1 сентября 2006 года в силу вступил новый закон, который позволял фермерам нанимать сезонных рабочих из соседних восточных государств – Беларуси, Украины и России без разрешения на работу. Однако эти рабочие не имели права пребывать в стране более трех месяцев.

В рамках привлечения дополнительного населения в страну с марта 2008 года был задействован механизм «Карта поляка», упрощающий процедуру получения вида на жительство, устройства на работу, облегчает пребывание в Польше, для тех, кто имеет польских корней. Важной причиной введения "Карты поляка" является идея объединить Польский мир и поддержать самоидентификацию с польской историей, культурой и традициями. Данная карта может действовать в течении 10 лет и может быть продлена.

Миграционная политика Польши столкнулась прежде всего с несколькими проблемами. После вступления в ЕС, в связи с активным развитием экономики, возросла потребность в трудовых ресурсах. В то же время наблюдается старение населения. В связи с недостатком трудовых ресурсов, из за этого фактора в том числе, возросла необходимость в трудовых мигрантах. Однако, в связи с тем же вступлением в ЕС, усложнилась процедура оформления мигрантов. Поэтому, одним из основных приоритетов Польши является решение вопросов миграционной политики.

Анализ миграционной обстановки позволяет сделать следующий вывод: в последнее время, трансграничная мобильность является важнейшим фактором, определяющим развитие на глобальном, локальном и на национальном уровнях. Последствия миграционной мобильности на всех уровнях определяются следующими рамками – риски и угрозы с одной стороны, использование возможностей - с другой. Таким образом, вопрос о координации и регулировании процессов миграции является очевидным. Этот подход требует создание новой миграционной политики, в которой будет четко очерчена работа с миграционными процессами.

Усиление эмиграции и демографическое старение населения заставили региональные сообщества обратить внимание на необходимость выработки миграционной политики, направленной на сохранение и наращивание человеческих ресурсов.

Судя по развитию миграционной ситуации в Польше, можно сделать вывод, что отток населения не является критичным. Согласно статистике, с 2000 г. по 2010г. среднее соотношение эмиграции к численности населения составляет 0,08% в год.

Однако с учетом развития демографических трендов¹:

- сохраняется устойчивая тенденция сокращения населения с 1996г. в среднем ежегодно на 0,02%;
- наблюдается отрицательная динамика естественного прироста населения с 42,7 тыс. человек в 1996г. до -3,9 тыс. человек в 2005 г. К 2010 г. ситуация выравнивается, прирост населения составляет 34,8 тыс. человек, но из 16 только в 6 воеводствах зафиксирована положительная динамика прироста населения;

---

¹ Польша. Расширенный миграционный профиль. Международный центр по развитию миграционной политики (МЦРМП - ICMPD). – Варшава, 2012.

- отмечается процесс сокращения предложения рабочей силы, старение трудовых ресурсов, общая тенденция старения населения;
- в среднесрочной и долгосрочной перспективе миграционные процессы будут играть определяющую роль в развитии демографической ситуации.

В своем интервью руководитель департамента по миграционной политике министерства внутренних дел Польши отметил следующее: «Через 10 лет в Польше будет драматическая ситуация. Уже сейчас эта ситуация проявляется в сфере демографии. Сегодня в наших ВУЗах не хватает польских студентов, ВУЗы вынуждены будут закрываться по причине отсутствия нужного количества студентов».

Таким образом, нынешняя демографическая ситуация Польши обуславливается вторым типом воспроизводства населения: при увеличении продолжительности жизни уменьшается уровень рождаемости и наблюдается низкий уровень смертности населения. Можно сделать вывод, что пополнения рынка трудящихся при росте польской экономики будет происходить за счет притока мигрантов из третьих стран¹.

Понимая, что существуют определенные трудности в этой сфере, правительство Польши предприняло действия, при активном участии гражданского общества, по разработке государственной миграционной политики, где указаны основные направления стратегических действий.

В рамках демографического подхода политика исходит из необходимости:

- разработать механизмы возвращения поляков на Родину;
- выработать четкие условия иммиграционной политики, первоочередно вызванной экономическими причинами в контексте потребностей рынка труда и необходимостью поддержания стабильности социальной системы обеспечения.

Одним из направлений миграционной политики Польши является вопрос об интеграции иммигрантов в польское общество. Как было отмечено ранее, иммиграционные показатели в Польше не являются критическими. По мнению официальных властей на сегодняшний день эти факторы не следует считать критичными и интеграция мигрантов не является основной проблемой. Но это не означает, что тенденция не изменится в новых экономических условиях, поэтому разработка политики представляет собой попытку создания системы регулирования процессов иммиграции, в условиях массового притока мигрантов².

¹ Миграционная политика Польши: «Польша только для славян». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1353467.html>.

² Уметова А. Подходы к разработке Миграционной политики в странах Центральной Азии и Европы (Сравнительный анализ на примере Кыргызской Республики и Польши). – Прага: ПАСОС, 2012.

По мнению экспертов, сложность заключается в том, что раньше не было опыта создания элементов интеграции иностранцев, по причине отсутствия необходимости. В сегодняшнее время проблемы интеграции активно обсуждаются на разных уровнях – в экспертной среде, правительстве, гражданском секторе.

Польская политика направлена на формирование межкультурного диалога и предотвращения любых форм дискриминации по отношению к иностранным гражданам. Стратегическая составляющая определена в необходимости начинания работы в школах с детьми через приучение к толерантности по отношению к другим культурам и способности жить в мультикультурной среде с преподавателями, повышая квалификацию их межкультурной компетентности в работе с иностранными школьниками.

Вторым последовательным направлением интеграционных процессов выбрана деятельность, связанная с интеграцией иммигрантов в польское общество. Данное направление должно работать с беженцами и трудовыми мигрантами. Проблема заключается в том, что у этих групп различные потребности, разные процедуры легализации, трудовые мигранты более социально активны, а значит, необходима разработка отдельных интеграционных программ.

Для определения возможностей инициирования процессов реэмиграции, была создана Межведомственная рабочая группа, задача которой является разработка механизмов поддержки эмигрантов за пределами страны. Целью таких мероприятий является недопущение процесса ассимиляции эмигрантов в странах пребывания, через поддержку с ними постоянных контактов. Одним из примеров таких контактов является специально созданный интернет портал, где предоставлена всяческая информация о способах экономической деятельности в Польше, издаются информационные учебники с нужной информацией. Так же, значительным фактором в работе с эмигрантами является работа, связанная с молодежью и детьми мигрантов посредством обучения через интернет (внимание уделяется польскому образованию, обучению языку для того чтобы сохранить у них навыки общения на родном языке). Такой подход позволяет, во-первых, через детей поддерживать связь с их родителями, во-вторых, в стратегическом отношении, работа с молодежью принесет дивиденды в будущем¹.

Формируются задачи по укреплению контактов с польскими организациями в рамках польской внешней политики с целью формирования положительного образа поляков, проживающих за рубежом и предотвращения возможной практики дискриминации в отношении эмигрантов.

Как один из приоритетов определена деятельность по оказанию содействия польским диаспорам за границей. К данной деятельности был подклю-

---

¹ Уметова А. Подходы к разработке Миграционной политики в странах Центральной Азии и Европы. (Сравнительный анализ на примере Кыргызской Республики и Польши). – Прага: ПАСОС, 2012.

чен Сенат, что указывает на уровень важности этого вопроса и о признании существующих проблем на уровне депутатов Парламента.

Несмотря на то, что Польша не считает себя страной иммигрантов, возросшие масштабы иммиграционных процессов формируют широкое обсуждение проблем иммиграции как в правительстве, так в гражданском секторе. Как уже отмечалось, рост экономики требует привлечения дополнительных трудовых ресурсов, вместе с тем ограничительные процессы легализации мигрантов притормаживают процесс внедрения иммигрантов в экономику Польши.

MIGRATION POLICY IN POLAND AT THE PRESENT STAGE

S.D. Inoyatov
Belgorod State University

The article discusses the main challenges of migration in Poland. In addition, according to the entry of Poland into the EU and what the pros and cons of this entailed in the context of migration. Separately considered labor migration and emigration.

Keywords: migration, migrant workers, the foreign policy of Poland, the EU foreign policy.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДИПЛОМАТОВ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ (на примере дипломатических миссий УНР 1917 – 1921 гг.)

Н.А. Ластовец

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
nlo_17@mail.ru

Дипломатические представительства различных государственных образований были и остаются лицом страны, ее «визитной карточкой» в другом государстве. Одна историческая эпоха сменяет другую, а эта сентенция остается неизменной. Более того, они являются своеобразным окном в страну и отражают ее быт, культуру, уровень духовного и технического развития. Маркерами для анализа межгосударственных отношений могут служить район размещения представительства, количество приглашений на мероприятия государственного значения и, даже очередность в предоставлении необходимой информации. В свою очередь, весь штат дипломатов другой государства своим поведением должен выказывать уважение к представителям страны пребывания, но четко следовать основной линии межгосударственной политики. В этой связи, рассмотрения такого аспекта, как быт дипломатических представителей в историческом разрезе является необходимой частью анализа сложившихся взаимоотношений между разными странами.

Анализ повседневной жизни представителей молодой украинской государственности начала XX века на данный момент только начинают привле-

кати внимание современных исследователей. Тенденция к осмыслению влияния элементов быта на продуктивность работы прослеживается уже давно. Она охватывает различные аспекты жизни и деятельности не только различных социальных групп, но быта специалистов конкретных сфер. Следует отметить, что повседневность дипломатов в других станах уже рассматривается как неотъемлемая часть деятельности, хотя отделить работу от досуга именно в среде дипломатов сложная задача. Ярким примером подобного изучения могут служить работы российских исследователей, представленные целым рядом диссертационных исследований и монографий. Большинство работ украинских исследователей посвящены украинской проблеме на международной арене, деятельности заграничных представительств УНР Центральной Рады, Гетьманата П. Скоропадского, УНР периода Директории, но они очерчивают проблемное поле посредством акцентов на глобальную ситуацию в мире¹, на проблемы внутри государства, которые нашли отражение в международной политике Украины², или посредством рассмотрения деятельности определенных харизматичных личностей³. Активная разработка этих аспектов имеет важное значение и дополняет существующие пробелы в истории Украины начала XX века. Относительно репрезентации деятельности дипломатических миссий сложился определенный вакуум: освещаются преимущественно только результаты⁴, а не процесс их достижения. Эта пустота разбавляется внедрением глобальных концепций, вместо проработки терминологической базы и влияния «человеческого фактора» на становление государственности.

Сложность в изучении повседневности работников дипломатического представительства в целом и их совокупности в частности состоит в незна-

---

¹ Боечко В. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан / В. Боечко, О. Ганжа, Б. Захарчук — К.: Основа, 1994. — 168 с.; Геополітика: Україна в міжнародних відносинах. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://elise.com.ua/library/geopolitika-ukrayina-v-mizhnarodnih-vidnosinah/> — Доступ 14.06.15 р.; Гунчак Т. Україна: перша половина XX ст. Нариси політичної історії / Т. Гунчак — К.: Либідь, 1993. — 287 с.

² Гай-Нижник П.П. УНР та ЗУНР: становлення органів влади та національне державотворення (1917 – 1920 рр.) / П.П. Гай-Нижник — К.: ЩеК, 2010. — 304 с.; Капелюшний В.П. Здобута і втрачена назалежність: історіографічний нарис української державності доби національно-визвольних змагань(1917-1921рр.). / В.П. Капелюшний — К.: Олан, 2003. — 603 с.

³ Господин А. Три визначні дипломати / А. Господин — Канада: Вінніпег, 1989. — 39 с.; Гентош Л. Дипломатичні контакти Української Народної Республіки з Апостольською Столицею в 1919-1921 роках у контексті Східної політики Римської курії / Л. Гентош // Україна Модерна. №4. — Львів, 1999-2000. — С. 163-187; Реснт О. Павло Скоропадський / О. Реснт — К.: Альтернативи, 2003. — 304 с.

⁴ Держалюк М. Міжнародне становище України та її визвольна боротьба у 1917 – 1922 рр. / М. Держалюк — К.: Оріони, 1998. — 240 с.; Гончар Б.М. Відносини між Францією та УНР (грудень 1918 – квітень 1919 рр.) / Б.М. Гончар, Н.Д. Городня // Український історичний журнал. 2000. №2. — С. 44-52; Павлюк О.В. Боротьба України за незалежність і політика США (1917–1923) / О.В. Павлюк — К.: Academia, 1996. — 188 с.

чительном количестве данных и в их раздробленности. Часто необходимую для анализа информацию необходимо несколько раз перепроверить для использования. Это касается как архивных источников, так и мемуарной литературы. Воспоминания и личная переписка¹ наиболее интересная для исследователя повседневного уклада дипломатов, но она таит в себе неточности или нестыковки, которых необходимо избегать. Например, исследование «История Украины 1917 – 1921 гг.» Д. Дорошенка², написанное в формате воспоминаний изобилирует отрывками из документов, которые были восстановлены по памяти. Приведенные части документов государственных образований лучше уточнить (по мнению самого автора)³. Но существует категория данных, которая почти не подлежит верификации: это списки полного штата миссий (с наличием наемных работников и их краткой биографией), места размещения некоторых представительств, деятельность военного аташата (который в 1919 года был официально включен в состав миссий УНР). Напротив, работу по информационному обеспечению можно проверить несколькими способами. В частности, архивными фондами Министерства прессы и пропаганды⁴, дипломатических миссий⁵ и фондами конкретных персоналий⁶.

Направление в исследовании повседневности дипломатов целесообразно разделить на несколько составляющих для систематизации и структурированию предоставленных данных. Необходимо выделить:

- условия работы;
- условия проживания;
- материальная и техническая база;
- кадровый состав.

Подобное дробление достаточно условно, но оно в полной мере охватывает ключевые аспекты деятельности. Коротко анализируя возможные источники данных для исследования условий работы, следует особенное внимание обратить на архивные данные, часть из которых обработана и укомплектована в сборники. Примером может служить работа «Украинские ди-

---

¹ Мазена І. Україна в огні і бурі революції / І. Мазена – К.: Темпора, 2003. – 608 с.; Марголин А. Украина и политика Антанты: записки еврея и гражданина / А. Марголин – Берлин: Из-во С. Евронь, 1921. – 397 с.; Петлюра С.В. Статті. Листи. Документи. Т.3 / С.В. Петлюра – К.: Видавництво імені Олени Теліги, 1999. – 615 с.; Севрюк О. Берестейський мир (уривки із спогадів) / О. Севрюк – PARIS: Les nouvelles ukrainiennes, 1928. – 15 с.

² Дорошенко Д.І. Історія України 1917 – 1923 рр. В 2-х т.: Документально-наукове видання. – К.: Темпора, 2002. – 320 с.

³ Дорошенко Д.І. Історія України 1917 – 1923 рр. – С. 124.

⁴ ЦГАВО України. Ф. 1113.

⁵ ЦГАВО України. Ф. 3542; ЦГАВО України. Ф.3519; ЦГАВО України. Ф. 4472; ЦГАВО України. Ф. 4443; ЦГАВО України. Ф. 3603.

⁶ ЦГАВО України. Ф. 4381; ЦГАВО України. Ф 3808; ЦГАВО України. Ф. 3934; ЦГАВО України. Ф. 4456; ЦГАВО України. Ф. 4449.

пломатические представительства в Германии 1918 – 1921 гг.»¹. Материалы, которые касаются проблематики становления дипломатических миссий на территории Венгрии и Румынии так же нашли отражение в современных исследованиях. К сожалению, подобных работ достаточно немного. Основное внимание исследователей сосредоточено на документах внутреннего пользования² государственных образований 1917 – 1921 (некоторые исследователи расширяют эту дату до 1923 года или ограничиваются 1920 годом в зависимости от рассматриваемой вопросов)³.

Таким образом, проблема повседневности дипломатических представительств становится все более актуальной. С разработкой этого пласта исторической реальности откроются новые перспективы для анализа как ранее исследованных проблем, так и постановки новых перспективных тем, которые существенно дополняют знания о процессах и явлениях, помогут под новым углом взглянуть на персоналии и факты.

**EVERYDAY LIFE DIPLOMATES & INTERNATIONAL RELATIONS:
FOR STANDING PROBLEM**

(for example diplomatic missions UPR in the 1919 – 1921 years)

N. Lastovets

V.N. Karasin Kharkov National University

The paper is devoted to theoretical base the influence of the history of everyday life in international affairs. This influence with internal instability and prejudice against Ukraine as an independent subject of the international affairs, have contributed the low efficiency of the mission to reach out with another countries.

Keywords: everyday life, diplomatic representations, international relations.

«ПОЛИТИКА» В ПАРИЖСКИХ САЛОНАХ XVIII В.

К.Г. Носко

Донецкий национальный университет

karina-psyol@yandex.ru

Одной из основных форм коммуникации представителей высших слоев французского общества периода Нового времени являлся салон. С момента своего появления, в начале XVII в., салон представлял институт досуга, интеллектуальное пространство для светских разговоров и развлечений. Од-

---

¹ Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922): Документи і матеріали/ Упор. В.М.Даниленко, Н.В. Кривець. – К.: Смолоскип, 2012. – 592 с.

² Документи трагічної історії України (1917 – 1927 рр.) / Ред.-упор. П.П. Бачинський – К.: друкарня журналу «Охорона праці», 1999. – 640 с.; Україна у ХХ столітті (1900-2000): 36 документів і матеріалів. / Упоряд.: А.Г. Слюсаренко та ін. – К.:Вища школа, 2000. – 351с.

³ Радченко Л.О. Сучасна історіографія національно-демократичної революції в Україні 1917-1923рр. / Л.О. Радченко – Х.: Око, 1994. – С. 58.

нако уже в XVIII в. под влиянием идей Просвещения, все чаще предметом обсуждений во время салонных встреч становятся политические вопросы.

В историографическом плане эта проблема мало изучена. Салон рассматривается скорее, как явление культурной, нежели общественно-политической жизни Франции¹. Исследователи особое внимание уделяют биографиям хозяек салонов, делая акцент на их личных переживаниях². Однако в работе Ш. Койнара наряду с детальным портретом мадам де Тансен приводится характеристика ее салона не только как пространства светских развлечений, но и как места политических интриг, с помощью которых она осуществляла влияние в обществе³. Вопрос присутствия политической информации в салонных разговорах французской элиты XVIII в. поднимает в своей монографии А. Лилти⁴. Краткая характеристика отдельных политических салонов и кружков, существовавших накануне Великой французской революции, содержится в статье О. Блана⁵.

Основную базу исследования составляют источники личного происхождения: мемуары, дневники, письма хозяек салонов и их гостей (маркизы дю Деффан, Ж. де Леспинас, Х. Уолпола, Мармонтеля).

Цель данной статьи – определить место политической тематики в парижских салонных разговорах XVIII в.

С момента появления первых салонов во Франции основными темами светских разговоров были литература, философия, искусство. Однако, начиная с первой половины XVIII в., во время салонных встреч активно обсуждаются политические новости, в частности, назначения на должности, противостояние между королем и парламентариями, события из жизни королевской семьи. Мадам дю Деффан в своем письме к аббату Бартелеми указывает, что политика является предметом парижских разговоров наряду со спектаклями, новыми книгами и скандальной хроникой⁶.

Политическая информация циркулировала в салонах в формах светского рассказа, анекдота, шутки, песни. С одной стороны, такая форма соответствовала легкости светского общения, но с другой стороны, обсуждение политических событий могло раскрыть позиции членов сообществ. Например, переписка Ж. де Леспинас с маркизом де Кондорсе включает множество

---

¹ *Feuillet de Conches F.S.* Les salons de conversation au dix-huitième siècle. – Paris: Charavay frères éditeurs, 1882. – 227 p.; *Glutz M., Maire M.* Salons du XVIII siècle. – Paris: Nouvelles Éditions latines, 1949. – 341 p.

² *D'Aragnon M.Ch., Lacouture J.* Julie de Lespinasse. Mourir d'amour. – Paris: Complexe, 2006. – 352 p.; *Rageot G.* Madame Du Deffand. – Paris: A. Michel, 1937. – 251 p.

³ *Coynart Ch.* Les Guérin de Tencin (1520-1758). – Paris: Hachette, 1910. – 464 p.

⁴ *Lilti A.* Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle. – Paris: Fayard, 2005. – 568 p.

⁵ *Blanc O.* Cercles politiques et «salons» du début de la Révolution (1789-1793)// *Annales historiques de la Révolution française.* 2006. №344. – P. 63-92.

⁶ *Correspondance complète de mme du Deffand: Vol. 2.* – Paris: Michel Lévy Frères, 1866. – P. 148.

коротких заметок о политических новостях, которые она имела возможность обсудить с гостями своего салона¹.

Разговоры на политические темы в салонах заметно активизировались во время каких-либо значимых событий. Например, в 1765 г. во время противостояния парламента Бретани во главе с главным прокурором Л.-Р. де Лашалотэ против губернатора герцога д'Эгийона, Х. Уолпол, который часто посещал французские салоны, пишет Ж. Селвину: «Дело парламента Бретани и проект решения по поручению известного месье де Лашалотэ, решения, против которого парламент Парижа разбушевался с неистовой силой, вот главная тема обсуждения»².

Главным источником политической информации был Двор. Во второй половине XVIII в. сложилась такая ситуация, при которой политическая жизнь Франции полностью основывалась на ожидании дворцовых событий. Например, в 1769 г. большой резонанс во французском высшем обществе вызвал слух о представлении мадам Дюбарри ко Двору. Маркиза дю Деффан в письме Х. Уолполу от 14 января 1769 г. сообщает: «Говорят, что завтра большой день, день, когда наряд может решить судьбу Европы, участь министров и т.д.»³. Слух сначала уверял, потом опровергал это событие. «То, чего я опасалась, в среду не произошло, – пишет мадам дю Деффан, – но меч все еще подвешен»⁴. В политическом смысле это событие означало поражение министра Шуазеля, поскольку графиня поддерживала герцога д'Эгийона. В салонах ждали либо подтверждения, либо опровержения данной информации. И лишь 3 мая маркиза дю Деффан пишет: «Наконец то, чего так боялись, произошло. Я не знаю, каким будет продолжение»⁵.

Во французских салонах обсуждались также новости, которые касались королевской семьи, причем до мельчайших деталей. Так, Х. Уолпол рассказывает, что во время ужина у мадам дю Деффан зачитывали бюллетень о состоянии здоровья Дофина, который каждый день составляли врачи. Английского писателя очень удивил тот факт, что distinguished гости подробно и с большим интересом обсуждали эту информацию⁶.

В эпоху Просвещения существовала связь между отдельными салонами и политическими кружками. Примером может служить салон мадам дю Деффан, которая с 60-х годов XVIII в. была связана с герцогиней де Шуазель. Будучи до этого только наблюдателем, маркиза поддержала Шуазелей,

---

¹ Lettres inedites de Mademoiselle de Lespinasse à Condorcet, à d'Alembert, à Guibert, au comte de Crillon. – Paris: E.Dentu, 1887. – P. 156.

² Lettre de Horace Walpole. Paris: Librairie académique, 1875. – P. 98.

³ Correspondance complète de la marquise du Deffand: Vol. 1. – Paris: Henri Plon, 1865. – P. 530.

⁴ Op. cit. – P. 535.

⁵ Op. cit. – P. 530.

⁶ Lettre de Horace Walpole. – Paris: Librairie académique, 1875. – P. 75-76.

организовала для них небольшие приемы и поддерживала интенсивную переписку с герцогиней.

В XVIII в. салон был не только пространством для интеллектуального разговора и светских развлечений, но и местом политических интриг, имеющих целью повлиять на принятие решений королем. Например, салон мадам де Тансен, где собирались известные в то время философы, писатели, ученые, финансисты, священнослужители, чиновники и дипломаты. Каждый вторник баронесса устраивала приемы, посвященные литературе. Во время этих собраний писатели зачитывали свои произведения, после чего начиналось их обсуждение. Достаточно детально описывает чтение своей трагедии «Аристомен» в салоне мадам де Тансен Мармонтель¹.

Однако наряду с этим салон мадам де Тансен был местом политических интриг. Так, во время Совета духовенства в Амбрене (1727 г.), который возглавлял ее брат, мадам де Тансен превратила свой салон в центр ультрамонтанской агитации. Кроме того, известные французские писатели Б. Фонтенель и А. Удар де Ламотт, частые гости ее приемов, составляли большую часть речей ее брата. Сама она каждую неделю посылала газетчикам Голландии доклад о работе Совета².

Таким образом, в парижских салонах XVIII в. важное место занимала политика. Обсуждение политических новостей, источником которых был, как правило, Двор, заметно активизировалось во время важных политических событий. Отдельные салоны и их хозяева поддерживали связь с политическими кружками, открыто или опосредовано отстаивая их позицию. Будучи интеллектуальным пространством для высших слоев французского общества, парижский салон в эпоху Просвещения становится еще и местом политических акций и интриг.

«POLICY» IN THE PARISIAN SALONS OF THE XVIII CENTURY

K.G. Nosko

Donetsk National University

The article attempts to describe the place of political information in the secular salon conversations of the XVIII century. The author specifies the sources and circulation forms of political news in the salons of Paris; describes the links between some salons and political circles; defines the salon not only as an intellectual space, but also as a center of political intrigues, by using an example of the fellowship of Madame de Tansen.

Keywords: the salon, Enlightenment, politics, the Marquis du Deffan, Madame de Tansen.

---

¹ *Memoires de Marmontel: Vol. 1.* – Paris: Librairie des bibliophiles, 1891. – P. 232-233.

² *Sareil J.* *Les Tencin. Histoire d'une famille au dix-huitième siècle d'après de nombreux documents inédits.* Genève: Droz, 1969. – P. 157-173.

ПОДГОТОВКА ЧИНОВНИКОВ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.В. Щукина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1079517@bsu.edu.ru

Для выполнения «великой миссии», заключающейся в «насаждении искусства свободного управления»¹ на всей землях своей огромной империи, Великобритания нуждалась в квалифицированном и спаянном колониальном аппарате, охватывающем метрополию и подвластные ей территории.

В британской имперской системе Индия являлась самой крупной и наиболее важной из всех заморских колоний, поскольку она приносила метрополии выгоду в экономической, военно-стратегической и социальной сферах. Однако тяжелые климатические условия и разнообразная этноконфессиональная структура населения субконтинента затрудняли решение управленческих задач на данной территории.

Озабоченное чрезмерным усилением позиций Ост-Индской компании на индийских землях, в 1773 г. правительство Англии приняло Регулирующий акт², позволивший контролировать метрополии деятельность и кадровую политику компании. Данную тенденцию продолжил Акт о хартии 1853 г., лишивший Совет директоров Ост-Индской компании полномочий по подбору кандидатур на должности чиновников³.

В том же 1853 г. под руководством Т.Б. Маколея начал свою деятельность Комитет по Индийской гражданской службе, являвшейся на тот момент одним из подразделений компании⁴. Им был выделен ряд рекомендаций для отбора чиновников Индийской гражданской службы, которые, согласно данным А. Ч. Банерджи, были одобрены английским парламентом и применены на практике в 1854 г.⁵

Возраст претендентов был повышен с 15-18 лет, регламентированных законом Питта 1784 г.⁶, до 18-23 лет, что позволило претендовать на должность кандидатам, получившим высшее образование.

Система «патроната» была признана неэффективной, и теперь желающие стать чиновниками Индийской гражданской службы должны были

---

¹ Гобсон Дж. Империализм. – Л., 1927. – С. 121.

² Из акта Ост-Индской компании 1773 г. // Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Кузнецов Д.В. Т. 3. – Благовещенск, 2013. – С. 457.

³ The Imperial Gazetteer of India. Vol. XVII. – Oxford, 1908. – P. 301.

⁴ Hunter W.W. A history of British India. – L., 1899. – P.217.

⁵ Банерджи А.Ч., Синха Н.К. История Индии. – М., 1954. – С. 287.

⁶ Акт Ост-Индской компании (1784 г.) // Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Кузнецов Д.В. Т. 3. – Благовещенск, 2013. – С. 470.

сдать конкурсные экзамены. Для проведения вступительных испытаний были выбран ряд общих дисциплин, поэтому подготовка к ним становилась полезным опытом даже для тех, кому не удалось пройти отбор. Согласно данным С.А. Богомолова, Изначально кандидаты на должность колониального служащего должны были успешно сдать экзамены по истории, литературе, философии, а также по древним и современным европейским языкам, однако позже к этому списку было решено добавить этику, политологию, математику и естественные науки¹.

Отобранные в результате стажеры проходили специальное обучение по таким специфическим предметам как индийские языки и история, принципы юридической, коммерческой и финансовой «наук» Индии².

Чтобы не лишиться места в течение двухлетнего испытательного срока, стажерам необходимо было периодически сдавать экзамены, подтверждая тем самым свою компетентность, причем, уже после первого такого испытания их направляли на службу в президентства Бенгалии, Мадраса и Бомбея.

Стоит отметить, что будущие чиновники Индийской гражданской службы сдавали экзамены в письменной форме по стандарту академических экзаменов Кембриджа и Оксфорда, что изначально вызывало опасения у королевы Виктории, поскольку уволить кандидата, объявленного пригодным публично, было весьма затруднительно. Тем не менее, У. Гладстону, занимавшему в то время пост премьер-министра Великобритании, удалось успокоить Ее Величество, упомянув об успешном опыте государственных школ и высших учебных заведений метрополии³.

После восстания сипаев 1858 – 1859 гг. система управления Индией была полностью реорганизована. В 1858 г. колония перешла под непосредственный контроль английской короны, а Ост-Индская компания была окончательно ликвидирована. 2 августа 1858 г. был принят «Закон о лучшем управлении Индией», согласно которому «Индией будет править королева и от ее имени один из главных государственных министров при содействии Совета из 15 членов»⁴. Документ наделял министра по делам Индии полномочиями существовавших ранее Контрольного совета и Совета директоров. В большинстве случаев именно от министра зависело окончательное решение по тем или иным вопросам, Совет выступал при нем лишь в качестве совещательного органа. Что касается генерал-губернатора Индии, то его функции остались неизменными, однако престиж существенно

---

¹ *Богомолов С.А.* Концептуальные основы реформирования системы государственного управления в британской Индии в последней трети XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. №3. – С. 184.

² Там же.

³ *Криворучко А.В.* Индийская гражданская служба Ост-Индской компании // Проблемы законности. 2011. №115. – С. 7.

⁴ Цит. по: *Missions and Empire/ Ed. by Roger Louis Wm. – Oxford, 2005. – P. 213.*

возрос. Генерал-губернатор, получив титул вице-короля, стал непосредственным представителем монарха в колонии.

После ликвидации Ост-Индской компании административные функции стали осуществляться чиновниками Индийской гражданской службы. «Колониальными проблемами... занимался узкий круг людей... несколько десятков британских джентльменов управляли огромными территориями, несколько британских офицеров командовали туземными армиями»¹.

В круг чиновников Индийской гражданской службы входило около тридцати человек каждый год. Работа в данной организации являлась ответственной и престижной, аббревиатура «ИГС» после фамилии являлась своеобразным пропуском в круги английской элиты. Помимо этого, чиновникам Индийской гражданской службы выплачивались самые высокие оклады и пенсии по сравнению с остальными государственными службами.

Согласно неписаным правилам, сложившимся в данной организации, каждому новому служащему вне зависимости от его успехов необходимо было отработать около четырех-пяти лет под руководством старшего чиновника, чтобы набраться опыта. Только по прошествии данного срока, зачастую уже женившись, чиновник получал собственный округ в управление, где под его контролем могли находиться сотни тысяч человек. После тридцатилетней выслуги карьера чиновника в Индийской гражданской службе заканчивалась, у него появлялась возможность выйти на пенсию или же стать членом вице-королевского совета, получив звание рыцаря.

Согласно прокламации королевы Виктории от 1 ноября 1858 г., чиновниками Индийской гражданской службы могли стать как англичане, так и индийцы при наличии у них необходимой квалификации². Однако на протяжении второй половины XIX в. все высшие посты в данной организации, впрочем, как и в армии и в системе правосудия Индии, занимали почти исключительно англичане. После сипайского восстания недоверие британцев к местному населению существенно возросло, одним из следствий чего стало отстранение от власти индийцев. Даже несмотря на то что назначение в Индийскую гражданскую службу осуществлялось посредством открытого конкурса, вплоть до Первой мировой войны лишь небольшое число индийской элиты было допущено на ее высшие должности.

---

¹ Indian civil service // The Times. 1866. 14 Dec. – P. 14.

² Манифест королевы Виктории к князьям, к народу Индии // Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Кузнецов Д.В. Т. 3. – Благовещенск, 2013. – С. 482.

TRAINING OF THE INDIAN CIVIL SERVICE OFFICIALS IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

M.V. Shchukina

Belgorod State University

The article offers principles of selection and training of servants of the Indian civil service in the context of its evolution from the division of the East India company to the independent state Institute of British colonial administration in India in the second half of the nineteenth century.

Keywords: British Empire, India, administrative management.

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

**ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО
НАШЕСТВИЯ НА РУСЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ
НА ПРИМЕРЕ БЫЛИНЫ ОБ АВДОТЬЕ РЯЗАНОЧКЕ**

А.С. Карасенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
anna.karasenko.94@mail.ru

Нетрудно догадаться, что в период с сер. XIII по XV вв. одной из наиболее значимых тем в отечественной литературе стало ордынское завоевание. Это подтверждается наличием внушительного числа письменных памятников, дошедших до нас в различных списках. Довольно часто исследователи в своих работах опираются именно на них, однако длительный период взаимодействия Руси с Ордой оставил яркий след и в фольклоре – совокупности различных видов и форм массового словесного художественного творчества¹. Память о событиях нашествия живет в народных песнях, пословицах, былинных напевах.

Традиционно под былиной понимается героическая песня повествовательного характера, возникшая как выражение исторического сознания русского народа². Большая часть из них содержит сюжеты, противопоставляющие богатырю-народу, стоящему на страже русских земель, правящую верхушку, готовую заключить сделку с завоевателями. Кроме того, в большей части былин исторические параллели соответствуют борьбе с татарами XV века, хотя персонажи присутствуют домонгольские.

Такие произведения, как былина об Авдотье Рязаночке, возможно, привязанная в некоторых вариантах к XIII веку, довольно редки для былинного жанра. Она посвящена конкретному историческому событию – разорению Батыем Рязани в 1237 г. и повествует нам о простой женщине Авдотье, которая после набега монголо-татар на Рязань отправляется в лагерь «татарского царища» чтобы освободить своих соотечественников из вражеского плена.

Текст содержит целый набор самых разных сведений: о примерном времени татарского набега на город, об используемом вооружении обеих сторон, о монгольском кочевом лагере, и, конечно же, о последствиях набега как для Рязани, так и для Руси в целом.

Так, встретившись с татарским ханом, Авдотья упрекает его:

---

¹ Народное поэтическое творчество / Литературный энциклопедический словарь. Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 234.

² Былина/ Словарь литературоведческих терминов. Под. ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М., 1974. – С. 34.

«Приходил ты на Русь со смертями,
С пожарами, с грабежами¹»

Таким образом, из текста становится ясно, что город был не только предан огню, но и разграблен. Сведения о пожарах неоднократно встречаются в былине. В подтверждение можно привести слова:

«Подымался царище татарский
Со своею Синею ордою,
С пожарами со смертями.
Города у нас на дым пускает,
Пепел конским хвостом разметаёт²»

Анализ информации свидетельствует о том, что имеется ввиду не только рязанский пожар. Само выражение «города у нас на дым пускает» приводит к выводу, что говорится о многих русских землях, пострадавших от татарского нашествия. Тем не менее, о масштабах рязанского сожжения в былине также упоминается. В частности, Авдотья говорит, что хан татарский «катил по Рязани головою». Кроме того, сообщается о сожжении врагами не только города, но и подступов к нему. Создается впечатление полного разрушения населенного пункта, выравнивания его буквально с землей:

«На горах-то нет города Рязани,
Нету улиц широких,
Нету домовного порядка
Дымом горы повиты,
пеплом дороги покрыты.
И на пеплышко Авдотья выбредала³»

В былине присутствует также информация о людских потерях, то есть об убитых и плененных татарами рязанцах. Стоит отметить, что сведений об уведенных в Орду немного больше. Например:

«Гей, рязанские мужи и жёны,
Что стоите, тоскою покрыты?
Что глядите на Авдотину радость?
Я вас всех на Русь отпускаю⁴»

Из этих слов, сказанных Авдотье татарским ханом, можно заключить, что пленников было много и среди них были как мужчины, так и женщины. О довольно большом количестве угнанных в плен говорит и строка в заключительной части былины, что целая Рязань возвратилась из полону.

Примечательны также следующие слова:

«Твоего-то мужа и брата,
Твоего-то милого сына
В полон увели татары¹!»

---

¹ Цит. по Б. Шергин. Поморские были и сказания. – М., 1957. – С.201.

² Там же. – С. 192-193.

³ Цит. по Б. Шергин. Указ. соч. – С. 195.

⁴ Шергин Б.. Указ. соч. – С. 206.

Судя по содержанию источника, сын Авдотьи был еще совсем мал и не мог даже ходить. Это свидетельствует о том, что татары уводили в плен не только трудоспособное население, но и детей.

Что касается убитых, то о них в источнике говорится вскользь. Упоминается, что погибших уносила река. Также о большом количестве именно безвозвратных потерь можно сделать осторожный вывод из следующих строчек:

«Пойду по костям по горелым,
По дорогам пойду разоренным²»

Несмотря на то, что некоторые фольклорные сюжеты очень часто расходятся с реальными историческими событиями, последствия монголо-татарского нашествия, описанные в былине об Авдотье Рязаночке, имеют под собой определенные доказательства. Так, археологические раскопки, проводившиеся непосредственно в Старой Рязани, свидетельствуют, что вся территория городища была перекрыта толстым слоем пожара, под обломками сгоревших домов лежали трупы рязанцев³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, отечественный фольклор, наряду с произведениями летописного жанра и данными археологии может служить неисчерпаемым источником в вопросе как о самом монголо-татарском нашествии в целом, так и о его отдельных моментах: вооружении, быте, последствиях; во-вторых, былина об Авдотье Рязаночке несет в себе определенные данные о пленении населения Рязани, невосполнимых людских потерях, грабежах и пожарах, учиненных монголо-татарами в городе; в-третьих, информация, содержащаяся в рассмотренной былине, подтверждается другими источниками, в том числе и данными археологии.

REFLECTION OF CONSEQUENCES OF THE MONGOL-TATAR INVASION TO RUSSIA IN NATIVE FOLKLORE ON THE EXAMPLE OF THE BYLINA ABOUT AVDOTYA RYAZANOSCHKA

A.S. Karasenko

Belgorod State University

The article presents an analysis of the bylina about Avdotya Ryazanochka. At the heart of the epic the story of the invasion of the troops of Batu Khan to Ryazan. The main attention is paid to the consequences of the invasion and the information about them in the source. Bylina contains some information about fires and human losses.

Keywords: folklore, Mongol-Tatar invasion, bylina, fire, losses.

---

¹ Шергин Б.. Указ. соч. – С. 196.

² Шергин Б.. Указ. соч. – С. 197.

³ Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб., 2000. – С. 119.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ В XV-XVI ВВ.; НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТОГО ПОРТУГАЛА

А.А. Киященко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

alexey.kiya93@mail.ru

XV век в отечественной истории большинством учёных ассоциируется с периодом собирания русских земель и началом становления и развития единого Русского государства. Возникают центральные органы государственного управления – приказы, формируется великокняжеская администрация и система управления на местах. Наряду с этим, устанавливается единая финансовая система, которая тесным образом связана с системой пожалований. Эта связь главным образом прослеживается в использовании монет в качестве фалеронимов – наградных знаков. Для отечественной наградной традиции монеты служили объектами пожалований ещё в период формирования и становления Древнерусского государства. Однако в XV веке в Русских землях практически не добывали драгоценные металлы и не чеканили крупных золотых монет. Главным средством платежа оставались монеты серебряные. Но серебряные монеты не могли подойти для пожалования знатных и особо отличившихся в боях подданных князя, поэтому, отечественные мастера вынуждены были прибегать к заимствованию иностранных монет и их перечеканке в русские награды.

Среди таких наградных знаков, которые в Европе служили средством платежа, а в России только наградой, особо следует выделить «Португал»¹. Название монеты связано со страной, в которой происходила чеканка (Португалия). Начало выпуска этой монеты следует отнести к концу XV века, а именно к 1499 г., когда на золото, награбленное и вывезенное португальцами во время освоения их первых колоний, по приказу короля Мануэла I, и были отчеканены первые Португалы. Они использовались в качестве денежного обращения и имели в тот период огромную ценность, и, несмотря на то, что содержали на Аверсе и Реверсе символы Португалии, использовались в странах Европы в качестве средства платежа². В дальнейшем, выпуск этих монет, продолжавшийся в течении практически всего XVI века, продолжил наследник Мануэла I, король Эммануил³. Во второй половине XVI века по примеру Португалии чеканить монету аналогичной формы и веса начали и в других государствах Европы, прежде всего северной Германии.

¹ Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1990. – С. 6.

² История монет. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm> (дата обращения 15.04.2012.).

³ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., – Ленинград, 1961. – С. 95.

С XVII века чеканка Португала практически прекращается, но ещё долгое время он использовался в качестве денежной единицы, а в России – в качестве наградного знака.

Как уже говорилось выше, материалом, из которого изготавливался Португал, было чистое золото. Но что касается веса этой монеты, то здесь не всё так однозначно. Согласно исследованиям медиевистов, имеются сведения, что вес в начале XVI века составлял около 40 грамм¹, однако, отечественные фалеристы, которые изучали примеры награждения этой монетой (пусть и переделанной), утверждают, что её вес составлял 35,5 грамм². Возникает несколько гипотез, относительно того, почему наблюдалась разница в весе. С одной стороны, в период хождения в России в качестве награды, Португал мог изначально чеканиться в других странах Европы с весом около 35 грамм, с другой стороны, во время переплавки на Московском монетном дворе, вес мог быть целенаправленно уменьшен для золочения других, более мелких монет, также использовавшихся в наградных целях. Так или иначе, но даже вес в 35,5 граммов – это большое количество золота, воплощённое в монету, что само по себе придавало огромную ценность.

Изображения на Аверсе и Реверсе Португала были далеко неоднородны, в каждом государстве старались внести свои изменения в первоначальный облик монеты, не являясь исключением и русские монетные мастера, которые практически ничего не оставляли от исходного изображения. Что же касается самого первого Португала, чеканившегося в начале XVI века, то он выглядел следующим образом. На аверсе монеты изображался герб страны, окаймлённый двойной круговой надписью «+ I : EMANVEL : R : PORTVGALIE : ALG : VL: IN : A : D : G : — C : N : C : ETHIOPIE : ARABIE : PERSIE : I :»³. На реверсе с середины XVI века изображался крест ордена иезуитов, так как король Мануэль I был великим магистром ордена иезуитов. Также на реверсе вокруг креста находилась надпись «PORTUGALIE», от которой, по мнению историков, и произошло название монеты⁴.

Однако необходимо отметить, что в России Португалы редко сохраняли свой первоначальный облик, потому что они перечеканивались в соответствии с традиционной отечественной символикой (двуглавый орёл, помещение профилей государей и надписи на кириллице) и никогда не использовались в качестве денег. Они служили исключительно наградой.

---

¹ Португал, португес. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://numizmat.ru/tesaurus/207/180197/>. (дата обращения 23.10.2015.).

² Португал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gcoins.net/ru/dictionary/view/7039/Португал#.T5JbYy9iJAs>. (дата обращения 15.04.2012.).

³ Португал короля Мануэля I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.euro-coins.info/2011/12/8106/>. (дата обращения 23.10.2015.).

⁴ Там же.

Причём, это была не простая награда, а своего рода высший наградной знак, который жаловался в исключительных случаях. Будет правильным заметить, что право претендовать на этот фалероним имели только представители родовитого боярства, близкие к государю, либо представители династии Рюриковичей, а позже Романовых¹. Все сведения о пожалованиях этой монетой должны были непременно проходить через руки царя и выполняться с его ведома.

Жаловалась такая высокая награда за ратные подвиги, умелое командование, а главное, исключительно удачную и хорошо выполненную службу. Критерием для награждения служило личное усмотрение и мнение царя. В настоящее время практически отсутствуют достоверные данные, подкреплённые документальным материалом, которые бы свидетельствовали о чётко прописанных условиях получения Португала.

Исследователь И.Г. Спасский пишет, что как правило, награждение Португалом сопровождалось пожалованием к нему золотой цепи, которая служила для ношения на шее этого важного знака отличия и автоматически «входила в комплект» при пожаловании². А вот что касается специальных ушек для ношения монеты-медали, то о их существовании именно у Португала нет достоверных упоминаний в источнике. Имеется в виду, специальное изготовление наградных монет с уже готовыми ушками для ношения, а не самостоятельное проделывание таковых награждёнными. Хотя с логической точки зрения было бы правильным утверждать, что если пожалование сопровождалось и предоставлением золотой цепи, то мастера-изготовители должны были продумать и то, каким образом монета будет крепиться к этой самой цепи. В любом случае, это очень интересный вопрос.

С конца XVI века, упоминание названия наградной монеты «Португал» в отечественных актовых источниках, постепенно заменяется другим: Золотой в 10 угорских, либо Золотой в 10 червонцев, или Золотой в 10 золотых³. И такое название сохраняется до самого окончания практики пожалований этим видом награды в конце XVII века.

До нашего времени не сохранилось Португалов, использовавшихся именно на территории России в качестве награды. Последний из них, который достоверно принадлежал Фёдору Мстиславскому, был утерян в 1917 году. Боярин передал свой Португал городу Зарайску для украшения иконы «Никола Зарайский», которая спокойно хранилась в этом небольшом городке и её могли заниматься исследователи⁴. Однако во время революционного лихолетия начала XX века, эта золотая монета неизвестным образом исчезла.

---

¹ Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1990, – С. 6.

² Спасский И.Г., Указ. соч., – С. 97.

³ Там же.

⁴ Кочин Е. Загадка зарайского Португала // Московский журнал, 2000, №1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1006> (дата обращения 23.10.2015.).

Таким образом, Португал представлял собой самую крупную из наградных монет, использующуюся в практике пожалований в России в XVI-XVII вв. Из-за своего большого веса и материала изготовления, этот фалероним могли получить только самые родовитые князья и бояре. Носили Португал на груди на золотой цепи. Впоследствии, Португал потерял свою первоначальную форму, которую он получал на монетных дворах Португалии, превратившись полностью в русскую монету со своим особым изображением, которое делалось отечественными мастерами исходя из политической ситуации и правительственного заказа. Португал стал самым ценным отечественным фалеронимом.

THE IMPACT OF FOREIGN CURRENCY ON THE DOMESTIC DEVELOPMENT OF THE REWARD SYSTEM IN XV-XVI CENTURIES; FOR EXAMPLE GOLDEN

A.A. Kiyashchenko
Belgorod State University

The article discusses issues related to the formation of a national award system and forced borrowing of foreign currency for subsequent distribution as grants. As an example of this process is investigated gold Portugal and the history of its penetration into Russia.

Keywords: Portugal, valeranone, awards, coins.

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ РОЛЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ СУХОПУТНОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

О.В. Чаплыгин
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chaplyginoleg_93@mail.ru

Вторая половина XVIII века, в проблеме подготовке офицерских кадров, представляет интерес во многом, потому что в этот период, создается ряд военных учебных заведений. Осуществлялась подготовка в этот период, во многом так же, как и в середине века. Закон о вольности дворянства освобождал дворян-офицеров от несения военных обязанностей. Несомненно, что этот закон нарушал уже установившийся порядок обеспечения офицерского корпуса дворянами. Правительство было весьма озабочено этим и сразу же после Семилетней войны попыталось системой поощрений удержать дворян на военной службе. В обществе создавалось мнение о моральной обязанности дворянства «служить отечеству и матушке Екатерине», но эта мера оказалась малодейственной, и многие офицеры-дворяне ушли в отставку. Нехватка русских офицеров вновь заставила Военную коллегию набирать иностранных офицеров «теми чинами, на которые патенты объявят, полу-

ченные у коронованных глав», а «у прочих владетелей с понижением чинов, как о том прежние узаконения установлены и по которым ныне исполняется»¹.

Таким образом, возникает вопрос, как же развивалась в это время военная школа в стране. Что касается сухопутного корпуса, то 8 августа 1762 года Екатерина подтвердила, что корпус остается на прежнем основании, как было при императрице Елизавете Петровне. В следующем году в сенатском указе определяется направление его работы: «корпус по силе изданных об нем узаконений заключает в себе не одно военное, но и политическое, гражданское училище»².

В 1765 году Екатерина объявила, что корпусу «быть под нашим единственным ведением»³. Во главе его был поставлен И.И. Бецкой, с приходом которого начались крупные преобразования. Еще в 1764 году он представил «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества»⁴, главная задача которого состояла в том, чтобы «преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание». 22 марта 1764 года Екатерина утвердила «Учреждение». Под руководством И.И. Бецкого в 1766 году был составлен новый устав и штат⁵.

Однако корпус не справлялся со своей главной задачей и не давал армии вполне подготовленных офицеров, в то время как она остро нуждалась в них, особенно в штабных офицерах, без которых не могла нормально функционировать⁶.

В 1800 году Сухопутный корпус был преобразован в 1-й кадетский корпус. За период с 1762 по 1800 год в него было принято 2186 человек, а выпущено 985. Из них около 820 человек направлялись офицерами в гвардию и полевую армию⁷.

Другим ведущим военным учебным заведением второй половины XVIII века, стал артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский кор-

---

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: 1993. – С. 103.

² Царствование императрицы Екатерины II. / Столетие военного министерства 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Т. X. Введение. Военно-учебные заведения в XVIII веке. Гл. ред. Д.А. Скалон., Сост. П.В. Петров., – СПб.: 1902. – С. 34.

³ Именной, данный Сенату. – О бытии Шляхетному Кадетскому Корпусу под ведением Ее Императорского Величества. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XVII. 1765-1766. №12349. – С. 84-85.

⁴ Высочайше утвержденный доклад Генерал-Поручика Бецкого. О воспитании юношества обоего пола. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XVI. С 28 июня 1762 по 1765. №12103. – С. 668-671.

⁵ Штат Сухопутного Кадетского Корпуса. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XLIII. Часть первая. Книга Штатов. Отделение первое. Штаты по военной части. №12821. – С. 121-122.

⁶ Керсновский А.А. Указ. Соч. – С. 295

⁷ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М.: 1958. – С. 528.

пус. 31 мая 1756 года на пост директора Артиллерийской и инженерной школы был назначен генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов. Он нашел, что врученный ему пост пришел в жалкое состояние, как и все артиллерийское хозяйство армии. Шувалов обратил внимание, прежде всего на подготовку артиллерийских и инженерных офицеров. Он соединил обе школы в одну и в 1758 году представил Елизавете Петровне доклад о преобразовании школы в специальный кадетский корпус и о создании Академии военных наук. Таким образом, в 1758 г. генерал-фельдцейхмейстер, главноначальствующий над инженерным корпусом граф П.И. Шувалов объединил Инженерную и Артиллерийскую школы в одно учебное заведение под названием – Артиллерийской и инженерной дворянской школы. Обучавшиеся в Артиллерийской школе солдатские сыновья вместе с воспитанниками того же звания из Крепостной инженерной школы были переведены в образованную в 1759 году, соединенную солдатскую школу, составившую особое отделение нового учебного заведения¹.

В дальнейшем, с 1783 года до 1800 года инженерный и артиллерийский корпуса существовали отдельно. В 1800 году они снова были слиты и преобразованы во второй кадетский корпус². За период с 1765 по 1800 год это учебное заведение дало армии 1505 человек инженеров и артиллеристов³.

Новым явлением, для Российского военного образования, стало создание Греческого кадетского корпуса. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. в Морейской экспедиции были набраны мальчики, которых вначале отправили в Италию, где содержали и обучали за счет русского правительства. В 1774 году их перевезли в Петербург и поместили в организованную при Артиллерийском корпусе греческую гимназию, позже корпус. Всего прибыло 103 человека. Из них 46 учеников и 57 родителей и учителей⁴.

17 апреля 1775 года был утвержден устав нового учебного заведения, названного «Корпусом чужестранных единоверцев»⁵. Однако, в 1796 году он был расформирован, а из имевшихся 98 человек учащихся, 26 человек из дворян были переведены в Сухопутный и Морской корпуса, а остальные в число мещанских воспитанников. За время своего существования корпус выпустил 190 офицеров, из них около 90 для сухопутных войск⁶.

---

¹ Волков С.В. Указ. Соч. – С. 109.

² Высочайший приказ, отданный при пароле. – О именовании Сухопутного и Артиллерийского Кадетских Корпусов номерами. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVI. 1800-1801., № 19319., – С. 71-72.

³ Харламов В.И. Военное образование офицеров русской армии в дореформенный период (1700-1860 гг.). – М.: 1992. – С. 95.

⁴ Волков С.В. Указ. Соч. – С. 101.

⁵ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: 1990. – С. 98.

⁶ Керсновский А.А. Указ. Соч. – С. 215.

Далее, стоит упомянуть о еще одном известном центре подготовки военных кадров, таком как Шкловское благородное училище. Оно было основано генералом С.Г. Зоричем. Он начал воспитывать дворянских сирот. Когда их набралось около 30 человек, Зорич решил основать специальную среднюю военную школу, которая и была открыта в 1778 году¹.

Но в 1797 году учебное здание корпуса в Шклове сгорело, и в 1800 году корпус перевели в Гродно. С этого времени он стал называться Гродненским кадетским корпусом. Число учащихся все время росло. В 1780 году в нем обучалось 50 человек, в 1788 году—120, а в 1796 году — более 200. За период с 1778 по 1800 год из этого военно-учебного заведения было выпущено 470 офицеров, которые назначались в полевые и гарнизонные полки².

Также в рассмотрении военного образования в Российской империи во второй половине XVIII века, интерес представляют гарнизонные школы, в которых, подготовка младшего командного состава требовала самого пристального внимания. Возрастающая численность войск резко увеличивала потребность в унтер-офицерах, на которых по существу лежали главные заботы по установлению порядка, надзору за солдатами и по оказанию помощи ротному командиру при обучении молодых солдат. Кроме того, армия нуждалась в хозяйственных, лекарских и прочих кадрах, которые нельзя было получить извне. Вот почему солдатские школы во вторую половину века считались главным источником пополнения этого звена армии. Правительство издает ряд циркуляров и инструкций, регулирующих комплектование школ³.

В 1773 году в школах насчитывалось 10 313 человек. В некоторых из них обучалось значительное число учащихся. Так, в Петербургской школе в 1779 году было 944 ученика, в Выборгской – 312, Новгородской – 257, Рижской – 360, Смоленской – 534, Киевской – 418, Московской – 442, Белгородской – 534, Казанской – 520, Воронежской – 445, Тобольской – 280, и Селенгинской – 308⁴. В конце же XVIII века общее число учеников достигло 12 тыс. человек⁵.

---

¹ Именной, данный Сенату. О причислении в казенное ведомство устроенного в Шклове Генерал-Лейтенантом Зоричем Училища, и об отпуске ежегодно на содержание оною сумм из общих Государственных доходов. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXIV. С 6 ноября 1796 по 1798. №17893. – С. 516-518.

² Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. – СПб.: 1880. – С. 84.

³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М.: 1958. – 644 с.

⁴ Царствование императрицы Екатерины II. / Столетие военного министерства 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Т. X. Введение. Военно-учебные заведения в XVIII веке. Гл. ред. Д.А. Скалон., Сост. П.В. Петров., – СПб.: 1902. – С. 41.

⁵ Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXII. 1784-1788., 16421., – С. 646-669

Крупнейшей мерой государственного значения было учреждение в 1798 году «Императорского военно-сиротского дома и отделений оного при гарнизонных школах»¹. Предшественником его были школы, учрежденные цесаревичем Павлом в 1793 году в Каменноостровском дворце и Гатчине, слитые в одну в 1795 году². С изданием этого указа гарнизонные школы превращаются в отделения военно-сиротского дома. Новое учебное заведение состояло из двух отделений: первое – дворянское на 200 человек, и второе – для солдатских сыновей на 800 человек³. Кроме того, в 1-м и 2-м отделении насчитывалось по 50 воспитанников в каждом⁴.

**MILITARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THEIR ROLE IN
THEORETICAL TRAINING OFFICERS LAND ARMY IN SECOND HALF XVIII
CENTURY**

O.V. Chaplygin
Belgorod State University

This article discusses the development of military education in the Russian Empire. The author pays attention to the training of officers of the Army.

Keywords: Russian Empire, XVIII century, education officers, ground troops.

---

¹ Высочайше утвержденный доклад Его Императорского Высочества Александра Павловича, Генерала от инфантерии Ламба, Генерала от кавалерии Барона Палена и Генерал-Лейтенанта Барона Аракчеева. Об учреждении Императорского Военно-Сиротского Дома и Отделений оного при гарнизонных полках. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXV. 1798-1799. №18793. – С. 488-496.

² *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. – М.: 1990. – С. 108.

³ Царствование императора Павла I. / Столетие военного министерства 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Т. X. Введение. Военно-учебные заведения в XVIII веке. Гл. ред. Д.А. Скалон., Сост. П.В. Петров., – СПб.: 1902. – С. 50.

⁴ *Баиов А.К.* Курс истории русского военного искусства. Выпуск V. Эпоха императрицы Екатерины II. – СПб.: 1909. – С. 110.

**«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ» ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТНЫХ
ТОВАРНЫХ РЫНКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Н.А. Биленко

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
nikitabilenko@mail.ru

Рост интереса к региональной тематике в исторических исследованиях в настоящее время является характерной чертой российской исторической науки. В связи с этим, насущным является применение исторических источников местного происхождения при написании научных работ. Одними из таких источников являются «Памятные книжки» губерний и областей Российской империи, которые плотно вошли в научный оборот¹. Настоящая же работа посвящена «Памятным книжкам» как историческим источникам по изучению местного товарного рынка Тульской губернии второй половины XIX в.

Вопросы архивной эвристики памятных книжек к настоящему моменту разработаны подробно, так же как и ряд их источниковедческих характеристик (внешних признаков, структуры, разновидностей, механизма создания)². Однако сохраняется заметный диссонанс между их изучением как источника, с одной стороны, и с другой – их применения и использования в конкретных исторических исследованиях (в большинстве современных работ делается акцент только лишь на информативности источника)³.

На наш взгляд применение «Памятных книжек» как исторических источников по изучению товарного рынка Тульской губернии требует рассмотрения как минимум двух вопросов: вопроса «производства» книжек (а соответственно и достоверности содержащихся в них сведений) и вопроса их информационной составляющей.

Тульская губерния была в числе первых, где организовали публикацию книжек, начиная с 1848 г. Данные издания содержат в себе большой массив

---

¹ По состоянию на февраль 2016 г. только зарегистрированных в системе РИНЦ научных работ, полностью или частично основанных на материалах «Памятных книжек» около трех тысяч.

² Балацкая Н.М. *Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Сводный каталог-репертуар* / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорский. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008; Раздорский А.И. *Памятные книжки Курской губернии: историко-библиографический обзор // События и люди в документах курских архивов*. 2009. Вып. 7.

³ К примеру: Серова Е.Д. «Памятные книги Таврической губернии» как исторический источник по истории внутренней торговли Крыма 60-90 гг. XIX века // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. 2011. Т. 24(63). №1: спецвыпуск «История Украины». – С. 163-170.

сведений по социальному, экономическому и культурному развитию губернии¹, т.е. являются полиинформативными. Книжки содержат различную по содержанию и форме информацию о должностных лицах губернии, статистику, ряд аналитических сведений и даже краеведческие исследования. Поэтому целесообразно отнести их к самостоятельному виду исторических источников – справочным изданиям.

«Памятные книжки» выпускались губернскими статистическими комитетами (ГСК). Примечательно, что их выпуск не являлся обязательным для комитетов, что было обусловлено «Положением о губернских и областных статистических комитетах» 1861 г., по которому перед ГСК стояло две задачи: «исправное содержание местной административной статистики» и «изучение губернии в целях научных»². И если первая задача являлась основной функцией комитетов и фактически выражалась в обязанности подготовки сведений для ежегодных губернаторских отчетов, то вторая относилась сотрудниками к «необязательной». Именно в «необязательную» часть работы входило издание памятных книжек, целевой аудиторией которых являлись администраторы, ученые и иные лица, интересовавшиеся краеведческими исследованиями³.

В силу того, что памятные книжки «рождались» в недрах ГСК, методика сбора сведений (особенно статистических) и их обработки для памятных книжек ничем не отличалась от методики для создания губернаторских отчетов. Поэтому памятные книжки «переняли» все погрешности и несовершенства государственной статистики по линии МВД⁴. Однако в механизмах создания памятных книжек имеется одно принципиальное отличие. Они являлись продуктом самостоятельной творческой деятельности секретарей ГСК – должностных лиц, получавших, анализирувавших и проверявших сведения, поступающие в ГСК от всех административных учреждений губернии и краеведов. Огромный объем работы, необязательность публикации книжек, наличие или отсутствие разрешенного к публикации материала, а также личные представления секретаря ГСК о содержании памятных книжек прямым образом влияли не только на информативность издания, но и на пе-

---

¹ *Травникова И.В.* Памятные книжки – провинциальные справочные издания XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. №3(11). – С. 29.

² *Парамонова И.Ю.* К вопросу о методах исследований в учреждениях статистики Тульской губернии II половины XIX – начале XX вв. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №2. – С. 250.

³ *Рябая С.А.* Издания Вятского губернского статистического комитета как источник по истории развития фабрично-заводской промышленности региона второй половины XIX – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №30 (321). История. Вып. 57. – С. 91.

⁴ *Анучин Е.Н.* Значение статистики как науки и Международный статистический конгресс // Международный статистический конгресс, 8-я сессия. Петербург. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза». 1872.

риодичность его выхода. Несмотря на это секретари Тульского ГСК на протяжении всей второй половины XIX в. стремились к сохранению единой внутренней структуры памятных книжек. Во всех изданиях присутствуют адрес-календари, в большинстве – статистические сведения и аналитическая информация. Это позволяет отнести памятные книжки к частично формализованным массовым историческим источникам, что дает возможность применить по отношению к ним количественные методы исследования¹.

В рамках изучения местного товарного рынка на страницах памятных книжек можно найти сведения о его субъектах: количестве фабрик и заводов², числе ремесленников, числе выданных торговых свидетельств по видам и городам. В аналитической части некоторых изданий содержится характеристика винокуренной, сахарной, табачной промышленности. Памятные книжки дают представления о торговой сети: о местах и времени работы ярмарок и базаров на территории всей губернии, о книжных магазинах, о местах продажи алкоголя. Периодически встречаются справочные сведения о ценах на главные продукты питания (рожь, пшеницу, мясо). Ряд памятных книжек содержит информацию о деятельности кредитно-финансовых организаций – важном элементе инфраструктуры товарного рынка.

Предпринимательская деятельность во второй половине XIX в. все еще продолжала испытывать серьезное административное давление, оказываемое в первую очередь должностными лицами местных учреждений. Поэтому сведения, размещенные в адрес-календарях, о должностях и лицах их занимающих способны «персонифицировать» историю регулирования товарного рынка губернии.

Исследователи Н.М. Балацкая и А.И. Раздорский назвали памятные книжки «наиболее ценными местными изданиями»³ т.к. по их мнению «они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной жизни губернии...; наблюдать за изменениями, происходившими в губернии ... год за годом, на протяжении более чем 60 лет...»⁴. Однако полностью согласиться с данным утверждением не представляется возможным. Содержание каждой памятной книжки рознится год от года даже в пределах одной губернии, поэтому чрезвычайно сложно проследить изменения хотя бы одной из сторон общественной жизни. Ценность памятных книжек, на наш взгляд, заключается в том, что в них часто содержится информация, не вошедшая в

---

¹ Мазур Л.Н. Массовые исторические источники // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 253-254.

² ГСК не всегда придерживались четких критериев при учете количества фабрик и заводов. Зачастую в их число попадало немало кустарных, ремесленных заведений. Поэтому данные памятных книжек требуют перепроверки по материалам земской или иной статистики (Рябая С.А. Указ. соч. – С. 91).

³ Балацкая Н.М. Указ. соч. – С. 7.

⁴ Там же.

иные публикации ГСК – отчеты, журналы, протоколы заседаний, обзоры губернии (приложения ко всеподданнейшим отчетам губернатора).

TULA REGION "PAMYATNAYA KNIZHKA" IS AS PRIMARY SOURCE FOR THE STUDY OF THE LOCAL COMMODITY MARKET

N.A. Bilenko

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

The article is considered «Pamyatnaya knizhka» of Tula region like primary source for the study of the local commodity market. The author analyzes the features of the primary source, its information richness, as well as the suitability and the features of usage «Pamyatnaya knizhka» in historical researches.

Keywords: Pamyatnaya knizhka, primary source, the local commodity market.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О.В. Бурделева

Полтавский институт экономики и права Открытого международного университета развития человека «Украина»

nauka-piep@yandex.ua

Основной задачей обучения и воспитанием, во второй половине XIX – начале XX в., определялись гармоничное развитие нравственных, эстетических, интеллектуальных и физических сил учениц.

Полтавщина известна деятельностью многих частных женских гимназий. На территории Полтавской губернии в конце XIX – начале XX в. существовали следующие частные женские гимназии: гимназии В. Ахшарумовой-Бельской, Н. Старицкой, А. Вахниной, М. Павелко, В. Морозовской, госпожи Лерцер, Алексенковой (г. Полтава), Золотоношская гимназия М. Семичевой (Золотоношский район), Кобеляцкая гимназия М. Сачавец (Кобеляцкий район), гимназии А. Кречман, А. Воронянской и К. Бабуриной (Кременчугский район), Переяславская гимназия Е. Городецкой (Переяславский уезд), Пирятинские гимназии Е. Волховской и А. Семиградской (Пирятинский район), Прилуцкая частная гимназия Т. Федоренко (Прилуцкий район), Роменская гимназия А. Чигринцевой (Роменский район), Хорольская гимназия А. Родзянко (Хорольский район)¹. Стоит отметить, что с 1908 г. наблюдалась тенденция роста женских средних учебных заведений.

В вышеупомянутых частных гимназиях изучали: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, чистописание, историю, естественную историю и географию, арифметику, математику, физику, педагогику, руко-

---

¹ Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К.: Українська Енциклопедія, 1992. – 1024 с.

делие, рисование, пение, танцы. В гимназии В. Ахшарумовой добавлялись: русская словесность, Н. Старицкой – природоведение, гигиена, гимнастика, А. Вахнина – космография¹.

Частная Полтавская женская гимназия В. Ахшарумовой-Бельской имела семь классов с двумя подготовительными и восьмым педагогическим и четырьмя параллельными классами. В гимназии работали 34 учителя. Установлено, что ученицы учились рисовать с натуры, по памяти различные предметы с целью развить наблюдательность, глазомер, память. «Пение» изучали все девушки, которые имели музыкальный слух и голос. «Гимнастика» проводилась в первом полугодии до седьмого класса, а во втором полугодии только до четвертого класса².

Частная Полтавская женская гимназия В. Морозовской имела семь классов с двумя подготовительными. Воспитанницами были дочери крестьян, казаков, духовенства, мещан и цеховых, почетных граждан и купцов, чиновников³.

Частная Полтавская полноправная прогимназия с профессиональным курсом В. Неупкоевой открыта в 1905 году и состояла из двух классов. В 1910 г. преобразована в полноправную гимназию с профессиональным курсом обучения и состояла из четырех классов. При заведении с 1908-1909 учебном году существовали двухгодичные курсы по обучению рукоделию, педагогики, дидактики, рисованию, черчению. Также на курсах преподавали счетоводство, товароведение, гигиену, методику рукоделия, шитье и крой платья, белья, прикладное рисование и живописи, цветоводство. Также проводились вечерние курсы для взрослых по шитью и крою платья. Занятия продолжались с 17.30 до 19.30⁴.

2 февраля 1908 г. была основана частная Полтавская женская гимназия Н. Старицкой, которая состояла из подготовительного и шести основных классов. В последний период существования гимназии введен седьмой, а фактически восьмой класс, в котором готовили учителей начальных школ. Количество учениц в классах, в среднем, была до 25 человек. Количество преподавателей сначала – 18, затем до 30 и более человек. Классными наставницами работали правнучки А. Пушкина и внучатая племянница Н. Гоголя. Н. и М. Быковы.

Следующее частное женское учебное заведение – Кременчугская женская гимназия К. Баберинной – создана 5 мая 1908 г. и состояла из подготовительного и семи основных классов. Впоследствии был создан восьмой педагогический класс, в котором готовили учителей начальных школ. По состоянию

---

¹ Памятная книжка Полтавской губернии на 1910 год. – Полтава: изд-во Полтавского губернского статистического комитета, 1910. – 478 с.

² Центральный державний історичний архів України, м. Київ. Ф. 707, оп. 168, спр. 666, с. 19.

³ Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К.: Українська Енциклопедія, 1992. – С. 710.

⁴ Памятная книжка Полтавской губернии на 1910 год. – Полтава: изд-во Полтавского губернского статистического комитета, 1910. – С. 82-83.

на 1916 г. существовал подготовительный класс³. Ученицы старших классов с 13 февраля 1910 г. имели разрешение осуществлять частные уроки¹.

В г. Кременчуг действовала гимназия А. Кречман. Кроме основных классов существовал подготовительный. Учебно-воспитательный процесс осуществляли преподаватели и классные надзирательницы. Кременчугская частная гимназия А. Воронянской преобразована из учебного заведения второго уровня 2 мая 1913 г. По состоянию на 1916 г. было 11 преподавателей, 3 классных надзирательниц, попечительский совет, который состоял из 6 человек.

Ученицы изучали следующие предметы: Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, природоведческую историю, арифметику, математику, рисование, физику. В гимназии кроме основных существовал и подготовительный класс. В каждом классе в среднем училось 20 учениц².

Частная Полтавская женская гимназия А. Вахниной преобразована 23 марта 1909 г. из частной прогимназии с профессиональными классами, имела семь классов с одним подготовительным и восьмым педагогическим. В гимназии при открытии работали 28 учителей³. В профессиональных классах изучали крой, шитье белья и платья, изящные работы, цветоводство⁴.

Учебно-воспитательная деятельность в Золотоношской частной женской гимназии М. Семичевой осуществляли преподаватели и классные надзирательницы. Гимназия имела подготовительный класс⁵, а по данным 1910 и 1916 – младшее и старшее отделения подготовительного класса.

Миргородская частная женская гимназия Н. Грановской основана 1910 г. на базе четырехклассной прогимназии, открытой в 1906 г. имела семь классов. В 1913 г. обучение проходило 237 учениц, 1915 г. – 250, 1917 г. – 310 девушек. Содержались за счет платы за обучение и дотации уездного земства. Гимназия имела 8 ученических квартир⁶.

Научный поиск показывает, что в большинстве женских учебных заведений действовали попечительский и педагогические советы; работали кроме начальниц учреждений, учителя, классные дамы (надзирательницы), при некоторых заведениях проводили деятельность врачи, стоматологи, архитекторы, экономисты, делопроизводители и др.

¹ Центральний державний історичний архів України, м. Київ. Ф.707, оп. 294, спр. 1., с. 288.

² Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К.: Українська Енциклопедія, 1992. – С. 409.

³ *Пустовіт Т.П.* З історії Полтавських гімназій / Т.П. Пустовіт // Наш рідний край (з історії освіти на Полтавщині в дореволюційний період): зб. наук. праць. Випуск 12. – Полтава: Вид-во «Полтава», 1991. – С. 19.

⁴ Памятная книжка Полтавской губернии на 1910 год. – Полтава: изд-во Полтавского губернского статистического комитета, 1910. – С. 81.

⁵ Полтавский календарь на 1908 год. – Полтава: изд-во Полтавского губернского статистического комитета, 1908. – С. 7.

⁶ Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К.: Українська Енциклопедія, 1992. – С. 541.

Количество учениц в женских частных гимназиях была значительной: А. Вахниной – 274, В. Ахшарумовой – 479 (1915-1916 учебный год), 541 (1916-1917 учебный год), В. Морозовской – 361, Н. Старицкой – 413, М. Павелко – 231¹.

Частная женская гимназия Н. Старицкой в 1915-1916 учебном году насчитывала в подготовительных классах 74 ученицы, в педагогическом – 23 воспитанницы; частная женская гимназия А. Вахниной в 1915-1916 учебном году в подготовительном классе имела 21 ученицу, в педагогическом – 11 учениц; Миргородская частная женская гимназия Н. Грановской в 1913 г. насчитывала 237 учениц, 1915 гг. – 250, 1917 гг. – 310 девушек. В частной женской гимназии А. Вахниной в 1915-1916 учебном году количество учениц в классах достигала от 11 до 41 воспитанницы; в Кременчугской частной гимназии А. Воронянской в среднем училось 20 учениц в классе. Итак, можно сделать вывод, что классы во многих женских образовательных учреждениях были переполнены.

При всех женских учебных заведениях Полтавской губернии имелись библиотеки, фондами которых пользовались как учителя, ученики, так и население данной местности. Например, Полтавская частная женская гимназия В. Ахшарумовой в 1917-1918 уч. г. имела фундаментальную (609 названий в 1274 т.) и учащуюся (2462 названия в 3551 т.) библиотеку, кабинет учебных пособий по физике и естественной истории. С целью успешного освоения необходимых теоретических и практических знаний женские образовательные учреждения систематически закупали учебники, учебные пособия, руководства по преподаванию предметов, выписывали периодические издания².

В Полтавской частной женской гимназии В. Ахшарумовой осуществлялись экскурсии в местный музей, а педагогический коллектив Гадячской частной женской гимназии М. Клепачевской постоянно осуществлял учебные экскурсии в черте города с целью ознакомления учениц с местной флорой и фауной, строением земли. В воскресные и праздничные дни ученицы гимназии В. Ахшарумовой дополнительно читали учебники и учебные пособия по различным предметам, осуществляли опыты по физике и естественной истории, посещали и обсуждали выставки учебных пособий, создавали экспозиции собственных работ по рисованию, рукоделию для родителей и родственников. Ученицы гимназии имели собственный участок при местной школе садоводства, на которой выращивали овощи, закрепляя полученные знания хозяйствования³.

В большинстве женских гимназий Полтавской губернии была распространена практика именных стипендий, а также освобождение от платы за обучение определенного количества учениц, благодаря чему значительное

---

¹ Центральний державний історичний архів України, м. Київ. Ф.707, оп. 168, спр. 666., с. 14, 211-215.

² ДАПО, Ф.694, оп. 1, спр. 123, с. 258/5.

³ ЦДА України, м. Київ. Ф. 707, оп. 168, спр. 666, С. 19.

количество малообеспеченных семей получили возможность дать своим дочерям среднее образование¹.

Итак, положительными аспектами деятельности женских частных гимназий Полтавской губернии в конце XIX – начале XX в. были: привлечение к обучению девушек всех сословий, уровня знаний и вероисповеданий; предоставление основательного общего образования, с дополнительным изучением некоторых учебных предметов, не предусмотренных Уставами Министерства народного образования; развитие педагогического творчества.

**FEATURES OF ACTIVITY
PRIVATE FEMALE GYMNASIUMS OF THE POLTAVA PROVINCE
(END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)**

O.V. Burdelova

Poltava Institute of economics and law of Open International UNIVERSITY
of Human Development «UKRAINE»

The article discusses the activities of private women's gymnasium in Poltava province. Presents statistical and historical data on the activities of private women's gymnasium. Rasskryto learning content in a private girls' school in Poltava province.

Keywords: history, Poltava province, private women's gymnasium, women's education.

**СОЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

М.С. Веникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

venikova@bsu.edu.ru

В начале XX века в России сохранялась система высшего образования, унаследованная от эпохи крепостничества. Для того времени главной задачей являлась подготовка чиновничьих кадров для государственного бюрократического аппарата. Но реформы Александра II создали благоприятные условия, которые способствовали либерализации российского общества, развивая частные инициативы, которые затронули и сферу образования.

Впервые попытка создать высшее учебное заведение, которое было бы независимо от бюрократической официальной опеки, была предпринята проф. М.М. Ковалевским, «он организовал в 1901 году Русскую высшую школу общественных наук в Париже»².

---

¹ Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К., 1992. – 1024 с.

² Воробьева Ю.С. Факты, события, люди. Как был создан университет им. Шанявского // Вопросы истории 1999. №8. – С. 208.

Успешная деятельность этого учебного заведения в Европе зародила мысль о том, что необходимо реализовать нечто подобного и в самой России. Поскольку потребность малограмотных слоев населения к расширению своего кругозора стала актуально проблемой. Удовлетворить такое стремление народа изначально помогали: «дешевые популярные издания, библиотеки, руководства для выбора чтений»¹. Затем, на территории нашей страны начинают появляться один за другим Народные Университеты.

Для изучения становления деятельности Народных Университетов в Российской Империи, необходимо разобраться с терминологией, то есть определиться с понятием «Народный Университет». Так, в «Педагогическом словаре» под Народным Университетом понимаются «общедоступные просветительские учреждения, способствующие повышению культуры и профессионального мастерства независимо от образовательного уровня и возраста»².

Отличительной чертой народных университетов являлось самофинансирование и свобода при выборе программ образования, которая позволяла раскрыться не только слушателям курсам, но и самим преподавателям, которые могли отойти от привычных схем преподавания и освободиться от давления со стороны Министерства образования.

В статье уделяется особое внимание понятию «гражданское общество», под которым подразумевается объединение людей, основанное на принципах самоорганизации, самоуправления и самофинансирования деятельности. Основу для такой интерпретации дало исследование, проведенное Н.В. Мотрошиловой и материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Вопросы философии»³.

Поскольку такое определение гражданского общества позволяет определить народные университеты в качестве формы самоорганизации гражданского общества.

Настоящий пик движения за развитие народных университетов приходится на 1906 год. По мнению А.С. Тумановой это проявляется: «во-первых, в создании народных университетов как независимых учебных заведений, имеющих постоянный состав преподавателей и систематические программы (самые известные: университет имени А.Л. Шанявского в Москве, университет в Томске, открытый на пожертвования П.И. Макушина, народный университет в Нижнем Новгороде, а также народный

---

¹ Туманова А.С. Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII — начале XX вв. — М. 2011. — С. 625.

² Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М. 2002. — С. 158-159.

³ Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества. Вопросы философии. 2009. № 6. — С. 12-33; Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии»). Вопросы философии. 2002. №1. — С. 50.

университет им. Л.И. Лутугина в С.-Петербурге). Во-вторых, в попытке создания Всероссийского общества и открытия местных обществ народных университетов»¹.

Итак, одним из инициаторов в вопросе создания народного университета в России выступил Альфонс Леонович Шанявский (военный, золотопромышленник, меценат). В 1905 году, в условиях начинавшейся революции, поражения России в русско-японской войне, Шанявский приходит к мысли «о необходимости скорейшего создания учебного заведения, в котором он видел один из способов распространения просвещения среди народа, полагая, как типичный либерал, что тем самым можно спасти страну от хаоса»².

Чтобы человек не становился рабом, А.Л. Шанявский считал необходимым, по мнению А.А. Кизеветтера: «распространить в населении просвещение, разбросать повсюду семена знания, разбудить дремавшую мысль»³. Жаль, что сам Адольф Леонович так не увидит воплощение своей мечты в полном объеме, поскольку скончался утром 7 ноября 1905 года от кровоизлияния. А его последователям предстоял долгий трехлетний путь борьбы, за создание университета, который был открыт лишь 1 октября 1908 года. Путь создания Народных университетов был поистине труден и тернист.

Так, «начиная с 1905 года принимаются многочисленные решения об открытии народных университетов, проводятся сборы пожертвований, создаются общества народных университетов в Москве, Петербурге и других городах. Было принято решение значительно расширить региональные рамки и создать «Всероссийское общество народных университетов». Но разрешение на создание Всероссийского общества не было получено», только «в 1908 году был организован первый всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов, образовалась сеть филиалов в Москве, Петербурге, Саратове и в других городах (к середине 1909 года их насчитывалось тридцать)»⁴. Затем, «в 1906 году было создано Петербургское общество народных университетов. А в 1907 году было зарегистрировано «Московское общество народных университетов»⁵.

Самым крупным и успешно функционирующим обществом стало Московское общество народных университетов. По данным отчета

---

¹ Туманова А.С. Указ. соч. – С. 625.

² Воробьева Ю.С. Указ. соч. – С. 208.

³ Власов В.А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. – С. 527.

⁴ Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М. 2008. – С. 117.

⁵ Бахтурина А.Ю. Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв. Российский государственный гуманитарный университет [http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix---nachala-xx-vv.html] (Дата обращения: 1.03.2016.)

о деятельности Московского общества народных университетов, которые приводит в своей работе Туманова А.С.: «председателем общества был выбран известный московский врач и общественный деятель В.Д. Шервинский»¹.

В Уставе Общества обозначена цель его создания, так: «преследуя исключительно просветительские цели, Общество имеет своей задачей устройство научно-просветительских учреждений в Москве и Московской губернии, а также содействовать таковым начинаниям в пределах России»². То есть Московское общество народных университетов ставило своей задачей глобальное просвещение народа, которое в перспективе должно было охватить всю страну. И, как показывает практика, эта цель начинала воплощаться в жизнь, поскольку несколько позже Воронежское общество народных университетов прописывает следующий пункт в уставе (практически дублируя его из устава Московского общества народных университетов): «преследуя исключительно просветительские цели, Общество имеет своей задачей устройство научно-просветительских учреждений в Воронеже и Воронежской губернии»³.

Что же касается непосредственной деятельности Московского Общества Народных Университетов, то к ней обращался в своем докладе «О деятельности Московского общества Народных Университетов» Б.И. Сыромятников, подчеркивая в нем уникальность Московского народного университета: «История Московского народного университета имеет в некотором смысле доисторический период, так как Народный Университет появился раньше М. Общ. Нар. Унив. Инициаторы этого начинания, прежде чем образовать специальное Общество Народных Университетов, решили предварительно произвести необходимые разведки»⁴. В том же докладе Б.И. Сыромятников излагает принципы первоначальной организации Народных Университетов, в основу которых заложено следующее: «1) Народный Университет, открывает свои двери *всем кругам общества*; 2) *курсы и лекции Народного Университета не должны носить партийного характера*; 3) в виду особенности переживаемого времени *должно быть дано первое место курсам по общественным наукам*; 4) чтение лекций должно носить *доступный характер*»⁵. Исходя из вышесказанного можно заключить следующее - Народный Университет должен был стать средством просвещения (в меньшей мере обучения), поскольку он становился своеобразным ответом на вызов времени. С помощью организаций специфических курсов по

---

¹ Туманова А.С. Указ. соч. – С. 629.

² Устав Московского общества народных университетов. – М. 1913. – С. 1.

³ Устав Воронежского общества народных университетов. – Воронеж. – С. 1.

⁴ Сыромятников Б.И. // «О деятельности Московского общества Народных Университетов». – С. 493.

⁵ Сыромятников Б.И. Указ. соч. – С. 494.

общественным наукам, обучающийся получал бы в итоге минимальные знания по политической ситуации в стране, мог трезво оценивать сложившееся положение дел, становился активным гражданином своей страны.

На Народные Университеты возложена особая миссия, по выражению Б.И. Сыромятникова «это - питательный пункт в стране, пораженной духовным голодом»¹. Поэтому логично и требование в предоставлении автономии народным университетам, которое высказала в своем докладе на Собрании Л.Л. Мищенко².

Таким образом, можно сделать вывод, что организация в России народных университетов являлась следствием, логично вытекающим из процесса формирования гражданского общества. Следует учесть, что создание народных университетов являлось ответом на потребность многочисленных малограмотных слоев населения к образованию. В связи, с чем прогрессивная интеллигенция, которая усматривала в необразованности своеобразный крах нации, активно способствовала образованию Обществ народных университетов и самих народных университетов, стараясь охватить не только центральный округ, но и постараться внедриться с этой идеей на периферию. Тем самым образуя новые, только зарождающиеся центры народного образования и предоставляя возможность получить минимум знаний практически каждому гражданину страны. Отличительной чертой новообразованных народных университетов была их финансовая самостоятельность, которая давала возможность вовлечения в свои круги прогрессивных, либерально настроенных индивидов, которые, являясь, по сути, настоящими патриотами своей страны, с энтузиазмом развивающими просветительскую деятельность среди народа.

**CREATION OF MOSCOW NATIONAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT
OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA IN THE END OF XIX
– BEGINNING OF XX CENTURIES**

M.S. Venikova
Belgorod State University

This article is devoted to the history of occurrence of the Moscow national university in the context of formation of a civil society in Russia at the turn of XIX - XX centuries. The features and evidence of formation of a civil society their manifestation in the process of establishing the Moscow national university are analyzed.

Keywords: National University, the turn of the XIX – XX centuries, the civil society.

---

¹ Сыромятников Б.И. Указ. соч. – С.117.

² Сыромятников Б.И. Указ. соч. – С. 378.

**ДЕКАДЕНТСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНТКИ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ РУБЕЖА
XIX-XX ВЕКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ Н.И. ПЕТРОВСКОЙ)**

С.Р. Губаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lady.gubaeva2012@yandex.ru

По мере закономерного исторического развития и становления новой формы культуры в конце XIX века на первый план выдвинулась альтернативная духовная и моральная сила. Что повлекло за собой активное участие женщины в области культуры, которая приобрела видоизмененное содержание по мере реализации «новых» нравственных и моральных категорий. Это, в свою очередь, стало результатом трансформации этических норм в семейных, межличностных, общественных отношениях. Манеры, привычки претерпели изменения, что повлекло за собой к появлению новых форм участия женщины в обществе, а также к трансформации отношений в семейной жизни.

Одним из примеров становления «нового типа» женщины является Нина Ивановна Петровская - поэтесса(1879—1928). В воспоминаниях «Разбитое зеркало», описывая начало своего жизненного пути Нина Петровская объясняла свое психическое состояние, в котором она находилась к концу XIX - началу XX века, эмоционально окрашивая собственные суждения. Это были следующие чувствования: томление по жизни, необычайная тоска, осознание ненужности собственного существования, что сопровождалось следующим описанием «где каждый день очеркивается сознанием ненужности, а вечером сводится к нулю, к пустоте, к небытию... не хотелось даже и жить, потому что все встречи казались ничтожными и напрасными»¹.

Все еще смутно, подчеркивала Петровская, в ее личностном представлении «вызревали идеи подлинной жизни», подлинность и смысл которой заключались в самоотдаче, искренней любви, идее подвига и доблестной смерти.

Мы видим становление нового качества, которое становится присущим женщине в переходную эпоху – чувства «подвига» как пользы для окружающих. К 1903 году (возраст 24 года) Петровская была замужем за С.А. Соколовым (литературный псевдоним - Кречетов), но у Нины Ивановны отсутствовала идея самоотречения для семьи, подвига для нее. Кроме того, нельзя не отметить то обстоятельство, в браке не было детей, именно поэтому, подвиг для нее связан с результатом, проявившим себя в социальной, а не в личной жизни. Петровскую охватывало стремление реализации творческого

---

¹ «Минувшее», – М., 1992. – С.18.

потенциала в ее жизненном пути, но до этого, как писала автор мемуаров, «я сосредоточено доживала последние дни моего небытия»¹, то есть до той поры, она не жила, а просто существовала, поэтому находилась в упадническом настроении.

По представлениям и ощущениям к 1903 году рядом с Ниной Ивановой не было близких по бытию людей. В которых она сильно нуждалась, по которым томилась, но «как было докричаться до них, как разузнать в толпе те лица, которым было суждено потом неизгладимо врезаться в пейзаж моего личностного существования»² задавалась данным вопросом Петровская. Ее упадническое настроение, отрицательное отношение к бытию, в котором она тогда проживала, обоснованно необходимостью близких и родственных людей.

Одним из составляющих мировосприятия, как определяла в тексте своих воспоминаний Петровская, был «декадентский мистицизм»³, который был скучен для общества. Большинство окружающих ее людей не тяготело к тому восприятию жизни, которое характеризовало Н. Петровскую в начале XX века. Лишь среди людей, которые творчески относились к тому же кругу, что и она, было похожее восприятие жизни - мотивы грусти, тоски, духовных колебаний, поиски «новой жизни», которая разрушила бы «органически непрозрачное темное ядро»⁴. Данное обстоятельство обусловлено тем, что изменились запросы общества, взаимоотношения между людьми стали выходить на новый уровень. В обществе происходил обмен диаметрально противоположными взглядами по сравнению с предыдущим столетием, но для Петровской была необходима реализация личностных ценностей, иных приоритетов в общественной жизни, посредством отступления от социальных эталонов.

Литературное и жизненное восприятие, именуемое декадентством, автор воспоминаний обозначала так, что среди общества оно воспринималось как «ненавистный декадентский фронт»⁵. Сама мемуаристка ко времени революционных событий 1905 года следующим образом описывала личностное восприятие к данному явлению «развращающее влияние популяризованного декадентства, буйно прорвавшего все плотины и хлынувшего в толпу, закружилось смерчами»⁶. Декадентство декламировалось деморализовано, затрагивая читающее население, оно порывало со старым литературным творчеством, ломало старые формы, возводя новую дорогу не только к художественному восприятию, но и к социальным догмам. Оно стало представлять собой социальное явление, которое стало формированием иной ис-

---

¹ «Минувшее», – М., 1992. – С.35.

² Там же. – С.18.

³ Там же. – С.35.

⁴ Там же. – С.39.

⁵ Там же. – С.31.

⁶ Там же. – С.44.

торической эпохи, порожденной неудовлетворенностью манерой существования буржуазного общества. Явилось результатом пробуждения общественно-исторических процессов, новейших основополагающих принципов мирозерцания. Что проявляло себя в мятеже человеческой души, становилось средством познания заветной сущности жизни, сопровождавшейся принятием мистицизма.

Повседневный быт круга интеллигенции охарактеризован в тексте воспоминаний следующим образом: «Театры, улицы, карты, сиденье за столами, ломящимися от еды... ликеры, вина, фрукты, цветы, сборища нарядных и тщательно замаскированных людей»¹. Данный распорядок вещей, в котором приходилось существовать Нине Петровской, не благоприятствовал счастливой жизни, поскольку перечисленный образ жизни не отвечал идейным представлениям о реализации себя как женщины и человека. Выявлялось негативное отношение к тому, как приходилось жить. Петровскую, в свою очередь, волновали возможность реализации идейных суждений, к которым относились следующие показатели - свободные отношения, диалоги на волнующие темы, отстаивание личного мировоззрения с новыми жизненными ценностями. Реальность была следующей «Полу-мысли, полу-слова, полу-чувства,- вся эта разукрашенная на краю бездны пошлость тогдашней русской жизни являлась базисом не только моего существования»². Мы видим недовольство бытом, традициями, существовавшими к тому периоду времени, но уже ставшими «закоренелыми» с одной стороны, а с другой стороны, возникающие новые ячейки общества имели свои формы взаимоотношений, взаимодействие со старыми не только порождало иные, трансформировалось, но и разрушало их.

Чувствовала Нина Ивановна тот момент, что у Кречетова действительно угасли к ней чувства любви. Однажды следующее было сказано Кречетовым супруге «Да разве ты женщина? Куришь, пьешь, как матрос. Ты просто фельетонист в юбке, отвратительный мне тип! Женщина должна быть женщиной во всем»³. Нина Ивановна Петровская предстала для него не в той социальной роли, которая была ожидаема им. Она не имела генерализированной позиции в отношении жизненных приоритетов, ценностей, форм взаимоотношений. Произошла трансформация гендерных ролей - Нина Ивановна принимала участие в общественной жизни, имела ярко выраженную жизненную позицию, отстаивала собственные взгляды, утратила самую важную составляющую женского облика - облик хранительницы семейного очага.

Таким образом, в их супружеских отношениях был модифицирован облик семьи, который своими историческими корнями уходит к традиционному семейному укладу. Чем и обусловлен отрицательный взгляд на Нину Ивановну, поскольку не были реализованы иллюзорные представления о

---

¹ «Минувшее», – М., 1992. – С.20.

² Там же. – С.20.

³ Там же. – С.72.

совместной супружеской жизни, имелось недопонимание, отсутствовала общность интересов.

Проведенный анализ показал приверженность Нины Ивановны к новизне, к новым ощущениям, к желанию овладеть и осмыслить то, что находится за границами человеческого сознания. Ее облик раскрывает область интуитивного представления, расширившего область способностей. Он представлял собой метод борьбы с рационализмом, который разрывал цепи существования элементов рациональности, порождая мистическое, по-новому чувственное, разрывающее оковы обветшалой эпохи.

**THE DECADENT MENTALITY OF THE RUSSIAN INTELLECTUAL IN THE TRANSITIONAL ERA OF THE TURN OF XIX-XX CENTURIES
(FOR EXAMPLE, THE MEMOIRS OF N. PETROVSKOY)**

S.R. Gubaeva
Belgorod State University

The paper study decadent image of Russian intellectuals of Petrovskoy. The characteristic features of the image, influenced the formation of a new type of woman.

Keywords: decadence, new people, a new type of woman.

**ОТНОШЕНИЕ СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА К ЛИТЕРАТУРЕ
О ДУХОВЕНСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(ПО «ЗАПИСКАМ» А.И. РОЗАНОВА)**

М.С. Звягинцева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
marin.zv1@gmail.com

В данной статье рассматривается отношение сельского священника к публикациям в периодической печати и отдельным книгам, касавшимся духовного сословия. В основе изучения темы – «Записки сельского священника» А.И. Розанова, которые печатались во второй половине XIX века в журнале «Русская старина». В статье рассказывается о том, с чем в рассматриваемой литературе пастырь был согласен, а что вызывало у него возмущение, как он аргументировал своё отношение к публицистке.

Священнослужители всегда с интересом изучали информацию, которую встречали о духовенстве в печати. Внимание уделялось как небольшим заметкам в периодических изданиях, так и сочинениям, достаточно крупным по своему объёму. «Мы – приходское сельское духовенство ... всегда и от всей души благодарны тем, кто замолвит за нас хоть одним словечком, - читаем и перечитываем всё, сочувствующее нам, с особенным удовольствием»¹.

---

¹ *Розанов А.И.* Записки сельского священника. // Русская старина. 1882. Т.33. – С. 365.

Исследуя отношение священнослужителей к литературе о духовенстве, нельзя обойти такой источник, как «Записки» Александра Ивановича Розанова, публиковавшегося в конце XIX века в журнале «Русская старина». Обращая внимание на его подпись под каждой статьёй – «Сельский священник», мы уже можем заметить, что во многом он позиционировал свои публикации не просто как индивидуальные мемуары, имеющие в основе уникальный жизненный сюжет, а как повествования, находящие отражение в жизни каждого представителя духовного сословия в сельской местности. Стоит отметить, что к 1880-м годам (времени публикации «Записок») А.И. Розанов уже тридцать лет являлся благочинным, а, следовательно, так как его обязанности напрямую связаны с административной сферой, не понаслышке знал всю бытовую сторону жизни церковного округа, был знаком с положением дел в других благочиниях.

Александр Иванович всегда интересовался современной литературой, которая касалась духовенства. В своих «Записках» за 1880-й год, он отмечает, что во второй половине XIX века стало всё больше и больше писаться о священниках, но делалось это теми, кто в реальности от быта пастырской жизни был весьма далёк, а, значит, не мог видеть повседневность духовного сословия изнутри. «Но, к сожалению, всё, что пишется о духовенстве, пишется односторонне, без знания дела...»¹.

Критика духовенства весьма болезненно переносилась священником в том случае, если он видел, что автор статьи или книги говорит лишь о негативных сторонах пастырской деятельности во второй половине XIX века, не обращая при этом к достойным примерам духовной службы, не затрагивая социальные и административные проблемы сельской местности.

Священник внимательно относился к публикациям о духовенстве, где давались так называемые «советы». При этом, зачастую, большое недоумение вызывала противоречивость авторских позиций: «...неволью разводись руками: вот тут и угоди! Одни кричат: давай нам огненное слово, другие – давай нам мужика!»².

Особое внимание в своих публикациях Александр Иванович отвёл размышлениям о книге духовного писателя, цензора Николая Васильевича Елагина «Белое духовенство и его интересы», изданной в 1881 году. На протяжении всего 1882 года А.И. Розановым излагалась всесторонняя критика данного сочинения. Он объяснял, где содержание книги отражает реальное положение дел, а где расходится с действительностью жизни рядового представителя духовного сословия. Сельский священник, анализируя «интересы белого духовенства», каждое опровержение того или иного положения аргументировал примерами, исходя либо из личного опыта, либо из пастырского опыта других священнослужителей.

---

¹ Розанов А.И. Записки сельского священника. // Русская старина. 1880. Т.28. – С. 261.

² Розанов А.И. Записки сельского священника. // Русская старина. 1881. Т.30. – С. 339.

Мотивом для написания «Заметок» по книге Н.В. Елагина стало незнание обществом реальных обстоятельств жизни священников, их быта, а соответственно, он опасался, что данная книга может стать основополагающим источником для формирования у мирян в значительной степени негативного отношения к духовенству.

В восприятии А.И. Розанова главное противоречие книги Н.В. Елагина состоит в том, что автор одновременно с сочувствием говорит о нуждах белого духовенства и размышляет о том, как с ними справиться, но в то же время показывает, что священники не стоят того, чтобы улучшать их положение; говоря о негативных сторонах пастырского служения, автор сочинения делает заявления, не подкрепляя их подробным объяснением позиции или приведением примеров.

Так, Николай Васильевич говорит о достойном уровне организации образования для детей духовного сословия, который сложился к середине XIX века. А.И. Розанов отвечает, что, в действительности, жизнь в училище была такова, что «родные, провожая в училище, вопили, как над покойником, а сам ученик плакал, как обречённый насмерть»¹. Свои слова сельский священник иллюстрирует кратким описанием быта бурсы, в которой ему довелось обучаться, приводит выписки из книги «В защиту белого духовенства» (издана под псевдонимом И. Старова в Санкт-Петербурге в 1881 г.), которая написана И.В. Скворцовым по поводу рассматриваемой книги Н.В. Елагина.

Одно из положений сочинения Н.В. Елагина гласит, что улучшение материального благосостояния духовенства, наделение его гражданскими правами неизбежно влечёт к упадку нравственности среди священнослужителей. При этом автор книги замечает, что среди духовного сословия «утвердилась мысль, как какой-нибудь непреложный догмат, об улучшении его материального быта»².

Стоит отметить, что, действительно, красной нитью через статьи священнослужителей второй половины XIX – начала XX века проходит данная тема³. Александр Иванович не отрицает, что священники заинтересованы в изменении структуры своего денежного обеспечения, но детально обрисовывает причины, определяющие это стремление. На личном примере он показывает, что даже при характерной ему бережливости, не всегда достаёт денег на содержание семьи. Так, священник говорит о том, что у него много детей, каждому из которых нужно обеспечить одежду и питание; старшие сыновья в училище, следовательно, им необходимо достать требуемую лите-

---

¹ *Розанов А.И.* Записки сельского священника. // Русская старина. 1882. Т.33. – С. 377.

² *Розанов А.И.* Записки сельского священника. // Русская старина. 1882. Т.34. – С. 86.

³ См.: Звягинцева М. Материальное обеспечение духовенства в восприятии сельского священника (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Каразинские чтения (исторические науки). Тезисы докладов 68-й международной научной конференции. – Х.: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2015. – С. 129-130.

ратуру, позаботиться об их жилье. Дом сельскому священнику достался не в лучшем состоянии и требует значительного ремонта – протекающая крыша, невыносимый холод зимой. Когда два его старших сына обучались в Санкт-Петербурге и два в Саратове – «мысли об их содержании мучили и день и ночь», для того, чтобы прожить, приходилось продавать скотину. Так, сельский священник приходит к выводу, что система пожертвований и платы за требоисправления, ставящая пастыря в непосредственную зависимость от причта, неэффективна.

Таким образом, анализируя «Записки сельского священника» за 1880-1882 годы, мы видим, что их автор с большим интересом относился к литературе, в которой затрагивалась деятельность духовного сословия. Многие из современной печати у А.И. Розанова вызывало возмущение. Согласно его мнению, подобные журнальные статьи и книги рисовали в восприятии читателей однобокий, негативный образ приходского пастыря, далёкий от реального положения дел. Несмотря на достаточно резкую критику положений книги «Белое духовенство и его интересы», сельский священник не «обеляет» всесторонне священнослужителей. В «Заметках» он показывает своё видение бытовой стороны жизни пастыря; говоря о негативных примерах духовной службы, выявляет причины и предпосылки их формирования, говорит об оптимальных, на его взгляд, способах улучшения сложившейся ситуации.

**RURAL PRIEST AND HIS RELATION TO LITERATURE ABOUT CLERGY
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(ACCORDING THE "NOTES" BY A. ROZANOV)**

M.S. Zvyagintseva
Belgorod State University

The paper considers the relation of rural priest to literature about clergy. The «Notes by rural priest» is the basis for study of this topic. A. Rozanov wrote them in the magazine «Russian Antiquity» in the second half of the XIX century. This article shows what the priest criticized in the literature and periodicals and how he argued his point of view.

Keywords: rural clergy, periodicals, literature, Russian province, the Russian Orthodox Church.

ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ЯРОСЛАВЛЯ

Н.А. Карлашова
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
nkstar@yandex.ru

Проект «Деревянный дом в городской среде Ярославля» направлен на изучение и популяризацию деревянного зодчества в городской среде Ярославля.

Город Ярославль с уникальным историко-культурным наследием разных эпох должен рассматриваться как единое художественное пространство. К сожалению, в последние годы, перелома в охране историко-культурного наследия не произошло, многие памятники продолжают ветшать и даже разрушаться. Кроме того, уникальный облик и целостность архитектурного ансамбля города существенно нарушены современной застройкой. Деревянное зодчество наиболее подвержено опасности утраты, поэтому визуальная фиксация необходима в первую очередь.

Наш проект ставит перед собой следующие задачи:

- актуализация знаний о деревянной архитектуре города;
- изучение сохранившихся до наших дней построек;
- каталогизация утраченных зданий;
- привлечение внимания общества к проблеме сохранения «деревянного наследия».

Проект «Ярославский деревянный дом» включил разные этапы и формы работ:

- проработка исследовательской литературы о деревянном зодчестве, его сохранении и музеефикации;
- выявление и натурные обследования деревянных домов, фиксация их особенностей;
- встречи и беседы с жителями деревянных домов об их истории;
- сбор фотоматериалов (современных и исторических);
- подготовка аннотаций о деревянных домах по районам (внутри районов – по улицам) города;

Специальных «продуктов», посвященных деревянному зодчеству Ярославля, на сегодняшний день нет. Мы опираемся на опыт проекта «Ярославский деревянный дом», проводившийся в 2015 году, результатом которого стала подготовка оригинал-макета наглядного учебного пособия для магистрантов исторического факультета, а также создание тематического сайта «Ярославский деревянный дом» (<http://uniyar-hist.wix.com/yardom2015>).

На сегодняшний день проект уже дал свои плоды:

- Собранные материалы активно транслируются на собственном сайте проекта и в СМИ;
- 16–18 октября 2015 г. с успехом прошел выставочный проект в рамках III Фестиваля науки Ярославской области;
- 8 ноября 2015 г. состоялся круглый стол в Музее истории города Ярославля на тему сохранения и популяризации деревянного зодчества Ярославля;
- была проведена грандиозная работа по подготовке и презентации иллюстрированного издания. "Ярославский деревянный дом", куда вошли собранные материалы по деревянной архитектуре города.

Конечно, проект не стоит на месте и постоянно развивается. В перспективе планируется. Во-первых, предполагается создать «Виртуальный каталог деревянной архитектуры Ярославля» (далее – «каталог»), во-вторых, на основе собственных и пользовательских материалов планируется создание интерактивной карты деревянной архитектуры, как приложение к «каталогу», и разработка экскурсионного маршрута «Ярославское деревянное кружево», в-третьих, предполагается издание полиграфической продукции, направленной на популяризацию проекта (книга «Ярославский деревянный дом», календари, баннеры, буклеты и т.д.), в-четвертых, предполагается сотрудничество с общественными некоммерческими организациями, в частности с городским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в деле создания особого раздела – утраченные памятники (предварительная договоренность о сотрудничестве имеется).

WOODEN HOUSE IN URBAN ENVIRONMENT YAROSLAVL

O.N. Karlashova

Yaroslavl State University them. P.G. Demidov

The article deals with the wooden architecture in Russia. The author pays special attention to the city of Yaroslavl, as one of the largest pockets of wooden architecture.

Keywords: Yaroslavl, architecture, wooden houses, culture.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МУЖСКОЙ МОДЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Колотушкина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

632683@bsu.edu.ru

Мода – это, как известно, своеобразное общественное явление, которое затрагивает не только область мужского и женского гардероба, но и многие культурные отрасли жизни страны. Мода – это целое направление в функционировании государства, которое формирует уклад жизни, светские манеры и интересы граждан. Развитие моды подвержено влиянию многих факторов. Говоря о русском костюмном комплексе, необходимо отметить, что он за свою историю пережил множество изменений. Однако каким бы трансформациям он не подвергался, полностью утратить свою самобытность он так и не смог. Чтобы подтвердить данное утверждение, можно обратиться к такому периоду российской истории, как XIX – начало XX вв.

Российский костюмный комплекс того времени представлял собой уникальное сочетание европейских модных тенденций и сугубо российских культурных особенностей. Особенно четко это прослеживалось в моде пред-

ставителей торгово-промышленных кругов. Менее заметны исконно русские элементы были в гардеробе знатных людей, рожденных в аристократических кругах.

Начало XIX столетия – это период господства в мире моды стиля ампира. Исключением не стала и Российская империя. В 1801 г. к власти в стране в результате дворцового переворота приходит император Александр I. Начало его правления ознаменовалось отменой ряда указов Павла I. Так, к примеру, был отменен указ 1796 г., в котором говорилось о запрете на ношение фраков, круглых шляп и сапог. Данное неординарное постановление Павла I объяснялось тем, что эта одежда у него ассоциировалась с революционным влиянием Франции и в частности с таким событием, как Великая Французская революция. После прихода к власти Александра I, объявившего о правлении по заветам Екатерины II, все в плане российской мужской моды стало возвращаться на прежние позиции. С 1801 г. отечественные портные, как и прежде, стали усиленно предлагать российским модникам элегантные фраки и другие сопутствующие аксессуары.

Распространенным мужским головным убором вновь стали считаться круглые шляпы, а на некоторых молодых людях красовались треуголки, которые вошли в моду как подражание Наполеону I Бонапарту. Мужская обувь также стала прежней. Большинство представителей сильного пола отказывались от ношения ботфортов и возвращались к привычным для них сапогам.

Модным атрибутом в начале XIX в. стали галстуки, которые по своему виду все еще напоминали швейные платки. Во Франции в период Великой Французской революции благодаря этому предмету гардероба можно было выражать свои политические взгляды. Данную манеру выражения политических предпочтений подхватили и некоторые российские обыватели.

Зарождавшаяся в годы правления Елизаветы Петровны и окончательно укрепившаяся при Екатерине II галломания как подражание всему французскому была свойственна российскому обществу и при Александре I¹. Однако в 1812 г. к французской моде наблюдается резкий спад интереса, вызванный вторжением армии Наполеона в Россию и началом Отечественной войны. После того как русские войска одержали блистательную победу над французами, моментально повышается престиж военных в обществе. Как следствие этого, в моду начинают входить элементы военной формы. Формируется своеобразный культ мундира. В ходе Заграничных походов 1813-1814 гг. многие русские офицеры и солдаты активно заимствовали некоторые элементы гардероба у представителей союзных армий. После возвращения на родину данные элементы закреплялись в мужском костюмном комплексе. К числу таких заимствований можно отнести, к примеру, фасон шляп.

После господства в моде ампира настало время эпохи романтизма. В Западной Европе наступление этого периода совпало с возвращением

---

¹ Будур Н. История костюма. – М., 2001. – С. 442.

на трон династии Бурбонов. Процесс смены модного стиля сказался и на российской мужской моде. В моде у мужчин были фрак и сюртук, которые претерпели незначительные изменения. Изменению подвергся пошив фрака, в частности была опущена его талия. Гораздо больше трансформировались мужские панталоны, теперь же это были брюки в нашем современном их понимании.

В 40-х гг. XIX в. в русском обществе возникают два течения – славянофильство и западничество, сказавшиеся и на развитии мужской моды. В это время начинает формироваться своеобразная «славянофильская» мода. Писатели и общественные деятели того времени активно призывали к возвращению к русским истокам, демонстрируя это на личном примере. Славянофилы стали носить косоворотки навыпуск и брюки, заправленные в сапоги по народному образцу¹. Некоторые же представители общественного течения использовали в гардеробе такие давно утраченные элементы, как терлик, охабень и мурмолку². Это своеобразное подражание внешним формам старины породило в российском обществе моду на «русский стиль» в одежде. Элементы данного стиля использовали в своих целях и различные круги интеллигенции, пытающиеся выделиться и подчеркнуть свою особенность. В частности стиль стал популярен среди нигилистов, имевших отрицательные суждения о буржуазии и дворянстве и не желавших походить на них даже внешне³. Многие представители российского общества под воздействием идей славянофилов начали отращивать бороды. Государственная власть не могла являться сторонним наблюдателем и внесла свои коррективы. Так, в 1849 г. был выпущен циркуляр, запретивший дворянам, которые находились на чиновничьей службе, носить бороды⁴.

Идеологические же представители западничества полностью в моде подражали Западной Европе. Так, например, в моду вошла двухугольная шляпа «веллингтон». Свое название она получила от фамилии английского военного деятеля А.У. Веллингтона, получившего большую популярность не только на своей родине, но и в Российской империи.

Период, затрагивающий 70-90-е гг. XIX в. – это время эпохи капитализма. На тот момент в России уже произошла отмена крепостного права, реализовывались либеральные реформы Александра II, развивались промышленность и транспорт. Быстрое развитие капитализма в последней трети XIX в. ускорило дифференциацию общества, привело к постепенному увеличению числа городских обывателей⁵. Все это способствовало тому, что

---

¹ Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма. Стили и направления. – М., 2004. – С. 187.

² Там же.

³ Каминская Н.М. История костюма. – М., 1977. – С. 106.

⁴ Вардугин В.И. Русская одежда: История народного костюма от скифских до советских времен. – Саратов, 2001. – С. 259.

⁵ Каминская Н.М. Указ. соч. – С. 107.

идеалом человека становится сильная личность, которая занимается каким-то своим делом, приносящим доход. Многие мужчины уже не так увлечены модой, как, к примеру, еще десятилетие назад. Изменению подверглись цвета мужских костюмов, теперь доминирующими были ткани черных, коричневых и серых оттенков. Рост отечественной промышленности привел к демократизации моды¹. Большую ценность приобретает уже не сам фасон одежды, а качество ткани. Хотя мужская мода и начинает останавливаться в развитии, но все же произошли некоторые изменения в покрое фрака. Он постепенно трансформировался в привычный для нас пиджак. Галстук теперь уже больше не напоминал шарф, а все больше был похож на современный его вариант.

Как и в Европе, в России стабилизируются и стандартизируются формы мужской одежды, подстраиваясь под новые требования времени². Мужской костюм утрачивает свою яркую красочность и богатство декора, идя по пути большей рационализации и практичности³. В отличие от XVIII-начала XIX вв., когда законодателем российской моды являлась аристократия, с середины XIX столетия данная роль переходит уже в основном к представителям буржуазии⁴.

Таким образом, период с начала XIX в. по начало XX в. являлся достаточно значимым в развитии отечественного мужского костюма. Многие исторические события, произошедшие как в странах «старушки-Европы», так и в Российской империи, нашли свое отражение в видоизменении мужской моды. В своем развитии гардероб мужчин в указанное время трансформировался в хронологическом порядке под влиянием нескольких стилей, которые поочередно сменяли друг друга и привносили в него свои неповторимые черты.

THE FEATURES OF THE RUSSIAN MEN'S FASHION IN XIX – BEGINNING XX CENTURIES: HISTORICAL CONTEXT

A.A. Kolotushkina
Belgorod State University

The article considers the development of Russian men's fashion in XIX – beginning XX centuries. The paper deals with the main factors, which influenced on it. The modification of the men's wardrobe was traced in chronological order in the context of alternate consideration of fashion styles.

Keywords: Russian Empire, men's fashion, men's wardrobe, the costume complex.

---

¹ *Ефимова Л.В.* Костюм в России. XV – начало XX века. Из собрания государственного исторического музея. – М., 2000. – С. 134.

² *Каминская Н.М.* Указ. соч. – С. 103.

³ *Ефимова Л.В.* Указ. соч. – С. 121.

⁴ *Коршунова Т.Т.* Костюм в России XVIII – начала XX вв. Из собрания Государственного Эрмитажа. – М., 1979. – С. 21.

БРОДЯГИ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1860-Х ГГ.: ЧЕРТЫ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОРТРЕТУ

С.И. Костина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
ЧОУ «Лицей при ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

kostina_sofya@bk.ru

Эпоха Великих реформ в России второй половины XIX в. ознаменована модернизационными процессами практически во всех сферах жизни общества. Реформы дали импульс развитию экономики, новым социальным отношениям. Однако модернизация сопровождалась наличием социальных издержек: разорением помещичьих хозяйств и банкротством купеческих предприятий, увеличением численности маргинальных слоев населения и рядом других. Одним из подобных видов социальных издержек эпохи модернизации являлось бродяжничество.

К настоящему моменту существуют работы, посвященные истории бродяжничества как культурного и социального феномена в Российской империи пореформенного периода¹, однако на региональном уровне отсутствуют подобные исследования, что подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

Источниковой базой настоящей работы являются сообщения уездных судов о выявленных бродягах, опубликованные в официальном еженедельном периодическом издании «Тульские губернские ведомости» за 1863 г.² Сведения содержат информацию о половой принадлежности, приблизительном возрасте, внешнем виде бродяги, месте его обнаружения и месте предыдущего нахождения до его задержания³.

Публикация данных сведений в губернских ведомостях являлась частью механизма получения дополнительной информации необходимой для вынесения судебного решения. По законам Российской империи бродяжничество запрещалось, и подавляющее большинство бродяг об этом знало. Поэтому после задержания бродяги на допросе часто сообщали недостоверную или неполную

---

¹ Тема бродяжничества в России пореформенного периода рассматривалась еще современниками. Однако на сегодняшний день специализированных исследований не так много из-за скудной источниковой базы. Среди последних значимых трудов можно указать монографию: *Галай Ю.Г., Черных К.В.* Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. Тема нищенства и бродяжничества частично изучалась в рамках исследований беспризорности детей, благотворительности и меценатства (*Болгова А.М.* Воспитательные учреждения для детей-сирот в Российской империи: становление и развитие. – Белгород. Издательство БелГУ, 2012; *Синова И.В.* Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. – СПб., 2014).

² Начало 1860-х гг. – время отмены крепостного права, время увеличения степени мобильности населения.

³ Тульские губернские ведомости. 1863. №2 – 27, 29 – 53.

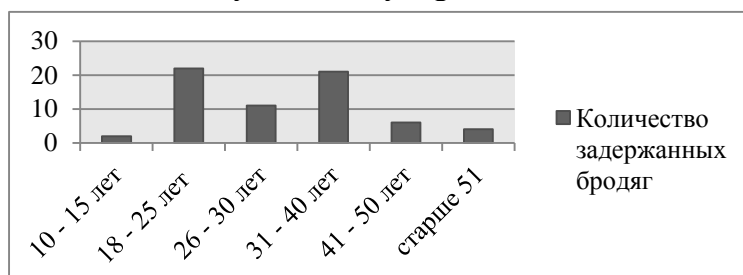
информацию о себе, называли себя «не помнящими родства» или попросту отказывались сообщать свое состояние. Если же удавалось установить родство или состояние, то запрашивалась справка по месту жительства. Независимо от допроса и справки информация о бродяге публиковалась в ведомостях, т.к. была вероятность обнаружения родственников или знакомых. Однако, как показала практика, подобные публикации редко достигали цели¹.

На основе подсчетов и анализа текстов сообщений было установлено, что в Тульской губернии в 1863 г. задержали 66 лиц, обвиненных в бродяжничестве. Причем сообщений опубликовано больше, чем 66: в ряде номеров они дублируются. Абсолютное большинство бродяг (63 человека) являлись мужчинами, причем двое из них – несовершеннолетними. Среди общей массы задержанных 36 человек смогли указать свое родство, 27 человек – не указали, 3 были не в состоянии описать что-либо.

Возрастной состав² бродяг Тульской губернии был неоднородным (диаграмма № 1). Численно преобладали задержанные, чей возраст находился в диапазоне от 18 до 25 лет (22 человека) и от 31 до 40 лет (21 человек), т.е. лица трудоспособного возраста.

Среди бродяг по национальности большинство являлись русскими – 63 человека. Также были пойманы 1 цыган и 2 еврея (вероятно, евреи вышли за пределы черты оседлости и назвали себя бродягами, для смягчения наказания).

Диаграмма № 1. Возрастной состав лиц, задержанных за бродяжничество в Тульской губернии в 1863 г.

Сведения, размещенные в губернских ведомостях, также содержали в себе описание внешнего вида человека – указывалась форма носа, рост, цвет глаз. Среди особых примет интерес вызывает наличие следов болезней. К примеру, у двух человек были найдены шрамы от золотухи, у одного облезлая голова от этого же заболевания; у двух – грыжа, еще у двух обнаружены цинготные пятна по телу; у одной женщины на теле были сыпь и струппя. У некоторых бродяг не имелось зубов: у кого-то 10-ти, у кого-то 15-ти, а у кого-то и вовсе остались лишь два. Кроме того, в ряде случаев отмечалось наличие следов от наказания шпицрутенами, что символизировало об опыте неправомерного поведения бродяг ранее.

¹ Галай Ю.Г., Черных К.В. Указ. соч. – С. 68.

² Возраст бродяг определялся по их внешнему виду сотрудниками судов на основе чисто формальных признаков, поэтому целесообразно рассматривать возрастной состав в рамках возрастных диапазонов.

Небезынтересна информация о месте задержания бродяг. Большинство из них были задержаны в северных уездах Тульской губернии, входивших в Центрально-Промышленный район, в то время как в южных уездах, относящихся к Центрально-Земледельческому району, факты задержания являлись единичными. Это может свидетельствовать об изменении социально-экономической обстановки, расширении негативных социальных издержек в районах интенсивного развития промышленного производства, ускоренного процесса урбанизации.

Таким образом, материалы, размещенные на страницах «Тульских губернских ведомостей», как исторический источник по изучению бродяжничества обладают значительной информативной насыщенностью. Позволяют накопить «частный» материал для проведения в дальнейшем компаративных исследований.

THE HOBOS IN TULA GUBERNIJA IN THE BEGINNING OF THE 1860TH: FEATURES TO THE COLLECTIVE PORTRAIT

S.I. Kostina

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

In the article the author tried to create the collective portrait of a hobo of the beginning of 1860th. Creating the portrait is based on the analyzing information from “Tul'skie gubernskie vedomosti” (the official periodical press).

Keywords: vagrancy, periodical press.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Д.М. Кременев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kremen_dimon88@mail.ru

Научная новизна данной работы заключается в комплексном анализе предпринимательской деятельности купеческого сословия и почетного гражданства в последней четверти XIX в.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Курской области (ГАКО) и Государственном архиве Белгородской области.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности.

Особое место среди купцов занимали представители Почетного гражданства. Почетные граждане особая привилегированная сословная группа в Российской империи учрежденная императором Николаем I 10 апреля 1832 г. Почетные граждане делилась на: потомственное и личное.

Личное Почетное гражданство согласно манифесту могли просить: 1) выпускники одного из Российских университетов, имеющие звания действительного Студента или степень Кандидата; 2) Художники свободных состояний, получившие от Академии художеств аттестат об окончании полного курса обучения; 3) иностранные ученые, художники, торгующие капиталисты и хозяева значительных мануфактурных и фабричных заведений.

К потомственным Почетным гражданам по рождению принадлежали: дети личных дворян и дети потомственных Почетных граждан. Право получить потомственное Почетное гражданство имели: 1) лица купеческого сословия, пожалованные звания Коммерции или Мануфактур Советника; пожалованные одним из орденов; купцы, состоявшие в 1-й гильдии 10 лет или во 2-й гильдии 20 лет, не попадав в течении всего времени в банкротство и не имеющие судимости; 2) по отличиям в Науках и Изящных Художествах, имеющие личное почетное гражданство - выпускники Российских университетов, удостоенные звания Доктора и Магистра; воспитанники Академий Художеств, получившие диплом на звание Художника; 3) иностранные ученые, художники, торгующие капиталисты, хозяева значительных мануфактурных и фабричных заведений, получивших личное Почетное гражданство.

Перед отменой крепостного права по статистическим данным за 1859 г., в Курской губернии проживало Потомственных почетных граждан 270 человек обоего пола и личных почетных граждан – 2 человека обоего пола проживавшие в г. Обояне. Главным образом представители категории, Потомственных почетных граждан, проживали в четырёх городах: г. Курске (81 человек), г. Рыльске и Рыльском уезде (84 человека), в г. Белгороде (69 человек) и в г. Фатеже (19 человек). 17 представителей данной категории граждан проживало: в Дмитриевском уезде (4 чел.), Льговском (2 чел.), Старооскольском (10 чел.) и Путивльском 1 представитель данной категории. Следует отметить, что в ряде уездов Курской губернии: Суджанском, Грайворонском, Корочанском, Новооскольском, Тимском и Щигровском уезде, данная категория населения отсутствовала.

Почетные граждане проживали главным образом в городах, из 270 человек только пятеро проживали не в уездных городах, исключением является Дмитриевский уезд, в котором все 4 представителя данной категории проживали не в уездном городе. Следует отметить, что в статистических отчетах данные представленные о купцах и Почетных граждан не разделялись.

Одной из особенностью Курской губернии являлось причисление к Почетным гражданам, в основном выходцев из купеческого сословия, которые являлись элитой всего торгово-мануфактурного сословия в губернии.

Представители Почетного гражданства были владельцами передовых крупных предприятий, которые имели зачатки капиталистического производства и объединяли в себе производство сырья, его переработку и дальнейшую реализацию.

Например, в Грайворонском уезде Курской губернии Почетный гражданин, Белгородский купец 2-й гильдии Немыкин Николай Павлович владел 1158 десятинами земли. В этом же уезде в с. Огибном ему принадлежал винокуренный завод, производивший продукции на сумму 78 559 рублей. Сырье частью производилось самими, частью закупалось в Белгородском, Грайворонском и Обоянском уезде по 45 копеек за пуд. Продукция сбывалась в питейные заведения через Белгородский оптовый склад. При заводе была мукомольная мельница, производившая продукцию на сумму 12 500 рублей. Продукция реализовывалась на винокуренном заводе. На мельнице работал 1 мастер и 15 чернорабочих¹.

В этом же уезде Почетный Гражданин Сумской купец 1 гильдии Харитоненко Иван Герасимович владел 6723 десятинами земли, на которых в основном выращивалась сахарная свекла. В Экономии Харитоненко насчитывалось 330 годовых работников и 1350 полетчиков (сезонных) работников². Сахарная свекла из экономии Харитоненко И.Г. поступала на свеклосахарный завод в сл. Красная Яруга вырабатывавший в год 37 736 пудов сахарного песка на сумму 196227 рублей (серебром). На заводе работало 450 рабочих, 15 кузнецов, 10 машинистов, 4 аппаратчика³.

Одним из сахарозаводчиков в Курской губернии являлся Почетный гражданин Николай Рубчевский, арендовавший свеклосахарный паровой завод в с. Бочках Путивльском уезде. На заводе работало 212 человек. Сумма производимой продукции заводом составляла 86 640 рублей (серебром)⁴.

В Льговском уезде Потомственным Почетным гражданам, купцам братьям Тахтомировым в с. Цуканов-Бобрик принадлежало 930 десятин, из которых 12 десятин усадебная земля, 736 десятин распахной, 32 десятины луговой, 120 десятин строевого леса и 30 дровянного леса. Владельцами имения под часть урожая сдавалось 85 десятин под озимые, 127 десятин под яровые и 32 десятины луговой земли. Экономическая запака составляла 218 десятин из них 74 десятины засеивались рожью, 86 десятин пшеницей, 50,5 десятин овсом, 56 десятин гречкой и 10 десятин просом, так же под картофель отводилось 1,5 десятины земли. В экономии была одна водяная мельница и одна зернорушка, на которых перерабатывалась часть урожая. Урожай гречихи и проса поступал на крупорушный завод, расположенный в г. Суджа и принадлежавший Потомственному почетному гражданину купцу 1-й гильдии Ивану Васильевичу Тахтомирову. Завод вырабатывал 350 четвертей гречки, на сумму 1650 рублей. На крупорушке работал 1 мастер (жалование 200 рублей в год) и 2 рабочих (100 рублей в год)⁵.

---

¹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 131 об, 132, 165.

² Курская губерния. Итоги статистического исследования. – Курск, 1887. – С. 128.

³ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 129 об, 130.

⁴ ГАКО. Ф.4. Оп.1. Д. 70. Л. 81.

⁵ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. ЛЛ. 13 об, 14.

Во второй половине XIX в. в г. Белгороде начала активно развиваться перерабатывающая промышленность, приносившая владельцам большие прибыли. Основным направлением производства являлась обработка овечьей шерсти и переработка сала. В пореформенный период владельцами шерстомойных заводов в г. Белгороде в основном были женщины-купчихи представители старинных купеческих родов г. Белгорода.

Так, Почетный гражданин Анна Николаевна Добрынина, владелица шерстомойного завода в г. Белгороде. Завод сдавался в аренду белгородскому купцу 2-й гильдии Павлу Яковлевичу Бочарову. На заводе работало 200 человек, производил 7000 пуд. продукции.

Потомственному Почетному гражданину Екатерине Андреевне Слатиной, принадлежал шерстомойный завод, который производил продукции в размере 1500 пудов на сумму 48 000 рублей. На заводе работали 1 мастер и 300 рабочих. Завод располагался во 2-й части г. Белгорода в деревянном здании крытый черепицей. Сырье закупалось в Екатеринославской и Полтавской губерниях. Продукция реализовывалась в г. Москва.

Потомственному Почетному гражданину Николаю Павловичу Немыкину, во 2-й части г. Белгорода по р. Северский Донец, принадлежал шерстомойный завод. Завод производил 10 000 пудов продукции на сумму 280 000 рублей. На заводе работали 1 мастер и 300 рабочих. Сырье закупалось в Екатеринославской и Полтавской губерниях. Продукция реализовывалась в г. Москва.

Шерстомойные заводы в г. Белгороде были расположены по берегам р. Везелка и р. Северский Донец, в качестве сырья для обработки шерсти применяли голубую глину, которую добывали в районе меловой горы.

Помимо переработки шерсти, г. Белгород являлся так же центром салотопильной промышленности. Основная масса салотопленных заводов принадлежала представителям Потомственного Почетного гражданства.

Так, Потомственному Почетному гражданину, купцу Федору Николаевичу Гурьеву, в 1-й части г. Белгорода принадлежал салотопленный завод. Завод вытапливал сала в размере 2500 пудов (2000 бараньего, 500 говяжьего) на сумму 10 450 рублей. На заводе работали 1 мастер и 7 рабочих. Сырьё закупалось по ярморочно в Екатеринославской и Харьковской губернии. Продукция сбывалась в г. Москва.

Потомственному Почетному гражданину, купцу Михаилу Ивановичу Гурьеву, принадлежал салотопленный завод. Завод располагался на Цыганской улице 1-й части г. Белгорода. На заводе выплавлялось сала в размере 5000 пудов (2000 говяжьего, 3000 бараньего) на сумму 20 000 рублей. На заводе работал 1 мастер и 14 рабочих. Сырьё закупалось в г. Белгород, Екатеринославской и Харьковской губернии. Продукция реализовалась в г. Москва и г. Харьков.

Потомственному Почетному гражданину, купцу Василию Ивановичу Гурьеву, в 1-й части г. Белгорода принадлежал салотопленный завод. Завод 1830 г. постройки, производил сала в количестве 2000 пудов (1000 говяжьего, 1000 бараньего) на сумму 8200 рублей. На заводе работали 1 мастер и 7 рабочих. Сырьё закупалось по ярморочно в Екатеринославской и Харьковской губернии. Продукция сбывалась в г. Москва¹.

Если промышленное производство г.Белгорода было ориентировано на дальнейший сбыт в г. Москва, то предприятия г. Курска ориентировались на внутренний рынок.

Например, Потомственный Почетный гражданин, курский купец 1-й гильдии Госчаев В.И. в г. Курске владел салотопленным заводом, производивший продукции на 25 020 рублей. На котором работали 1 мастер и 15 рабочих, завод работал 1 месяц в году. Скот закупался в Екатеринославской губернии, продукция сбывалась в г. Курск.

Почетный гражданин Генрих Шторм, владел заводом масляных красок, завод производил продукцию на 1200 рублей. На заводе работало 3 человека: мастер и 2 рабочих. Сбыт продукции проводился в г. Курске.

В селе Букреевка Курского уезда, Потомственным Почетным Гражданином Алексеем Васильевичем Тихоновым, был арендован крупчатый завод. Завод производил муку различных сортов из пшеницы, за четверть брали от 50 копеек до 10 рублей в зависимости от качества муки. Всего производил продукцию на сумму 100 000 рублей. На заводе работал 1 мастер и 22 рабочих. Сбыт продукции производился в г. Курске и уездных городах Курской губернии².

Таким образом, на примере Курской губернии мы с вами можем увидеть, что в первые пореформенные десятилетия представители Почетного гражданства, являлись одними из передовых промышленников и предпринимателей в губернии. В хозяйственном плане предприятия и фабрики, принадлежащие Почетным гражданам, приобретали новые капиталистические черты - от производства, переработки продукции до реализации на рынке, что позволяло с наименьшими затратами получать наибольшую выгоду.

PREDPERENIMATELSKAYA ACTIVITIES PREDSTAVIELEY HONORARY CITIZENSHIP IN THE LAST THIRD XIX CENTURY BY THE EXAMPLE OF KURSK REGION OF THE RUSSIAN EMPIRE.

D.M. Kremenev.
Belgorod State University

In the article the business activities of representatives of honorary citizenship in Kursk province of the Russian Empire in the last third of the XIX century.

Keywords : Kursk province , honorary citizens , merchants.

---

¹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 47 об. 48, 98 об, 99,100 об, 101, 104-105 об, 116 об, 117, 120 об, 121.

² ГАКО. Ф.4. Оп. 1. Д. 67. ЛЛ. 5об, 6, 121 об, 122, 174.

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ КУХНЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Е.А. Кучменко

Белгородский педагогический колледж

lenaku4menko@yandex.ru

Целью нашего исследования является выявление сходства современной кухни и русской кухни 19-20 вв.

Историк Н. И. Костомаров (1817-1885) в «Очерке домашней жизни и нравов великого русского народа в XVI и XVII столетиях» пишет: «Русская кухня вполне была национальная, то есть основывалась на обычае, а не на искусстве... Изменения в кушаньях вводились незаметно. Кушанья были просты и не разнообразны, хотя столы русские и отличались огромным количеством блюд; большая часть этих блюд были похожи одно на другое, с небольшими различиями... Обычай свято сохранять посты, соблюдаемый как бедными поселянами, так и царями и боярами, разделял русский стол на два отдела: скоромный и постный, а по припасам, из которых готовились кушанья, они могут быть разделены на пять отделов: мучнистые, молочные, мясные, рыбные и растительные... Русские ели хлеб преимущественно ржаной; он был принадлежностью не только убогих людей, но и богатого стола. Русские даже предпочитали его пшеничному, приписывали ему больше питательности. Название «хлеб» значило собственно ржаной». Интересно, что соль в мучные изделия не добавлялась. Обычной едой простого народа были зерновые и овощи, из которых готовились соленья, супы, каши и хлеб. Отличительная особенность традиционной русской кухни - отсутствие жарки. Пища готовилась в печи (варка, тушение и томление). Овощи и фрукты квасили, солили и мочили. Овощи ели сырыми, варёными, пареными, печёными, квашеными, солёными, мочёными и маринованными. Готовили кисели из муки гороха, ржи и овса (сладкие появились с приходом в Россию картофельного крахмала). До картофеля основным блюдом была репа. В русской кухне преобладают постные блюда - грибные и рыбные, кушанья из зерна, овощей, лесных ягод и трав. Каши готовят из разнообразных сортов круп, традиционная приправа - масло, сметана (для супов и салатов). Популярен был творог, из которого делали сырники.

В «Домострое» отмечается, что рыбу парили, варили, жарили, тушили, запекали, фаршировали различными начинками (каша и грибы), солили, коптили вялили, сушили и квасили. Икра была лакомством (особенно из осетра и белорыбицы).

В. В. Похлёбкин в книге «Национальные кухни наших народов»: «Ассортимент национальных русских супов — щей, затирух, похлебок, ухи, рассольников, солянок, ботвиней, окрошек, тюрь — продолжал пополняться в XVIII-XX вв. различными видами западноевропейских супов вроде бульонов, супов-пюре, различных заправочных супов с мясом и крупами, которые хорошо приживались благодаря любви русского народа к горячему жидкому вареву», называет историческими национальными русскими напитками сби-

ть, квасы, меда, морсы (к XV веку на Руси существовало более 500 сортов кваса, его крепость не превышала 1 градус). На Руси быть пьяным было стыдно, пиво, мед (медовуха), брага, квас, крепостью были около 6 градусов (только в праздники).

Мясо на Руси ели варёным (первые блюда) или запеченным в печи (баранина, говядина, куры, гуси, утки). В русской кухне был запрет на употребление в пищу телятины и конины, но готовили дичь (оленина, лосятина, зайчатина, дикие утки, гуси, лебеди, рябчики и перепела).

Русские десерты - калачи, пряники, варенья, мёд, печёные яблоки, груши и ягоды. А также овощи (морковь и огурцы), сваренные в меду (на водяной бане). Калина, рябина, малина высушивались в печи - «пастила» или толклись, высушенные в печи кусочки моркови или свеклы — «парёнки», это подавалось к напиткам (десерт, средства народной медицины при простуде и авитаминозе).

В русской кухне выделяются ритуальные блюда: курник (свадьба), блины (Масленица), кулич или пасха (Пасха), яичница (Троица), няня (ритуальное блюдо славян-язычников), кутья. Блины (поминальное блюдо на похоронах, тризнах и в церковные дни поминовения усопших) в XIX веке превращаются в масленичное блюдо.

С XVIII века русская кухня постепенно приобретает европейские черты (голландские, немецкие, французские повара приезжают в Россию). После Отечественной войны 1812 года в моду вновь входит все русское. К середине XIX века наша кулинария славится и в Европе. Блюдам даются французские названия в честь поваров, придумавших их: «лангеты» («язычок» - по форме нарезки), «бефстроганов», салат «винегрет», известный во всем мире как «русский салат» (русские продукты - квашеная капуста, соленые огурцы). Салат «оливье», изобретен в середине XIX века французским поваром Люсьеном Оливье, владевшим трактиром «Эрмитаж» в Москве (в рецепте рябчики, раки, телячий язык, паюсная икра, пикули и прочее). Интересны истории появления некоторых популярных во всем мире русских блюд. Однажды Александр I остановился в Торжке (поломка экипажа) и решил отобедать в трактире Пожарского котлетами из телятины. В трактире не оказалось телятины, поэтому хозяйка трактира (Дарья Пожарская) приготовила котлеты из кур, обваляв их в сухарях. Котлеты очень понравились царю и вскоре стали популярным русским блюдом.

TRADITIONAL RUSSIAN CUISINE AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES

E.A. Kuchmenko

Belgorod Teachers College

The article deals with the formation of the traditional Russian cuisine, and features a cooking during the XIX-XX centuries. The author pays special attention to the traditional cuisine and specialties Europeanization process.

Keywords: history of gastronomy, traditions, XIX-XX century, Europeanization.

КРУПНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А.И. Мелентьев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
ЧОУ «Лицей при ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

anthonymelentyev@yandex.ru

В настоящее время в российской исторической науке вновь возрастает интерес к социально-экономической тематике. Однако теперь взгляды ученых обращены на микроисторические процессы экономической и социальной жизни Российского государства. Все более популярным и востребованным в исторических исследованиях является микроподход, важным становится изучение «человека в истории». С этой точки зрения история предпринимательства предстает перед нами как история конкретных лиц: промышленников и торговцев. Причем если ранее историки уделяли внимание предпринимателям всероссийского масштаба¹, то в последнее десятилетие ученые все больше склоняются к изучению предпринимательства провинциального.

Вторая половина XIX – начало XX в. в России ознаменована либерализацией предпринимательской деятельности, а комплекс Великих реформ дал импульс развитию частной хозяйственной инициативы. Поэтому в данный исторический период «человек в истории» предпринимательства заслуживает более детального рассмотрения.

На региональном уровне накопилось достаточно большое количество биографических исследований, посвященных местным промышленникам и торговцам рассматриваемого периода, а с 90-х гг. XX в. продолжается изучение генеалогии тульской буржуазии². Все это дает богатый материал для применения просопографического метода, позволяющего индивидуальные биографии конкретных личностей превратить в эффективное средство познания исторического прошлого³. В связи с этим представляется возможным создание коллективного портрета крупных предпринимателей Тульской губернии второй половины XIX в.

Для проведения просопографического анализа были отобраны семь биографий наиболее крупных предпринимателей Тульской губернии, дея-

---

¹ Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1997.

² *Присенко Г.П.* Тульская историография 90-х годов XX в. Развитие традиций. Новые направления исследований // Тула историческая: прошлое и настоящее. – Тула, 1996. – С. 67.

³ Подробнее см.: История через личность: Историческая биография сегодня / Под. ред. Л.П. Репиной. – М.: Квадрига, 2010.

тельность которых выпадает на вторую половину XIX в. Это А.С. Баташев¹, И.Ф. Капырзин², И.А. Козлов³, Г.Т. Воронцов⁴, В.И. Шемарин⁵, Н.Н. Лисицын⁶, А.И. Мосолов⁷. Главными критериями отбора персоналий послужили объемы производства продукции фабрик и заводов тульских промышленников в денежном эквиваленте, количество нанятых мастеров, а также признание их продукции на всероссийских и международных промышленных выставках.

Анализ биографий показал, что большинство наиболее крупных предпринимателей Тульской губернии второй половины XIX в. было занято в сфере металлообработки: 6 из 7 промышленников занимались самоварным и скобяным производством, 1 являлся крупным производителем оружия (причем выдерживал конкуренцию Тульского Императорского оружейного завода). Такой профиль предпринимательской деятельности являлся отражением промышленной специализации Тульской губернии. Однако не стоит упускать из вида многопрофильность ряда предприятий. Так И.А. Козлов и Г.Т. Воронцов попутно занимались гармонным производством, а А.И. Мосолов помимо оружейного владел Дубенским чугунолитейным заводом.

Симптоматичным для предпринимательства второй половины XIX в. являлось то, что на тульском рынке соседствовали как представители целых промышленных династий, сложившихся еще в XVIII – начале XIX вв.,

так и молодые предприниматели, чье становление как промышленников и торговцев выпало на период Великих реформ. Различия в их предприятиях были обусловлены не только материальным и техническим оснащением, но и формой их управления. Так, «родовитые» промышленники (А.С. Баташев, Г.Т. Воронцов, Н.Н. Лисицын, А.И. Мосолов) пользовались услугами управляющих и приказчиков. Практиковали «династический» способ владения фабриками и заводами, когда совладельцами бизнеса выступали родственники иногда даже разных поколений. В отличие

---

¹ Тихонова А.В. Баташевы: благотворители, купцы, фабриканты – самоварщики // Тульский краеведческий альманах. 2004. №2. – С. 69-73.

² Бритенкова Л.В. Иван Фёдорович Капырзин и сыновья // Тени старинного кладбища: Всехсвятский некрополь в Туле. – Тула, 2013. – С. 256-259.

³ Кириленко Н.Н. Самоварщик Иван Козлов // Тени старинного кладбища: Зареченский и Чулковский некрополи в Туле. – Тула, 2013. – С. 262-263.

⁴ Бритенкова Л.В. Промышленники Воронцовы // Тени старинного кладбища: Всехсвятский некрополь в Туле. – Тула, 2013. – С. 250-252.

⁵ Бритенкова Л.В. Братья Шемарины // Тени старинного кладбища: Зареченский и Чулковский некрополи в Туле. – Тула, 2013. – С. 117-118.

⁶ Бритенкова Л.В. Первые тульские самоварщики Лисицыны // Тени старинного кладбища: Зареченский и Чулковский некрополи в Туле. – Тула, 2013. – С. 116.

⁷ Ананьева М.Г. Дворяне – промышленники Мосоловы // Тени старинного кладбища: Всехсвятский некрополь в Туле. – Тула, 2013. – С. 265.

от них молодые предприниматели не только сами занимались организацией и управлением предприятиями, но часто лично участвовали в производстве продукции (к примеру, И.А. Козлов, И.Ф. Капырзин, В.И. Шемарин), сами выступали единоличными собственниками бизнеса.

Корпорация крупных тульских предпринимателей не была однородна и по социальному составу. Безусловно, все промышленники приобретали купеческие свидетельства и билеты для ведения своего дела, вступали в купеческое сословие. Но если «родовитые» промышленники принадлежали либо к старым купеческим родам или даже к дворянству (А.И. Мосолов), то молодые являлись выходцами из мещан или капиталистских крестьян. Это представляется ярким примером большей вовлеченности различных социальных слоев в хозяйственную жизнь губернии в результате реализации либеральных реформ второй половины XIX в.

Поскольку большинство крупных предпринимателей занимались металлообработкой в пределах одного местного рынка, в рассматриваемый период между ними обостряется конкуренция. Так, фабрика Н.Н. Лисицына в 1870-х гг. уже не упоминается в ведомостях о состоянии промышленности г. Тулы, что может являться примером неспособности «родовитых» промышленников к конкурентной борьбе с малыми, молодыми фирмами в условиях либерализации предпринимательской деятельности. Однако в то же время развитие производства А.С. Баташева является позитивным примером «перестройки» хозяйства под жесткие рыночные отношения.

В заключение следует отметить, что применение просопографического метода открывает новые возможности изучения корпорации крупных провинциальных предпринимателей: позволяет проанализировать изменение модели хозяйствования с течением времени, установить типичное и особенное в становлении и развитии целых промышленных династий. Кроме того, просопографическому исследованию могут быть подвергнуты биографии не только крупных торговцев и промышленников, но и представителей предпринимательства отдельных отраслей. Однако проведение подобных работ ставит историка в зависимость от наличия или возможности создания биографий этих лиц. В любом случае, полученные результаты могут помочь «персонифицировать» историю рыночных отношений на местном уровне, они будут востребованы при проведении компаративных исследований¹.

---

¹ Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. – СПб., 2015.

THE BIG INDUSTRIALISTS OF TULA REGION IN THE SECOND PART OF XIX CENTURY: EXPERIENCE OF PROSOPOGRAPHIC ANALYSIS

A.I. Melentiev

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

The article includes the application experience of the prosopographic in the studies of the business history in Tula region in the second part of XIX century. There are different versions of using the results of the research in the article.

Keywords: provincial business, prosopographic.

ПЕРВЫЙ БЕЛГОРОДСКИЙ ГУБЕРНАТОР

Э.Р. Мешкова

Белгородский педагогический колледж

elvirameshkova55@gmail.com

Прекрасный южный русский город Белгород поражает с первого взгляда туристов, удивляя красотой и ухоженностью своих проспектов и улиц, прекрасным соединением истории и современности в архитектурном городском ансамбле, синтезом традиций и новаций в каждом событии городской жизни, обилием больших и маленьких парков и скверов, памятниками и прекрасными лицами прохожих на улицах.

Три года тому назад в городе Белгороде был открыт памятник князю Трубецкому- первомуБелгородскому губернатору. Мы провели опрос среди жителей города и области через социальные сети. В опросе участвовало 78 человек (возраст от 13 до 53 лет), которые отвечали на вопросы:

1. Назовите имя первого белгородского губернатора, и время в которое он жил.

2. Что было сделано первым белгородских губернатором на благо Белгородчины?

3. Как в городе и области чтут память о первом губернаторе?

Правильно ответили на 3 вопроса, указав следующую информацию: Ю. Трубецкой, 17-18 века, достижения в культуре и экономике региона, присоединение территорий, создание герба, улица его имени и памятник - 15 человек, назвали фамилию и время жизни, улицу - 18 человек, назвали только фамилию - 23 человека, остальные - ответили неверно.

Наше простое исследование показало, что в большинстве своем, к сожалению, мы знаем исторические даты, события и имена, которые не касаются истории нашей малой Родины.

О жизни князя Юрия Юрьевича Трубецкого известно мало, мы решили собрать всю информацию о значимом для Белгорода и области человеке.

Он родился 20 апреля 1668 году в семье боярина Юрия Петровича Трубецкого (1643 - 12 июля 1679) и княжны Ирины Васильевны Голицыной (год рождения неизвестен - умерла в 1679).

Отец первого белгородского губернатора - Юрий Петрович Трубецкой - русский боярин и киевский воевода, который родился в Речи Посполитой, потом его вывезет в Россию в 1657 году боярин Алексей Никитич, где Ю. П. Трубецкой примет православие. Князь Трубецкой будет с 1660 года стольником при царе Алексее Михайловиче, став боярского чина в 1673 году. У него довольно удачно сложится карьера при русском дворе, он заключит брак с сестрой князя Василия Васильевича Голицына (дипломата и талантливого царедворца) - Ириной Васильевной Голицыной. Отец первого белгородского губернатора будет держать царский скипетр во время коронации царя Фёдора Алексеевича в 1676 году. Это от него произошли все князья Трубецкие в России. Известно, что Юрий Петрович Трубецкой был воеводой в Киеве с 1673 года. Умер в 1679 г. и похоронен был с почестями в Москве, в Троице-Сергиевой лавре.

О детстве и юности Юрия Юрьевича Трубецкого практически ничего неизвестно. Известно, что он был очень дружен со своим братом Иваном, который тоже был любимцем Петра - 1. Оба брата Трубецкие владели двором в Кремле.

Ю.Ю. Трубецкой имел придворный чин, был комнатным стольником у царя Фёдора - III Алексеевича и императора Петра - I Алексеевича, его высшее воинское звание - генерал-поручик-1, по петровским чинам он был действительным тайным советником. Известно, в стольники производили только из дворян, в списках чинов XVII века стольники были на пятом месте, где выше их значились бояре, окольникы, думные дворяне и думные дьяки. Ему доверял Петр -1 как глава государства Российского, весьма ценил его.

Юрий Юрьевич Трубецкой был дважды женат: первый раз в 1692 году он женился на Елене Григорьевне Черкасской (ум. до 1721), у них было шестеро детей (четыре сына и две дочери), а во второй раз князь Трубецкой женится после смерти первой жены на Ольге Ивановне Головиной (р. 1704), у них было двое сыновей. Ю. Ю. Трубецкой активно занимался государственными делами, занимался дипломатическими делами, исполняя власть государеву. Так в 1700 году Трубецкой был послан в Пруссию с заданием убедить прусского курфюрста помочь Петру-1 в войне со шведами.

В 1720 году был назначен президентом городского магистрата. Позже Екатериной -1 был награжден государственной наградой Российской империи - орденом святого Александра Невского (награда была задумана еще Петром -1), был кавалером польского ордена Белого Орла (после награда станет российской) 1. Участвовал в войне с Персией, в которой отличился при взятии Дербента. Это он дал имя бастиону Петропавловской крепости, за постройкой которого следил.

Сохранились документы, которые подтверждают, что 28 февраля 1727 года императрица Екатерина-1 назначила князя Юрия Трубецкого губернатором наших земель.

На посту он пробыл небольшое количество времени - всего три года, но успел сделать многое для города. Так в 1727 году к Белгородской губернии были присоединены Орловская и Севская провинции, Киевская губерния.

При князе Юрии Трубецком наблюдалось активное экономическое развитие региона (урожаи были настолько высоки, что превышала все средние показатели по всей России). Много сил и внимания уделял первый губернатор развитию Белгородской промышленности. Известно, что были запущены следующие производства: воскобойные (6 заводов), известковые (13 заводов), кирпичные (4 завода), мыловаренные (1 фабрика).

Первый Белгородский губернатор был рачительный хозяин назначенных ему территорий, его интересовали многие вопросы экономики и культуры губернии, авторитет нашего региона в рамках государства Российского. Так в 1730 году был утвержден герб Белгородской губернии.

После должности Белгородского Губернатора он возвращается в столицу, став сенатором в Санкт-Петербурге.

Умер 8 сентября 1739, похоронен в Александра-Невской лавре, в Санкт-Петербурге. Его дети стали достойными сынами и дочерьми России, один его сын - Никита Трубецкой стал фельдмаршалом.

В память о первом губернаторе Белгородском благодарные жители города установили памятник князю Юрию Трубецкому на пересечении улицы с его именем и Народного бульвара в августе 2012 года. Это бронзовая скульптура, установленная на пьедестал в форме колонны. Первый губернатор держит в руке герб Белгородской губернии. Авторами данного памятника являются - член союза художников СССР, скульптор Ольга Трофименко, архитектор Максим Хромов и соавтор-скульптор, заслуженный художник Анатолий Шишков. Памятник первому губернатору стал частью музея под открытым небом в Белгороде. Данный проект направлен на информирование жителей и гостей города о наиболее важных страницах истории Белгорода, делая Белгородскую летопись более открытой.

FIRST GOVERNOR BELGOROD

E.R. Meshkova

Belgorod Teachers College

This article discusses the Belgorod governor in the middle of the XVII century. The author tells of the governorate of Prince Yuri Trubetskoy Yurevich.

Keywords: Belgorod, governors, Yuri Troubetzkoy.

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ» (1866-1888 ГГ.)

Д.В. Наумов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

dimasgreat1@gmail.com

Образование человека во все времена развития человечества, а особенно в эпоху Нового времени, играло важнейшую роль в социализации личности и получении им накопленного предыдущими поколениями социального опыта. Здесь необходимо заметить, что формирование социально успешного поведения человека в конкретную историческую эпоху соотносится с социализаторскими усилиями системы образования¹. Русская Православная церковь во второй половине XIX века оставалась одним из важнейших институтов социализации личности. Это явление закономерное и совершенно не удивительное. Как утверждает педагог и священник Е. Шестун, фундаментом и традиционной российской школы и традиционной российской педагогики всегда было православие². Церковная педагогика, носила в себе ряд серьёзных и глубинных отличий от педагогики светской. Самое главное из них заключалось в том, что церковная педагогика ориентировала человека на спасение и вечную жизнь, поэтому в ней органично сочетались две ключевые целевые установки – воспитание как для земной жизни, так и для жизни вечной. Светская педагогика ориентирована только на решение задач земной жизни, а вечное, духовное начало в человеке она не принимает во внимание³.

Вместе с тем, ко второй половине XIX века стало совершенно очевидным, что православная педагогика, как система ценностей и социальных установок, была вытеснена из системы образования на второй план педагогикой светской. Церковное образование превращалось в узкопрофессиональное для тех, кто решил связать свою жизнь с деятельностью священнослужителя. Ещё со второй половины XVIII в. проходит процесс формирования модели педагогического образования⁴. Это побуждало Русскую Православную церковь искать новые пути и возможности для реализации своих педагогических задач. С появлением и развитием системы провинциальной церковной периодической печати, Русская Православная церковь получила возможность

---

¹ Гавров С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности// Вестник УРАО. 2008. №5.– С. 21.

² Шестун Е.А. Православная педагогика. – Самара, 1998 – С.6.

³ Там же.

⁴ Войтеховская М.П. Формирование модели профессионального педагогического образования в России во первой четверти XIX века// Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. №13. – С.11.

к публикации материалов по педагогике, сведений об учебных заведениях и программ учебных предметов. Подобное просвещение позволяло охватить большое количество населения, причём как детей, так и взрослых, чем могли вместить учебные заведения¹.

«Воронежские епархиальные ведомости» публиковали статьи и заметки, касающиеся различных учебных заведений, прежде всего церковных².

Эта группа публикаций не так значительна по своему содержанию, как другие, но вместе с тем довольно многочисленна. Подобного рода статьи и заметки имели, прежде всего, своей целью привести примеры наиболее удачной организации как учебной, так и внеучебной деятельности учащихся церковных заведений. Поэтому зачастую эти публикации являлись перепечатанными из других церковных периодических изданий (как правило, из епархиальных ведомостей других епархий). Статьи затрагивали наиболее острые и часто встречающиеся проблемы церковных образовательных учреждений – проблемы с созданием и организацией общежитий для учащихся духовных училищ, проблемы с оснащением и наполнением библиотек церковных образовательных учреждений необходимой литературой. Авторы подобных статей приводили удачные примеры решения этих насущных проблем, которые могли быть заимствованы и распространены на другие духовные учебные заведения. Вместе с тем, «Воронежские епархиальные ведомости» практиковали публикацию статей, выносящих на всеобщее обсуждение нерешённые проблемы организации деятельности и быта духовных учебных заведений. Это могли быть и предложения по устройству мастерских при духовно-учебных заведениях и предложения по улучшению управлению духовными учебными заведениями всех уровней.

Другая группа была представлена статьями и публикациями, содержащими программы преподавания различных учебных дисциплин в духовных учебных заведениях³. В «Воронежских епархиальных ведомостях» были опубликованы программы по следующим учебным дисциплинам: богословию, логике, теории словесности, истории русской литературы, классическим языкам (латинскому и греческому), русскому языку, общей и русской гражданской истории, закону Божьему. Программы были рассчитаны на раз-

---

¹ Козлов К.В. К истории православного внешкольного образования в России во второй половине XIX- начале XX веков: церковные воскресные школы// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Вып. №13– Т. 23. – С. 46.

² См.: Булгаревич Г. Ученическая библиотека при Павловском духовном училище// Воронежские епархиальные ведомости. 1868. №16. – С.528 – 531; Общежитие для своекоштных учеников Нижегородской семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. 1877. №5. – С. 156 – 159.

³ См.: Программа русского языка и славянского для духовных училищ// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1869. №19. – С. 1–10; Программа латинского языка для духовных училищ// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1869. №20. – С. 1–3.

личные учебные заведения: сельские начальные народные училища, духовные училища и духовные семинарии, о чём указывалось в названии самой программы. Каждая программа в обязательном порядке сопровождалась объяснительной запиской. В объяснительной записке приводилась краткая характеристика предложенной программы, с обоснованием выбранного подхода к изучению данной учебной дисциплины, целями, на достижение которых она рассчитана и тематическими блоками, на которые разбит курс по предмету.

В духовных училищах русский язык предлагалось изучать в следующем объёме: первый класс – 4 урока в неделю, второй и третий классы – 3 урока в неделю, четвёртый класс – 1 урок в неделю¹. Что касается изучения классических языков – латинского и греческого, то они изучались в гораздо большем объёме. Латинский язык: в первом классе изучался в объёме 8 уроков в неделю, во втором и третьем – 5, в четвёртом – 4². Греческий язык начинал изучаться только со второго класса училища, объём преподавания выглядел следующим образом: второй класс – 4 урока в неделю, третий класс – 5 уроков, четвёртый класс – 9 уроков в неделю³. Программы изучения латинского и греческого языка были приближены к курсу классических гимназий, что говорит о довольно высоком качестве обучения языкам в духовных училищах. Это было вызвано тем, что не все ученики духовных училищ имели право на поступление в духовные семинарии, следовательно курс был составлен таким образом, чтобы, с одной стороны, стать прочным фундаментом для обучения в духовной семинарии, с другой, чтобы иметь некую законченность для тех, чьё образование ограничится духовным училищем.

Что касается преподавания гражданской истории, то она была разделена на 2 курса, изучаемых в классах духовной семинарии с первого по третий. Это были курсы общей и отечественной истории. Изучение начиналось с курса общей истории. Этот период в первом классе делился на 2 части: история древнего мира и история средних веков до эпохи правления Карла Великого. Предварялся курс изучением базовых понятий исторической науки, овладение которыми способствовали успешному изучению истории в дальнейшем. К таким понятиям относились: семья, род, племя, государство и др. Также приводились сведения о целях и задачах исторической науки, исторических источниках, системах летоисчисления и других основополагающих

---

¹ Программа русского языка и славянского для духовных училищ// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1869. №19. – С. 1.

² Программа латинского языка для духовных училищ// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1869. №20. – С. 2,3.

³ Программа греческого языка для духовных училищ// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1869. №22. – С. 1-3.

понятиях¹. В курсе древнего мира имелось деление на восточные народы (финикийцы, египтяне, вавилоняне, ассирийцы, персы, иранцы и др) и древние классические народы (греки и римляне). Если первый блок изучался обзорно, с приведением общих и наиболее важных исторических сведений о народах и государствах Востока, то второй блок изучался гораздо подробнее, с более детальным делением на периоды.

Что касается курса русской истории, то он делился на два больших смысловых блока – история России до Петра I и после. Каждый из этих блоков делился на более мелкие, сформированные либо по принципу наиболее важного события этого периода (первые русские князья-основатели, крещение Руси и т.д) либо по периодам нахождения у власти того или иного правителя (княжение Василия III, царствование Иоанна Грозного и т.д.)².

Публикация учебных программ на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» служила важной цели – это позволяло информировать населения об учебных требованиях, содержаниях курсов и заранее сориентировать будущих абитуриентов духовных учебных заведений на тот объём учебных программ, который им предстоит освоить. Таким путём поддерживалось «единство в методе и объёме учебных предметов»³, которое позволяло сохранять единообразие и целостность учебных курсов духовных училищ различного уровня.

Таким образом, в «Воронежских епархиальных ведомостях» имели место публикации, касающиеся различных местных духовных учебных заведений. Подобного рода статьи и заметки содержали в себе наиболее удачные примеры решения часто встречающихся в деятельности духовных образовательных учреждений насущных проблем, способы наиболее оптимальной организации их деятельности, предложения о привнесении новых элементов в учебную и внеучебную деятельность учащихся этих учреждений. Помимо этого, практиковалась публикация статей, затрагивающих вновь возникающие проблемы в педагогической практике или деятельности духовных учебных заведений, вынесение которых на всеобщее обсуждение могло способствовать качественному их решению.

Статьи, содержащие в себе инструкции по ведению учебной деятельности и программы учебных предметов для духовных образовательных учреждений. Подобные статьи должны были унифицировать деятельность различных учебных заведений духовного ведомства, единообразить требования к объёму и содержанию учебных курсов, познакомить желающих в

---

¹ См. Программа гражданской истории общей и отечественной для 1,2,3 классов духовных семинарий// Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям. 1870. №18. – С. 1.

² См. Там же. – С.10–12.

³ Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения// Воронежские епархиальные ведомости. 1876. №6. – С. 229.

будущем поступить в духовные учебные заведения с теми дисциплинами, которые им предстояло освоить в ходе учебной деятельности.

ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF VORONEZH DIOCESE IN «VORONEZH EPARCHIAL VEDOMOSTI» (1866-1888)

D.V.Naumov
Belgorod State University

The article deals with papers about church educational institutions of Voronezh diocese in second half of XIX century. One of the main issues was the organization of church education system.

Keywords: church education, «Voronezh eparchial vedomosti».

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН-РЕВОЛЮЦИОНЕРОК В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ «НАРОДНОЙ ВОЛИ»)

Е.А. Немыкина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
767514@bsu.edu.ru

Перед великой реформой 1860 –х годов семейное законодательство Российской империи твердо придерживалось традиций патриархальных представлений о власти. Роль женщины определялась по – прежнему тезисом о природном неравенстве полов. Право женщины на собственность составляли резкий контраст с ее супружескими обязанностями. Выражением подчиненного положения, например, были паспортные предписания, отмененные только в 1914 году. До этого времени имя замужней женщины вносилось в вид на жительство мужа, т.е. она не пользовалась свободой передвижения. Женский вопрос обсуждался в самом широком плане уже в начале 60х годов XIX века. Это время стало началом возникновения «новой женщины»¹. Генерализированные представления об уважении к личности, о принципиальном равенстве людей, о долге образованных классов перед народом были широко распространены среди представителей образованных групп и являлись своего рода знаком передового мышления.

Включаясь в общественную работу, будущие лидеры женского движения еще не выделяли сферой своей деятельности решение проблем именно женщин. Они действовали в соответствии с распространенными идеями о долге перед народом. Поэтому первые организации, созданные женщинами, были организации предоставляющие возможности достойной жизни для «низших» классов без различия пола. Одновременно с пробле-

---

¹ *Пиетров-Эннкер Б.* "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М. 2005. – С. 134.

мами «низших» классов эти женщины решали проблемы собственной социальной группы, в частности проблему самореализации женщин образованных классов в публичной сфере. Шел процесс поиска женского идеала, соответствующего мужскому идеалу эпохи — гражданина, работающего на пользу общества¹. Участие женщин в общественной жизни России после великих реформ выразилось в возникновении различных организаций. Все эти формы активной деятельности имели целью сделать женщин неотъемлемой частью гражданского общества России. Во всех этих событиях активное участие принимали женщины-революционерки. «Народоволки» Вера Засулич, Софья Перовская, Гесья Гельфман, Вера Фигнер и Софья Гинсбург — их имена в те годы были на слуху.

Софья Перовская была потомком екатерининского вельможи Алексея Разумовского. Отец ее служил губернатором Петербурга, министром. В 18 лет сбежала из дома. После очередного ареста за агитационную действия отправлена на каторгу, но совершила побег. Участвовала в нескольких попытках убийства Александра II, том числе и последней, успешной. Именно 28-летняя Перовская взмахом белого платка подала сигнал бросить бомбу. Спустя несколько дней после гибели царя арестована, осуждена на повешение и казнена вместе с сообщниками².

Вера Засулич — самая известная из революционерок того времени. Ее жизнь — прекрасная иллюстрация влияния общественного мнения. Она родилась в обедневшей дворянской семье, закончила московский частный пансион и получила профессию учительницы. Революцией увлеклась лет в восемнадцать. Неоднократно арестовывалась, но наказание всегда оказывалось мягким. В 1878-м году 29-летняя Засулич пришла на прием к петербургскому градоначальнику Трепову и дважды в него выстрелила. Трепов выжил, а Засулич предстала перед судом присяжных. Процесс подробно освещался во всех газетах. Либеральная пресса была на стороне девушки: ведь Трепов приказал высечь политического заключенного Боголюбова за то, что тот не снял перед ним шапку. Присяжные девушку полностью оправдали. Мягкий приговор Засулич вызвал распространение террористических идей среди молодежи. После освобождения Засулич эмигрировала³.

Мария Спиридонова родилась в семье коллежского секретаря, работала конторщицей в Дворянском собрании. В 20 лет была арестована за участие в митинге, но наказана не была. В 1906 году 22-летняя Спиридонова выпустила 5 пуль в советника тамбовского губернатора, которого подстерегала на разных вокзалах несколько дней. Луженовский был

---

¹ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. — СПб., 2001. — С. 118.

² Павлюченко Э.А. Софья Перовская. — М., 1959. — С. 13.

³ Шубина Е.В. Философско-социологические взгляды В.И. Засулич. — Л., 1984. — С.7.

«казнен» за то, как усмирял казачьими войсками крестьянские бунты. Спиридонову судила выездная сессия военного окружного суда (порядки уже были другие), приговорили к повешению, но в итоге заменили пожизненной каторгой. Помилована Временным правительством, и приняла участие в последующих революционных событиях.

Вера Фигнер родилась в семье небогатого помещика, училась в институте благородных девиц, один ее брат был выдающимся оперным певцом, другой - успешным горным инженером. В 1881 году 29-летняя Фигнер участвовала в убийстве Александра II: помогала готовить заряды и паковала взрыв-пакеты, одним из которых царя и убили. Арестовать ее сумели только через 2 года. Осуждена на смертную казнь, приговор заменен на пожизненное заключение. Провела двадцать лет в Шлиссельбурге. По мнению Фигнер, у народовольца, «определившего себя», не было внутренней борьбы: «Если берешь чужую жизнь — отдавай и свою легко и свободно... Мы о ценности жизни не рассуждали, никогда не говорили о ней, а шли отдавать ее, или всегда были готовы отдать, как-то просто, без всякой оценки того, что отдаем или готовы отдать»¹.

Воспитанные в религиозной системе ценностей, в религиозных традициях, получившие начальное образование в рамках старой традиционной школы, женщины имели тип мышления, позволявший им усваивать новые знания и революционные идеи на уровне веры. Поэтому в революционном мировоззрении женщин сохранялись черты религиозной культуры мышления. В мемуарах, письмах революционеров эти религиозные черты проявлялись в лексике, в обращении друг с другом. Воспитанные в религиозных традициях женщины мыслили религиозными категориями и представляли друг друга в образах святых, пророков и вообще героев. В революционной деятельности женщины также проявляли самопожертвование и фанатизм, и по модели поведения напоминали поведение людей верующих².

В личной жизни женщин, достаточно сложной и трагической, мы видим, что, используя новые формы брака (гражданский и фиктивный) в революционных целях, женщины уходили от традиционного смысла брака - продолжение рода. Стремясь к образованию женщины-революционерки пытались следовать новым ценностным ориентациям и получать такое образование, которое позволило бы им в наибольшей степени принести пользу народу.

---

¹ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 36.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – С. 134.

**LIFE STRATEGIES OF RUSSIAN WOMEN-REVOLUTIONARIES IN THE LAST
QUARTER OF NINETEENTH CENTURY
(BY THE EXAMPLE REPRESENTATIVE OF «NARODNAYA VOLYA»)**

E.A Nemykina
Belgorod State University

The article considers the main reasons that influenced the formation of the revolutionary views of women - revolutionaries "NarodnayaVolya". Initially, the 60's is freed female personality as from the care of the state and of the care of the family. At this time, women woke up a new desire for independence and self-employment.

Keywords: revolution, women - a revolutionary, "NarodnayaVolya".

**СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

С.В. Пеньков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1030839@bsu.edu.ru

Во второй половине XIX - начале XX в. сельский староста играл значительную роль во взаимодействии народа и власти. Почему эта тема до сих пор актуальна? Стоит отметить, что современная российская деревня по-прежнему имеет много проблем в сфере управления. Практика деятельности сельских администраций зачастую больна теми же проблемами, что и более 100 лет назад. Руководит сельской администрацией ее глава, являющийся связующим звеном между народом и государством.

Первое упоминание о сельском старосте пореформенного периода было в документе «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В нем установлены полномочия и обязанности старосты как представителя сельского общественного управления: взаимодействие с уездной администрацией, сбор податей и налогов и некоторые другие общественно-важные вопросы.

В отечественной публицистике о сельском старосте обстоятельные размышления впервые были опубликованы В.П. Мещерским. В произведении «Очерки нынешней общественной жизни в России» (1868) он писал: «За разные мошенничества и безнравственное поведение им следует идти в солдаты или на поселение»¹. Как видим, у современника было негативное отношение к старостам, но стоит заметить, справедливое, ведь он отвечал за крестьян и своим поведением давал определенный пример.

По-иному отзывался о старостах А.И. Новиков. Отношение к сельскому управлению в его произведениях было выражено положительно. «Никто

---

¹ Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1: Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. – СПб., 1868. – С. 98.

не мог влиять на все сельские дела, как сельский староста, если бы он был на стороне начальства: у него вся родня тут же, он все знает, все видит»¹. Автор отмечает его зависимость от земского начальника и необходимость выстраивания с ним хороших отношений для успешности своей деятельности.

Также, А.И. Новиков говорил, что «сельский староста проживает там же, где его и выбрали, такого же мировоззрения. Поэтому в порядке вещей защита и поддержка интересов крестьян, а не высшего начальства: лишь изредка обнаруживается попустительство в селе из-за старосты. Большая часть их вообще относят себя подвластными миру. Они чаще всего говорят: «Так миру угодно»². Об отношениях между властью и общиной А.И. Новиков писал: «Хочет земский начальник, а иногда и старшина или становой пристав посадить мужика – и приказывает старосте. Тот и сажает»³. Таким образом, староста, хотел он того, или нет, обязан был исполнять приказы начальников, тем самым подвергая опасности свой престиж и положение среди крестьян.

Русский экономист В.П. Безобразов относился к старостам отрицательно, называл их «козлами отпущения для крестьянского общества»⁴. В некотором смысле он был прав, ведь староста мог терять доверие среди своих, когда вынужден был против своей воли и желания выполнять неблагоприятные приказы местной власти.

Противоположную позицию занимает П.И. Березанский. В защиту старосты он рассказывает, как происходило разрешение споров между крестьянами. «Сперва, подаётся жалоба сельскому старосте, и он стремится примирить ругающихся»⁵. В Покровской волости Тамбовской губернии жители деревень говорили, что при всех потасовках и распрях, если шли к старосте, он подталкивал их на мировую сделку. Разбирательство у старосты выглядело как разбор дела с целью примирения⁶.

Таким образом, отношение современников к сельскому старосте было весьма неоднозначным. С одной стороны, авторы считали, что он защищал и поддерживал крестьянскую общину. С другой стороны, некоторые современники заявляли, что роль старосты была незавидной.

Обратимся к работам советских историков. Что изменилось после смены режима власти и смены сознания русского народа? Вследствие негативной оценки монархического строя, советские историки вначале не уделяли

---

¹ Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 28 – 29.

² Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 28.

³ Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 29.

⁴ Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, Самоуправление и судебная власть: Статьи. – СПб., 1882. – С. 367.

⁵ Березанский П.И. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. – Киев, 1880. – С. 14.

⁶ Там же.

должного внимания изучению истории имперской России, и только в 60-х гг. XX в. появился интерес к истории этой эпохи, в том числе и к истории крестьянской общины. Так, советский историк П.А. Зайончковский в своем труде «Отмена крепостного права» ставил под сомнение самостоятельность сельской администрации, а сельского старосту считал лишь исполнителем воли сельского схода и низшим административно-полицейским чином¹.

Более жесткой позиции придерживался Н.М. Дружинин. Он отмечал: «Крестьяне все больше убеждались, что их выборные мало заботились об их нуждах, нередко злоупотребляли своей властью – вымогали взятки, производили растраты мирских сумм, несправедливо карали крестьян арестами, штрафами, розгами и подрывали тем самым к себе уважение со стороны избирателей»². Н.М. Дружинин утверждал, что сельские старосты были послушными агентами мировых посредников, представителей дворянства и полицейских исправников³.

Во введении историко-правового издания «Российское законодательство X - XX веков» дана более объективная и выверенная информация. Здесь дано описание того, чем занимался сельский староста: «Сельский староста выполнял различные функции: созыв и роспуск схода; выносил на разбор мира различные вопросы; следил за сохранностью границ участков; следил за поддержанием в хорошем состоянии путей сообщения, переправ, болотных настилов; призывал к выполнению соглашений между сельчанами; следил за написанием ревизских сказок в срок; выписывал однообщественникам паспорта и документы для отъезда; отвечал за сохранность общественного имущества и денег, зерна; оберегал от продажи имущества злостных должников; следил за своевременным исполнением разных работ и сбором налогов»⁴.

Таким образом, можно заметить, что оценка сельского старосты в советской историографии была негативной. Связано это не с субъективным взглядом авторов, а скорее было обусловлено марксистско-ленинской методологией исследования социальной истории.

Новый этап в изучении социально-экономических отношений имперского периода начался в 90-х гг. XX в. Основываясь на традиционных представлениях крестьян и требованиях жителей села к выборным лицам, Б.Н. Миронов создал, по нашему мнению, идеальный портрет старосты: «Староста должен был, во-первых, соблюдать на сходах общинные демократические традиции; во-вторых, добросовестно исполнять свои функции, но не притеснять при этом крестьян; и, в-третьих, заботиться об имуществе

---

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 125 -152.

² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861 - 1880 гг. – М., 1978. – С. 44.

³ Там же.

⁴ Российское законодательство X - XX веков. // под ред. О.И. Чистякова. Т. 7. – М., 1989. – С. 49.

общества и оберегать его от растрат и хищений. Исполнять свои обязанности, не затрагивая интересы крестьян, означало по факту соблюдать баланс между стоящим выше руководством, спрашивавшим всегда исполнение обязанностей в срок, и миром, хотевшим выполнять эти обязанности в минимальной форме. Ясно, что не многие могли так балансировать»¹.

Как утверждал еще в 1992 г. российский социолог Б.М. Фирсов, сельский староста обладал реальной властью, но редко ею пользовался. Как считают современные исследователи, сельский староста «боялся» испортить отношения с односельчанами².

Напротив, историк П.Н. Зырянов, по нашему мнению, излишне резко называет старост «чуждым общинному духу наростом», основываясь на анализе осуществления ими преимущественно фискальных и полицейских функций³.

С.Н. Тутолмин считает, что институт сельского старосты являлся древним и наиболее близким к крестьянской массе, и продолжил своё существование после 1917 г.⁴ Его слова можно использовать как подтверждение актуальности нашей темы.

Как можно заметить, современные исследователи относятся к старостам и их деятельности более объективно. Авторы отошли от резкого субъективизма и попытались встать на сторону непредвзятого анализа, постарались объяснить, как сложен и труден труд сельского старосты.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

- Оценку института сельского старосты пореформенного периода стали давать в публицистике сразу после крестьянской реформы.
- Современники относились к деятельности сельского старосты по-разному. Одни называли их защитниками крестьян, другие же, наоборот, считали старост "козлами отпущения".
- Советские историки негативно оценивали деятельность старост. В работах прослеживается идеологически обоснованное отношение к изучаемой проблеме.

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) В 2-х т. – СПб., 2000. Т. 1. – С. 464.

² Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социологический исследования. 1992. №4. – С. 12.

³ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. – М., 1992. – С. 29.

⁴ Тутолмин С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от неё (начало XX в.) // Нестор. №7. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. – СПб., 2005. – С. 278.

- Современные исследователи относятся к институту сельского старосты более объективно, без идеологической составляющей, отмечая позитивные и негативные стороны его статуса.
- Постсоветская историография придерживается мнений публицистов дореволюционной эпохи, стараясь объективно подходить к вопросу изучения деятельности сельского старосты и опираясь на данные своих предшественников.

THE VILLAGE HEADMAN POST-REFORM PERIOD IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

S.V. Penkov
Belgorod State University

This article is devoted to the study of rural elders in Russia in the reform period. The article discusses three approaches to the study of the Institute of the head of the village: pre - revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. A comparative analysis of approaches to the study of the Institute of village chiefs in the three periods.

Keywords: history, Institute of the head of the village, rural elder.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БРУСИЛОВ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.А. Перепелицын

Воронежский государственный педагогический университет
kchemen@mail.ru

Алексей Алексеевич Брусилов являлся видным русским полководцем, Его боевая деятельность широкое признание получила в годы Первой мировой войны. На посту командующего вначале 8-й армией, а потом войсками Юго-Западного фронта он проявил большие полководческие способности, выдвинувшие его в число крупных военных деятелей. После Февральской революции он некоторое время был Верховным главнокомандующим, а с установлением Советской власти вступил в ряды Красной армии. В данной статье рассматриваются наиболее важные события его жизни и военной карьеры в период, предшествовавший Первой мировой войне.

А.А. Брусилов родился 19 августа 1853 г. в Тифлисе и принадлежал к старинному русскому дворянскому роду, многие представители которого состояли на военной службе. Его отец, Алексей Николаевич, участвовал подполковником в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг., служил на Кавказе, в 1856 г. получил звание генерал-лейтенанта¹. Мама, Мария-Луиза Антоновна, была дочерью коллежского асессора Нестеровского². В крепкой и любящей семье Брусиловых родилось

---

¹ Семанов С.Н. Генерал Брусилов: документальное повествование. – М., 1986. – С. 13.

² Там же. – С. 14.

трое сыновей – Алексей, Борис и Лев. Когда Алексею исполнилось шесть лет, сначала скоропостижно скончался отец, а спустя несколько месяцев от чахотки – совсем еще молодая мать. Братьев Брусиловы оказались в семье своей тетки Генриетта Антоновна Гагемейстер, проживавшей в Кутаиси, где ее муж Карл Максимович служил военным инженером. В доме Гагемейстеров к мальчикам относились, как к родным детям. Их искренне любили, но не баловали, приучали к дисциплине, порядку и послушанию. В этой культурной, живущей духовной жизнью семье дети получили прекрасное образование, знали по несколько иностранных языков, хорошо играли на фортепьяно, были приучены много читать. «Но самым главным впечатлением моей юности были, несомненно, рассказы о героях кавказской войны. Многие из них в то время еще жили и бывали у моих родных. В довершение всего роскошная южная природа, горы, полутропический климат скрашивали наше детство и давали много неизгладимых впечатлений»¹, - писал в своих воспоминаниях А.А. Брусилов. В последующем все трое братьев стали профессиональными военными и достойно несли службу.

С 1867 по 1872 гг. А.А. Брусилов учился в Пажеском корпусе, после окончания которого был направлен прапорщиком на службу в 15-й Тверской драгунский полк, стоявший недалеко от Кутаиси. Уже в раннем возрасте он демонстрировал такие качества, как дисциплинированность, воспитанность, любознательность, уважение к старшим и увлечение военным делом. Участие в русско-турецкой войне 1878-1879 гг. позволило поручику А.А. Брусилову изучить характер боевой подготовки войск, быт и нужды рядовой солдатской массы. Он пришел к выводу о необходимости в мирное время учить войска в первую очередь тому, что от них потребуются на войне. Первой его боевой наградой стал орденом Станислава 3 степени, полученный за отличие, проявленное при взятии Ардагана, затем последовал орден Анны 3 степени. А.А. Брусилова произвели в чин штабс-капитана, а за мужество, проявленное при штурме Карса, наградили орденом Станислава 2 степени.

Далее с 1881 г. последовала учеба и служба А.А. Брусилова в Офицерской кавалерийской школе, открывшейся в Петербурге. Здесь он многое получил для совершенствования своего военного образования, его произвели в капитаны, а в 1882 г. – в ротмистры. На следующий год А.А. Брусилов с отличием окончил обучение по курс эскадронных и сотенных командиров и был переведен в постоянный состав школы.

В 1884 г. А.А. Брусилов женился на Анне Николаевне Гагемейстер, племяннице своего дяди. Семейная жизнь протекала благополучно, в 1887 г. у супругов родился сын Алексей.

С 1883 по 1898 г. А.А. Брусилов последовательно занимал в Офицерской кавалерийской школе должности адъютанта, старшего учителя верхо-

---

¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. – Минск, 2003. – С. 7.

вой езды и выездки лошадей, помощника начальника инструкторского отдела, начальника отдела эскадронных и сотенных командиров, начальника драгунского отдела. Брусилов читал офицерам школы лекции о теории езды и выездки лошадей, вел с ними практические занятия, давал уроки верховой езды. У А.А. Брусилова проявилась такая черта характера, как необычайная человеческая деликатность в отношениях с подчиненными, которая впоследствии позволила ему руководить большими массами людей. За короткое время в школе он приобрел общее уважение как педагог и отменный кавалерист, в 1890 г. его произвели в подполковники, в 1892 г. – полковники. В 1898 г. последовало назначение на должность помощника начальника Офицерской кавалерийской школы, а в 1902 г. генерал-майор А.А. Брусилов стал начальником этой школы. Под его руководством школа быстро заняла видное место в системе подготовки кавалерийских кадров. Он требовал, чтобы кавалерийский офицер обладал достаточными теоретическими знаниями, был умелым ездоком, отличался большой смелостью, способностью быстро оценивать обстановку и принимать решения.

В это время А.А. Брусилов много и настойчиво занимался самообразованием, хорошо понимая, что мирный период может скоро кончиться и ему придется руководить войсками на поле сражения. «Я читал военные журналы, множество книг военных специалистов, русских и иностранных, и всю жизнь готовился к боевому делу, чувствуя, что могу и должен быть полезен русской армии не только в теории, но и на практике»¹, - писал А.А. Брусилов. Он и сам стал писать работы по актуальным вопросам кавалерийского дела, большая часть которых публиковалась в журнале «Вестник русской конницы». В своих трудах А.А. Брусилов развивал прогрессивные для того времени взгляды относительно роли кавалерии в будущих войнах, способов ее использования, организации кавалерийских соединений, одиночной подготовки всадника и коня. Он особо подчеркивал важность массированного применения конницы на войне и предлагал создать с этой целью крупное соединение типа кавалерийского корпуса или даже конной армии.

В 1906 г. последовало назначение А.А. Брусилова начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, что рассматривалось как большое повышение по службе. В том же году он был произведен в генерал-лейтенанты. На посту начальника дивизии А.А. Брусилов проявлял постоянную заботу о повышении подготовки офицерских кадров. «Современный бой, - указывал он, - требует от каждого офицера широкого кругозора и способности самостоятельно, без подсказки, принимать соответственное решение; отсюда прямой вывод, что на поднятие военного образования и развитие разумной инициативы и решительности в мирное время среди офицеров надо обратить исключительное внимание»². По его мнению, наилучшим способом совер-

---

¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. – С. 32.

² Цит. по кн.: Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – С. 42.

шенствования военных знаний была организация тактических занятий с офицерским составом. Он лично руководил занятиями в полках, требуя обязательного участия в них всех штаб-офицеров и эскадронных командиров. Много внимания уделялось полевой верховой езде, обучению боевым приемам рубки и уколов, стрелковой и физической подготовке.

В 1908 г. скончалась супруга генерала, в этом же он получил новое назначение на должность командира 14-го армейского корпуса, входившего в состав войск Варшавского военного округа. Всю свою служебную деятельность он целиком направил на повышение боеспособности частей и соединений корпуса. Этому должны были способствовать хорошо организованные тактические занятия, научные сообщения, военные игры и учения.

В 1910 г. пятидесяти семилетний А.А. Брусилов женился на Надежде Владимировне Желиховской, в которую был тайно влюблен в молодости, но затем почти на двадцать лет потерял из виду.

В 1912 г. А.А. Брусилов назначается на более высокую должность – помощника командующего войсками Варшавского военного округа. Между ним и начальником округа убежденным германофилом Г.А. Скалоном сразу же наметилось глубокое расхождение во взглядах. А.А. Брусилов попросил о переводе и в 1913 г. был назначен в Киевский военный округ командиром 12-го армейского корпуса, штаб которого стоял в Виннице.

Как видим, до Первой мировой войны А.А. Брусилов прошел путь от прапорщика до генерал-лейтенанта, от младшего офицера кавалерийского эскадрона до командира армейского корпуса. Столь высокого положения он добился главным образом своему трудолюбию, огромной любви к военному делу, незаурядными способностями. Большое значение для Брусилова имела служба в Варшавском и Киевском военных округах. Он получил возможность глубоко изучить различные рода войск, приобрести навык руководства ими в обстановке, максимально приближенной к боевой практике. Неустанным совершенствованием своих теоретических и практических знаний он вполне подготовил себя к оперативной работе большого масштаба, которую открыла для него Первая мировая война.

ALEXEY ALEXEHEVICH BRUSILOV: LIFE AND ACTIVITIES BEFORE THE WW-I BEGINNING

S.A. Perepelitzyn

Voronezh state pedagogic university

Standing of A.A. Brusilov as a personality and his service career before WW-I beginning are envisaged in a paper.

Keywords: History of Russia, Brusilov, WW-I.

**ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ЦАРЕВИЧА
АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА: «ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОЗЫСК»
(18 МАРТА – 26 ИЮНЯ 1718 Г.)**

А.А. Петрушина

Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)
nastenka-love-history@mail.ru

События, связанные с делом сына Петра Первого – царевича Алексея, до сих пор привлекают внимание многих исследователей. Следствие по делу царевича – событие уникальное и в своём роде эпохальное, т.к. был произведён официальный суд над представителем царского рода: сыну самого самодержца был вынесен смертный приговор. Несмотря на наличие многочисленных публикаций, научный потенциал исследуемой проблемы далеко не исчерпан. Так, остаются открытыми вопросы о роли конкретных исторических лиц, о подлинности ряда источников по делу, о периодизации событий дела и следствия по делу царевича.

В данной статье на основании ряда источников (допросные пункты, показания царевича и его приближенных, царские манифесты, официальный приговор по делу Алексея¹) и исследований специалистов предпринята попытка осветить основные события розыска, подчеркнув его ключевые особенности и значение в деле наследника.

В следствии по делу Алексея, начавшегося по его возвращению в Россию в конце января 1718 года, можно выделить ряд параллельно проходивших этапов – розысков:

1. «Московский», или «кикинский», где под следствием оказались сподвижники царевича, доверенные и причастные к его побегу лица: А. Кикин, И. Афанасьев, В. Долгорукий, Ф. Эварлаков и др.;

2. «Суздальский»², где проходило следствие над бывшей супругой царя Е. Ф. Лопухиной (инокиней Еленой), ее любовником – капитаном С. Глебовым и ростовским епископом Досифеем. Завершение Суздальского розыска ознаменовалось массовыми казнями в Москве в марте 1718 года;

3. «Петербургский», где проходило итоговое следствие над самим царевичем. Особенность последнего заключается в том, что он являлся решающим в следствии по делу Алексея, сыграв роковую роль в его судьбе. Од-

---

¹ Перечисленные источники опубликованы в: Непотребный сын: Дело царевича Алексея Петровича. Сост. Р.И. Беккин. – СПб.: Лениздат, 1996.; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. – СПб. Т. 6. 1859.

² Несмотря на то, что следствие шло в Москве, в историографии закрепилось наименование «суздальского» розыска, т.к. Евдокия Лопухина, бывшая супруга Петра, и её приближенные действовали в Суздале в Покровском девичьем монастыре.

нако Петербургский розыск недостаточно подробно изучен и число посвященных ему исследований невелико¹.

После приговора суда по суздальскому делу 14 – 15 марта 1718 г., казалось, что гроза царского гнева миновала наследника. Однако по прибытии Петра в Петербург (18 марта), следствие по делу Алексея Петровича продолжилось. Главная идея Петра I в этот момент состояла в том, чтобы выявить преступные связи сына, его переписку из-за границы с оппозицией царя внутри России. Необходимо отметить, что развитие дела опального царевича было неожиданным не только для окружения Петра, но и для иностранных дипломатов. Так, Ф. Х. Вебер, ганноверский резидент, в своих воспоминаниях сообщает: «Сначала полагали было, что последними кровавыми казнями в Москве все следствие закончено и всякий повод к дальнейшим беспокойствам уничтожен... что важнейшее все дознано и подавлено, но теперь, к прискорбию, увидали, что все употребленные в Москве пытки и казни далеко еще не разъяснили истины...»².

Во главе итогового следствия фактически встал граф П.А. Толстой, прежде успешно выполнивший миссию по возвращению царевича в Россию и заслуживший тем самым безграничное доверие государя. Он возглавил «Тайную розыскных дел канцелярию», созданную в процессе Петербургского розыска. Через Толстого шла вся процессуальная переписка, он был в курсе каждого допроса, однако, розыск проходил под непосредственным руководством царя: им были составлены допросные пункты и манифесты, назначались пытки.

В ходе Петербургского розыска Ефросинья, любовница Алексея, вернувшаяся в Россию в первых числах апреля, предоставила исключительно важную информацию о мотивах и подробностях побега царевича. По свидетельству австрийского дипломата О.А. Плейера, по велению царя Ефросинья была тайно им допрошена в закрытой шляпке, после чего велено было отправить ее в крепость³. По-видимому, на основе этих устных допросов Петр I составил вопросы для Ефросиньи, которая собственноручно на них ответила (до 12 мая 1718 г.). Она сообщала о письмах Алексея к цесарю и архиереям, содержащих жалобы на царя: «Царевич из Неаполя к цесарю жалобы на отца писал многаяжды...»⁴, а также о его решительных намерениях покончить с отцовскими преобразованиями в случае его воцарения: «...царевич говаривал: когда он будет государем, и тогда будет жить в Москве, а Питер-

---

¹ Устрялов Н.Г. Указ. соч.; Семевский М.И. Царевич Алексей Петрович // Русское слово. 1860. №1-2; Погдин М.П. Суд над царевичем Алексеем Петровичем. Эпизод из жизни Петра Великого // Русская беседа. 1860. №1; Павленко Н.И. Царевич Алексей. – М., 2008; Ефимов С.В. Политический процесс по делу царевича Алексея. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб., 1997.

² Цит. по: Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 200.

³ Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 204.

⁴ Устрялов Н.Г. Указ. соч. – С. 499.

бурх оставит простой город; также и корабли оставит и держать их не будет; а и войска-де станет держать только для обороны; а войны ни с кем иметь не хотел, а хотел довольствоваться старым владением и намерен был жить зиму в Москве, а лето в Ярославле...»¹. Ефросинья подчёркивает, что опальный сын радовался, когда до него доходили слухи о неудачах русской армии, о бунте подданных в России и в войсках, что, по мнению Алексея, приближало его правление. Показания Ефросиньи завершаются подтверждением, что она «все писала... своею рукою»², что спорно в связи с её малограмотностью. Вероятно, вместе с возлюбленной царевича показания сочинял П.А. Толстой. Ответы Ефросиньи, показав прежде неизвестные подробности оппозиционности Алексея и усугубив его положение, способствовали трагической развязке дела.

После ознакомления с показаниями Ефросиньи, царевичу было предложено письменно ответить на допросные пункты. 12 мая 1718 г. царевич дал следующий ответ на «расспрос девки Офросиньи»³: «к цесарю на отца с жалобами писал, да не посылал... к архиереям из крепости не писывал...»⁴. Впоследствии Петр устроил очную ставку царевичу и его любовнице. Алексей подтвердил показания Ефросиньи, которая неоднократно уличила его во лжи. В тот же день, 12 мая, наследника подвергли новому допросу. Царевичу было предложено ответить на 19 вопросов, составленных с учетом показаний Ефросиньи и других подследственных, как живых, так и казненных. В ответах Алексей Петрович либо отрицал свою вину, либо заявлял, что утаил те или иные факты «за беспамятством»⁵, что расценивалось Тайной канцелярией как признание допрашиваемым своей вины. 16 мая последовали очередной допрос с целью уточнения того, о чём говорила Ефросинья, и новые показания Алексея, написанные им собственноручно. Из ответов сына Петр убедился в том, что царевич намеревался добиваться власти любыми способами, что, по мнению царя, каралось смертью.

13 июня 1718 года Пётр обратился с двумя указами – к духовенству и светским руководителям («стану воинскому и гражданскому»), в которых писал, что как государь имеет право вынести приговор царевичу, однако желает, чтобы решение по делу было вынесено судом, состоящим из сенаторов, высших чиновников и военных: «Прошу вас, дабы истинно суд вершили... не флатируя мне (угождая)... також и не рассуждайте того, что тот суд надлежит вас учинить на моего, яко государя вашего, сына...»⁶. Следовательно, не желая возложить бремя ответственности на себя, царь предпочел

---

¹ Непотребный сын. – С. 374.

² Там же.

³ Устрялов Н.Г. Указ. соч. – С. 501.

⁴ Там же.

⁵ Устрялов Н.Г. Указ. соч. – С. 501.

⁶ Эйдельман Н. Из потаённой истории России XVIII-XIX веков. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 60.

разделить его с широким кругом лиц, которых обязал выступать в роли следователей. Этими мерами Петр стремился придать гласности делу царевича, сообщая в официальных манифестах, что сын — государственный преступник и его судьбу решает не он, отец, а авторитетные государственные учреждения. Несмотря на публичность, следствие по делу Алексея являлось выражением воли монарха.

14 июня, как указывает записная книга Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии, царевич был перевезен из предоставленных ему апартаментов в Петропавловскую крепость и «посажен в раскат Трубецкой в полату»¹, где к наследнику с 19 по 26 июня применялись пытки. Особо суровыми для царевича были пытки 19 июня (25 ударов кнутом) и 24 июня (15 ударов), проходившие в присутствии отца и в сопровождении Меншикова, Апраксина, Долгорукого, Бутурлина, а также Толстого, Шафирова и прочих. 22 июня Алексей уже не мог самостоятельно отвечать на вопросы, составленные Петром, который предварительно уведомил П.А. Толстого: «Съезди, спроси и запиши»². Ответы измученного допросами и пытками наследника свидетельствуют, что он был раздавлен чудовищной машиной сыска и мог ради прекращения мучений признать за собой любые пороки. Алексей сообщал, что «не токмо дела воинские и прочие от отца моего дела, но и самая его особа зело мне омерзела...»³. 24 июня 1718 года Верховный суд, состоявший из министров, сенаторов, военных и гражданских чинов в количестве 127 человек, вынес смертный приговор опальному царевичу: «Единогласно и без всякого прекословия» суд приговорил, «что он, царевич Алексей, за вышеобъявленные все вины свои и преступления главные против государя и отца своего, яко сын и подданный его величества, достоин смерти...»⁴. Однако приговор 24 июня не положил конец мучениям наследника. Последний застенок был учинен 26 июня, после которого в этот же день «по полудни в шестом часу царевич Алексей Петрович преставился»⁵. Официальная версия сообщала лишь месяц, число и час без указания причин смерти. Не отличавшийся крепким здоровьем, Алексей не выдержал потрясений: частые и тяжелые пытки, чтение приговора, предательство Ефросиньи окончательно подточили его моральные и физические силы.

Петербургский розыск продолжился и после смерти царевича: был вынесен приговор иным лицам, причастным к его делу. К таким людям относился Авраам Лопухин, брат бывшей царицы Евдокии, который был допрошен, подвергнут пыткам и казнен 8 декабря 1718 г.

Таким образом, Петербургский розыск, являвшийся центральным, ключевым этапом в следствии по делу царевича, был учинен Петром I с це-

¹ Павленко Н.И. Указ. соч. — С. 215.

² Павленко Н.И. Указ. соч. — С. 220.

³ Непотребный сын. — С. 381.

⁴ Павленко Н.И. Указ. соч. — С. 220.

⁵ Устрялов Н.Г. Указ. соч. — С. 613.

лью окончательной ликвидации зародившейся оппозиции, представителем которой был его собственный сын Алексей.

**THE LAST STAGE OF INVESTIGATION ON THE CASE OF TSAREVICH ALEXEY
PETROVICH: «PETERSBURG SEARCH»
(18 MARCH – 26 JUNE 1718)**

A.A. Petrushina

State University of Humanity and Social Studies

The article deals with the work of Petersburg search, which investigated the case of tsarevich Alexey Petrovich. The disgraced son of the monarch was the main figure on this stage of investigation. The Secret office set up during the legal proceedings interrogated on this case. Peter I initiated the proceedings against his political opposition to eliminated it.

Keywords: Peter I, tsarevich Alexey, political investigation, interrogation points, Secret office.

**ГУБЕРНСКАЯ ШКОЛА В.В. ФОН ВАЛЯ:
ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРСТВО ПОД ЕГО РУКОВОДСТВОМ**

М.Л. Радченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Виктор Вильгельмович фон Валь начал свою гражданскую службу, получив должность вице-губернатора в Ярославской губернии. На этом посту он пробыл два года (1876-1878), после чего был переведен губернатором в Гродно (1878-1879). Всего Виктор Вильгельмович был губернатором семь раз, в Гродненской (1878-1879), Харьковской (1879-1880), Витебской (1880-1884), Подольской (1884-1885), Волынской (1885-1889), Курской (1889-1892) и Виленской (1901-1902) губерниях. Поэтому за все это время В.В. фон Валью необходимо было налаживать рабочие отношения со всеми своими вице-губернаторами.

В семи губерниях ему пришлось работать с восемью вице-губернаторами. Как правило, в одной губернии В.В. Валь служил с одним (Гродницкая, Витебская, Подольская, Волынская, Курская, Виленская губернии) или двумя (Харьковская губерния) вице-губернаторами.

Исходя из имеющихся данных о сроках назначения фон Валя и его вице-губернаторов, можно отметить, что наиболее продолжительная совместная служба была с Н.Р. Шулепниковым (Витебская губерния) с 20.04.1880 по 24.06. 1884 годы¹, Н.А. Зехтенном (Волынская губерния) с 13.06.1885 по

---

¹ Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – С. 69.

25.02.1889 годы¹, С.С. Андреевским (Курская губерния) с 25.02.1889 по 4.05.1892 годы².

Нам пока не удалось выявить биографические данные Н.Р. Шулепникова и Н.А. Зехтена. А вот что касается С.С. Андреевском, известно, что он в отличие от В.В. фон Валя (который имел военное образование) закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета после чего являлся почетным мировым судьей, с 1889 по 1893 Андреевский находился в Курске, а с 1895 года был назначен председателем Земской управы в Симбирске. В последствие С.С. Андреевский получил назначения на должность вице-губернатора в Астраханскую губернию (23.02.1901-30.05.1902), а после на губернский пост в Псков (30.05.1902 – 30.12.1902), Воронеж (30.12.902-13.01.1906) и Орел (10.06.1906 – 1915). Как известно, после событий 1917 года, Андреевский эмигрировал во Францию, где и оставался до своей смерти в 1972 году.

Довольно кратковременной была совместная служба В.В. фон Валя с В.С. Ушаковым (Гродницкая губерния) с 4.06.1878 по 27.02.1879 годы³, Л.П. Томара – 1.04.1879 по 20.04.1880 годы⁴ и А.Н. Желтухиным с 27.02 – 16.03. 1879 год (Харьковская губерния)⁵, А.К. Гейкингом (Подольская губерния) 24.07.1884 – 5.06.1885 годы⁶, К.А. Балясным (Виленская губерния) со 2.10.1901 по 15.09.1902 год⁷. Информацией о В.С. Ушакове, А.Н. Желтухине, А.К. Гейкинге на данный момент мы не располагаем. А вот биографические данные о вице-губернаторах Л.П. Томара и А.Н. Балясном нам известны.

Л.П. Томара (1839 - ?) происходил их потомственных полтавских дворян. В 1856 году он окончил Николаевское училище гвардейских юнкеров и был назначен в Преображенский полк. После 1859 года, покинув военную службу, Л.П. Томара занялся административной службой в своем имении в Полтавской губернии, пока в 1879 году не получил назначение в Харьковскую губернию на должность вице-губернатора. Там он пробыл чуть больше года, и в дальнейшем был переведен губернатором сначала в Смоленскую губернию (11.07.1880 - 22.11.1881), затем в Волынскую, где он прослужил четыре года (22.11.1881-30.05.1885), после в Киевскую губернию (30.05.1885 - 9.04.1898). Также Л.П. Томара являлся сенатором с 1898 до 1916 года. Судьба Л.П. Томара после того времени остается неизвестной⁸. Интересно,

---

¹ Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – С. 87.

² Там же. – С. 156.

³ Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – С. 104.

⁴ Там же. – С. 322.

⁵ Там же. – С. 322.

⁶ Там же. – С. 227.

⁷ Там же. – С. 63.

⁸ Правительствующий сенат. – М.: Книга по Требованию, 2011. – С. 113.

что после того, как Л.П. Томара был переведен из Харькова (пробыв в губернии на пару месяцев дольше фон Валя), ему еще раз предстояло столкнуться с Виктором Вильгельмовичем в 1885 году в Волынской губернии, где фон Валю предстояло сменить Л.П. Томара на губернском посту.

В Виленской губернии вице-губернатором фон Валя являлся Константин Александрович Балясный, назначенный в Вильно 14.03.1901 года (пробыл до 20.09.1902 года). Константин Александрович происходил из дворянской семьи Полтавской губернии. Имел военное образование, окончив военную гимназию и Пажеский корпус, получив, впоследствии, назначение в пажи при Императорском Дворе (1876 г.). В 1884 году К.А. Балясный получил назначение на должность адъютанта при великом князе Сергее Александровиче, пробыв в этом качестве до 1889 года, после чего он был уволен с военной службы и переведен в Петербургскую удельную контору окружным надзирателем. В 1895 году К.А. Балясный, получив чин коллежского советника, был назначен в Самару на пост вице-губернатора, где он пробыл до 1896 года, после чего был переведен на ту же должность в Полтавскую губернию. По воспоминаниям современников, К.А. Балясный являлся энергичным администратором, склонный к введению различных новшеств, самолично вникавший во все дела и распоряжающийся всем самостоятельно¹. Возможно эти качества повлияли на то, что Константин Александрович и полтавский губернатор – А.К. Бельгард – не смогли наладить общие взаимоотношения и К.А. Балясный был переведен в 1901 году в Виленскую губернию. Однако и здесь он пробыл всего полтора года, до 20 сентября 1902 года, после чего был назначен губернатором в Орел (20.09.1902 – 10.06.1906).

Продолжая сравнительную линию В.В. Валя и его заместителей, можно также уделить внимание и возрастной категории, которая может играть немаловажную роль при установлении рабочих отношений. Так, трое из вице-губернаторов (биография которых нам известна) служивших с В.В. фон Валем, двое были старше своего начальника. Это С.С. Андреевский и К.А. Балясный. А вот Л.П. Томара – можно назвать ровесником фон Валя, так как разница в возрасте между ними составляла всего год.

Самая большая разница в возрасте была у В.В. Валя с К.А. Балясным, который был на двадцать лет младше. Дольно ощутимая разница в возрасте могла затруднить установление взаимоотношений губернатора и его подчиненного, поскольку взгляды на различные обстоятельства существенно различались.

Кроме возраста и срока службы на эффективные рабочие отношения влияли уровень и характер образования, а также землячество, общность интересов и личные качества.

---

¹ *Иваненко Д.А.* Записки и воспоминания. 1888—1908 гг. Издательство редакции «Полтавский голос» // (160) XXXIX // <http://histpol.narod.ru/books/ivanenko/039.htm>.

Двое из вице-губернаторов имели, как и В.В. фон Валь, военное образование. Так Л.П. Томара окончил Николаевское кавалерийское училище (1856)¹, а К.А. Балясный получил образование в Петровской Полтавской военной гимназии, а после окончил Пажеский Его Императорского Величества корпус (1876).

Университетское образование имел только С.С. Андреевский, окончивший юридический факультет Петербургского университета (1879).

Из этих вице-губернаторов Л.П. Томара и К.А. Балясный были родом из Полтавской губернии, а С.С. Андреевский – из столицы.

В дальнейшем все трое вице-губернаторов стали губернаторами, пойдя так сказать на повышение после времени совместной службы с В.В. Валем. Л.П. Томара получил назначение на губернскую должность сначала в Смоленскую (1880-1881) губернию², а затем в Волынскую (1881-1885)³ и Киевскую (1895-1898) губернии⁴, а с 1898 года он являлся сенатором⁵.

С.С. Андреевский был губернатором в Воронежской (1902-1906) и Орловской (1906-1915) губерниях, с 1915 года также как в свое время и В.В. фон Валь и Л.П. Томара, сенатором. К.А. Балясный тоже имел опыт губернаторства, в 1902 году он получил назначение в Орловскую губернию, в которой пробыл до 1906 года⁶.

Таким образом, из восьми служивших с В.В. фон Валем вице-губернаторов, нам в настоящее время удалось найти информацию только о трех из них – Л.П. Томара, С.С. Андреевском и К.А. Балясном.

THE GOVERNORATE SCHOOL V.V. FON VAL: VICE GOVERNORATES UNDER HIS LEADERSHIP

M.L. Radchenko
Belgorod State University

The article deals with the local governor in the provinces. Specifically mentioned V.V. Fon Val.

Keywords: Russian Empire, V.V. Fon Val, Governorate.

---

¹ Правительствующий сенат. – М.: Книга по Требованию, 2011. – С. 113.

² Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – С.273.

³ Там же. – С. 84.

⁴ Там же. – С.136.

⁵ Правительствующий сенат. – М.: Книга по Требованию, 2011. – С. 113.

⁶ *Иваненко Д.А.* Записки и воспоминания. 1888—1908 гг. Издательство редакции «Полтавский голос» // (160) XXXIX // <http://histpol.narod.ru/books/ivanenko/039.htm>.

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (КАДЕТОВ)

Д.А. Сидельников

Воронежский государственный педагогический университет

siri13@yandex.ru

Конституционно-демократическая партия (кадеты) организационно оформилась на Учредительном съезде, состоявшемся 12–18 октября 1905 г., тогда же была принята программа партии. Аграрному вопросу был посвящен VI раздел программы. Главным аграрным требованием кадетов явилось «увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом». Этого можно было добиться за счет государственных, удельных кабинетских и монастырских земель, а также путем отчуждения за счет государства частновладельческих земель с вознаграждением владельцев по справедливой (не рыночной) оценке. Отчуждаемые земли должны были поступать в государственный земельный фонд, а оттуда распределяться, прежде всего, безземельным и малоземельным крестьянам. Параллельно следовало организовать широкую государственную помощь для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян¹.

На III съезде партии кадетов (21–25 апреля 1906 г.) их аграрная программа получила более четкое оформление, хотя в главном ее содержание сохранилось. Основу программы, как и прежде, составляло положение о создании государственного земельного фонда для наделения землей нуждавшихся в ней крестьян. Кадеты полагали, что этот фонд должен быть разделен между крестьянами на основе «потребительной и трудовой нормы». Левое крыло кадетов на III съезде даже поставило вопрос о признании необходимости национализации земли, за что выступали делегаты Полтавской, Ростовской, Томской, Владимирской, Рязанской и других губерний, но это предложение не прошло. Согласно программе, от помещичьих хозяйств отчуждалась земля лишь в тех случаях, когда для дополнительного наделения крестьян не хватило бы казенных, удельных, кабинетских и монастырских земель. Отчуждению подлежало не более половины каждого имения, и при этом гарантировалось, что у мелких помещиков будет оставаться не менее 100 десятин. Проводить в жизнь аграрные преобразования должны были земельные комитеты, составленные из представителей земледельцев и землевладельцев, на которые возлагалась обязанность установить, какие земли и на каких основаниях передаются крестьянам.

В I Думе фракция кадетов предложила свой аграрный законопроект (проект 42-х). В нем говорилось о принудительном отчуждении за справедливое вознаграждение той части помещичьих земель, которые обрабатывались на основе полукрепостнической отработочной системы или сдавались

---

¹ Сборник программ политических партий России. – СПб., 1906. Вып. I. – С 34–39.

крестьянам в кабальную аренду. Всю землю следовало передать в государственный земельный фонд, из которого крестьяне должны были наделаться ею на правах частной собственности. Во II Думе кадеты исключили из проекта «42-х» пункт о создании государственного земельного фонда, расширили перечень неотчуждаемых помещичьих земель, переложили выплату выкупа целиком на крестьян. В то же время кадеты отвергли правительственное аграрное законодательство, подвергнув его резкой критике. В III Думе в ходе прений по столыпинскому аграрному законодательству кадеты основной акцент сделали на необходимости повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Одновременно они пытались внести поправки, несколько смягчавшие последствия насильственного разрушения крестьянской общины¹. Кадеты решили «не злоупотреблять внесением собственных законопроектов и предложений»² и отказались предложить на рассмотрение депутатов свой аграрный законопроект. Выступая против столыпинских аграрных мероприятий, кадеты решительно «протестовали против насильственного разрушения того единственного оплота, который все еще представляла крестьянская община, против хищнического захвата и распродажи ее наделов сильными элементами деревни»³, признавали возможность эволюции общины в направлении кооперации и артельного хозяйства.

Кадеты в III Думе предлагали также провести комплекс мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственного производства. Они наметали: всячески поощрять сельскохозяйственную промышленность и связанные с ней технические производства; развивать мелкие крестьянские кустарные промыслы и организовывать дешевый крестьянский кредит; создать широкую сеть дешевого мелкого кредита (долгосрочного, краткосрочного, переселенческого, мелиоративного и т.п.); создавать широкую сеть разного рода сельскохозяйственных и кредитных коопераций; устраивать опытные станции, образцовые хутора; снижать пошлины на сельскохозяйственные орудия, машины и семена; распространять техническое, агрономическое и коммерческое образование. Особое значение кадеты придавали сельскохозяйственной кооперации, которая, по их мнению, должна была стать одним из основных средств развития производительных сил в сельском хозяйстве, повышения материального благосостояния основной массы крестьян. «Для крестьян кооперация является незаменимым и единственно возможным средством для поднятия их экономического благосостояния»⁴, - писал М.И. Туган-Барановский. Именно она позволила бы крестьянам реализовать выгоды, как крупного, так и мелкого производства, обеспечивать увеличение доходов

---

¹ История политических партий России / Под ред. А.И. Зевелева. – М., 1994. – С. 125.

² Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 318.

³ Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 318.

⁴ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 1916. – С. 345.

и уменьшение расходов на потребительские нужды, приобретать дорогостоящие сельскохозяйственные машины, получать кредиты и ссуды.

В целом, кадеты в III Думе по аграрному вопросу решительно выступали как против революционной ломки помещичьего землевладения «снизу», так и против революционной ломки общинного крестьянского землевладения «сверху», отказавшись в отличие от октябристов одобрить столыпинскую аграрную реформу. Решение аграрного вопроса кадетами усматривалось через эволюционный, а не революционный путь развития. Кадеты декларировали идею реформирования, а не насильственного слома. Они хорошо понимали, что насильственная ломка общины ускорит пролетаризацию сельского населения, увеличит кадры безземельного сельскохозяйственного пролетариата, обострит все противоречия и в конечном счете приведет к новой революции. «Ведь, разрушая общинное землевладение и создавая на его обломках класс состоятельных крестьянских собственников, - писал кадет А.А. Мануйлов, - наши реформисты отбросят в ряды безземельного пролетариата огромный контингент людей, так или иначе сидящих в настоящее время на земле. Явятся ли эти лица преданными поклонниками института частной собственности и станут ли они, не имея ни кола, ни двора, защищать частновладельческие имения, это весьма сомнительно, не придется ли тогда и нам – увы! – слишком поздно пожалеть о нашей общине»¹. Столыпинская аграрная политика, подчеркивал П.Н. Милюков, «несомненно, будет революционизировать массы больше, чем что-либо другое. Ибо она вызовет социальную борьбу богатых и бедных в самых злобных формах»². Кадеты боялись насильственного разрушения общины, опасались взрыва недовольства крестьян, особенно той их части, которая в результате столыпинской реформы лишалась земли. Они боялись крестьянской революции и полного уничтожения в результате нее помещичьего землевладения и даже, возможно, частной собственности на землю. Кадеты отнюдь не возражали против укрепления кулацкого землевладения, признавали его в качестве оплота в борьбе против революционно настроенного крестьянства, но считали, что этот процесс должен совершаться постепенно, эволюционно, в результате «естественной» дифференциации крестьянства. Этими опасениями объяснялась осторожность кадетов в вопросе пересмотра своей партийной программы, их нежелание расстаться с лозунгом принудительного отчуждения помещичьих земель за выкуп.

В IV Думе кадеты ограничивались критикой правительственного курса и его аграрных мероприятий.

Итак, кадеты считали, что решение аграрно-крестьянского вопроса в России невозможно без частичного принудительного отчуждения помещичьих земель. В период I Думы в их программе фигурировало требование со-

---

¹ Русские ведомости. 1908. 7 ноября.

² Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 238.

здания общегосударственного земельного фонда. Но уже в период II Думы кадеты отказались от создания общегосударственного земельного фонда и расширили перечень разного рода исключений из общего правила принудительного отчуждения помещичьей земли. Кадеты были сторонниками частной собственности на землю, ее укрепления и защиты, при этом помещичью и крестьянскую формы землевладения они рассматривали как формы частной собственности.

Поэтому кадеты выступали за неприкосновенность дворянских имений, и в тоже время для стабилизации обстановки в деревне считали возможным частичное отчуждение помещичьих земель, особенно тех, которые были в аренде у крестьян, и передачу их крестьянам за умеренную цену.

**THE AGRARIAN PROGRAM CONSTITUTIONAL-DEMOCRATIC
PARTY (the CADET)**

D.A. Sidelnikov

Voronezh state pedagogic university

In article is analysed contents of the agrarian program to parties cadet. It Is Shown that she reflected the liberal directivity to parties and in the course of time did not remain unchangeable. Depending on political and social-economic situation in country cadets realized the adjustment of their own agrarian requirements.

Keywords: history to Russia, agrarian program, cadets.

**ЛОКАЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ И КОМИССИИ:
ТЕХНОЛОГИЯ ОСВОЕНИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА
(XVIII – первой четверти XIX вв.)**

Е.О. Сысоева

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

elisysoeva@gmail.com

Создание в 1720 г. Канцелярии горных дел закрепило присоединение к Российскому государству Уральского региона. Его освоение и интеграция продолжались и в XIX веке. Ведущая роль в данном колонизационном процессе отводилась Петербургской Академии наук, которая осуществляла научные экспедиции в восточные районы страны, а также комиссиям, создаваемым по высочайшему повелению. Участие в них принимали государственные деятели, члены Академии наук, а также профессора университетов. Деятельность этих экспедиций и комиссий следовала научным, экономическим и политическим интересам государства и соответствовала требованиям экспансии власти на имперское пространство¹.

---

¹ Бурбанк Д., Купер Ф. Траектории империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. – М., 2010. – С.331-332.

На примере Урала я бы хотела исследовать технологию освоения своеобразия присоединенных территорий в XVIII-первой четверти XIX вв. посредством организации и проведения академических экспедиций и комиссий. Сочетание подходов институциональной истории и антропологии власти позволит рассмотреть участников этих комиссий и экспедиций как группу людей, объединенных общностью формальных и неформальных интересов, найти точки соприкосновения научного и административного начал исследуемых мероприятий.

Первое целенаправленное изучение Уральского региона было предпринято Академическим отрядом второй Камчатской экспедиции в 1732-1743 годах¹. Отряд производил наблюдения за погодными условиями, изучал историю и культуру края, языки местного населения². Одновременно была учреждена и начала действовать Оренбургская экспедиция И.К. Кириллова. Ее задачей было не только укрепление юго-восточных границ империи, но и выявление полезных ископаемых, получение новых сведений о местном населении, быте, хозяйстве, составление географических карт. После смерти Кириллова в 1737 г. начальником экспедиции стал главный командир уральских, сибирских и казанских горных заводов В.Н. Татищев³, отличавшийся широкими познаниями в ряде наук. Ему предстояло завершить строительство Оренбурга, а также привести в Российское подданство киргиз-кайсаков⁴.

Полученные сведения по истории и этнографии коренных народов, населяющих Оренбургский край, географические и гидрографические данные Урала он применил в «Лексиконе российском, историческом, географическом, политическом и гражданском» (1745)⁵. В следующий раз инициатором общероссийских естественнонаучных изысканий выступил М.В. Ломоносов, и незадолго до смерти написал инструкцию для участников астрономо-географических экспедиций. Замысел М.В. Ломоносова осуществился через несколько лет, когда при Екатерине II была организована Академическая экспедиция 1768-1774 годов⁶. Это были отдельные экспедиции, каждая из которых направленно исследовала природные ископаемые страны, собирала этнографические и исторические материалы, проводила естественнонаучные изыскания. С их участием велся учет археологических памятников,

---

¹ ПСЗ-1. Т.8. №6023. 17 апреля 1732 г.

² *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – М.-Л., 1937. – С. 8-9.

³ Екатеринбург: Листая страницы столетий (1723–2008). изд.2-е. Екатеринбург. 2008. С.12.

⁴ *Татищев Ю.* К истории управления В.Н. Татищевым Оренбургской экспедицией (1837-1739 гг.) – М. – С.5.

⁵ *Татищев В.Н.* Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской // Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 153 – 358.

⁶ *Чибилев А.А.* Вглубь степей. – Екатеринбург, 1993. – С. 25.

составлялись исторические справки, описания отдельных регионов Азиатской России¹.

В начале XIX произошло закрытие нескольких уральских крупных заводов². Золото при вступлении на престол Александра I добывалось лишь вблизи Екатеринбурга из Березовских жильных рудников, хотя были известны месторождения в Оренбургском Урале. В целом золотодобыча в регионе была организована слабо³. После назначения на пост министра финансов Е.Ф. Канкрин ситуация изменилась. Он сделал ставку на улучшение экономического состояния страны за счет более эффективного использования металлургических возможностей Уральского региона. Еще до своего назначения он стал ходатайствовать о создании особой комиссии с целью содействия добыче золота и платины. В 1823 г. эта комиссия была создана, и в ее главу был поставлен сенатор и казанский генерал-губернатор В.Ю. Соймонов.

Она должна была не только заниматься изысканием «новых признаков государственного богатства в царстве ископаемых», но и бороться с вкравшимися злоупотреблениями в управлении горного дела.

Из Казани в Екатеринбург В.Ю. Соймонов прибыл с профессором и ректором Казанского университета К.Ф. Фуксом в сопровождении начальников горных заводов. Известно, что при осмотре отвалов Борзовского золотого рудника близ Кыштымского завода, Карл Фукс обнаружил минералы похожие на корунд, который ранее добывался только в Китае, Бенгалии и на Цейлоне⁴. Сохранившаяся в Государственном архиве Свердловской области переписка между К. Фуксом и начальником Гороблагодатских заводов свидетельствует, что с В.Ю. Соймоновым их связывали дружеские отношения, и что последний даже собирался приехать к нему в Казань для лечения⁵.

Комиссией были собраны описания и планы всех золотосодержащих рудников, приисков, карты казенных и частных заводских округов, образцы песка со всех приисков и горных пород и многое другое⁶. Также комиссия постановила отправить под начальством горных офицеров партии в разные местности заводских округов для отыскания новых золотых россыпей.

---

¹ *Нечаева С.В.* Роль академических экспедиций XVIII века в освоении и изучении Азиатской России // Вестник Челябинского университета. Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2002. №1. – С. 153 – 154.

² *Новиков И.А.* Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV - XX вв. - Челябинск, 1995. – С. 29.

³ *Чупин Н.* Записка о горном управлении и горном промысле на Урале в царствование Александра I // Горный журнал. 1878. №8-9. – С. 287.

⁴ *Аносов. П.* Об уральском корунде // Горный журнал. 1829. №1. С. 131.

⁵ Письма К. Фука к начальнику Гороблагодатских заводов Н.Л. Мамышеву // ГАСО.Ф. 345. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

⁶ *Чупин Н.* // Горный журнал. 1878. №8-9. – С. 306.

Соймонов составил для этого специальную «Инструкцию горным партиям для геогностического описания Хребта Уральского и золотосодержащих россыпей¹. По окончании работ комиссии В.Ю. Соймонов представил отчет о ее действиях, инструкцию рудоискательным партиям, а также проект образования на Урале горного генерал-губернаторства.

Таким образом, несмотря на наличие существенного научного компонента, каждая из проведенных в XVIII-первой четверти XIX в. экспедиций и комиссий на Урале создавалась по инициативе высших правительственных кругов, была направлена на сокращение дистанции между центром и окраиной, превращение периферии во «внутреннюю окраину» и установление модели управления, ориентированной на учет региональной специфики.

**LOCAL EXPEDITIONS AND COMITEES:
DEVELOPMENT TECHNOLOGIES OF THE URAL REGION
(The XVIII – THE FIRST QUARTER OF XIX CENTURY)**

E.O. Sysoeva

The National Research University Higher School of Economics

The paper is concerned with the problem of technologies of the Ural region development. Much attention is given to Local expeditions of The Russian Academy of Sciences and participation of first Russian professors in local commissions by order of the Government. The institutional and anthropological approaches are proposed.

Keywords: history, The Ural region, V.Yu Soymonov, W.N. Tatischev, Yekaterinburg, Kazan Imperial University.

**«В ЧЕМ ВИНА РОССИИ ПЕРЕД ПОЛЬШЕЙ?»:
ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
И.С. АКСАКОВА И М.Н. КАТКОВА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В
1880-Е ГОДЫ**

Д.О. Тимиряев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Timiryayev@bsu.edu.ru

Проблемы территорий всегда были актуальны для общественного мнения. Сегодня в сознании населения большинства соседей России существуют представления о принадлежности им той или иной части российских земель. В сознании россиян с 90-х годов представлялась спорной принадлежность Крыма Украине, и, как оказалось, такие же представления существовали у самих жителей полуострова. На общественное мнение некоторых держав оказывают давления высказывания политиков, предлагающих рас-

---

¹ Там же.

членение России, как продолжение распада СССР. Иными словами, в общественном сознании часто представления об исторической территории не совпадают с существующими государственными границами.

В этой связи изучение истории территориальных формирований предполагает исследование не только политических преобразований, но и отражения этих метаморфоз в сознании современников и участников событий прошлого.

В конце XVIII в. крупной геополитической катастрофой стали разделы Речи Посполитой. Для российского общества, даже спустя столетие, их последствия сохраняли свою актуальность. Тем важнее и интереснее выявить: как воспринималось российским обществом существование бывших территорий Польши в составе империи? Не меньший интерес представляет изучение способов формирования общественного мнения и воздействия на него. Эти проблемы стали предметом исследования в данной статье. Первое, что обнаруживается при изучении российской публицистики 80-х годов XIX в., посвященной польскому вопросу, это широкая палитра и полярность суждений.

Позиция радикальных представителей общественной мысли – революционных демократов, таких А.И. Герцен (1812 – 1870), Н.Г. Чернышевский (1828 – 1889) сводилась к поддержке польской точки зрения. По их мнению, участие Российской империи в разделах это черное пятно российской истории, это вина России перед Польшей. Герцен писал о разделах: «По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась все ближе и ближе к ее сердцу. Где она ее могла взять силой, она брала хитростью, деньгами, уступала своим естественным врагам и делилась с ними добычей»¹. Александр Иванович при оценке действий России руководствовался исключительно моральными категориями, а не соображениями военно-политического или экономического характера: «Из-за Польши приняла Россия первый черный грех на душу. Раздел ее останется на ее совести. Менее преступно было бы взять сразу всю Польшу за себя, чем делиться ею с немцами»².

Их противники по публичной полемике видели проблему в другом свете. Представители консервативного (М.Н. Катков (1818 – 1887) и либерально-славянофильского (И.С. Аксаков) течения позитивно оценивали участие России в разделах Польского государства. Иван Сергеевич Аксаков (1823 – 1886) в качестве идеологического объяснения разделов апеллировал к националистическим чувствам, для него разделы были путем собирания всех ветвей русской нации в одном государстве. Он писал: «Он и совершился в 1772 г., – но при этом Россия присоединила к себе не Польские, а Рус-

¹ Герцен А.И. Поляки прощают нас! // Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. – М., 1957. Т. 12. – С. 87.

² Там же.

ские (выделено Аксаковым – Д.Т.) земли, именно Белоруссию, которая давно тянула к ней и, без сомнения, равно как и все остальные *Русские земли* (выделено Аксаковым – Д.Т.), даже и без всякого раздела, согласно желанию народному, в силу единоверия и единоплеменности, *рано или поздно неминуемо слилась бы с Россией* (выделено Аксаковым – Д.Т.)»¹.

Иван Сергеевич отрицал какую-либо вину России: «Это воссоединение с Россией оторванных от русского древнего единства Русских земель произошло окончательно при втором и третьем разделе, которые были уже единственным последствием первого. В этом воссоединении, *вполне законном, вполне справедливом* (выделено Аксаковым – Д.Т.), нет не только ничего, чего бы мы могли стыдиться или смущаться, как это до сих пор в обычае у некоторой части русского общества, но совершенно наоборот: в нем исполнение нашего народного долга и исторического призвания»².

Полемизируя с радикалами и польской общественностью, Иван Сергеевич утверждал, что инициативу проявили Пруссия и Австрия: «Теперь уже вполне и неопровержимо доказано, что первая мысль и план раздела Польского государства, и вся инициатива этого действия принадлежала не кому иному, как Фридриху Великому: он был и вдохновитель его, и двигатель, а первая к захвату, еще до формального раздела, приступила Австрия»³. Иван Сергеевич указывал на сложное положение России: «Долго колебалась, даже противилась Екатерина II, не находившая, конечно, никакой выгоды для России в таком усилении Пруссии и Австрии на счет Польши; но интриги Фридриха и Австрийского двора, воспользовавшихся нашею войною с Турками, заставили ее согласиться»⁴. При этом, нужно отметить, что современные исследования, в частности авторы коллективной монографии «Западные окраины Российской империи», доказывают правоту автора в оценке роли России. Инициативу проявляли Пруссия и Австрия, России не было выгодно расчленение того буфера, которым являлась для нее Речь Посполитая»⁵.

По мнению Михаила Никифоровича Каткова, никакой вины перед Польшей у России нет, при этом публицист сомневался в наличии у поляков способностей к плодотворной государственной деятельности. Он утверждал, что причина падения Польши деятельность (или бездеятельность) собственно поляков: «Польское государство пало не по вине России, а единственно и исключительно вследствие доказанной историей и ежедневным опытом не-

---

¹ Аксаков И.С. В чем вина России перед Польшей? 15 августа 1881 г. // Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно – Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. / И.С. Аксаков. – М., 1886. – С. 574.

² Аксаков И.С. Указ. соч. – С. 575.

³ Аксаков И.С. Указ. соч. – С. 574.

⁴ Там же.

⁵ Западные окраины Российской империи. – М., 2006. — С. 67.

способности Поляков к политической жизни»¹. Публицист считал, что именно отсутствие абсолютистской монархии в Речи Посполитой стало причиной разделов: «Польша не смогла выработать себе единую, бесспорную верховную власть, и пала жертвою многовластия»². Действительно, всевластие аристократов и поддерживающих их дворянских партий парализовала систему государственного управления Речи Посполитой, как в центре, так и на национальных окраинах, в частности территорий населенных восточными славянами. В 1768 г. начались казацкие волнения на правом берегу Днепра, так называемая Колиевщина, сопровождавшаяся массовой резней шляхты, католического духовенства и евреев. Единственной силой, которая могла подавить движение, была русская армия. Как отмечают историки: «Это обстоятельство показывает, что в восточных областях Речи Посполитой привилегии, а часто и само физическое существование шляхты уже в XVIII в. во многом зависели от защиты Российской империи»³. На мой взгляд, разделы были юридическим оформлением зон влияний.

Кроме анализа внутривосточного развития Польши, Михаил Никифорович также апеллировал к факту нахождения этих земель в составе Древнерусского государства, наследницей, которой являлась Российская империя: «Россия, за малыми исключениями, только обратно взяла свое историческое и народное достояние захваченное Польшей»⁴. Территории, полученные в ходе раздела, характеризовались как «историческое и народное достояние захваченное Польшей», что совпадает с мнением более либерального Ивана Сергеевича.

В итоге, мы наблюдаем широкий спектр оценок роли Российской империи в разделах Речи Посполитой. Если радикально настроенные публицисты опирались на моральные категории «греха», «совести» т.е. абсолютно неприменимым в политике, то их противники из консервативно-либерального лагеря оправдывали разделы, оперируя категориями национализма: «народное достояние», «исторический долг». Порождением националистической мысли являлась аргументация к этническому составу населения присоединенных территорий, не являющихся этнически польскими. При этом, творцы разделов – монархи Российской и Австрийской империй, королевства Пруссии, руководствовались совершенно другой логикой: принципом имперской легитимности, видя в частях разделенной Польши увеличение собственных владений.

---

¹ Московские ведомости. №361 Б. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. – М., 1898. – С. 624.

² Там же.

³ Западные окраины Российской империи. – М., 2006. — С. 66.

⁴ Катков М.Н. Указ. соч. – С. 624.

**«WHAT GUILT DOES RUSSIA HAVE TO POLAND?» THE PROBLEM OF DIVISION
OF POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN JOURNALISM OF I.S. AKSA-
KOV AND M.N. KATKOV ON THE POLISH ISSUE IN 1880 YEARS**

D.O. Timiryayev
Belgorod State University

The article examines M.N. Katkov's and I.S. Aksakov's views on the participation of Russia in divisions of Poland. Their assessment of Russia's role as well as the reasons for the division of Poland are considered. The differences and similarities of their views on the problems of Russian - Polish relations were analysed. Publicists' appeal to the historical development and the national composition of the annexed territories was revealed.

Keywords: M.N. Katkov, I.S. Aksakov, journalism, «the Polish question», divisions of Poland.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ПОНЯТИЕ ГЕРБА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГЕРБОВЕДЕНИИ

Н.П. Бутов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
663960@bsu.edu.ru

В процессе развития общественных отношений и появления государства формируются его неотъемлемые атрибуты, среди которых важнейшее место занимают государственный герб и государственный флаг. Они относятся к наиболее общим и значимым отличительным символам суверенной страны, в которых отражаются её общественно-политическая сущность, народные традиции, культура и история¹.

Главным символом каждого города является герб. Его изображают на флагах, печатях, монетах, на фасадах домов. На Руси гербы городов появились в XVII веке. К концу XIX столетия в России существовало 700 городов, которые имели свой собственный герб².

До того момента когда эти атрибуты становятся знаковым символом они проходят путь становления и развития³. Символика древних людей раскрывалась не только в предметно-абстрактных знаках, но и в образах-знаках животных. Культ животных уходит корнями в те времена, в которых проявилось не только бессилие дикарей перед стихией, но и познание ими соответствующих свойств и качеств природных явлений. Тогда человек был теснейшим образом связан с природой и отличался тончайшим знанием повадок животных, за которыми охотился или приручал. Естественно, что в его сознании лев символизировал силу и храбрость, орел- власть и зоркость, пчела- трудолюбие.

Постепенно начинают появляться первые племенные, родовые и семейные отличительные знаки, среди которых появляются стилизованные изображения определенных предметов. Появляются и прикладные эмблемы, так как они стали необходимы для изготовления межевых и личных знаков. Известно, что на территории Древней Руси в качестве таких знаков использовали так называемые знаменья, пятна, рубежи, клейма и тавра.

Есть очень большое количество значений понятия слова «герб»⁴.

---

¹ Бурков В.Г. Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. – СПб., 2004. – С. 3.

² Раков Ю. А. Эмблемы и символы Петербурга. – СПб., 2001. – С.7.

³ Ражнев Г.В. Герб Смоленска. – Смоленск, 1993. – С.20.

⁴ Мерников А.Г. Геральдика России: полная иллюстрированная энциклопедия. Сост. Мерников А.Г. - - М., 2008. – С.2.

Наиболее полным и точным для XVIII в. стало определение «Словаря Академии Российской»: «Герб - отличительный знак, свойственный какому-либо государству, дворянству или городу, изображаемый на щите или на другом чем»¹.

В своей работе Наумов О.Н. отмечает, что этимологически слово «герб» восходит к немецкому «Erbe», означающему «наследство». Однако в самой Германии герб обозначается иначе - словом «Warpen». Такая ситуация сложилась из-за того, что заимствование в русский язык произошло не прямо, а через адаптацию в польском языке (herb)².

Известный языковед Черных П.Я. считал, что слово заимствовано «при украинско-белорусском посредстве»³, а в польский язык пришло из чешского, в котором и получило значение «герб».

В свою очередь Даль В. И. пишет: «Герб - это некое изображение или знак. Государственные гербы стали появляться еще со времен основания Рима, а родовые гербы во времена крестовых рыцарских походов. Часто герб изображался на доспехе или щите»⁴.

Энциклопедист Ожегов С. И. повествует: «Герб - эмблема города, государства, сословия, рода, изображаемая на монетах, флагах, печатях, государственных и других официальных документах»⁵.

Артамонов В. А. утверждает, что понятие «герб»⁶ произошло от немецкого «Erbe», что переводится как «наследство». Впервые этот термин начинает упоминаться по указу 1692 года.

Фасмер М. относил первое упоминание слова «герб» к 1644 г.⁷

Вероятно такая датировка ошибочна, объективно она совпадала с началом относительно регулярного употребления термина. Термин быстро приобретал актуальность и получил распространение, о чем свидетельствует тот факт, что уже в 1704 г. он вошёл в словарь⁸.

Однако, до начала XVIII в. большинство наших предков говорили лишь о «клейнах» и «печатях»⁹.

---

¹ Цит по: *Наумов О.Н.* Научная геральдика России. / отв. ред. Каштанов С.М. – М., 2013. – С. 28.

² *Наумов О.Н.* Указ. соч. – С. 26.

³ Герб / Историко-этимологический словарь современного русского языка. *Сост. Черных П.Я.* Т.1. – М., 1993. – С. 186.

⁴ Герб / Толковый словарь живого великорусского языка. *Сост. Даль В.И.* – М., 1992. В 9-ти тт. Т. 9. – С. 989.

⁵ Герб / Большой толковый словарь. *Сост. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* – М., 1981. В 2-ух книгах. Книга I, Т. I. – С. 445.

⁶ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. Очерки истории государственной символики России. – М., 1993. – С. 18.

⁷ Герб / Этимологический словарь русского языка. *Сост. Фасмер М.* Т.1. – М., 1986. – С. 402.

⁸ *Наумов О.Н.* Указ. соч. – С. 26.

⁹ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. Очерки истории государственной символики России. – М., 1993. – С. 18.

«Герб - это символический опознавательный - правовой знак, который составлен и утвержден только по особым правилам, служащий постоянным отличительным определителем роду, лицу, обществу или учреждению»¹. Образуется такой некий ряд как: символ - эмблема - герб. Однако если брать последний - то далеко не единственная форма, которую находят символ и эмблема.

История создания гербов начиналась в Средние века в период непрерывных войн, когда возникла необходимость высоко оценить доблесть и храбрость выдающихся воинов².

Первые изображения, которые имели в своей основе различные знаки, символизирующие какие-то действия, по мнению исследователей, появились во времена рыцарства.

Анализ литературы свидетельствует о том, что становление русской геральдики происходило во 2 половине XVII века, в то время, как под напором постоянных сношений с Западной Европой и Польшей начинают появляться гербы и в России, путём смешивания двух геральдических систем, польской и соответственно западноевропейской.

В России первый гербовник (Титулярник царя Алексея Михайловича) появился только в 1672 году, однако отдельные знатные фамилии и даже города по разным причинам задолго до этого имели «неофициальные» гербы³.

«Вплоть до конца XVIII века феномен гербов оставался для русских не очень понятным: не существовало местных примеров. Чаще всего герб понимался как знак на печатях, чья интерпретация была очень обманчивой, так как изображения на русских печатях тех времен были в основном случайными, а также не могли нести родового и личного смысла. Декоративные формы происхождения геральдики были привезены в Россию еще в середине XV столетия, но это отразилось лишь в поверхностной имитации»⁴.

Для появления отечественной геральдики «огромную значимость имел труд государева печатника, боярина Матвеева Артамона Сергеевича: «Всех великих князей московских и всея России самодержцев персоны и титула и печати» (1672 год). Он состоял из гербов 33 русских земель, чьи названия включались в большой государственный титул Алексея Михайловича»⁵.

Как уже было сказано выше, в современной литературе "герб" именуется эмблемой или символом, но между этими понятиями есть некие различия. Смысл, который отличает саму эмблему от герба в изображении можно найти и увидеть сегодня. Герб обязательно составлялся по особым или условным правилам. Но также существует и более важный закон: герб нель-

¹ Там же.

² Завальный А.Н., Зинченко В.Н., Мокрый В.С. Символика Самарской области. – Самара, 2001. – С.9.

³ Ражнев Г.В. Указ. соч. – С.25.

⁴ Анисимов Е.В. Петр I: рождение империи. – М.,1989. – С. 142.

⁵ Арциховский А.В. Областные гербы. – М., 1946. – С. 195.

зя использовать и менять самопроизвольно, как некий штамп, или например, торговую марку, и наконец, как фирменный знак - разнообразные эмблемы. «Изображение герба чаще всего отмечается, каким-нибудь законодательным примечательным актом. Поэтому герб должен являться правовым знаком»¹. Несмотря на некоторые принципы, которые приняты в геральдике, одинаковых гербов нет, и как раз герб призван отражать это.

Джаксон Т. Н., Чернобаев А. А., Юхт А. выделяют понятие «герб - как не простую эмблему, это весьма сконцентрированный в маленьком изображении образ рода, страны, края или города»².

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, существует большое количество определений понятия «герба». Многие авторы солидарны, что герб все же является знаком отличия, неким символом.

Во-вторых, многие исследователи отмечают, что герб являются частью эмблемы.

В-третьих, следует отметить, что общепринятое представление о гербе складывалось исключительно в процессе ознакомления с соответствующим феноменом западноевропейской культуры.

CONCEPT EMBLEM AND ITS EVOLUTION IN THE DOMESTIC HERALDRY

N.P. Butov

The article discusses the history of the coat of arms. Determines its value. The evolution and the reasons for his change.

Keywords: Russia, coat of arms, concept, armorial, coat of arms meaning.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

К.К. Кожемякина

ЧОУ «Лицей при ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

kozhemyakina3009@icloud.com

Одним из показателей актуальности той или иной тематики исторических исследований в научном сообществе является публикационная активность исследователей по соответствующим научным проблемам³. Настоящая работа посвящена анализу публикационной активности современных уче-

---

¹ Герб / Топонимический словарь. Сост. Джаксон Т.Н., Чернобаев А.А., Юхт А.И. – М., 2001. – С. 19.

² Мерников А.Г. Указ. соч. – С. 3.

³ Бугаев К.В. Возможности определения новизны и актуальности научных тем методами наукометрии // Научный вестник Омской академии МВД. 2014. № 3(54). – С. 49-54.

ных-историков, ставящих своей задачей изучение внутреннего рынка и торговли в Российской империи второй половины XIX в.

Важным индикатором востребованности темы выступает публикация научных разработок в ведущих периодических изданиях. Научная периодика является гибкой формой представления не только завершенных исторических исследований, но так же полем обнаружения промежуточных научных результатов крупных проектов. Периодика выступает здесь в некотором смысле «зеркалом» состояния исторической науки. Поэтому количественному анализу будут подвергнуты работы, опубликованные в авторитетных ведущих научных национальных исторических журналах таких как «Российская история» и «Вопросы истории».

Для анализа публикационной активности была создана генеральная выборка номеров журналов с 1991 г. по 2015 г. из общего объема вышедших номеров. Выбор хронологических рамок был обусловлен сменой исследовательских парадигм, появлением новых отечественных исторических научных школ. Поскольку в журналах «Российская история» и «Вопросы истории» действует различный принцип отбора статей (для первого характерен отбор трудов преимущественно по отечественной истории, для второго – значимых исследований по мировой истории, включая российскую), то результаты наукометрии представлены обособленно в диаграммах № 1 и № 2.

Диаграмма № 1. Результаты публикационной активности авторов журнала «Российская история»

Как видно из диаграммы № 1, из общей массы статей на страницах журнала «Российская история» исследования социально-экономической тематики по своему количеству не являются преобладающими. Аналогична

ситуация с работами посвященными вопросам внутреннего рынка и торговли Российской империи второй половины XIX в.¹ Однако нельзя сказать, что подобные труды вовсе исчезают со страниц издания, что свидетельствует о наличии определенного стабильного интереса даже в условиях смены исследовательских подходов и методологии.

Несмотря на внешнюю стабильность динамики количества опубликованных работ по социально-экономической истории России и, в частности, истории внутреннего рынка и торговли Российской империи второй половины XIX в. можно выделить ряд этапов внутри рассматриваемого периода.

Первый этап охватывает 1990-е гг. Этот период ознаменован «методологической революцией», расширением круга исторических источников и проблематики научных исследований. Падает интерес к трудам по экономической истории страны как реакция на политизированность советской литературы², но в то же время интерес возрастает к истории предпринимательства, его формам³. Появляются работы по «рабочей» истории тесно связанные с историей рынка труда⁴. Начинается переосмысление истории государственного регулирования рынка⁵. Более детальное внимание получила история кредитно-финансовых учреждений⁶.

Второй этап включает в себя 2000-е гг., где отмечается снижение публикационной активности, однако данный период завершается пиком (2007 г.) количества изданных работ по рассматриваемому вопросу. В пределах этого этапа продолжается изучение предпринимательства в рамках социальной истории⁷, активизируется изучение аграрной истории страны¹, возрастает интерес к истории финансовой системы России².

---

¹ Работы по истории собственно рынка и рыночных отношений практически отсутствуют, т.к. данный предмет исследования чрезвычайно широк и не может быть полноценно изучен и раскрыт в рамках одной статьи. Поэтому учету так же подвергались работы, посвященные историографии изучения рынка, отдельным его компонентам, субъектам рыночных отношений и механизмам регулирования.

² Чернобаев А.А. Историография истории России. – М., 2014. – С. 467, 471.

³ Кругляк Б.А. Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX в. // Отечественная история. 1993. №2. С. 165-175. Хеллер Клаус. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX вв. // Отечественная история. 1998. №4. – С. 55-65.

⁴ Куприянова Л.В. Российские предприниматели и проблемы социального страхования 1880 – 1905 гг. // Отечественная история. 1996. №5. – С. 50-76; Лыкин С.С., Кирьянов Ю.И. Предприниматели и рабочие: их взаимоотношения во второй половине XIX – начала XX вв. // Отечественная история. 1997. №5. – С. 206-211.

⁵ Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX вв. // Отечественная история. 1999. №3. – С. 42-64.

⁶ Проскурякова Н.А. Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX в. // Отечественная история. 1994. №1. – С. 43-56.

⁷ Ананьич Б.В., Беляев С.Г. История предпринимательства в России второй половины XIX – начала XX в. // Отечественная история. 2001. №1. – С. 125-130.

Третий этап начинается с конца 2000-х гг. и длится до настоящего времени. Причем в 2015 г. зафиксирован всплеск интереса к социально-экономической истории. Продолжают изучаться уже намеченные темы. Увеличивается количество работ по истории кустарной промышленности³, подвергается изучению экономическая мысль XIX в.⁴ Внимание историков уделяется вопросам связи внутреннего рынка с рынками сопредельных государств⁵. Особое место в данный период получила проблема изучения деятельности П.А. Столыпина и её влияния на экономику страны⁶.

При рассмотрении динамики публикационной активности исследователей на страницах журнала «Вопросы истории» (диаграмма № 2) сложно выделить закономерности. Публикация работ по истории внутреннего рынка и торговли России второй половины XIX в. эпизодична и часто связана с юбилейными датами.

Внутренний рынок и торговля России на страницах журнала «Вопросы истории» часто рассматривались в рамках изучения проведения Великих реформ и их последствий⁷. Большое количество из отобранных работ посвящены истории предпринимательской деятельности, её организационным формам⁸. Изучение субъектов рынка проходило в рамках социальной истории¹.

---

¹ *Дорожкин А.Г.* Столыпинская аграрная реформа в оценках современной германоязычной историографии // Отечественная история. 2006. №3. – С. 116-135; *Китанина Т.М.* Новое исследование о традициях и новациях в аграрном строе дореформенной России // Отечественная история. 2004. №6. – С. 160-179; *Козлов С.А.* Новое исследование о помещичьем хозяйстве пореформенной России. // Отечественная история. 2006. №4. – С. 187-189.

² *Степанов В.* Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского 1887 – 1892 г. // Отечественная история. 2004. №5. – С. 49-69; *Мельников М.В.* Обсуждение проекта денежной реформы в Комитете финансов и Государственном совете в 1896 – 1897 гг. // Отечественная история. 2007. №6. – С. 131-146.

³ *Егоров В.Г., Зозуля О.А.* Кустарные промыслы пореформенной нечерноземной деревни (на материалах Московского региона) // Российская история. 2015. №5. – С. 118-131.

⁴ *Христофоров И.А.* Между рынком и утопией: либеральные экономисты и начало эпохи Великих реформ // Российская история. 2015. №3. – С. 106-116.

⁵ *Хохлов А.Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX в. // Российская история. 2012. №3. – С. 144-152; *Кузнецов А.П.* Морские промыслы на Дальнем Востоке и российско-японские отношения в конце XIX – начале XX в. // Российская история. 2013. №3. – С. 114-124.

⁶ *Могилевский К.И.* П.А. Столыпин и Совет по делам местного хозяйства 1908 – 1910 гг. // Российская история. 2012. №2. – С. 100-108; *Давыдов М.А.* Личное и групповое землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907 – 1915 гг.) // Российская история. 2015. №3. – С. 116-141.

⁷ *Ананьич Б.В.* Великие реформы в России 1856 – 1874 гг. // Вопросы истории. 1993. №10.

⁸ *Курмаев М.В.* Полиграфические предприятия губернских городов Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. №7. – С. 100-109; *Коротеева Н.Н.* Аптечное дело в России XVII – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. №2. – С. 125-129

**Диаграмма № 2. Результаты публикационной активности авторов
журнала «Вопросы истории»**

В заключении стоит отметить, что проведение анализа публикационной активности позволило установить не только востребованность историческим сообществом изучения внутреннего рынка и торговли Российской империи второй половины XIX в., но и выявить периоды «потребности» историков в рассмотрении данной темы. Однако стоит заметить, что, к сожалению, данная методика не учитывает качество работ изданных в периодических изданиях и их значимость для научного сообщества.

**THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HOME MARKET AND
TRADE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN QUANTITATIVE TERMS**

N.A. Bilenko, K.K. Kozhemyakina
Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

In the article the modern historiography is observed from the quantitative point of view. The authors made up the analyses of the publication activity in order to determine the relevance of researching the home market and trade of the Russian Empire in the 2nd part of the XIXth century.

Keywords: historiography, publication activity, scientometrics, Russian Empire's market.

Ермаков В.В. Мензелинская ярмарка в системе российской торговли XIX – XX в. // Вопросы истории. 2010. №1. – С. 101-110.

¹ *Маслова И.В.* Купеческие семьи Вяткой губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. №3. – С. 158-163.

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ БЕЛОРУССКИХ
ПАРТИЗАН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-
ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ НЕМЕЦКИХ СПЕЦСЛУЖБ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С.В. Кулинок

Белорусский государственный архив научно-технической документации
svkulinok@tut.by

Одним из основных способов борьбы с партизанским движением в Беларуси была подготовка и засылка в партизанские соединения разведчиков-диверсантов и провокаторов, подготовленных, в том числе, и на территории Украины, Прибалтики и России. В фондах Национального архива Республики Беларусь отложился значительный объем разведывательных документов партизанских, в которых содержится ценная информация о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ, расположенных на оккупированных территориях РСФСР.

Разведывательные отделы Центрального и Белорусского штабов партизанского движения (ЦШПД и БШПД) регулярно направляли в партизанские соединения различного рода запросы, рекомендации и указания, в которых предупреждали об активной деятельности немецких спецслужб по подготовке агентов. Так, 31 октября 1943 г. на имя начальника БШПД из ЦШПД пришел документ, в котором говорилось о передислокации немецких спецшкол, в частности отмечалось, что «из освобожденных районов Красной Армии районов Орши, Брянска, Смоленска, Рославля, Унечи и др. немцы школы гестапо передислоцируют в районы Белоруссии. Дайте задание установить их местонахождение и перегруппировку...»¹. Вместе со спецслужбами и школами уходили на восток и «беженцы». В докладной записке майору Донскому указывалось, что «в настоящее время очень много прибыло беженцев из гг. Минска, Смоленска, которые специально засланы для шпионской работы в партизанские отряды. Особенно девушки и мужчины под видом нищих»².

Одной из задач Смоленской разведывательно-диверсионной школы была подготовка лжепартизанских отрядов для засылки на оккупированные немцами территории с целью дискредитации «народных мстителей». Ценные данные об этой стороне деятельности в протоколах допроса Р. Киршфельда – сотрудника немецкой абверкоманды, действовавшей в Смоленске.

В д. Горяны на территории «Лагеря МТС» (Смоленская школа – С.К.) была организована подготовка нескольких крупных лжепартизанских отрядов,

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л.4-5.

² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 140.

численностью в 80-110 человек. На вопрос: «Что знаете о работе школ по диверсиям и шпионажу и их местоположении?», Киршфельд ответил: «в городе Смоленске (по Рославльскому шоссе, база МТС). Обучается 10-15 человек. Срок обучения от 3-х до 4-х месяцев (в зависимости от задачи). За период с марта по июль 1943 года выпущено и заброшено для диверсий 40-50 человек»¹.

Отдельное место среди разведывательных документов занимают отчеты (различного уровня: от партизанских отрядов и бригад до БШПД). Один из пунктов в разведывательных отчетах обязательно касался вопроса разоблачения агентуры противника и деятельности шпионских спецшкол. В отчете БШПД от 22 июля 1943 г. указывалось, что «партизанскими отрядами задерживалась и разоблачалась агентура гестапо, выпущенная из школ, находящихся в следующих городах за пределами БССР... Спасс-Деменск – в январе 1943 г. из школы было выпущено 60 человек для заброски в партизанские отряды Минской области»². В отчете уполномоченного разведывательного отдела НКВД при Червеньском подпольном райкоме КП(б)Б за первый квартал 1944 г. указывалось о разоблачении и задержании в деревне Вераски Борисовского района полицейского Ивана Ш., который «прошел 5-ти месячные курсы подготовки агентуры гестапо в д. Ельница и был выпущен в партизанские зоны в качестве разведчика»³.

Достаточно часто сведения о деятельности немецких спецшкол можно встретить в различных разведывательных сводках. Так, в разведсводке штаба партизанского движения на Калининском фронте № 31 от 18 марта 1943 указывалось: «В Смоленске и Ярцево работают школы разведчиков. В Смоленской школе обучаются лица, отобранные в лагерях русских военнопленных из числа бывших командиров РККА по званию от лейтенанта и выше. Отбор производился офицерами гестапо. Летом 1942 года из этой школы было выпущено 32 человека, которые предназначались для засылки в наш тыл с различными заданиями, в том числе внедрение в РККА на командные должности»⁴.

В спецсообщении БШПД на имя заместителя ЦШПД С. Бельченко сообщалось о деятельности «школы гестапо» в г. Рославль. В частности, указывалось что «по ул. Брянское шоссе в бывшем доме «Ударник» находится школа гестапо, шпионско-диверсионного направления со сроком обучения в 6 месяцев. В школе обучаются военнопленные из числа лиц среднего состава Красной Армии. По окончании школы слушатели направляются через линию фронта с задачей проникновения в ряды Красной Армии по видом партизан, бежавших из лагерей военнопленных, беженцев из оккупированных городов с целью совершения террористических актов. В январе 1943

---

¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 854а. Л. 16-25, 26-28, 33-33об.

² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53. Л. 18-19.

³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 66. Л. 352-353.

⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 37об.

из данной школы направлено в советский тыл большая группа квалифицированных шпионов из числа бывших командиров, часть из них в настоящее время находится в Красной Армии на командных должностях»¹. В протоколах допроса разоблаченных агентов также встречаются данные о деятельности спецшколы в Рославле².

Значительный объем информации содержится о деятельности шпионской школы в г. Спас-Деменске³. В отчете БШПД о количестве разоблаченной агентуры от 22 июля 1943 года указывалось, что в Спас-Деменской школе в январе 1943 года состоялся выпуск 60 агентов для заброски в партизанские отряды Минской области⁴. В мае 1943 года из БШПД на имя наркома Государственной безопасности В. Меркулова было отправлено сообщение о деятельности Спас-Деменской школы, в котором указывалось, что «школа комплектуется в основном за счет молодежи, жителей Выходского, Семлеского и Спас-Деменского районов Смоленской области. Школа рассчитана на 3-х месячный срок обучения. За период с ноября 1942 г. по 25.01.1943 г. было выпущено большое количество секретных агентов...». В этом же сообщении передавались сведения о 25 агентах, выпущенных этой школой⁵. Сведения о деятельности данной школы можно встретить и в других документах⁶.

В разведывательной сводке № 103 Калининского штаба партизанского движения от 11 сентября 1943 года сообщалось о том, что «в Опочка в начале августа 1943 года 20 девушек окончили школу шпионажа, которой руководил офицер гестапо Карлхерн и направлены для собирания данных о дислокации партизанских бригад с целью вступления в отряды»⁷.

Кроме того, в разведывательных документах БШПД можно встретить информацию о деятельности секретных школ в Орле⁸, Клинцах⁹, Пустошке¹⁰ и пересылочном лагере в Невеле¹¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что в Национальном архиве Республики Беларусь содержится значительный объем разведывательных документов как руководящих органов партизанского движения (ЦШПД, БШПД), так и партизанских формирований. Привлечение данных документальных материалов позволит более полно осветить вопросы, связанные с деятельностью немецких спецслужб на оккупированной территории РСФСР.

¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 1-3.

² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1. Л. 13.

³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 258-258об.

⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53. Л. 18-19.

⁵ Там же. Л. 11-11об.

⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 35-41, 61-68об., 107-108.

⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 141-142.

⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 854а. Л. 19.

⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254. Л. 20об.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 54.

¹¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311. Л. 64-66об.

THE RECONNAISSANCE DOCUMENTS OF BELORUSSIAN'S PARTISAN ABOUT THE ACTIVITIES RECONNAISSANCE AND SABOTAGE SCHOOLS OF THE GERMAN'S SECRET SERVICES ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.V. Kulinok

The Belarusian State Archives of Scientific and Technical Documentation

This article discusses some of the groups and individual reconnaissance documents stored in the fund of broadband wireless access, that relate the activities of German reconnaissance and sabotage schools on the territory of the Russian Federation during the Great Patriotic War.

Keywords: reconnaissance document; agent; record of the interrogation; reconnaissance and sabotage school.

УКРАИНСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Чиждова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

alichixova@gmail.com

Анализируя современный этап развития исторической науки в Украине, несмотря на ее многочисленные достижения в эпоху независимости, на наш взгляд, вне глубоких фундаментальных исследований остаются еще многие страницы истории эпохального события XX века - Второй мировой войны. Известный украинский историк Михаил Коваль подсчитал, что в США после войны было выдано 120 тяжелую историю Вооруженных сил, в Великобритании этой проблеме посвящено 92 томное издание и 30 тяжелая «Великобритания в годы Второй мировой войны». В Советском Союзе в свое время выдано 6-томное издание «История Великой Отечественной войны» и 12-томное – «История Второй мировой войны», которые оказались сознательной и целенаправленной деформацией исторической правды, что было всегда характерно для советской историографии¹. Кстати, российский ученый Юрий Афанасьев очень метко охарактеризовал ее как «особый научно-политический феномен, гармонично вписанный в систему тоталитарного государства и приспособленный к обслуживанию ее идеологических потребностей»².

Только с провозглашением в 1991 году самостоятельности украинского государства появилась возможность освободить от ограничительных

---

¹ Коваль М. Друга світова війна та історична пам'ять // Український історичний журнал. - Київ, 2000. №3. – С. 3-21.

² Советская историография / Под ред. Афанасьева. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – С. 590.

идеологических пут и развивать научные исследования прошлого на профессиональных началах украинская историография на рубеже XX и XXI веков, оказалось, что украинские историки не были готовы к такому развитию событий. Многие из них, выполняя общественно-политические заказы, спешили засвидетельствовать свою лояльность новой реальности. Едва ли не решающим в развитии украинской историографии стал политический фактор, который создает новые ограничительные рамки для научного творчества. Еще одно обстоятельство, которое существенно влияло на процесс исследования проблемы, обращает внимание профессор Ярослав Грицак: «Как западную, так и восточную историографию Второй мировой войны написано на перспективу Большой тройки - коалиции государств, которые выиграли эту войну: Великобритании, США и СССР. Поэтому правильность или ошибочность тех или иных решений всех противоборствующих сторон оценивается по тому, насколько они способствовали или препятствовали конечному результату»¹. Именно это определило одну из самых болезненных точек отечественной историографии - украинский коллаборационизм, особенно участие национальных военных и полицейских формирований на стороне нацистской Германии в войне против Советского Союза 1941-1945 гг.

Долгое время вокруг этой проблемы в среде украинских и зарубежных историков идут острые дискуссии, которые выходят за рамки научной полемики, о чем свидетельствует празднования в Украине 60-летия окончания Великой Отечественной войны, многочисленные публикации и противостояния в Верховной Раде. «Остроты дискуссии добавляет политическое измерение, - отмечает Ярослав Грицак, - в первую очередь - требования с уровнем статусы ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов УПА и необходимость развивать добрососедские отношения со странами, где историческая память об УПА, мягко говоря, оставляет желать лучшего»².

В течение долгого времени проблема сотрудничества Украинский с нацистской оккупацией была запретной темой, или освещалась грубо подделаны, причем касалось только деятельности ОУН-УПА, воинских формирований дивизии «Галичина», «Нахтигаль», «Роланд» и других, участники которых однозначно квалифицировались как «предатели Батькивщины». Российский историк Сергей Дробязко справедливо замечал, что даже во времена перестройки и либерализации цензуры, когда появились более или менее значительные публикации по проблеме, многие историки пытались существенно уменьшить масштабы коллаборационизма и сводили явление в отдельных фактов измены и лишь в последние годы, его стали рассматривать не как банальную измену, а сложное социально-политическое явление, которое должно глубокие причины и предпосылки³. Этому способствовал доста-

¹ Гунчак Т. У мундирах ворога. – Київ: “Час України”, 1993. – С. 206.

² Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. – Київ: Критика, 2004. – С.343.

³ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. – М.: ЭКСМО, 2004. – 604 с.

точно мощный вклад в исследование коллаборационизма наших соседей - историков Российской Федерации Ю. Афанасьева, С. Дробязко, С. Чуева, Б. Ковалева, П. Поляна, Ю. Мухина, А. Смысловая и особенно академика Михаила Семиряга. Именно его фундаментальный труд «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» стала большим прорывом в историографии проблемы. На основе мощной источниковой базы автор воссоздал масштабы, причины и характер проявлений коллаборационизма в разных странах, в частности в Украине, различные формы сотрудничества с оккупационными властями.

В отличие от других военных историков России, в частности М. Гареева, Л. Решина, М. Семиряга подтвердил огромные масштабы коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, когда более миллиона советских граждан служили в различных военных и полицейских формированиях, то есть намного больше, чем в движении сопротивления. Кстати, по подсчетам украинского историка Тараса Гунчака их было 968 тыс. Из них 250 тыс. Украинский¹. Почти все исследователи проблемы пытаются осветить причины этого явления. На наш взгляд, наиболее глубоко, всесторонне и объективно их анализируют отечественные историки Михаил Коваль, Ярослав Грицак, Андрей Боляновский, Олег Гринев, Анатолий Кентий, Александр Лысенко, Иван Патриляк, а также историки украинской диаспоры Тарас Гунчак, Василий Верига, Мирослав Кальба, Владимир Косик, Юрий Тискрохмалюк, Лев Шанковский и другие. Почти все они сходятся на том, что главной причиной украинского коллаборационизма в его масштабах и формах были социально-политические и национальные проблемы, огромное напряжение в обществе вызвана, как подчеркивал, М. Коваль насильственной коллективизацией, страшным голодомором и массовыми репрессиями советской власти в 1930 х годах, когда миллионы украинский стали жертвами террора со стороны сталинского тоталитарного режима.

Именно М. Коваль в свои трудах впервые рассмотрел источники коллаборационизма в контексте отсутствия единства украинского общества, дестабилизированной гражданским конфликтом навязанным властью, понятного стремления обиженных людей отомстить². Стоит отметить, что в Украине больше чем в любой другой республике сталинской империи, сложилось переплет конфликтов и противоречий власти с народом, нерешенность многих проблем, прежде всего национальной. Итак, замечает Я. Грицак, вполне закономерно в годы оккупации массового масштаба набрали «ее две неизбежные спутники коллаборация и партизанское движение». Народы, особенно насильно присоединенных, по сути оккупированных в 1939 - 1940 гг. Территорий западного региона, свои национальные стремления надеялись решить в ходе войны и считали нападение Германии на СССР хорошей воз-

¹ Гунчак Т. У мундирах ворога. – Київ: “Час України”, 1993. – 206 с.

² Коваль М. Друга світова війна та історична пам’ять // Український історичний журнал. Київ, 2000. №3. – С. 3-21.

возможностью для восстановления независимости. А. Боляновский обращает внимание на особо критической ситуации в Западной Украине, где под впечатлением массовых репрессий, депортаций 1939-1941 и кровавой масакри органов НКВД в переполненных тюрьмах перед бегством в первые дни войны, Украинцы приветствовали солдат вермахта как освободителей¹.

Этой точки зрения придерживаются зарубежные, в частности российские исследователи проблемы. М. Семиряга утверждает, что коллаборационизм в большой степени вызвана не столько симпатии к нацистской идеологии и гитлеровской Германии, сколько «социально-политические и национальные условия в СССР, были созданы сталинским режимом». Поэтому определенная часть населения бесспорно стала на путь коллаборационизма к чему их побудило стремление покончить с наследием ненавистного сталинского режима и не допустить восстановления советской власти².

И все же следует признать, что для подавляющего большинства рядовых украинский, которые шли на сотрудничество с оккупационным режимом, главным мотивом был естественный инстинкт самосохранения в экстремальных условиях войны. Однако, именно этот аспект коллаборационизма, как сложного и контрверсийного явления, является наименее изученным. На одну из причин сложившейся справедливо отмечает историк из Кривого Рога Виталий Стецькевич, который пишет: «Социально-экономическое и общественно-политическую жизнь гражданского населения, оказавшегося под властью оккупантов, практически не изучалось. Установка на показ антигуманной сущности оккупационного режима не касалась деликатной, с точки зрения партийно - советской идеологии и классовых подходов к освещению войны, вопрос выживания гражданского населения в самом широком смысле этого слова»³. Коллаборация закономерно и непременным спутником каждой войны и теоретически оставляет населению наибольший шанс выжить при военных катаклизмах. К тому же ни одна оккупационная власть не может нормально функционировать без сотрудничества с населением. «Учитывая то, что Украинцы родины не имели, - отмечает Я. Грицак, - и военные и политические режимы, контролировавшие Украины не были своими. Максимум к ним можно приспособиться»⁴. И сегодня в Украине отсутствуют глубокие исследования этого фактора, кардинально повлиял на масштабы и формы украинского коллаборационизма. Поэтому исследователям приходится при необходимости обращаться к трудам российских историков.

---

¹ *Боляновський А.* Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945). – Львів: Львівський національний університет ім. І.Франка, 2003. – С. 685.

² *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.863.

³ Дзеркало тижня. – Київ, 2005.

⁴ *Грицак Ярослав.* Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. – Київ: Критика, 2004. – С.343.

В то же время, далеко не все историки исследуют и воспроизводят позорное отношение сталинского руководства к воинам, которые попали в нацистскую неволю. М. Коваль, В. Косик и другие украинские а также российские, в частности Б. Соколов, в своих трудах отмечают, что СССР не присоединившись к международным конвенциям, даже в ходе войны после просьб Международного Красного Креста, оставил пленных без международно-правовой защиты, которым всю войну пользовались англичане, американцы, поляки, решило нацистам руки. Огромное влияние на военнопленных пресловутый приказ Сталина № 270 от августа 1941, которым все, кто попал в немецкий плен, однозначно объявлялись предателями Родины с соответствующими последствиями для них и их семей. Заметно, что немецкое командование умело использовало этот приказ и другие документы в ходе вербовки в лагерях воинов для восточных легионов, полицейских формирований и др. М. Семиряга справедливо заметил, что именно эти обстоятельства сыграли решающую роль в том, что около 700 тыс. Пленных, из них до 200 тыс. Украинский стали на путь сотрудничества с Германией, когда в начале 1942 г. Прагматичные фронтовые командиры вермахта несмотря на категорический запрет фюрера, вербовали пополнение для своих дивизий¹. На мой взгляд, остается недостаточно изученными такие аспекты коллаборационизма как его динамика и формы в зависимости от региона Украины, а также периодов войны. Среди немногих работ, которые касаются динамики коллаборационизма привлекает внимание книга отечественного историка И. Патриляк. Он отмечает, что пик сотрудничества Украинский с Германией, в частности бандеровского крыла ОУН, пришелся на первый период войны, когда вермахт достиг впечатляющих военных успехов и буквально поставил СССР на грань краха. Третий Рейх казался непобедимым не только Украинской, которые действовали в конкретных исторических обстоятельствах и надеялись решить свои задачи. Альянс оуновцев с Германией был вынужденным. Тогда не было ни одного государства, которое бы Украинцы в борьбе за независимость считали своим союзником². Многие историки отмечают, что коллаборационизм существенно зависел от оккупационного режима, в разных регионах имел свою специфику. В частности, в Западной Украине, где режим был мягкий и действовали легальные украинские общественные объединения, например Украинский Краевой Комитет, масштаб сотрудничества Украинский с оккупационными властями был гораздо шире, чем на востоке или в Рейхскомиссариате «Украина». Здесь стали возможными формирование мощных военных формаций как добровольческая дивизия «Галичина».

---

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.863.

² Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН (б) у 1940–1942 роках. – Київ: Інститут історії України, 2004. – С. 598.

Наиболее острые дискуссии и неоднозначную оценку историков вызывает образование украинских военных формирований в составе вермахта и подразделений полиции, которые формировались и действовали в Украине и за ее пределами. Только в их количественном состоянии разногласий почти нет: в частности А. Боляновский утверждает, что в вооруженных силах Германии служили находились 250 тыс. В это число склоняется С. Дробязко. Российский историк А. Смыслов считает, что украинский у них было 277 тыс. Среди достаточно большого историографии проблемы выделим труд Андрея Боляновский «Украинские военные формирования в Вооруженных Силах Германии (1939-1945)», которая на основе мощной источниковой базы и творческих достижений отечественных и зарубежных историков объективно воспроизводит сложную проблему. В то же время, многие в первую очередь российских ученых считают, что она наряду с трудами Т. Гунчака, В. Косыка, В. Вериги, М. Кальбы и других, выражает специфический взгляд на проблему коллаборационизма украинский. «При определенной тенденциозности, - замечает в частности С. Дробязко, - она содержит богатый фактический материал и является по сути первой на всем постсоветском пространстве научной монографией, посвященной исключительно военным аспектам сотрудничества граждан СССР с Германией. Подход к ее изучению в этих государствах определяется внутренней ситуацией. Так, если в Белоруссии с некоторых пор оценки этого явления не отличаются от тех, что господствовали в советские времена, то в Прибалтийских республиках и в Украине характерно отождествление коллаборационизма с освободительной борьбой»¹. Подавляющее большинство, в том числе российских историков считают, что пребывание в указанных формированиях, независимо от причин, побудивших украинском до этого, а также от форм участия в их деятельности, является бесспорным коллаборацией и предательством. С.Чуев, например, историю украинского коллаборационизма начинает с Легиона Украинских Сечевых Стрельцов, который в 1914-1918 гг. Действовал в составе австрийской армии на русском фронте, минуя вниманием факт, что они были, во-первых, гражданами Австро-Венгрии, а во второй выступали под лозунгом борьбы за независимость Украины. К категории коллаборационистов относят украинских воинов добровольческих частей времен Великой Отечественной войны, например «Нахтигаль» и «Роланд», которые формировались за пределами Украины, из добровольцев, которые никогда не были советскими гражданами. Разве что В.Селиванов и Б.Соколов справедливо считают дискуссионным оценку военных и полицейских формирований на территории западного региона СССР и Украины, территории которых были насильственно присоединены к сталинской империи в 1939-1940 гг. А их граждане, по крайней мере подавляющее большинство, не признавали совет-

---

¹ Дробязко С.И. Советские граждане в рядах вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – С. 127-134.

ский режим легитимным. Таким образом, проблема украинского коллаборационизма сохраняет свою актуальность и еще требует значительных усилий отечественных историков для ее глубокого исследования и широкого освещения в интересах консолидации общества. «В конце концов необходимо констатировать, - справедливо оценивает ситуацию современной историографии коллаборационизма А. Марущенко, - отсутствие в Украине ни одного обобщающего монографического исследования по проблеме, а также то, что до недавнего времени она специально не исследовалась и не выделялась в самостоятельный объект научных поисков отечественных историков»¹.

UKRAINIAN COLLABORATIONISM IN SECOND WORLD YEARS WAR: PROBLEMS RESEARCH

A.V. Chizhova
Belgorod State University

The problem of Ukrainian collaboration remains valid and requires considerable effort local historians for its in-depth research and extensive coverage in the interest of the consolidation of Ukrainian society. Collaboration is naturally indispensable companion of every war and theoretically leaves the population with the greatest chance of surviving military cataclysms. Ukrainian population is no exception, complicity was either Internally or by conviction.

Keywords: The Second World War, the Soviet Union, Ukraine's independence, collaboration, OUN-UPA, the Wehrmacht, the totalitarian regime, the Red Army.

КРЕПОСТЬ ВАЛУЙКИ И КОЛОНИЗАЦИЯ ЮГА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Т.А. Чуркина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1059144@bsu.edu.ru

В отечественной историографии немало работ посвящено колонизации юга России. Процесс колонизации еще с XIX века стал объектом изучения историков. Существует следующее определение колонизации: «Колонизация — массовое вселение в некультурную или малокультурную страну выходцев какого-либо цивилизованного государства»². Процесс колонизации в России имеет свою специфику. Она не несет негативного характера, а понимается как процесс «расселения».

---

¹ *Марущенко О.В.* Сучасна українська історіографія і проблема колабораціонізму в роки німецько-фашистської окупації України // Сторінки воєнної історії України. Вип. 7. Ч. 1. – Київ: Інститут історії України, 2003. – С. 47-61.

² Колонизация. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-K/K17090.shtml> (дата обращения 02.04.2016).

Изучением колониционных процессов в России занимались известные отечественные историки: С.М. Соловьев и В.О. Ключевский.

В своей работе «История России с древнейших времен»¹ С.М. Соловьев рассматривает колонизацию как важнейший фактор в становлении и расширения территорий русского государства, но, не считает колонизацию ключевым аспектом истории России. Он считает, что главное совершалось не в ареале собственно территории и населения, а в сфере компетенции князя, великого князя, государя Всея Руси, в структуре государственной власти.

В отличие от С.М. Соловьева, В.О. Ключевский² процесс колонизации положил в основу периодизации истории России. По его мнению, «Россия – это страна, которая колонизируется». Он выделял периоды русской истории по наблюдаемым народным движениям. В.О. Ключевский писал, что «особенности и отношения складывавшиеся при каждом новом перемещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер жизни». В своих лекциях В.О. Ключевский выделил четыре периода: днепровский, верхневолжский, великорусский и всероссийский. Особое внимание в данной работе уделяется периоду колонизации юга России, который относится к великорусскому периоду. Из-за постоянных набегов татар южное направление сохраняло свое стратегическое значение на всем протяжении XVI-XVIII веков.

Одним из особенно важных стратегических пунктов на южном направлении являлась крепость Валуйки. Она была южным форпостом России и защищала земли от набегов крымский татар и черкас.

Исторические обстоятельства сложились так, что территория Юга России в первой половине XVI в. была частью степных пространств, «Поля», которое формально принадлежало Крымскому ханству после того, как один из его ханов подчинил себе Большую Орду в конце XV в. Между тем, до начала XV столетия здесь существовали древнерусские княжества. Однако с началом продолжительной войны Русского государства с Ордой во второй половине XIV в. эти земли почти полностью были заброшены русским населением, ушедшим за Оку, которая стала рубежом между Московским государством и Ордой. В середине XVI в. образовавшееся Российское государство начало наступление на юг, расширяя свои границы за Оку. Во второй половине этого столетия завершается процесс политического, формального вхождения территории современного Центрального Черноземья в состав Российского государства. Вопросы освоения этого региона затрагивались ранее в работах И.Д. Беляева, Д.И. Багалея, М.К. Любавского, И.Н. Микла-

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html> (дата обращения 02.04.2016).

² Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения 02.04.2016).

шевского, С.Ф. Платонова, А.А. Новосельского, В.П. Загоровского, отчасти Р.Г. Скрынникова, и других.

И.Д. Беляев¹ рассматривал процесс колонизации, в основном, в военном аспекте, в частности он посвятил свое исследование сторожевой службе на южнорусских границах. Ученый по архивным документам описал и проанализировал систему охраны границ, его работа также содержит ценный фактический материал. Вопросы хозяйственного освоения южных уездов России в XVI - XVII вв. были рассмотрены в исследованиях Д.И. Багалея² и И.Н. Миклашевского³. Эти историки внесли большой вклад в изучение данной проблемы. Внимание И.Н. Миклашевского привлекало, прежде всего, хозяйственное развитие Юга России. Д.И. Багалея сосредоточил свое исследование на причинах колонизации этого региона русскими людьми. Он считал, что у служилых людей, особенно у дворян, были особые «психологические импульсы», которые толкали народное движение в степь. С.Ф. Платонов⁴ посвятил состоянию Юга России накануне Смуты отдельную главу в своих «Очерках по истории Смуты», которая была выпущена позднее отдельной брошюрой. Историк не был удовлетворен работами И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея и считал, что они далеко не исчерпали потенциал этой темы. Прежде всего, С.Ф. Платонов Юг России интересовал с точки зрения активности местного населения в Смутное время как регион, давший импульсы народным волнениям этого периода.

В своем фундаментальном исследовании о борьбе России и Крымского ханства в XVII в. А.А. Новосельский⁵ большое место уделил проблеме колонизации степного Юга России. Он считал, что именно успешная массовая колонизация этого края, а не дипломатия, сыграла решающую роль в военном противостоянии России и Крымского ханства. Р.Г. Скрынников⁶ также затронул проблемы колонизации Юга в работе «Россия накануне Смутного времени», однако историка больше интересовал период, предшествующий Смуте. Также как и С.Ф. Платонов, Р.Г. Скрынников считал, что волнения на Юге, вспыхнувшие в Смутное время, уходят корнями в противоречия колонизации этого края.

---

¹ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского, до царя Алексея Михайловича. – М.: Унив. Тип., 1846. – 90 с.

² Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 634 с.

³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – М., 1894. – 318 с.

⁴ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. – СПб., 1899. – 665 с.

⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 452 с.

⁶ Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». – М.: Мысль, 1985. – 206 с.

Фундаментальным исследованием процесса колонизации Центрального Черноземья в XVI в. стал монография В.П. Загоровского¹. В этой работе можно проследить политическую сторону процесса присоединения. Большое внимание в монографии уделялось дипломатии и военным действиям. Процесс русской колонизации Верхнего Дона в XV-XVII вв. и военное противостояние в этом регионе были рассмотрены в отдельной книге. В конце XVI в. были заложены основные принципы заселения южного пограничья, которые не менялись кардинально и в XVII в. Эти принципы сводились к практике основания города-крепости и формирования вокруг него уезда посредством расселения помещиков на опасных участках татарских дорог.

К сожалению, в данных работах далеко не полностью рассмотрены проблемы колонизации юга России, в частности мало внимания уделяется роли крепости Валуйки, хотя существует достаточное количество источников, имеющих информацию о социальном составе данной крепости, о ее политической жизни. Тем не менее – учитывая географическое положение крепости, особенности ее заселения и пограничный характер, а так же то, что она являлась одним из важных пунктов в структуре дипломатических отношений со степняками – очевидна необходимость дальнейшего более подробного исследования истории крепости.

FORTRESS VALUIKI AND COLONIZATION SOUTH OF RUSSIA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

T.A. Churkina

Belgorod State University

In this article, the author raises issues concerning the study of historical works on the history of the South of Russia. Particular attention is paid to the role Valuiki fortress, which is located outside of the Belgorod defense line. This is an unusual fortress and it is necessary to study it in more detail.

Keywords: history of Russia, the Belgorod defense line, historiography, fortress Valuiki.

---

¹ *Загоровский В.П.* Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.

**ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ,
УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ В XX–XXI ВВ.**

**ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
И.Г. СПАССКОГО В КОНЦЕ 1920-НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ**

А.Э. Блинова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

775175@bsu.edu.ru

Сравнительно недавно, а именно в марте 2014 года исполнилось 110 лет со дня рождения Ивана Георгиевича Спасского – крупнейшего советского ученого, доктора исторических наук, с 1946 главного хранителя Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Вклад, который он внес в развитие науки нельзя недооценивать, поскольку ученый создал школу отечественной нумизматики.

Научную деятельность Ивана Георгиевича условно можно разделить на 3 периода, в основе которых лежат непростые жизненные обстоятельства:

- 1) 20-е - начало 30-х гг;
- 2) вторая половина 30-х – 40-е гг;
- 3) 50-е – 80-е гг.

Хотелось бы выделить несколько важнейших причин, повлиявших на нумизматическую деятельность ученого, и одна из ключевых, это его воспитание и семья.

Энциклопедическая литература свидетельствует о том, что Иван Георгиевич родился 8 марта 1904 года в г. Нежине. Его отец, Георгий Иванович Спасский, был священником Соборно - Николаевской церкви г. Нежина¹. Вспоминая детские годы, ученый писал о том сильном и благотворном влиянии, которое оказывала на него старшая сестра - Е.Ю. Спасская: «С того времени, когда я стал что-нибудь соображать, я был убежден, что нет ничего прекраснее, красивее, умнее и добрее нашей Жени. Я бесконечно обязан ей, ее тактичному, ненавязчивому руководству мною, моими интересами, увлечениями»².

Уже в 1914 г. он поступил в Нежинскую классическую гимназию, после окончания которой он поступил в Нежинское техническое училище (на сельскохозяйственное отделение), но старшая сестра отговорила его от этого шага. В своих воспоминаниях он пишет: «Приехала Женя, взялась за меня

---

¹ *Шукина Е.С.* Учитель, перед именем твоим...» // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 21.

² Цит. по: *Лепехина. Е.В.* Формирование научных интересов И.Г. Спасского в конце 1920-начале 1930-х гг. // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 72.

и я оказался на подготовительном отделении института»¹. Так, окончив в 1925 г. Нежинский институт народного образования он был направлен в Ленинградский университет на факультет языкознания и материальной культуры и был зачислен на 2 курс. Уже на третьем году обучения ученый был зачислен заведующим Нежинским окружным музеем, а летом он чувствовал в археологических раскопках под Черниговым и в Киеве².

Таким образом, семья, о которой упоминается в данной работе, а именно его сестра, явилась первой причиной, которая повлияла на научную деятельность Ивана Георгиевича.

Еще одна важная причина - его окружение во время образования. О своих годах учебы в университете ученый вспоминал: «Курс Бауера я слушал два года в одиночку, а вообще мы занимались вместе со старшим курсом, это А.В. Банк, А.Н. Воронихина и Г.Ф. Корзухина, М.П. Ваулина, В.Ф. Гайдукевич - сплошь все стали видными работниками. В центре моего внимания было русское искусство. Я два года слушал Бауера, ходил к нему в Эрмитаж, мой нумизматический диплом дал мне славу нумизмата...»³.

В работах некоторых исследователей, занимавшихся изучением нумизматической деятельности И.Г. Спасского есть информация о следующих его воспоминаниях: «... Это все Женя меня подбивала: она вывела меня на эту тему дипломной работы; в результате ее подсказок и просьб я собрал массу материала. За лето я объехал множество музеев - Киев, Полтаву, Сумы, Днепропетровск - всюду искал дукачи, и в следующем - 1929 году очень здорово защитил диплом...». Во вводной части Спасский написал: «Моей работой руководил доцент ЛГУ – Н.П. Бауер, неизменно проявлявший самое внимательное и заботливое отношение к ней. Благодаря его содействию, работа моя протекала в очень благоприятных условиях – частично над подлинным материалом нумизматической коллекции Эрмитажа»⁴.

Особо необходимо выделить будущего известного ученого, который влиял на нумизматическую работу Ивана Георгиевича - это А.В. Орешников, с которым Спасский познакомился еще во время обучения в ЛГУ. В частности, это подтверждает их переписка. Поводом к переписке послужила планируемая в издательстве Всеукраинской академии наук публикация работы о дукачах. Ученый часто консультировался с Орешниковым по разным вопросам, и однажды он обратился к нему с просьбой сделать ряд фотографи-

---

¹ Цит. по: *Калинин В.А. Шукина Е.С.* Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С.6.

² *Янин В.Л.* Иван Георгиевич. Спасский и советская нумизматика // ВИД. 1985. – Вып. XVI. – С. 335.

³ Цит. по: *Калинин В.* Проблематика научных исследований И.Г. Спасского // Ніжинська старовина. 2011. №11 – С.5-6.

⁴ Цит. по: *Калинин В.А. Шукина Е.С.* Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С.6.

ческих снимков с дукачей, хранящихся в собрании ГИМа¹. Хотя дукачи никогда не входили в круг его научных интересов, он оказал большую помощь в подготовке иллюстративного материала, передаче денег за его исполнение².

Помимо работы над дукачами, в письмах Орешникову засвидетельствованы и переезд Спасского в Харьков, куда он был приглашен на работу. В личной библиотеке ученого сохранился оттиск статьи «Классическая классификация древнерусских монет по родовым знакам», подаренной ему в августе 1930 г. Алексеем Васильевичем³. Уже в сентябрьском письме он, поблагодарив его за присланную статью, пишет, что прочел ее с большим интересом⁴. Так Иван Георгиевич начал знакомство с темой, приблизившей его к исследованию древнейших русских монет X-XI вв. – сребреников и златников.

Особо следует отметить, что состояние научной мысли в 20-30 гг. XX в. позволяла делать научные исследования в области нумизматики. Ведь до И.Г.Спасского ключевых исследований даже в области дукачей не было. Это позволило написать актуальную в тот период дипломную работу. Помимо этого, его дальнейшие исследования в области древних русских монет были по-своему необходимы. Требовалась и систематизация материала, находившегося в Эрмитаже. Было множество монет, не исследованных и не систематизированных⁵.

Таким образом, причины, повлиявшие на формирование научных интересов Ивана Георгиевича Спасского в 20-30 гг. были следующие: во-первых, это воспитание и семья ученого, его сестра Женя имела огромное влияние на своего брата, и была главным инициатором поступления его в Ленинградский университет. Во-вторых, это образование и окружение ученого. Н.П. Бауер, А.В. Орешников - советские учёные, историки и нумизматы, которые оказали большое влияние на ученого, помогали в выборе его научной деятельности, написании диплома и дальнейшей работы в Эрмитаже. И в-третьих, состояние научной нумизматической мысли позволяло и даже требовало исследований в той области, в которой был заинтересован И.Г. Спасский.

---

¹ *Щукина Е.С.* Учитель, перед именем твоим...» // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 21.

² *Симоненко В.* Нежинский период жизни И.Г. Спасского // ВНК. 1994. №3. – С. 5-6.

³ *Орешников А.В.* Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. – Л., 1930. – С. 87.

⁴ *Лепехина Е.В.* Формирование научных интересов И.Г. Спасского в конце 1920-начале 1930-х гг. // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 70.

⁵ *Потин В.М. Щукина Е.С.* Отдел нумизматики. // Эрмитаж. История и современность (коллективная монография) 1764-1988. – М., 1990. – С. 199.

THE REASONS OF FORMATION OF NUMISMATICAL INTERESTS OF I.G. SPASSKY AT THE END OF 1920-NACHALE 1930TH YEARS

A.E. Blinova

Belgorod State University

In the article the main reasons which have influenced formation of numismatical interests of I.G. Spassky are considered.

The special attention is paid to such factors as a family, education, and also a circle of his communication. His sister - Marrying was the example and the authority which has influenced his important choice for numismatics. N. P. Bauer, A.V. Oreshnikov - the Soviet scientists, historians and numismatists, gave help in scientific activity to the young specialist.

Keywords: Ivan Georgiyevich Spassky, numismatical interests, education, family.

ОЦЕНКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАБОТАХ В.И ЛЕНИНА И Л.Д. ТРОЦКОГО

Е.А Задорожный

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

В советской историографии В. И Ленин выступает, как беспощадный борец с порабощением народа и со всеми формами этого порабощения¹. Атеистическое наследие В. И Ленина предопределило развитие всей советской историографии и всего советского общества в целом. Именно поэтому целесообразно рассмотреть взгляд В.И Ленина на религию и Русскую Православную церковь в контексте развития государственно – церковных отношений с 1917 – 1922 года, так как именно в этот период формируется философски – материалистический взгляд на религию Советского государства. Взгляд Л. Д Троцкого, как ближайшего единомышленника В.И Ленина, апологета воинственного коммунизма, безусловно, интересен, так как он на определенном этапе вносит, новые идеи по борьбе с религией и церковью не изменяя, тем не менее, взглядам В. И Ленина.

По мнению В. И Ленина: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»². Самое известное выражения Ленина по поводу религии звучит так: «Религия есть опиум народа. Религия—род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную челове-

---

¹ Ярославский Е.М. Мысли Ленина о религии. – М.: 1924. – С 9.

² Ленин В.И. Социализм и религия//Полное собрание сочинений. – М.,1968, Т 12. -С 142 – 143.

ка жизнь»¹. На этих двух тезисах строятся отношения Ленина к религии в целом и Русской Православной церкви в частности.

Интересен тот факт, что ещё до создания Советского государства В. И Ленин в своих трудах во многом определил будущие взаимоотношения церкви и государства. Начиная с 1905 года им, ведется идеологическая борьба с религией. Так он объявляет религию частным делом: «...Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии: Государству не должно, быть, дела до религии, религиозные общества не должны, быть, связаны с государственной властью»². Он утверждает о необходимости полного отделения церкви от государства и государства от церкви. По его мнению, только неуклонное следование этому принципу даст возможность покончить с «...позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви...»³. Партия, должна выступать главным борцом с угнетателями народа, к которым в числе первых причислялась Русская Православная церковь. Этими словами Ленин еще в 1905 году заложил главный принцип религиозной политики будущего Советского государства. Следующим этапом в государственно – церковных отношениях, является период непосредственной борьбы Советского государства с религиозными предрассудками. С приходом к власти партия большевиков провозглашает одной из главных задач государства – борьбу с религией и Русской Православной церковью⁴.

Развитие государственно - церковных отношений с 1917 – 1922 год можно условно разделить на два этапа. На первом В.И Ленин руководствовался чисто марксистскими представлениями, согласно которым религия есть не более чем надстройка над неким материальным базисом. Именно поэтому, политика Советского государства, определяемая взглядами В.И Ленина, на первом этапе была направлена на лишения церкви материального базиса. Он был убежден, что с церковью можно покончить одним ударом попросту лишив ее собственности⁵. Конкретным проявлением данного взгляда на церковь является Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отде-

---

¹ Ленин В.И. Указ. соч. – С 143.

² Ленин В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. – М., 1968, Т 12. – С 145.

³ Ленин В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. – М., 1968, Т 12. – С 147.

⁴ Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941: Документы и фотоматериалы. – М: 1996. – С. 152 – 153.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.:1995. - С 49 – 50.

лении церкви от государства и школы от церкви»¹. Он лишил церковь всего имущества движимого и недвижимого и права владеть им. На этом этапе религиозной политики, В.И Ленин сформулировал определенные задачи в области религиозной политики РКП(б). Он призывает партию «...не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви... Пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс»². Итак, декрет 20 января является классическим примером попытки Ленина на первых этапах борьбы с религией следовать основным положениям учения Маркса о религии³.

На следующем этапе, политика советской власти по отношению к религии была во многом противоречива. Это явно выражено в тех мероприятиях, которые проводило правительство. В качестве примера достаточно упомянуть два известных декрета. Первый – от декабря, 1918 «Об отделении церкви от государства...» - указывает на недопустимость какого – либо произвола при закрытии богослужебных зданий и осуществлении различных акции в отношении духовенства. Второй – от марта 1919 г. – открывало собой кампанию по «ликвидации мощей». Эта кампания открыла череду, наложенных на церковь в ходе ее проведения все новых и новых запретов и регламентаций в самых различных отраслях. Взгляд В. И Ленина на проводимую партией религиозную политику и задачи по уничтожению религиозных предрассудков и церкви, как их проявления не однократно выражается им и согласовывается с приведенными выше примерами. Так он не однократно призывает к осторожности в данной борьбе: «Бороться с религиозными предрассудками нужно чрезвычайно осторожно; ...»⁴. Кроме этого В.И Ленин, обращает внимание на то, что задача по уничтожению религиозных предрассудков и церкви как буржуазного элемента и врага трудящихся лежит не только на соответствующих государственных учреждениях. По его мнению, в этой области должны быть широко задействованы пресса и общество в целом. Так В.И Ленин в своей статье «О значении воинствующего материализма» прямо указывает, что журнал «Под знаменем марксизма» должен вести «неутомимую атеистическую пропаганду». Он должен «суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением

---

¹ Декрет Об отделении церкви от государства и школы от церкви «от 23 января 1918» // Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941: Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С 113 – 115.

² Ленин В.И. Пункт программы в области религиозных отношений // Полное собрание сочинений. – М., 1968. Т 38. – С. 118.

³ Пospelовский Д.В. Указ. соч. – С. 51.

⁴ Ленин В.И. Из речи на I Всероссийском съезде работниц // Полное собрание сочинений. – М., 1968, Т 37. – С. 186.

к религиозным вопросам и сознательной критикой религий»¹. Таким образом, мы видим, что В.И Ленин видит возможность победы над религией и церковью в частности лишь в последовательной борьбе с ней всех слоев материалистического общества.

Без Л.Д Троцкого немислимо представить две коренных трагедии для Русской Православной церкви XX века - изъятие церковных ценностей и раскол. Изъятие церковных ценностей началось с издания 23 февраля 1922 года соответствующего декрета². Л.Д Троцкий так видит роль священников в исполнении данного декрета «... Попы должны отвечать не на вопрос о том, нужно ли помогать голодающим, а должны прямо и точно призывать к исполнению декрета от такого-то числа.»³. Л.Д Троцкий сам контролировал данный процесс, примером этому является документ – «План изъятия церковных ценностей по Петрограду (22.3.1922)»⁴. Таким образом мы видим, что взгляд Л.Д Троцкого на проводимую религиозную политику был жестким, он требовал неукоснительного следования декретам советской власти. На заседании Политбюро ЦК РКП (б), состоявшемся 30 марта 1922 г., председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий внес предложение о ликвидации Русской Православной церкви в том виде, в котором она существует. Он констатировал, что в Церкви складываются два течения: одно контрреволюционное с черносотенно-монархической идеологией, другое — советское, с сменовеховской. Председатель Реввоенсовета настаивал, что необходимо уделить самое должное внимание Сменовеховской церкви «поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа об отделении церкви от государства, а тем более, от нашего философски – материалистического отношения к религии»⁵. Интересен тот факт, что В.И Ленин был абсолютно солидарен с ним и по его письмо поставил подпись «верно! 1000 раз верно! долой дребедень!»⁶. Таким образом, мы видим, что Л.Д Троцкий став одним из инициаторов «Живой церкви» всячески старался придать ей чрез-

---

¹ Ленин В.И. «О значении воинствующего материализма»//Полное собрание сочинений. – М., 1968. Т 45– С. 25-26.

² Декрет О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих «от 23 февраля 1922»// Русская православная церковь и коммунистическое государство. – М., 1996. – С. 148.

³ Распоряжение Троцкого об изъятии церковных ценностей // Русская православная церковь и коммунистическое государство. – М., 1996. – С. 161.

⁴ Распоряжение Троцкого об изъятии церковных ценностей //Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941. – М., 1996. – С. 162 – 163.

⁵ Письмо Троцкого членам Политбюро ЦК РКП (б) //Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941. – М., 1996. – С. 188

⁶ Письмо Троцкого членам Политбюро ЦК РКП (б) //Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941. – М., 1996. – С. 190.

вычайное историческое значение в борьбе с противоположным ей «...монархическими контрреволюционными элементами»¹.

В целом, взгляд советских лидеров – В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого на религию был материалистическим. В.И. Ленин следовал чисто марксистскому взгляду на религию как на некую надстройку над материальным базисом и из этого представления исходит вся последующая политика лишения церкви собственности. Л.Д. Троцкий был во многом солидарен с В.И. Лениным, но привнёс новые формы борьбы, путем внутреннего раскола церкви и поддержки одной - прогрессивной части с последующим ее уничтожением.

ESTIMATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE WORKS OF V.I. LENIN AND L.D. TROTSKY'S

E.A. Zadorozhnyy
Belgorod State University

The article discusses the opinion leaders of the Soviet state V. I. Lenin and L. D. Trotsky on religion. On the basis of various documents, the conclusion about the influence of personal views of V. I. Lenin and L. D. Trotsky on the formation of Church - state relations from 1917 - 1922.

Keywords: materialism, state-church relations, religious policy, split, «Living church», the confiscation of church valuables.

АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Х ГГ.

В.М. Кривчиков

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

k.vlad68@mail.ru

Обеспечение продовольствием частей и соединений Красной Армии, дислоцировавшихся на территории Беларуси в 1920-х годах проходило с большими трудностями. Продовольственное снабжение военнослужащих складывалось на фоне продолжавшейся Советско-польской войны (1919–1921 гг.), выхода из базы снабжения западной Беларуси, а также нарастающих экономических трудностей в целом на территории молодого Советского государства. Не была исключением и Гомельская губерния.

Гомель был крупным железнодорожным узлом, через который в западном и восточном направлениях передвигалось большое количество военнослужащих. Существовавшая структура общественного питания была не в состоянии организовать питание прибывающих военнослужащих. Военный комендант г. Гомеля отмечал, что «последнее время наблюдается массовое

---

¹ Письмо Троцкого членам Политбюро ЦК РКП (б) //Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941. – М., 1996. – С. 189.

прибытие красноармейских частей в Гомель, которые являются за получением карточек на право получения обедов в советских столовых». Отдел общественного питания готовил обеды исключительно для командировочным по служебным делам всего на 150 человек в день, не рассчитывая на прибывающие части. На этой почве часто случались скандалы со стороны красноармейцев, которые приходили по 200–300 человек в день, мотивируя тем, что «как движущая часть они лишены получать горячую пищу»¹.

Поэтому к ноябрю 1920 г. в Гомеле был развернут железнодорожный военный продовольственный пункт (всего на территории Западного военного округа их было 9: Борисов, Брянск (2 пункта), Витебск, Гомель, Калининичи, Минск, Полоцк, Смоленск). Одиночно следующие военнослужащие получали довольствие на железнодорожных военных продовольственных пунктах по предъявлению аттестата с путевой контрольно-продовольственной карточкой. Отрезаемые купоны талонов приобщались к отчетности продовольственного пункта в качестве оправдательного документа в произведенном отпуске довольствия².

В продовольственном аттестате указывалось довольствие: кормовое денежное (на сколько суток и по какой стоимости); провиантское; приварочное; чайное, табачное, мыльное. Аттестат подписывали командир части (заведующий организацией), заведующий продовольствием, а также делопроизводитель³.

В годы НЭПа Гомельский рынок стал насыщаться большой сетью мелких и средних лавок частных торговцев. Розничная частная торговля г. Гомеля насчитывала 936 торговых предприятий, выбиравших патенты 2 и 3 разряда, не считая торговцев 1 разряда. На одно предприятие кооперативно-государственного характера (например Гомельский центральный рабочий кооператив) приходилось больше 20-ти торговых предприятий частных⁴. Однако, хоть их и было довольно большое количество, они не могли решить проблемы обеспечения населения и воинских частей продовольствием и хлебом.

Потребность населения г. Гомеля в печеном хлебе выражалась по грубым подсчетам от 1200 до 1500 т хлеба ежемесячно и от 500–600 т булочных

---

¹ Приказы по городу Гомелю и Ново-Белице о поддержании их в санитарном состоянии, приказ и инструкция армиям Западного фронта по проведению «Недели Красной казармы и лазарета» // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

² Приказы по военным сообщениям и армиям Западного фронта, инструкция о правах и обязанностях уполномоченных начальника западных железных дорог военно-продовольственных пунктов за 1921 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 103. Оп. 1. Д. 65. Л. 7–9.

³ Удостоверения красноармейцев Мглинского уездного комиссариата // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 39. Оп. 6. Д. 213. Л. 22.

⁴ Переписка с торговым отделом о расширении промысловой кооперации // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 156. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.

изделий. Все вместе взятые кооперативно-государственные хлебопекарни выпекали в среднем 360 т хлеба и 100 т булочных изделий. Это было 25–30 % всей потребности населения. Происходило это от того, что все кооперативные хлебопекарни являлись кустарными и пропускная способность их была ничтожная. При таком положении население находилось в зависимости от частного рынка в отношении снабжения печеным хлебом¹.

При таком положении вещей, военные пытались самостоятельно выпекать хлеб через военные хлебопекарни. В Гомеле существовала особая мельница Военного продовольственного магазина (при Гомельском продовольственном складе), которая молола в год до 200 000 пудов (3 276 т) зерна для нужд воинских частей².

Надо отметить, что условия службы красноармейцев в Гомельской хлебопекарне были тяжелые, причем 58 человек хлебопекарни обеспечивали 5 000 человек хлебом. Пекли хлеб не только для военнослужащих, но и для населения города. Вот что было отмечено в Приказе начальника Гомельского гарнизона по поводу обследования хлебопекарни (ноябрь 1922 г.): «Команда плохо обмундирована и размещена в 4 комнатах. На нарах без постельных принадлежностей. Печи исправны только в двух комнатах. Вместо стекол в рамах фанера. Много простудных заболеваний. Белье у 25 % отсутствует, у остальных сильно изношено. Регулярная мойка в бане отсутствует. Наблюдается вшивость. Отсутствует кухня. Красноармейцы готовят каждый на себя. Красноармейцы работают в грязных колпаках и фартуках, одетых на грязное белье или голое тело»³.

Вообще не понятно, как в таких условиях можно было выпекать хлеб. Необходимо отметить, что проблемы с организацией жизни и быта военнослужащих встречались повсеместно.

Были и довольно интересные способы обеспечения продуктами отдельных жителей губернии и военнослужащих. В марте 1922 г. через Гомельский продовольственный склад американская администрация помощи «АРА» производила выдачу продовольствия адресатам от своих американских родственников. Интендантов предупредили, что продовольствие, высланное из Америки, было «исключительно для употребления тех лиц, по адресу которых продовольствие было прислано и ни под каким видом не разрешалась перепродажа или спекуляция таковым»⁴.

---

¹ Переписка с торговым отделом о расширении промысловой кооперации // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 156. Оп. 1. Д. 47. Л.42.

² Материалы о состоянии промышленных предприятий Гомеля // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). Фонд 156. Оп. 1. Д. 50. Л. 82.

³ Приказы командующего западным фронтом по войскам западного фронта и начальника гарнизона по г. Гомелю // Государственный архив Гомельской области (ГАГомО). – Фонд 144. Оп. 1. Д. 37. Л. 870.

⁴ Там же, Л. 534.

Таким образом, в первой половине 1920-х годов в организации продовольственного обеспечения частей Красной Армии, дислоцировавшихся на территории Беларуси, а именно в Гомельской губернии, прослеживались серьезные трудности. Это было обусловлено тяжелым экономическим состоянием республики, проблемами в размещении личного состава, нерациональной системой организации общественного питания.

**ASPECTS OF RED ARMY SOLDIERS IN THE FOOD GOMEL
PROVINCE IN THE 1920 S.**

V.M. Krivchikov

Grodna Yanka Kupala State University

The article analyzes some aspects of the organization of food supply of the Red Army, stationed in the territory of the Gomel province in the 1920s. Showing the problems in the organization of military power on the route, to ensure the work of Gomel military bakery.

Keywords: Red Army, Gomel province, food, bakery.

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Д.Л. ХОРВАТ И ПРИХОД К ВЛАСТИ
АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА**

И.П. Масленников

Курский государственный университет

ivan.maslennikov.2011@mail.ru

18 ноября 1918 г. в городе Омске три члена Уфимской Директории (Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов и В.М. Зензинов – И.М.) были арестованы монархически настроенными офицерами. На следующий день состоялось заседание Совета Министров, где обсуждался вопрос о власти. Практически все присутствующие пришли к выводу о необходимости установления военной диктатуры. Нерешенным оставался только вопрос о диктаторе. На пост Верховного правителя выдвигались следующие персоналии: командующий войсками Директории генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, вице-адмирал А.В. Колчак, и что нам особенно важно отметить, – директор Китайско-Восточной железной дороги генерал-лейтенант Д.Л. Хорват¹. За кандидатуру последнего выступал министр путей и сообщения Л.А. Устругов, правда, подавший свое особое мнение лишь в письменной форме². В итоге Временным Верховным правителем стал Колчак, получивший звание адмирала.

Не желая вносить раскол в антибольшевистское движение, генерал Хорват на следующий день отправил А.В. Колчаку приветственную теле-

---

¹ *Петров П.П.* Роковые годы. 1914–1920 // Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы. – М.: Айрис–пресс, 2011. – С. 460.

² *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920. – М.: Айрис–пресс, 2013. – С. 207.

грамму, где свидетельствовал о своей преданности Верховному правителю¹. Подчеркнем, что Д.Л. Хорват сделал это одним из первых². Признав Колчака, Хорват, тем не менее «выговорил» себе автономное положение на Дальнем Востоке и звание верховного уполномоченного³. Постановлением правительства адмирала Колчака от 22 ноября 1918 г. Хорват получил соответствующую должность⁴.

Однако не все старшие начальники признали Колчака в качестве Верховного правителя. 23 ноября того же года полковник Г.М. Семенов отправил телеграмму, в которой сообщал, что не может видеть Колчака как Верховного правителя, так как тот, находясь весной–летом 1918 г. на Дальнем Востоке с целью объединения всех антибольшевистских вооруженных формирований, противодействовал Семенову и его отряду. Вместо Колчака Семенов выдвинул кандидатуры генералов А.И. Деникина, Хорвата и атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова⁵. Авантюра Семенова провалилась: найти иную кандидатуру на пост Верховного правителя атаман не смог. Деникин в решительной форме отказался помочь Семенову⁶, а Хорват и Дутов направили Семенову телеграммы, где осудили его действия⁹. Несмотря на единодушные вождей контрреволюции, признавших Колчака Верховным правителем России, подчинение Читинского атамана де-юре произошло весной 1919 г.⁷, а де-факто только к лету того же года⁸.

Подчинившись А.В. Колчаку, генерал Хорват с точки зрения контрреволюции поступил как прагматичный государственный деятель, желая укрепления единства верховной власти для борьбы с большевиками. Более того: Д.Л. Хорват всячески стремился к подавлению мятежа атамана Семенова уже по отношению к адмиралу Колчаку. 7 декабря 1918 г. Верховный уполномоченный приказал остановить подвоз продовольствия Чите – столице Г.М. Семенова. В ответ на такие меры один из офицеров семеновского отряда барон Р.Ф. Унгерн–Штернберг взял в плен на станции Маньчжурия

¹ Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г. сб. документов / сост. и науч. Ред. В.В. Журавлев. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – С. 21.

² Адмирал Колчак. Протоколы допроса. – СПб.: Питер, 2014. – С. 232.

³ Лейт. N.N. Записки белогвардейца // Начало гражданской войны. сост. С.А. Алексеев; под. ред. и с. предисл Н.Л. Мещерякова. – М.; Л.; Госиздат, 1926. – С. 371.

⁴ Законодательная деятельность правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 - январь 1920 гг.). Вып. 1. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – С. 46.

⁵ Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Сб. документов / собрал и издал В. Зензинов. – Париж: Типография И. Рираховского. 1919. – С. 83, 84.

⁶ Врангель П.Н. Записки // Врангель П.Н. На трех войнах. – М.: ПРОЗАиК, 2013. – С. 216 - 9. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. – С. 273.

⁷ Гинс Г.К. Указ соч. – С. 308–310.

⁸ Лейт. N.N. Указ соч. – С. 371.

начальника военных сообщений полковника Всеволожского и увез его на ст. Даурия¹. В обстановке Гражданской войны действия подобного рода не были редкостью; однако это не отменяет того политически целесообразного решения, принятого Хорватом сразу после Омского переворота.

LT. GEN. D.L. HORVATH AND THE COMING TO POWER OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK

I.P. Maslennikov
Kursk State University

The article discusses the process of recognition of the manager KVZHD Lieutenant General D.L. Horvath Admiral A.V. Kolchak as the Supreme Ruler of Russia, what has become of the Omsk coup Kolchak after November 18, 1918 those aspects of insubordination Ataman G.M. Semenov Admiral Kolchak and activities Horvath Semenov riot. Mention is also about trying to push Semenov another candidate to the post of Supreme ruler of Russia, including Horvath. On the proposal Horvath refused.

Keywords: A.V. Kolchak, D.L. Horvath, G.M. Semenov, 18 November 1918.

**РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В РАСПАДЕ СССР
(Б.Н. ЕЛЬЦИН И М.С. ГОРБАЧЕВ)**

М.В. Назарова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
zotova.marya2011@yandex.ru

На сегодняшний день в массовом сознании населения популярна идея о том, что Б.Н. Ельцин и М.С. Горбачев «развалили» СССР. В отношении Горбачева показательна речь известного в прошлом дипломата Л. Смолякова на одном из «круглых столов» в «Горбачев-фонде»: «Вы уничтожили важнейшие элементы нашей государственности и дискредитировали силовые структуры... Вы забыли, что, вынимая гнилые кирпичи из здания, надо подумать о подпорках, чтобы здание не рухнуло. Говорят, что один человек не может разрушить целое государство. Очень даже может, если этот человек Генсек»². На наш взгляд, эти слова отражают доводы многих политиков и рядовых граждан, которые считают Горбачева непосредственно причастным к распаду Советского Союза.

Важную роль Горбачева в распаде СССР признают и российские историки. Так, Р.Г. Пихоя отмечал, что действия Горбачева «разрушили ту опору», на которой держался Советский Союз, и подтверждал это следующими фактами.

---

¹ Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 14: Белый Восток. А.П. Будберг. Дневник. Часть первая. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2003. – С. 356.

² Независимая газета. 16 января 1997 г.

Горбачев принципиально изменил методы кадровой политики партии. Впервые за свою историю руководство КПСС попыталось отказаться от номенклатурного принципа назначения на партийно-государственные должности, то есть от важнейшего способа воздействия на все стороны жизни государства¹. Своими действиями Горбачев разрушал номенклатуру, так и не поняв ее функций², что привело к ослаблению советской управленческой вертикали.

Ошибки Горбачева признавал и Р.А. Медведев. Придя к выводу, что распад СССР никогда не был целью Горбачева, он отмечал, что Горбачев «...переоценил свои силы и недооценил силы вероятного противодействия. Он просто не обладал необходимыми навыками управления столь сложной машиной, какой являлись Советское государство и КПСС»³. Ученый отметил следующие ошибки Горбачева, которые он считал наиболее серьезными:

1. Ошибочно расставленные приоритеты. Горбачев отодвинул на второй план главную проблему в стране, решения которой ждали от лидера СССР – проблему низкого материального уровня большинства рядовых граждан СССР⁴. Эти доводы подтверждают канадские исследователи из центра русских и восточноевропейских исследований Университета в г. Торонто: «Несмотря на нехватку потребительских товаров, он настоял, чтобы страна выбрала уже заезженную макроэкономическую стратегию – концентрацию всех возможных ресурсов на направлении технической модернизации и роста производительности труда...»⁵.

2. Чрезмерная поспешность демократических реформ⁶.

3. Идеологическая слабость Горбачева⁷.

4. Слабость команды Горбачева. Это подтверждали и оценки перестроечного периода зарубежных авторов. Американские советологи Питер Рэддуэй и Дмитрий Глинский отмечали: «За решение общегосударственных задач взялись провинциалы, с малым опытом и ограниченным кругозором...

---

¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. / Рудольф Пихоя. – М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – С. 77.

² Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. / Рудольф Пихоя. – М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – С. 130.

³ Медведев Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. [Электронный ресурс]. – М., АСТ, 2010. – URL: <http://e-libra.ru/read/251985-sovetskij-soyuz.-poslednie-gody-zhizni.-koniec-sovetskoj-imperii.html> (дата обращения 1.11.2014).

⁴ Медведев Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. [Электронный ресурс]. – М., АСТ, 2010. – URL: <http://e-libra.ru/read/251985-sovetskij-soyuz.-poslednie-gody-zhizni.-koniec-sovetskoj-imperii.html> (дата обращения 1.11.2014).

⁵ «Перспективы». 1991. №5. – С. 32—34.

⁶ Медведев Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. [Электронный ресурс]. – М., АСТ, 2010. – URL: <http://e-libra.ru/read/251985-sovetskij-soyuz.-poslednie-gody-zhizni.-koniec-sovetskoj-imperii.html> (дата обращения 1.11.2014).

⁷ Там же.

В этом выразилась неспособность советского руководящего слоя даже в периоды кризиса выдвигать из своих рядов наиболее талантливых представителей, если они вообще там были»¹.

С. В. Чешко также полагал, что характер осмысления Горбачевым и его соратниками возникших к 1985 году проблем в стране был «на кухонном уровне: так жить нельзя, атмосфера удушливая, надо что-то делать...»². Можно сделать вывод, что автор также признавал отсутствие у Горбачева понимания последствий реформ, которые он претворял в жизнь. Однако Чешко доказывал и наличие успехов в действиях Горбачева. Так, в области экономики были приняты законы, которые отразили генеральную тенденцию либерализации экономики без ломки и резкой трансформации³. Были приняты важнейшие международные и государственные законы, гарантирующие права человека⁴.

Сам Горбачев утверждал, что никогда не стремился к развалу СССР. Всю вину он возлагал или на Ельцина и демократов, или на путчистов из ГКЧП, или даже на правительство. Позднее Горбачев уточнил свою позицию. «У меня складывается мнение, что многие придают неотвратимый характер тому, что было случайным. Но ведь все предпосылки для реформирования Союза в 1991 г. были уже созданы. В чем же все-таки причина распада? Первопричина всего происходящего – в политике Ельцина и его команды, пришедших к власти в Российской Федерации летом 1990 г. и взявших линию на подрыв Союза ССР, объявивших войну законам, положивших начало парадам суверенитетов»⁵.

Как до, так и после 1991 года Горбачев демонстрировал непоследовательность в своих действиях и выступлениях. Не случайно советские граждане уже в октябре 1986 года в своих письмах к генсеку стали упрекать Горбачева в «обилии голых, ничем не обоснованных слов»⁶. Но обвинения Горбачева в адрес Ельцина имеют справедливую основу.

Ельцин создал опасный прецедент для других союзных республик – руководимый им Верховный Совет РСФСР принял в 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете, предусматривающую приоритет российского законодательства над союзным. Именно Ельцин провёл переговоры о создании СНГ без участия Горбачева. В соглашении о создании СНГ гово-

---

¹ *Reddaway P., Glinski Di. The Tragedy of Russia's Reform. Market Bolshevism against Democracy.* – Washington: D.C., 2001. – P. 121.

² *Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ.* 2-е изд. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 222.

³ *Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ.* 2-е изд. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 222.

⁴ Там же.

⁵ Независимая газета. 16 января 1997 г.

⁶ *Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005.* / Рудольф Пихоя. – М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – С. 68.

рилось, что «СССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»¹.

Роль Ельцина в распаде СССР также была отмечена постсоветскими историками. Так, С.В. Чешко считал, что главным мотивом деятельности Ельцина было стремление к власти под прикрытием демократических лозунгов. Он обращал внимание на следующее: легализация забастовок была использована демократами для шантажа союзной власти и соединения экономических требований со своими политическими требованиями: Ельцин призывал шахтеров бастовать, и те бастовали². Так, Ельцин использовал популярность скорее для достижения своих целей, нежели для изменения и стабилизации внутривластной ситуации в СССР. Но почему Ельцин не стал способствовать сохранению СССР (даже под свое эгидой), а, наоборот, подписал Беловежские соглашения, провозгласившие распад СССР?

Ответ на этот вопрос могут дать факты, приведенные в работах Р.А. Медведева. Он писал, что Ельцин «... никогда позже не высказывал сожалений по поводу разрушения СССР и КПСС. Для него эти политические и идеологические структуры не являлись какой-то ценностью, которую он должен защищать и поддерживать»³. Однако Ельцин также не считал себя ответственным за распад СССР; он утверждал, что в Белоруссии лидеры всего лишь констатировали необратимое – распад страны. Главную ответственность за гибель СССР Ельцин всегда возлагал на «консерваторов из КПСС», а также на Горбачева⁴. Доводы Ельцина сводились к тому, что в случае, когда союзные власти почти ничего не делают для преодоления кризиса, местным властям ничего не остается, кроме как брать власть и ответственность на себя. Это и стало причиной центробежных процессов в стране.

Медведев писал, что, возглавляя МДГ и Демократическую платформу в КПСС, Ельцин старался использовать любой промах Горбачева, однако ни Горбачев, ни его соратники не вели фактически никакой политической борьбы ни с Ельциным, ни с его «фракцией»⁵. Медведев также доказывал, что демократический лагерь был разрознен, и без мощной фигуры Бориса Ельцина демократы не смогли бы прийти к власти в конце 1991 года. Однако, по мнению ученого, Горбачев не смог бы дать Ельцину отпор и вернуть себе

---

¹ Советская Беларусь. 1991. 10 декабря.

² Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 249.

³ Медведев Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, 2010. – URL: <http://e-libra.ru/read/251985-sovetskij-soyuz.-poslednie-gody-zhizni.-koniec-sovetskoj-imperii.html> (дата обращения 1.11.2014).

⁴ Медведев Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. [Электронный ресурс]. – М., АСТ, 2010. – URL: <http://e-libra.ru/read/251985-sovetskij-soyuz.-poslednie-gody-zhizni.-koniec-sovetskoj-imperii.html> (дата обращения 1.11.2014).

⁵ Там же.

народное доверие. «У него не было качеств, способностей и темперамента народного вождя»¹.

Итак, Горбачев продемонстрировал неспособность решать назревшие проблемы: продовольственные, национальные, политические. В свою очередь Ельцин не видел смысла в их последовательном решении в масштабах всего СССР и стал инициатором Беловежских соглашений, по итогам которых каждый субъект был вынужден решать эти проблемы самостоятельно. Можно ли тогда утверждать, что личностный фактор в распаде СССР стал определяющим?

Проявления личностного фактора, описанные выше, доказывают несомненную роль М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в распаде СССР. Однако проблемы, с которыми сталкивались Ельцин и Горбачев, возникли не во время перестройки, а намного раньше. Так, в 1985-1991 гг. социально-экономический кризис достиг своего пика, и на тот момент возможный отказ Горбачева от приоритетного финансирования тяжелой промышленности не гарантировал бы Горбачеву того легкого выхода из него, к которому Горбачев всегда стремился. К тому же, политика гласности привела к тому, что с конца 1980-х гг. в СССР набирали обороты процессы, которые назывались тогда «демократизацией». «Демократизация» сразу вышла из-под контроля союзных властей, во многом подготовила падение тоталитарной системы, и, как следствие, распад СССР. Но, возникшая не без участия Ельцина и Горбачева, демократизация продолжала набирать обороты уже независимо от их действий.

Таким образом, кризис в стране и демократизация советского общества во многом предопределили распад СССР, а действия Ельцина и Горбачева ускорили его, придали ему форму суверенизации союзных республик.

THE ROLE OF PERSONAL FACTOR IN THE DISSOLUTION OF THE SOVIET UNION

M.V. Nazarova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Nowadays in the mass mind of our country's population the idea that B.N. Eltsin and M.S. Gorbachev have ruined the Soviet Union is still very popular. Among our politics and scientists different opinions about their role in the dissolution exist. Author thinks that the personal factor was not the key reason in the dissolution of the Soviet Union. The crises in the country and Soviet society's democratization caused the dissolution of the USSR, and B.N. Eltsin and M.S. Gorbachev's actions sped it up and gave it the form of Soviet republics' getting the sovereignty.

Keywords: USSR, Gorbachev, Eltsin, CPSU, crises.

---

¹ Там же.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ ГРАЙВОРОНСКОГО И БЕЛГОРОДСКОГО УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА И РАЗВЕРТЫВАНИЯ НЭПА

А.С. Ниминская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
794800@bsu.edu.ru

Вследствие наличия высокой концентрации предприятий сахарной промышленности на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии, целью настоящей работы является попытка рассмотреть проблемы, связанные с осуществлением хозяйственной политики на государственных сахарных заводах на материалах данных уездов, которые являлись в указанное время составной частью территории Курской губернии.

В ходе исследования в качестве источников были использованы данные ГАБО Ф.Р-828 «Грайворонское уездное статистическое бюро (устатбюро)»¹ и Ф.Р-593 «Белгородское уездное статистическое бюро (устатбюро)»², «Статистический бюллетень Курского губстатбюро»³, а так же тематическая малоиспользуемая литература, в том числе «Очерки краеведения Белгородчины»⁴.

Основными методами исследования стали статистический и сравнительно-исторический анализы данных, представленных в материалах фондов.

I. Исходя из анализа данных источника, автор пришел к выводу, что в период 1921-1928 гг. в регионе существовали следующие типы предприятий: государственные, арендные, частные и кооперативные. Государственные в свою очередь подразделялись на оставленные, на гос снабжении и переведенные на полный хозрасчет. В рамках осуществления хозяйственной политики на гос предприятиях сахарной промышленности важным фактором являлось региональное планирование, являвшееся частью филиала Курского Сахарного треста. На протяжении исследуемого периода процесс выстраивания государственного планирования в РСФСР и ее регионах развивался поступательно:

- 1921/22 гг. – производственная программа для отдельных заводов промышленности на 1 хозяйственный год (в т.ч. сахарной заводов);

¹ ГАБО. Ф.Р. – 828. Оп.1. Д. 88. С. 67, С.83, С. 97.

² ГАБО. Ф.Р. – 593. Оп. 1. Д. 88. С. 67, С.83, С. 97.

³ Статистический бюллетень Курского губстатбюро. Курс, 1924 31. 15 янв. С. 41; ГАБО. Ф. Р-379. Оп.1.Д.169. Л. 78-31, Д. 334. Л.93.

⁴ Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород: Изд-во БГУ, 2000. – С. 121.

- 1922/23 гг. – производственная программа для отдельных отраслей промышленности на 1 хозяйственный год;
- 1923/24 гг. – производственная программа для всей промышленности РСФСР;
- 1926/1927 гг. – подготовка производственных программ к централизованному общенациональному пятилетнему планированию.

Таким образом, можно проследить, что внедрение рыночных механизмов новой экономической политики на предприятиях сахарной промышленности в указанных уездах, происходило параллельно с ужесточением планирования и переходом на командно-административные методы хозяйственного регулирования. Эта тенденция негативно влияла на показатели, по которым можно проследить эффективность осуществления хозяйственной политики (доход, товарооборот, свидетельства о торговле, занятость рабочих).

Рассматривая вопрос регионального планирования для Курской губернии, важно обратить внимание на то, что существовало противоречие между госпланом в целом и экономическим интересом предприятий при планировании 1 хозяйственного года. Противоречие заключалось в том, что планирование предприятий соответствовало рыночным механизмам НЭПа и рассчитывалось с точки зрения реальной окупаемости, запросов общества и прибыльности. Государственное планирование (в т.ч. региональное) рассчитывалось

с учетом ситуации в отрасли/регионе/стране, без учета таких категорий, как самоокупаемость и прибыльность. Предприятия не были заинтересованы в выполнении, например завышенных государственных планов, при меньшем субсидировании на хозяйственный год. Государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет и получившие уменьшенную субсидию, были не в состоянии продолжать эффективное производство, что приводило к их фактическому разорению и последующей национализации.

II. Важным вопросом в рамках осуществления новой экономической политики является кадровая политика государственных предприятий. По данным «Статистического бюллетеня Курского губстатбюро» была составлена таблица цензовых промышленных заведений и соотношение численности рабочих основных отраслей сельхозперерабатывающего производства в Курской губернии на момент внедрения механизмов НЭПа (1921 и 1922 гг)¹.

Виды производства	Число предприятий		Число занятых рабочих	
	1921	1922	1921	1922
Мукомольное	51	52	354	763
Сахарное	24	24	5268	2335

¹ Сост. по: Статистический бюллетень Курского губстатбюро. Курс, 1924 31. 15 янв. С. 41; ГАБО. Ф. Р-379. Оп.1.Д.169. Л. 78-31, Д. 334. Л.93.

Важно уточнить, что в Белгородском уезде функционировало 5 сахарных заводов, из них лишь 1 крупный – Краснояружский сахарный завод. В Грайворонском уезде функционировало 2 сахарных завода: Головчанский и Ракитянский, оба считались средними предприятиями.

Тенденцию кадровой политики на сахарных заводах отражают данные следующей таблицы:

Годы	Уезд	Число предприятий	Число занятых в них рабочих
1922/23	Белгородский	5	102/97/86/64/52
1924/25	Белгородский	3	129/126/121
1922/23	Грайворонский	3	94/81/56
1924/25	Грайворонский	2	137/124

Показатели таблицы отражают процесс поглощения одних заводов другими, а так же процесс укрупнения производства и создания т.н. трестов.

Однако, проанализировав показатели эффективности осуществления НЭПа на предприятиях сахарной промышленности в Белгородском и Грайворонском уезде, мы установили, что во все последующие годы количество занятых рабочих (в т.ч. штатных сотрудников) увеличивается, однако субсидирование предприятий уменьшается, что приводит к некупаемости предприятий, задержки выплат по заработной плате и фактической безработице.

III. Переходя к анализу эффективности осуществления хозяйственной политики сахарных заводов указанных уездов важно провести сравнение по показателям экономического планирования (доход, товароборот, свидетельства о торговле, занятость рабочих) за 1922, 1925, 1927-1928 гг.

Исходя из данных предоставленных в сводках Грайворонского уездного экономического совещания, мы можем сделать следующие выводы относительно доходов с продажи товаров, товарообмене и о сведениях об аренде в сахарной промышленности.

1. Доход с продажи товаров и продукции увеличился с января 1922 по март 1925 в десятки раз (с 1,5 млн до 2,3 млрд)¹. На долю сахарной промышленности приходилось 1,1 млрд золотых червонцев. Следует сказать, что доход от предприятий с 1925 снова падает на 35% (до 0,715 млрд). Что связано с внедрением командно-административных методов управления экономикой.

2. Товарообмен в губернии происходит по указаниям Губсоюза, размеры можно проследить только за 1922 и за 1925 гг. Исходя из этих данных, размер не изменился. Просо, рожь, гречиха, фасоль, горох, свекла по 110000 руб, ячмень 90000 руб и овес – 60000 руб. Обменивается главным образом на соль. Вследствие высоких рыночных цен, как в Грайвороне, так и в других, уездах, на рожь, пшеницу, крупу, свеклу и пшено предоставляется воз-

¹ Указаны суммарные данные от продажи и государственных, и частных предприятий.

возможность обменивать только на просо, гречиху, ячмень и овес, принимая эквивалент при переводе на рыночные цены. Однако сохраняется тенденция низкого обмена зерна, хлеба и соли, что говорит о дефиците этих продуктов.

3. Важные сведения об аренде дает экономическая сводка за 1922 г, а именно: о сдаче в аренду промышленных предприятий УСНХ. Это говорит о начале проведения новой экономической политики и попытке реализации основных идей. Процесс сдачи аренды возобновляется в 1927 г. Однако, процесс сдачи аренды меняет свой качественный уровень, т.е. в 1922/1924 гг сдаются крупные прибыльные предприятия крупным владельцам и организациям, а в 1927 сдаются мелкие промысловые и кустарные предприятия, находящиеся в убытке. В Грайворонском уезде не действующим оставался 1 завод (ценовый), однако он не мог сдаваться в аренду, в связи с тем, что двигатель находился в непригодном состоянии. Попыток отремонтировать двигатель не зафиксировано.

Таким образом, можно сделать общий вывод: мероприятия связанные с НЭПом проходили планомерно только лишь в 1922 году, далее процесс внедрения НЭПа идет медленным темпом, и уже к 1927 году фактически сворачивается. Процесс свертывания нэпа резка снижается, что напрямую связано с переходом к коллективизации сельского хозяйства. Последствием свертывания НЭПа стал голод.

Ситуация по Белгородскому уезду была несколько лучше, чем в Грайворонском уезде, в связи с тем, что на его территории функционировал самый крупный свеклосахарный завод всей Курской губернии (Краснояржский).

Несмотря на то, что хозрасчетные предприятия показывали позитивную динамику увеличения объема производства и в Белгородском, и в Грайворонском уезде, власти сворачивают внедрение рычагов новой экономической политики, как по экономическим, так и в достаточной мере по политическим соображениям.

В заключении следует сказать, что при переходе к плановому производству предприятия хозрасчета оказались не нужны, потому что были привязаны к рыночному механизму. Государство свернуло хозрасчетный механизм управления хозяйством и перешло к управлению через тотальное государственное снабжение и распределение.

IMPLEMENTATION OF ECONOMIC POLICY OF SUGAR FACTORIES IN GRAIVORONSKY UYEZD AND BELGOROD UYEZD DURING THE TRANSITION AND DEPLOYMENT OF NEW ECONOMIC POLICY.

A.S. Nyminskaya
Belgorod State University

In article stages of implementation of economic policy at the state enterprises of sugar industry in days of the New Economic Policy are considered.

During the analysis of material the author noted that the main components at implementation of economic policy were: regional planning, solution of a personnel question and interrelation of cost accounting and economic planning.

Keywords: New Economic Policy (NEP), sugar industry, public industries, Kursk province, Grayvoronsky County, Belgorod county.

ОБОРОНА СТАНЦИИ ПОНЫРИ 5–13 ИЮЛЯ 1943Г.: КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ

И.В. Очкасова

Курский государственный университет

nesyaaa@mail.ru

Курская битва — 5 июля — 23 августа 1943 г. Одно из крупнейших сражений второй мировой войны, также битва на Курской дуге.¹

По истечении 70 лет пристальное внимание историков и военных специалистов стало приковано к изучению архивных материалов о событиях периода 1941-1945 годов и сражениях, проходивших в это время. В связи с непростой политической обстановкой, сложившейся вокруг нашей страны, ведется тенденция к фальсификации фактов Великой Отечественной войны, попытки «переписать» историю, интерпретировать ее по-новому.

Большое внимание в последнее десятилетие уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения, так как каждым годом мы все дальше от тех трагических событий и остается все меньше людей, подаривших нам мирное небо над головой. Тема Великой Отечественной войны и борьба советского народа с фашизмом, стала особенно актуальной в связи с трагическими событиями, произошедшими в Украине в феврале 2014 года, когда националистические настроения преобладают в мышлении людей, забывших подвиг своих предков.

На территории Курской области произошла битва, завершившая коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Так, ожесточенные бои, проходившие у станции Поныри, по своей значимости ничуть не уступают боям, проходившим в районе Прохоровки. Поньоровское сражение является одним из ключевых на Северном фасе Курской дуги².

В результате военных действий, проходивших с 5 по 12 июля 1943 года, от этой станции остались лишь руины, но в результате, Красной Армии удалось сорвать замысел гитлеровского командования совершить прорыв Советской обороны и выйти к городу Курску.

Гитлер хотел нанести противнику мощный удар хотя бы на одном из участков фронта, чтобы решающий успех с незначительными собствен-

---

¹ Орлов А.С. Учебное пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов / Орлов А.С. и др. — М.: Высш. Шк., 1988. — С.539.

² 1-й канал. Великая война. 5 серия, «Курская дуга».

ными потерями позволил диктовать оборонявшимся свою волю в дальнейших кампаниях¹.

15 апреля 1943 г. Гитлер отдал оперативный приказ № 6 о подготовке Курской операции, получившей название «Цитадель», и проработке следующего за ней крупномасштабного наступления на восток и юго-восток, получившего кодовое наименование «Операция Пантера»². В данном приказе имелось 11 пунктов, по которым фашистская армия должна была использовать момент внезапности и держать противника в неведении. Также обеспечить максимальное массирование сил на узком участке и как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок. Ни при каких обстоятельствах не давать противнику передышки и ускорить его уничтожение.

Для проведения операции немцы сосредоточили группировку, насчитывавшую до 50 дивизий (из них 18 танковых и моторизированных), 2 танковые бригады, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, общей численностью, согласно советским источникам, около 900 тысяч человек. Руководство войсками осуществляли генерал-фельдмаршал Гюнтер Ханс фон Клюге (группа армий «Центр») и генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (группа армий «Юг»)³.

Главной особенностью Курской битвы, выделяющей её среди других операций Второй Мировой войны, стало то, что именно здесь впервые за два года с момента нападения фашистской Германии на СССР советское командование правильно определило направление основного стратегического наступления немецких войск. Позже, в своих воспоминаниях К. К. Рокоссовский напишет: «С апреля в районе Курской дуги войска обеих сторон стали усиленно готовиться к летней кампании»⁴.

Одной из важнейших опорных точек на Северном фланге Курской дуги являлась станция Поньри. Она была хорошо подготовлена к обороне. Её окружали управляемые и неуправляемые минные поля, в которых установили значительное количество трофейных авиабомб и крупнокалиберных снарядов, переоборудованных в фугасы натяжного действия. Оборона была

---

¹ Бужейханов П.Е. Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». Сражение на северном фланге Курской дуги. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011. – С. 240.

² История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 гг. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942-декабрь 1943) – М., 1961. – С. 219.

³ Свириной М.Н., Коломиец М.В., Баронов О., Недогонов Д. Курская дуга. 5 июля — 23 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://lib.rus.ec/b/224976>.

⁴ Свириной М.Н., Коломиец М.В., Баронов О., Недогонов Д. Курская дуга. 5 июля — 23 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://lib.rus.ec/b/224976>.

усилена закопанными в землю танками и большим количеством противотанковой артиллерии¹.

Как нам известно, из справки о боевом пути 18 гвардейского Станиславско-Будапешского Краснознаменного стрелкового корпуса Утром 5 июля на Северном фесе Курской дуги немецкие войска перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Ольховатки². Однако, располагая данными о времени начала германского наступления, советское командование заранее спланировало артиллерийскую контрподготовку по районам сосредоточения ударных группировок врага, и этим сорвало расчеты противника на внезапность наступления.

Начальник Генерального штаба вермахта генерал Цейтлер после провала операции «Цитадель» заявил: «Ключ к нашей победе глубоко зарыт под Поньрями»³. А пленные немецкие солдаты говорили: «Под Поньрями мы поняли, как далеки наши войска от Курска»⁴. Историческое сражение за станцию Поньри явилось одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны. За 7 дней оборонительных боев на Северном фесе Курской дуги советские войска разгромили противника. В битве под Курском провалилась попытка врага вернуть потерянную стратегическую инициативу и взять реванш за Сталинград.

**DEFENSE STATION PONYRI FROM 5-13 JULY 1943:
THE TURNING POINT ON THE NORTHERN FASE KURSK BULGE**

I.V. Ochkasova
Kursk State University

The article is devoted to the defense of the station Ponyri, held from 5-13 July 1943. This work shows that the fighting, which took place on the Northern fase Kursk bulge, in its importance not inferior to the battles that took place on the southern front. Special attention is paid to preparation for defensive action, for the first time in two years since the attack of fascist Germany on the USSR, the Soviet high command had correctly determined the direction of the main German strategic offensive forces.

Keywords: defense, railway station Ponyri, the North face, Kursk bulge.

---

¹ Поньровский район - земля воинской славы России. / Бабич З.И. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2011. – С.14.

² Архивный фонд Поньровского историко-мемориального музея Курской битвы. Выписка из исторического формуляра I8 ГСК, находящегося на хранении в Центральном Государственном архиве Министерства обороны СССР гор. Подольска Московской области.

³ Поньровский район - земля воинской славы России. / Бабич З.И. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2011. – С.16.

⁴ Там же.

**РАБОТА ЖЕНОТДЕЛОВ ПО ПРОПАГАНДЕ ОБРАЗА
«НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ» В 1920 Г.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Е.Н. Ромашко

Черниговский национальный педагогический университет
имени Т.Г. Шевченко

kate.3.romashko@gmail.com

В процессе формирования советского общества в 1920-гг., был сформирован образ «новой советской женщины». Утверждение этого образа осуществлялось путём последовательных действий советской власти, направленных как на юридическое закрепление нового положения женщины в обществе, так и на его практическую реализацию.

Для реального воплощения идеи равноправия женщин в управленческой сфере в 1920-х гг. при ЦК РКП(б) был создан отдел по работе среди женщин, более известный как женотдел, заведующими которого были И.Ф. Арманд (1918–1920), А.М. Коллонтай (1920–1922), С.Н. Смидович (1922–1924), К.И. Николаева (1924–1926), А.В. Артюхина (1926–1930)¹. Одновременно открывались соответствующие организации на местах. Задача женотделов заключалась, в основном, в пропагандистской работе среди женщин, идеологами которой были А.М. Коллонтай и И.Ф. Арманд. Одним из первостепенных заданий была организация вертикальных связей женотделов с региональными подразделениями².

Женотделы должны были проводить агитацию среди женщин-рабочих с целью вовлечения их в советское строительство, изучать и направлять деятельность парткомов в области работы среди женщин, участвовать в разработке вопросов общепартийного строительства, вносить предложения по вопросам, связанным с фактическим раскрепощением женщин³. Первые годы советской власти характеризовались появлением книг, брошюр, статей, написанных основателями женского движения в советском государстве⁴.

---

¹ *Васеха М.В.* Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920-е годы (По материалам Юга Западной Сибири) [Электронный ресурс]. / М.В. Васеха // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №4-2 (80). – Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/3/articles/ru/43-46.pdf>.

² Беспартийная женская конференция // Знамя Советов. 1920. 28 августа (№196). – С. 4.

³ Женщинам работницам (Цель и задачи первой международной конференции коммунисток) // Знамя Советов. 1920. 18 июля (№161). – С. 2.

⁴ *Мирошниченко М.И.* Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг. / М.И. Мирошниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки» [Электронный ресурс]. 2015. №1. – Режим доступа: <http://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/3113/2906>].

Основной формой работы женотдела были делегатские сборы, которые проводились как в городе, так и в деревне¹.

Созывались они из представительниц, избранных на предприятиях, в учебных заведениях, на собраниях домашних хозяек, на общих собраниях крестьянок в деревнях. На них призывали присоединяться к социалистическому строительству, подчёркивая освобождение работницы от традиционного патриархального общества².

В частности, в Черниговской губернии такие собрания проводились в форме концертов-митингов и митингов для женщин. Кроме того, в августе 1920 г. была проведена беспартийная женская конференция, в которой приняло участие 135 делегатов из Черниговщины, среди них 55 крестьянок³.

Основными темами докладов было место женщины в социалистическом строительстве. Отмечалось, что поскольку советская женщина обязана своими правами советскому государству, то именно её интересы она и должна защищать: «...только советская власть могла и может раскрепостить женщину, и она должна это помнить, должна помочь советской власти, должна помочь своему брату красноармейцу – защитнику своих прав»⁴.

В целом такие сборы были формой агитации и пропаганды, а не политической активности, как обещалось.

В отдельных статьях указывалось, какие задачи возлагаются на женщину в ходе гражданской войны. Первой и основной задачей была забота о больных и раненых⁵, при этом указывалось, что дворянки во время Первой мировой оказывали огромную помощь раненым и даже работали в госпиталях: «...Так называемый «институт крестных». Каждая из буржуазных женщин выбирала солдата, где бы он не был, на фронте или в тылу, и заботилась о нем, посылая ему подарки, ухаживая за ним в лазарете, присматривая за выздоравливающим. Если жены капиталистов все это проделывали, заинтересованные в победе русской буржуазии, то пролетарки во сто крат больше жаждут победы Красной армии и потому должны во сто крат больше помогать всем, чем только могут, красноармейцу»⁶. Следует заметить, что женщины не слишком активно отзывались на этот призыв, так, к июлю 1920 г. в санитарки записалось 42 человека, на работу из них отправилось только 28⁷.

---

¹ Страничка из жизни детского сада // Страничка работницы. 1920. №1. – С. 1.

² Концерт-митинг женщины-работницы // Знамя Советов. 1920. 10 марта (№55). – С. 2.

³ Лурье. Итоги и впечатления беспартийной конференции / Лурье // Страничка работницы. 1920. №2. – С. 1.

⁴ Митинг женщин-работниц // Знамя Советов. – 1920. – 26 июня (№142). – С. 2.

⁵ Работа женотдела в госпиталях // Знамя Советов. 1920. 11 июля (№155). – С. 3.

⁶ Майорова Что может сделать женщина / Майорова // Знамя Советов. 1920. 21 марта (№63). – С. 2.

⁷ Помощь женщин-работниц // Знамя Советов. 1920. 3 июля (№148). – С. 2.

Второй задачей женщины была борьба с дезертирством и выдачей оружия: «...и если перед нею дезертир, работница без жалости должна выдать его как врага всего рабочего класса...Работница должна обо всем оружию, найденном где-либо в доме, назвать»¹. При этом дезертиров Красной армии следовало выдавать, даже если те были членами их семей².

Третьей задачей, поставленной перед работницей, было устройство митингов, беседований и конференций: «...Сознательная работница знает что Красная армия борется за счастье трудящихся, что пролетариат готов каждую минуту закончить войну, сознательная работница простыми ясными словами должна об этом говорить повсюду – у себя на фабрике (на собрании, на митинге), везде»³.

Особое место Женотделы отводили социальному воспитанию. Отмечалось, что именно коллективное воспитание детей государством освобождало женщину от домашних дел и давало ей возможность принимать активное участие в общественной жизни⁴.

Способы освобождения женщины были представлены яслями, детскими домами, пионерскими организациями, домами-коммунами, трудовыми школами, клубами, домами-читальнями, коллективными хозяйствами в селе, Делегатским собранием работниц и крестьянок⁵. Но основная роль в организации социального воспитания возлагалась на женщину⁶.

После реорганизации партийного аппарата в январе 1930 г. женотделы были ликвидированы, а их функции перешли к секторам по работе среди женщин, входивших в состав отделов агитации и массовых компаний парткомов.

Таким образом, популяризацией образа «новой советской женщины» – свободной от патриархальных предрассудков активистки, работницы, матери занимались женотделы. Особую роль играла пропаганда самими женщинами идеи гендерного равенства. На различных общественных мероприятиях они призвали приобщаться к социальному строительству, подчёркивая раскрепощение работницы от традиционного патриархального общества. Материалы по Черниговской губернии дают возможность сделать вывод об активной работе женотделов и широкой их популяризации среди местного населения.

---

¹ Майорова. Что может сделать женщина / Майорова // Знамя Советов. 1920. 21 марта (№63). – С. 2.

² Беспартийная женская конференция // Знамя Советов. 1920. 27 августа (№195). – С. 3.

³ Майорова. Что может сделать женщина / Майорова // Знамя Советов. 1920. 21 марта (№63). – С. 2.

⁴ Женщины-работницы // Знамя Советов. 1920. 13 августа (№184). – С. 2.

⁵ Волкова В. Роль работницы в социальном воспитании / В. Волкова // Страничка работницы. 1920. №2. – С. 1.

⁶ Страничка из жизни детского сада // Страничка работницы. 1920. №1. – С. 1.

ACTIVITIES OF THE ZHENOTDELS OF PROPAGANDA IMAGE OF «NEW SOVIET WOMEN» IN 1920 (BASED ON MATERIALS OF CHERNIHIV GOVERNORATE)

E. N. Romashko

Chernihiv National Pedagogical University named after T. Shevchenko

The article considers the activities of the women's department of the Secretariat of the Central Committee of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) to promote the image of the new Soviet woman. The author focuses on spreading the image of the proletarian "women building an socialism" among the population. Sources used by The Chernihiv Governorate.

Keywords: gender, gender role, female proletarian type, agitation, social education.

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛЬШИ С УКРАИНОЙ, БЕЛОРУССИЕЙ И РОССИЕЙ В РАМКАХ ЕВРОРЕГИОНОВ

И.О. Соколовская

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

irina.sokolovskaya.94@mail.ru

В статье рассматривается правовая организация трансграничного сотрудничества Польши с Украиной, Белоруссией и Россией в рамках еврорегионов.

Польша уделяет большое внимание эффективному развитию трансграничного сотрудничества, так как оно достаточно сильно влияет на развитие ее регионов в экономической, общественной и культурной сферах.

Трансграничное и межрегиональное сотрудничество в Европе базируется на таких документах, как:

- Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (была заключена в Мадриде по инициативе Совета Европы в мае 1980 г. и вступила в силу в июне того же года) и Дополнительный протокол к этой Конвенции (подписан в Страсбурге 9 ноября 1995 г.);
- Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. В качестве приложения к Конвенции о приграничном сотрудничестве разработан ряд типовых межгосударственных соглашений: о развитии приграничного сотрудничества, о региональных приграничных консультациях, о консультациях местных властей и другие.

В декабре 1996 г. на заседании своей Генеральной Ассамблеи в Базеле Ассамблея регионов Европы приняла Декларацию о регионализме в Европе. Статьей 10 — «Регионы и международные отношения» — установлено, что «регионы могут заключать договоры, соглашения или протоколы о намерениях международного характера, при условии их одобрения цен-

тральным правительством, если этого требует национальное законодательство».

К европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. Польша присоединилась в июне 1993 г.

Трансграничное сотрудничество Польши с другими странами так же имеет законодательную базу, так трансграничные отношения между Республикой Польша и Республикой Украина определяются документом «Трактат между Республикой Польша и Республикой Украина о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве», подписанным 18 мая 1992 г. президентами Польши и Украины. В тот же день оба президента подписали очередной договор, связанный с погран-переходами, в котором были определены основные принципы пограничного движения между государствами и пограничные переходы¹.

На основании принятого Верховным Советом постановления 14 июля 1993 г. Украина присоединилась к Мадридской Конвенции.

К остальным юридическим актам, принятым властями Украины и связанным с проблематикой трансграничного сотрудничества относятся:

- Договор о партнерстве и сотрудничестве, заключенный между Украиной и ЕС от 14 июня 1994 г.².
- Закон Украины "О территориальном самоуправлении Украины" от 21 мая 1997 г.³;
- Закон Украины "О местных государственных администрациях" от 9 апреля 1999 г.⁴;
- Декрет Президента "О главных направлениях заграничной политики" от 22 мая 2000 г.;
- Декрет Президента "О концепции государственной региональной политики" от мая 2001 г.⁵;
- Постановления Совета Министров Украины "Некоторые вопросы развития трансграничного сотрудничества и еврорегионов" от 29 апреля 2002 г.¹.

¹ Из Договора между Украиной и Республикой Польша о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве. [Электронный ресурс] / studbooks.net. – Режим доступа: <http://studbooks.net/8189/politologiya/prilozheniya>.

² Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной 1994 г. [Электронный ресурс] / eulaw.edu.ru. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_ukraine.html.

³ О местном самоуправлении в Украине. [Электронный ресурс] / kodeksy.com.ua. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/o_mestnom_samoupravlenii_v_ukraine.html.

⁴ Закон Украины "О местных государственных администрациях". [Электронный ресурс] / pravoved.in.ua. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-law/85-zuomga.html>.

⁵ Указ Президента Украины от 25 мая 2001 года №341/2001 О Концепции государственной региональной политики. [Электронный ресурс] / online.zakon.kz. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31514272.

В июне 2004г Верховным Советом Украины было принято закон "О трансграничном сотрудничестве". В нем были перечислены субъекты сотрудничества: территориальные сообщества, их представительские органы, местные органы исполнительной власти и общественные организации².

Как отмечает Игорь Студенников, исполнительный директор Центра региональных исследований, даже этот закон не смог привести ничего принципиально нового в регулирование сферы трансграничного сотрудничества. «У нас ратифицирована европейская рамочная конвенция по ТГС, ратифицированы два протокола к этой конвенции, в соответствии с украинским законодательством они являются законодательными актами прямого действия. Межгосударственные договора и соглашения в сфере ТГС также являются элементами законодательной базы. То, что в Украине есть свой профильный закон, является положительным фактором, поскольку когда отсылают к европейской конвенции, для многих это пустой звук, другое дело - национальный законодательный акт»³.

Таким образом, можно считать, что Украинское законодательство в сфере трансграничного сотрудничества полностью укомплектовано.

Что касается Белоруссии, то получение в 1991 г. независимости предоставило ей возможность заниматься практическим развитием трансграничного сотрудничества с Польшей.

На основе соглашения, заключенного в 1992 г. с польским правительством о принципах трансграничного сотрудничества, власти Республики Беларусь выразили согласие на назначение Польско-Белорусской Межправительственной Координационной Комиссии по делам Трансграничного Сотрудничества⁴.

С 1997 г. Республика Беларусь применяет положения Мадридской конвенции. Трансграничное и региональное сотрудничество с Польшей регламентируется соглашениями, предусматривающими обязательства сторон по обеспечению благоприятных условий для установления и развития пря-

---

¹ Региональное экономическое развитие через внедрение кластеров, свободных экономических зон и еврорегионов. [Электронный ресурс] / studbooks.net. – Режим доступа: http://studbooks.net/38033/ekonomika/regionalnoe_ekonomicheskoe_razvitie_vnedrenie_klasterov_svobodnyh_ekonomicheskikh_evroregionov.

² Закон Украины от 24 июня 2004 года №1861-IV О трансграничном сотрудничестве [Электронный ресурс] / base.spinform.ru. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16934.

³ Отсутствие ресурсов и пессимизм инвесторов - основные проблемы развития трансграничного сотрудничества. [Электронный ресурс] / delo.ua. – Режим доступа: <http://delo.ua/ukraine/otsutstvie-resursov-i-pessimizm-investorov-osnovnye-problemy-166177>.

⁴ Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружественном сотрудничестве. [Электронный ресурс] / naviny.org. – Режим доступа: <http://naviny.org/1992/06/23/by76994.html>.

мых контактов, связей и сотрудничества административно-территориальных единиц¹.

В первоначальных выступлениях Александра Лукашенко в периоде девяностых годов XX века также чувствовалась поддержка идеи трансграничного сотрудничества, которую на Беларуси понимали как, прежде всего, экономическое сотрудничество между приграничными территориями Польши и Беларуси.

Однако реальность сотрудничества сильно отличалась от высказываний. Концепция развития польско-белорусского трансграничного региона предполагала выполнение целей в сфере создания условий для постоянного социально-экономического, экологического и пространственного развития приграничных районов Польши и Беларуси с учетом сотрудничества обеих сторон. В практическом отношении трансграничное сотрудничество было серьезно ограничено центральными властями Беларуси, что также было связано с недостатком финансовых средств, неисполнением административных формальностей и прочих формальных требований.

Эту информацию подтверждает Швайко Э. Е., член Секретариата еврорегиона Буг: «...трансграничное сотрудничество отстает от реальных потребностей и возможностей в силу правовых отличий в деятельности субъектов объединения. Развитие интеграции на уровне еврорегиона сдерживает отсутствие в Беларуси специального закона, регулирующего эту форму отношений, определяющего статус субъектов и их полномочия в территориальном образовании. Участие в деятельности еврорегионов предполагает более широкие права местных структур власти, чем те, которые они имеют в организации внешнеэкономической деятельности в настоящее время...»².

В случае сотрудничества Польши и России речь идет о - Калининградской области. На юге область граничит - с Польшей на граничном отрезке 210 км.

К европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. Россия присоединилась в январе 2003 года.

Российско-польский совет по сотрудничеству был основан в 1994 г. В этом же году, в июне был заключен Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о трансграничном сотрудничестве³.

---

¹ Развитие сотрудничества Польши и Беларуси. [Электронный ресурс] / biofile.ru. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/32079.html>.

² Еврорегион Буг: перспективы и возможности. [Электронный ресурс] / elib.bsu.by. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/45272/1/sinkevich_2011_sbornik7_tom1.pdf.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве. [Электронный ресурс] / docs.cntd.ru. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901728232>.

Однако вступление Польши в ЕС и Шенгенскую зону, не могло не сказаться на трансграничном сотрудничестве с Россией.

Так, например, в статье Шильберга Зильке «Приграничное сотрудничество Калининградской области РФ с Литвой и Польшей: препятствия и возможности» отмечено: «...со вступлением Польши в Шенгенскую зону в конце 2007 г., возможности для сотрудничества стали более ограниченными.

**LEGAL ORGANIZATION OF CROSS-BORDER
COOPERATION BETWEEN POLAND AND UKRAINE, BELARUS
AND RUSSIAN WITHIN THE EUROREGION**

I.O. Sokolovskaya
Belgorod State University

This article discusses the cross-border cooperation between Poland and Ukraine as well as Belarus and Russia. The author pays special attention to the legal issues related to Euroregions.

Keywords: Poland, Ukraine, Belarus, Russia, the laws, cooperation, euroregions.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-
УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЫ НА ЮГЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ**

И.Е. Татаринов

Луганский государственный университет имени Владимира Даля
igortatarinov76@gmail.com

Сегодня одним из наиболее острых вопросов российско-украинских отношений является проблема государственных границ. Озвученные ещё в 1917-м году Украинской народной республикой и продолженные правительством УССР, эти вопросы приобрели особую актуальность в свете событий 2014 года на Майдане в Киеве.

Исследуемые вопросы поднимались в работах таких украинских авторов, как В. Боечко, В. Кузьменко, В. Сергийчук¹ и других. Отметим, что украинская историография следует в контексте идей известного в начале XX века учёного, академика АН УССР С. Рудницкого. Ещё в 1910 г. он писал: «Мы, украинцы, земля, где живём, называется Украина, или она под Российским государством, или под Австрийским, или под Венгрией. Хотя и делят её границы, хотя разорвана она на куски, но один народ, что её насе-

---

¹ Боечко В., Ганжа А., Захарчук Б. Границы Украины: историческая ретроспектива и современное положение. – К.: «Основи», 1994. – 168 с.; Кузьменко В.Б. До історії формування північно-східного та східного кордонів України (1917-1925 рр.) // Університетські наукові записки Хмельницького ун-ту управління та права. 2005. №4(16). – С.26–30; Сергийчук В.І. Етнічні межі і державний кордон України. – К.: ПП Сергийчук М.І., 2008. – 560 с.

ляет, с одним языком, характером и обычаями»¹. Подобная точка зрения на принципы формирования границ доминирует и в современном украинском историческом дискурсе. Заслуживают внимания и работы российских учёных. Следует упомянуть, таких авторов, как Е. Кринко, Е. Борисенко², разработки которых выделяются широтой выводов и более основательной работой с источниковой базой.

Как известно, ещё в ноябре 1917 г. в III-м универсале Украинской Центральной Рады были очерчены в общих чертах границы. В частности, к территории УНР отнесли «земли, заселённые в большинстве своём украинцами. Окончательное определение границ УНР, как присоединённых частей Курщины, Холмщины, Воронежчины, так и смежных губерний и областей, где большинство населения украинское, должно быть установлено по согласию организованной воли народов»³.

Сложившийся в приграничных районах смешанный состав населения осложнял проведение границ строго по этническому принципу, на котором настаивала украинская сторона. Н. Скрипник (в 1920-е годы – Генеральный прокурор и одновременно нарком юстиции УССР) выдвигал требования о присоединении к Украине территорий Азовской, Черноморской, Кубанской, Курской и Воронежской областей⁴.

В начале 1924 г. в адрес ЦИК СССР поступил проект «О внешних границах УССР», где речь шла о необходимости изменений существующих границ, продиктованных рядом причин административного, экономического и политического характера⁵. В первой части обосновывалась необходимость изменения границ. Вторая непосредственно касалась аргументации необходимости передачи УССР ряда территорий Курской, Воронежской губерний, населённых, согласно данным переписей населения в основном украинцами. В проекте подчёркивалось, что в этих губерниях проживало 1,7 млн. украинцев⁶. Для рассмотрения проекта, ЦИК СССР была создана специальная комиссия, куда вошли по 2 представителя от сторон, которую возглавил А. Червяков. В результате был выработан предварительный проект разгра-

¹ Рудницький С. Коротка географія України. – К.: «Лан», 1910. – С. 6.

² Кринко Е.Ф., Медведев М.В. «...Избрать паритетную комиссию»: документы о передаче Таганрогского и Шахтинского округов в состав РСФСР в 1924–1925 гг. // Русский архив. 2015. №3-4(10); Кринко Е.Ф., Татаринцев И.Е. «Мы – Россия, а Вы – Украина, и нам до Вас нет дела...»: территориальные споры в Приазовье и на Донбассе в 1920-е гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2014. №34 (4). – С. 639–644; Борисенко Е.Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. – С. 205–237.

³ Конституційні акти України. 1917–1920. Невідомі конституції України. – К.: «Філософська та соціологічна думка», 1992. – С. 67.

⁴ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ Украины): Ф. 3833. Оп. 1. Д. 197. Л. 56.

⁵ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 5. Оп. 2. Д. 331. Л. 2–6.

⁶ Боечко В. Указ. соч. – С. 52.

ничения, где были частично удовлетворены предложения украинцев о присоединении Путивльського, Грайворонского (за исключением Бутовской волости) и Белгородского уездов, а также 4 волости Корочанского, 3 Новооскольского и 1 волости Суджанского уездов – от Курской губернии, а от Воронежской – Валуйский уезд целиком.

Грядущие изменения вызвали серьёзную озабоченность жителей пограничных территорий. Например, на сессии Воронежского губисполкома (ноябрь 1924 г.) председатель Богучарского уездного исполкома заявил, что «большинство жителей Богучарского уезда не желает присоединения к Украине из-за неудобства связи с украинскими центрами. Настроение крестьян в этом вопросе отрицательное»¹. Отметим однако, что в присоединяемых районах ситуация была далеко не однозначной. Местными властями распространялись сведения о более высокой ставке налогообложения в УССР.

Так, крестьянин села Волоконовка Воронежской губ. Валуйского уезда, П. Лымарев утверждал, что в Валуйском уезде представители местных властей пугали крестьян большими налогами в случае присоединения их к УССР. Местами наблюдалась фальсификация итогов голосования. Например, в письме крестьян слободы Подгорной Россошанского уезда Воронежской губернии Зобуги и Шульгина содержались сведения о неправильном голосовании на районном съезде в слободе Подгорной 4-го декабря 1924 г. За присоединение к Украине насчитали 53 голоса, засчитав лишь 33, за присоединение к РСФСР засчитано 49, а было подано лишь 27 голосов². Председатель Острогжского исполкома утверждал, что «большинство жителей Острогжского уезда определённно не считают себя малороссами, украинизация в уезде совершенно невозможна и должна перевернуть всю жизнь вверх дном»³. Очевидно, что на местах многие руководители отрицательно воспринимали будущие территориальные изменения.

К исходу 1924 г. проект российско-украинского разграничения в целом был согласован. 30 ноября 1924 г. комиссия ЦИК СССР по урегулированию границ постановила положить «в основу урегулирования границ между УССР и РСФСР этнографический признак, присоединяя к республике непосредственно прилегающие к ней территории, заселённые в большинстве населения национальностями этой республики»⁴. Новые границы окончательно зафиксировали Постановлением ЦИК СССР «Об урегулировании границ Украинской ССР с РСФСР и Белорусской ССР» от 16 октября 1925 г. Всего к УССР присоединили территорию с 278.081 жителей, к РСФСР –

¹ Борисёнок Е.Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. – С. 220.

² Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 20. Д. 1984. Л. 1–31.

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6892. Оп.1. Д. 17. Л. 26.

⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1813. Л. 102–106.

478.009 жителей. В частности, на юге Центрального Черноземья к УССР отошли «Семеновская волость Новозыбковского уезда Гомельской губернии; селение Знобь Трубчевской волости Почепского уезда Брянской губернии; селения Хинельской волости Севского уезда Брянской губернии: Фатевиж, Барановка, Демьяновка, Муравейня, Толстодубово (бывш. Лемешковской волости) и Сельцо-Никитское, Сетное, деревня Грудская (бывш. Подыводской волости); весь бывш. Путивльский уезд (с гор. Путивлем), за исключением бывш. Крупецкой волости в старых её границах; бывш. Криничевская волость бывш. Суджанского уезда Курской губернии; южная часть Грайворонской волости Грайворонского уезда Курской губернии; южная часть Муромской волости Белгородского уезда Курской губернии, Троицкая волость и часть Уразовской волости Валуйского уезда Воронежской губернии»¹.

Украинская сторона осталась неудовлетворённой таким решением. В докладной записке секретаря ЦК КП(б) Украины Л. Кагановича в Политбюро ЦК ВКП(б) «Об урегулировании государственной границы между УССР и РСФСР» от 26 апреля 1928 года отмечались ряд проблем. Указывалось, что «до настоящего времени в непосредственно прилегающей к УССР территории РСФСР осталось украинского населения свыше 2 000.000, которое расположено компактными массами в Курской, Воронежской губерниях и Северо-Кавказском Крае». Отмечалось, что «при установлении границ между УССР и РСФСР не был положен в основу этнографический принцип. По Курской губернии из общего количества населения в 2.906.060 жителей украинцев насчитывается 554.654 или 19,1%». По Воронежской губернии из «общего количества населения 3.308.023 жителей украинцев насчитывается 1.078.552 или 32,6%»². В завершении Л. Каганович просил создать смешанную комиссию и передать ей вопрос установления на основе этнографических данных точных границ между УССР и РСФСР.

Чтобы снять некоторое напряжение, 19–24 октября 1928 года Президиум ЦИК СССР присоединил ряд населённых пунктов РСФСР к УССР. Речь шла о сёлах Смокаревка и Рашковичи Хинельской волости Севского уезда Брянской губернии, сел Старицы, Прилепки и Огурцово Муромской волости Белгородского уезда Курской губернии, сел Великая Рыбица, Мирополье, Студенки, Запсёлья, Пенянки, Александрия, Васильевка, Новая Деревня Миропольской волости Грайворонского уезда Курской губернии. В то же время, в присоединении к УССР ряда населённых пунктов Курской и Воронежской губерний было отказано³.

Подводя итог, заметим, что большая часть украино-российских пограничных споров имела место в течение 1920-х гг. Этот процесс был неоднозначный и сопровождался многочисленными апелляциями сторон к руковод-

¹ Известия. – 1926. – 31 января.

² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1813. Л. 35–37.

³ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1199. Л. 4.

ству СССР. Положенные в основу разграничений этнографический принцип и экономическая целесообразность не позволили эффективно решить вопрос. Однако сложившаяся на тот момент политическая обстановка не позволяла выработать иное решение исследуемой проблемы.

**SOME ASPECTS OF FORMATION OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN BORDER ON
THE SOUTH OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION**

I.E. Tatarinov

Vladimir Dahl State University of Lugansk

The article covers the issues of Russian-Ukrainian border's formation in the south of Central Black Earth Region in 1920s. It is based on the study of the archive documents, contemporary publications of leading experts. The prevailing in the border areas with mixed population structure complicated the borders along ethnic lines. The territorial dispute was completed in 1925 when several regions of Voronezh and Kursk provinces handed over the Ukrainian SSR. As such configuration, it remains the same.

Keywords: Ukrainian SSR; Central Black Earth Region; Ukrainian-Russian border; Voronezh and Kursk provinces.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НИУ «БЕЛГУ»

А.В. Бовкунова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
800211@bsu.edu.ru

Центр проектного управления НИУ «БелГУ» — это учебно-научное структурное подразделение Высшей школы управления НИУ «БелГУ». Центр был создан 30 июля 2012 года в целях повышения эффективности и результативности деятельности, организованной по принципу управления проектами в НИУ «БелГУ».

Центр проектного управления занимается разработкой документов, регламентирующих организацию проектной деятельности НИУ «БелГУ», организацией экспертизы проектов, методической поддержкой инициаторов и руководителей проектов, информационным сопровождением проектной деятельности, администрированием реализуемых проектов, научной и учебной работой в области проектного менеджмента, выполнением функций проектного офиса.

Центр проектного управления осуществляет следующие виды деятельности:

- организация создания, планирования, исполнения, контроля;
- и завершения проектов в НИУ «БелГУ»;
- организационная и методическая поддержка проектной деятельности в университете;
- администрирование информационных систем поддержки проектной деятельности;
- подготовка к печати и издание учебно-методической литературы, научных и научно-практических журналов, тематических научных сборников, научных трудов, монографий, материалов конференций;
- экспертиза проектов, предлагаемых к реализации в НИУ «БелГУ»;
- фундаментальные и прикладные научные исследования в области проектного управления;
- организация распространения и реализация учебной, специальной, научной, справочной и методической литературы;
- оказание консультационных и информационных услуг;
- организация и проведение научных семинаров, конференций и симпозиумов.

Центр проектного управления занимается научной и учебной деятельностью. Учебный процесс организуется на базе учебных подразделений Высшей школы управления. Центр реализует дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки кадров в области проектного управления, программы повышения квалификации, программы довузовского образования, а также другие дополнительные образовательные программы.

В основном центр проектного управления реализует инновационные (32%), научно-исследовательские (29%), образовательные (16%) и социальные (14%) проекты. В меньшей степени — инвестиционные (5%) и технические (4%). Это связано с тем, что центр является структурным подразделением высшего учебного заведения. То есть, центр проектного управления направляет свои возможности на развитие проектов научного, учебного, образовательного характера как на основные направления деятельности университета.

Главным локальным документом, который регулирует работу центра (помимо устава университета, правил внутреннего трудового распорядка), является положение о центре проектного управления ВШУ НИУ «БелГУ», которое дает общую характеристику, отражает цели и задачи его деятельности, а также организационную структуру. Текст документа имеет разделы:

1. Общие положения (речь идет о юридическом статусе центра, финансировании его деятельности, сотрудничестве с российскими и зарубежными вузами).

2. Цели и задачи (одной из основных задач центра является принятие основных решений по ключевым вопросам реализации проектов НИУ «БелГУ», мониторинг хода реализации проектов, организация проведения экспертизы проектов университета).

3. Учебная и научная деятельности центра (сообщается об организации и регламентации учебного процесса, о реализации образовательных программ, осуществлении научно-исследовательских работ).

4. Управление центром проектного управления (говорится о том, что непосредственное руководство деятельностью структурного подразделения осуществляет директор, должность которого замещают лица из числа сотрудников университета; директор организует деятельность центра и контролирует ее качество, руководит работой, направленной на составление текущих и перспективных планов деятельности центра).

5. Утверждение положения и внесение в него изменений (дополнений) (сказано, что изменения и дополнения к положению принимаются Ученым советом университета и утверждаются ректором).

6. Прекращение деятельности центра проектного управления (реорганизация центра, его ликвидация производятся университетом в порядке, предусмотренном законодательством РФ и Уставом НИУ «БелГУ»).

Также в проектной деятельности центр руководствуется положением об управлении проектами в НИУ «БелГУ». Положение применяется для управления проектами, направленными на достижение целей, определенных стратегией развития и нормативными правовыми актами НИУ «БелГУ», правительством Белгородской области, поручениями Губернатора области и иными нормативными документами. Текст положения состоит из следующих разделов:

1. Общие положения (предназначен для управления проектами, определяет порядок применения принципов проектного управления в НИУ «БелГУ»).

2. Понятия и определения (дается определение основных понятий, касающихся проектной деятельности, о которых говорится в положении).

3. Порядок формирования организационной структуры проекта (описаны правила формирования группы управления проектом; говорится о правах заказчика, исполнителя и руководителя проекта).

4. Порядок управления проектами (сказано, что управление проектами в НИУ «БелГУ» включает в себя четыре этапа: инициация, планирование, исполнение, завершение проекта; также дается подробная характеристика каждого из указанных этапов).

5. Организационное сопровождение и мониторинг проекта (организационное сопровождение осуществляет руководитель проекта; оно продолжается на протяжении каждого из этапов и завершается с закрытием проекта; одним из главных требований к качеству информации, получаемой в результате осуществления мониторинга, является объективность и достоверность отражения фактического состояния работ по проекту).

Рассматриваемое положение об управлении проектами в НИУ «БелГУ» имеет приложение — шаблон презентации для инициации проекта.

Основным документом, регулирующим проектную деятельность центра является регламент управления проектами в НИУ «БелГУ», который был разработан с целью формализации основных этапов управления проектами в университете. Регламент — это организационно-распорядительный документ, в котором пошагово описывается определенный процесс с момента его начала до завершения.

Помимо названных локальных нормативных документов важными документами, разрабатываемыми в центре и необходимыми для совершения работ по проекту, являются приказы об открытии и закрытии проекта. Они оформляются на общем бланке университета

Тексты приказов содержат две части: констатирующую и распорядительную. В констатирующей части приказа об открытии проекта указывается цель издания приказа и реквизиты документов, которые являются основанием для его издания. После слова «ПРИКАЗЫВАЮ» следует распорядительная часть. В ней перечисляются документы, которые подлежат утверждению; указываются ответственные лица и их роль в проекте; определяется ответственный за регистрацию и хранение указанной выше документации;

назначается конкретная дата начала реализации проекта; прописывается информация о денежных средствах для премиального фонда.

В констатирующей части приказа о закрытии проекта указывается, в связи с чем и на основании чего проект будет считаться закрытым. После слова «ПРИКАЗЫВАЮ» распорядительная часть содержит непосредственно информацию о том, что проект можно считать закрытым и сведения о необходимости проведения окончательных расчетов.

Центр проектного управления — не просто структурное подразделение университета. Он ведет большую работу по разработке проектов не только в стенах нашего вуза, но также выходит на всероссийский уровень и ведет сотрудничество с зарубежными организациями. В своей деятельности центр проектного управления руководствуется положением об управлении проектами и регламентом управления проектами — документами, регламентирующими работу именно с проектной документацией в центре.

DOCUMENTATION OF WORKING OF THE PROJECT MANAGEMENT CENTER OF BELGOROD STATE UNIVERSITY

A.V. Bovkunova
Belgorod State University

This article give a characterization the Project Management Center of Belgorod State University, allocated the main directions of its working, gives statistics about implementation of projects. The work also discusses local documents and documents that regulate the work with projects. These documents are analyzed.

Keywords: the Project Management Center, project, regulations, local document.

ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.В. Комарова

ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна»

sttd31@mail.ru

Трудовая книжка – документ, знакомый работникам кадровой службы, а также всем работникам, так как в этом документе отражается наша трудовая биография. По трудовой книжке определяется стаж для начисления пенсии, трудовая книжка является основным документом для подтверждения страхового стажа, используемого для определения размера пособий. Посмотрев трудовую книжку, работодатель может составить представление о предыдущей деятельности и квалификации нанимаемого на работу человека. Из этого следует, что трудовая книжка является важным документом, на основании данных которого принимаются серьезные решения.

В статье рассматривается история появления трудовых книжек. Впервые прообраз трудовой книжки появился в средневековой Европе. Феодалы наделяли своих крепостных специальной бумагой, в которой приводили

данные об их труде. Первые, в современном понимании, трудовые книжки появились во Франции. 01.12.1803 г. Наполеон Бонапарт ввел трудовую книжку. Без нее не брали на работу, владелец предприятия мог записать туда любые сведения. В них записывались сведения о наймах и причинах увольнений, аттестация работника, отзывы работодателей. Человек, не имевший рабочей книжки, считался во Франции бродягой. В нашей стране с 05.10.1918 появились трудовые книжки для нетрудящихся¹.

Временные свидетельства выдавались тем, кто жил на нетрудовой доход, лицам, прибегающим к наемному труду с целью извлечения прибыли. Им трудовые книжки заменяли паспорта и удостоверения личности. Чтобы получить заветную книжку, гражданин должен был выходить на общественные работы. С 25 июня 1919 года все достигшие 16-летнего возраста граждане обязаны были иметь трудовые книжки. Трудовая книжка свидетельствовала об участии ее владельца в производительной деятельности, служила удостоверением личности, давала право на получение продовольственных карточек, а также на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и при безработице².

В КЗоТ от 09.11.1922 г. предусмотрено оформление трудового договора между нанимающейся стороной и нанимателем, с обязательным оформлением расчетной книжки, именно в ней отражались условия найма. В 1923 году трудовые книжки были отменены, их заменили на удостоверения личности. 21 сентября 1926 года Постановлением СНК СССР были введены трудовые списки. Они были прообразом личного дела служащих, и по существу являлись аналогом формулярного (послужного) списка, досоветского периода. В трудовом списке отражались: ФИО; год и место рождения; национальность; социальное положение; образование; профессия; партийность; членство в профсоюзе; отношение к воинской повинности; данные о трудовой деятельности (о прохождении службы) с начала трудовой деятельности; привлечение к судебной ответственности; отметки об административных взысканиях и наказаниях, связанных с прохождением службы. Трудовой список был отменен в 1938 году. С января 1939 года ввели новые трудовые книжки единого образца для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений, они выдавались всем, кто проработал не менее пяти дней. Помимо данных о «карьере» в трудовую книжку заносились сведения о награждении, премировании и поощрениях, обязательно указывалась причина увольнения³. В годы Великой Отечественной войны, во время оккупации советских территорий захватчики угоняли наших

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 05.10.1918 «О трудовых книжках нетрудящихся». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

² Декрет ВЦИК от 25.06.1919 «О введении трудовых книжек в гг. Москве и Петрограде». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

³ Постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г. N 1320 «О введении трудовых книжек». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

юношей и девушек на работу в Германию. У каждого рабочего, отправляемого в Германию, должна была быть трудовая книжка для иностранцев. Она и была основным документом, который контролировал пребывание захваченных граждан других государств на территории рейха в период с 1942 по 1945 годы.

С 1939 года трудовые книжки не отменялись, лишь изменялись в 1973 году¹. В настоящее время действует трудовая книжка, введенная в действие с 1 января 2004 года². Согласно ст. 66 Трудового кодекса РФ³ трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. В нее вносят следующую информацию: сведения о работнике, о работе, о награждениях за успехи в работе. Трудовая книжка - один из главных документов, который предоставляется при устройстве на работу. Если лицо устраивается на работу впервые, то работодатель обязан оформить трудовую книжку, если работник отработал на предприятии свыше пяти дней. Записи вносит лицо ответственное за ведение трудовых книжек, в отношении которого издан приказ. На титульном листе, оформляемом в присутствии работника, указываются фамилия, имя, отчество, дата рождения, образование, профессия, дата заполнения. Ставится отпечаток печати, подпись работника и ответственного лица. В раздел «Сведения о работе» заносятся все сведения о приеме, переводе, увольнении. Данные вносятся строго по соответствующему приказу. В день увольнения работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку.

В ходе анкетирования мною были собраны интересные факты нарушений трудового законодательства и правил оформления трудовых книжек: 1) лица, поступающие на работу, покупают трудовые книжки в магазинах и киосках и приносят их работодателю; 2) нарушаются сроки оформления трудовых книжек и сроки их выдачи при увольнениях; 3) неправильно вносятся записи.

В настоящее время есть много высказываний о том, что трудовая книжка - это пережиток прошлого и в настоящее время она не нужна. Вопрос об упразднении трудовых книжек ставился заместителем министра Минздравсоцразвития России Александром Сафоновым, который считал, что отмена трудовой книжки для государства является преимуществом, поскольку это значительно упростит процедуру пенсионного учета, сократит бумажную волокиту, и сэкономит средства на архивном хранении.

Для работодателя при упразднении трудовой книжки усматриваются преимущества:

---

¹ Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 сентября 1973 г. №656 «О трудовых книжках рабочих и служащих». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

² Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 №225 «О трудовых книжках». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

³ Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

- сократятся расходы на кадровое делопроизводство (непосредственное хранение, учет, зарплаты кадровых специалистов), будет произведена оптимизация кадровых ресурсов;
- снимется ответственность за хранение, учет и передачу трудовых книжек при увольнении (напомним, что трудовую книжку хранит у себя наниматель вплоть до увольнения работника, и не имеет права небрежно к ней относиться, передавать ее кому-либо, в том числе и работнику, и т. д.).

Тем не менее, есть и ряд недостатков:

- подтверждением опыта работы будет только резюме и рекомендации сотрудников с предыдущих мест найма, которые легко фальсифицировать (кроме того, рекомендации субъективны и не всегда пишутся руководителями предприятий);
- записи об истинных причинах увольнения в отсутствие трудовой книжки работник легко сможет скрыть, поскольку больше они нигде не отражаются.

Для работника отмена трудовых книжек грозит только недостатками. Главный из которых – это лишение официального, подтверждающего трудовой стаж документа. В случае сбоя системы персонифицированного учета данные могут потеряться, измениться – даже при ее полном последующем восстановлении. А это значит, что работнику придется обращаться к предыдущим нанимателям с целью подтверждения стажа. Следующим недостатком отмены трудовых книжек является добросовестность работодателя. Если недобросовестный наниматель не будет по каким-либо причинам производить отчисления в Пенсионный фонд, то и подтверждения стажа у работника не будет. В последнее время практические работники в области трудового права и кадрового делопроизводства отмечают, что мнения трудовую книжку не нужно отменять, нужно лишь внести в нее изменения.

Лично я против отмены трудовых книжек. Работа лиц, оформляемых кадровые документы очень сложная. Сейчас их труд облегчен при помощи автоматизированных программ. Ни одна компьютерная программа не сможет заполнить трудовую книжку, это надо делать в ручную, на это уходит много времени, но упрощать эту работу нельзя, так как трудовая книжка содержит очень важную информацию.

WORK-BOOK: PAST AND PRESENT

K.V. Komarova

OGAPOU "Stary Oskol College of Technology and Design"

The article discusses the history of the work book, a comparison is made of regulations, understand the rules of work books, analyzes the causes of poor paperwork and suggests ways to improve HR administration.

Keywords: HR outsourcing, labor law, employment history, employment.

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.Н. Круговая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

572200@bsu.edu.ru

На сегодняшний день сформированная система управления является неотъемлемой частью современного общества. Процесс управления охватывает почти все области общественной жизни государства и напрямую связан с таким термином, как документ. На законодательном уровне данное понятие закреплено в ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»: документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения¹.

Однако с каждым днем все большее развитие получают информационные технологии, происходит расширение границ информационной деятельности. Это обусловило появление и широкое использование нового вида документа – электронного документа. В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах². Электронные документы получают наибольшее распространение в современной России.

Электронные документы имеют следующие существенные преимущества по отношению к материальным носителям информации:

- ускорение процессов документооборота;
- возможность пересылки документа по цифровым каналам связи;
- ускорение процесса редактирования документа;
- неограниченность экземпляров, обладающих юридической силой;
- теоретическая вероятность вечного хранения.

---

¹ Федеральный закон от 29.12.1994 №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (ред. от 05.05.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 13.07.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, применение данной формы представления информации наряду с преимуществами порождает и множество определенных проблем, основной из которых является законодательное неурегулирование данного вопроса.

В большинстве стран использование электронных документов регулируется тремя законами: об электронном документе, об электронной коммерции, об электронной подписи. В настоящий момент в России существует только последний.

Однако для регулирования работы с электронными документами применяется ряд других законодательных актов, которые разрешают использование электронных документов в тех или иных случаях: Гражданский кодекс РФ; Таможенный кодекс Таможенного союза; Арбитражный процессуальный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; в соответствии с которыми представляется возможным использование электронных документов. Тем не менее, Трудовой Кодекс РФ устанавливает существенные ограничения на создание кадровой документации исключительно в электронном виде. Так в п. 6 ст. 86 Трудовой Кодекс РФ говорится о том, что при принятии решений, затрагивающих интересы работника, работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения¹. На анализе работы с электронными документами в кадровом делопроизводстве стоит остановиться подробнее ввиду актуальности данного вопроса.

На сегодняшний день Трудовой кодекс РФ позволяет применять трудовой договор в электронном виде в условиях удаленной работы. Это обусловлено тем, что зачастую сотрудник, работающий дистанционно, не имеет возможности лично подписать трудовой договор. Поэтому ст. 312.2 Трудового кодекса РФ закрепляет следующее положение: трудовой договор о дистанционной работе и соглашения об изменении определенных сторонами условий трудового договора о дистанционной работе могут заключаться путем обмена электронными документами².

При подписании трудового договора в электронной форме используются электронные подписи. При этом п. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» гарантирует, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ¹.

Что же касается всех трудовых договоров организации, работодатель не может перевести их в электронный вид, так как это не предусмотрено Трудовым кодексом РФ.

Ст. 65 Трудового кодекса РФ устанавливает перечень документов, предъявляемых работодателю при заключении трудового договора лицом, поступающим на работу. По общему правилу данные документы предъявляются работником лично. Тем не менее, вышеуказанная ст. 312.2 Трудового кодекса РФ позволяет работодателю и потенциальному работнику обмениваться электронными документами. Однако в данной ситуации возникает другая проблема: у работодателя часть документов работника будет храниться на бумажных носителях, а часть – в электронном виде, что может повлечь за собой существенное замедление кадрового документооборота.

Другим документом, связанным с трудовой деятельностью работника, является трудовая книжка. Ни Трудовой кодекс РФ, ни «Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225, не предоставляют возможность ведения трудовой книжки в электронном виде. Данный документ оформляется только на бумажных носителях.

Представление в Пенсионный фонд РФ сведений о страховых взносах и страховом стаже работников может осуществляться работодателем как в письменной, так и в электронной форме.

Сведения персонифицированного учета могут представляться в Пенсионный фонд как в виде документов в письменной форме, так и в электронной форме. Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» страхователь представляет о каждом работающем у него застрахованном лице сведения в форме электронного документа не позднее 20-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом².

Помимо этого, в соответствии с п. 2.1 вышеуказанной статьи страхователь не позднее 20 дней со дня окончания квартала представляет в территориальные органы Пенсионного фонда РФ сведения, предусмотренные Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсион-

---

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи». – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 01.04.1996 №27-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ных накоплений»¹. Они могут быть представлены в форме электронного документа при наличии гарантий их достоверности и защиты от несанкционированного доступа и искажений.

Также для оптимизации документооборота работодатели нередко применяют электронные базы данных в целях сбора информации о сотрудниках, в том числе об уволенных.

Введение системы электронного архива документов по личному составу дает возможность в существенной мере упростить и ускорить работу сотрудника отдела кадров. Электронный архив в первую очередь гарантирует защиту информации путем создания резервных копий, а также освобождает пространство в офисе от массивов бумажных документов. Но основным преимуществом систематизированной электронной базы данных является то, что с ее помощью работник кадровой службы может быстро находить необходимые сведения, оперативно представлять документы, направляя их по электронной почте.

Таким образом, российское законодательство разрешает хранение первичных документов, а также документов, относящихся к трудовой деятельности сотрудников, в электронном виде, при условии их заверения в надлежащем порядке, то есть подписания квалифицированной электронной подписью.

Можно сделать вывод, что организация работы с электронными документами обладает существенными преимуществами, такими как: оптимизация документооборота, экономия времени, упорядоченное хранение данных о сотнях работников и оперативный поиск документов.

Однако, в связи с недостаточным урегулированием работы с электронными документами на законодательном уровне на сегодняшний день, работодателям следует придерживаться нескольких рекомендаций.

Во-первых, если применение электронных документов в какой-либо ситуации не запрещено законодательством, возможно осуществление электронного документооборота одновременно с бумажным. С одной стороны это увеличит время работы кадровой службы, однако с другой позволит систематизировать документы и обеспечить их сохранность.

Во-вторых, все особенности работы с электронными документами, такие как порядок применения электронных документов, получения электронных подписей, целесообразно урегулировать локальным нормативным актом организации.

---

¹ Федеральный закон от 30.04.2008 №56-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

NORMATIVE REGULATION OF WORK WITH ELECTRONIC DOCUMENTS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

A.N. Krygovaya
Belgorod State University

The article deals with the normative provision of electronic documents in the Russian Federation. The author pays special attention to improving the work of databases.

Keywords: Russian Federation, laws, electronic documents.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН В ОТДЕЛЕНИИ № 5 ОТДЕЛА УФМС РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В Г. БЕЛГОРОД

М.В. Мороз

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Основной целью деятельности отделения № 5 отдела УФМС России по Белгородской области в г. Белгород (далее — отделение) является оформление въездных и выездных документов гражданам РФ, зарегистрированным по месту жительства и по месту пребывания. Основными задачами отделения являются:

- исполнение законодательства, регламентирующего организацию работы по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории РФ, содержащих электронный носитель информации;
- рассмотрение заявлений граждан РФ, зарегистрированных на территории Белгородской области и граждан Российской Федерации, находящихся на территории Белгородской области по месту пребывания;
- проведение проверок по заявлениям граждан РФ и принятие решений о выдаче паспортов гражданам РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории РФ, для выезда из РФ и въезда в РФ.

Специалист 1 разряда отделения осуществляет прием граждан по вопросам оформления загранпаспорта, проверку заявлений о выдаче загранпаспорта гражданина РФ, списание использованных, испорченных и с истекшим сроком хранения загранпаспортов¹.

В отделение в письменной форме подаются заявления и жалобы. Выделяют 2 способа подачи заявления: лично, через единый портал государственных услуг. Заявление о выдаче паспорта нового поколения оформляется в соответствии с формой, установленной административным регламентом

---

¹ Должностной регламент специалиста 1 разряда отделения №5 отдела УФМС России по Белгородской области в г. Белгород (утв. начальником УФМС России по Белгородской области 23.10.2012). — Белгород, 2012. — С. 2-3.

предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации¹. Гражданин заполняет заявление в электронной форме и отправляет его на единый портал оказания государственных и муниципальных услуг или подает лично в печатном виде.

Жалоба может быть подана заявителем в письменной форме при личном приеме, направлена по почте или в электронной форме. Жалоба должна содержать следующие данные:

1. Наименование органа и должностных лиц, предоставляющих государственную услугу, либо федерального государственного служащего, решения и действия (бездействие) которых обжалуются;
2. Фамилию, имя, отчество (при наличии), сведения о месте жительства заявителя — физического лица, а также номер контактного телефона, адрес электронной почты и почтовый адрес, по которым должен быть направлен ответ заявителю;
3. Сведения об обжалуемых решениях и действиях (бездействии) органа, предоставляющего государственную услугу, его должностного лица либо федерального государственного служащего;
4. Доводы, на основании которых заявитель не согласен с решением и действиями (бездействием) органа, предоставляющего государственную услугу, его должностного лица либо федерального государственного служащего.

Жалоба заверяется подписью, в случае электронной подачи жалобы — электронной подписью. Если жалоба подается при личном приеме, то обязательно предъявляется документ, удостоверяющий личность заявителя².

В отделении ведется также личный прием граждан, который осуществляется начальником, а в его отсутствие старшим инспектором.

Содержание устного обращения гражданина заносится в журнал приема граждан.

---

¹ Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации (утв. приказом Федеральной миграционной службы от 26 марта 2014 г. №211). — Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

² Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации (утв. приказом Федеральной миграционной службы от 26 марта 2014 г. №211). — Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

Учет обращений граждан осуществляется путем занесения сведений, указанных в заявлении, в базу данных государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения (БД ГС ПВДНП)¹.

Следующий этап работы — это формирование и направление межведомственных запросов. Сотрудник отделения направляет запросы в военный комиссариат и правоохранительные органы с целью удостовериться в отсутствии судимостей и запретов на выезд из страны, что может повлечь за собой отказ в оформлении загранпаспорта.

Порядок выдачи паспорта нового поколения следующий: заявителю направляется уведомление о необходимости получения загранпаспорта. В уведомлении указывается место и время выдачи паспорта.

Уполномоченный сотрудник при личном приеме, прежде чем выдать паспорт, проверяет все данные, активирует микросхему паспорта, и выдает паспорт после проставления заявителем личной подписи в специальной графе². После выдачи паспорта работа с заявлением гражданина считается завершенной.

При личном приеме граждане вправе устно уточнить какие-либо вопросы и написать жалобу. Результатом написания жалобы является решение вопроса на месте, т.е. начальник отделения проводит работу по устранению фактора, являющегося причиной написания жалобы.

Если же гражданин подает жалобу в электронной форме, то она поступает сначала начальнику управления, а затем пересылается начальнику 5 отделения. Результатом написания такой жалобы является также устранение причины написания жалобы, проведение соответствующих работ с сотрудниками, а также написание отчета о выполненной работе начальнику управления. Во всех случаях гражданину направляется уведомление о том, какая работа была проведена на основании его обращения.

Ответ по результатам рассмотрения жалобы направляется заявителю не позднее дня, следующего за днем принятия решения, в письменной форме.

Сотрудник, который принял жалобу в личном порядке или получил в электронной форме, вносит сведения о ней в журнал регистрации входящих документов.

Формирование дел по обращениям граждан осуществляется в соответствии с общими правилами: к делам приобщаются только исполненные документы в соответствии с заголовками дел по номенклатуре дел; группируются документы одного календарного года; в дело включается один экземпляр каждого документа; в делах оформляются внутренние описи документов; по объему дело не должно превышать 250 листов.

---

¹ Там же.

² Там же. «Административный регламент предоставления Федеральной...».

По законченному производством делу в номенклатуре дел исполнителем или лицом, ответственным за хранение дела, делается запись с указанием даты окончания дела, количества листов в нем и других необходимых данных¹.

После истечения срока, установленного для хранения дел, на основании акта о выделении их к уничтожению, утверждаемого руководителем федерального органа исполнительной власти, указанные дела подлежат уничтожению².

В период с 2010 по 2015 год было подано 156000 заявлений и 6 жалоб. Из них в электронной форме: заявлений 68000, жалоб 4.

Количество заявлений уменьшилось по сравнению с предыдущими годами, так как с 2010 года загранпаспорт выпускается на 10 лет, и срок действия паспортов еще не истек.

Жалобы участились в 2015 году. Это связано с тем, что оборудование в Отделении устарело и из-за большого потока информации часто случаются сбои. В связи с этим граждане вынуждены ожидать приема очень долго, или же прийти на прием в другой день.

В целом, отделение № 5 отдела УФМС России по Белгородской области в г. Белгород осуществляет работу с обращениями граждан в соответствии с административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации. Технология работы с обращениями граждан включает следующие этапы: прием и первичную обработку документов, регистрацию, направление обращений на рассмотрение; контроль за сроками исполнения документов и выполнение принятых по ним решений; группировка в дела и текущее хранение документов, а также анализ поступивших обращений

ORGANIZATION OF WORKFLOW ACCORDING TO APPEALS OF THE CITIZENS IN THE DEPARTMENT NUMBER 5 OF RUSSIA FEDERAL MIGRATION SERVICE FOR THE BELGOROD REGION IN BELGOROD

M.V. Moroz

Belgorod State University

The article describes the organization of workflow according to appeals of the citizens in the department number 5. Considered thoroughly the way of working with applications, complaints and personal reception of the citizens.

Keywords: appeal of the citizens, application, a complaint.

---

¹ Бахтеев Ю.Д. Документационное обеспечение управления предприятий и организаций и архивное хранение документов. Учебное пособие. — Пенза, 2013. — С.35.

² Инструкция по делопроизводству в ФМС России (утв. приказом от 8 ноября 2010 г. №400). — Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ РАБОТНИКОВ

В.С. Новикова

ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна»

sttd31@mail.ru

В Российской Федерации обеспечивается государственная защита персональных данных работников. За нарушение законодательства о защите персональных данных работников работодатель может быть привлечен к ответственности. Чтобы этого избежать, работодатель должен строго исполнять требования законодательства о защите персональных данных работников. Вопросы защиты персональных данных работников регулируется Трудовым кодексом РФ и Федеральным законом от 27.07.2006 №152 «О персональных данных».

Персональные данные сотрудников – это документы, доступ к которым имеет начальник отдела кадров предприятия, а все остальные сотрудники могут получить эти документы только в его присутствии. Хранить данные документы начальник отдела кадров обязан в сейфе. К документам, содержащим личные данные сотрудников, относятся: удостоверение личности; трудовая книжка; документ об образовании; документ воинского учета; страховое пенсионное свидетельство; служебные докладные; материалы по проверкам и расследованиям; прочие документы.

Поскольку трудовые отношения предполагают обработку персональных данных, то еще при приеме на работу новичка оформляют ряд документов, связанных с защитой персональных данных. Согласно п.8ст.86 ТК РФ, работники и их представители должны быть ознакомлены под роспись с документами работодателя, устанавливающими порядок обработки персональных данных работников, а также об их правах и обязанностях в этой области.¹ Во исполнение этого требования при приеме работника работодатель обязан перед заключением трудового договора ознакомить его с локальными актами (Правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, должностными инструкциями, а также с положением о работе с персональными данными работников). Согласно п.1 ст.6 и ст.9 Федерального закона «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на их обработку. Работник принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным². Работник сам предоставляет свои персональные данные. Если их можно получить только у третьей стороны, то ра-

---

¹ Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ // www.consultant.ru

² Федеральный закон от 27.07.2006 №152 «О персональных данных» // www.consultant.ru

ботник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие. Работодатель должен сообщать работнику о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных, а также о характере подлежащих получению персональных данных и последствиях отказа работника дать письменное согласие на их получение. Персональные данные работника предоставляются третьи лицам: в пенсионный фонд, фонд социального страхования, иные государственные органы, другие государственные органы, включаются в телефонные справочники или на сайт организации. Согласно ст.88 ТК РФ работодатель не может сообщать персональные данные работника третьей стороне без письменного согласия работника.

В обязанности работодателя входит защита персональных данных работников. Сотрудники отдела кадров, бухгалтерии, юридического отдела и администрации компании вырабатывают меры защиты персональных данных и закрепляют их в локальных актах. Работодатель обязан принять необходимые правовые, организационные, технические меры для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения. Обеспечение безопасности персональных данных достигается, в частности:

- определением угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах;
- применением средств защиты информации;
- учетом машинных носителей персональных данных;
- обнаружением фактов несанкционированного доступа к персональным данным и принятием мер;
- восстановлением персональных данных, модифицированных или уничтоженных вследствие несанкционированного доступа к ним;
- установлением правил доступа к персональным данным;
- контролем принимаемых мер по обеспечению безопасности персональных данных и уровня защищенности информационных систем персональных данных.

На предприятиях приказом директора назначаются лица, ответственные за организацию обработки персональных данных работников, работодатель обязан вести учет лиц, допущенных к работе с персональными данными.

FEATURES DOCUMENTARY REGISTRATION OF PERSONAL DATA WORKERS

V.S.Novikova

OGAPOU "Stary Oskol College of Technology and Design"

The article deals with the rules of work with personal data of employees, their protection against unauthorized access.

Keywords: HR outsourcing, labor law, personal data of employees.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА

Н.В. Пищулина

ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна»

sttd31@mail.ru

Кадровое делопроизводство - отрасль деятельности, документирующая трудовые отношения, фиксирующая информацию о наличии и движении персонала, в результате чего кадровые процедуры приобретают документальное оформление. Фиксируя трудовые отношения, большинство кадровых документов содержит важную информацию. Одним из важных вопросов кадрового делопроизводства является правильное документальное сопровождение приема на работу, а также установление испытательного срока.

Данная тема актуальна в настоящее время, т. к. часто выявляется множество нарушений трудового законодательства и кадрового делопроизводства. Нарушаются порядки приема на работу, установления испытания, неправильно оформляются документы. Это влечет ущемление прав работников, а также отрицательно сказывается на имидже самой организации.

Цель исследования – проанализировать и обобщить правовое регулирование и документационное сопровождение установления испытания. Рассмотрим историю вопроса об установлении испытания при приеме на работу.

В кодексе законов о труде 10.12.1918 г.¹ работник не имел права самостоятельно наниматься на работу, за него это делала биржа труда. Четвертый раздел данного кодекса назывался «О предварительном испытании». Согласно данному нормативному акту, перед приемом на работу предшествовало предварительное испытание не более 6 дней для рабочих. В советских учреждениях двухнедельное испытание предполагалось для неквалифицированных и менее ответственных видов труда и месячное - для квалифицированных и ответственных видов труда. В зависимости от результатов испытания, производилось либо окончательное принятие трудящегося на работу, либо отчисление его с уплатой вознаграждения за время испытания по тарифным ставкам. До истечения срока предварительного испытания трудящийся считался безработным.

В КЗоТ от 09.11.1922 г.² также предусматривалось испытание, сроки которого не изменялись, необходимо было оформить приказ об испытании,

---

¹ Кодекс законов о труде 1918 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. №87/88. Ст. 905; То же. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.

² Кодекс законов о труде 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР; №70. Ст. 903.

предшествовавшим приему на работу. В приказе необходимо было отразить, к какому разряду был отнесен работник перед испытанием.

Согласно КЗоТ от 09.02.1971 г.¹, при заключении трудового договора может быть обусловлено соглашением сторон испытание с целью проверки соответствия рабочего или служащего поручаемой ему работе. Условие об испытании должно быть указано в приказе о приеме на работу. Впервые появились ограничения: нельзя было применять испытание к несовершеннолетним, инвалидам Отечественной войны; молодым рабочим по окончании ПТУ, направленным на работу в счет брони. Срок испытания не мог превышать одной недели для рабочих, двух недель для служащих и одного месяца для работников, занятых ответственными видами труда.

Согласно Трудовому кодексу РФ, принятому 21.12.2001г.², при заключении трудового договора в нем, по соглашению сторон, может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе. Отсутствие в трудовом договоре условия об испытании означает, что работник принят на работу без испытания. Когда работник фактически допущен к работе без оформления трудового договора, условие об испытании может быть включено в трудовой договор, только если стороны оформили его в виде отдельного соглашения до начала работы. Испытание при приеме на работу не устанавливается для лиц, непосредственно указанных в ТК РФ, например, для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет; лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Срок испытания не может превышать 3 месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений организаций - 6 месяцев. При заключении трудового договора на срок от 2 до 6 месяцев испытание не может превышать двух недель.

При приеме на работу оформляются трудовой договор, приказ о приеме на работу, заполняется трудовая книжка и учетная карточка работника. Рассмотрим, как будут оформляться эти документы при установлении работнику испытания. Испытание устанавливается работнику трудовым договором. Трудовой договор заключается в письменной форме, в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя

или его представителя. При фактическом допущении работника к работе, ра-

---

¹ Кодекс законов о труде Совета РСФСР от 09.12.1971 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. №50. г.Ст. 1007.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. 197-ФЗ// Российская газета от 31 декабря 2001 г. №256.

ботодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе. Если при этом устанавливается испытание, то это условие может быть включено в трудовой договор, только если стороны оформили его в виде отдельного письменного соглашения до начала работы. Затем испытание должно быть отражено в приказе о приеме на работу. Приказ о приеме на работу имеет унифицированную форму № Т-1, утвержденную Постановлением Госкомстата РФ от 05.01.2004 №01 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты». Согласно ч.1. ст.68 ТК РФ содержание приказа работодателя должно соответствовать условиям заключенного трудового договора. Поэтому если условие об испытании включено в трудовой договор, это условие также необходимо прописать и в приказе о приеме на работу. Если отсутствуют данные формулировки в этих документах, то это свидетельствует о том, что работник был принят без испытания. Нередко на практике в небольших компаниях трудовые договора не заключаются, а испытание устанавливается приказом о приеме на работу или трудовой договор заключается, но без установления испытания, а в приказе испытание устанавливается.

Запись о приеме работника заносится в трудовую книжку, если работник проработал пять дней. В Правилах ведения и хранения трудовых книжек, в Инструкции по заполнению трудовых книжек не содержится норм, обязывающих работодателя делать запись о приеме на работу с указанием на то, что работник принят с испытанием, поэтому в трудовой книжке не указывается, что работник принят с испытанием.

Личная карточка работника имеет унифицированную форму Т-2, данная форма не имеет отдельных граф для внесения сведений о том, что работник принят с испытанием. Личная карточка повторяет записи о приеме, переводе, об увольнении, внесенные в трудовую книжку, так как работодатель обязан ознакомить с этими записями работника в его личной карточке, которая повторяет записи, внесенные в трудовую книжку. Поскольку в трудовую книжку работника вносится запись о приеме его на работу без указания на то, что работник принят с испытательным сроком, то в личной карточке, соответственно, информации об испытательном сроке тоже не будет.

На практике выявляется много недостатков при оформлении документов на установление испытательного срока. Недостатками развития кадрового делопроизводства является затруднительное положение кадровых служб, так как нет четко разработанных законодательных и нормативных актов, регулирующих вопросы кадрового делопроизводства. На многих предприятиях отсутствует кадровая служба, обязанности по составлению кадровых документов возлагается на работников, которые не являются специалистами, не соответствуют квалификационным требованиям. Они не знают трудового законодательства и правил ведения делопроизводства.

Облегчить труд инспектора по кадрам может использование новых информационных технологий, применение специальных программ: система автоматизации кадрового учета фирмы «Парус», пакет «БОСС-Кадровик», многофункциональные экспертные системы «Служба персонала», «Консалтинг персонала», система «КАДРЫ», 1С: Зарплата и кадры, «Отдел кадров», «Кадры SB, «Кадры Плюс» и другие. Использование этих программ лишь облегчит труд работников кадровой службы, но не устранил правовые ошибки. Для устранения недостатков необходимо строгое соблюдение трудового законодательства, осознание реальной ответственности работодателя при наличии нарушений прав работников, дальнейшая разработка и применение унифицированных форм (шаблонов), что способствует облегчению труда работников кадровой службы. Кадровым делопроизводством должны заниматься лица, соответствующие профессиональному стандарту, имеющие специальную подготовку.

LEGAL FRAMEWORK AND CHALLENGES DOCUMENT SUPPORT PROBATION

N.V. Pishchulina

OGAPOU "Stary Oskol College of Technology and Design"

The article deals with the procedure for establishing the test for employment, describes the content of the documents executed. The article analyzes the causes of poor paperwork and suggests ways to improve HR administration.

Keywords: HR outsourcing, labor legislation, employment, probationion.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ, НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г.О. КОЛОМНА И НП КЦРПТ «ГОРОД-МУЗЕЙ»

М.Ю. Скотников, М.В. Аринчева

ГОУ ВО МО «ГСГУ»

mike.skotnikov@gmail.com

В наше время Россия все чаще обращает внимание на культурную политику. Ежегодно вносятся изменения в федеральные законы, выдвигаются предложения по усовершенствованию законодательства в сфере культуры. В рамках нашей, по большей степени, исследовательской статьи мы затронули как проблемные стороны, так и прогрессивные аспекты взаимодействия частных культурных образований с муниципалитетом. За основную нормативно-правовую базу мы взяли:

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре¹.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.¹.

---

¹ (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

3. Государственная программа Московской области «Культура Подмосковья»².
4. Муниципальная программа городского округа Коломна «Развитие Культуры»³.

Обобщая основные положения обоих документов, нами обозначены все основные проблемы и перспективы документооборота. При этом, уникальность работы заключается в том, что проблематика разобрана на конкретных примерах, а не заключается в рамки теоретического исследования.

Тезисный разбор наиболее интересных положений нормативно-правовой базы с конкретными примерами.

Статья 28. Государство и организации творческих работников.

("Основы законодательства Российской Федерации о культуре")

Российская Федерация содействует созданию и деятельности организаций творческих работников - ассоциаций, творческих союзов, гильдий и иных, а также федераций и конфедераций таких организаций, филиалов и отделений международных сообществ творческих работников.

Государство обеспечивает организациям, представляющим творческих работников, возможность участвовать в разработке политики в области культуры, консультируется с ними при разработке мероприятий по подготовке кадров в области культуры и искусств, занятости, условий труда, не вмешивается в их деятельность, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Комментарий: История политического развития вышла на новый уровень, тем самым она дает возможность участвовать в разработке правовых актов не только политикам, но и частным структурам. Так, организации творческих работников способствовали упрощению и минимизации документооборота между государством и частным лицом. На сегодняшний день, такие упрощения смогли придать развитие частным культурным объединениям и привлечь за счет них инвестиции в данный регион.

Статья 30. Обязанности государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ.

("Основы законодательства Российской Федерации о культуре")

В целях обеспечения общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ для всех граждан органы государственной

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

² Государственная программа МО утверждена постановлением Правительства Московской области от 23.08.2013 №654/33 «Об утверждении государственной программы Московской области «Культура Подмосковья» (с изменениями, внесенными постановлением Правительства МО от 16.12.2015 №1237/48).

³ Утверждена постановлением администрации городского округа Коломна от 22 октября 2014г. №2481 с изменениями от 31.12.2014г.

власти и управления, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией обязаны:

создавать условия для эстетического воспитания и художественного образования прежде всего посредством поддержки и развития организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам в области культуры и искусств, а также сохранения бесплатности для населения основных услуг общедоступных библиотек;

способствовать развитию благотворительности, меценатства и спонсорства в области культуры;

Комментарий: Многим кажется невозможным и недопустимым, что государство способно поддерживать малый бизнес, но это действительно так.

В результате долгой работы, на базе музеев нашей организации сложились открытые музейные дни (практики). В рамках этих дней проходят образовательные курсы, творческие школы, ворк-шопы, а также показы документального кино для приобщения горожан к культуре. Все эти проекты объединены общей целью – повышению культурной грамотности населения, и поддержаны местной администрацией. Таким образом, мы наглядно видим, как работает документоведение, на примере работы законодательства Российской Федерации. Также в московской области проходит ежегодная премия «Наше Подмосковье» по поддержке социально-значимых проектов.

Этот грант не требует строгой документационной отчетности по расходованию средств, тем самым становясь ярким примером практического отказа (минимизации) документоведения. К слову сказать, данные проекты неоднократно становились лауреатами данной премии.

Статья 31. Обязанности государства по обеспечению свобод и самостоятельности всех субъектов культурной деятельности.

("Основы законодательства Российской Федерации о культуре")

Органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии.

Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства.

Вот яркий пример частного «невмешательства» государства в дела организаций. В связи с принятием такого решения, организации освободились от строгой отчетности своих мероприятий и действий и тем самым избавились от «бумажной волокиты». Наша организация благополучно осуществляет свою деятельность независимо от излишних требований администрации города. Ярким примером может служить Международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки», который реализуется за средства НП «Го-

род – музей», однако Администрация выступает в качестве финансового партнера, всячески поощряя его заслуги в городе.

Статья 40. Полномочия органов местного самоуправления в области культуры. ("Основы законодательства Российской Федерации о культуре")

К полномочиям органов местного самоуправления городского округа в области культуры относятся:

сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности городского округа, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории городского округа;

Здесь хочется отметить особый вклад в развитие популяризации объектов культурного наследия. Так как город имеет многовековую историю (первое упоминание о городе Коломна в летописи 1177), на его территории находятся множество признанных и непризнанных памятников культурного и исторического значения. Город максимально упростил бумажную процедуру передачи зданий из рук муниципалитета частным организациям. Тем самым творческие организации города получили множество зданий культурного значения и подарили им новую жизнь. Город развивается в туристическом направлении, именно поэтому в большинстве зданий открываются исторические музеи, связанные с локальным материальным и нематериальным наследием.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

При положительной динамике макроэкономических показателей российской экономики и/или реализации всего комплекса институциональных и законодательных мер, обеспечивающих создание инновационной системы финансирования культуры, представляется целесообразным создание Российского фонда культурных инвестиций (РФКИ), чья деятельность была бы ориентирована на реализацию (софинансирование) крупных частных или общественно-государственных инфраструктурных и комплексных проектов.

Очень важно отметить данный аспект в стратегии государственной культурной политики. Трактовать его можно по-разному, но мы видим исключительно положительную сторону данного положения. При создании Российского фонда культурных инвестиций облегчится документная сторона получения бюджетных средств на развитие культурной политики.

Некоммерческое партнёрство Коломенский центр развития познавательного туризма «Город – музей» работает по воссозданию культурного нематериального наследия города. В результате семилетней истории компании было достигнуто немало результатов: открыто 5 музеев в исторических зданиях (которые подверглись реставрационным работам), ежегодно проводится Международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки», который охватывает дополнительные исторические пространства города,

также за историю проекта было получено около 10 денежных грантов на развитие культурной оболочки Коломны.

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN CITY ADMINISTRATION OF CULTURAL INSTITUTIONS, FOR EXAMPLE ADMINISTRATION GO KOLOMNA AND «MUSEUM CITY»

M.Y. Skotnikov, M.V. Arincheva
SEI IN MO «GSGU»

The article deals with the interaction between the city of Kolomna city administration with cultural organizations. As an example, the author tells about the organization of «City Museum».

Keywords: Kolomna, the city administration, «City Museum», culture.

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТОВ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ КАДРОВЫХ СЛУЖБ

В.С. Смотров

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Smotrova_v@bsu.edu.ru

Под кадровым обеспечением системы управления персоналом понимается необходимый количественный и качественный состав работников кадровой службы организации. При этом если весь комплекс качественных характеристик персонала можно условно разделить на три группы – способности, мотивации и личные характеристики сотрудника, то количественный состав работников службы делопроизводства определяется под воздействием сложной совокупности факторов, используемых при расчете численности работников кадровых служб.

Количественный состав службы управления персоналом непосредственно связан с организационной структурой и спецификой деятельности организации, определяемой правоустанавливающим документом, чаще всего Уставом.

К основным характеристикам, определяющим количественный состав кадровых работников в организации, относятся:

- общая штатная численность работников организации;
- конкретные условия и характерные особенности организации, связанные со сферой ее деятельности (производственной, банковской, торговой, страховой и т.д.), масштабами, разновидностями отдельных производств, наличием филиалов;
- социальная характеристика организации, структурный состав ее работников (наличие различных категорий – рабочих, специалистов с

высшим и средним специальным образованием, научных работников), их квалификация;

- сложность и комплексность решаемых задач по управлению персоналом (стратегическое планирование, выработка кадровой политики, организация обучения и т.п.);
- объем документооборота, выражающийся общим количеством документов, обеспечивающих документирование деятельности по управлению персоналом, рассчитанный за определенный промежуток времени.
- техническое обеспечение управленческого труда и др.

В системе управления персоналом существует достаточное количество методик, позволяющих определить численность кадровых работников в организации, среди них выделяют: многофакторный корреляционный анализ, экономико-математический метод расчета кадровых работников, метод сравнений, метод прямого расчета, расчет численности делопроизводителей по трудоемкости работ, по нормам обслуживания и др.

Рассмотрим указанные выше методы более подробно.

1. *Многофакторный корреляционный анализ* основан на установлении зависимости между численностью персонала кадровой службы и важными факторами деятельности предприятия. Данный метод применяется, главным образом, для крупных промышленных предприятий.

Институтом труда Министерства труда и социального развития Российской Федерации разработана схема функционального разделения труда с учетом влияния на численность персонала определенных факторов. Количество данных факторов сводится к одному-трем, а затем, с помощью корреляционного анализа, выводятся математические формулы, которые выражают в общем виде зависимость между численностью работников данной сферы и действующими на них факторами. При этом обязательно учитываются специфические особенности каждой отрасли промышленности.

2. *Экономико-математический метод* сводится к разработке экономико-математических моделей и использованию аппарата математической статистики. Он базируется на статистическом изучении тенденций изменений штатной численности сотрудников организации, его размеров и структуры, а так же других факторов, определяющих потребность организации в расширении или сокращении штатной численности сотрудников кадровых служб. Это позволяет определить потенциальную потребность в сотрудниках кадровой службы и адекватно отобразить содержание производственного процесса компании.

3. *Метод сравнений* базируется на основе анализа состава специалистов по кадрам в развитой производственной системе, и, как следствие, производится разработка потребностей в специалистах для менее развитой системы. Одной из базовых основ данного метода является формирование однородных групп организаций и выделение в них типовых или передовых организаций.

4. Метод прямого расчета¹ предполагает определение численности кадровых служащих исходя из расчета необходимых затрат труда на выполнение стандартных периодических функций управления персоналом и определения затрат труда на реализацию неповторяющихся случайных функций управления по устранению каких-либо возмущающих ошибок.

5. Метод расчета численности кадровой службы по трудоемкости работ является наиболее распространенным и включает в себя несколько этапов:

1) В первую очередь, рассчитывается количество работников в организации. Для этого составляется перечень всех функций, выполняемых работниками, куда входят как нормированные, так и ненормированные работы.

2) Затем определяются объемы каждой из работ, которые кадровая служба обязана ежегодно выполнять по каждому из направлений деятельности в определенный период времени (например, в ближайший год).

3) Делаются расчеты трудозатрат и штатов, необходимых для выполнения данных работ².

Затраты времени определяются по формуле: $HBO = HB_i * O_i$, где: **HBO** – норма времени на выполнение операции за год, **HB_i** – норма времени на одну операцию, **O_i** – количество выполненных операций за год.

4) Затраты времени на соответствующий вид нормируемых работ являются суммой затрат времени на выполнение операций, входящих в данный вид работ: $HBOB_n = HBO_1 + HBO_2 + HBO_3 + \dots + HBO_n$, где: **HBOB_n** – затраты времени на вид нормируемых работ за год, **HBO₁** + **HBO_n** – затраты времени на один тип операций за год.

5) Штатная численность работников определяется по каждому виду работ по формуле: $ШтЧ = HBOB_n / \Phi_n * K_n$, где: **ШтЧ** – штатная численность работников, **Φ_n** – полезный фонд рабочего времени одного работника за год (условно он принимается за 1910 часов, с учетом того, что средний годовой фонд рабочего времени обычно равен 2000 часов, однако часть времени (4 – 5 процентов) списываются на непроизводительные потери³), **K_n** – коэффициент, учитывающий планируемые невыходы работников во время отпуска, болезни и т.п.

б) Коэффициент невыходов (**K_n**) рассчитывается по формуле: $K_n = 1 + \text{доля планируемых невыходов (\%)} / 100\%$.

Таким образом, зная нормативную или расчетную трудоемкость работ, выполняемых в течение года, можно рассчитать численность работников,

¹ Филина Ф.Н. «Все о работе директора по кадрам: лучшие кадровые решения // Гросс-Медиа. 2011. – С. 125.

² Архипов В.В. Нормирование труда кадровых работников // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. №12. – С. 15.

³ Постановление Министерства труда России от 26.03.2002 №23 «Об утверждении норм времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

необходимых для выполнения данных работ в данном подразделении, в частности, в службе делопроизводства.

6. Методика расчета численности кадровых работников *по нормам обслуживания или управляемости* характеризуется количеством работников организации, обслуживаемых одним работником кадровой службы. Данный метод основывается на зарубежном опыте и выявляет определенную тенденцию:

- в США на 100 работающих в организации сотрудников приходится один работник кадровой службы;
- в Германии на 130—150 работающих — один работник. Такой же показатель сохраняется и во Франции — на 130 работающих в организации сотрудников приходится один работник кадровой службы;
- в Японии на 100 работающих — 2,7 работника¹.

Российские кадровые службы в основном держатся около нижней планки этого показателя — 100 человек на одного специалиста по управлению персоналом. Указанные соотношения являются средними и могут существенно различаться по отраслям, секторам и сферам деятельности.

Однако, главной тенденцией, характерной как для отечественных, так и для зарубежных фирм, является не абсолютный, а относительный рост численности состава кадровых служб. Это говорит о том, что сокращая число кадровых работников, наблюдается повышение эффективности работы кадровых служб в целом. Причиной тому могут послужить: во-первых, перевод работы с кадрами в ведущих фирмах и корпорациях на современную информационно-техническую базу, главным образом повышающую эффективность работы подразделения, а, во-вторых, развитие управленческой инфраструктуры, помогающей извне реализовать наиболее сложные направления кадровой работы. В эту инфраструктуру входят организации по подготовке и повышению квалификации специалистов кадровых служб на стороне, консультативные фирмы по вопросам кадровой работы, внешние центры по деловой оценке и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что существует достаточное количество методов для расчета численности кадрового состава, позволяющих определить потребности организации в работниках кадровой службы. Однако каждый из них имеет свою специфику в силу различного рода деятельности предприятия. В связи с тем, что организации самостоятельно определяют численность работников по функциям управления, их профессиональный и квалификационный состав и утверждают штаты, все существующие методы расчета носят в главной степени рекомендательный характер.

---

¹ *Одегов Ю.* Подготовка HR-менеджеров в России // *Кадровик. Кадровый менеджмент.* 2011. №6. – С. 11.

THE MOST WIDESPREAD TECHNIQUES OF COLCULATIONS OF THE NUMBER OF EMPLOEES OF HR DEPARTMENTS

V.S. Smotrova
Belgorod State University

The article offers a comparison of the most common methods of calculations of workers in HR department. These techniques have different specialties due to different kinds of enterprise activity. If the firm would reduce the number of employees of Human Resources department then effectiveness of one will be rise – the common trend of HR department.

Keywords: human resources, HR department, employees, effectiveness, methods of calculations.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В АДМИНИСТРАЦИИ БЕССОНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «БЕЛГОРОДСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Солдатова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

77825@bsu.edu.ru

Администрация Бессоновского сельского поселения - исполнительно-распорядительный орган в системе местного самоуправления, образованный 22 июня 1992 года. Администрации Бессоновского сельского поселения действует на основании Устава, зарегистрированного отделом Управления Минюста России по Центральному Федеральному округу в Белгородской области 07 сентября 2007 года и действует в настоящее время.

За ведение делопроизводства в администрации отвечает главный специалист и делопроизводитель.

Должностные обязанности главного специалиста:

- обеспечение своевременного и качественного исполнения обязанностей руководителя администрации сельского поселения;
- подготовка справочно-аналитических материалов для рассмотрения на совещаниях в присутствии представительного органа сельского поселения в соответствии с законодательно-правовыми актами;
- совершение нотариальных действий: удостоверение завещания; удостоверение доверенности; принятие меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости меры по управлению им; свидетельствование верности копий документов и выписок из них; свидетельствование подлинности подписи на документах.
- государственная регистрация актов гражданского состояния;
- выдача документов (выписки из домовой книги, справок о месте жительства граждан, выписки из лицевого счета, выписки из похозяй-

ственной книги, выдача справок для продажи, вступления в наследство).

Должностные обязанности делопроизводителя:

- осуществляет прием, регистрацию и учет документов администрации;
- ответственен за распределение поступающих документов, их отправку и передачу;
- передает документы на рассмотрение, подписание или утверждение главе Бессоновского сельского поселения;
- обеспечивает контроль и сроки исполнения документов;
- занимается разработкой проектов различных видов документации;
- осуществляет регистрацию граждан по месту пребывания;
- строго контролирует проставление печатей и штампов администрации на бланках документов;
- знакомит работников с нормативно-правовыми документами, нормативно-методическими актами, которые касаются муниципальной службы;
- представляет работникам под роспись локальные документы, которые необходимы для регламентации их деятельности.

Объем документации, создаваемой во всех учреждениях, имеет тенденцию к постоянному и все более ускоряющемуся росту.

Документопоток – это совокупность документов одного вида или назначения, имеющих единый маршрут.

Организация документооборота – это правила, в соответствии с которыми происходит движение документов в учреждении. Таким образом, документооборот представляет собой сложный технологический процесс, который характеризуется различными параметрами, связанными с процессами деятельности организации.

В администрации Бессоновского сельского поселения движение документов представлено следующими видами:

1. входящий документопоток;
2. исходящий документопоток;
3. внутренний документопоток.

Входящий документопоток (поступающий документ) – это документы, поступившие в организацию.

В администрации Бессоновского сельского поселения входящий документопоток составляют:

- распорядительные документы органов государственной власти, администрации Белгородской области, администрации Белгородского района, органов управления (земского собрания) Бессоновского сельского поселения;
- информационно-справочные документы;
- обращений граждан села – предложений, заявлений, жалоб.

Исходящий документопоток – документы, созданные в пределах организации и отправляемые из нее в другие учреждения или частным лицам, приславшим обращение.

К исходящим документам, как правило, в администрации Бессоновского сельского поселения относятся:

- ответные и инициативные письма, которые излагают согласие или отказ на просьбу адресата;
- отчеты, докладные записки, справки, обзоры о проделанной работе в вышестоящие организации.
- К корреспондентам администрации Бессоновского сельского поселения относятся следующие органы:
- вышестоящие (администрация Белгородского района, администрация Белгородской области);
- администрации сельских поселений, поселков, городов Белгородской области и других регионов Российской Федерации;
- иные учреждения (органы прокуратуры, отделы внутренних дел, налоговые органы, учреждения пенсионного обеспечения, частные организации и индивидуальные предприниматели, которые находятся на территории поселения, района, области);
- граждане сельского поселения.

Внутренний документопоток – это официальный документ, который не выходит за пределы подготовившей его организации.

Необходимо проследить объем документооборота администрации Бессоновского сельского поселения для того, чтобы условно определить объем обрабатываемой информации и загрузки отдельных работников, а также для того, чтобы получить данные для проектирования мероприятий по совершенствованию делопроизводства.

Объем документооборота – это количество документов, поступивших в организацию и созданных ею за определенный период.

Объем документооборота в администрации Бессоновского сельского поселения за последние три года представлен в табл. 1. Объем документов за определенный период можно определить путем сложения количества входящих, исходящих и внутренних документов.

Табл. 1. Объем документооборота в администрации Бессоновского сельского поселения за 2013-2015 гг

	2013	2014	2015	ИТОГО:
Входящие	407	415	413	1235
Исходящие	352	357	371	1080
Внутренние	151	163	174	488
ИТОГО:	910	935	958	2803

Исходя из представленных данных, можно сказать о том, что объем документов с каждым годом увеличивается, например, в 2013 г. он составлял 910 единиц, в 2014 г. – 935, в 2015 г. – 958, следовательно, это говорит о том, что он увеличивается в связи с увеличением запросов вышестоящих организаций, численности населения. Поэтому администрация Бессоновского сельского поселения является учреждением, в котором налажена система обработки документов, которая четко знает свои цели и функции, следовательно, в ней циркулирует с каждым годом все больше документов.

**ORGANIZATION OF WORK WITH DOCUMENTS IN THE
ADMINISTRATION OF THE RURAL SETTLEMENT BESSONOVSKY OF MUNICI-
PAL REGION "BELGOROD REGION" THE BELGOROD
REGION**

M.V. Soldatova
Belgorod State University

The article gives a brief description of the administration of the rural settlement Bessonovka, the main activities of it are highlighted as well. The work deals with the questions about the document flow and the organization of the administration workflow. In addition, the workflow analysis is carried out.

Keywords: administration, document flow, workflow, incoming document flow, outgoing and internal document flow.

**О РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
В УПРАВЛЕНИИ ЗАГС БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

О.Н. Стебакова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1159936@bsu.edu.ru

Управление записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Белгородской области является органом исполнительной власти субъекта РФ. Оно действует на основании Положения об управлении записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Белгородской области¹. В его структуру входят четыре отдела, при этом самостоятельной службы документационного обеспечения не предусмотрено. В управлении используется общий для правительства Белгородской области локальный нормативный акт – Инструкция по делопроизводству в органах исполнительной власти и государственных

---

¹ Положение об управлении ЗАГС Белгородской области (утв. постановлением правительства Белгородской области от 12.05.2008 №105-пп) (в ред. от 15.07.2013 №292-пп). – URL: <http://www.zags31.ru/normativnaya-baza> (дата обращения 21.01.2016).

органах Белгородской области¹. Для районных органов ЗАГС разработана Инструкция по ведению делопроизводства в органах ЗАГС муниципальных районов и городских округах, предназначенная непосредственно для территориальных органов ЗАГС Белгородской области. Эти инструкции не учитывают всех особенностей организации работы с управленческими документами в управлении ЗАГС Белгородской области.

Целесообразны ли разработка и внедрение в деятельность управления ЗАГС Белгородской области инструкции по ведению делопроизводства? С одной стороны, сотрудники признают общую для правительства области инструкцию по делопроизводству достаточной для реализации своих полномочий: она отражает специфику работы управления как исполнительного органа субъекта РФ с учетом региональных особенностей. Положением об управлении необходимость создания инструкции по делопроизводству не регламентирована. Кроме того, если рассматривать используемую инструкцию с точки зрения ее соответствия всем современным нормативно-методическим рекомендациям по ведению делопроизводства, то можно заметить ряд расхождений с общепринятыми нормами. То есть, прежде чем разрабатывать инструкцию для управления, необходимо актуализировать имеющийся локальный нормативный акт, чтобы не возникло противоречий в общей системе документационного обеспечения правительства Белгородской области. Пока новая инструкция по делопроизводству в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области не будет утверждена распоряжением губернатора, сотрудники управления не считают необходимым заниматься разработкой инструкции для подразделения. С другой стороны, в деятельности управления имеются особенности, никак не регламентированные общей инструкцией. Для того чтобы довести до сведения сотрудников правила создания и оформления некоторых документов, требуются отдельные правовые акты (приказы, указания начальника управления), которые было бы гораздо удобнее объединить в инструкции по делопроизводству.

Несмотря на то, что нормативно-методические документы не указывают на необходимость создания инструкции по делопроизводству в отдельно взятых подразделениях администраций и правительств субъектов РФ, на практике такие локальные акты разрабатываются и успешно применяются в работе управлений ЗАГС. Примерами могут служить инструкции по делопроизводству управлений ЗАГС республики Северная Осетия – Алания, республики Саха (Якутия), республики Бурятия, Ставропольского края, Кемеровской области, и др.

---

¹ Инструкция по делопроизводству в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области (утв. распоряжением губернатора Белгородской области от 27.12.2006 №1135-р) (в ред. от 12.12.2007 №1024-р). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/469020562> (дата обращения 21.01.2016).

На начальном этапе работы по составлению инструкции по делопроизводству в управлении ЗАГС Белгородской области необходимо изучить нормативно-правовую базу, регламентирующую организацию работы с документами.

Во-первых, это федеральные законы: «Об актах гражданского состояния»¹, «О государственном языке Российской Федерации»², «Об архивном деле»³, «О связи»⁴, «О фельдъегерской связи»⁵, «Об электронной подписи»⁶, постановление Правительства РФ «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации»⁷.

Во-вторых, это региональные и локальные правовые акты: законы Белгородской области «О наделении органов местного самоуправления полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния»⁸, «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан на территории Белгородской области»⁹, постановление правительства Белгородской области «Об утверждении перечня услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления органами исполнительной власти, государственными органами Белгородской области»¹⁰, и др.

---

¹ Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 01.06.2005 №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. от 05.05.2014). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ «Об архивном деле» (ред. от 04.10.2014). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» (ред. от 21.07.2014). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 17.12.1994 №67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» (ред. от 02.07.2013). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.06.2014). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Правительства РФ от 27.12.1995 №1268 «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» (ред. от 14.12.2006). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Закон Белгородской области от 07.11.2003 №102 «О наделении органов местного самоуправления полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния» (ред. от 04.12.2007 №178). — URL: <http://www.zags31.ru/normativnaya-baza> (дата обращения 21.01.2016).

⁹ Закон Белгородской области от 13.12.2000 №121 «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан на территории Белгородской области» (ред. от 03.10.2013 №229). — URL: <http://www.zags31.ru/normativnaya-baza> (дата обращения 21.01.2016).

¹⁰ Постановление правительства Белгородской области от 23.04.2012 №178-пп «Об утверждении перечня услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления органами исполнительной власти, государственными органами Белгород-

В-третьих, это нормативно-методические акты, которые и должны стать главным руководством к действию. Нужно помнить, что Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти была отменена и её нельзя использовать при разработке индивидуальной инструкции по делопроизводству. Действующая же инструкция в свое время была создана правительством Белгородской области как раз «по образцу и подобию» типовой. Теперь следует учитывать: Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти¹, Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти², а также иные правила и ГОСТы, действующие в области делопроизводства.

Текст инструкции по делопроизводству целесообразно составить из следующих разделов:

1. Общие положения. В данном разделе указывается назначение инструкции по делопроизводству, перечисляются нормативные документы – основания для ее разработки, регламентируется процедура внесения изменений в документ, а также порядок действий в случае смены работника, ответственного за ведение делопроизводства.

2. Основные понятия. Этот раздел дает ключевые определения, используемые в инструкции по делопроизводству, которые должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.8-2013³.

3. Создание документов в управлении. Раздел должен состоять из подразделов: «Требования к бланкам управленческих документов. Правила изготовления бланков», «Оформление реквизитов при подготовке документов» и «Создание документов в управлении», в которых определяется видовой состав и порядок подготовки организационно-правовых, распорядительных и информационно-справочных документов, а также набор, состав и особенности оформления реквизитов всех видов бланков, используемых в управлении.

4. Организация документооборота в управлении. В раздел необходимо включить такие подразделы: «Принципы организации документооборота», «Организация работы с поступающими документами», «Организация работы с отправляемыми документами», «Регистрация и прохождение внутренних документов», «Учет и анализ объемов документооборота», в которых будут

ской области» (ред. от 18.06.2012 № 249-пп). – URL: <http://www.zags31.ru/normativnaya-baza> (дата обращения 21.01.2016).

¹ Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. №477) (в ред. от 07.09.2011). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (утв. приказом Росархива от 23.12.2009 №76). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — М., 2014. — 26 с.

охарактеризованы все документопотоки управления, а также цели учета объемов документооборота и порядок предоставления аналитических данных по учету документооборота.

5. Документальный фонд управления. Этот раздел должен быть составлен из подразделов: «Разработка и ведение номенклатуры дел», «Формирование дел и их текущее хранение», «Подготовка документов и дел к передаче на архивное хранение», «Уничтожение документов и дел с истекшими сроками хранения», «Передача дел на архивное хранение», в которых подробно описывается порядок разработки номенклатуры дел управления, требования к формированию дел и организации текущего хранения документов, процедура проведения экспертизы ценности документов и оформления ее результатов, подготовка актов о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, а также организация передачи документов управления на хранение в Государственный архив Белгородской области.

6. Работа исполнителей с документами. Раздел регламентирует организацию работы сотрудников с документами управления, этапы исполнения документов и контроль исполнения документов.

7. Изготовление, учет, использование и хранение штампов и бланков документов. Данный раздел включает «Учет печатей и штампов» и «Учет бланков документов» и содержит информацию о порядке обращения как с гербовыми бланками и печатями, так и с иными штампами.

В приложении к инструкции должны быть приведены формы бланков управления, образцы оформления некоторых видов документов, перечень не подлежащих сканированию документов, перечень не подлежащих регистрации документов, формы документов, необходимых в процессе организации текущего и архивного хранения документов, а также оперограммы работы с входящими, исходящими и внутренними документами, форма номенклатуры дел, описей дел, акта о выделении документов к уничтожению, образец оформления обложки дел.

Внедрение инструкции включает в себя два этапа: экспериментальный, после которого в инструкцию могут быть внесены некоторые коррективы и дополнения, а также завершающий, в рамках которого документ будет использоваться с учетом внесенных поправок. Работу по подготовке проекта следует поручить наиболее квалифицированному и ответственному сотруднику управления, хорошо знакомому со всем массивом документации, маршрутами движения документов и нормативной базой, на основе которой осуществляется документационное обеспечение управления ЗАГС Белгородской области. Утвердить инструкцию должен начальник управления лично или приказом по основной деятельности. Все это позволит создать максимально рабочий и конкретный нормативно-правовой акт для оптимизации делопроизводства и облегчения труда делопроизводственных работников.

DEVELOPMENT OF INSTRUCTIONS ON RECORDS MANAGEMENT IN THE CIVILIAN REGISTRY OFFICE OF BELGOROD REGION

O.N. Stebakova
Belgorod State University

This article provides an analysis of instructions on record keeping expedience in the civilian registry office, the current regulations for instruction on records management and requirements for its structure and content.

Keywords: record keeping, instruction on records management, civilian registry office.

БЕРЕМЕННЫЕ РАБОТНИЦЫ: ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Д.В. Толстых

ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна»

sttd31@mail.ru

В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства¹. Это положение находит свое непосредственное отражение во всех отраслях прав, в том числе и в трудовом праве. Особо защищены законом беременные работницы, для них установлены различные гарантии и льготы. Соблюдать требования норм работодателя обязан безусловно, в противном случае для него может наступить ответственность за нарушение закона.

Согласно ч.3 ст.64 ТК РФ² запрещено отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. За такой отказ работодатель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст.145 УК РФ.³ Поскольку работодателям невыгодно принимать на работу женщин, которые впоследствии уйдут в декретный отпуск, то многие работодатели незаконно требуют от соискательниц принести медицинскую справку о том, что она не беременна. Напомним, что работодатель при приеме на работу не имеет право требовать предоставления документов, не установленных законом, поэтому претенденты на должность могут попросить документ о направлении к врачу, для того, чтобы позже оспорить в суде незаконный отказ в приеме на работу.

В соответствии с ч.4 ст. 70 ТК РФ беременным женщинам запрещено устанавливать испытания при приеме на работу. Если при приеме на работу был установлен испытательный срок, а в последствии она принесла медицинское заключение о состоянии беременности, то необходимо составить

---

¹ Конституции РФ от 12.12.1993 // Российская газета" от 25 декабря 1993 года.

² Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ// "Российская газета" от 31 декабря 2001 г. №256.

³ Уголовный кодекс РФ 13 июня 1996 г. №63-ФЗ// Российской газете" от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. №113, 114, 115, 118.

новое дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором необходимо отразить, что работник принят без установления испытательного срока, также издается приказ об отмене испытательного срока.

Особую сложность вызывает вопрос, когда с работницей был заключен срочный трудовой договор и его срок истекает на момент ее беременности. По закону работодатель при этом такую работницу уволить не может, он должен оформить дополнительное соглашение о продлении срока трудового договора, до окончания беременности работницы.

По просьбе беременной сотрудницы работодатель обязан установить ей неполный рабочий день. Для установления неполного рабочего дня беременная сотрудница на имя работодателя пишет заявление, которое регистрируется в журнале регистрации заявлений. Сторонами достигается соглашение по всем аспектам работы в режиме неполного рабочего времени, которое оформляется в дополнительном соглашении к трудовому договору. После его подписания, он регистрируется в журнале регистрации соглашений к трудовому договору. Работнице вручается один экземпляр данного соглашения, затем издается приказ об установлении неполного рабочего времени работнице. Аналогично осуществляется процедура документального оформления снижения беременной сотруднице норм выработки и норм обслуживания.

Трудовой кодекс РФ запрещает привлекать беременных женщин к работе в ночное время, к сверхурочным работам, к работе в выходные и нерабочие праздничные дни, к служебным командировкам, к работе вахтовым способом. В нормативном акте ничего не сказано о запрете привлечения беременной женщины к работе за пределами, установленной для нее продолжительности рабочего времени в рамках ненормированного рабочего дня. Это упущение в законе, однако практические работники придерживаются мнения, что нельзя беременным работницам удлинять рабочее время в рамках ненормированного рабочего дня¹.

Согласно ст. 254 ТК РФ, беременным женщинам, в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению, снижаются нормы выработки, нормы обслуживания. Либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. До предоставления беременной женщине другой работы, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя. Чтобы осуществить перевод, требуется следующее: работница на имя работодателя должна представить письменное заявление, которое регистрируется в журнале регистрации заявлений. Работодатель оформляет на имя работницы предложение, в котором указывает

---

¹ Ливена С.В., Поздеев А.С. Беременные работницы: особенности регулирования труда. – Волгоград: Стратегия, 2016. – 70 с.

перечень работ, на которые можно сделать перевод. Предложение оформляется в двух экземплярах и регистрируется в журнале регистрации уведомлений и предложений. Беременная сотрудница должна быть ознакомлена с должностной инструкцией, после чего оформляется соглашение к трудовому договору, на основании которого издается приказ о переводе. Если перевод невозможен, то беременную работницу необходимо освободить от работы, исключив воздействие неблагоприятных факторов. На основании заявления работницы издается приказ об освобождении от работы беременной женщины.

Отдельно рассмотрим порядок предоставления отпуска по беременности и родам. Согласно ст. 255 ТК РФ, женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листа нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном Федеральном законе размере.

После предоставления заявления и листка нетрудоспособности издается приказ о предоставлении отпуска работнице. Время нахождения работницы в отпуске отмечается в таблице учета рабочего времени, сведения заносятся в личную карточку работницы.

Для беременных работниц законодатель предусмотрел большое количество гарантий и льгот. Чтобы права беременной женщины не нарушались и не ущемлялись, необходимо большое внимание уделять правильному оформлению документов.

PREGNANT WORKERS: FEATURES DOCUMENTED AND LABOUR

D.V. Tolstyh

OGAPOU "Stary Oskol College of Technology and Design"

The article discusses the features of the labor of pregnant workers, the order of execution of documents at reception, establishing working hours, transfers, leave, fixed-term contract extension.

Keywords: HR outsourcing, labor legislation, pregnant employees.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Ярковская

«Белгородский педагогический колледж»

ValentinaYarkovskaya9724@yandex.ru

В современных социально-экономических условиях поиска наилучших путей информатизации общества и вхождения Российской Федерации

в мировое информационное пространство, главную значимость приобретает решение разноаспектной проблемы документационного обеспечения управления. При помощи, которого процессы документооборота приобретают нормативный или упорядоченный характер. Существует ряд ключевых проблем документационного обеспечения управления.

Для того чтобы руководство организации пришло к решению о необходимости введения автоматизированной системы делопроизводства, оно обязано как минимум знать о наличии подобных систем, с целью чего они предусмотрены и как их воплотить. Помимо этого, руководство организации точно должно представлять пользу от внедрения аналогичных систем.

Польза от внедрения таких систем не всегда очевидна, так как весьма трудно дать оценку управляемости организации. В то же время уменьшение времени обработки документов и четкое соблюдение регламента обработки документа во многих отраслях являются критическими показателями, которые имеют все шансы дать огромный экономический эффект¹.

На каждом предприятии с течением времени формируется конкретная организационная структура. Создаются собственные, характерные исключительно для него, стили работы, методы управления и контроля. Автоматизированная система делопроизводства в большинстве случаев на первых порах оказывается как бы «чужеродным телом» для коллектива предприятия.

Это происходит вследствие того, что хорошо построенная система считается своего рода «лакмусовой бумажкой» и многочисленные недочеты в функционально-структурной системе предприятия выражаются уже на первых стадиях процесса.

Возникает проблема: что правильнее и проще - создавать автоматизированную систему по образу и подобию того, как проблема обстоит у заказчика, или осуществлять у него реорганизацию с целью достижения наибольшей эффективности? При решении данной проблемы, возможно, использовать два пути решения: технический, который больше зависит от поставщика системы, и организационный, который полностью зависит от заказчика.

Для проведения адаптации системы делопроизводства к определенному клиенту необходима точная постановка задачи, предпочтительно зафиксированная в письменной форме. При этом заказчик приобретет систему, предельно настроенную на него, и, наиболее основное, у него будут точные аспекты оценки итогов деятельности исполнителя. Зачастую разработка технического задания на автоматизированной системе делопроизводства занимает наибольшее время, нежели сама реализация системы.

---

¹ Румынина Л.А. Документационное обеспечение управления / Румынина Л.А. – Москва: Издательство Центра «Академия», 2008.– С. 8.

Для того, чтобы получить экономический эффект от внедрения, приходится менять многие основы деятельности. В частности, внедрение любой автоматизированной системы делопроизводства должно быть поддержано хотя бы изменением организационно-распорядительных документов в компании-заказчике. Таким образом, существенный финансовый эффект автоматизированная система может принести лишь в том случае, если руководство рассматривает процесс ее внедрения не как обычный акт закупки новейшего программного обеспечения, а как комплексный организационно-технический проект.

Как видится данная система основной массе работников? В случае, если они обладают поверхностной информацией, то руководству компании автоматизированная система делопроизводства представляется как средство от всех неурядиц, возникающих из-за неаккуратного отношения к документам, а исполнители полагают, что автоматизированная система делопроизводства - это что-то среднее между электронной почтой и обычным редактором¹.

Если сотрудники обладают той или иной информацией по этим системам, то ситуация значительно меняется. Исполнители решительно убеждены, что после внедрения, руководству станет известно обо всех их оплошностях. В связи с этим часто введение системы сталкивается со значительным протестом со стороны исполнителей - они понимают, что им после этого будет хуже. В результате внедряется определенный компромиссный вариант без «фискальных» функций, т.е. электронная почта вместе с системой управления документами.

По мнению руководства, все, что можно ожидать от данной системы, - это объективный контроль над их постановлениями, форсирование подготовки отчетных данных, повышение качества и снижение времени поиска документов. После введения системы ее анализ способен очень измениться. Лишь затем, по мере более подробного ознакомления с системой, руководство внезапно с изумлением замечает, что и им необходимо работать на компьютере, который долгое время пылился на рабочем столе. Для большего числа руководителей старой закалки это является психологическим барьером. Им значительно легче функционировать с людьми, такими способами как: вызвал «на ковер» - тем самым приходишь к мысли, что не напрасно занимаешь кресло.

Помимо этого, руководство зачастую выявляет, что обещанные западными специалистами преимущества куда-то пропали. Несмотря на то, что решение этой проблемы элементарное, предлагалось внедрить автоматизированную систему на столы всех исполнителей и управляющих, а клиент сэкономил: назначил систему только делопроизводителям структурных

---

¹ Евтихов О.В. Психология управления персоналом. Теория и практика. – СПб: Издательство «Речь», 2010. – С. 187.

подразделений. В результате среди подразделений деятельность совершается стремительно и отчетливо, а внутри них - все как прежде.

У исполнителей все чаще возникает ощущение, что с внедрением появился еще один руководитель, который постоянно стоит за спиной. На самом деле, теперь при желании можно выяснить: кто и какой объем работы выполняет. При этом забывается весьма значительный момент - данная система не позволяет загрузить работника чрезмерным объемом работ. А у плохого руководства и у недобросовестных сотрудников появляется психологический дискомфорт и абсолютное отрицание введенной системы.

Внедрение автоматизированной системы делопроизводства предполагает, что все без исключения участники бизнес-процессов в компании обязаны уметь функционировать с ПК. В недавно созданных организациях так

и есть. Но что делать, если главный стержень управления предприятия получил образование 15-20 лет назад? По собственному опыту и профессиональным навыкам они могут вполне соответствовать занимаемым должностям, но никогда не обучались и не работали на ПК.

В свое время считалось, что экономнее уволить старых работников и набрать юных сотрудников, нежели переучивать «старую гвардию». К сожалению, такой подход при внедрении автоматизированной системы неприменим, так как ключевые пользователи данной системы - высшее и среднее руководящее звено управления организаций¹.

Единственный выход из данной ситуации, установленный экспериментальным путем, подразумевает: подготовка администраторов системы с отрывом от производства; обучение пользователей на территории клиента, но не на рабочих местах; продолжительный период многоопытной эксплуатации с непрерывным наличием персонала исполнителя в компании-заказчике.

Таким образом, ряд основных проблем документационного обеспечения управления: проблема информированности, организационные затруднения, психологические задачи и проблема кадров. С данными трудностями сталкивается каждая организация, какого бы профиля она ни была. Принимая решение о необходимости улучшения деятельности своей организации, любое управление обязано сосредоточить интерес на решении указанных проблем.

---

¹ Смирнова Е.П. Делопроизводство для секретаря. – М.: Издательство «Омега-А», 2010. – С. 237.

**PROBLEMS OF PERFECTION OF DOCUMENTATION MANAGEMENT OF
PROVIDING ARE IN THE MODERN TERMS**

V.V. Yarkovskaya

Regional state autonomous professional educational
institution "Belgorod pedagogical College"

In the modern socio-economic terms of search of the best ways of informatization of society and including of Russian Federation in outer informative space, main meaningfulness is acquired by the decision of different problem of the documentation providing of management. Through which the processes of documenting and documents circulation acquire normative or well-organized character.

Keywords: Automated system of document circulation, problem, information, documentary maintenance of management.

КОНДИТЕРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЛАВЯНКА»: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Е.В. Атаманская

Белгородский педагогический колледж

atamannata79@mail.ru

Конфеты имеют очень давнюю историю, охватывающую географию всего мира. Еще в древние времена, когда людям хотелось «чего-нибудь сладенького», они перемешивали измельченные фрукты и орехи с медом. Делали конфеты и в древней Руси, их варили из кленового сиропа и меда.

Конфеты, похожие на современные, с применением сахара, стали производить в XVI веке в Италии. Такие сладости продавали в аптеке, они были показаны только взрослым, так как их считали очень сильным средством (лекарством). Из Италии конфеты постепенно распространились по всему миру, продавать их стали в кондитерских, причем не только взрослым, но и детям.

Известно, что середине 17 века французский кондитер Шелли Давид открыл первую шоколадную фабрику, где конфеты делали самых разных видов и форм. Томас Эдисон, знаменитый на весь мир американский ученый, в 1872 году создал перфорированную бумагу, а из нее стали делать обертку для конфет.

В России конфеты долго были весьма редким и дорогим лакомством, но россияне со временем научились делать сахар из свеклы, а следом за ними уже русские кондитеры стали готовить разнообразные сладости. Так во второй половине XIX века появляются первые российские кондитерские фабрики.

Остановимся на значимых страницах истории кондитерской фабрики «Славянка», образованной в 1932 году на базе старинного старооскольского предприятия – «Кондитерской фабрики имени 1 Мая». Известно, что сладости в Старом Осколе стали производить благодаря производству лампадного масла, вернее, благодаря оборудованию, закупленному для этого. Производством занимались предприниматели Дьяковы, которые на фабрике установили бельгийскую паровую машину (мощностью 650 лошадиных сил). Для производства пара был установлен гигантский котел, пар с которого применили еще и для приготовления исконно русского лакомства – калачей и бубликов. У предпринимателей Дьяковых были во владении многочисленные пасеки, следовательно, был мед собственного производства. В лесах Белгородчины всегда росло много орешников, предприниматели стали использовать местные орехи для производства исконно русского старинного лакомства - дробленные орехи с медом. Постепенно кондитерское производство Дьяковых стало расширяться по объемам производства и разнообразию

ассортимента: медово-ореховые сладости, пряники из овсяной и пшеничной муки с глазурью, конфеты «Раковые шейки», сливочный ирис, различные фруктовые джемы и мармелад.

К Октябрю 1917 года кондитерская фабрика Дьяковых в Старом Осколе была преуспевающим российским производством, имеющим свой сегмент государственного рынка. Революция и гражданская война многое изменили в жизни россиян, в результате национализации заводов и фабрик, кондитерское производство в Старом Осколе стало принадлежать советскому государству, а в 1929 году фабрика остановилась, работники были распущены по домам, все машинное оборудование, кроме котла и паровой машины, исчезло. Год фабрика стояла, а потом было решено вновь запустить производство. Это была пора митингов и ударной работы, состоялся митинг и на территории фабрики, где бывшие ее работники приняли решение участвовать в реставрации фабрики. К 7 ноября 1932 года была закончена полная реконструкция производства. Ассортимент был не слишком разнообразен - пряники разных сортов, халва и карамель.

Великая Отечественная война не обошла Белгородчину, отметившись похоронками практически в каждом доме, разрушив огромное количество зданий, в том числе было разрушено и старооскольское кондитерское производство. В 1942-1943 годах на территории кондитерской фабрики размещался госпиталь для советских солдат. Женщины Белгородчины многие беды вынесли на своих плечах во время войны, именно они и восстанавливали разрушенное оборудование. Голод и лишения войны приучили людей радоваться хлебу как самому дорогому и самому вкусному лакомству. Кондитерская фабрика стала выпекать хлеб, сушить его и отправлять сухари на фронт. Декабрь 1944 года был ознаменован запуском карамельного цеха, вновь стали производить пряники.

В послевоенные годы стали выпускать ирис «Золотой ключик» (завернутый), сахарное печенье и многое другое. В производственные планы в 60-е годы вмещался низкий спрос на пряники и печенье, фабрика осваивает новые виды продукции, желая не потерять своего потребителя. Известно, что кондитерская фабрика «Славянка» к сегодняшнему дню освоила около 150 наименований кондитерской продукции.

Кондитерское производство в Старом Осколе за последние 10 лет значительно увеличивает производственные мощности, совершенствуясь технологически. Сегодня данное производство работает на перспективу, играет важную роль в экономической и социальной жизни города Старого Оскола и Белгородской области. «Славянка» постоянно участвует и побеждает во многих престижных российских и международных профильных конкурсах и выставках: «World Food Moscow», «Продэкспо», «Золотой Меркурий, специализированная выставка «Агропромышленный комплекс России», «Российская организация высокой социальной эффективности». Сегодня почти в каждом доме России знают кондитерскую фабрику «Славянку», любят ее

продукцию. Кондитерское объединение помогает в организации молодежных форумов, международных конкурсов детского творчества, общественно значимых мероприятиях региона и страны.

В социальной сети мы провели опрос 83 человек разного возраста (от 7 до 78 лет) и социального положения, разного места проживания (Белгородская область, Курск, Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Нижний Новгород):

Вопросы:	Фабрика «Славянка»	Все другие фабрики
1. Какую кондитерскую фабрику вы знаете ?	67 человек	16 человек
2. Какие конфеты наиболее популярны?	65 человек	18 человек

Данные опроса подтверждают популярность фабрика «Славянка» и ее продукции на всей территории РФ.

Сегодня, кондитерское объединение «Славянка» - это ведущий производитель на российском рынке кондитерских изделий.

«Славянка» объединяет сегодня четыре предприятия кондитерской отрасли в различных уголках России, где работает около 6 тысяч человек.

Продукцию «Славянки» сегодня поставляют в сети фирменных магазинов по всей территории РФ - от Калининграда до Владивостока, а также в 18 стран мира (Германия, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Китай, Америка и др.).

460 ассортиментных единиц кондитерских изделий сахаристого и мучного направлений: шоколад, мармелад различные карамели и конфеты с кремовой начинкой, батончики, печенье с оригинальными начинками и многое другое соответствуют требованиям международных стандартов ISO. Особое место в линейке продукции занимают бесспорные лидеры рынка – «Степ», «Маленькое Чудо», «Лёвушка», «Детский сувенир», «Особый», «Птичья сладость», «Топленое молоко» и «Жаклин».

CONFECTIONARY UNION «SLAVYANKA»: TRADITION AND INNOVATION

E.V. Atamanskaya
Belgorod Teachers College

The article discusses the history of candy. The existence and development of the «Slavyanka» confectionary factory.

Keywords: Stary Oskol, Confectionary Union «Slavyanka», tradition, innovation.

НАБЕГИ КРЫМСКИХ ТАТАР НА ТЕРРИТОРИЮ БЕЛГОРОДЧИНЫ В XVII ВЕКЕ

П.А. Баратова, С.В. Павлова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Лицей № 32» г. Белгорода

Baratova_s@mail.ru

В сердце каждого человека есть уголок, в котором живёт любовь к родной земле и хранится гордость за её героический народ и его славные дела. Познание далекого и недавнего прошлого своей малой родины – Белгородчины, изучение уклада и строя жизни предков, истории их борьбы с врагами – облагораживает человека и подогревает любовь к родимой земле.

Пожары истории не раз пылали на нашей земле. К одному из таких периодов в истории мы обратились в своем исследовании. Мы предположили, что прошлое белгородской земли было тесно связано с татарскими набегами, что подтверждение их пребывания донесла до нас народная память, исторические документы, археологические и культурные памятники. Это предположение составило нашу рабочую гипотезу. Поэтому целью исследования стало определение роли крымских татар в истории белгородской земли XVII века, а также их влияния на жизнь наших предков и их культурное наследие.

Для решения поставленных задач мы применили методы исследования, позволяющие в полной мере изучить историю грабительских набегов крымских татар, пути их следования и систему обороны белгородских земель.

Для всестороннего изучения темы мы ознакомились с трудами ученых-историков и краеведов в Белгородской государственной универсальной научной библиотеке, работали с древними картами и старинными документами в Государственном архиве Белгородской области, знакомимся с фондами и экспозициями историко-краеведческих музеев г. Белгорода и г. Шебекино.

Земли Белгородской области долгое время составляли окраину Московского государства и неизбежно служили воротами для набегов крымских татар. Проезд многотысячной орды по травяным степям надолго оставлял приметный след. В течении времени от часто повторяющегося движения конных войск по одним и тем же местам они обратились в проторенные шляхи. Летописи и исторические документы сохранили названия главных татарских шляхов. От Крымского ханства шли по речным водоразделам в общем направлении на север, пересекая территорию нынешней Белгородской области, три основные степные дороги: Муравская, Изюмская и Кальмиусская.

Эти древние шляхи, ставшие направлением постоянных грабительских набегов степных татарских хищников в значительной степени влияли на размещение населения на полевой окраине Русского государства. Набеги та-

тар не только определяли расположение русских сел и деревень – борьба с татарами пронизывала всю жизнь и быт населения. Постоянная угроза грабежа, чужеземного плена, гибели висела над тысячами семей мелких служилых людей и крестьян южной окраины. Борьба с татарами была в полном смысле слова вопросом жизни и смерти для русского населения. Тяжелые потери понес русский народ в этой борьбе, но не сдался, не отступил, а наоборот, отражая татарские набеги, продолжал трудиться и осваивать новые территории.

В результате длительного и подробного изучения старинных документов в Государственном архиве Белгородской области, топонимических исследований и сопоставления географических объектов с историческими фактами мы смогли определить, где же именно проходили древние татарские шляхи. Мы составили карту, на которой выделили татарские шляхи, проходящие по территории нашей Белгородчины. Анализируя составленную нами карту, мы убедились, что пути татарских набегов удивительным образом огибают практически все реки и ручьи, протекающие по территории Белгородской области. Петляя в их лабиринте, обходя крутые овраги, заросшие балки и непроходимые леса, степные татарские хищники, рыскающие в поисках наживы и не щадящие никого на своем пути, протоптали за десятки лет на нашей родной земле свои наезженные сакмы, оставшиеся затянувшимися шрамами в народной памяти и исторической судьбе родной Белгородчины.

Вооружившись составленной нами картой, мы отправились в путешествие по просторам нашей Белгородчины. Конечно, мы не надеялись разыскать старые шляхи непременно в прежнем их виде, но мы понимали, что течение времени и новые потребности жизни значительно видоизменили в некоторых местах направление древних дорог. Однако, нам было важно понять, каким же образом приходившие на нашу землю татары находили себе путь без карт и указателей, по каким природным ориентирам они безошибочно определяли, как провести многотысячное войско, жаждущее наживы в наших беззащитных русских землях.

К нашему удивлению мы заметили, что практически на всем пути нашего следования древние шляхи совпадают с современными автомобильными трассами. И только изредка укатанный асфальт переходит в грунтовую дорогу, проходящей тонкой нитью среди бескрайнего белгородского поля, давно уже не «дикого», а распаханного и засеянного человеком. И это не удивительно, потому что и для многочисленного конного войска в прошлом, и для современного транспорта в настоящем требуется спокойный рельеф, где бы не мешали заболоченные поймы рек, глубокие овраги или непроходимые леса. Мы поняли, что дороги далекого прошлого не ушли в неизвестность, они продолжают связывать города, села и людей, в них живущих.

Руководствуясь составленной картой, мы отправились в путешествие, чтобы разыскать оставшиеся следы минувших времен. Мы обнаружили,

что многие географические названия нашей области хранят в себе следы татарского нашествия. На карте Белгородской области нами обнаружено немало топонимов, имеющих тюркское происхождение. Все они несут в себе историческую память нашей земли и подтверждают, что татары оставили значительный след в народной памяти местных жителей о незваных иноземных гостях.

Путешествуя по Белгородской области в поисках отголосков далекого прошлого, мы старались как можно больше общаться с людьми, живущими в белгородской глубинке. Мы понимали, что в памяти народной должен оставаться какой-то след о разрушительных татарских набегах. Тревожная жизнь порубежья наложила неизгладимый отпечаток на жителей нашего края. Постоянная опасность со стороны близкой границы порождала события, поражавшие воображение современников, они передавались из поколения в поколение, обрастая красочными подробностями, постепенно превращаясь в песни, легенды и предания. Из бесед с местными жителями мы узнали, что в народной культуре нашего края сохранилось немало таких примеров, рассказывающих о жестоких набегах татар и пленении наших предков. Эти крупинки былых времен являются большой ценностью не только для лингвистов и собирателей фольклора, но для историков. По ним мы можем понять, что же народная память считает самым важным и ценным в жизни наших далеких предков.

Таким образом, мы доказали нашу гипотезу и показали, какую значительную роль сыграли набеги крымских татар в истории нашего Белгородского края. По итогам нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1) история освоения и заселения белгородских земель в XVII веке является одной из интереснейших страниц прошлого Белогорья, ставшей основой его дальнейшего развития;

2) благодаря активной борьбе наших предков с татарскими вторжениями прежде незаселенный плодородный белгородский край стал местом расселения и активной трудовой деятельности многих тысяч русских людей, заслонил собою от татар исторический центр страны, увеличил размеры и могущество России;

3) жестокие набеги татар надолго запечатлелись в народных песнях, преданиях и легендах. Они передавались из поколения в поколение и дошли до нас как памятник и свидетельство упорной и героической борьбы наших далеких предков против иноземных поработителей;

4) со временем все меньше и меньше остается свидетельств об эпохе четырехвековой давности. Задачей нынешнего и грядущего поколений становится сохранение и возрождение исторических и культурных ценностей, свидетельствующих о героическом прошлом наших далеких предков.

Значимость данной работы заключается в том, что проведенное исследование вносит определенный вклад в изучение истории Белгородского края,

помогает заполнить пробелы в ней. Результаты проведенного нами исследования могут быть дидактической основой изучения истории и народной культуры Белгородчины в рамках нового учебного курса «Белгородоведение», историческим материалом для школьников, студентов, учителей истории, преподавателей вузов и всех людей, заинтересованных в сохранении богатой истории и культурного наследия белгородской земли.

RAIDS OF CRIMEAN TATARS IN THE BELGOROD REGION OF XVII CENTURY

P.A. Baratova, S.V. Pavlova

Belgorod municipal educational school «Lyceum №32»

This article discusses the history of Belgorod of XVII century, studied the predatory raids of Crimean Tatars to their lands and Belgorod main ways - Tatar Roads. The aim of the study was to determine the role of the Crimean Tatars in the history of the Belgorod land of the XVII century, as well as their impact on the lives of our ancestors and their cultural heritage.

Keywords: Belgorod region, Tatar roads, XVII century

ЗА ГРАНЬЮ ВОЗМОЖНОГО (ЛЁТЧИКИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ)

В.М. Блинова

МКОУ «СОШ №1 п.Пристенъ»

Пристенского района Курской области

CherryKursk@yandex.ru

История нашей страны знает немало примеров героизма. Имя Алексея Маресьева называют одним из первых среди героев Великой Отечественной войны. Лётчик, потерявший ноги и всё же вернувшийся в строй, вызывал восхищение не у одного поколения. Прочитав повесть Бориса Полевого "Повесть о настоящем человеке", я задумалась: был ли Алексей Петрович Маресьев, прототип героя повести, первым лётчиком с ограниченными возможностями здоровья, совершившим казалось бы невозможное? Оказалось, что "Повесть о настоящем человеке" могла быть написана раньше на целых 30 лет.

Первым в истории боевым лётчиком с ограниченными возможностями здоровья был Александр Николаевич Прокофьев-Северский, лётчик 2-й бомбардировочной эскадрильи Балтийского флота. Шла Первая Мировая война. В 1915 году, во время своего первого ночного вылета Прокофьев-Северский был сбит. От взрыва ему оторвало правую ногу, но тем не менее, после этой трагедии человек не сдался, а обратился к царю с прошением остаться на службе и царь прошение удовлетворил. После потери ноги смог поучаствовать в почти 60 воздушных боях и записал себе 13 побед. Особенно запомнился одиночный бой против семи немецких самолётов, за победу в нём лётчик получил Георгиевское оружие и орден Святого Георгия 4-й степени.

Алексея Маресьева вдохновила история именно этого летчика.

Примерно за полгода до Маресьева в госпитале Северного флота хирурги пытались спасти ноги лётчику 2-го гвардейского истребительного авиаполка Захару Сорокину, но все усилия оказались безуспешными. 25 октября 1941 года Сорокин совершил воздушный таран, но его собственный самолёт потерял управление и упал в тундре. За шесть суток пилот прополз по снегу 70 километров и отморозил ноги. Лишившись обеих ступней, он сумел освоить протезы, вернулся в свой полк и продолжил сбивать немецкие самолёты. Отмечая заслуги Сорокина в охране морских караванов, в 1943 году военный атташе Великобритании, прибывший в Заполярье, вручил ему орден Британской империи.

Всего без одной или без обеих ног в Красной армии воевали более десятка пилотов. А вот Иван Ленов – единственный в мире летчик, в годы Великой Отечественной войны летавший на боевом самолете без одной руки. В 1943 году, при выполнении воздушной разведки и фотосъёмки расположения войск противника недалеко от города Орёл самолёт лейтенанта И.А.Леонова был сбит, а сам пилот получил тяжелейшее ранение: вражеский снаряд раздробил ему плечевой сустав. Военные медики спасли отважному двадцатилетнему лётчику жизнь, но левую руку, плечевой сустав и лопатку пришлось ампутировать. Иван сумел убедить командующего 1-й Воздушной армией М.М. Громова в порядке исключения оставить его на летной работе. Пилотируя По-2 Леонов стал выполнять боевые задачи в качестве лётчика 33-й эскадрильи связи 1-й Воздушной армии: он вёл разведку, доставлял приказы, летал во вражеский тыл с грузами для партизан, совершив еще 110 боевых вылетов.

То, что безруких пилотов история знает гораздо меньше, чем лётчиков без ног, вполне объяснимо, ведь управлять самолётом без руки намного сложнее. Но чтобы за штурвалом истребителя сидел почти слепой человек, представить и вовсе невозможно. Оказалось, что и такое может быть.

Один из таких пилотов уроженец Курской земли, кадровый офицер Евгений Азаров, воевавший в авиации с первого дня войны. В 1943 году после тяжёлого ранения у него резко упало зрение. Обманув врачей, Азаров смог получить заключение о своей годности к службе. Но одно дело – бумага, а другое – настоящий бой. Глазами Азарова, ставшего к тому времени командиром эскадрильи, стал его ведомый, Андрей Громов. Заметив самолёт противника, он наводил на него истребитель Азарова, затем уходил назад и прикрывал командиром хвост. Азаров вел бои за Ленинград, на Воронежском фронте Курской Дуги. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Литвы и части Польши.

19 августа 1944 года отважному летчику было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он совершил 339 боевых вылетов, провел 101 воздушный бой и уничтожил 15 самолетов противника.

Жизнь за гранью возможного лётчиков-героев позволяет нам сохранять память о великом прошлом нашей Родины, напоминает о том лучшем,

что есть в человеке: жизнелюбии, целеустремлённости, силе духа – о том, что, не смотря ни на какие препятствия, помогало Маресьеву и другим снова и снова подниматься в небо. «Когда я добился права, – говорил Алексей Маресьев, – снова подняться в небо, чтобы бить врага, разве я думал, что это назовут героизмом? Я хотел летать, воевать, во мне была злость, я хотел снова встать в строй, я нужен был на войне. И поэтому я остался жить и летать».

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

А.Г. Дорошина

Белгородский педагогический колледж

anna.doroshina@bk.ru

В мире существует великое множество самых разнообразных музеев истории, они помогают понять и принять нам историю ближе. В селе Великомихайловка Новооскольского района Белгородской области находится музей Первой конной армии. С одной стороны, он деревенский по месту расположения, с другой, его экспонаты имеют федеральное историческое значение. В мемориальном музее Первой конной армии собраны уникальные предметы, благодаря которым сегодня можно без машины времени окунуться в давно минувшие события - историю легендарной армии Семена Буденного и многое-многое другое.

Музей начинает свою историю в 1939 году, как музей Первой конной армии имени Сталина, в крестьянском доме Кравцова. Именно в этом доме 17 ноября 1919 года произошло легендарное заседание революционного военного совета, который принял решение о создании Первой конной армии под командованием Семена Будённого. Имя Сталина музей будет носить вплоть до 1957 года. А после получит название, с которым живет и сегодня: Музей Первой конной армии, филиал Новооскольского краеведческого музея Белгородской области Российской Федерации.

Великая Отечественная война грубо ворвалась в жизнь села Великомихайловка, многие жители ушли на фронт и не вернулись обратно, село бомбили и захватывали враги, здание музея неоднократно подвергалось разрушениям (уничтожена крыша), но местные жители всегда бережно относились к нему, они смогли сохранить и восстановить не только здание, но и музейные экспонаты, порой рискуя своей жизнью.

Сегодня принято гордиться историей своей семьи, многие ищут дворянские корни, составляют генеалогическое древо. Музей Первой конной армии Вам в этом не поможет, здесь с любовью сохраняют документы простой крестьянской, народной жизни, истории заседания Реввоенсовета, военную историю боевого соединения. Здесь можно увидеть воссозданный ин-

терьер практически столетней давности: круглый стол, покрытый льняной скатертью, стулья, кровать у стены, керосиновая лампа заменена на электрическую (время вносит свои коррективы).

В 1967 году у музея появилась тачанка, которая и ныне стоит во дворе музея. Удивляет история ее появления в музейной экспозиции. В тот год через Великомихайловку проходил маршрут государственного агитационного отряда по местам боевых сражений, это своего рода популяризация военной доблести Красной Армии, Советской Армии, чести и достоинства советских воинов. Постаревшие воины Первой конной армии были в этом отряде, в память о своей боевой доблести они и подарили тачанку местному музею. В постоянной экспозиции музея находятся также личные вещи Климента Ворошилова - бурка и шапка, военный мундир Буденного, множество фотографий из семейных архивов конноармейцев, картины и книги с воспоминаниями командиров и рядовых воинов. Во время формирования Первой Конной Армии в ее ряды вступило более 500 жителей села Великомихайловка и ближайших сел, поэтому фотоархив музея велик. Украшает музейную экспозицию книга "Пройденный путь" с дарственной надписью автора: "Музею Первой Конной армии. С. Буденный. 2.08.66 г."

Музей жив не столько экспонатами, сколько его посетителями, которые склоняются над артефактами и проживают историю почти столетней давности. Здание музея - это старинное здание, где сохранились внутренние перегородки комнат, интерьер крестьянского дома - мытые потолки и стены, полы. На мощной балке-матице, подпирающей в доме потолок, есть надпись, которая была выжжена свечкой, это дата постройки - 1882 год и аббревиатура, которая говорит о моменте построения дома (ББСДС) и читается так: Божьим Благословением Сей Дом Строился, в 1882 году Освящён ноябрём 13.

Крышу музейного здания восстановили после войны, обложили здание кирпичом, но внутри комнат ничего не менялось. По-прежнему внутри дома находится подлинная мебель, которая была на момент декабря 1919 года. Немногие крупные музеи могут похвастаться таким экспонатом, как маршальский мундир, а музей Первой конной армии в селе Новомихайловка в своей коллекции имеет первый маршальский мундир Семена Михайловича Буденного.

Многие экспонаты удивляют еще и историей появления этих артефактов в коллекции музея. Так при перепашке участка, который находится за самим музеем, трактор наткнулся на нечто очень тяжелое и твердое. Было решено откопать это нечто, которое в итоге оказалось огромным кованым якорем начала 19 века (160-170 см высотой). Находка была передана в дар музею и располагается сегодня на территории музея.

Давно нет в живых очевидцев событий почти столетней давности, все меньше-меньше остается свидетелей и участников Великой Отечественной войны, ни их дети, внуки и правнуки гордятся своими доблестными предками, являясь не только постоянными посетителями музея, но и дарите-

лями, которые пополняют музейные фонды новыми документами, экспонатами.

Музей является сегодня своего рода живой историей всего села Новомихайловка. Среди важных экспонатов представлены и фотографии первого директора музея (Иван Никитич Мороз).

В фонде музея сегодня 12 553 музейных предметов, 7774 единицы - основной фонд, 4779 - научно - вспомогательный фонд. Нынешние сотрудники музея (их по штату 4 человека) с уважением относятся и к памяти уже ушедших сотрудников музея - Тимофея Демидовича Ялыныча, Григория Ефимовича Закутного, Ларисы Ефимовны Плясецкой, Клавдии Кирилловны Сидоренко, Людмилы Николаевны Фоменко. Около 20 лет директором музея была Екатерина Григорьевна Шпилевая, которая много раз встречалась с С.М.Будённым, К.Е. Ворошиловым, С.К. Тимошенко, И.В.Тюленевым.

В фондах музея сегодня этнографическая коллекция, коллекция нумизматики, коллекция печатной продукции и многое другое. Музей живет своей активной жизнью вместе с жителями села Новомихайловка, его постоянно посещают жители и гости Белгородской области. В книге отзывов хранятся записи восхищенных и благодарных посетителей из Москвы и Владивостока, из Нижнего Новгорода и Уфы, Чечни и Белоруси, Германии и Польши. Сотрудники музея проводят большую гражданско - патриотическую работу.

MEMORIAL MUSEUM FIRST CAVALRY: YESTERDAY TODAY TOMORROW

A.G. Doroshina

Belgorod Teachers College

The article discusses the memorial museum of the First Cavalry Army, which is in seconds. Velikomikhailovka. determined by its scientific historical significance.

Keywords: Velikomikhailovka, Memorial Museum of the First Cavalry Army, XX century.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МОЕМ РОДНОМ ПОСЕЛКЕ БОРИСОВКА

Е.В. Зозуля

Белгородский педагогический колледж

zozulya.lenazozulya1999@yandex.ru

Память о погибших в Великую Отечественную войну объединяет семьи, поселки, города и страны, не позволяет повторять старые ошибки, делает нас лучше. Поселок Борисовка известен заповедным участком «Лес на Ворскле» (заповедник «Белогорье»), археологическим памятником VI—IV вв. до н. э. — скифское Борисовское городище (1949 г., археолог Ляпушкин), Михайловской

церковью (XIX в.) и знаменитыми промыслами декоративно – прикладного направления: гончарное дело, народные ремесла, иконописное дело.

Остановимся на композиции Борисовского краеведческого музея (организован в 1966 г.), посвященной Великой Отечественной войне, которая вошла в каждый дом, отметившись похоронками в каждой семье. Не цифры и тактические направления боев, а воспоминания жителей, которые пережили те страшные события, заставляют сжиматься сердце спустя семьдесят лет. 12-14.03.1943 года на северо – восточной окраине Борисовка разгорелся жестокий танковый бой советских и отборных частей дивизии «Великая Германия». К ночи 12.03.1943 г. немцы заняли окраины Борисовки и некоторые близлежащие сёла: Становое, Стригуны, Порубежное. Фашисты, устроив засаду, заманили в нее советских танкистов и пехотинцев, отступавших со стороны Харькова. Анализируя исторические материалы, публикации и воспоминания жителей посёлка (Теницкого Б.П., Ерёменко К.П., Воргуля В.Н. и других) можно предположить, что события развивались следующим образом.

После провала Харьковской наступательной операции в марте 1943 года войска СССР вынуждены оставить Харьков, отступая к Белгороду, через Борисовку, двигаясь по дороге Ахтырка-Борисовка-Томаровка-Белгород, а также по Харьковскому шляху, прорываясь со стороны современной окружной дороги в населённый пункт, чтобы соединиться со своими частями.

О сражении 13-14 марта 1943 г. на северо-востоке посёлка Борисовка мало упоминаний в мемуарах военачальников, в архивных документах. Бой вели танкисты 96-й отдельной танковой бригады имени Челябинского комсомола, получившие приказ контратаковать наступающих гитлеровцев из района села Красное, что восточнее Белгорода и выбить их из Борисовки.

В залах музея представлены воспоминания многих жителей поселка Борисовка, переживших те страшные события (Г.П. Схаб., И.В. Банникова и других). Фрагменты рассказа А.А. Ждановой (5.10.1923 г.р.): «Родилась я в Борисовке. 21 июня у нас был выпускной вечер, а назавтра - война. Мы помогали военкомату разносить повестки на фронт. Борисовку оккупировали 19 октября. Дорогие мои! Не приведи Бог, чтобы это повторилось! Как трудно нам было! Мне лично было три повестки в Германию. Спасал, прятал меня папа, за что сам сидел в полицейском остроге пять суток. В октябре 42-го мой папа пришел туда, где я укрывалась, и сказал: «На Волге дают немцам чёсу. Скоро придут наши». 13 февраля 1943 года Борисовка была освобождена, и нас пригласили работать в госпиталь. А 13 марта наши вынуждены были отступить. Госпиталь, в основном на лошадях, двинулся в Томаровку. В Короче узнали, что фронт остановился. Нас направили в 309-ю дивизию 40-й армии, которая стояла в Ракитянском районе, а 5 июля тронулась. И это было мое боевое крещение на Курской дуге, за что я получила медаль «За отвагу». Мы шли следом за пехотой. Раненых выносили на плащ-палатках. Это было очень трудно. Обнимет раненый тебя за плечи, и он падает, и ты падаешь, и оба плачем... Я вспоминаю ежедневно... На Курской дуге

нашу дивизию присоединили к 1-й танковой, я была в 3-м батальоне. Помню, как на рассвете вошли в Борисовку. Я сумела побыть дома два часа, навестить маму, а отец был на фронте. Какие тяжелые были бои и на Курской дуге, и потом! Каждую ночь просыпаюсь и вспоминаю, вижу каждый кустик. Сколько мы, девчата, перерыли окопов и землянок! Прошла я всю Украину. Когда подошли к Днепру, наш батальон должен был плыть за разведкой. Форсировали на лодках и с подручными средствами. Немец так простреливал Днепр, что ночью иголку можно было найти. Сколько потонуло лодок! Когда наша стала тонуть, я прыгнула, там было уже по грудь. Кагарлыкский район, село Монастырек, стояли немцы. «Катюша» ударила, немцы отступили, и стояли мы в том селе полтора месяца до 6 ноября, когда был взят Киев. Бывало, за ночь по три раза пересекали Днепр. А сколько на лодку положишь? Двое лежачих или троих сидячих, хорошо, если раненый может хоть одной рукой грести. Перебои еще и с продуктами. Питание раз в сутки, мы порезали всех лошадей. За Днепр награждена я орденом Боевого Красного Знамени. Участвовала и в Корсунь-Шевченковской операции, и в Польше, в форсировании Вислы. А когда вступили в Германию... Как мы тут жили? Не очень-то богатые, а там даже в маленьких городках все так добротно. Думала: «Боже-Боже, шо ж вы наробылы! Чего ж вам не хватало?» После войны вернулась в Борисовку. Трудно было, ни дня не отдыхали. Муж мой был тоже фронтовик, инвалид войны. Спасибо и государству, и местной власти за заботу и внимание. Молю только об одном: чтобы то время никогда не повторилось! Сколько видела горя... Но выстоять помогла надежда, что вернусь домой».

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MY NATIVE SETTLEMENT OF BORISOVKA

E.V. Zozulya
Belgorod Teachers College

The article deals with monuments dedicated to World War II in the village Borisovka. It is told in the reflection of the Second World War the village Borisovka.

Keywords: Borisovka village, the Great Patriotic War museum.

ПОДВИГ ЮРИЯ ЧУМАКА В ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Е.В. Люлин
Белгородский педагогический колледж
petrovicstalker@mail.ru

Много ли героев современной России Вы знаете? Мы провели опрос в социальных сетях среди людей 14-25 лет и выяснилось, что немногим известны их имена. Студенты Белгородского педагогического колледжа называют три имени - Юрий Чумак, Руслан Новиков, Александр Колесников.

Это выпускники нашего колледжа, которые погибли, защищая свою Родину, своих товарищей, посмертно получив награду героя России. Героев, живущих среди нас, нужно знать по именам, а погибших нужно помнить и чтить. Мы хотели бы рассказать об одном из выпускников нашего колледжа - Юрии Чумаке. Как обычный парень, который мог даже не идти на службу в армию РФ, стал героем, защитив своих сослуживцев от бандитов в чеченской войне.

Каждую осень в колледж приезжает мама Юрия, вновь-и-вновь вспоминая своего сына, её слезы не высохнут никогда, но она с доброй улыбкой принимает память о своем сыне в сердцах нынешних студентов белгородского колледжа, присутствуя на памятных вечерах, посвященных её сыну. Она присутствовала на открытии памятника Ю.А. Чумак перед нашим колледжем два года назад, признав, что бюст героя очень похож на её сына.

Героями не рождаются, ими становятся. Юрий родился в селе Кологреево Покровского района Орловской области (25.07.1977г.)6 провел детство в Белгородской области (п. Октябрьский), был хорошим учеником и товарищем, уважительным сыном. Закончив школу, имея прекрасную физическую подготовку, поступил в Белгородский педагогический колледж на отделение физической культуры, мечтая в будущем работать школьным учителем физкультуры. Так оно и вышло, Юра начал работу с первого сентября 1997 года в Бессоновке, в её средней школе. Работая школьным учителем в сельской местности он имел право на отсрочку службы в армии, но не воспользовался этой льготой, потому что считал это недопустимым для себя, он хотел служить, исполнить почетную мужскую обязанность гражданина России, мечтая служить в ВДВ, стать десантником.

Юрия призвали в ноябре 1997 года и прямиком из Белгорода направили в Омск, где проходила его учеба для дальнейшей службы в армии (247 десантный полк седьмой воздушно-десантной дивизии, дислокация которого была в Новороссийске, в 1999 г. (февраль) полк был направлен для несения службы в Дагестане). Он принял присягу, закончил «учебку», и был отправлен в Ставрополь, откуда в составе батальона отправился в Дагестан на наиболее опасный участок, где чеченские боевики взяли горное дагестанское село (Тандо), для его освобождения нужно было взять стратегическую высоту (местные называют это место - Ослиное Ухо). Сложная высота, которую с невероятным упорством и жестокостью пытались удерживать боевики.

У Юрия подходил к окончанию уже второй год службы, еще немного - и домой. Можно было уже просто ждать демобилизации, но он был не таким человеком, чтобы прятаться за чужие спины, вести подсчет своим заслугам. Он стал добровольцем, сам вызвался пойти в разведку 22 августа 1997 года. Разведгруппа переделалась в одежду, которую носят боевики и очень близко подобралась к позициям боевиков, собирая оперативную информацию об укреплениях и огневых точках противника. Все шло гладко и сменив позицию можно было уже отправляться обратно, но началась перестрелка и завязался ожесто-

ченный бой, где силы противника (бандитские формирования чеченских и международных террористов) намного превосходили по численности нашу разведгруппу. Сержант Юрий Чумак остался с капитаном Игорем Хоменко прикрывать отход своей разведгруппы. Капитан Хоменко погиб в бою, а Чумак, поняв, что его группе ничего уже не угрожает, стал выносить тело погибшего капитана, продолжая вести огонь по бандитам. Боевики, имея преимущество перед одним воином, взяли Юрия Чумака в кольцо, наш десантник вел бой до самого конца, пока не был ранен, смертельно ранен. Его похоронили в родном поселке Октябрьский Белгородского района Белгородской области.

Сержант Юрий Алексеевич Чумак был посмертно награжден медалью имени Жукова удостоен звания Героя России в октябре 1999 года указом президента РФ за героизм и мужество¹.

Память о героях вечна в наших сердцах, в наших поступках на благо Отчизны. Мы стремимся быть достойными их. О героях снимают фильмы, пишут книги, им посвящают музеи Боевой Славы, устанавливают им памятники.

**YURI CHUMAK FEAT IN MEMORY OF STUDENTS
BELGOROD COLLEGE OF EDUCATION**

E.V. Lyulin
Belgorod Teachers College

The article discusses the feat Yuri Chumak, on the basis of a social survey. Listed monuments to mark the heroism of the hero.

Keywords: war in Chechnya, Yuri Chumak, a feat Russian heroes.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА ВАЛУЙСКОГО
РАЙОНА В 70-80 ГОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ РАЙОННОЙ ПРЕССЫ**

М.В. Скурятин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
istorik2508@mail.ru

Изучение отечественного историко-культурного наследия неразрывно связано с краеведением, которое во всем многообразии своего проявления существует с незапамятных времен. В СССР одним из популярных направлений краеведения было археологическое краеведение. Об этом говорит и тот факт, что первые краеведческие археологические кружки появились уже в 20-30 –х годах XX века. В Белгородской области зарождение археологического краеведения произошло сравнительно поздно - в 1970-1980 годы. Наиболее крупными центрами его развития в регионе стали Валуйский и Волоконовский районы. Валуйский район к концу 60-х годов XX века являлся одним из наибо-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации №1510 от 13 ноября 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7829.

лее хорошо изученных в археологическом отношении муниципалитетов области. В разные годы археологические исследования на территории района проводили Н.Е. Макаренко, М.Е. Фосс, А.А. Орлов. Эти и другие исследования археологов на территории района в конце XIX – первой половине XX века предопределили зарождение крупной школы археологического краеведения в районе.

В связи с тем, что в настоящее время археологическое краеведение в нашем регионе переживает упадок, изучение опыта прошлых лет может оказать огромное влияние на возрождение лучших традиций организации школьного и студенческого археологического краеведения на территории области. Этот факт и обуславливает актуальность данного исследования.

Источниками для написания данной статьи послужили публикации, изданные в 1970-1980 годах в валуйской районной газете «Звезда». В советский период наиболее доступным видом пропаганды и популяризации археологического краеведения среди местного населения служила районная периодическая печать, в ней публиковались все передовые открытия и достижения кружка, призывы к сохранению археологического наследия края и т.д.

Хронологические рамки исследования определяются 1970-1980 годами – временем наиболее активной деятельности Валуйского археологического кружка.

Зарождение и развитие археологического краеведения в Валуйском районе прежде всего связано с именами Григория Федоровича Денисенко и его ученика и последователя Михаила Ивановича Карагодина. Археологической кружок был организован на базе Валуйского педагогического училища. О цели работы кружка его руководитель М.И. Карагодин писал: «Одной из важнейших своих задач краеведы педучилища видят сохранение археологических памятников нашего края путем разведки их, учета и изучения. Только на территории Валуйского района нами взято на учет и ведется исследование более тридцати памятников – селищ, городищ, курганов»¹.

Юные краеведы помимо практических полевых работ, постоянно совершенствовали свои теоретические познания. Для этого в кабинете истории педучилища была собрана библиотечка археологической литературы. Кружок поддерживал связь археологами Академии наук СССР, Государственного исторического музея, музеев Воронежа, Харькова, Белгорода. Кроме того, студенты педучилища, члены кружка мечтали подарить будущему Валуйскому краеведческому музею, научно оформленный отдел археологии².

На страницах газеты М.И. Карагодин и его ученики, публиковали заметки, как о крупных археологических открытиях местных краеведов, так и о небольших, казалось бы, ничем не примечательных открытиях. Так в 1975 году вышла небольшая публикация М.И. Карагодина «Гриша Кобзарев раскрывает

---

¹ Карагодин М.В. Поиск, молодые археологи. // Звезда. 1972. 14 октября. – С. 4.

² Там же.

тайны»¹, в ней приводился рассказ о том, как студентом педучилища, членом краеведческого кружка Гришей Кобзаревым на берегу р. Валуй был найден фрагмент керамики, подтверждающий наличие здесь поселения катакомбной культуры бронзового века. Для массового читателя Михаил Иванович в публикации разъяснил что за племена могли оставить это поселение, охарактеризовал их культуру и быт. При этом он призвал жителей района поддержать дальнейшие разыскания свидетельств существования в округе древнего поселения, тем самым привлекая в краеведческое движение все больший круг людей. В целом же призывы к населению района сохранить для истории каждый древний археологический предмет, фрагмент керамики и т.д. звучали на страницах газеты достаточно часто.

Также в 1977 г. была опубликована заметка А.Н. Бессуднова – члена историко-краеведческого кружка педучилища, в которой он приводил примеры, как эксковаторщики, шоферы и др. передавали кружку и школам найденные археологические предметы. Автор призывал поддержать это доброе начинание и остальным жителям².

С целью повышения общих знаний населения о древнейшей истории родного края, М.И. Карагодин в газете «Звезда» публиковал целые циклы статей об истории оскольского края в до письменный период. Одна из таких статей была напечатана в газете в 1975 году. В ней автор рассказывает читателю об истории изучения памятников археологии на территории Валуйского района, о месторасположении памятников в районе и их принадлежности к археологическим эпохам.

М.И. Карагодин со своими учениками не только участвовали в археологических раскопках, но и вели активную работу в области охраны памятников археологии. Эта деятельность находила отражение и в газетных публикациях. В частности, М. Карагодин в одной из статей за 1986 год писал: «они (ученики Валуйского педучилища) ведут наблюдение за карьером, что на лавинском лугу, как бы вдруг строители не оживили его «снова». Для этого у нас имеется возможность, так как в училище учится молодежь из тех мест, которая сможет следить за транспортом на лавинском участке дороги. Наша задача в таком случае ограничится установлением нарушителя, а уж контроль за соблюдением законности – это функция прокуратуры»³.

Следует отметить, что как в настоящее время, так и в советский период для проведения археологических изысканий: разведок и раскопок, необходимо было иметь открытый лист на проведение данных работ. Поэтому пропагандируя широкое вовлечение населения в археологическое краеведение, необходимо было обязательно указывать, что самовольно без разрешения данные работы проводить нельзя, однако подобные напоминания на страницах газет мелькали гораздо реже, нежели призывы заняться поиском памятников археологии.

¹ Карагодин М.В. Гриша Кобзарев раскрывает тайны // Звезда. 1975. 12 августа. – С. 3

² Бессуднов А. Прочитать страницы истории // Звезда. 1977. 4 июня. – С. 4.

³ Карагодин М.В. На историческом перекрестке // Звезда. 1986. 11 июня. – С. 4.

В свое время членами краеведческого кружка М.И. Карагодина были А.Н. Бессуднов, И.Т. Шатохин, Л.Я. Дятченко, А.Н. Разиньков и др. После окончания педучилища, многие из учеников Михаила Ивановича, продолжали поддерживать с ним тесную связь, а он в свою очередь в своих многочисленных публикациях продолжал с теплом отзываться о своих выпускниках и их успехах в исследовательской работе. Так в 1986 году в одной из статей, посвященных археологическому изучению Оскольского края, он с гордостью отмечает, что в двух археологических экспедициях работами будут руководить выпускники педучилища И. Шатохин и А. Бессуднов. Здесь же, об А.Н. Бессуднове он написал следующее: «Экспедиция А.Н. Бессуднова рассчитана на много лет и обещает серьезные результаты. Но уже работы 1984-1985 гг. позволили исследователю решить возникший среди ученых спор о том, мог ли быть заселен Оскол в мезолитическую эпоху. Среди воронежских и московских археологов было два противоположных ответа: «да» и «нет». Еще учась в Валуйском педучилище, будущий исследователь не раз добывал на этой песчаной дюне лавинского луга, куда теперь вернулся с документом АН СССР для проведения серьезной научной работы. Начатые раскопки дали обильный материал, позволяющий утверждать, что в мезолите люди действительно жили на Осколе, в районе Валук. С этим докладом он выступал в феврале нынешнего года на конференции в МГУ. В заключение полемики авторитетный мезолитик из МГУ кандидат исторических наук тов. Леонтьева восхищенно заявила: «Я ждала этот доклад 25 лет»¹.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что археологический кружок валуйского педучилища вел активную деятельность, по изучению, пропаганде и сохранению памятников археологии. Благодаря работе кружка были спасены многие памятники древнейшей истории нашего края, а сами участники кружка приобрели неоценимый опыт для дальнейшего профессионального развития.

ACTIVITY OF ARCHAEOLOGICAL SOCIETY IN VALUYSKY DISTRICT IN 70-80 YEARS ON MATERIALS OF THE REGIONAL MEDIA

M.W. Skuryatin

Belgorod State University

This article tells about reduction of archaeological study of local lore in Belgorod region. Studying of past experience can revive traditions of school and students archaeological study of local lore in our region. An analysis of the regional press of 70-80 years of the twentieth century. defined archaeological value in the area of the circle. Through the work of the circle have been saved many ancient monuments is-tory of our region, and the participants themselves mug acquired invaluable experience for further professional development.

Keywords: archaeological study of local lore, Valuysky district, M.I. Karagodin, newspaper "Zvezda".

---

¹*Карагодин М.В.* На историческом перекрестке // Звезда. 1986. 11 июня. – С. 4.

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЛЕТОПИСИ: ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЁМ «БЕЛГОРОДСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

И.А. Гусева

Белгородский педагогический колледж

Ira.guseva.00@list.ru

Белгородский педагогический колледж – современная образовательная организация, реализующая широкий комплекс образовательных услуг. БПК начал свою деятельность в 1984 г. как педагогическое училище¹.

Уже в 1991 году – Приказом Министерства образования РСФСР № 327 от 17 октября 1991 г. Белгородское педагогическое училище №2 реорганизовано в Белгородский педагогический колледж. 1993 год - Экспериментальная площадка «Колледж-университет»².

1997 год - Приказом Управления образования Белгородской области № 504 от 06.08.97 г. Белгородское педагогическое училище № 1 и Белгородский педагогический колледж реорганизованы в единое учебное заведение Белгородский педагогический колледж. «Реорганизовать Белгородское педагогическое училище № 1 путем присоединения его к Белгородскому педагогическому колледжу во исполнение постановления главы администрации области № 371 от 5 августа 1997 г. и на основании приказа Управления образования Белгородской области № 504 от 6 августа 1997 г.»³.

Областное государственное образовательное учреждение «Белгородский педагогический колледж» переименован в государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Белгородский педагогический колледж» на основании распоряжения департамента имущества и земельных отношений Белгородской области № 5 от 04.03.2004 г.⁴.

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Белгородский педагогический колледж» переименован в государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Белгородский педагогический колледж» на основании распоряжения правительства Белгородской области № 613 -

---

¹ Решение исполкома областного Совета народных депутатов №292 от 23.08.1984 года. // Музей ОГАПОУ БПК.

² Приказ Министерства образования РСФСР №327 от 17.10.1991 года. // Музей ОГАПОУ БПК.

³ Приказ управления образования администрации Белгородской области №754 от 10.12.1997 г. // Музей ОГАПОУ БПК.

⁴ Распоряжение департамента имущества и земельных отношений Белгородской области №5 от 04.03. 2004г. // Музей ОГАПОУ БПК.

рп от 23.11.2011 г., приказа департамента образования, культуры и молодежной политики Белгородской области № 3503 от 23.11.2011 г.¹.

Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Белгородский педагогический колледж» переименован в областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Белгородский педагогический колледж» на основании распоряжения правительства Белгородской области № 511-рп от 28.10.2013 г., приказа департамента образования Белгородской области № 2734 от 01.11.2013 г.².

Первым директором педагогического училища стал Вячеслава Семеновича Захарова – человек целеустремленный, с сильной волей, влюбленный в спорт с юношеского возраста. Далее на посту его сменила заслуженный учитель России Патокина Нина Ивановна. За 30 лет своей педагогической деятельности Нина Ивановна 15 лет отдала работе со студентами отделения физической культуры. Её выпускники с гордостью несут знамя спортфака сегодня. На сегодняшний день директором ОГАПОУ БПК является Почетный работник среднего профессионального образования РФ, Елена Александровна Попова, выпускница историко-филологического факультета Белгородский педагогический институт им. М.С. Ольминского.

Деятельность колледжа направлена на решение кадровых потребностей учреждений дошкольного и начального общего образования региона. Практически в каждой школе или дошкольном учреждении города Белгорода и области работают выпускники колледжа.

В колледже реализуется подготовка специалистов по трём укрупнённым группам: образование и педагогика, информатика, гуманитарные науки.

На школьном отделении работают творческие, увлеченные педагоги и учатся талантливые студенты. За многолетнюю историю существования здесь сложились свои традиции, которые позволяют студентам проявить свои профессиональные компетенции. Ежегодно в стенах колледжа проводятся: день первокурсника, интеллектуально-спортивная игра Flash-Catch, психологическая игра «Джефа», мастер-классы, КВН — эти мероприятия способствуют развитию профессионально значимых качеств будущих педагогов, формированию коммуникативной компетенции³.

На отделении физической культуры работают высококвалифицированные специалисты, и учатся талантливые студенты, спортсмены высокого класса. За многолетнюю историю существования здесь сложились свои тра-

---

¹ Распоряжение правительства Белгородской области №613-рп от 23.11.2011г., приказа департамента образования, культуры и молодежной политики Белгородской области № 3503 от 23.11.2011г. // Музей ОГАПОУ БПК.

² Распоряжение правительства Белгородской области №511-рп от 28.10.2013г., приказа департамента образования Белгородской области №2734 от 01.11.2013г. // Музей ОГАПОУ БПК.

³ Приказы о проведении мероприятий. // Музей ОГАПОУ БПК.

диции, которые позволяют студентам проявить свои профессиональные компетенции. Ежегодно они проводят: день первокурсника, интеллектуально-спортивную игру Flash-Catch, конкурс ритмической гимнастики «Ритмик – шоу», декаду отделения, предметные недели, презентации специальностей, фотоконкурсы, конкурс «Великолепные ребята», спартакиаду среди учебных групп, мастер-классы, веселые старты. Эти мероприятия способствуют развитию профессионально значимых качеств будущих педагогов, формированию коммуникативной компетенции¹.

За годы существования колледжа подготовлено 13625 специалистов для образовательных учреждений Белгородской области. Ежегодно более 80% выпускников колледжа включаются в педагогическую деятельность в образовательных учреждениях региона, совмещая работу с обучением по избранной специальности в высших учебных заведениях. Колледж располагает достаточными кадровыми и материально-техническими возможностями для решения серьезных задач воспитания и обучения студентов.

Шести работникам колледжа присвоено почётное звание «Заслуженный учитель России», трём – почётное звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта РФ», сорока пяти преподавателям присуждены почётные звания и отраслевые награды «Почётный работник среднего профессионального образования»².

Выпускники колледжа удостоены высоких правительственных наград: Юрий Чумак – Герой России (посмертно), Александр Колесников - Орден Мужества (посмертно), Руслан Новиков - Орден Мужества (посмертно).

Среди выпускников колледжа олимпийский чемпион 2013 года по волейболу Ильиных Дмитрий, чемпионка мира 2012 года, член сборной команды паралимпийских игр по пулевой стрельбе Рябченко Татьяна, чемпионка мира 2011-2012 годов по кик-боксингу Чиркова Елена, которой присвоено почётное звание «Заслуженный мастер спорта», бронзовый призер XXVIII Олимпийских игр по волейболу Баранов Сергей. Сборные команды колледжа ежегодно побеждают в областной спартакиаде, в 2012 году стали финалистами Всероссийского смотра по физической подготовке в г. Анапа³.

В настоящее время в колледже обучаются чемпионы Сурдлимпийских игр 2013 года по пулевой стрельбе Чурсина Юлия, Козлов Артем, бронзовый призер Чемпионата Мира 2013 года по кик-боксингу Гугаев Олег, лучший боксер Мира 2008 года, кандидат в олимпийскую сборную по боксу, мастер спорта Собылинский Сергей⁴.

Таким образом, колледж с 1984 года осуществляет педагогическую деятельность, реализует широкий комплекс образовательных услуг. В настоящее время педагогический колледж, следуя принципам открытости

---

¹ Приказы о проведении мероприятий. // Музей ОГАПОУ БПК.

² Приказы о награждении. // Музей ОГАПОУ БПК.

³ Сведения отделения Физической культуры. // Музей ОГАПОУ БПК.

⁴ Там же.

и доступности, создает условия для развития личностных качеств и способностей, мобильности и презентабельности студентов и педагогического персонала; предоставляет образовательные услуги, нацеленные на развитие профессиональных педагогических компетенций, удовлетворяет запросы регионального рынка труда.

SOFTWARE PAGE OF THE HISTORY: THE HOUSE IN WHICH WE LIVE «THE BELGOROD TEACHER COLLEGE»

I.A. Guseva

Belgorod Teachers College

Belgorod pedagogical College occupies a worthy place in the Russian system of training of qualified specialists. Thirty years the College has successfully satisfied the staffing needs of institutions of preschool and General primary education in the region. Over the years, has trained more than thirteen thousand specialists for educational institutions of the Belgorod region. Competitiveness in the labor market of our graduates are provided with fundamental knowledge, practical experience, willingness to innovate.

Keywords: pedagogical College, educational institutions, fundamental knowledge.

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛ. XX В.

И.С. Жданов

МБОУ СОШ №5 с УИОП г. Шебекино

Zhdanov-ilya@list.ru

Европейская интеграция новейшего времени является наиболее полной в сравнении с другими региональными интеграционными блоками. Она дала странам континента новые политические и экономические возможности. Большой интерес представляет развитие объединительных процессов, которые обрели реальные контуры уже в начале XX столетия.

На основе силового вмешательства в жизнь других стран и народов применения разрабатывались первые концепции единой Европы в античности. В качестве примера, стоит упомянуть амбиции Римской империи, направленные на покорение всех племён кельтов и германцев. Юлий Цезарь (100-44 г. до н.э.) начал свою европейскую экспансию с завоевания трансальпийской Галлии. Полностью подчинив галлов и разгромив Германцев, он предпринял попытку завоевать Кельтские племена Британии, но полного успеха так и не смог достичь.

Более подходящим примером объединения Европы служат завоевания Карла Великого (748-814), ставшие поистине значимым фактором Европейской интеграции. За годы своего правления он завоевал Ломбардию в Италию, подчинил себе саксов и Баварию, в его "огромную империю вошел весь христианский мир", за исключением Испании и Британских островов¹.

---

¹ Горниг Г., Витвицкая О. Право Европейского союза. – М., 2005. – С. 16.

Известная преемственность и влияние объединительных идей продемонстрировало Новое время. Проекты П. Дюбуа - легиста французского короля Филиппа Красивого (XIV в.), чешского короля Й. Подебрада (XV в.), советника английского короля Генриха IV (XVI-XVII вв.) герцога Сюлли и др.¹ Среди сторонников европейской интеграции XVIII-XIX вв. можно назвать имена выдающихся ученых, писателей, политических деятелей Канта, Бентама, Руссо, Вольтера, Сен-Симона, Лейбница, деятелей европейского революционного движения².

Особого внимания в развитии панъевропеистского движения заслуживает известный политический и общественный деятель Р. Куденхове-Калерги. В своих работах под названием "Борьба за Пан-Европу", "Пан-Европа", "Европа просыпается" и других, в которых, как это следует уже из их названия, развивались идеи панъевропеизма и одновременно обосновывался выдвинутый им план создания Соединенных Штатов Европы. Будучи не только теоретиком, но и в известном смысле практиком, деятельным проводником идей панъевропеизма, Куденхове-Калерги создал в 1923 г. Панъевропейский союз, ближайшей целью которого было объединение всех государств Западной Европы в таможенный союз и создание в рамках этого союза третейских судебных органов. Подобный, хотя и весьма ограниченный союз был создан в 1922 г. между Бельгией и Люксембургом.

Министр иностранных дел Франции А. Бриан - почетный (с 1927 г.) президент Панъевропейского союза не выступил в 1929 г. с речью в Лиге Наций, в которой предлагалось создание под эгидой и в рамках этой международной организации Европейского федерального союза. Это было по своей сути предложение о реанимации идеи создания Соединенных Штатов Европы, или пан-Европы - "некоего то ли конфедеративного, то ли федеративного государства, противостоящего как американской экономической, так и советской политической экспансии"³.

Заинтересованность Европейской интеллигенции и всего мирового общества в объединённой Европе начала набирать обороты. Политическая элита многих стран активно включается в процесс развития панъевропеизма, начинается формирование основ для будущего Европейского Союза. Однако, Вторая Мировая война сделала невозможным формирование каких-либо устойчивых форм взаимодействия между странами Европы. Агрессивная политика стран с режимами фашистского типа, прежде всего Италии и Герма-

---

¹ *Топорнин Б.Н.* Европейское право. – С. 33.

² *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру / вступ. ст. и прим. *С.Ф. Ударцева.* – Алматы, 1999. – С. 90.; *Бентам И.* Принципы законодательства. История политических и правовых учений: хрестоматия / сост. В.В.Ячевский. – Воронеж, 2000. – С. 626.; Изложение учения Сен-Симона. – М., МС MXLVII. – С. 133. и др.

³ Европейский Манифест // Европейский альманах. История. Традиции. Культура / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 1991. – С. 113.

нии, на международной арене привела к существенной дестабилизации системы международных отношений¹.

Отдельные идеологи крайне правых движений также видели будущее Европы в интеграции, однако осуществлять ее планировалось насильственным путем. Так европейские идеи немецких нацистов исходили из идеи разделения Европы на противостоящие блоки государств с различным общественно-политическим строем. Решающая роль в объединении отводилась военной силе. «Нордическая» идея была для нацистов неотделима от «европейской» идеи. В различных программных документах НСДАП говорилось не только о сближении «расы господ» под которыми понимались североевропейские и североамериканские нации, но и о необходимости переустройства внутриевропейской торговли ради приближения того времени, когда «Европа снова начнет вспоминать о самой себе и своих собственных нуждах»². Панъевропейские идеи в годы войны поддерживались и развивались Движением сопротивления фашистскому режиму в Италии. В 1941 г. в Италии сосланными режимом Муссолини в концлагерь на о. Вентотене в Адриатическом море антифашистами А. Спинелли и Э. Росси - деятелями итальянского движения Сопротивления, был написан «Манифест за создание Соединенных Штатов Европы», названный впоследствии Манифестом Вентотене.

Они предполагали ликвидировать внутренние европейские границы, создав единое федеральное правительство. Объединенное федеральное государство могло бы иметь в своем распоряжении боеспособную армию; отдельные рынки будут ликвидированы.

Первым условием для осуществления планов по объединению континента было поражение Германии и ее сателлитов. Специальная организация после войны должна была наблюдать за соблюдением мира. Единая международная организация после войны должна была, по их мнению надзирать за военным производством в различных странах, а также надзирать за пропагандой – которой уделялось особое внимание³.

Манифест итальянских борцов с фашизмом провозглашал: «Основные принципы свободной европейской Федерации, основывается не на преобладании того или иного рода, либо авторитарных законах, и прочности государственных структур – все сводится к формированию Содружества

---

¹ Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929-1941. – М.: Вече, 2004. – С.81.

² Gesellschaft für europäische Wirtschaftsplanung und Grossraumwirtschaft e. V. Gründung und Aufbau. – S. 13-15.

³ Панарина Е.А. Развитие идей европейской интеграции в первой половине XX века Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 2006 / Е.А. Панарина. – Ставрополь, 2006. – С. 23.

Наций»¹. Работая над манифестом «Вентотене», Спинелли и Росси широко использовали идеи Б. Кроче, который еще в предвоенные годы писал: «Уже во всех частях Европы происходит зарождение нового сознания, новой национальности (ибо нации не даны природой, а есть состояние сознания и исторические формации). И как семьдесят лет назад гражданин старого Неаполитанского королевства или подданный субальпийского госулдарства, пьемонтец, сделались итальянцами, не уничтожая своего прошлого бытия, так и французы, немцы, итальянцы и все прочие возвысятся до европейцев. И мысли их будут направлены к Европе»².

В 1943 г. итальянец Э. Коломбо и группа французов основали «Европейское движение федералистов». В августе 1943 г. в Милане состоялся специальный конвент на котором, Спинелли, Росси и другие выдвинули проект европейской федерации, предусматривающий установление единого гражданства и иные меры³.

Европеистские идеи Сопротивления оказали существенное влияние на формирование, т.н. «федералистских взглядов» сторонников последующей интеграции. Примечательны и сами обстоятельства создания «федералистских манифестов» - они составлялись в тяжелых условиях тюремного заключения, в период войны и лишений. А. Спинелли, Э. Росси, Э. Коломбо предлагали начать строительство единой Европы на принципах толерантности, интернационализма, прав и свобод человека.

Из кругов сопротивления вышли наиболее видные представители послевоенного европейского федералистского движения. В кон. 1946 г. они были объединены в Союз европейских федералистов. В сентябре 1946 г. была представлена т.н. «Хертенштайнская программа» создания «европейского общества на федеративной основе», которому его члены должны были делегировать часть своих экономических, политических и военных суверенных прав. Союз не должен был «служить орудием какой-либо иностранной державы», т.е. быть независимым, прежде всего, от США.

В целом, можно сказать, что в первой половине XX в., в отличие от предшествующего времени, сложились основные предпосылки к первым практическим шагам в сторону создания единых европейских органов. С одной стороны это были идеи федералистов, выросшие из представлений лидеров европейского Сопротивления в годы Второй мировой войны. Эти проекты тяготели к интеграции «сверху» - к федерации Европейских государств с наднациональным правительством. Объективные условия для такой тесной интеграции не сложились в Европе до сих пор. Сюда же можно отнести более ранние идеи А. Бриана и Р. Кунденхове-Калерги, а также представителей движения Сопротивления. Однако они имели и практический выход.

---

¹ Il Manifesto di Ventotene. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.italialibri.net/contributi/0407-1.html>.

² Чубарьян О.А. Российский европеизм. – С. 278.

³ Чубарьян О.А. Российский европеизм. – С. 279.

HISTORY OF EUROPEAN INTEGRATION IN THE FIRST FLOOR XX CENTURY

I.S. Zhdanov

MBOU School №5 with UIOP Shebekino

The article deals with the first prerequisites for the establishment of common European bodies. It raises issues of rejection Integration of conditions among European leaders. Determine the causes of economic integration emerged in the 50s of XX century

Keywords: Europe, USA, XX in «Hertenshtaynskaya program», Economic Integration.

ВЫПУСКНИКИ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА – УЧАСТНИКИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Е.Н. Железниченко

Белгородский педагогический колледж

ekaterina.jeleznichenko@yandex.ru

Быть защитниками, своей Родины, своего народа, близких и родных людей – это святая обязанность любого человека. Выпускникам, Белгородского педагогического колледжа, не раз приходилось быть храбрыми и смелыми воинами и защищать свое Отечество от иноземцев, участвовать в жестоких сражениях, в которых решалась судьба страны. По сей день у студентов и преподавателей БПК живет добрая память о русских воинах как о самых мужественных, бесстрашных, честных, преданных и верных.

Студенты колледжа: младший сержант Новиков Руслан Анатольевич, капитан милиции, оперуполномоченный отдела борьбы с незаконным оборотом наркотиков (БНОН) Колесников Александр Юрьевич, сержант Чумак Юрий Алексеевич храбро сражались в Чечне. Они погибли, выполняя свой долг перед Отечеством.

Так было и будет! Защитники нашей Родины – наша армия!

Руслан Анатольевич Новиков родился 15 декабря 1977 года в селе Лозное Чернянского района Белгородской области. Уже в дошкольном возрасте его отличали от сверстников любознательность, общительность и прямолинейность. Особенно проявились эти качества характера в школе. Поступив в 1984 году в первый класс и до самого его окончания, Руслан учился легко и с удовольствием. Особенно любил уроки физической культуры и труда¹.

Закончив девятый класс Ковыленской школы, он поступил в Белгородское педагогическое училище № 1, избрав для себя отделение, где готовят учителей трудового воспитания. Его родители, Вера Ивановна и Владимир Иванович, не раз получали письма от руководства училища со словами благодарности за воспитание такого достойного сына. Хорошую успеваемость он прекрасно сочетал с постоянным занятием физкультурой и спортом. Ну вот позади обучение. Руслан вернулся в родное Ковылино и стал преподавать в сельской школе².

---

¹ *Полыкин А.В* память славного сына Отечества «Сакура» низко крону склоняет свою. Наш Белгород. – Белгород, 2013. №83. – С.15.

² Там же.

Настал декабрь 1997 года, и Руслана Новикова призвали в армию. Служить он шел с большой охотой. Поэтому обратился с просьбой направить его в войска специального назначения. Командиры удовлетворили просьбу Руслана и он был направлен в учебное подразделение спецназа в воинскую часть 3673, где готовили младших командиров специальных разведывательно-диверсионных групп. Пройдя обучение в этой школе мужества, Руслана переводят на Юг России¹.

Осенью 1999 года войсковое подразделение, в котором служил Руслан, участвовало в разгроме чеченских бандитских формирований, вторгшихся на территорию Дагестана. 8 сентября у населенного пункта Новокули он вступил в бой с бандитами за высоту 331,3. В завязавшейся схватке силы оказались неравными. Штурмовая группа получила приказ отходить на исходные позиции. Боевики стали окружать ее с целью не дать уйти. Руслан, добровольно оставшись на высоте, прикрыл отход своих боевых товарищей. Бандиты открыли по нему шквальный огонь, тем временем группа вырвалась из вражеского кольца.

В ходе боя Руслан получил тяжелое ранение, но не выпустил из рук автомата и вел из него огонь по боевикам до последнего патрона. Второе ранение оказалось для него смертельным. Подоспевшие на выручку сослуживцы нашли его еще живым. Он умер у них на руках. Высота, за которую отважно и мужественно боролся Новиков Руслан, не достался боевикам. Погиб Руслан Новиков 8 сентября 1999 года².

Указом Президента Российской Федерации №1510 от 13 ноября 1999 года младший сержант Новиков Руслан Анатольевич за свой подвиг в последнем бою на высоте 331,1 награжден орденом Мужества (посмертно).

Все односельчане Руслана Новикова ежедневно вспоминают: как он учился в школе, как вел себя с друзьями и близкими, как работал. «Он притягивал к себе своим жизнелюбием, готовностью прийти в любой момент на помощь, а теперь его нет с нами...»³.

В 2001 году Ковыленской школе было присвоено имя героя-земляка – Новикова Руслана Анатольевича и установлена памятная доска.

Поэт А. Астахов посвятил Руслану такие строки:

«... За высоту, что брали с ходу взводом

Погиб Руслан, разведчик полковой...

Солдат тот наш, Чернянский был он родом,

Село Ковылино. Где знал его любой...»⁴.

Ещё один герой, которым гордится колледж, стал Юрий Алексеевич Чумак. Он родился 25 июля 1977 года в поселке Октябрьский Белгородского

---

¹ Шебанова Л. Юрий Чумак сражался до конца // Белгородская правда. – Белгород, 2013. №178. – С. 3.

² Там же.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации №1510 от 13 ноября 1999 г.

⁴ Астахов А. Стихи. – Белгород, 2009. – С. 56.

района, где и прошло его детство. Юрий учился в Октябрьской средней школе с 1984 по 1994 год. Поступил в Белгородский педагогический колледж на отделении физической культуры. После окончания колледжа пришел на работу в Бессоновскую среднюю школу с 1-го сентября 1997 года. Он очень хотел служить в армии, быть десантником. Юрий твердо решил пройти школу воздушно-десантных войск.

Призвали служить в Омск. После окончания учебки был направлен для прохождения службы в Ставропольский край. Свободный батальон десантников из Ставрополя был выдвинут на наиболее опасный участок в Дагестане. 22 августа Юрий добровольно вызвался идти в разведку. При смене позиции завязался бой с превосходящими силами боевиков. «Сержант Чумак Ю.А. вызвался остаться с капитаном Хоменко И.В. и прикрыть отход группы. Капитан Хоменко погиб, а Юрий, видя, что его товарищам ничего не угрожает, начал выносить тело капитана Хоменко И.В., продолжая вести огонь поседавшим боевикам. Оказавшись в кольце бандитов, Юрий Алексеевич продолжал вести бой до конца, пока сам не был смертельно ранен»¹. Сержант Чумак Юрий Алексеевич посмертно награжден медалью Жукова и в октябре 1990 года удостоен звания Героя России.

В Белгороде на территории Белгородского педагогического колледжа был открыт памятный бюст Герою России, сержанту ВДВ Юрию Чумаку. Преподаватель БПК - Э.Ф. Чемерский посвятил Юрию Чумаку следующие строки:

«...Наш колледж Юру свято помнит, чтит
И мы собрались на линейке стоя,
Звезда сержанта Чумака горит,
Сегодня мы общаемся с героем...»².

Александр Юрьевич Колесников родился 20 июня 1972 года в городе Грайворон. В 1990 году окончил Белгородское педагогическое училище № 2. Работать начинал по должности воспитателя детского санатория в городе Грайвороне. В 1990 году поступил в Харьковское пожарно-техническое училище. В 2000 году был отправлен в служебную командировку во временный отдел Курчалоянского района Чеченской республики.

30 июля 2000 года, был обычным напряженным днем. К середине дня поступила информация о оборе боевиков в одном из домов селения Октябрьское Курчалоевского района. Оперативная группа милиции выдвинулась к объекту, окружила его. Капитан Колесников находился в одной из частей улицы, примыкающей к дому и выходящей на окраину населенного пункта. Когда операция по обезвреживанию боевиков и их главаря подходила к завершению, из стога сена, находившегося рядом с оградой дома, выскочил бое-

---

¹ Шебанова Л. Указ. Соч. – Белгород, 2013. №178. – С. 3.

² Чемерский Э.Ф. Стихи. – Белгород, 2011. – С. 45.

вик и почти в упор расстрелял Колесникова. Подоспевшие на выстрелы товарищи уничтожили боевика¹.

Александр получил многочисленные огневые ранения, от которых скончался в госпитале в Ханкале. За образцовое выполнение служебного долга, высокий профессионализм, смелость и решительность, проявленные при задержании особо опасного преступника капитан милиции Колесников Александр Юрьевич Указом Президента Российской Федерации награжден орденом Мужества (посмертно)².

Отдать жизнь за Родину – это в их твердом и неподкупном характере.

Поэт А. Астахов писал:

«... За зло в Первомайском ответить бы надо,
Судить принародно каждого гада-
Сгоревшие хаты, скотина не поина,
Мне больно до слез за русского воина...»³.

Преподаватели и студенты Белгородского педагогического колледжа свято чтят память героев. Мы гордимся их подвигом. Они навсегда остались в наших сердцах.

GRADUATES OF «THE BELGOROD TEACHER COLLEGE» - ARE PARTICIPANTS OF THE LOCAL CONFLICTS

E.N. Zheleznichenko

Belgorod Teachers College

To be protectors of his homeland, his people, friends and relatives is a sacred duty of any man. Graduates, Belgorod pedagogical College, do not just have to be brave and bold warriors and to defend the country from foreigners, to participate in brutal battles in which the fate of the country. To this day the students and teachers of BOD living the good memory of Russian soldiers as the most brave, fearless, honest, loyal, faithful.

Keywords: Belgorod pedagogical College, Yury Chumak, Ruslan Novikov, Alexander Kolesnikov.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Белгородский педагогический колледж

А.Е. Попова

nastia5255@yandex.ru

Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Белгородский педагогический колледж» основано

---

¹ Федорченко П.Ю. Память наших дней. Сборник краеведческих материалов. – Белгород, 2013. – С. 67-68.

² Польшин А. В память славного сына Отечества «Сакура» низко крону склоняет свою. – Белгород: Наш Белгород, 2013. №83. – С.15.

³ Астахов А. Стихи. – Белгород: ООО «Политерра», 2009. – С. 115.

в 1984 году. Более 400 выпускников и преподавателей Белгородского колледжа стали выдающимися выпускниками в различных сферах педагогики. Колледж призван содействовать решению кадровых потребностей учреждений дошкольного и начального общего образования региона.

Практически в каждой школе или дошкольном учреждении города Белгорода и области работают выпускники колледжа. В колледже идёт подготовка высококвалифицированных специалистов для работы с детьми: компетентных в области профессиональных знаний и методических умений, способных к любым изменениям в системе современного образования, понимающих важность знаний в области педагогики и владеющих практическими приемами, умеющих понять ребенка, осознать всю меру ответственности перед обществом за результат своей деятельности.

В колледже подготовлено 3 Заслуженных мастера спорта, 2 мастера спорта международного класса, 78 мастеров спорта, более 350 кандидатов в мастера спорта и перворазрядников по различным видам спорта.

В настоящее время в колледже обучаются – чемпионы Сурдлимпийских игр 2013 года по пулевой стрельбе Чурсина Юлия, Козлов Артем, бронзовый призер Чемпионата Мира 2013 года по кик-боксингу Гугаев Олег, лучший боксер Мира 2008 года, кандидат в олимпийскую сборную по боксу, мастер спорта Собылинский Сергей.

Среди выпускников колледжа олимпийский Чемпион 2013 года по волейболу Ильиных Дмитрий, Чемпионка Мира 2012 года, член сборной команды Паралимпийских игр по пулевой стрельбе Рябченко Татьяна, Чемпионка Мира 2011 и 2012 годов по кик-боксингу Чиркова Елена, которой присвоено почётное звание «Заслуженный мастер спорта», бронзовый призер XXVIII Олимпийских игр по волейболу Баранов Сергей.

В настоящее время в колледже по этому направлению работают выдающиеся выпускники: Симонова Лариса Витальевна¹ - является заведующий дошкольным отделением. Почетный работник общего образования РФ.

Руководит деятельностью отделения. Обеспечивает контроль за качеством образовательного процесса и объективностью оценки результатов учебной и внеучебной деятельности обучающихся, обеспечением уровня подготовки обучающихся, соответствующего требованиям федерального государственного образовательного стандарта. Организует работу по подготовке и проведению итоговой аттестации, просветительскую работу для родителей.

Татьяна Александровна Назаренко² выпускница дошкольного отделения 2000 года. В 2002 году окончила БелГУ, факультет педагогики начального и дошкольного образования. Около года работала в детском саду воспита-

---

¹ Интервью с Л.В. Симоновой, заведующей дошкольным отделением ОГАПОУ БПК.

² Интервью с Т. А. Назаренко, выпускницей дошкольного отделения 2000 года.

телем. С 2003 года работает в нашем колледже на отделении «Дошкольное образование» преподавателем методики развития детской речи, является куратором одной из лучших групп отделения.

Татьяна Александровна - молодой начинающий преподаватель, но заинтересованность делом и творческий потенциал её высок. Как руководитель педагогической практики студентов группы «Специальное дошкольное образование» помогает им осваивать лучший опыт воспитателей ДООУ общего и компенсирующего вида, выбирать современные педагогические технологии, помогающие в работе с детьми, имеющими незначительные нарушения в развитии. Стремится к освоению психолого-педагогических и технологических инноваций в профессии, знакомится с опытом старших коллег.

Шинкарева Ольга Алексеевна¹ выпускница 1980 года по специальности «Дошкольное образование» преподаватель Белгородского педагогического колледжа. Куратор учебных групп с 1991 года.

Открытие отделения физической культуры в 1985 году было смелым шагом первого директора колледжа Вячеслава Семеновича Захарова – человека целеустремленного, с сильной волей, влюбленного в спорт с юношеского возраста.

В течение многих лет на отделении работали и продолжают подготовку специалистов: Гнедая Ольга Дмитриевна² преподаватель методики физического воспитания и развития ребенка. Стаж работы в колледже - 22 года. О.Д. Гнедая окончила Белгородское педагогическое училище в 1983 г., после окончания Ростовского государственного педагогического института, по специальности «педагогика и психология дошкольная» стала преподавателем колледжа.

Гнедая Ольга Дмитриевна постоянно работает над повышением педагогического мастерства. Изучает современные программы и технологии, методическую литературу. Результатом работы стали следующие публикации: Формирование правильной осанки в процессе физкультурных занятий; Оздоровление ребенка естественными силами природы; Формирование правильной осанки у дошкольников в процессе физкультурно-оздоровительных мероприятий; Проектные технологии в системе профессиональной подготовки будущего воспитателя.

А так же, заслуженный работник физической культуры и спорта, заведующий кафедрой физвоспитания БелГУ Василий Петрович Жуйков. Они были первыми, и, именно, их усилиями росла слава и известность колледжа не только в городе и области, но и за ее пределами.

---

¹ Интервью с Шинкаревой О.А., выпускницей 1980 года по специальности «Дошкольное образование».

² Интервью с О.Д. Гнедой, преподавателем методики физического воспитания и развития ребенка ОГАПОУ БПК.

Холодова Елена Геннадьевна¹ 1980 года рождения. В 1999 г, окончила Белгородский педагогический колледж по специальности «Физическая культура», присвоена квалификация - учитель физической культуры. Общий и педагогический стаж 4 года. Стаж работы в Белгородском педагогическом колледже 1,5 года. Елена Геннадьевна принимает активное участие в общественной жизни колледжа. В коллективе пользуется уважением. Постоянно работает над повышением своего педагогического мастерства.

Вдохновителем спортивных побед и достижений на современном этапе является директор колледжа, заслуженный учитель России Патокина Нина Ивановна². За 30 лет своей педагогической деятельности Нина Ивановна 15 лет отдала работе со студентами отделения физической культуры.

За эти годы подготовлено около двух тысяч специалистов физической культуры, из них закончили колледж с красным дипломом более 100 человек. За 24 года здесь совершенствовались свою подготовку:

- более 50 мастеров спорта;
- более 200 кандидатов в мастера спорта и перворазрядников.

Вот лучшие имена студентов, кто преумножил славу нашего учебного заведения: серебряный призер олимпийских игр 2004, неоднократный чемпион России, победитель кубков России и Европы; нападающий волейбольной команды Локомотив – Белогорье Сергей Баранов; мастер спорта по плаванию, серебряный призер России Ласунов Владимир; призер чемпионата России по тхэквандо Ким Кристина; чемпион кубка Европы по карате Дубина Алексей; мастер спорта по марафону, участница международного марафонского пробега, тренер ДЮСШ 2 Нерубенко, Сыровенко Валентина чемпионка мира по кик-боксингу среди женщин в разделе сольной композиции, бронзовый призер Европы, Чиркова Елена серебряный призер России, участница отборочных игр чемпионата Европы и мира, член сборной России по футболу, игрок женской команды «Виктория» Макарова Галина.

Педагогический коллектив колледжа создает благоприятные условия для обучения студентов, занимающихся спортом. Так в период обучения в колледже получили звание Заслуженный мастер спорта – 3 студента, мастер спорта международного класса — 2, мастер спорта – 78; более 350 кандидатов в мастера спорта и перворазрядников по различным видам спорта (пулевая стрельба, волейбол, акробатика, художественная гимнастика, кик-боксинг, каратэ, легкая атлетика, тхэквондо, бокс, баскетбол, плавание, спортивная гимнастика).

---

¹ Интервью с Е.Г. Холодовой, выпускницей ОГАПОУ БПК, учитель физической культуры.

² Интервью с Н.И. Патокиной, преподавателем отделения физической культуры ОГАПОУ БПК.

В настоящее время педагогический колледж, следуя принципам открытости и доступности, создает условия для развития личностных качеств и способностей студентов, мобильности и профессионализма педагогического персонала; предоставляет образовательные услуги, нацеленные на развитие профессиональных педагогических компетенций, удовлетворяет запросы регионального рынка труда.

OUTSTANDING GRADUATES OF THE BELGOROD PEDAGOGICAL COLLEGE

A.E. Popova

Belgorod Teachers College

Belgorod pedagogical College occupies a worthy place in the Russian system of training of qualified specialists. Thirty years the College has successfully satisfied the staffing needs of institutions of preschool and General primary education in the region. Over the years, has trained more than thirteen thousand specialists for educational institutions of the Belgorod region. Competitiveness in the labor market of our graduates are provided with fundamental knowledge, practical experience, willingness to innovate.

Keywords: College, students, outstanding graduates, Champions , highly qualified specialists.

КНОРОЗОВ ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ (1922-1999): ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОДВИГ РУССКОГО УЧЕНОГО В РЕАЛИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

А.С. Тимошенко

Муниципальное образовательное учреждение средняя образовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 3
г. Алексеевка Белгородской области

Timoshenko.YN@mrsk-1.ru

Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999), русский ученый – основатель советской школы маяянистики, принадлежал к числу тех гениев, научное открытие которого по значимости для человечества сравнивали с полетом человека в космос. Сейчас это имя незаслуженно забыто в широком общественном сознании, а научное достижение Кнорозова известно лишь узкому кругу специалистов – историкам¹.

---

¹ *Ершова Г.Г.* Юрий Валентинович Кнорозов (1922-1999) // Портреты историков: время и судьбы. – М.: ИВИ РАН, 2004. –С. 474-491; *Ершова Г.Г., Долгова Е.А.* "Выбиваю пыль из турецких ковров...": работа Ю.В. Кнорозова в Государственном музее этнографии народов СССР (1948-1952) // XI конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. 2015. – С. 392; *Ершова Г.Г.* Центр имени Ю.В. Кнорозова РГГУ – Центр Кнорозова в Шкарете (Мексика): в преддверии 60-летия расшифровки письма майя // Культура и искусство. 2011. №6. – С. 28-31; *Кнорозов Ю., Гуляев В.* Заговорившие письма // Наука и жизнь. 1979. №2; У истоков письменности майя. По материалам журнала «Сайенс»

Вместе с тем Ю.В. Кнорозов – практически наш земляк, уроженец поселка Южный близ Харькова, смог сделать то, что не удавалось осуществить ученым в течение нескольких столетий – не выезжая за пределы Советского Союза и Ленинграда, в 1952 году он расшифровал письменность древних индейцев майя¹. Публичная защита этого научного открытия стала сенсацией в научной и культурной жизни страны. Защита диссертации Ю.В. Кнорозова на соискание ученой степени кандидата исторических наук проходила в Москве 29 марта 1955 года и уже на следующий день превратилась в легенду – выступление Кнорозова длилось ровно три с половиной минуты, а результатом стало присвоение звания не кандидата, а доктора исторических наук².

Как известно, большинство памятников письменности древних майя – это надписи, высеченные на камне (на стелах, алтарях, стенах храмов, на глиняных сосудах). До испанского завоевания у индейцев майя имелись и рукописи. Они представляли собой сложенные особым образом – «гармошкой» – тексты, которые создавались цветными красками на листах оленьей кожи или материала из древесной коры. После испанского завоевания рукописи майя уничтожались как языческие; особенно много было сожжено в 1561 году францисканским монахом Диэго де Ланда. До настоящего времени сохранились лишь три рукописи майя, которые называют по месту их хранения в библиотеках Дрездена, Мадрида и Парижа, соответственно – «дрезденской», «мадридской» и «парижской».

Знание письма майя было достоянием жрецов и крупных государственных чиновников; для остального населения письменность была непонятна и имела лишь магическое и эстетическое значение. Поэтому с распадом государства майя, в частности с уничтожением жречества, исчезло и по-

---

(США) // Наука и жизнь. 1991. №6; *Кутателадзе С.С.* Леонид Канторович, Юрий Кнорозов и машинная дешифровка письма майя // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2006. №33. – С. 210-219; *Горькавый Н.* Сказка о русском лингвисте Кнорозове, расшифровавшем письменность индейцев майя // Наука и жизнь. 2010. №12; *Корсун С.А.* Ю.В. Кнорозов: штрихи к научной биографии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013г. – СПб: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. – С. 109-116.

¹ *Кнорозов Ю.В.* «Сообщение о делах в Юкатане» Диэго де Ланда как историко-этнографический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Л., 1955. – 15 с.; *Кнорозов Ю.В.* Система письма древних майя (опыт расшифровки). – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1955. – 95 с.; *Кнорозов Ю.В.* Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе. – М.: Изд-во академии наук СССР. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 53 с.; *Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР (Ленинградское отделение). 1963. – 663 с.; *Кнорозов Ю.В.* Иероглифические рукописи майя. – Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1975. – 272 с.; *Кнорозов Ю.В.* Древние системы письма. Этническая семиотика. – М.: Наука, 1986. – 296 с.

² *Кнорозов Ю.В.* Указ соч. Там же.

нимание письма. Кнорозов Ю.В. никогда не видел надписи майя «вживую» и ни разу не побывал в Мексике. Но это не помешало ему посвятить всю свою жизнь изучению культуры майя и сделать то, чего не смогли ученые разных стран, годами проводившие в Мексике полевые исследования. Кнорозов реконструировал фонетический код системы этого письма.

В течение всей профессиональной жизни, уже, будучи признанным в мире специалистом, Кнорозов не мог выехать за границу; его не выпускали в Мексику и Гватемалу для исследования истории и культуры майя, для участия в международных научных конференциях. По воспоминаниям коллег, это было связано с его прошлым – в начале Великой Отечественной войны он и его родственники оказались на оккупированной немцами территории, в Харькове; а также с его независимым характером: власти боялись его речевого поведения за рубежом – возможной критики режима¹. Международное признание Кнорозова сделало возможным то, что в Ленинград стали приезжать его коллеги для профессионального общения с великим ученым. В стране майя великому дешифровщику удалось побывать лишь в 1990 году в возрасте 68 лет, а в 1995 году ему был вручен серебряный Орден Ацтекского Орла, который вручают в Мексике иностранцам за исключительные заслуги перед этой страной.

Интеллектуальный подвиг Юрия Валентиновича Кнорозова состоял в том, что в условиях тоталитарного режима советского государства (имевшего и свои проявления в организации научной жизни в Советском Союзе) и доминировании «марксистско-ленинского» объяснения развития человечества в целом, он, благодаря своему гениальному уму и невероятной работоспособности, смог не только дешифровать письменность майя, но и доказать независимое от культур Старого Света происхождение письма майя, что шло в разрез с официальным видением исторических процессов (Фридрих Энгельс при классификации уровней цивилизации, индейцев относил к «дикарям», у которых письменности не могло быть по определению²). Высказывание иной точки зрения и, по сути, «пересмотр» Энгельса для доказательства того, что возникновение фонетического письма у майя не противоречит всей «марксистской догме», в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века могло закончиться для Кнорозова арестом.

---

¹ Ершова Г.Г. Центр имени Ю.В. Кнорозова РГГУ – Центр Кнорозова в Шкарете (Мексика): в преддверии 60-летия расшифровки письма майя // Культура и искусство. 2011. №6. – С. 28.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: (в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана). – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 252 с.

**KNOROV YURI V. (1922-1999):
INTELLECTUAL FEAT OF THE RUSSIAN SCIENTIST IN THE REALITIES OF A
TOTALITARIAN STATE**

A.S. Tymoshenko

Municipal educational institution of secondary schools with in-depth study of specific subjects number 3 Alekseyevka Belgorod region.

Keywords: Y.V. Knorov, a Russian scholar, historical biography, historical science, USSR, the Mayan civilization, decipherment of writing.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СЕКЦИЯ ПОСТЕРНЫХ ДОКЛАДОВ
«INTERNATIONAL AND DOMESTIC TRANSFORMATIONS»

**EMERGING PATTERNS OF IMMIGRATION FROM MENA
TO EUROPE**

Joshua Bemis

Middle Tennessee State University
Department of Political Science
International Affairs program
Instructor: Dr. Korobkov

Today, more than ever we can see an ever-growing pattern happening before our eyes. Huge amounts of immigrants are leaving their home country for Europe. Most of these people are coming from MENA (Middle East and North Africa).

So many questions need be answered in this growing concern for our planet. How did this happen? What led to such large current migration in terms of so many different goals across the board of these immigrants to leave their home country? These different goals range from taking care of a family, needing work, to the destruction of a home country by a plethora of different problems. I will try to map out the different ways that migration in Europe is possible. What are the impacts on the new country? Whether its religion, or resilience to non-conformity from the new migrants, it will be hard to justify just one side of things. Contributing to this new migration are these migration triggers, which I will go in to more detail in this paper. The further progression of migration from MENA to Europe will have unforeseen consequences. These consequences will be politically driven and furthermore, most EU nations will have to try to solve the problem in the current state of affairs especially in the Middle East. I will also try to show some of the processes of trying to slow down or even stop migration into this European countries, as well as what the future will look like for both Europe and MENA.

We can first take a look at the economic boom in Europe after World War II, specifically in countries like France, Belgium, and Germany. This boom led to these countries allowing immigrants in for work (Ben-David 2). The following decades of economic downfall showed the effect in which having guest workers in these countries contributed to the stay of these guest workers, because even jobless, they did not want to return to their own home countries. European governments realized that immigration like this wasn't the best thing all the time. Once a halt on migration was to occur in European countries, most of these immigrants felt rushed trying to bring their families abroad in worries that they would never be allowed in after the policies took effect in their respectively new home country. But since then most of Europe has had an incredibly relaxed version of immigration policies making it incredibly easy to come in as an immigrant until just recently, following the Paris attacks. European countries are scrambling to figure out

a way to answer this tough and complex decision for allowing or not allowing immigrants to come in to their country.

The current crisis is just a large hiccup in the already growing problem that Europe faces with immigration from MENA. “The International Organization for Migration has revealed that over 330,000 people have crossed the Mediterranean so far this year. Consequently, the number deaths are ranging in the thousands and there no reasons to believe that more of these tragedies will not occur in the short term” (Azikiwe 1). This article was written in September and just in the matter of months that make up the difference until now, so many more people have fled their countries to try getting into Europe. Most of the people are claiming to be Syrian, saying that they are refugees of their home country. “Estimates from the UN Refugee Agency suggest that more than 4 million Syrians are refugees, 50,000 more have sought asylum and at least 7 million more are internally displaced” (Chamie 1). These numbers will grow and keep growing until a number of things happen. Most of these happenings can only be seen on paper, but nevertheless, all are important. These include and are not limited to: the political stability of someone’s home country, the ability to work for a living wage (whether you are low are high skilled labor), etc.

I’d like to go now to the different ways that it is possible to migrate to Europe. The first and most negative impact on someone’s home country is employment or student permit for skilled workers. What this shows is a drain of skilled workers from a country that people are leaving and eventually drains them of these workers because they all know they have a chance to make more money and have a much brighter future outside their home country. The next would be marriage immigration and family reunification. Marriage immigration basically states that the generations past the first of being in a new country show a higher age at marriage and fewer number of children the farther you go down the line of generations of people (Ben-David 7). Next is family reunification. It “is one of the most common ways to immigrate to Europe today. This means that immigration laws on host countries have transformed immigrant youth into virtual human visas” (Ben-David 7). I think this shows that the current mass of immigrants show that value on the family is a large impact on going West and getting away from, from what we see today, political turmoil in their home country. The last of these of these possibilities is asylum and illegal immigration. A large divide has happened in defining asylum seekers and those who request refugee status. The current state of affairs that Europe is dealing with right now is the large amount of people calling for refugee status even if they are not from Syria. What people will do is burn their papers and claim they fled the country in terms that they would be killed or persecuted heavily if they stayed in their home country. That’s also a problem that Europe has to deal with seeing as not everyone is probably coming from the same place, but no one has a clue where they are actually coming from. “Those who live illegally do not pay taxes and cannot enjoy the full benefits of a welfare society. However, as more illegal immigrants arrive in a country, pressure grows to regu-

larize them by awarding them amnesty and residence permits. Though regularization deals with the humanitarian aspects of the illegal immigrant's situation, it also gives incentives for illegal behavior and further immigration" (Ben-David 10). All of these possibilities of immigration show a challenge to the harboring country and those around it seeing as some will venture out because of relaxed border restrictions, especially in the E.U.

Something small I want to touch up on is the impact on the new countries culture as a whole from these new immigrants, mainly coming from the Middle East. One problem I see is the religious aspect of such culturally different peoples no matter what country in Europe we're talking about. I'm not blaming the religion of one person as the hindrance for them coming in to a country, but because of how extraordinarily different these two people are can create some anxiety from the new country in terms that these people will either chose to assimilate into their new country's culture or not. These terms are not of a legal variety, but because most people of the new country that were natives will obviously harbor some disdain for a people not following tradition in the sense that they will continue to pray to their perspective gods, they will eat their homelands food, they will not basically become part of the population but a subset of it. An issue in morality will be a divide between these two people because of different values. This is not a bad thing either, but again, can be used to empower some political faction trying to oust the immigration into their native lands.

Next I want to touch on Philippe Fargues' creation of these 'triggers' that initiate such migration to occur. "Four interlinked migration triggers are crucial to forecast flows effectively: the demographic youth bulge; the employment and social situation in MENA countries; environmental conditions, including pressures on land use and natural resources; and political instability and conflict" (Fargues 13). High birth rates created an incredibly large amount of able bodied, young workers. This young work force shows a problem though. Because of high unemployment in their home countries, this young work force will not be able to save any money from money never made, which in Fargues' eyes is the key to development in these youth's respective countries. Next, "Unemployment has risen everywhere in the region, particularly among young educated people, In part because of failed economic policies...when jobs are lacking – especially for the university educated – and educational attainment is not rewarded, young people do not have the means nor the incentives to make the most of their demographic 'gift'. Furthermore they cannot convert their talents into development gains that benefit the whole population" (Fargues 14-5). What this shows is the ability of other countries, like those in Europe and abroad, to pick up this large group of educated, willing to work, and young people so that they can attain the future they couldn't in their home country. Even though this is a new idea, environmental concerns are a growing challenge in understanding immigration. Mostly due to a home country becoming inhospitable creates that want to flee the home country and obtain the right to live somewhere else. "...environmental migration will mainly oc-

cur in less developed countries where people do not have the financial means to defend against environmental changes. Others are skeptical and respond that there is no evidence to suggest that natural disasters alone can cause massive, permanent migration; natural disasters occur within a political context, such as a government failure or an open conflict. Climate change may influence the push factors of migration but not the pull factors, which many scholars view as the main drivers of migration” (Fargues 15). The last of the triggers is the one we can see happening right now, political instability. The Syrian conflict can be the best example for this incredible amount of immigration into Europe.

Now what processes have arisen and will be continued as a means of halting, if not stopping, immigration at all? Some I want to include are: tightening restrictions on allowing a certain amount of immigrants in to a country is always looming especially in the EU right now, ad campaigns in showing the danger of immigration in terms of personal safety, and even new countries supporting MENA countries so that the infrastructure can be created as a positive and progress into developing a better future for those wanting to leave their home countries for better opportunity in Europe. “Tightening immigration laws is an obvious strategy but one that is undercut by inconsistent regulations among EU states...A recent EU court decision, however, scrapped the requirement for a minimum stay and rejected any national restrictions on free movement. Judicial activism compounds the problem when courts create new legislation by imposing their own opinions” (Ben-David 11). This processes will eventually be evolved in new ways in current state of affairs and we will most likely see a large influx or tight to very loose restrictions on immigration.

The future of immigration from MENA to Europe and abroad will prove to be very interesting. From the large amount of labor forces needing work, to those fleeing current political despair, immigration from now until ever is a never-ending evolution. This evolution cannot be seen or foretold but we can only assess and assume from the current state of affairs what could be the possibility of the future. “Future patterns of migration will not resemble those of the past and not even of the present day. Family profiles of young MENA migrants are going through radical changes. Yesterday, male migrants left their families behind so they could feed and educate them. Remittances were the main reason for leaving, and, in many cases, return was part of the migration project. Tomorrow, all young emigrants will typically have no children or spouses at home, and their ambition and the desire for self-accomplishment will drive them, whether the contemplate staying abroad permanently or returning to their country with increased capital and skills” (Fargues 20). The future, in my eyes, holds a very large emergence of changes politically, economically, and environmentally, not only in MENA countries, but as well as the harboring new countries of immigrants.

All in all the changing face of immigration from MENA to Europe will continue to advance in this evolution, as I stated before. Immigration is an extremely complex system involving so many factors, processes, and thought invoking prob-

lems. What I do know is that in this current state of affairs, Europe will have to figure a way to control, adopt, help, or do whatever it has in its arsenal so that its only infrastructure will not collapse under not tight enough political restriction, need be, or that of the MENA countries to develop enough so that their infrastructure can grow.

Works Cited

1. Azikiwe, Abayomi. "'Destabilization of Africa and the Middle East Prompts Millions to Flee': Mass Migration Deaths Caused by US Foreign Policy." *Global Research*. N.p., n.d. Web. 12 Sept. 2015.
2. Ben-David, Esther. "Europe's Shifting Immigration Dynamic." *Middle East Forum*. N.p., n.d. Web. 12 Sept. 2015.
3. Chamie, Joseph. "Desperate Migration in the Middle East." *Desperate Migration in the Middle East*. N.p., n.d. Web. 12 Sept. 2015.
4. Fargues, Philippe. "Emerging Demographic Patterns across the Mediterranean and Their Implications for Migration through 2030." *Emerging Demographic Patterns across the Mediterranean and Their Implications for Migration through 2030* (2008): 1-29. Print.

AMERICAN FOREIGN POLICY AND TERRORISM

Muslim Chamaev

Middle Tennessee State University
Department of Political Science
International Affairs program

Since the beginning of human existence, we have been evolving with the environment around us and will always continue to do so at an exponential rate. This includes an evolution of violence. Violence has been a part of human society since day one, but as of the past half century a new form of violent people has emerged from the woodwork of the darkest reaches of the human race, these so-called terrorist. The majority of the terrorist who live today do so rather comfortably. However, the terms of this comfort come with a heavy thought in the back of our minds. An act of terror knows no innocent lives, no idea to better the world, and has no positive after effect. It leaves entire nations in grief and disbelief while shattering the lives of thousands of innocent people for no apparent reason. Political gain, land, resources, imperialism, and globalization have been the cause of many violent wars in our past, and there have been millions of lives lost in the process. As sad as this is there have been patriotic and revolutionary causes to these conflicts. Today terrorism induces wars that lead to no positive gain, other than a pointless loss of life. History would remain the same without this menace in

its pages. The only thing to be remembered from this affliction on the world is fear and death. Now ask yourself, what is terrorism?

The definition of terrorism is as clear as its root word – terror. Deep fear. An act of terror is an act by a certain group of people with extremist views, based on systematic implementation and use of fear and violence. Terrorism is mostly used to reach certain political goals and pressure governments to meet their terms by coming up with certain policies. According to the United States Code title 18 section 2331 terrorism is defined and divided into International and domestic terrorism. The Department of Justice defines terrorism as “a violent act or an act dangerous to human life, in violation of criminal laws of the United States or any segment to intimidate or coerce a government, the civilian population or any segment thereof, in furtherance of political or social objectives.

Terrorism is a huge threat because there are no borders or capitals nor huge constructed military bases and it is harder to locate and spy on our enemy. This concerns the world because there are endless possibilities to the threat. However, as we all know The United States is one of the world’s superpowers and it has some of the most valuable tools to prepare and fight this enemy. Terrorist have many different targets, this is broken down into soft and vital infrastructure. Soft targets are targets that do not have extensive security funding, and more vulnerable than a highly protected installation, for example schools, movie theaters, concerts, etc. while Vital infrastructures are framework of networks and systems essential to the defense and economic security of a nation, for example airports, military installations, power plants, seaports and harbors, etc. Every country takes care of domestic and international problems through its domestic and foreign policy. The United States is not an exception. Along with the economic and social issues within our borders, one of our country’s biggest concerns is terrorism and it’s affect on the world.

The goals of research

The goal of this essay is to explore the reasons for acts of terror and the importance of this topic in the world. I believe that not only will this paper increase my knowledge on the topic in which my final grade will be a testimony to that aspect. It will also teach me how the government and government agencies in the US deal with terrorism. I intend to learn about the methods our government uses to deal with this problem and how these methods have developed over time. So I ask myself, what do the terrorists want? What leads them into these life-changing violent decisions?

The importance of the topic

This topic is prevalent because terrorism is a big threat to US soil. Obviously, every human being has a desire to live in peace and be protected from any and all threats in life. Everyone has the right to life, liberty, and the pursuit of happiness. We all want to live in a safe society and raise children without worrying about bombings, killings and kidnapping. This is hard enough on a domestic level, how can this affect us when it takes place globally? The five known types of ter-

rorism comes from biological, chemical, explosive, incendiary, and nuclear. There are also six types of harm that comes from these events. Those being asphyxiation, chemical, etiological, mechanical, radiological, and thermal (Fleming, R. S. 1998). These are things we should want to prevent against.

The sources and the methods applied in this research

When choosing my sources, I tried to stick mostly to the ones that have relation to the government and its agencies, such as the United States Code title 18 section 2331, which clearly defines what it is to be an International and domestic terrorist, The Patriot Act of 2001, the FISA, Foreign Intelligence Surveillance Act, FISC, Foreign Intelligence Surveillance Court, and NSL, National Security Letters, to name a few. My methods were very simple, I started my research on terrorism and its evolution, and continued with researching how The United States and its foreign policies deal with this issue in the past.

In the United States Code title 18 section 2331 the definition of international terrorism means (A) “activities that involve violent acts or acts dangerous to human life that are a violation of the criminal laws of the United States or of any State, or that would be a criminal violation if committed within the jurisdiction of the United States or of any State. (B) Appears to be intended (i) to intimidate or coerce a civilian population, (ii) to influence the policy of a government by intimidation or coercion; or (iii) to affect the conduct of a government by mass destruction, assassination, or kidnapping. (C) Occur primarily outside the territorial jurisdiction of the United States, or transcend national boundaries in terms of the means by which they are appear intended to intimidate or coerce, or the locale in which their perpetrators operate or seek asylum.” This is only the first part of international terrorism, however, it goes much deeper into the Immigration and Nationality Act, a person holding interest in property, the acts of War. And also the domestic side of terrorism. It is word for word identical to International terrorism minus the last section in (A) “or that would be a criminal violation if committed within the jurisdiction of the United States or of any State” because it is for sure in the jurisdiction being domestic, and section (C) which states, “Occur primarily within the territorial jurisdiction of the United States.

The FISC was established in 1978 as a special court of seven Federal District Justices to review the applications for the warrants related to the national security investigations. The provisions were a part of the FISA which required the intelligence gathering in order to obtain a judicial warrant, similar to that of a criminal warrant. Under the FISA, the warrant application is drafted by attorneys in the General Counsel’s Office at the National Security Agency, which must contain the Attorney General’s certification that the target is a foreign power or the agent of a foreign power, with the request of a federal agency officer. Judges of the FISC hear the warrant applications in D.C. There is also a FISC of Review, to review at the government’s request. The 2001 Patriot Act increased the number of judges serving the court from seven to eleven (Boeglin, J., & Taranto, J. 2015).

After the terrorist attack of September 11th, 2001 in downtown New York City President George W. Bush and his office staff passed the PATRIOT ACT. The long title being, Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism ACT of 2001 (Best, S. 2005).

This act is made up of seven titles. Not to go into every title and break them down but to highlight a few. Title 1 enables funding for the act's provisions. Enables the president to authorize seizure of any foreign person's property if suspected of aiding to terrorism. It also condemns discrimination against anyone of Arab descent. Title 2 gives Law Enforcement the ability to surveil agents of foreign powers. This includes the ability to issue a delayed notification search warrant. Title 3 attempts to block funding of terrorist organizations through money laundering, smuggling, etc. Title 4 increases national border security. Title 7 is sharing information between Law Enforcement agencies and funded, and Title 8 defines the crimes to be considered acts of terrorism (Best, S. 2005).

Why do people choose to be terrorists? What are the goals?

To understand such horrific acts, it is imperative that we start from the source of the problem. What causes a person to give up their lives, families, and everything they love to go murder innocent people? There must be a terrible abyss in one's conciseness to do this. Either that or a lot of fear and manipulation. This question has bothered me for many years. How is it that a person could misinterpret a religious text to an extent that he would give up home and family to murder? One of the main reasons it bothered me so much is the first hand experience. My family is originally from Chechnya, a land that has been through an abundance of struggle, externally as well as internally. Terrorism has taken many lives of relatives, friends and neighbors, and people I have grown up with. After seeing all of this throughout my life and doing my research long before this assignment I have come to a few conclusions about the reasons why people become terrorists. According to Pillar, extremists share a perception that American culture has polluted Islamic values and traditions. They view violence as the natural and justified by-product of a cosmic struggle between good and evil. Outrage and unyielding religious beliefs provide moral sanction to use violence against the intrusion of a godless West, symbolized by America, into the Middle East (Pillar, 2008).

Something very common to terrorist conversion is having no satisfaction with their life. Not having accomplished anything makes them stress and leads to mental disorder. We found that lone actors with a history of mental illness are more likely associated with single-issue ideologies than AlQaeda inspired or extreme right-wing ideologies (Corner, E., & Gill, P. 2015). In countries within the middle east such as Chechnya, if a young man realizes at some point there is no way for him to succeed in life and achieve his goals or no way of being able to provide for himself and his family while other men of his age have made it to the high society, he has the opportunity to leave the system where he feels like

an outsider. He hates it to its core, and he can fight it and its values. His aggression is driven by his hatred for a society he was being forced to live in. This

hate is primarily generated by the fact that the society does not provide him personally with all the benefits that he thinks he deserves.

Another reason might be the protest against the current system in general. In this case, the protest is not directed against one's place in the social system, but against the basic principles of its construction. Young people can be arranged quite well in life. They can come from wealthy families. But, they do not want to put up with the "rules of the game" who impose their family and society. The primary Islamist organization that materialized from this civil war was known as the AIAI. Religiously, the AIAI identified itself as Salafist and promoted strict adherence to the Sharia. The religious and ideological beliefs within the AIAI, however, were not uniform and scholars have characterized the AIAI as an "umbrella organization" that loosely unified the different Islamist sects in Somalia (Rand, P. 2015). They are not willing to be integrated into its characteristic structure of status and rank. Failure to make others reckon with him as a person, take into account its own ideas about justice, about how to build their lives; these are things that can cause a young man to turn to the propaganda of a terrorist group. The end result is a man leaving the real world to become a "fighter for justice".

Another reason that leads people to become so violent is motives of revenge. Existing in a number of territories, tough military pressure, especially on young people, is applied to them, their families and friends. This can include years of abuse and torture and extrajudicial executions. This sometimes leads to the fact that young people feel they need to seek revenge for their own suffering and pain of their loved ones. And even more broadly for their co-religionists subjected

to similar treatment. If they do not see any way to protect their rights legally, they can choose the path of armed resistance. It seems today this cause is among the main, if not the principal.

Also, as funny as this might seem, it even happens as a result of fashion. In those regions where the illegal armed groups are active, among young people, its leaders are often seen as heroes. They are Robin Hoods who seek justice and stand up for the ones that are oppressed. Romantic perception of the resistance power pushes some young (usually very young) people to join the illegally armed groups. And when later the illusions are scattered, going back becomes quite difficult.

These are the most common reasons that can ultimately stand behind the decisions of a young man joining a terrorist group. There may be a other small reasons as well such as conflict in the family, for example. But to put such a decision into practice, I believe at least two conditions have to be met: First, The presence of a radical ideology that would give justification would fit under the base of the armed resistance. Second, The presence of the terrorist infrastructure, providing organizational, and financial support of the armed resistance.

I must say that these "conditions" are not mandatory. The ideology of "justice" and "the holy war" are actively involving young people in its ranks. This is using psychological mistreatment and manipulation and the intimidation of violent threats. As a result, these are often considered the main reasons for young

people joining the terrorist groups. However, if it were not for the reasons referred to above, it is unlikely that the indoctrination and systematic retraction of youth to an armed resistance would have had such a serious effect.

Nevertheless, it is undeniable that terrorist groups are really just large masses of global criminals. They are just people hiding from justice. For some of them it is actually a business, like the gangsters of the early 1900's in Chicago and New York. Terrorism grown and changes just like any other thing would grow or change. Trends in the methodology are increasing the size and improvised explosive devices, improving the method of concealment, new detonating and fusing systems, standoff attack capabilities, the ability to engage in hostage/barricade incidents, and usage of the internet for recruiting/fund raising.

Does it have anything to do with Islam?

Unfortunately for me and for other 2 billion representatives of the religion of Islam, many terrorist groups in modern history claim to act in the name of Islam. They sometimes say that they are fighting a holy war called "Jihad" and other times they say they fight in the name of Allah. To most of the people in the world that practice Islam these claims are ludicrous. Obviously that bothers me as well because my religion is a religion of peace and mercy and it's sad to see how the actions of certain individuals affects the whole society of Islam in the world. The question is: Do these horrible actions really have anything in common with Islam? The answer is: No. I am not a scholar or a very knowledgeable person in this religion but I can provide simple proof. This is the basic knowledge that every Muslim must have about his faith and it clearly shows how in reality the ones who claim to be killing and fighting in the name of Islam don't even have this basic knowledge about their own religion. If they do, it's even worse because they are acting against it, they're hurting the name of every other Muslim in the world. The two main rules that a Muslim must go by are the Quran, the book with the words of God and the "Hadith", the sayings, doings, and acknowledgments of the messenger of God, Prophet Muhammad, peace and blessings be upon him, pbuh. These are the foundations of Islam and the guidelines for everything in the religion.

I would like to explain in this essay how important the human rights are and the fairness in the justice of Islam. Our religion provides many human rights for every human being. They include: The life and property of all citizens in an Islamic state are considered sacred; whether a person is Muslim or not. Islam also protects everyone's honor. Insulting others or making fun of them is not permissible. Here is the proof: Prophet Muhammad, pbuh, said: "Truly your blood, your property, and your honor are inviolable." (Narrated in *Saheeh Al-Bukhari*, #1739, and *Mosnad Ahmad*, #2037). Also, I would like to show a verse from the Quran where we can clearly see that Islam prohibits racism and the God speaks of a human equality: "O mankind, We have created you from a male and a female and have made you into nations and tribes for you to know one another. Truly, the noblest of you with God is the most pious. Truly, God is All-Knowing, All-Aware." (Quran, 49:13)

To conclude, Terrorism is not just the Arab blowing themselves up in the name of Islam, neither is it Timothy McVeigh in the Oklahoma City bombing. Terrorism, as defined, can be international or domestic, by Patriotic Americans or foreign individuals. In response to the terror that has struck the United States it adjusted and passed a few acts to better their intelligence, awareness, and ability to prevent and respond to such attacks. Although the dark day in September 2001 and the dark years of the UNABOMBER from 1978 to 1995 are over and history written, they are means for the better responses we have from the United States Government and Law Enforcement Officials.

Work Cited

1. Pillar, P. (2008, June 27). Terrorism and American Foreign Policy. Retrieved November 26, 2015, from <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol46no1/article07.html>
2. Fleming, R. S. (1998). Assessing organizational vulnerability to acts of terrorism. *SAM Advanced Management Journal* (07497075), 63(4), 27.
3. Corner, E., & Gill, P. (2015). A false dichotomy? Mental illness and lone-actor terrorism. *Law And Human Behavior*, 39(1), 23-34. doi:10.1037/lhb0000102
4. Rand, P. (2015). Back to the Congressional Drawing Board: Inapplicability of the AUMF to Al-Shabaab and Other New Faces of Terrorism. *Loyola Of Los Angeles International & Comparative Law Review*, 37(1), 117-151.
5. Boeglin, J., & Taranto, J. (2015). Stare decisis and secret law: on precedent and publication in the Foreign Intelligence Surveillance Court. *Yale Law Journal*, (6), 2189.
6. Best, S. (2005). The Son of Patriot Act and the Revenge on Democracy. *TAMARA: Journal Of Critical Postmodern Organization Science*, 3(3/4), 1-8.

IS GERMANY A COUNTRY OF IMMIGRATION? GERMANY'S HISTORICAL AND CURRENT ROLE IN IMMIGRATION

Laura Coleman

Middle Tennessee State University
Department of Political Science
International Affairs program
Instructor: Dr. Korobkov

During the period between the two world wars, Germany faces two large population transfers, not including the expulsion of Jews from Germany and territories annexed during this period. While the Jewish expulsion is important to

Germany's historical immigration policies, this paper will summarize the ethnic German return migration, Germany's historical view on foreign immigration, and the latter portion will discuss Germany's current role in the Syrian refugee crisis. In surveying German immigration topics, the paper aims to look at three important players within the system: external forces, immigrants (whether they be foreign or return migrants), and the receiving population. Also mention in regard to the Syrian refugees, the paper will discuss the strategies taken by current German Chancellor Angela Merkel to deal with the situation, and the other factors that play into forming new immigration policies (the uprising of right-wing parties, Turkey's, and opposition from other European leaders).

This first portion focuses on the forced migration of the German people arranged by Hitler, and then policies in enacting to oust ethnic Germans after the end of the second war. Mass population transfers or force migration involves Germany and Russia during the Second World War and post-world war. Under the Hilter-Stalin Act (or Molotov-Ribbentrop Act), Germany and the Soviet Union agreed to allow ethnic Germans resettle in the lands that taken over by the Soviet Union to territory under German occupation (Reinsch pg. 52). Two-third of Poland is annexed by Germany who gives the other thirds to Russia. During The second wave (1944), ethnic Germans evacuated Eastern Europe after the Soviet Union spreads its influence throughout the region. With the Soviet Union and Germany no longer allies after the failed Barbarossa Plan, Hitler claimed that after the Soviet army is pushed back that they would be able to return to their homes (pg. 53).

As of the end of the war, approximately 12 million Germans were forced out Eastern Europe (Feltzer pg. 69). Despite the large scale migration of the German people, Germany loses a majority of its labor force as a result of the war. Its enemies retain many of the working male population (mainly POWs) in camps preventing their return, which played a major factor in attempts to rebuild the nation. During the post war period (1946-1973), West Germany (under occupation from the France, United States, and Britain) organizes a guest work policy to aide with its economic recovery. Many of these guest workers were recruited from southern Europe and Turkey. While these positions were temporary, Turkish workers began bringing their families and settling permanently. Seeing as Turkey allied with Germany during both wars; it is inevitable that Turks and German governments would reach this arrangement (pg. 70). Native population responses to Turk settlement ranged from anti-Turkish hate crimes to opinion polls opposing their immigration.

The Turks also have a history with large scale migration. One of the first instances of force migration is between Turkey and Greece. As a result of the end of the Ottoman Empire and the Lausanne Convention in Switzerland (1923), the two countries begin a series of population transfers. While the many of population transfers were primarily ethnic based, the heart of the Turk-Greco force migrations were religious. The goal was to return ethnic minorities to their home nations

in order prevent conflicts within each nations and mass persecutions. At the end of the First World War, between the intermediate war periods, over 40,000 Greeks (almost the complete minority) immigrated to the Greek islands (even though they had lived within Turkish territories for generations). Approximately 782, 000 Turks did the same having to resettle within Turkey. The question to ask is was the government correct in forcing these groups to move. Compared to the elements of the other cases, the governments were trying to prevent mass persecutions. While Hitler was trying to protect and expand the German nation, the mutual agreement and attempt to benefit both Turkey and Greece diminishes the atrocities faced within the two populations. In 1973, Germany halted its guest worker program in order to promote remigration to the country of origin and social integration of the foreign population who stayed passed their work agreement.

As mention in a paragraph, many of the Turkish workers began bringing their families to Germany. Western German government legalized this process allowing spouses and children under sixteen years of age to be immigrated into the country. Amid the recession starting 1974-1975, immigration population decreased, and emigrating populations increased slightly. However two years later, there is are a resurgence of foreign labor immigration from Turkey, Italy, and Yugoslavia. 1987, another wave of foreign migration hits Germany. The new flow of migration involves asylum seekers fleeing from conflicts in Yugoslavia and southeastern Turkey (Ulrich). During this period of foreign migration, there is still the return migration of ethnic Germans, previously described in the paper. Authors Rainer Munz and Ralf E. Ulrich state that while German citizenship was automatically granted to return migrants, many uses Germany as transit country to immigrate to the United States, Canada, Australia, and South Africa.

As Germany becomes more stable and reunified, the attitudes toward immigration began to develop and change as different groups migrant into the country that historically lacked contact with Germany. Germany, like many European countries, developed policies rooted in the ideas of multiculturalism. The problem with the integration of minorities in German society stems from the conservative policies defining citizenship by ethnicity. While governmental reforms were in progress, society attempts were made to integrate immigrant children by addressing the educational deficits amongst these groups (Giulii pg 150). The author notes an emergence of anti-immigrant sentiments and the tightened of legislation that resulted in the deportation of “undesirable foreigners” (pg. 152) after the destruction of the Berlin Wall. German right wing parties like the Republikaner (Republican) party push to enact harsher policies, but despite negative public opinion towards immigrants (from about of forth of the population), groups with wanting to legislate anti-immigrant polices do not gain national supports. Most of their of the support is from radical Neo-Nazis and similar groups (Feltzer pg 87-90).

Earlier paragraphs briefly touch on Germany’s historical role on asylum seekers from outside Europe. With the current crisis in Syria, it would be good to discuss Germany’s present views on immigration. As discussed in class, many

anti-immigrant parties have gained traction, and other European nationalist movements influenced the closing of borders to any Syrian refugees. German citizens appear to be more accepting of entering immigrant population in the media, but according to German polls, the AfD party (Alternative for Germany) has risen to third place (“Far Right Party...”). German Chancellor Angela Merkel continues to allow Syrian refugees into Germany. Throughout the month of November, there have been discussions on closing the German (and other countries) borders, especially after the terrorist attacks in Paris, November 13.

Other European nations—Hungary being the infamous — have done so permanently, and many are beginning to follow the same rhetoric. France continues to allow refugees in limited number while in a state of emergency and is taking other measures to aid in the Syrian refugee conflict. As of November 29, Merkel has held a mini-summit discussing with other European countries on how to limit the inflow. Economically and possibly politically, Germany doesn’t seem able to take in more refugees, and with the pressure of uprising right wing parties, Merkel seems to be in a position do whatever is possible to keep Germany (and the rest of the European Union) stable. However with the criticism Merkel receives, she may be sacrificing her more of her leadership credibility as the problem continues to progress.

These discussions amongst nine European countries (and Turkey) involve slowly allowing in refugees who would be situated in Turkey into the European Union per year. Turkey would also receive financial funding in order to accommodate refugees. Merkel still faces opposition from leaders of Eastern European countries and some of her peers who believe that there is another way to deal with the refugee crisis without involving Turkey. If these proceedings go through, Turkey may gain a lot from the agreements. According to Ian Traynor’s article, Turkey has promised to stem the refugees in return for renewed discussion on its entrance to the EU. Germany, who has a large Turkish Majority, could possibly see more Turkish migration into its borders, along with the Syrian Refugees. It is possible that Germany may become a transit country for those wanting to go to other European countries (i.e United Kingdom) or the United States. While discussions may be prevalent in the future, Turkey’s ultimatum may just influence the other discussion of dissolving the Schengen zone in order to prevent free movement within Europe to migrants (and refugees) from flooding into the European Union. European leaders may be concern that Turkey’s admission will allow terrorists to penetrate borders into Turkey and ultimately to the rest of the European Union. It’s safe to say that European leaders are very reluctant to rely on Turkey for complete aid in the situation.

After summarizing Germany’s historical large scale migrations and the current immigration crisis, Germany has played an important role in the immigration within in Europe, whether immigration within the European borders and immigration to Europe via its guest-worker programs. Its future policies on the subject will affect not only the political climate of the country, but also Schengen zone and its existence.

While the refugee crisis will not completely destabilize the region, within in the next year, the Germany and the rest of the EU are going to evaluate and change their immigration policies in order to. National Security issues prevent the more liberal policies from being ratified, and now, there is the issue of the rise in Right-wing- parties. Although there is doubt if these parties will gain enough support to be elected, their opponents still have to recognize their influence of the public and plan their political moves based on public opinion. Anti-immigration policies may be all right wing parties need to get become more mainstream (as also seen in the United States). Economically, the European will have to prepare for the incoming low-qualified labor flows and its effects on local employment and unemployment markets. Overall, the current refugee crisis and immigration is going to continue evolving, and if it spirals out of Germany and the European Union's control, this could possibly dissolve the European Union as it currently stands.

Bibliography

1. Fetzer, Joel S. 2000. *Public Attitudes toward Immigration in the United States, France, and Germany*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. "Far-right party skyrockets to top 3 in German polls amid refugee crisis". Nov. 18, 2015. <https://www.rttom/news/322513-afd-germany-right-wing-rise/>. Nov. 28, 2015.
3. Giugni, Marco; Passy, Florence. 2006. *Dialogues on Migration Policy*. Oxford: Lexington Books.
4. Munz, Rainer; Ulrich Ralf. E. "Changing Patterns of Immigration to Germany, 1945-1997" <https://migration.ucdavis.edu/rs/more.php?id=69>
5. Reinsch, Jessica; White, Elizabeth. 2011. *The Disentanglement of Populations: Migration, Expulsion, and Displacement in Post-War Europe, 1944-49*. New York: Palgrave McMillian. Traynor, Ian. "Europe split over refugee deal as Germany leads breakaway coalition." <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/29/germanys-plan-to-strike-eu-wide-refugee-sharing-deal-stalls>. Nov. 29, 2015.

GLOBALIZATION AND SOVEREIGNTY IS GLOBALIZATION THE EROSION OF STATE SOVEREIGNTY?

Balen Yousif Jalal

Middle Tennessee State University

Department of Political Science

International Affairs program

Instructor: Dr. Korobkov

Introduction

Today's world is comprised of a significant number of independent actors, non-governmental organizations (NGOs), social movements, intergovernmental

organizations, transnational corporations, and so forth. This is despite the increasing number of terrorist groups, drug cartels, and interest groups. In other words, today's world has in one way or another been touched by the process of globalization. Moreover, the existence of sovereign states has also positively or negatively been influenced by this process of globalization. As argued by Addis, "the globalization of economic, social, cultural life has put into question the defining features of state sovereignty" (2004, pp. 13-14). Thus, the most controversial question that has attracted globalists, politicians, and even students of this field is to what degree are sovereign states losing their authority or reinforcing their authority and control over their borders and citizens? Is globalization the erosion of state sovereignty? This is the research question that this paper tries to investigate.

The addressed problem is about the effect that globalization has on state sovereignty. Tackling this problem is significant. This is because, in today's world, some states are doubtful to adhere to the process of globalization because of the trepidation that former is eroding their sovereignty. On the other hand, there are states which they see globalization as neutral in the demise of their sovereignty and their adherence to the process is self-assured. This is despite the fact that there are states that are not sure to what extent their sovereignty is maintained by having already joined the process of globalization. Accordingly, this paper argues that state are neither keeping nor losing their full sovereignty in today's globalized world. And, even when states are losing some of their sovereignty by adhering to the globalization process, it should be mainly seen as positive. In doing so, the paper adopts a qualitative method depending on recent books, qualitative and quantitative journal articles, and historical documents about the subject matter.

Globalization Vs Sovereignty

In order to investigate the question of whether sovereignty is being eroded by globalization or not, the definitions of the terms are a necessary step. Thus, this section of the paper defines globalization and sovereignty to put forward a better ground to investigate whether globalization is the demise of state sovereignty or not.

According to David Held, globalization is "the widening, deepening and speeding up of worldwide interconnectedness in all aspects of contemporary social life, from the cultural to the criminal, the financial to the spiritual" (Ferguson & Mansbach 2012, p.17). It turns out from Held's definition that by globalization we mean a flatter world, a more globalized world of trade, and a world in which activities and events cross borders disregard to wherever they happen. Moreover, Globalization can be better understood by looking at the five definitions given by Jan Aart Scholte. He defines globalization as first 'internationalization' indicating to the idea that states are interdependent therefore borders are open for interstate activities, second 'universalization' referring to the integration of local and global cultures, third 'westernization' meaning the dominance of western culture and ideology over the globe, forth 'respacilization' that is people's activity integration

and connection in a global scale, and finally economic liberalization which means the bridge of markets between states without any restrictions (2012, p.18).

Accordingly, if by globalization we mean a wider and flatter globe, does that mean sovereignty of states are in termination and does this flat world really exist? If by globalization we mean the liberalization of economy, does that mean individual states have to neglect their sovereign rules and regulations that are obstacles to international trade, and will this be considered as the erosion of state sovereignty? After defining sovereignty, the paper provides critical answers to these questions so that whether globalization is the demise of state sovereignty or not will be evidently shown.

State Sovereignty:

Generally, sovereignty means “absolute supremacy over internal affairs within its territory, absolute right to govern its people, and freedom from any external interference in the above matters” (Wang, 2004, p.473). That simply means states can be considered as sovereign when they are able to have full control over their domestic issues without adhering to any other laws that are above this particular state’s rules and regulations, and with no interference from external force. Specifically and practically, sovereignty can be categorized into four different parts; these are ‘interdependence sovereignty’, ‘domestic sovereignty’, ‘international legal sovereignty’, and ‘Westphalian sovereignty’. First, when individual states have power over the activities taking place within their borders that is ‘interdependence sovereignty’, second, when states have control over structure in the state and are able to use the structure of influence behavior that is ‘domestic sovereignty’, third, when states are not forced to any international agreement and all have equal and free opportunity to join or not that is ‘international legal sovereignty’, and finally, the most common type of sovereignty is Westphalian sovereignty which was established in 1648 to guarantee the states’ frontiers free from external involvement and intervention (Krasner 2001, pp. 231-233).

What can be drawn from the meaning and definition of sovereignty shown above is that globalization can be more or less a challenge to state sovereignty. This is because if by controlling movements across borders states are sovereign, then how can we explain the technological component of globalization which has led to the uncontrollable cross border communication, transportation, terrorist entrance, ideas, and even diseases? How can we explain the intervention attempts by the west for democracy promotion which is an obvious violation of Westphalian type of sovereignty? The next discussion will concentrate on these questions by looking at various arguments about the effect of globalization on state sovereignty.

The effect of globalization on state sovereignty: Analysis

The fact cannot be ignored how globalized is today’s world. It is also true that sovereignty of states is somehow challenged under the umbrella of this globalized world. Yet, what is a matter of discussion is to what extent globalization represents this challenge to sovereignty. According to Thakur, not only governments, power, and international organizations but also people have changed dra-

matically in the course of the last 100 years in which they are no longer interested in self-reliant and secluded attempts of governance. In today's contemporary world, state borders have been more open in a way that neither national governments can deal with major issues such as security alone nor intergovernmental organization's activities can be restricted to individual state borders. Today, financial and economic interests have linked governments in a combined transportation and communication networks. "No country is an island unto itself anymore" (2002, p. 268).

The above indicates to the fact the state sovereignty is the victim of the new era of world interdependence. Governments seem to be subject to the rules of international agreements. There are circumstances in which international rules are imposed over rules and regulations of national government. This indicates to nothing but an obvious challenge to state sovereignty. For example, Jones by assessing the impact of North American Free Trade Agreement (NAFTA) on state sovereignty, he has come to the conclusion that "states are starting to realize that federal commitment to free trade involves promises to which they will have to conform...Trading partners have leeway to challenge many state rules that are seen as barriers to trade" (Jones 1994, p.37). That means; by adhering to international trade which is the product of globalization, states' sovereignty are seriously challenged and under the threat of decline. The more states are interdependent economically, the more sovereignty they have to sacrifice by putting the laws of international agreements over the laws of individuals and national governments. And, because of the fact capitalism represents the majority part of world market economy, capitalism as a western philosophy (globalization of economy) have also caused the decline of not only state sovereignties but also the fundamental existence of nation states. This is been fortified by Michael Mann who argues "capitalism, now become global, transnational, post-industrial, informational, consumerist, neoliberal and restructures, is undermining the nation-state – its macroeconomic planning, its collectivist welfare state, its citizens' sense of collective identity, its general caging of social life" (1997 p.473).

What is more, not only states ability to control over its own rules and regulations are challenged by the process of globalization but also the main principle of state, territory is also challenged. For example, according to Alan Hudson, territory is the main tool in differentiating sovereign states in today's contemporary world. However, the process of globalization has transformed "state-territoriality or sovereignty, the central principle of differentiation in modernity" (2000 p.280). That is an indication to the idea that today's world is becoming more interdependent and flatter in which state's sovereignty of rules, economy, and even territory is seriously challenged by the process of globalization.

Are we approaching the end of sovereignty?

As shown above, intellectuals such as Alan Hudson, Michael Mann, Jones, Thakur and some others have revealed their concern about the threat and challenge that globalization has put on state sovereignty in which they perceive the sover-

eignty of states to be in decline. Although this could be partially true but that does not mean that states are losing their full sovereignty. Even if states are sacrificing some of their sovereignty, it is mainly due to the expected advantages that states are willing to achieve. Therefore, this paper supports the argument that sovereignty is still an important principle in the arsenal of individual states in today's world.

According to Krasner, "those who proclaim the death of sovereignty misread history. The nation-state has a keen instinct for survival and has so far adapted to new challenges – even the challenge of globalization" (2001, p.20). Krasner seems not to ignore the fact that sovereignty is challenged by globalization but this challenge for him is just like any other challenges that states have confronted throughout history. For example, he argues the only state that its sovereignty has been protected, controlled, and less challenged than any other states is the United States of America. Not only sovereignty of weaker states but also sovereignty of other stronger states such as china, which was occupied, have always challenged (2001, p.20). Therefore, it can be argued that globalization is not a new challenge for state's sovereignty. It is just like any other challenges that state sovereignty has continuously confronted.

If globalization is not new, one might pose; why globalization seems to be a more serious challenge to state sovereignty than previously? The answer is simple. A historian Naill Ferguson has already described globalization as "all happened before...from around 1870 until World War One, the world economy thrived in ways that look familiar today" therefore "globalization is not new but stronger and faster" (Ferguson & Mansbach, 2012, pp. 20, 75). That is why it should not be surprising that globalization can be a stronger and tougher challenge to state sovereignty than previously but the existence of today's 'stronger and faster globalization' should not be seen as the demise of state sovereignty while states have always lived with such a challenge even before and after the Westphalian system.

It was already argued by scholars such as Hudson and Thakur that state sovereignty has become the victim of the new interdependent globe. That is to say the world is now flat in a way that territorial sovereignty and state-centric rules and regulation are in decline because of the global international trade that has linked sovereign states. The fact cannot be ignored that obstacles to trade and barriers to interdependence have dramatically reduced in compare to the years of 1950s. Globalization has played its important role in connecting the world. However, as argued by John Agnew, that does not mean the irrelevance of individual states to the world. For instance, the success of china is the result of her self-contained efforts and abilities to take advantages of the new world opportunities not the outcome of imposed and increased international trade. Moreover, the majority part of the globe specifically the parts of Africa, Latin America and the Middle East remain too isolated and unconnected in regard to international trade companies. Therefore, although international trade as a component of globalization has affected some countries to give away some of their sovereignty, there are many parts of the world that are not joined and connected to this bargain. In other words, "the

world is flat is a great book title, but it does little justice to how the world still really works” (2009, pp. 13-14).

In the early 1990s, the triumph of liberal democracy was also considered as the success of globalization spreading democracy in the world. That is to say sovereign states were globalized under the umbrella of a globalizing liberal democracy. That is partially true but it cannot be generalized to all sovereign states because, as argued by Cohen, it is true that “the sovereign state form was globalized in the second half of the twentieth century. Yet we still inhabit a global pluri-verse of 192 sovereign states whose political cultures, organizational principles, and conceptions of justice and legitimacy are diverse and at times in conflict with one another” (2012, p.20). Also, That indicates to the fact that sovereignty is neither fully kept nor lost in today’s globalized world while there are states who are keeping their sovereignty and those who are willing to lose some of their sovereignty by adhering to the process of globalization whether to financial component, territorial component, or technological component of globalization. Therefore, an important question needs to be raised here; why there are states who will to give away some of their sovereignty and adhere to the process of globalization.

Abdicating some of state sovereignty: positive or negative?

Whether it is mainly positive or negative to give away some of state sovereignty by adhering to the process of globalization is related to the question of why do some states do that? Are they forced to adhere to the process of globalization? The answer is ambiguous because the existence and the popularity of international trade, the spread of capitalism, the increasing number of multinational corporations has evidently made it impossible for states to survive without adhering to those international deals specifically trade. At the same time, it is not fair to consider this reality as enforcement and imposition on sovereign states while states still have the choice to be part of this globalized world of deals and bargains. Therefore, “it is erroneous to counterpose globalization to the state... Globalization does not undermine the state but includes the trans-formation of state forms: it is both predicated on and produces such transformations” (Shaw 1997, p. 497). That refers to the fact globalization has led to the transformation of states but it is still optional for states to be part of this transformation in majority of cases. Therefore, states sovereignty is mainly affected by this transformation and the reason that this transformation has shaped the majority of states is because states are seeing advantage in being part of this transformation. For instance, according to an empirical study that Rothe and Mullins have done, they come to the conclusion that “states seem to be voluntarily abdicating certain elements of sovereignty – entering into of international treaties”...And, “states even protect their sovereignty through entering reservations to treaties being signed and ratified” (2010, p.79). A clear example would be the case of the United Nations. For instance, it can be argued that Syria has got a great advantage of the veto part of the agreement that United Nations have signed. If we remove the veto principle in the UN and if there is not Russia and china to use this veto power, western troops will immediately in-

tervene in the internal affairs of Syria and the Syrian sovereignty will certainly steps to erode. The same can be true for the case of Israel who has maintained her sovereignty as a result of the former principle of UN.

Another example of how states voluntarily relinquish their sovereignty especially in the case of economic globalization is the example of border activities. According to Wang, “economic globalization requires a compatible legal mechanism for the conduct of cross border exchanges and transactions. Otherwise, cross-border economic transactions cannot be conducted in an orderly manner” (Wang p. 474). Therefore, it is both expected and seen as positive by sovereign states to relinquish some of their sovereignty in order to gain an economic advantage. If sovereign state do not allow some uncontrolled border activities that might be incompatible with the sovereign state’s rules and regulations, then the economic transactions cannot be possible therefore the economic advantage would also be hard to achieve.

States also voluntarily abdicate some of their sovereignty to the international law for common advantage. The role of intergovernmental organization cannot be ignored in that regard. Those international institution and treaties such Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) play significant roles in controlling global security issues such as the role they play in checking whether states possess nuclear weapons or not. This certainly undermines the sovereignty of states but, as Ferguson and Mansbach argue, this should be seen as an important accomplishment of globalization (2012, p. 171).

Conclusion:

The major goal of this paper was to investigate the question of whether globalization has declined state sovereignty or not. The study found that globalization has not directly and forcefully declined state sovereignty. Rather, sovereignty seems to be more affected by the transformation that globalization has introduced in this new era of increasing number of intergovernmental organizations, multinational corporations, international trade and law. More importantly, it was found that being part of this transformation has been a challenge not a death to the sovereignty of states. Some states has coped with this challenge by voluntarily abdicating some of their sovereignty in order to get advantage of this new transformation that globalization has introduced.

“Accordingly, states, despite their efforts put into preserving their control on sovereignty, cannot really build walls anymore” (Pusterla & Piccin 2012, p. 121). However, that does not mean they are forced not to do so, there are a significant number of states specifically in the Middle East and Africa that are not part of this world integration of financial aspects of globalization. Therefore, as this study has argued, it should be evident that states are neither keeping nor losing their full sovereignty in today’s globalized world. Even if states are abdicating some of their sovereignty, they are doing it voluntarily and it should be seen mainly as positive.

Bibliography

1. Addis A. (2004). The Thin State in Thick Globalism: Sovereignty in the Information
2. Age. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 37(1), 1-107
3. Agnew, J. (2009). *Globalization and Sovereignty*. United States of America: Maryland: by Rowman & Littlefield Publishers
4. Cohen, J. (2012). *Globalization and Sovereignty: Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism*. New York: by Cambridge University Press
5. Ferguson, Y. H & Mansbach, R.W (2012). *Globalization: The Return of Borders to a Borderless World?* New York: by Routledge
6. Hudson, A. (2000). Offshorenness, Globalization and Sovereignty: A Post-modern Geo-Political economy? *Transactions of the Institute of British Geographers*, 25(3), 269-283.
7. Jones, B. (1994). Free trade and state sovereignty. *Spectrum: Journal Of State Government*, 67, 37-43
8. Krasner, S. D. (2001). Abiding sovereignty. *International Political Science Review*, 22(3), 229-251.
9. Krasner, S. D. (2001). Sovereignty. *Foreign Policy*, 122, 20-29.
10. Mann, M. (1997). Has Globalization Ended the Rise of the Nation-State?. *Review Of International Political Economy*, 4(3), 472-496.
11. Pusterla, E., & Piccin, F. (2012). The Loss of Sovereignty Control and the Illusion of Building Walls. *Journal Of Borderlands Studies*, 27(2), 121-138
12. Rothe, D. L., & Mullins, C. W. (2010). The Death of State Sovereignty? An Empirical
13. Exploration. *International Journal Of Comparative & Applied Criminal Justice*, 34(1), 79-96. Shaw, M. (1997).
14. The State of Globalization: Towards a Theory of State Transformation. *Review Of International Political Economy*, 4(3), 497-513.
15. Thakur, R. (2002). Security in the New Millennium in *Enhancing Global Governance: Towards a New Diplomacy* by Cooper, A.F, English, J. & Thakur R. New York: United Nations University Press
16. Wang, G. (2004). The Impact of Globalization on State Sovereignty. *Chinese Journal Of International Law*, 3(2), 473-483.

THE BUSH ADMINISTRATION AND ITS FOREIGN POLICY ACTIONS POST 9/11

Jason Jones

Middle Tennessee State University

Department of Political Science

International Affairs program

Instructor: Dr. Korobkov

On September 11, 2001 America was struck by one of the most violent attacks on home soil in history. Terrorist operating for the Terror group Al Qaeda hi-jacked numerous commercial aircraft in which they flew into the Pentagon as well as the World Trade Center's bringing massive civilian casualties to the American people. Throughout this paper I would like to examine first, the Constitutional understanding of the use of war powers prior to the terrorist attacks on September 11. I would then like to transition to some of the actions taken by the Bush Administration specifically in its implementation and use of foreign policy in response to the attacks. Next, we will discuss how these policies differ from previous foreign policy views, and how the Bush Administration attempts to adapt to the new age threats America and the rest of the world now face. Finally, I would like to touch briefly on the use of the media to rally public support either for or against policy initiatives, as well as briefly discuss how the implementation of the media was used by the Bush Administration in response to 9/11.

First, I would like to begin by providing an understanding of Americas Constitutional approaches to war powers abroad previous to 9/11. Chapters two through four of *The powers of war and peace: the constitution and foreign affairs after 9/11*, provides an understanding of the U.S. ability to use its powers in the event of an attack by the framers of the Constitution. Prior to 9/11 the Constitution is understood as depending less on fixed legal processes for decision making, but rather focuses more on the political interactions between the executive and legislative branches. The allocation of powers are displaced differently between the President, Congress, and the Senate by allowing them to shape the different process by relying on the consensus decisions of the international community, as well as their relative political positions regarding the circumstances at that present time. It is important to note that the framers of the Constitution provide no single or "correct" method for making war or peace, making international agreements, or enforcing international laws but rather provides room for the executive and legislative branches to cooperate with one another in manners as they see fit. The Presidential powers of enacting war were considered to be within certain checks and balances, by requiring congressional approval for war funds for example which keeps everyone operating under the same understanding so to speak (Entman 7-10).

Prior to the terror attacks on 9/11, war was considered by the Constitution to be solely between two or more specific nation-states. However, after the attacks

on 9/11 the American people realized this is no longer the case. John Yoo describes throughout his *powers of war and peace: the constitution and foreign affairs after 9/11*. Threats of war may now be more imminent than before. Rather than a specific nation-state acting against another, threats are now coming from three main primary sources. These sources include and can be directly linked to the easy availability and technology to manufacture weapons of mass destruction, emergence of rouge nations, and the rise of international terrorist organizations such as Al Qaeda. Prior to the attacks of 9/11, Americas view of taking military action against potential threats was previously understood as being used as a method of last resort, but now in the present times the use of force may need to be taken more seriously than ever before as these threats to the U.S. become increasingly more difficult to locate and resolve.

These attacks on 9/11 without a doubt changed the U.S. foreign policy stance toward the rest of the world especially in regards to nations or actors we may so deem to be dangerous. The Bush Administration introduced a new sense of aggressiveness within American policy in his decisions to invade Iraq. According to *America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy* written by Ivo Daalder and James Lindsay, outline two basic points to the Bush Administration's approach to world affairs post 9/11. First, America would not be susceptible to constraints from other nations or international agreements as it sought out to address the dangers of the world. Secondly, America must use its strength to change the status quo meaning that America would no longer use the method of preemption as a method of last resort. *The National Security Strategy* document of 2002 elevated military preemption against rouge states and terrorist groups as a matter of "common sense" (Litwak 30). Bush argued in a report outlining his national security strategy "the United States can no longer solely rely on a reactive posture as we have in the past... we can no longer allow our enemies to strike first. Indeed, the United States should be prepared to act preemptively against imminent threats, but also preemptively toward potential threats." The Bush Administration also acknowledged that it should use its powers to change the regimes within potentially dangerous rouge states as we have in the past indirectly, but rather now directly. The attacks on September 11 propelled foreign policy from a secondary objective of the Bush Administration to its fight on the fore front. (Daalder and Lindsay 25-27).

The disastrous attack left the Bush Administration free to enact a foreign policy revolution which was met by evaporating congressional resistance. The enormity of the attacks, as well as a principled belief that lawmakers should look to strong Presidential leadership in times of crisis allowed the Bush Administration to freely alter previous reflections of American Foreign Policy. The actions of September 11 provide the U.S. necessity to use force more quickly and preemptively than in the past. This had led the United States to re-align some of its previous international commitments such as declaring the Geneva Convention not to apply to terrorist's organizations and the termination of the anti- ballistic mis-

sile treaty. Some other legal controversies arising out of the Bush Administrations war on terror also include use of force, interrogations, and the targeting and detention of enemy combatants. As this new age of war knows no limits or boundaries the Bush Administration's policies toward terrorism evolve into an aggressive form of foreign policy not previously implemented by America.

Defensive counter-measures to national security were also taken into consideration by the Bush Administration as a result of the 9/11 attacks. These measures have included the consolidation of several agencies into a U.S. Department of Homeland Security which proved to be the largest reorganization of Federal agencies since the creation of the Department of Defense. In addition, special interest has been taken in the advancement of aviation security by replacing the previous system of contract security scanners by a new Transportation Security Administration which operates as part of the Homeland Security Agency. (Pillar 4).

Meanwhile, public opinion for the support of military response upon the actors of September 11 was high, leading Congress to approve a unanimous authorization to the President to use, "all necessary and appropriate force against those nations, organizations, or persons he determines planned, authorized, committed, or aided the terrorist attacks that occurred on September 11, 2001." The administration also provided the Bush Doctrine which provided a new guide to U.S. foreign policy relations with other countries post 9/11. Bush declared, "Either you are with us, or you are with the terrorists. From this day forward, any nation that continues to harbor or support terrorism by the U.S. as a hostile regime. This served as a political statement, designed to pressure states in which had been linked to harboring and/or aiding terrorist activities to either cease and desist or be held accountable by the U.S. The Bush Administrations declaration of preemption against these states and the start of the War in Afghanistan were also done so by the Bush Administration under complete disregard for seeking the United Nations Security Council authorization for the U.S. post 9/11 military operations claiming the use of self-defense under a provision of the United Nations Charter 51. This was in conflict with resolutions that had previously been in place for decades sparking NATO alliances to invoke its charter's collective defense provision for the first time in history. As promised, the Bush campaign from early October 2002 through the fall of the Taliban regime in December was conducted in an unconventional manner through the use of regular military, but also operations consisting of special operations units and CIA paramilitary troops operating clandestinely. The Bush Administration also expressed opposition to pre 9/11 humanitarian concerns and foreign policy goals by distinguishing rouge states as states which posed as a threat focusing the majority of foreign policy concerns regarding these matters while not giving much attention to failed states, although there situations seemed tragic there was simply no threat posed by these states therefore humanitarian policies remained overlooked (Litwak 30-45).

The Bush Administration at this point remained seemingly flexible to serving American interests in rouge states deemed to pose threats to U.S. interests. It is also

clear that the failure to seek UN Security Council approval for the War in Afghanistan as well as the reluctance to accept military units from other allied countries made it hard to predict how the Bush Administration would proceed into the future or if they even ever really had a concrete plan at all. The Bush Doctrine provided revolutionary changes from the outdated Cold War concepts of deterrence and containment. These rash policies however did come under some scrutiny. The presentation of the preemption strategy created controversy mainly among European Allies. These allies felt as if the meaning of the *National Security Strategy* would become simply a general doctrine of preemption against states deemed to pose a threat by the U.S. fearing this concept could be used unilaterally by the U.S. making specific cases for multilateral military action against a state even if these circumstances may be in non-compliance with UN Security Council resolutions. This very situation had already previously occurred resulting in non-compliance with resolutions which have been in place for long periods of time (Litwak 49). How was the Bush Administration able to conquer such drastic changes with little to no resistance? Were the terrorist acts on 9/11 so terrible as to create such compliance amongst a vast variety of lawmakers and allies for invasions? Or perhaps there were other factors in assistance such as the role of the media.

I would now like to briefly discuss how the role of the media has developed as coverage of international events grows it is now used as a tool to shape public opinion toward these foreign policy initiatives. The Bush Administration began using the media to shape public opinion the very day after the 9/11 attacks. In an address to the nation Bush states, “the deliberate and deadly attacks which were carried out yesterday were more than acts of terror, they were acts of war.” In 2002 Bush also delivered his State of the Union address in which in regards to the situations in the middle east he used the term “evil” five times while using the term “war” twelve. In these addresses the Bush Administration uses the media to describe the terrorism problem as acts of war committed by enemies who were evil. This sort of political rhetoric was used to rally public and congressional support for the war efforts taken by the Bush Administration. Repeating these two concepts helped to unite the country shortly after the attacks while also being used to exclude all other understandings of the terrorism situation outside of the purview of the Bush Administration. Did tactics such as these prove effective? The answer to that question is yes, studies show public support for the Bush Administration was high, and Congress provided no resistance to the war effort. The Bush Administration also appealed to public opinion of its strategies by not calling for sacrifices from the civilians. In other words, rather than proposing a tax increase and a veterans affairs cut to help finance the war, the Bush Administration encouraged Americans to get out and spend more, as well as proposing tax reduction plans to Congress. These two political strategies of using media influence while providing no sacrifice to the civilian carried the Bush Administration through the first phases of the war with virtually no resistance at home (Entman 1-5).

According to *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy* written by Robert Entman, as the war progressed, the initial

patriotic rally around the Bush Campaign and support for the Bush Doctrine remained high as the international news coverage of the war efforts moved into the fore front of popular culture where it still remains today. As the war moved forward, coverage of the day to day operations began to be viewed world-wide, and speculation on what to do next and how to proceed began to formulate. After the Taliban fell in mid-December, the Bush Administration's attempt to shift the focus of military power to Afghanistan was met with resistance among political elites and certain media outlets. Connections which were attempted to be made between Osama Bin Laden and Saddam Hussein were met with questioning among political leaders, and a media shift led to a change in the Bush Administrations previous preemption tactics. It becomes clear the media is a force to be reckoned with by this point by influencing the Bush Administration to seek approval from Congress, as well as the United Nations before moving forward with military operations in Afghanistan. However, the media tool used at the beginning of the war, as well as the public support it generated allowed the Bush Administration to enact many of its foreign policy goals.

In conclusion, as a result of the terror attacks on 9/11, the foreign policy initiative within America changed from previous concerns. Recognition of non-state rouge nations as a threat of national security called for the abandonment of previous concerns of deterrence and containment while moving toward a theory of preemption. Humanitarian issues and failed states were shifted aside as the Bush Administration ignored UN resolutions and used increasing media coverage to rally public opinion and gain support of the war on terror with little to no resistance from Congress. Were these actions a bit rash? Looking at the situation from today's perspective with the arise of groups such as ISIS and destabilization of the middle east perhaps more time should have been used in considering a plan of action. Regardless the Bush Administration pushed on at all costs to combat the war on terror for better or for worse is still being determined.

Works Cited

1. Daalder, Ivo H., and James M. Lindsay. *America unbound: The Bush revolution in foreign policy*. Brookings Institution Press, 2003.
2. Entman, Robert M. *Projections of power: Framing news, public opinion, and US foreign policy*. University of Chicago Press, 2004.
3. Litwak, Robert. *Regime change: US strategy through the prism of 9/11*. JHU Press, 2007.
4. Pillar, Paul R. *Terrorism and US foreign policy*. Brookings Institution Press, 2001.
5. Yoo, John. *The powers of war and peace: The Constitution and foreign affairs after 9/11*. University of Chicago Press, 2008.

NORTH KOREAN DEFECTORS: ECONOMIC IMMIGRANTS OR POLITICAL REFUGEES?

Deanna Mix

Middle Tennessee State University

Department of Political Science

International Affairs program

Instructor: Dr. Korobkov

“It is now known that every home in the country has a portrait of the “Great Leader” Kim Il Sung and the “Dear Leader” Kim Jong Il. Inspectors visit homes to hand out fines and admonishments if the portraits are not well kept. Every government building and subway car displays the two portraits, and every adult citizen wears a button of Kim Il Sung. Movies and propaganda constantly repeat the blessings bestowed on them by the two Kims. The veneration required is so complete that the former North Koreans interviewed for this report did not believe that religious activity was permitted because, among other reasons, it would be perceived as a threat to the government’s authority.” – Michael Cromartie, Commissioner of the US Commission on International Religious Freedom

North Korea has been known for its brutal and inhumane practices since its existence in the international community in 1948. It is not uncommon for the country to have extreme famines due to inadequate infrastructure, causing its citizens to face intense starvation and death. Famine is an increasingly large fear facing North Koreans, but the fear that surpasses starvation is from that of their own government. Those living within North Korea face brutal political persecution from their own government and because of these fears, many decided to flee for their lives to South Korea where they are ethnically and culturally similar. The journey is perilous, needless to say, and to escape one must make the journey through China without being caught. If an escapee is unfortunately captured, they are labeled as an economic immigrant and sent back to North Korea to face punishment which could include execution. This draws attention to the difference between an economic immigrant and a refugee and whether North Koreans deserve the protection of a refugee status.

It is important to begin with a firm grasp of the differences between a refugee and an economic immigrant. An economic immigrant is an individual who moves from their home of origin in order to obtain a higher standard of living and greater opportunity. Many migrants face exploitation and abuse, causing them to seek a better lifestyle elsewhere through mobility. While conditions may be treacherous, it is often preferable to the poverty, insecurity, and lack of opportunity a migrant faces in their home country. (Castles, *The age of migration: international population movements in the modern world*, 1993, p. 7). Then there are the conditions that qualify an individual for refugee status. A refugee is a person who feels the need to flee their home in fear of persecution, war, or violence in their country including from their government. A refugee also has a reasonable fear of

persecutions for their race, religion, nationality, political opinion, or for their membership in certain social groups. When a refugee flees their home country, they are often afraid to ever return. ("What is a refugee - USA for UNHCR"). With these two distinct definitions in mind, we can begin to explore whether North Koreans are economic immigrants or refugees by taking a close look at what life is like living within North Korea.

The social and political challenges North Koreans face are immense. The harsh authoritarian dictatorship began in 1948 after the Korean War when Kim Il Sung took charge of the country and declared that all North Korean revolutionaries be executed, thus establishing a policy for zero-tolerance in terms of dissent from the government. After Kim Il Sung's death in 1994, Kim Jong Il took his father's place as the leader of North Korea and established what we now know as Gulags, or prison camps. These camps, also known as *Kwan-li-so*, vary in numbers and in their positions within North Korea. It is hard to obtain a definite number of just how many prisoners are held within these prison camps, but the numbers range from 150,000 to 200,000 people. The means by which the prisoners are sent to and treated in the *Kwan-li-so* are the factors that qualifies North Koreans for refugee status in the international community. Prison camps and Gulags have always played an infamous role in North Korean history due to their gross amounts of human rights violations. Since 1950, any individual that was unfortunately branded as "anti-revolutionary" were sent to the prison camps or violently executed. These *Kwan-li-so* are often nestled into the North Korean Hinterlands or in mountains terrain, making escape difficult or impossible. (Lee, "North Korean Human Rights: A Story of Apathy, Victims, and International Law"). Perceived wrongdoers and their extended family are "arrested", or more accurately, they are abducted in the middle of the night and taken into one of these prison camps. Three generations of the offending political prisoner's family are sent to these prison camps including parents, children, and grandchildren, even if these prisoners have done nothing wrong. Those arrested are not granted any form of judicial process or legal recourse to confront their accuser to offer a form of defense and are commonly perceived as dissenters by word of mouth. After being abducted, prisoners are deposited in the *Kwan-li-so* to work in physical labor from mining to timber-cutting. (Hawk, *The hidden gulag: exposing North Korea's prison camps: prisoners' testimonies and satellite photographs*, 2003, p. 24). Once family members are captured and sent to these *Kwan-li-so*, survival becomes a fearsome task.

Inside the prison camps, prisoners face daunting tasks as well as suffer from mass illness. Sanitization and medical care are a rare commodity within the *Kwan-li-so* and prisoners often have to suffer through illnesses without medical attention. If a prisoner fails to complete a set quota or attempts to escape they are punished with public beatings, weeks in an isolation box too small to sit up in, or public execution. Routinely, the public executions are reserved for those who attempt to escape from the *Kwan-li-so* and are captured in the process. Accounts from defectors who escape the *Kwan-li-so* retell the horror of prisoners being forced to dig their

own graves, lie down in them, and be struck to death by camp authorities with a hammer to the back of the head. Other defectors spoke about detainees being strangled by the prison officers and then beaten to death by wooden sticks in front of crowds of prisoners to prevent others from running. (Killalea, "Save us China, you're our only hope"). The most common feature of day-to-day life in the prison camps are a combination of malnutrition due to below substance food rations and excruciating forms of labor causing many prisoners to form disabilities early on in life. This semi-starvation lifestyle leads to an atmosphere of distrust and hostility between prisoners. Prison culture in the *Kwan-li-so* begins to kick in and detainees often fight each other for scraps of food and for the clothing of deceased prisoners to keep warm in the frigid, mountainous conditions. The camps are notorious for exhibiting abhorrent and vicious actions from human beings, which stem from the treatment the prisoners receive from the prison guard. Torture is also another common practice within the *Kwan-li-so*. Kim Sun Min, a North Korean prisoner who escaped, shared his memory of the atrocities of torture. According to Kim Sun Min, in 1977 at the Onsong bo-wi-bu National Security Agency detention center, "his fingers were broken and he was kicked and beaten on the head and face until his ears, eyes, nose, and mouth bled" (Hawk, *The hidden gulag: exposing North Korea's prison camps : prisoners' testimonies and satellite photographs*, 2003, p. 25,70).

China and Russia have taken a particularly unconcerned response to the atrocities of its neighboring state. Despite China being a party to the Refugee Convention and Protocol, China has prevented U.N. agencies, including the UN-HCR, to have contact with North Korean defectors residing in China. The Chinese government claims the reason is because the defectors are economic immigrants rather than political refugees who crossed the border into China without an official visa with no other concern than to find food. China has championed a long standing policy of blocking North Koreans from applying for political asylum. What is more compelling, China indicates they are legally obligated to return all border crossers under a bilateral agreement signed in 1986 between North Korea and China. (Feffer, "The Forgotten Lessons of Helsinki: Human Rights and U.S.-north Korean Relations"). Recent years have shown a trend of refugees fleeing into the northern mountains to escape into Russia. Though, the Russian government has taken the same stance as their Chinese neighbors on the defectors and label the escapees as economic migrants. The motivations behind these two regional superpowers refusing to recognize North Korean defectors as refugees are frequently criticized by human rights organizations.

Over the decades, interviews with former North Koreans show that motivations for leaving have somewhat fluctuated. During times where North Korea faced great famines and food shortages, it was to no surprise that immigrants were fleeing the country in order to find more food as a push factor. (Good Friends, "1694e"). Human Rights Watch released a report in 2002 detailing that loss of status, inability to find opportunities, and the desire to live like those living outside

of North Korea were greater factors that pushed defectors from their homes in North Korea. (Human Rights Watch, "Asia Overview"). "The refugees were asked whether they left for economic, political, or other reasons. For the group of refugees interviewed for this study, the economy was the overwhelming reason for leaving North Korea (95 percent); political dissatisfaction and repression were a very distant second (4 percent)" (Haggard, *The North Korean refugee crisis: human rights and international responses*, 2006 p. 19-20). These factors would seem to confirm the Chinese and Russian beliefs the defectors from North Korea leave in order to pursue a better way of life. If 95 percent of North Koreans who defect into China are presumably not running for their lives but fleeing to pursue greater opportunity, it would make sense to not label them as refugees.

There is a grim outlook for the fate of escapees and defectors captured by China and Russia. Defectors largely flee into China to make the 5,000 to 7,000 mile journey to South Korea. If caught, the prisoners are promptly returned to North Korea prison camps without question or concern for the defectors' safety or well-being. When an escapee is returned to the North Korean prison camps, they are reintroduced by intense and brutal torture if they are fortunate. Most escapees face death by a firing squad or hanging in front of prison crowds to prevent future prisoners from attempting to escape. North Korean women who are collected from China suffer from routine torture during interrogations and the practice of forced abortion of infanticide inflicted upon babies borne by women who were unfortunate enough to become pregnant while fleeing to South Korea. (Hawk, *The hidden gulag: exposing North Korea's prison camps: prisoners' testimonies and satellite photographs*, 2003, p. 15).

The argument becomes should China and Russia continue to label the North Korean defectors as economic immigrants or do the trials and tribulations that the escapees will face upon return qualify them as refugees? Over the last 20 years, China has forced tens of thousands of North Korean defectors to return home. In truth, an escapee sent back to North Korea will most certainly face torture and death within the *Kwan-li-so* in front of crowds of other prisoners. The most moving argument as to why the North Koreans should not be forcibly collected and returned to North Korea is that escapees fit the qualifications to be considered 'refugee *sur place*'. The UNHCR defines refugees *sur place* as a person or group of people who may not have qualified as refugees before they left their home but who become refugees later on after they leave because they have gained a valid fear of persecution upon their return to their home country. As we have seen in the previous reports and examinations, North Korean migrants have a very valid and real fear of persecution and punishment even if the majority of them had honestly left their homes for economic prosperity. (Cohen, "Forced Migration Review").

It is apparent that North Korea needs to become more involved in repairing their human rights violations because it has only gotten worse in the *Kwan-li-so* camps. Shockingly enough, the international community sheds little light on the atrocities that North Koreans face within the prison camps and how desperate the

conditions are. That being said, the defectors also qualify to be considered as *sur place* refugees and for very understandable reason. When a North Korean immigrant is collected and forcibly sent back home, they are most certainly being sent to their death. China will need to honor the international treaties its government has signed and help the refugees that face these human rights violations rather than condone the actions of North Korea. The governments of China and Russia continuously view the North Korean defectors as sources of trouble and conclude that they are an unwanted expense. The outlook for the North Korean migrants remains grim as they are not able to garner the recognition and status they need to survive. Until the region and international community gives more publicity to the mass amounts of human rights violations happening within the *Kwan-li-so* and to the escapee who qualify as refugees, there may be little hope for the North Korean citizens.

Works Cited

1. Lankov, Andrei. 2004. "North Korean Refugees in Northeast China". *Asian Survey* 44 (6). University of California Press: 856–73. doi:10.1525/as.2004.44.6.856.
2. Feffer, John. 2004. "The Forgotten Lessons of Helsinki: Human Rights and U.s.-north Korean Relations". *World Policy Journal* 21 (3). Sage Publications, Inc.: 31–39. <http://www.jstor.org/stable/40210234>.
3. "1694e." Good Friends. September 15, 1998. Accessed November 25, 2015. <http://goodfriends.or.kr/eng/report/1694e.htm>.
4. "Asia Overview." Human Rights Watch World Report 2002: Asia:. 2002. Accessed November 25, 2015. <https://www.hrw.org/legacy/wr2k2/asia.html>.
5. Castles, Stephen, and Mark J. Miller. "Introduction." In *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*, 7. Fifth Edition ed. New York, New York: Guilford Press, 1993.
6. Cohen, Roberta. "Forced Migration Review." *North Koreans in China in Need of International Protection*. December 1, 2012. Accessed November 25, 2015. http://www.fmreview.org/preventing/cohen#_edn4.
7. Haggard, Stephan. *The North Korean Refugee Crisis: Human Rights and International Responses*. Washington, D.C., Washington D.C.: U.S. Committee for Human Rights in North Korea, 2006. 19-20.
8. Hawk, David R. "The North Korean Gulag I: Kwan-li-so Political Penal-Labor Colonies." In *The Hidden Gulag: Exposing North Korea's Prison Camps : Prisoners' Testimonies and Satellite Photographs*, 24. Washington, D.C., Washington D.C.: U.S. Committee for Human Rights in North Korea, 2003.
9. Hawk, David R. "Introduction." In *The Hidden Gulag: Exposing North Korea's Prison Camps : Prisoners' Testimonies and Satellite Photographs*, 15.

Washington, D.C., Washington D.C.: U.S. Committee for Human Rights in North Korea, 2003.

10. Killalea, Debra. "Save Us China, You're Our Only Hope" NewsComAu. November 22, 2015. Accessed November 17, 2015. <http://www.news.com.au/world/asia/north-korean-refugees-beg-china-to-save-them-from-death/news-story/54f181f0682f1fa34f86eede56400404>.
11. Lee, David. "North Korean Human Rights: A Story of Apathy, Victims, and International Law." May 21, 2004. Accessed November 20, 2015. <http://web.stanford.edu/group/sjeaa/journal42/korea1.pdf>.
"What Is a Refugee - USA for UNHCR." USA for UNHCR. Accessed November 16, 2015. <http://www.unrefugees.org/what-is-a-refugee/>.

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА

О РАБОТЕ НАД ПРОЕКТОМ «ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ КАРТОТЕКИ ЧЕРНЯНСКИХ ГОВОРОВ)*

А.С. Алейник, А.И. Медведева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
pedagog.01@yandex.ru; medwedewa.ale@yandex.ru

В настоящее время актуальной остается задача создания областных словарей и максимально полной фиксации лексики народных говоров. Работа по массовому сбору диалектного материала белгородских говоров была начата еще в последнее десятилетие XX века и продолжается до сегодняшнего дня. И в настоящее время стоит задача создания первого сводного словаря белгородских говоров, который обобщит накопленные материалы и сделает их доступными для широкого круга специалистов.

Исследование различных групп лексики белгородских говоров значимо не только в региональном контексте, но и в более широком: сегодня в картотеке будущего «Областного словаря Белгородчины» представлена лексика современных белгородских говоров и полудиалектов с отражением их специфических особенностей на уровне фонетики, словообразования, грамматики и собственно словаря. При этом подавляющее большинство представленных слов находится в активном употреблении жителями белгородских сел.

Значимым является и то, что современные белгородские говоры, в целом, и чернянские говоры, в частности, характеризуются проявлением двух основных тенденций. С одной стороны, в силу соседства с Украиной они демонстрируют результаты этого взаимодействия, а порой и смешения диалектов, о чем свидетельствуют такие языковые факты, как: *шля́х* – сущ., -а, муж.р., нейтр. [путь] /*шл'áx та прашл'и н'и малыj*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *як* – [как] /*он jej jáк дал на макушк'и*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *трóшки* – нареч., нейтр. [чуть-чуть, мало] /*хаj трóшк'и пауул'ажет'*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *хай* – част. [пусть] /*хáj над'о у хату и там с'ад'им*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *Нихáй* – част. Пúсть. /*Н'ихáj*// (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); *бэрэ́за* – сущ. [берéза] (с. Славянка, Чернянский район, 1999 г.) и др.

Следует отметить, что территория современного Чернянского района заселялась в XVI-XVII веке в основном украинскими переселенцами из восточной Черниговщины, Полтавщины и слобожан Правобережья Украины, но первыми переселенцами были русские люди из современных Орловской

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионализмы в речи жителей Белгородчины к. XX - нач. XXI вв.». Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

и Тульской области. Самыми же первыми поселенцами Чернянки, по мнению историков, были стрельцы, которые несли караульную службу и одновременно занимались земледелием, скотоводством и бортничеством.

По-видимому, не случайно здесь фиксируется языковая архаика, уходящая корнями в древнерусский язык: **вечеря́ть и вечеря́ть** – глаг., несов., неперех., нейтр. [ужинать] /што в'ич'ур'áт' буд'иши/ картоху ил' кашу р'иса-вају// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.; с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); **вóрог** – сущ., -а, муж.р., экспр. [враг] /жук'и/ вóрау'и на γарод'e// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); **калю́жа** – сущ., -и, жен.р., нейтр. Лужа. /кал'уж понат'икло посл'e даж'а// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.), ср. с названием города *Калуга*.

Архаика проявляется не только на уровне лексики, но и фонетики и грамматики. Так, на уровне фонетики белгородские говоры характеризуются отсутствием фонем <Ф> и <Ф'>, что также уходит корнями в языковое прошлое. Регулярными заменами указанных фонем являются звуки У-неслоговое (на месте оглушения орфографического [В]), сочетание [ХВ] (на месте <Ф> в сильной позиции перед гласным) или [Х] (перед согласным): **конхвэ́та** – сущ., -ы, жен.р., нейтр. [конфета] /какије ўкусныј канхвэты// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); **тра́ктор** –сущ., -а, муж.р., нейтр. [трактор] /тра́ктор у на́го свој// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); местоимение **все**, предлог **в**: /палуч'ица / ўс'е ид'ем у маγаз'ин// (с. Волотово, Чернянский р-н 1999 г.). В области грамматики также сохраняется немало рудиментарных черт. В частности, сохраняются рефлексы старых русских окончаний имен прилагательных с наложением южнорусского аканья: *толстай, хорошей* (из др.-рус. *то́лстой, хоро́шой*) и т.п.; старые глагольные формы изъявительного наклонения в 3 лице наст./буд. простого времени: (он) **несетъ** (с мягким финальным согласным и без перехода Е в О), (он) **ходитъ** и т.п.

В картотеке представлена в большом количестве собственно диалектная лексика, отсутствующая в общенародном словаре: **стриба́ть** – глаг. [прыгать] (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); **схúдать** – глаг. [обедать] (с. Лубяное, Чернянский р-н 1999 г.), **тjáмка** – сущ., -и, жен.р., нейтр. [смекалка] /ды т'áмка у н'аго харошаја// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); **уды́батъ** – глаг., сов., непер., экспр. [уйти] /н'и думај б'ис м'ин'е уды́бат'// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); **взвáр (узвар)** – сущ., -а, муж.р., нейтр. [гомпот из сухофруктов] /н'ит' буд'иши' узвáр солоткиј// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.) и др.

Не менее характерны чернянским говорам диалектные варианты общенародных слов: фонетические, отражающие регулярные явления (яканье, мягкое шоканье, замена *ф* на *хв* и т.п.) и лексикализованные факты (**вóвна** – овечья шерсть); словообразовательные; грамматические (морфологические), семантические.

Таким образом, здесь можно выделить две группы лексики.

1. Слова, имеющие эквиваленты в литературном языке:

– фонетические диалектизмы: *опосля* – нареч., нейтр. [потом] /*анасл'а пад'ом ў дом*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *пóпел* – сущ., -а, муж.р., нейтр. [пепел] /*скока пóпела посл'е кастра*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *п'я́тница* – сущ. [п'ятница] (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.);

– словообразовательные: *молодiца* – сущ. [молодая замужняя женщина, ср. *молодка*] (с. Волотово, Чернянский р-н 1999 г.); *обручень* – сущ. [обод, стягивающий стенки кадки, ср. *обруч*] (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); *пешкарём* – нареч., нейтр. [пешком] /*п'ишкар'ом пад'ом дамој*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *хижка* – сущ. [ветхий домик, ср. *хижина*] (с. Волотово, Чернянский р-н 1999 г.);

– морфологические: *мóрква* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. [морковь] /*у жетам гаду мóрква плахаја*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *цёрква* (повсеместно в районе); *ши́рше* – нареч., нейтр. [шире] /*дв'ер' шы́ршы атвар'ај*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.);

– семантические диалектизмы: *обóрки* – сущ. [лапти с более высокими бортами] (с. Лубяное, Чернянский р-н 1999 г.); *пáрочка* – сущ. [женская одежда (юбка и кофта из одной материи)] (с. Лубяное, Чернянский р-н 1999 г.); *сýр* – сущ., -а, муж.р., нейтр. [творог] /*такова сýра у мауаз'ин'е точ'на н'ету/ са сматанај јеш*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.; с. Волотово, Чернянский р-н 1999 г.).

Причем в ряде случаев диалектное слово может проявлять отличия сразу на нескольких уровнях, напр.: *хвортка* – ‘калитка’, ср. лит. *форточка*, – одновременно и фонетический, и словообразовательный, и семантический диалектный вариант общенародного слова.

2. Слова, не имеющие фонетических, словообразовательных, морфологических и семантических эквивалентов в литературном языке (собственно-лексические диалектизмы): *заéжа* – сущ. [сладкое блюдо в конце обеда] (с. Волотово, Чернянский р-н 1999 г.); *закрóм* – сущ., -а, муж.р., нейтр. [место для хранения зерна] /*у закрóм'е пр'ин'ас'и в'адро з'ерна*// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *зáвертка* – сущ. [небольшая деревянная дощечка с закругленными краями для запираания ворот, дверей, калиток] (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); *зáтирка* – сущ. [суп с мукой] (с. Шмеховое, Чернянский р-н 1999 г.); *кóчет* – сущ., -а, муж.р., нейтр. [петух] (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.) и др.

В ряду собственно-диалектной лексики выделяется группа этнографизмов: *хата*, *дежа*, *чаплейка*, *чобот* и т.д. Такие слова могут присутствовать в словаре литературного языка (с пометой обл.), например *хата*, но их размещение в областном словаре кажется нам необходимым, так как данные слова обладают основными чертами диалектного слова: ограниченность территории распространения и функционирование в подавляющем большинстве случаев в устной речи.

Таким образом, материалы картотеки и будущего словаря могут составить базу для диалектологических, а также историко-языковых и лингвокультурологических исследований.

**ABOUT WORK ON THE PROJECT
«THE REGIONAL DICTIONARY OF BELGOROD REGION»
(BASED ON THE FILING OF THE CHERNYANKA DIALECTS)**

A.S. Aleynik, A.I. Medvedeva
Belgorod State University

Currently concern the creation of regional dictionaries and the most complete fixation of the vocabulary of folk dialects. Materials and card files of the dictionary of Belgorod dialects might provide the basis for a number of dialectological and historical linguistic and linguo-cultural studies.

Keywords: dialectology, dictionary, Belgorod dialects, card file.

**СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ЛЕКСИКА
В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

А.Н. Браташ

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

660303@bsu.edu.ru

Язык, как зеркало, отражает социальные изменения в истории страны. В этом смысле особый интерес представляет собой русская литература 20-х годов XX века, отражающая этот период в истории страны.

Одним из произведений, отражающих картину мира советского человека, является роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», который и послужил материалом для нашего исследования.

Объектом стала лексика, значимая для социума в данную эпоху и отражающая ее реалии, а также используемая для передачи межличностных и социальных отношений, а предметом – особенности семантики и функционирования данной лексики в контексте романа, отражающего языковую ситуацию времени его написания и авторского словоупотребления.

Цель исследования – лингвокультурологический анализ социально значимой лексики, функционирующей в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

При этом мы считаем корректным ввести новый термин – «социально значимая лексика», под которым будем понимать *лексику, значимую для социума в данную эпоху и отражающую реалии, явления, установки социума в данную конкретную эпоху, временной период.*

Исходя из тематической специфики, социально значимую лексику советского периода, функционирующую в романе М. А. Булгакова «Ма-

стер и Маргарита», мы разделяем на ряд тематических групп. Наиболее ярко были представлены группы «Названия лиц, отражающие социальное устройство» и «Названия учреждений, организаций, объединений, общественных органов». Приведем примеры номинаций, входящих в данные группы.

1. Названия лиц, отражающих социальное устройство.

Одним из распространенных социальных терминов советской эпохи является слово *товарищ*:

«– **Товарищ Бездомный**, помилуйте, – ответило лицо, краснея, пятась и уже раскаиваясь, что ввязалось в это дело»¹

«**Товарищ дежурный**, распорядитесь сейчас же, чтобы выслали пять мотоциклетов с пулеметами для поимки иностранного консультанта»².

В словаре С.И. Ожегова дается следующее толкование слова «*товарищ*»: 1. Человек, близкий кому-нибудь по взглядам, деятельности, по условиям жизни, а также человек, дружески расположенный к кому-нибудь. 2. В советское время (обычно перед фамилией, званием, должностью, профессией): обращение к гражданину, а также его упоминание, обязательное обращение или упоминание применительно к члену коммунистической или дружественной партии. 3. В названиях некоторых должностей: помощник, заместитель.³

«Толковый словарь языка Совдепии» дает нам немного другую последовательность значений и трактовку: 1. Гражданин в советском обществе. 2. Пренебр. Большевик или сторонник большевиков. 3. Мужское имя.⁴

Таким образом, мы видим, что в первом словаре обращение «*товарищ*» носит скорее социально-статусный, а не политический характер, а во втором лексическое значение имеет ярко выраженный политический характер и привязку ко времени использования – советский период.

Наряду со словом *товарищ* в качестве обращения к человеку широко употреблялось слово *гражданин*:

«Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два **гражданина**».⁵

«И тут знойный воздух сгустился перед ним, и соткался из этого воздуха прозрачный **гражданин** престранного вида».⁶

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. – С. 48.

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. – С. 52.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://enc-dic.com/ozhegov/Tovarisch-35501.html>.

⁴ Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – С. 602-603.

⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. – С. 4.

⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. – С. 5.

«— Все-таки желательно, **гражданин** артист, чтобы вы незамедлительно разоблачили бы перед зрителями технику ваших фокусов, в особенности фокус с денежными бумажками»¹.

Лексема *гражданин* трактуется в словаре С.И. Ожегова следующим образом: 1. Лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. 2. Взрослый человек, а также форма обращения к нему в СССР.²

В словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной: 1. Лицо, принадлежащее к населению какого-либо государства, пользующееся всеми правами и исполняющее все обязанности, установленные законами государства. 2. Мужчина (чаще – при официальном обращении).³

То есть значение слова практически не меняется, но немного трансформирует свое значение. С.И. Ожегов указывает на конкретный временной период, характерный для данной лексемы. Также стоит обратить внимание на число обращений *гражданин* в романе – 65 раз, что говорит о частотности этого слова в речи советского человека.

2. Названия учреждений, организаций, объединений, общественных органов.

Каждая эпоха характеризуется номинациями организаций, объединений. В советский период создавались учреждения, связанные с исполнением конкретных социальных функций:

«— Вы Никанор Иванович Босой, председатель **домкома** номер триста два-бис по Садовой?»⁴.

В словаре С. И. Ожегова читаем: *домовый комитет* — общественная организация жильцов, с пометкой *сокращение*.⁵ Согласно словарю В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, *домком* – это: 1. Домовой комитет. 2. Председатель домового комитета.⁶

Тематически близким к слову *домком* является лексема *домоуправление*. В романе М.А. Булгакова данные слова могут выступать в качестве синонимов:

«Терпение Никанора Ивановича лопнуло, и он, достав из кармана связку дубликатов ключей, принадлежащих **домоуправлению**, властной рукою открыл дверь и вошел».⁷

---

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. С. 98.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Grazhdanin-6096/>.

³ Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. С. 120.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Domkom-7476.html>.

⁶ Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 175.

⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - М.: Русская классика, 1984. С. 71.

В словаре С. И. Ожегова *домоуправление* – это *контора по управлению жилым домом или группой жилых домов*.¹

В словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной *домоуправление* трактуется как *административный орган управления жилым домом, домовая контора*.²

У М.А. Булгакова из произведения в произведение в пародийном ключе кочуют названия разнообразных комиссий.

Так, в романе «Мастер и Маргарита» обнаруживаем *Комиссию зрелищ и увеселений облегченного типа* (или *Зрелищную комиссию*), *Комиссии московских театров*, а также *Комиссию изящной словесности*. Независимо от того, реальны они или выдуманы автором эти наименования, мы можем говорить, что у него имелись основания для такой выдумки, так как в советскую эпоху действительно создавалось немало комиссий для решения различных вопросов. Пародийность создается и за счет нагнетания этих наименований в тексте:

«...Во-первых, съездить в комиссию зрелищ и увеселений облегченного типа с докладом...»³.

«Тот самый Прохор Петрович, председатель главной зрелищной комиссии...»⁴.

Словарь С.И. Ожегова дает следующие значения термина *комиссия*:

1. *Группа лиц или орган из группы лиц со специальными полномочиями при каком-н. учреждении, организации.* 2. *Учреждение специального назначения*.⁵

В словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной обнаруживаем только первое из указанных значений: *группа лиц или орган из группы лиц со специальными полномочиями*.⁶

Кроме того, создание автором наименования *Комиссия изящной словесности* можно объяснить историческим фактом более ранней эпохи: еще в России царской при Императорской академии наук был создан «разряд изящной словесности», одной из обязанностей которого была разработка словарей и т.д.

Некоторые из функционирующих в романе организаций действительно существовали в описываемую эпоху, в частности, под названием МАССОЛИТ – Московская ассоциация литераторов – по-видимому, описывается реально существовавшая организация РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), которая отстаивала принцип

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Domoupravlenie-7497.html>.

² Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – С. 176.

³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: Русская классика, 1984. – С. 140.

⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: Русская классика, 1984. – С. 250.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Komissija-12714.html>.

⁶ Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – С. 261.

партийности литературы и претендовала на административное руководство процессом словесности и писательского творчества.

Как указывает С.И. Кормилов, РАПП – литературная группировка, которая стала символом карательных функций по отношению к свободомыслящим художникам и синонимом организованности литературного процесса, которая не оставляет места для какой-либо «самодеятельности»¹. Кроме идеологической функции, такие организации выполняли и очень важную в то время социальную: они служили официальным местом трудоустройства творческих работников.

В целом, говоря о собственно советском лексиконе, который использовал М.А. Булгаков в своем романе, можно отметить, что писатель с потрясающей точностью фиксирует детали различных сторон советской жизни, проявляющиеся в наименованиях советских учреждений, разного рода комиссий, лиц, привлекает наименования предметов быта, профессий и должностей и т.д.

SOCIALLY-MEANINGFUL LEXICON IN THE NOVEL M. A. BULGAKOV «THE MASTER AND MARGARITA»

A.N. Bratash

Belgorod State University

The article considers interpretation of semantics and functioning of lexicon, meaningful for society of the Soviet epoch and reflecting realities of this epoch. The analysis of socially meaningful lexicon functioning in the novel of M. A. Bulgakov «The Master and Margarita » reflects a language situation of time of its writing, and author's word usage.

Keywords: the Soviet lexicon, socially-meaningful lexicon, lexical value.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИСТОРИЗМЫ КАК ИНДИКАТОРЫ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Т. Гиголаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

630856@bsu.edu.ru

В свете антропоцентрического подхода к изучению художественного текста, особую значимость приобретает осмысление деактуализированной лексики как средства воссоздания его историко-культурного хронотопа – «закономерной связи пространственно-временных координат» текста исторического романа. Особенно интересным представляется рассмотрение дан-

---

¹ Кормилов С.И. История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена [Электронный ресурс]. - М., 1998. – 105 с. – Режим доступа: http://royallib.com/read/kormilov_s/istoriya_russkoy_literaturi_XX_veka_2090e_godi_osnovni_e_imena.html#1123711.

ной проблемы на материале устаревшей заимствованной лексики в романе И.И. Лажечникова «Ледяной дом»¹, воспроизводящем события зимы 1739-1740 гг. Лингвистический интерес обуславливается (а) функциональной спецификой заимствованной лексики и (б) её адаптацией лексико-семантической парадигмой автохтонного языка. Поскольку «изменения в семантике отдельных слов затрагивают всю синергетику лексико-семантической подсистемы»² они связывают устаревшую лексику с внутренней (духовной) жизнью человека.

Под *устаревшими заимствованиями* мы понимаем слова, которые на определенном этапе межкультурной коммуникации перешли из одного языка в другой, а затем по разным причинам устарели и вышли из употребления. Обретение словом статуса историзма связано с тем, что оно не только устаревает функционально, но и исчезает из живой речи, поскольку утрачивает актуальность обозначаемый ими объект. На этом основании Л.А. Булаховский называл историзмы «материальными архаизмами»³. Они, словно воскрешаются из забвения, чтобы придать жизненную реальность обозначаемым предметам и явлениям ушедших эпох. Хотя такое понимание устаревшей лексики стало хрестоматийным, она всё ещё остаётся на периферии исследовательского внимания, как лексикологов, так и текстологов.

Историзмы в тексте И.И. Лажечникова мы подразделяем на (а) военные (3% исследуемых лексем), (б) бытовые (6%) и (в) хозяйственные (7%)

Военные историзмы используются писателем в двух функциях. Первая из них – служить обозначениями военных реалий типа *сераскир* (из тур. *serasker*) – ‘в старой Турции – главнокомандующий’. Ср.: «...и хотя он с помощью скамейки садился на лошадь, но все еще метил в *сераскиры*...» (с. 45). Вторая – создание исторического хронотопа. Например, устаревшие заимствования, ставшие историзмами, *янычары* и *паша* включены в роман с целью жизнеописания восемнадцатилетней княжны Мариорицы Лелемико – возлюбленной А.П. Волынского. Княжна, оставшись сиротой, досталась в удел хотинскому паше, *паша* (заимств. через тур. *paşa* из ср.-перс. *Pātaḫšā*) – ‘в старой Турции и некоторых других мусульманских странах титул высших сановников и генералов, а также лицо, носящее этот титул’. Ср.: «С малолетства лишившись отца и матери, на пепелище дома, разграбленного и сожженного *янычарами*, Мариорица досталась в удел хотинскому *паше*» (с. 45). После взятия Хотина русскими Мариорица была поручена милостям государыни. Приведенные лексемы служат созданию ауры – своего рода индикатора военной мощи Османской империи. Устаревшая лексема

¹ Лажечников И.И. «Ледяной дом». – М.: Директ – Медиа., 2014. – 400 с.

² Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.

³ Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. – Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т.Г. Шевченко, 1957. – 492 с.

янычары заимствована через укр. из тур. языка – *jāničāri* – буквально ‘новая армия’. Кроме прямого значения – ‘воины привилегированной пехоты в султанской Турции’, она употребляется и в переносном значении – ‘каратели, палачи; охранители деспотической власти’.

Произведение также изобилует историзмами, характеризующими бытовую и хозяйственную жизнь, описываемой эпохи. Так, лексема **гайдук**, будучи заимствованным историзмом из польск. *hajduk* ‘гайдук, легковооруженный венгерский солдат; слуга, лакей’, в романе употребляется в значении, которое сформировалось под влиянием укр. *гайдук* ‘служитель, подручный’. В русском языке прежде этим словом называли лакея высокого роста, который ездил на запятках или верхом возле экипажа. В романе оно используется в качестве названия дюжего мужчины. Смысловой акцент сделан на росте лакея в соответствии с контекстом. Ср.: «*Этот кто-то, которого за рост можно бы показывать на Масленице в балагане, – гайдук его превосходителства*» (с. 6).

Заимствованные историзмы, называющие бытовые объекты: **маршалок** (от польск. *marszałek*) – ‘дворецкий’: «*Здесь маршалок рассматривает чету, как близорукий мелкую печать...*» (с. 6); **куртаг** (из нем. *Kurtag*) – ‘прием, приемный день в царском дворце’: «*Никто из домашних этому не удивлялся, ибо с ним такой с недавнего времени случался нередко, даже на дружеских пиришествах и придворных куртагах...*» (с. 16).

Связь устаревшей лексики с феноменом языкового сознания объясняется его исторической сущностью. Языковое сознание формируется веками. Более того, по словам В.В. Красных «языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт прошедшей, бывшей деятельности»¹. Вот почему анализ устаревшего слова подводит к пониманию не только его этимологии, но и дискурса. Если, разумеется, под таковым понимать сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только текст, но и различные экстралингвистические факторы. Среди них знание мира, обстоятельства, сопровождающие события, мнения, ценностные установки, играющие важную роль для понимания и восприятия смыслового содержания исторического романа.

Устаревшее слово, «впитывая» в себя из историко-культурного контекста, в который он вплетен, интеллектуальные и аффективные смыслы, не остается законсервированным знаком. Оно может расширять или сужать свое изначальное значение. *Расширять* – потому, что может значительно увеличиваться его референтное поле, *сужать* – потому, что его абстрагирующееся значение может регламентироваться вполне конкретным

---

¹ Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность: Человек Сознание Коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

контекстом. Ещё А.А. Потебня заметил, что слово может быть орудием, с одной стороны, *разложения и расширения*, с другой – *сгущения* мысли. Объяснял он это тем, что когнитивным субстратом слова является субъективное «представление, то есть не образ, а образ образа»¹. В этом смысле устаревшее слово, будучи для языкового сознания вдвойне субъективным знаком, способно формировать в контексте с другими языковыми средствами «образ автора» или персонаж, в уста которого вложено устаревшее слово. Диахронический слой языкового сознания автора или персонажа – продукт вербализованного понимания отображаемой в историческом романе действительности, представленного в лексических, фразеологических и грамматических стереотипах. Таким образом, лингвистический анализ устаревшей лексики и её функционирования позволяет, с одной стороны, приблизиться к узуальному языковому сознанию той или иной эпохи, а с другой проникнуть в особенности языковой личности автора и персонажей его произведений. Развивая идеи В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью»².

В этом определении языковая способность человека соединена с характеристиками порождаемых и воспринимаемых им речевых произведений. Сущность данного подхода в кратком виде формулируется так: «За каждым текстом стоит языковая личность». Понимание «языковой личности» автора исторического романа приходит в процессе глубоко лингвокультурологического исследования устаревших слов – носителей исторической памяти, главной составляющей этноязыкового сознания, имеющей непреходящую ценность для воссоздания исторического колорита эпохи.

Устаревшая лексика романа «Ледяной дом» во многом определяет архитектуру языкового сознания не только его автора, но и персонажей, составших за справедливость и достоинство человека. Не случайно великий современник Лажечникова – А.С. Пушкин в письме к Лажечникову выразил твердую уверенность, что «многие страницы» его романа «Ледяной дом» «будут жить, доколе не забудется русский язык»³.

---

¹ Потебня А.А. Мысль и язык: собрание трудов. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

² Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.

³ Пушкин А.С. Письмо И.И. Лажечникову от 3 ноября 1835 г. [Электронный ресурс] // Собрание сочинений в 10 т. – М.: ГИХЛ, 1959-1962. Режим доступа: http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1835/1864_676.htm/.

LEXICAL HISTORICISM AS INDICATORS OF THE RETROSPECTIVE LANGUAGE IDENTITY

A.T.Gigolaeva
Belgorod State University

Obsoleted vocabulary is considered as means of reproducing the historical - cultural chronotope of the historical novel. Contact of outdated vocabulary with the phenomenon of linguistic consciousness is explained with the help of its historic nature.

Keywords: outdated lexicon, historicism, language identity.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМЕШАННЫХ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА БЛОКА И ЛЕСИ УКРАИНКИ

Б.С. Гладырь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

gladyr.bogdana@yandex.ru

Слова, называющие цвет, до сравнительно недавнего времени не привлекали особого внимания русских лингвистов. Однако в последние годы ситуация изменилась. Параллельно с процессом развития основных терминов в языке появляются слова, передающие отдельные оттенки цвета. Число этих слов непосредственно связано с уровнем цивилизованности общества¹. На этом этапе в языке происходит образование как простых, так и сложных смешанных цветообозначений. Образованная система цветов и периферийных оттенков не является статичной. Появление «изысканных» цветообозначений благодаря креативности человеческого сознания, затем сменяется упрощенными цветообозначениями. Изучение семантики сложных номинативных единиц невозможно без рассмотрения когнитивных процессов, лежащих в основе креативности. Цветовой признак создается двумя способами: путем смешения двух цветов, например: *бело-голубой*; путем сочетания двух цветов, характерных для предмета. В таких случаях выявление семантики сложной номинативной единицы может осуществляться на уровне фразы, фрагмента текста, всего произведения, а иногда и с учетом экстралингвистического контекста.

Процесс создания сложных цветообозначений носит лингвокреативный характер и поэтому не сводится к простому сложению свойств исходных компонентов. Сложные цветообозначения характеризуются различной степенью образности. Способность цветообозначений передавать эмоциональное состояние, выражать ощущения можно объяснить как с лингвистических, так и нелингвистических позиций. А.А. Залевская говорит о том, что значение

---

¹ Василевич А.П. Оранжевый цвет. К истории цветообозначений // Вопросы филологии.- 2003. - №3. – С. 34.

слова формируется в триединстве когнитивного, перцептивного и аффективного опыта¹. Соответственно, значение имени цвета не является исключением.

Эмоционально-окрашенную смысловую нагрузку сложных цветоименований можно рассмотреть на примере произведений художественной литературы. Некоторые поэты настолько ярко и органично вплели работу с цветом в свои произведения, что создали свой идиостиль, в котором цвет и языковые средства его выражения являются едва ли не центральной неотъемлемой частью.

К таким поэтам мы можем отнести Александра Блока. Многие исследователи его творчества сходятся во мнении, что цвет является для поэта важнейшим инструментом выражения чувств, эмоций, передачи настроения и собственного отношения к происходящему. Сложилось мнение, что Блок является приверженцем использования чистых цветов и множества их различных оттенков. Е.М. Спивакова утверждает, что «смешанных цветов поэт избегает», отдавая предпочтение однородным². Однако мы все же решили провести собственное исследование и посмотреть, используются ли в творческом наследии Александра Блока составные цветообозначения, и, если да, то какие функции возлагает поэт на подобные конструкции.

Хотя основной акцент будет сделан нами на использование колоративов в творчестве Блока, мы также будем прибегать к рассмотрению примеров из творческого наследия Леси Украинки, поскольку она также активное внимание уделяла работе с цветом при помощи различных языковых средств.

В идиостиле Блока важное место занимают лексемы группы красного цвета. Это верно не только для чистых однотонных цветов, но и для сложных цветоименований. Рассмотрим фрагмент стихотворения ниже:

*Разлетясь по всему небосклону,
Огне-красная туча идет³.*

Здесь ощущаются негативные коннотации, связанные с угрозой, смертью, кровью, сигналом опасности. Лексемы группы красного цвета, как правило, действительно несут подобную смысловую нагрузку. Учитывая, что сложное прилагательное образовано от двух лексем, каждая из которых в отдельности входит в группу красного цвета, то в данном случае такое значение можно объяснить, что два компонента, слившись воедино, усилили семантическую нагрузку, предупреждая о предстоящей опасности.

Еще один пример сложного цветоименования группы красного цвета наблюдаем в следующем фрагменте:

---

¹ Залевская А.А. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. – Тверь, 1998. – С. 13.

² Спивакова Е.М. Язык цвета в идиостиле Блока: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владивосток, 2009. – С. 10.

³ Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 3. – М.: Наука, 1997. – С. 144.

*Красный дворник плещет ведра
С пьяно-алою водой¹*

Здесь красный цвет царит повсюду. Это уже не предупреждение об опасности, это больше похоже на описание атмосферы всеобщего помешательства. Характеристика воды здесь выражена сложным цветообозначением. Причем один из составных элементов представляет собой цвет, а другой – эмоциональную качественную характеристику, на первый взгляд к цвету отношения не имеющую. Но сочетание алого цвета воды, который поэт дополнительно характеризует как пьяный, рождает новую сущность с богатой образной составляющей, которая возбуждает в сознании читателя коннотации с релевантными характеристиками.

Красный цвет также имеет важное значение для Леси Украинки. О. Шегеда считает, что красный цвет в поэзии Украинки часто выступает в роли характеристики различных предметов и явлений действительности. Чаще читатель встречается с символическим образом *красного*: осенних роз, багряного золота, багряных цветов. Иногда красный соединяется в контексте с черным². Подобную ситуацию мы наблюдаем в следующем фрагменте:

*В темну безсонную ніч, в передвітню чорну годину,
Втомленим очам моїм вельми дивна поява з*явилась:
Темно-червонеє світло, неначе той одблиск пожежі,
Лихо віщующий, темряву ночі розсунув³.*

Голубой и синий цвета для Блока являются символом чистоты, недостижимого, принадлежности к высшим силам, некоей святости, надежд на светлое будущее. Эти же значения в целом сохраняются и при употреблении лексем голубого цвета в составе сложных прилагательных.

Белый цвет для Блока является особенным. Это олицетворение снега. Слова, принадлежащие данной группе (*белый, серебряный* и др.), могут употребляться в номинативном значении без приращений смысла. Семантический сдвиг в значении лексем группы *белый* может идти по двум направлениям.

В первом случае белый рассматривается как синтез всех имеющихся цветов. В этой связи в контексте употребления он часто обретает смысл веры, принадлежности к высшему духовному миру.

*Я ловлю твои сны на лету
Бледно-белым прозрачным цветком⁴.*

С другой стороны, белый цвет может выступать у Блока символом опустошенности, потерянности, бесцветности:

¹ Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 2. – М.: Наука, 1997. – С. 103.

² Шегеда О. Символіка кольору у творчості Лесі Українки // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2001. – Вип. 7. – С. 106.

³ Украинка Л. Собрание сочинений в 12 томах. Том 1. – М.: Научная мысль, 1975 – С. 84.

⁴ Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 1. – М.: Наука, 1997. – С. 172.

*Без Меня б твои сны улетали
В безжеланно-туманную высь.*¹

Как видим, основная семантическая нагрузка для лексем белого цвета сохраняется даже при употреблении в составе сложных прилагательных. Чаще всего в этом случае семантическое значение только усиливается. Следует также отметить, что поэт редко смешивает белый цвет с каким-либо другим. Возможно, именно потому, что к белому цвету он относился весьма трепетно и бережно. Тем необычнее наблюдать в «Стихах о Прекрасной Даме» следующие строки:

*Был окутанный мглою
Бело-красный наряд.
Наверху – за стеною –
Шутовской маскарад*².

Казалось бы, сочетание белого с красным по семантике для Блока было очень странным. Чистота и божественность переплелись с символикой греха, страсти, огня, крови. Совмещение двух противоположностей явилось свидетельством того, что Блок в тот момент находился во власти сомнений, переосмысливая свои взгляды.

Анализируя особенности употребления сложных прилагательных на материале творчества Блока, мы пришли к выводу, что семантическая нагрузка сложных цветонаименований в произведениях поэта обладает рядом особенностей. Семантическая нагрузка сложного цветонаименования, в большинстве случаев, усиливает семантическую нагрузку, которой обладают лексемы чистых цветов, входящих в состав сложного цветонаименования.

Вместе с тем, встречаются примеры употребления в сложном цветонаименовании лексем групп цветов, смысловые значения которых противоположны друг другу. В этом случае, мы полагаем, это отражает внутреннее состояние автора, который находится на этапе переосмысления своих взглядов.

Рассматривая проблематику использования сложных прилагательных в качестве носителя составных цветонаименований в художественном тексте, считаем важным отметить тот факт, что в этом случае мы наблюдаем синергию взаимодействия средств языка с ресурсами подсознания с вкраплением элементов культурного кода. Сложные цветонаименования, выраженные, как правило, сложными прилагательными, выступают в роли триггеров, вызывающих в восприятии читателя и слушателя картину происходящего, составленную на основе имеющегося у него опыта, багажа знаний и эмоций.

Использование цветообозначений в художественном творчестве также является для автора средством донесения до читателя своих идей, взгля-

---

¹ Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 1. – М.: Наука, 1997. С. 118.

² Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 1. – М.: Наука, 1997. – С. 117.

дов, эмоций, личного отношения к происходящему. В данной работе мы предприняли попытку классифицировать тот набор смыслов, коннотаций, семантических значений, которые Александр Блок вкладывал в индивидуальную поэтику цвета. При этом мы ориентировались не только на наше персональное восприятие и понимание, но и на взгляды и выводы многочисленных исследователей творчества Блока, завоевавших признание в профессиональных научных кругах.

Принимая во внимание тот факт, что воздействие цветообозначений, выраженных сложными прилагательными, на читателя или слушателя сопряжено с долей субъективного восприятия, мы убеждены, что рассматриваемая нами тематика таит в себе еще множество загадок и открытий, которые только предстоит исследовать.

USAGE OF COMPLEX COLOUR VALUE WORDS IN ALEXANDER BLOK AND LESYA UKRAINKA WORKS

B.S. Gladyr

Belgorod State University

This article devoted to special usage of complex words with colour value by Alexander Blok and Lesya Ukrainka. We focused on semantic values of this words and language tools for it's implementation.

Keywords: colour, semantic, complex.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЗАГАДОК ОБ УСТРОЙСТВЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

С.Н. Дудченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

svetadud4enko@yandex.ru

Загадку можно определить с семантической точки зрения как текст, денотатом которого служит некоторый объект, в самом этом тексте явно не названный. В тексте загадки все подчинено основной цели – выстраиванию иерархической цепочки признаков, по которым можно соотнести текст с предметом номинации¹.

Загадка обычно состоит из пяти элементов: 1) предисловие (вступительный фрагмент); 2) непрямоe обозначение; 3) описание; 4) противопоставление или введение в заблуждение (инконгруэнтная часть загадки); 5) заключение.

---

¹ *Насыбулина А.В.* Загадка // Русские пословицы: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: Колл. монография / А.В. Насыбулина Науч. ред. Т.Г.Никитина.– Псков, 2008. – С. 145-178.

В загадке мир изображается в своей статичности. Т.М. Николаева, сравнивая загадку с пословицей, отмечает, что «смысловым центром пословицы является глагол, предикат. Центр загадки – имя. Именно имя-то обычно и отгадывается, то есть явление, предмет, феномен. В загадке возникает некий стоп-кадр». Функция, действие объекта в загадке становится его свойством, признаком. В связи с этим в тексте загадки часто используются лексические единицы со значением статичного действия: *стоять, лежать* или единицы со значением результата действия: *пришел, ушел, нашел*¹.

Таким образом, картина мира в загадке представлена в основном через объекты материальной природы, актуализирующие типовые, стандартные признаки.

Особенности жанра загадки обуславливают использование понятия стереотип для исследования миромоделирующей функции этого жанра. Стереотип характеризует сам способ восприятия информации о фрагменте ЯКМ, способ обработки этой информации.

Вслед за польским этнолингвистом Е. Бартминьским стереотип определяется нами как «устойчивое, т.е. воспроизводимое, а не создаваемое каждый раз заново сочетание, закрепившееся в коллективной памяти на уровне лексем»².

Стереотипный образ и актуализация тех или иных его признаков во многом зависят от жанра того текста, в котором он встречается. Так, в загадках об устройстве жилища, «оно являет собой модель мира, соединяющую бытовое и сакральное, выстраивающую отношения человека к социуму и самому себе, выполняющую функции этической, эстетической оценки действительности»³.

Среди большого набора объектов в «загадочном» жанре будут задействованы только те, которые относятся к реалиям материального мира, обладают яркими внешними характеристиками, выполняют важные, необходимые для человека функции.

При этом текст загадки допускает самые смелые метафорические переносы значения лексических компонентов, основанные на актуализации периферийных сем. Метафора, лежащая в основе текста загадки, как бы «выравнивает» денотаты, образующие композицию паремии, в данном семантическом аспекте⁴.

---

¹ Николаева Т.М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст.– М.: Индрик, 1994. Т. 1. – С. 171.

² Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике– М.: Индрик, 2005. – С. 155.

³ Житникова М.Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект). – Томск, 2006. – С. 11.

⁴ Семененко Н.Н. Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивно-прагматическом аспекте (диссертация) /

Организация текста при помощи метафоры наиболее характерна для народных загадок. Несмотря на очевидную трудность разгадывания, такое построение оказывается универсальным с точки зрения композиции и смысла: точный и ёмкий образ воплощается в лаконичной и чёткой форме. Образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями.

Рассмотрим раздел «Жилище» в сборнике «Загадки русского народа» Д.Н. Садовникова. В соответствии с данными особенностями классификации загадок выделяются следующие тематические группы и метафорические модели:

1. Группа «Жилое помещение»

Животные обереги (всего пять единиц), в том числе:

Курица на курице,

И хохол на улице. (Изба) (Садовников, 1876, 2) ¹.

(Метафора-слово)

Формирование метафорического образа осуществляется при ассоциативном совмещении образа курицы – домашней птицы, которая стремится сидеть сверху.

2. Рассмотрим метафорические модели тематической группы инструменты:

1. По расположению предмета

Знал русский мужик досконально не только свойства материала, но и инструмента. А одним из главных инструментов был топор.

Для нашего современника, владельца шести соток, топор – он и есть топор. На самом же деле грубый топор – дело тонкое. И те, кто топором кормился, различали топоры лесорубные, плотничные, столярные, да был еще и промежуточный ремонтно-строительный топор, который сейчас в основном и ходит под именем просто топора².

Лежит красавица

Лицом в подлавицу (Садовников, 1876, 1)³

(Развернутая метафора)

Топор, пожалуй, самый важный хозяйственный инструмент в избе, т.к. все домашние хлопоты на нем, отсюда – *красавица*.. Женский род обу-

---

<http://www.dissercat.com/content/kognitivno-pragmaticheskaya-paradigma-paremicheskoi-semantiki-na-materiale-russkogo-yazyka> .– Белгород. – С. 35.

¹ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д.№8, 1876. – 332с.) вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 2.

² Беловинский Л.В. Изба и хоромы. Из истории русской повседневности [Текст]/ Л.В. Беловинский.– М.: ИПО Профиздат, 2002. – С. 34.

³ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д.№8, 1876.– 332с.)вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 1.

словлен пространственной ограниченностью избы, где главная хозяйка – женщина.

2. Зооморфные образы

Кочет голенаст,

Кланяться горазд (Садовников, 1876, 3)

(Развернутая метафора)

Кочет – то же, что петух, самец курицы. Голенастый – обладающий длинными, сухопарыми голеньями (прост.). Топор выступает в роли живого существа и при этом выполняет его функции (осуществляется метафорический перенос по описанию действия): кланяется – клюет зерно.

3. Группа Строение (архитектура) избы

1. Образы людей

Сто гостей,

Сто постель;

Одному гостю

Нет постели (Бревна и матица) (Садовников, 1876, 4)¹

(Метафора-слово: предмет + одушевленность)

Подчеркивается многослойность структуры. Гость ассоциируется со значением чего-то вновь прибывшего, новую встречу. Как известно мох произрастает на деревьях (они связаны). Этот факт объясняет значение гость в данной загадке.

2. Зооморфные образы

На поле на Романове

Стоят кони отобранные,

Пьют воду дождевую.

Едят траву болотную. (Бревна и мох)

(Развернутая метафора)

Перенос поле – мох, рядами уложен. Пьют воду дождевую бревна (снаружи омываются дождем)

3. Материал жилища и его составляющих (цвет, фактура, форма)

На улице горбушка,

В избе ломток. (Бревно) (Садовников, 1876, 3)²

(Метафора-слово: предмет)

Аналогия с краюшкой хлеба.

4. Группа Входы-выходы

1. Человек

Двину, подвину

¹ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д.№8, 1876. – 332с.) вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 4.

² Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д.№8, 1876. – 332с.) вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 3.

По белому Трофиму;

Спит Трофим,

Не ворохнется. (Волоковое окно) (Садовников, 1876, 7)¹

(Развернутая метафора) Статичность

5. Группа Верх-низ

1. Люди

Брат с сестрой видятся,

А не сходятся. (Пол и потолок) (Садовников, 1876, 6)²

(Развернутая метафора)

Подчеркивается схожесть пола и потолка, их параметры, подобно близким родственникам, но и пространственная противоположность.

6. Группа Защитные барьеры

2. Движение

По сням и гак и сак,

А в избу — никак. (Дверь) (Садовников, 1876, 9)

(Метафора-слово: действие) Ходит, затем перенос движется

С помощью звукоподражания передаются хлопки дверью. Значение – открывается-закрывается

3. Люди

Стоит баба поперек:

Одна рука в избе,

А другая — на дворе. (Дверь) (Садовников, 1876, 9)³

(Метафора-слово: человек) Двусторонность двери подчеркивается

5. Зоонимы

И у нас

И у вас

Поросенок увяз. (Задвижка) (Садовников, 1876, 11)⁴

(Развернутая метафора)

Как поросенок вязнет в грязи, так и задвижка плотно закрыта.

6. Праздники

На улице — петровки.

В избе — рождество. (Оконное стекло) (Садовников, 1876, 8)⁵

У православных – пост перед Петровым днем. Петровки. Время жаркое. Рождество – зимний праздник. Когда на улице жара, в доме прохладно.

---

¹ Там же. – С. 7.

² Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д. №8, 1876. – 332с.) вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 7.

³ Там же. – С. 9.

⁴ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач (С.-Петербург: типография Лебедева, Невский проспект, д. №8, 1876. – 332с.) вступ. ст. и примеч. В. Аникина. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 11.

⁵ Там же. – С. 8.

Обратный эффект зимой: в отапливаемом помещении тепло, а на улице – мороз.

Метафорическая модель представлена развернутой метафорой.

В ходе исследования выявилась тенденция соотношения загадок различных метафорических моделей. Многократно используется метафорическая модель, представленная развернутой метафорой. И это не случайно, так как ее структура построена в виде логической цепи, каждый элемент которой действует следующей и связан с предыдущим. Такая конструкция заставляет проводить аналогии по каждому звену в отдельности, что делает загадку более выразительной для восприятия, не теряя при этом ее основного смысла.

METAPHORICAL MODELS PUZZLES DEVICE PREMISES

S.N. Dudchenko

Belgorod State University

This article presents the analysis of the riddle, dedicated characteristic of metaphorical models. The authors hypothesized that the mystery belonging to the various thematic group determines its linguistic features. To this end, it has analyzed samples of riddles, their semantic value, and compared and identified their similar and different features.

Keywords: riddle, metaphorical models, characteristics, metaphorical transfer, association.

ОСОБЕННОСТИ МИКРОНАРРАТИВОВ В ТЕКСТАХ СЕМЕЙНОГО РОДОСЛОВИЯ

А.А. Сафонова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

safonova_90@list.ru

В связи с повышением интереса к тексту, с осознанием сложности типологии текстовой организации в отечественной филологии возникает дисциплина, изучающая язык художественной литературы, которую стали называть лингвистикой нарратива. Лингвистика нарратива предполагает изучение организации повествования в художественном тексте с точки зрения языкознания. Название новой ветви лингвистики текста было предложено в 1995 г. Е.В. Падучевой¹. О нарративном повороте в современных гуманитарных науках говорит и А.В. Борисенкова в своем обзоре публикаций по нарратологии «Нарративный поворот и его проблемы». Автор утверждает, что гуманитарные и социальные науки конца XX в., в широком диапазоне от литературоведения до психологии, очарованы феноменом нарратива. Данное

---

¹ Грещкевич Н.Н. Понятие «нарратив» в современной лингвистике: Нарратив как особая разновидность текста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4564.

понятие «означает нечто иное, чем привычное «повествование», «повествовательный текст», «рассказ»¹. Мы истолковываем термин «нарратив» в традиционном ключе как повествование, противопоставляя его другим типам текста: описанию и рассуждению, которые также широко представлены в текстах семейного родословия. Следует также уточнить, что сам жанр свободного, «любительского» рассказа об истории рода, семьи – это тоже нарратив, то есть может быть истолкован как повествование. Вместе с тем в текстах сочинений немало фрагментов (рассказ в рассказе), выступающих как выразительные микронарративы. Именно они и являются предметом настоящего исследования, формируя такую цель, как изучение своеобразия таких микронарративов. Приведём в качестве примера два выразительных нарратива семейного родословия.

«Слишком разные. Единственное их сходство – это чувство юмора. Когда я интересовалась, как случилось, что они прожили тридцать лет в браке, они пожимали плечами со словами: «Пошутили!» ... Недавно они рассказали, как это было. Во всем, как ни странно, оказалась виновата партия, вернее, комсомольские собрания, на которых всем жутко не хотелось присутствовать. Они прогуляли несколько таких дружеских посиделок под различными предлогами и последний был: «ушли в загс подавать заявление», а когда потребовали документальное подтверждение, они действительно подали заявление» (ИМС, Е. Филатова).

«Моя бабушка как-то объяснила мне загадку, которая долго меня интересовала. Дело в том, что в нашем роду частенько вырастают очень высокие и очень маленькие люди. Мой дед и дядя были гигантами; им приходилось наклоняться, когда они входили в дверь. Поэтому в новом деревенском доме, который построили после войны, очень высокие потолки и большие окна. Оказывается, очень давно, еще при крепостном праве, барыня решила развлечься и женила самого высокого и сильного парня на девушке очень маленького роста. Этот генетический эксперимент оказался удачным. Молодые жили дружно, хотя и бедно» (ИМС, Н.В. Пигорева).

Весь текст семейных родословных выстраивается, как правило, в повествовательной манере, представляя собой повествование о судьбе рода, семьи. Однако вместе с тем в тексте имеют место нарративы-включения, или микронарративы, по терминологии В.К. Харченко, биографемы. Эти небольшие по объёму включения также нарративны, то есть строятся как рассказ о событии, повлиявшем на судьбу родственника или, что на порядок реже, самого автора родословной. *«По отцовской линии мой прадед Николай служил в армии, влюбился в цыганку, чей табор расположился вблизи гарнизона. Как мне рассказывали, он был просто околдован ее красотой: зеленые глаза, черные локоны свели его с ума. А цыганок очень редко выдают замуж,*

---

¹ Борисенкова А.В. Нарративный поворот и его проблемы. [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. - 2010. - №103. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/bo31.html>.

и у нее был муж которого она не любила, тогда судьбу молодых девушек решали родители и ее с рождения просватали, а затем в 6 лет отдали замуж, для табора это нормально, такие традиции, с эти не поспоришь. Так вот, моего прадеда этот факт не остановил, когда закончился срок его службы в армии (тогда мужчины служили до 27 лет), он украл цыганку из табора, представляете!» (ИМС, Е.П. Андрусякова).

Каждый микронарратив имеет свою завязку, повествование и развязку. *«Однажды, когда дед еще был подростком, с ним случилась вот такая история. Нашел он как-то в поле, на дороге, баул с крупной суммой денег. Наверное, какой-то нерадивый счетовод потерял, когда ехал в город. Но не смог дед взять деньги себе. Понимал он, что человека этого может ждать тюрьма или расстрел. С большим трудом разыскал он его и вернул все до копеечки. И почувствовал он даже гордость за себя» (А.И. Некрасова).* Третьеличный нарратив позволяет нарратору быть всезнающим, что отражается на темпоральных характеристиках семейных родословных.

Повествуя о том, что происходит с героями «сейчас», он может не только совершать экскурсы в прошлое, но и, забежав вперед, сообщить о будущем. При этом достоверность передаваемой информации не вызывает сомнений. З.З. Мизова в статье «Нарративные элементы в ранних произведениях Э. Мальбахова» отмечает, что в раннем творчестве Мальбахова развитие образа нарратора началось благодаря синтезу журналистских навыков автора и художественного таланта¹.

Благодаря достоверной передаче информации, то есть акценту на реалистичности повествования, что было непривычно для героической литературы о войне, автор выделяет писателя из ряда современников. Так и в текстах семейных родословных при всем разнообразии их тематики основной акцент ставится на реалистичность. *«Вот и начались для Тани тяжелые времена. После переезда всем семейством в «родовое гнездо» еще больше усилилось неприятие Татьяны родственниками Бориса. Злясь на Советскую власть за то, что пришлось расстаться со своими кирпичными заводами. Всю ненависть и злобу они излили на Таню как одного из представителей пролетариата. Так бы и жила наша «брянская Золушка». Если бы не гражданская война. Борис ушел на фронт простым солдатом. Он часто писал письма. В основном жене. Это не могло не задеть родителей и других членов семьи, но и на этот раз очередное горе сблизило их» (ИМС, М.А. Светова).* Говоря об образе повествователя, отметим его способность видеть разные точки пространства и происходящие на них события в одно и то же время.

---

¹ Мизова З.З. Нарративные элементы в ранних произведениях Э. Мальбахова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2011. – С. 197-199.

В художественных текстах о прошлом мы нередко узнаем из предисловного рассказа, входящего в дискурс повествователя. Предисловный рассказ представляет собой информационный тип речи, содержащий рассказ о событиях, совершающихся в течение длительного промежутка времени (от нескольких лет до столетия), и эти события изложены в укороченной форме. Микронарративы в семейных родословных, на наш взгляд, выполняют аналогичную функцию: коротко и лаконично передают информацию, которая охватывает большой отрезок времени.

При характеристике сюжетики микронарратива в текстах семейных родословных нельзя не отметить практически полное отсутствие средств художественной выразительности, таких как метафоры и эпитеты. *«За заслуги в гражданской войне Марк Леонтьевич был награжден именным оружием (наганом). Приехав в родное село Вышние Пены, он очень обрадовался тому, что остался жив, здоров, возвратился к родной семье, однако радость была недолгой, так как в селе стоял отряд неприятеля. Увидев красноармейца в форме и при оружии, верхом на лошади, гайдамаки арестовали дедушку. Забрали лошадь, оружие, посадили под стражу. Узнав об этом событии, семья решила помочь ему. Брат Семен забрался ночью в сарай и выпустил своего брата из-под стражи. Семья заметила охрану неприятеля, завязалась перестрелка. В этой перестрелке и погиб брат Семен. Он пожертвовал своей жизнью, дедушка спасся и ушел к родственникам в соседнее село»* (ИМС, Л.П. Зеленская).

Мы видим изложение событий в той форме, которая наиболее полно отражает чувства рассказчика и не требует для этого дополнительных средств приукрашивания действительности, хотя нельзя говорить и о полном отсутствии экспрессивных средств языка, различных форм их проявления. Это могут быть и сравнения: *наша квартира похожа на маленькую библиотеку*, но в большинстве своем семейные родословные насыщены разговорными словами, просторечиями: *сызмальства, аккурат через три года, сердце захлаживает и т.д.* Язык семейных родословных синкретичен, потому ему и не требуются лишние изыски речи, как и всякой народной мудрости. Свободная форма изложения текстов семейных родословных фрагментарна и в большинстве случаев не предназначена для широкого круга слушателей /читателей.

В своих исследованиях мы рассматривали сюжетику микронарративов, отдельные концепты: «детство», «счастье», «праздник» и концептосферу нарративной части семейных родословных в целом. Сюжетика микронарратива в семейном древе многообразна и обширна, так как сам жанр семейных родословных, по нашему мнению, позволяет включать в себя едва ли не любую информацию. Именно благодаря этому изучение особенностей микронарративов представляет огромное поле для дальнейшего изучения.

CHARACTERISTICS OF MICRONARRATIVES IN TEXTS ON DOMESTIC GENEALOGY

A.A. Safonova

Belgorod National Research University

The article investigates the characteristics of micronarratives in texts on domestic genealogy. The writer looks into the concepts of *narrative* and *micronarrative*. In the study, the author comes to the conclusion that micronarratives (or *biographemes*) - small fragments of these texts - are also narrative in character, i.e. are organized as a narration of a momentous event in a relative biography, and open new avenues for their further exploration.

Keywords: narrative, micronarrative, domestic genealogy.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЗНАКИ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ЭССЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ»

В.И. Трегубова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

viktoriya.kvitka@bk.ru

Фразеологизмы, схватывая исторически важные и уникальные для определенной нации моменты, кодируют их для будущих поколений. Чтобы актуализировать смысл кода, понять мотивированность восприятия фраземы, необходимо обратиться к внутренней форме языковой единицы. Понятие «внутренняя форма» разработал В. фон Гумбольдт. Ученый полагал, что дух народа, его этнокультурная аура формирует внутреннюю форму языка. Спустя время А.А. Потебня, опираясь на работы В. Гумбольдта, предложил науке учение о внутренней форме слова. Бесценность эта теория приобрела благодаря философии солипсизма. Основное положение солипсизма гласит: мир – есть мое представление. Исходя из этого, очевидно, что предпосылками формирования ВФ будет являться чувство, затронувшее говорящего. Согласно определению А.А. Потебни, «внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль»¹. Достаточно сложны взаимоотношения образа, лежащего в денотативной основе слова и его ВФ. Образность внутренней формы фраземы имеет двойственную комбинаторную связь с миром а) предметной б) языковой семантики.

Природа и сущность внутренней формы фраземы обусловливается амальгамированной взаимосвязью языка, мышления и сознания: это позволяет рассматривать её как лингвокогнитивную категорию. А. А. Потебня отмечал, что ВФ – даже не образ, а образ образа. ВФ «запоминает» и отображает лишь те признаки, которые обладают ценностно-смысловой значимостью для человека, отдельной нации.

---

¹ Потебня А.А. Слово и миф. – М., 1989. – С. 98.

Например, ФЕ *положить голову на плаху* (плаха – обрубок дерева, на котором отсекали голову казнимому). Её значение «обрекать себя на неминуемую беду» в публицистическом эссе А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» весьма многоаспектно актуализирует различные дискурсивные смыслы. Ср.: *Семьдесят лет влачась за слепородной и злокачественной марксо-ленинской утопией, мы положили на плахи или спустили под откос бездарно проведенной, даже самоистребительной, «Отечественной войны» – треть своего населения*¹. Данный пример, неся в себе отрицательную коннотацию, не только задаёт повествовательную архитектуру, но и указывает на денотативную специфику фраземы. Денотатом здесь выступает не отдельный предмет, а целая судьбоносная ситуация. Фраземика русского языка вообще свидетельствует о том, что голова в русском языковом сознании – весьма значимый символ. Ср.: *ручаться головой за что-, кого-либо, голову давать на отсечение*. Внутренней формой служит представление, что голова для человека – главный орган жизнедеятельности. Поэтому ручаясь за что-то головой, говорящий ставит данное событие на уровень особой важности, равную по ценности своей жизни. М.И. Михельсон комментирует фразеологизм *хоть голову на плаху* как клятву, уверение. В тексте Солженицына фразеологизм *положить кого-либо на плахи* объективирует значение «ценой своей жизни».

Интересно в этом отношении использование А.И.Солженицыным фразеологизма *как гора с плеч свалилась* – «наступило облегчение, рассеялись тревоги, сомнения»: *Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель*². 1990 год, год публикации эссе, как мы все знаем, переломный, тяжелый период в истории страны: когда СССР уже практически нет, а России фактически ещё нет. Автор, используя данный фразеологизм, выражает окказиональное значение: надежду на «избавление от губительных забот», если гора имперских чаяний свалится с плеч простого народа.

Подобные примеры позволяют говорить не только о стилеобразующей функции фразеологических единиц в тексте эссе, но и об их важном смыслообразующем потенциале. А.И. Солженицын пишет: *Коммунизм – это такой миф, который и русские, и украинцы испытали на своей шее в застенках ЧК с 1918 года*³. Значение фразеологизма *испытать на своей шее* – «убедиться лично в чем-либо» лишено тех неприятных ассоциаций, которые присущи синонимичным ФЕ *хватить лиха, выпить горькую чашу*⁴. Это объясняется тем дискурсивным полем, в недрах которого не только формируются смысловые приращения ФЕ, но и сама семантика ФЕ оказывает влияние на эмотивную архитектуру текста эссе. Она выдержана в духе «рациональной эмотивности», ко-

¹ Солженицын А.И. Подлинная свобода. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 175.

² Солженицын А.И. Подлинная свобода. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 179.

³ Там же. – С. 182.

⁴ Тришин В.Н. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru (Дата обращения: 01.04.2016).

гда большие вопросы рассматриваются в сдержанном тоне, не допускающем панического восприятия действительности. Видимо, поэтому писатель и не использует синонимичные ФЕ *хватить лиха* или *выпить горькую чашу*.

Всего в тексте, по данным нашей картотеки, 38 ФЕ, и только 2 из них имеют положительную коннотацию, выражают некую надежду на лучшее будущее (*требуется сильной руки, дать простор*). Даже композиционно автор накаляет ситуацию, описывая действительность, затем словно задает вопрос «что же делать дальше?» и даёт ответ на него. Например, Солженицын, говоря о состоянии земельного хозяйства, пишет: *За все реформы мы беремся как похуже – так и тут. Только губят дело и отбивают у людей последнюю веру в обещания власти*¹; *Ограничение размеров оставляет земельные резервы для раздачи малых участков земли – и рабочим, желающим иметь свой огородный урожай, и горожанам, ищущим отдушину от закупоренной жизни*². ФЕ как *отбить веру* (ср. *отбить желание*) – «лишить кого-л. желания заниматься чем-либо», *искать отдушину* – «дать выход чувствам, стремлениям, настроением». Не вызывая у читателя позитивных коннотаций, такие ФЕ, вместе с тем, в сочетании с дискурсивным содержанием всего эссе настраивают на поиск новых социальных решений. Ср.: 1. *Но в общем виде, мне кажется ясным, что надо дать простор здоровой частной инициативе и поддерживать и защищать все виды мелких предприятий, на них-то скорей всего и расцветут местности...*³. 2. *Ключ к жизнеспособности страны и к живости её культуры – в том, чтоб освободить провинцию от давления столицы...*⁴. Обнадеживающий оптимизм содержится в семантике ФЕ *дать простор* и *освободить от давления*.

Таким образом, в тексте эссе «Как нам обустроить Россию» ФЕ (благодаря дискурсивному воздействию на них личностной концептосферы А. И. Солженицына) выполняют две важные функции. Во-первых, служат средством имплицитного смыслообразования; во-вторых, задают архитектонике публицистического нарратива *конструктивный* оптимизм и креативную эмотивность.

IDIOM AS SIGNS INDIRECTLY-DERIVATIVE NOMINATION JOURNALISTIC ESSAYS BY SOLZHENITSYN «REBUILDING RUSSIA»

V.I.Tregubova
Belgorod State University

From a linguistic point of view of journalistic essays by Solzhenitsyn «Rebuilding Russia» is primarily of interest because of the kind of discursive actualization of the inner form of phraseological units, as well as in connection with the representation of their voice semantics of cultural and social meanings

Keywords: idiom, internal form, meaning, sense.

¹ Солженицын А.И. Подлинная свобода. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 192.

² Там же. – С. 193.

³ Там же. – С. 195.

⁴ Там же. – С. 197.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗООМОРФИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.Л. Фоменко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

642347@bsu.edu.ru

Анимализмы, или зооморфизмы, русского языка являются отображением этнокультурных условий, в которых формировался его лексический фонд. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом представляются в виде самостоятельных лексем (*ворона, осёл*), так и в качестве одних из компонентов фразеологических единиц (далее ФЕ), таких как *биться как рыба об лед* – ‘очень стараться выйти из бедственного материального положения; бедствовать’, *ни рыба ни мясо* – ‘обычный, среднестатистический человек’.

Фразеологические анимализмы (ФА), в нашей речи выполняют стилистическую функцию, они делают нашу речь ярче и выразительней. Все потому что формируются они с помощью самых разнообразных средств художественной выразительности, такие как сравнение, метафора, олицетворение, аллитерация, гипербола и др.

Фразеологические анимализмы имеют самые разные способы происхождения. Такие как библейское, античного происхождения, анимализмы из художественной литературы. Тем самым зооморфизмы отражают поверья, обычаи и традиция русского народа.

Библейское происхождение имеют те ФЕ, которые на первый взгляд таковыми не являются: *волк в овечьей шкуре* – ‘человек, действующий под маской добродетели; лицемер’, *буриданов осел* – ‘несмелый, нерешительный человек’, *валаамова ослица* – ‘1) обычно молчаливый, но теперь выразивший свой протест человек; 2) женщина очень глупая’ и мн.др. Такие ФА формировались долгое время в нашем языке на фоне культуры нашей нации.. Так, смысл ФА *метать бисер перед свиньями* – ‘безрезультатно доказывать тому, кто не может понять этого’, пришел к нам из Библии так образом. *Бисер* – нечто драгоценное, *свиньи* у древних иудеев были нечистыми животными. Отсюда смысл библейской притчи: если перед вами свинья – то бесполезно вразумлять и ублажать её чем-либо нужным, драгоценным. Напомним, как притча заканчивается: «чтобы они (свиньи) не потоптали бисер и, повернувшись, не напали на вас». Такое значение имеет зооморфизм: *метать бисер перед свиньями*. В речи же это значение обозначает следующий смысл: ‘не унижайтесь, не уделяйте внимания недостойным’.

На образование ФА влияет среда бытования человека. Ведь зооморфизмы появляются под воздействием каких-то дискуссионных ситуаций. Не маеньшую роль играет сфера деятельности человека. Животные нас всюду окружают, у человека с животным тесный контакт, поэтому нередко переене-

сение человеческих свойств на животное. Это необходимое условие функционирования и в целом существования языка.

В языке ФА является высокоинформативной единицей, из этого следует, что ФА нельзя рассматривать только в качестве украшения нашей речи. А необходимо осознавать, что без ФА не существует языков, это языковые универсалии. Если мы рассматриваем ФА в составе ФЕ, то, следовательно, признаем значимость животных в общей интерпретационной картине мира. А проявляется это в переносе качеств человека на животных, или качеств животных на человека.

Основой универсальных приращенных смыслах зооморфизмах является один и тот же этимологический источник. Именно от самобытности исторического опыта каждого народа зависит специфика приращений у зооморфизмов. Немало важной является связь с не формулируемыми правилами ассоциативного мышления любого народа.

Животные всегда были близки к людям. Они связаны не только с человеком, его миром, но и целой историей развития человечества. Ведь еще в древние времена племена избирали себе животное и поклонялись ему, культ животных — это начальная черта между человеком и животным миром. И как бы впоследствии ни снижалась роль животных в духовной культуре, анимализм всегда остаётся тем смыслообразующим фоном, на котором формируются языковые и культовые стереотипы в идиоматике любого языка¹. А то, что зоонимы входят в состав фраземики, и есть доказательства давно сложившейся связи человека и животного мира. Существует устоявшаяся типология фразем и зоонимы занимают почетное место в каждом из этих типов: и в фразеологических сращениях, и в пословицах, и в поговорках, и в идиомах. А главной функцией зоонимов является антропологическая метафора: *мышиня возня* — ‘незначительные заботы’, *ход конём* — ‘использование в личных целях неожиданного решения’, *собаку съест* в чём-либо — ‘стал мастером, профессионалом своего дела’ и др. В большинстве случаев выражения с зоонимами утратили свою мотивацию и относятся к идиомам: *подложить кому-либо свинью* — ‘устроить кому-либо большую неприятность’ и т.д. Есть основания считать происхождение идиома из старинной игры «в свинку», смысл ее заключается в подкладывании непригодную для удара бабку — «свинку».

В процессе метафоризации свободно синтаксических прототипов таких по подобию придается вид тождества.

В этом случае роль играет косвенно-производная номинация. В процессе лингвокреативного мышления такого рода номинация служит непрямым отображением внеязыкового объекта, опосредуемого предшествующей семантической структурой слова. Роль *внутренней формы* играют семы, которые переходят в новое смысловое обозначение. В результате переноса вторичной номинации между вариантами расчленённого

---

¹ Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. — М.: Наследие, 1997. — С. 165.

наименования устанавливаются семантические отношения, характерные для определённой группы метафорических сдвигов, основанных на перераспределении семантических признаков (сем). Примером подобного переосмысления может служить зоосемизм *лиса* применительно к эмоционально-оценочной характеристике человека – «хитрая», «изворотливая». Мотивированными при формировании этого коллоквиального ФА являются семы, выражающие приписываемые данному животному качества: «корыстолюбие», «коварство». Семантические преобразования здесь сопровождаются замещением архисемы «животное» архисемой «человек». Например, *старая лиса* – ‘изворотливый, хитрый человек’. «*Поздно вечером он долго ходил около дома Анфисы. В полузакрытом окне горел свет... — Помним — были и мы рысаками... В отблесках света Лукашин узнал Федора Капитоновича. Пронюхал, старая лиса! Наверное, вся деревня знает*» (Ф. Абрамов). *Хитрый как лиса* кто – разг. экспресс. ‘Очень хитрый, пронырливый, ловкий человек’. 1. *Она только прикидывается такой, а сама хитрая, как лиса* (Г. Матвеев). 2. *Тебя, Варвара, обвертеть, что раз плюнуть... А эта бестия, как лиса. Хитрющий мужик* (Ю. Брагуль).

Для обозначения человека зооморфизмом может быть использовано любое животное. Но самым частотным все же является животные, помещенные в среду обитания человека. Примером являются зоонимы-существительные, обозначающие имена животных: *корова, медведь* и т.п. В целом в составе ФА встречаются как укрупненные группы зоосемизмов типа «птицы», «насекомые», «животные», так и группы более дробные, вплоть до конкретных зоосемизмов: *жаворонок, свинья* и т.п.

В проведённом исследовании рассмотрены некоторые этнокультурные особенности моделирования языковой картины мира с фразеологическими и паремийными анимализмами. В заключение отметим некоторые этнокультурные отличия фразем и паремий. В значениях паремий отражается знание *стереотипов поведения человека в обществе, норм морали, житейских истин и типичных житейских ситуаций*. Внутренними формами ФА представлено знание *о конкретных денотативных ситуациях*, в которых эти общежитейские истины проявляются в связи с бытом, повседневной жизнью народа. Таким образом, в русских ФА и паремиях зафиксированы культурно-когнитивные, социальные и географические условия жизни русского народа.

ETHNOCULTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL ZOOMORPHISMS OF RUSSIAN

E.L. Fomenko
Belgorod State University

This article examines ethno-cultural characteristics of idioms with animal component. Discusses the differences in phraseology from paroemia.

Keywords: zoonym, zoomorphism, phraseological animalism, internal form, premia.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ПОВЕСТИ ПОКОЙНОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА БЕЛКИНА» А.С. ПУШКИНА)

Е.С. Чуйкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

647441@bsu.edu.ru

Феномен языковой оценки по-прежнему признается лингвистами сложным для осмысления и анализа явлением, несмотря на большое количество работ, посвященных данному вопросу.

Следует отметить, что явление оценки имеет экстралингвистический характер и переходит в языковую категорию *оценочность*, которая представляет собой «свойство единиц языка выражать ценностное отношение адресанта речи к объекту по какому-либо основанию в соответствии со «стандартом» бытия вещей и в зависимости от специфики его индивидуальной языковой картины мира»¹.

Оценка может реализовываться на уровне слова, оценочного высказывания и текста в целом. В рамках данной статьи мы остановимся на лексических и словообразовательных оценочных средствах.

Лексические средства, выражающие оценку, можно разделить на собственно-оценочные (знаки-функции и знаки-прагмемы), денотат которых содержит сему ценностного отношения, и семантические, где появление оценочных смыслов обусловлено контекстом.

Обратимся к примерам употребления лексем с собственно-оценочным значением в языке А.С. Пушкина. Знаки-функции (признаковые слова, позволяющие оценить лица, предметы, события, факты) могут находиться в зоне положительных оценок: *Двери отворились, и вошел мужчина лет тридцати двух, прекрасный собою* («Выстрел»). *Он отправил своего надежного Терешку в Ненарадов* («Метель»). *Дочка...такая разумная, такая проворная* («Станционный смотритель»).

Часто встречаются и знаки-функции с отрицательной оценочностью: *Со мной одним оставлял обыкновенное свое резкое злоречие* («Выстрел»). *Ужасные мечтания поминутно ее пробуждали* («Метель»). *Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый...* («Станционный смотритель»).

Однако основным средством выражения оценок являются знаки-прагмемы, в которых уже заключена информация как об объекте, так и о его ценности: их лексическое значение выражает целое суждение, вследствие чего знакам-прагмемам не требуется дополнительный контекст².

¹ Буруруева Н.С. Языковая оценка как средство взаимодействия между печатными СМИ и читателями: дис. канд. филол. наук. – Ярославль, 2013.

² Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: дис. д-ра филол. наук. – М., 1996.

Знаки-прагмемы также могут выражать положительную оценку (*В самом деле, она была красавица* («Выстрел»). *Владимир обнял их с восторгом и поехал домой приготовляться* («Метель»). *Красота ее меня поразила* («Станционный смотритель») и отрицательную оценку (*Я не требовал удовлетворения от этого пьяного сумасброда Р**** («Выстрел»). *...я негодовал на низость и малодушие смотрителя...* («Станционный смотритель»)).

Семантически-оценочные лексемы актуализируют коннотативные семы в конкретной речевой ситуации, в результате чего очевидна их высокая степень зависимости от контекста.

Язык «Повестей Белкина» характеризуется естественной, просторечной лексикой, лаконизмом всех изобразительных средств, использование семантически-оценочных лексем в текстах ограничено: *резкое злоречие, судорожная веселость, мрачная бледность, глядел жадно, злобная мысль, одичалая застенчивость* («Выстрел»). Как видим, употребленные в повести эпитеты не распространены, точны и лаконичны. Все они достаточно четко могут быть классифицированы на эпитеты с мелиоративной или пейоративной оценочностью. Сравним: *блистательный счастливец* – оценка явно со знаком «+», *злобная мысль, крутой нрав, злой язык* – знак «-». Подавляющее большинство таких лексем обладает стертой образностью и узуальным характером.

Как и слова, морфемы обладают оценочными свойствами, при этом оценочные лексемы и лексемы с оценочными аффиксами отличаются лишь структурно, а не функционально.

В ряду формальных средств выражения оценки наиболее активно используются суффиксы, реже – префиксы и конфиксы (у глаголов). Как правило, их роль заключается не в указании на то или иное свойство объекта (ключевые характеристики выражены уже в исходной форме), а в расширении значения лексемы в соответствии с замыслом автора. Иными словами, происходит расширение лексического значения производного слова: сохраняется предметно-логическое содержание производящей лексемы и включаются семы субъективно-оценочные.

Словообразовательные средства выражения оценки – одни из самых древних в языке, однако в произведениях А.С. Пушкина лексем с формальными показателями оценки меньше, чем слов, выражающих оценочность без использования аффиксов. Это возможно объяснить тем, что, по мысли О.И. Еременко, данные формы более свойственны народно-разговорной речи, уже само их использование в художественной литературе говорит о демократизации языка¹.

---

¹ Еременко О.И. Наименования лиц женского пола в русском языке XIX века: дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1998. – С. 98.

В результате анализа суффиксально-оценочных образований в языке «Повестей Белкина» мы выделили 15 суффиксов, используемых для оценки. Суффиксы -еньк-, -к-, -ик-, -юшк- – наиболее употребительные, на них мы остановимся более подробно.

Суффиксы -еньк-/-оньк- имен существительных и прилагательных способствуют смягчению лексического значения слова, делают оценку, заключенную в высказывании, менее категоричной. Сравним: *Много их в Петербурге, молоденьких дур...* («Станционный смотритель»). В этих словах, принадлежащих Самсону Вырину, выражается не осуждение, а, скорее, сочувствие юным девушкам, завлеченным и обманутым столичными повесами.

В словосочетании *молоденькие дуры* прилагательное с суффиксом -еньк- нейтрализует отрицательный смысл существительного *дура* – бранно: глупая, тупая женщина¹.

Суффикс -к- также образует не новые слова, а их формы с эмоционально-экспрессивной окраской: *Приближаясь к желтому домику...гробовщик чувствовал...что сердце его не радовалось* («Гробовщик»). *...вражда...готова была прекратиться от пугливости куцой кобылки* («Барышня-крестьянка»).

К.С. Аксаков утверждал, что «в окончании на -ик слышится уже шутка, и если еще не ласка, то любезность... видно, что уменьшенный, миниатюрный предмет представляется милым»²: *...проезжий явился...гусаром с черными усиками* («Станционный смотритель»).

Суффиксами -ышк-, -юшк-, -ушк- передается не «размер самого предмета, а личное чувство человека к нему» (К. Аксаков): *Как ты заспался, батюшка, Адрян Прохорович* («Гробовщик»). *Больной...слабою своей рукою пожимал Дунюшкину руку* («Станционный смотритель»).

Имена прилагательные, кроме суффиксов субъективной оценки, имеют суффиксы сравнительной (-ее-, -ей-) и превосходной (-айш-, -ейш-) степеней. Суффиксы степени сравнения указывают не на «качество», а на «количество» признака, названного производящей основой. Таким образом, подобные суффиксы усиливают оценку, закрепленную в исходной форме, и могут рассматриваться как дополнительные средства оценочности: *Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его* («Барышня-крестьянка»). *Он...стал почитать себя умнейшим человеком во всем околотке...* («Барышня-крестьянка»).

К формальным показателям оценки также относятся и префиксы *раз-* (*рас-*), *из-* (*ис-*), *пре-*, *не-*, *без-*. Они, как и суффиксы, усиливают оценку, выражаемую основой слова. Например: *Офицер, разгоряченный вином,*

¹ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

² *Виноградов В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове [Электронный ресурс]. – М., 1986. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5306/>.

игрою и смехом товарищей, почел себя жестоко обиженным... («Выстрел»). Именно приставка в данном случае помогает передать значение «человек, находящийся в сильном возбуждении под влиянием чего-либо» (вина, карточной игры, веселья товарищей). Приставка *раз-* свидетельствует об интенсивности признака, о высшей степени его проявления.

Таким образом, в художественном произведении как искусственно созданном речевом акте реализуются все важнейшие положения теории оценок.

Проведенный нами комплексный анализ оценочных высказываний на материале «Повестей Белкина» позволяет говорить о богатом арсенале лексико-грамматических средств, репрезентирующих оценку в повестях А.С. Пушкина. Выбор того или иного способа представления оценки связан с субъективными предпочтениями оценивающего и объективными свойствами оцениваемого объекта.

LEXICO-GRAMMATICAL MEANS OF REPRESENTATION OF THE CATEGORY EVALUATION IN “BELKIN’S TALES”

BY A. PUSHKIN

E.S. Chujkova

Belgorod State University

The article deals with linguistic means of evaluation representation in “Belkin’s Tales” by A. Pushkin and determines their role in the implementation of the intentional attitude of the text. Evaluation units are presented in all structural and semantic components of text. Evaluative predicates are characterized by intensification that is expressed in the semantics of the words and is denoted by affixes and certain lexical units. Metaphors also contribute to strengthening the evaluativity of the text.

Keywords: evaluativity, verbal means of evaluation, affixes, lexical units.

ФРАЗЕМИКА КАК СРЕДСТВО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА МИРА

М.М. Штальман

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

shtalman_mariya@mail.ru

Лингвокультурологическая ценность фраземики обусловливается тем, что она возникает на основе образного восприятия действительности, отображающего обиходно-эмпирический, культурный и исторический опыт соответствующего этноязыкового сообщества. Более того, фраземы нередко являются коммуникативно-событийными осколками народно-поэтического восприятия мира: сказочных, мифологических, религиозных. Особую ценность имеет исследование фраземики литературных дискурсов.

Лингвокультурологическая ценность фразем является двуплановой. С одной стороны, большой интерес представляет изучение смыслового пространства фраземики, соотнесенность мотивировочных признаков тех или иных фразеологических единиц (далее – ФЕ). С другой, фраземы обладают особым свойством – коннотативной экспрессивностью, предполагающей наличие стилистической маркированности.

Наша работа направлена на исследование особенностей употребления ФЕ как ценностно-смыслового компонента ЯКМ и, соответственно, ОМ. Основными методами исследования стали дискурсивно-герменевтический метод анализа этноязыковых свойств фразем и метод компонентного анализа семантики ФЕ. Однако начальным этапом изучения поставленной темы становится анализ опорных терминов.

При всей универсальности методологических основ общей лингвокультурологии русская и польская лингвистика различается некоторыми категориально-понятийными предпочтениями. Так, отечественная наука использует достаточно сложное соотношение терминов *языковая картина мира* (далее ЯКМ) и *образ мира* (далее ОМ). Так, Н.Ф. Алефиренко пишет: «ОМ – это целостное единство взаимосвязанных образов действительности, отображающих в этнокультурном сознании определенное восприятие мира»¹. Иначе говоря, ОМ представляет собой КМ, видоизменяющуюся в течение жизни конкретного человека под воздействием жизненного опыта. Несколько иной подход наблюдается в польской лингвистике. Здесь существует термин *językowy obraz świata* (далее – JOS). Терминологическое сходство с русским *ОМ* может спровоцировать их иллюзорное понятийное тождество. На самом деле JOS – аналог ЯКМ.

Особое место в польской науке занимает спор сегрегационистов и интеграционистов, связанный с вопросом разделения ментального и языкового аспектов JOS. Интеграционисты предлагают концепцию значения слова как посредника между знаком и предметом. Ментальное значение и реальный предмет находятся между собой в сложных взаимосвязанных отношениях². Одной из ключевых фигур в польском интеграционизме является Jerzy Bartmiński. Высказанные им идеи согласуются с господствующими в современной русской лингвистике понятиями. В то же время идеи Бартминьского оспаривались российскими учеными-структуралистами, в частности С. Толстой. Это служит наглядной иллюстрацией между когнитивистами и структуралистами, существующей вне зависимости от государственных границ.

Фраземика дает возможность изучить народные верования и стереотипы, выявить ценностные доминанты, а также пролить свет на историче-

---

¹ Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 132.

² Bartmiński J. Czym zajmujemy się etnolingwistyka? // „Akcent”, 1986, s. 18.

ские события, закрепившиеся в коллективной памяти. Это послужило поводом для В. А. Масловой назвать ФЕ «зеркалом жизни нации»¹.

Одним из важных свойств фразем, которые используются для формирования ЯКМ, является их антропоцентричность. Смысловое пространство ФЕ выстроено вокруг человека: его характера, деятельности, ценностей и т.п. Доказательством этого утверждения служат результаты концептуальных и полевых анализов, выявляющие основные ценностные и понятийные направления фраземики исследуемого языка.

Среди фразем, позволяющих изучить особенности ОМ (ЯКМ/JOS), стоит выделить следующие группы²:

- ФЕ, содержащие указание на культурные реалии народа (*рус. гол как сокол; пол. jak dziadowski bicz 'отбиться от рук', досл. 'как дедовский кнут'*);
- ФЕ, в компонентном составе которых имеются культурно и семантически освоенные лексемы (*рус. рынду бить, пол. bijda na resorach 'турысы на колесах'*);
- ФЕ, восходящие к народным поверьям и обычаям (*рус. как рукой сняло; пол. w szepk usię urodził 'в рубашке родился', досл. 'в чепчике родился'*);
- ФЕ, содержащие в своем составе названия частей тела (*рус. таскать за уши, пол. ciągnąć za uszy*);
- ФЕ с теонимическими и демонимическими компонентами (*рус. черт знает где, пол. dyabeł wie nie gdzie*) и др.

Безусловно, это далеко не полный перечень видов культурно маркированных фразем, однако предложенные выше категории наиболее ярко позволяют представить особенности русской и польской ЯКМ. Нами была произведена выборка фразем из рассказа Г. Сенкевича «Старый слуга» (H.Sienkiewicza «Starysługa»). Использовался оригинальный текст на польском языке, его переводы на русский, а также материалы фразеологических словарей А. Молоткова, К. Гюлумянц, S. Skorupki. Это позволило создать своего рода базу культурно маркированных фразем.

Подавляющее большинство фразем, включающих названия частей тела, связаны либо с *полостью рта* (*рот, губы, зубы, язык*), либо с *руками*, однако этими компонентами фраземный состав не ограничивается: *рус. таскать за уши, проглотить язык, вскружить голову, волочить ноги; пол. gębę otwierasz, rozrywać piersi, zapominać języka w gębie, głowy zawracać*. И в русском, и в польском языках ФЕ с компонентом *рука* пре-

¹ Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 67.

² Данные группы выделены нами на основе собственных исследований, а также с опорой на специальную литературу (Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008).

обладают, однако в русской лингвокультуре эта разница очевиднее. Можно предположить, что это связано с более глубокой разницей в этноязыковом сознании. В русской ментальности большее внимание проявляется к действиям, связанным с созиданием, тогда как в польском сознании большую роль играет речевая деятельность.

Большой интерес представляет изучение фразем, содержащих в своем составе теонимы и демонимы. Под *теонимами* мы понимаем как собственные имена божеств, так и все их нарицательные обозначения. Таким словам противопоставлены *демонимы*, называющие отрицательные для рассматриваемой религии образы (в христианстве – черт, демон и т.д.).

Славянская культура базируется на особом сплетении противоположных друг другу религиозных КМ – христианской и языческой. Несмотря на различие вероисповедания русских и поляков сегодня (в России распространено православие, а в Польше – католичество), в далеком прошлом на территории обеих стран было распространено язычество, что не могло не отразиться на языке.

Интересным представляется тот факт, что палитра теонимов и в особенности демонимов в польском языке значительно шире, чем в русском: *рус. бог весть что, побойся Бога, черт знает где; пол. dał Bóg, aniół dobroci, na licha, zły jak cholera*. Более того, различается соотношение фразем с теонимическими и демонимическими компонентами: в русском языке их количество совпадает, тогда как в польском преобладает демонимическое начало. Примечательно, что количество фразем со словами *Bóg* и *diabeł* почти совпадает. Это является свидетельством того, что существующая в сознании оппозиция «Бог-дьявол» настолько сильна, что находит свое отражение в языковом материале. Не менее показательным является и тот факт, что фраземы с компонентом *Bóg* все же преобладают.

Изучение фраземного состава русского и польского языков позволяет в полной мере увидеть их антропоцентричность. Каждая ФЕ так или иначе связана с человеком, даже в том случае, когда ни один из компонентов ФЕ не указывает на это напрямую.

Итак, фраземы – один из важнейших элементов репрезентации ЯКМ в сопоставляемых языках. В сжатой внешней форме означающего они содержат многовековые представления того или иного народа о мироздании, об особенностях его ЯКМ и ОМ.

FRAZEMICA OF THE RUSSIAN AND THE POLISH LANGUAGES AS A MEAN OF LINGUO-CULTURAL INTERPRETATION OF THE IMAGE OF WORLD

M.M. Shtalman

Belgorod State University

Ethno-linguistic properties of frazemica as one of the most productive means of the formation of the value-semantic space of the language are examined on the material of the Russian and the Polish languages. The anthropocentricity of the phrases as well as religious and folklore-mythological culture is stressed here.

Keywords: frazemica, semantics, the image of the world, the linguistic picture of the world.

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

НОМИНАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

С.В. Головчанская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

803465@bsu.edu.ru

Многие лингвисты и литературоведы отмечают тот факт, что на сегодняшний день самой актуальной проблемой является сохранение культурно-интеллектуальных связей в осмыслении действительности между нынешним и прошлым поколениями. Этого можно добиться приобщением молодежи к историко-культурному наследию прошлого, в том числе к русской классической литературе. Важной составляющей приобщения новых поколений к культурно-интеллектуальному наследию прошлого является внимательное прочтение произведений великих писателей. Однако уже сегодня ощущается некоторый барьер взаимопонимания между поколениями людей досоветского периода и людьми XXI века, поскольку читающей массе бывает непонятен лексический состав художественных произведений. Это происходит, главным образом, по причине интенсивного изменения лексики в языке как следствие изменений в обществе его носителей.

В настоящее время проблеме изменения лексического фонда русского языка посвящены работы различных учёных. В своей работе в большей степени мы опирались на труды ученых В.В. Виноградова, Г.Н. Складневской, Г.М. Шипицыной.

Словарный запас современного русского литературного языка непрерывно пополняется новой лексикой за счет внутрисловного и межсловного образования новых семантических единиц, а также лексических заимствований из других языков. Одновременно с этим процессом исконно русские слова и усвоенные в прошлые века заимствования постепенно уходят в пассивный запас, превращаясь в историзмы или архаизмы.

Историзмы – слова, вышедшие из активного употребления в связи с тем, что исчезли или стали неактуальными обозначаемые ими понятия (*армяк, бонна, нэпман*)¹. **Архаизмы** – слова, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами (*выя – ‘шея’, глад – ‘голод’*). Архаизмы, в отличие от историзмов, являются устаревшими названиями существующих реалий и явлений действительности².

¹ Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Изд. дом «Дрофа», 1998. – С. 159.

² Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Изд. дом «Дрофа», 1998. – С. 160.

Для анализа мы выбрали из произведений XIX века необходимые нам лексические единицы, а именно архаизмы и историзмы, которые обозначают номинацию трудовой деятельности, исследовали исконно русские лексические единицы на предмет сохранения в них внутренней формы.

Внутренняя форма слова – морфонологический состав основы, указывающий на мотивированную связь ее звучания с данным значением¹. Внутренняя форма полностью отсутствует у заимствованных слов, так как даже если заимствованное слово и состоит из значимых частей, то они являются значимыми лишь в том языке, в котором оно создано.

Внутреннюю форму слова сложно определить у тех лексических единиц, которые подверглись опрощению.

Опрощение – изменение в морфологическом строении слова, в результате которого производная основа, ранее распадавшаяся на отдельные морфемы, превращается благодаря тесной спайке морфем (корня с аффиксами) в непроедную, морфологически нечленимую². Наиболее важной причиной опрощения является «утрата данным словом смысловой связи с этимологически родственными ему словами»³. Другой причиной является архаизация производящей основы, то есть ее полное исчезновение из лексического фонда языка. И, наконец, третья причина опрощения – это изменение звукового облика производного слова, обусловленного действующими фонетическими законами.

Расклассифицируем исконно русские лексические единицы на лексемы с «живой», «неживой» и «потухающей» внутренней формой, то есть такой, при которой производная основа слова ещё не полностью превратилась в морфологически нечленимую, в ней нет прямого объяснения смысла слова.

Слова с «живой» внутренней формой:

Виночерпий – В древности: особое (обычно должностное) лицо, которое ведало напитками, разливало и подносило их пирующим⁴ (*Всех я, по ее великой милости, одаряю, как виночерпий и хлебодар, что в Писании*⁵). В данной лексической единице **Вино...** – первая часть сложных слов со значением, относящимся к вину, например, виноматериал, винопровод⁶ и **Черпать** – захватывая чем-либо, набирать, доставать что-либо жидкое, сыпу-

¹ Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 68.

² Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 189.

³ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 195.

⁴ Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой; в 4-х т.; АН СССР, Институт русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

⁵ Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. – Т. 3. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – С. 196.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1991.

чье¹. Это пример слова с «живой» внутренней формой, так как основы сложного слова до сих пор сохраняют лексическое значение, которое было и ранее, в период возникновения данного ремесла, а именно в XVIII веке.

Столоначальник – Чиновник, начальник стола в дореволюционной России² (*Они думали, что я напишу на самом кончике листа: столоначальник такой-то³*). Столоначальник образовано от лексемы **Стол**, которая в значении под номером 4 трактуется как *отдел в учреждении, а также само учреждение в дореволюционной России, занимавшееся узким кругом канцелярских дел⁴*. Основа сложного слова **начальник** не изменила своего лексического значения. Таким образом, данный пример также обладает «живой» внутренней формой.

Примером слова с «потухающей» внутренней формой является душеприказчик.

В дореволюционной России **душеприказчик** – это лицо, на которое завещатель возлагал исполнение завещания⁵ (*Как душеприказчик я, однако, должен был соблюсти законную форму и представил акт в гражданскую палату⁶*). В анализируемой словарной единице основа сложного слова **душа** употреблена в значении *человек*. **Приказчик** от *приказывать* в значении *поручать, отдавать на руки, на попечение, отдать под чье начальство⁷*. При понимании лексического значения основ сложного слова в целом, в лексеме душеприказчик потухающая мотивация, так как в ней нет прямого объяснения смысла лексемы.

В качестве примера слова с «неживой» внутренней формой можно привести лексему **корчмарь**.

Корчмарь – Содержатель, хозяин корчмы⁸ (*Корчмарь, с знаками радости, бросился принимать своих старых знакомых⁹*) от **корчма** – (от *корец*) кабак, питейный дом вольной продажи; заезжий и постоянный двор, где держать напитки. В свою очередь **корец** (умалит. **корчик**) – это ковш, особенно

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова; Рос. акад. наук, ин-т лингвистич. исслед. – СПб.: Норинт, 1998.

² Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой; в 4-х т.; АН СССР, Институт русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

³ Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 томах. – Т.1. – М.: Художественная литература, 1967. С. 89.

⁴ Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой; в 4-х т.; АН СССР, Институт русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

⁵ Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой; в 4-х т.; АН СССР, Институт русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

⁶ Никитенко А.В. Записки и дневник: В 3 т. – Т. 1. – М.: Захаров, 2005. – С. 146.

⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ (1903-1911); т. 1-4. – М.: А/О Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

⁸ Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой; в 4-х т.; АН СССР, Институт русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

⁹ Гоголь Н.В. Вий // Русская литература XIX века. – М.: ИДДК, 2003. – С. 58.

железный, для черпанья воды, кваса в Тамбове (диалектная особенность)¹. Однако понятие *корчма* в современном русском языке не сохранилось, поэтому у анализируемой лексической единице внутренняя форма отсутствует.

Таким образом, мы проанализировали четыре лексические единицы с точки зрения сохранения в них внутренней формы. Три из них являются сложными словами, основы которых не вызывают затруднений в понимании. Однако знания лексических значений основ может быть недостаточно в тех словах, где наблюдается «потухающая» мотивация внутренней формы. Это было обнаружено на примере лексемы *душеприказчик*. В последнем примере мы рассматривали слово с «неживой» внутренней формой, так как у него полностью отсутствует мотивация.

В дальнейшем, материалы исследования могут найти применение в педагогической практике. Установление значения данных номинаций, а также их классификация поможет разрушить барьер взаимопонимания между поколениями людей досоветского периода и людьми XXI века.

NOMINATION OF LABOR ACTIVITY (on the material of Russian literature)

S. V. Golovchanskaya
Belgorod State University

This article will examine the nomination processes of work in the history of the language. The study showed that the internal form of some lexical units lost. We tried to restore it. The article is addressed to a wide circle of linguists and teachers-philologists.

Keywords: inner form, simplification, historicism, anachronism.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НОМИНАЦИИ ОДНОГО ИЗ ЯДОВИТЫХ РАСТЕНИЙ

Н.В. Демченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

518390@bsu.edu.ru

Человек всегда был тесно связан с природным, растительным миром. Полностью зависящий в своём существовании от растений, он дал им наименования. Народные названия растений, имеющие прозрачную внутреннюю форму, отражают специфику русской национальной культуры, национального восприятия и осознания окружающей действительности.

Номинации растений имеют в своей основе причину или основание, которые можно рассматривать как мотивы для наименования растений. Русский человек настолько влюблён в природу, что эта его нежность к ней

---

¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртене (1903-1911); т. 1-4. – М.: А/О Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

заметна даже по названиям трав: петрушка, касатик, баранчики, лютики, дымокурка, курчавка, душица, васильки, красавка, любка, медуница, заячья лапка, анютины глазки и т.д.¹. Однако далеко не все номинации растений благозвучны, заключают в себе положительную коннотацию, отражающую трепетное и нежное отношение человека к природному миру.

В данном исследовании мы подробно остановимся на анализе номинации ядовитого растения *красавка*, которая заключает в себе прагматику предупреждения об опасности.

Красавка – ядовитое растение, которое оказывает сильное токсикологическое воздействие на организм человека². Употребление растения в пищу ведет к сильному возбуждению центральной нервной системы, двигательному беспокойству, повышению температуры тела, учащению дыхания, повышению давления. Токсикологические вещества, содержащиеся в *красавке*, парализуют окончания нервов, вызывая расширение зрачков, нарушение зрения. При употреблении больших доз наступает смерть от паралича дыхания.

Видовое название красавки *белладонна* итальянского происхождения, в переводе на русский язык означает «*красивая женщина*». Данное название связано с особым применением красавки в старину. Итальянские женщины использовали сок ядовитого растения в качестве капель для глаз, способствующих расширению зрачков. В результате глаза приобретали особый блеск, становились выразительными. Также ягодами растения дамы натирали щеки, чтобы получить румянец. Это и послужило мотивом для наименования растения *красавкой* на Руси.

Другое название красавки – *бешеница* – появилось в языке неслучайно. Внутренняя форма номинации имеет прагматическую установку предупреждения, указания на опасность растения. Антропин, входящий в состав красавки, вызывает у человека сильное возбуждение, которое может доходить до бешенства.

Красавка всегда считалась одним из самых опасных растений. Съевший ягоду человек начинал усиленно двигаться, беспричинно смеяться; у него возникали зрительные и слуховые галлюцинации, ощущение полета.

Легенды гласят, что в Средние века *красавку* использовали в качестве основного ингредиента колдовских мазей и напитков. Женщины, выпившие такой коктейль, одурманивали себя, им казалось, что они парили в воздухе.

Согласно другому поверью, древнегерманские берсерки, воины-медведи, употребляли напиток из *белладонны* для того, чтобы, придя в сильное возбуждение, яростнее сражаться с врагами.

Красавку в народе называют *белладонной*, *сонной одурью*, *бешеной ягодой*, *бешеницей*, *бешеной вишней*, *песьей вишней*, *матерью королевой*

---

¹ Солоухин В.А. Травы // Наука и жизнь. – М., 1972. № 9-12. – С. 98.

² Гусынин И.А. Токсикология ядовитых растений. – М., 1962. – 624 с.

ядов. Все номинации растения, титульная и диалектные, несут в себе прагматическую информацию, обладают коннотацией.

Внутренняя форма титульной номинации *красавка* прозрачна. Производящее слово при данной мотивировке – *красивый*. Этимология данной номинации, как мы отметили выше, связана с тем «косметическим» эффектом, который даёт ядовитый сок растения. Негативная оценка, отраженная в номинации, присутствует и в других народных наименованиях растения.

Одним из народных названий *красавки* является номинация *бешеная ягода*. Компонент фразеологического сочетания *ягода* не обладает коннотацией, является нейтральным по своей эмоциональной окраске. Однако второй элемент фразеологизма наглядно демонстрирует отношение народа к ядовитому растению. Негативная оценка заложена в производящем слове. *Бешеный* – 1. Большой бешенством, взбесившийся (о животных). 2. Исступленный, необузданный, неистовый. || Яростный, неистовый, бурный. || Горячий, буйный. 3. Чрезмерный по силе проявления¹.

Обратимся к анализу номинации *сонная одурь*. Сочетание *сонная одурь* представляет собой фразеологическое наименование. Оба компонента фразеологизма коннотативно нагружены, то есть, как указывают Ю.Д. Апресян и В.Н. Телия, обладают образно-ассоциативным комплексом, переходящим во внутреннюю форму, эмотивной модальностью и стилистической маркированностью². Проанализируем компоненты фразеологизма.

В анализируемом фразеологическом наименовании *сонная одурь* лексема *сонная* выступает в нескольких значениях – «связанный со сном» и «бездеятельный, пассивный»³. Яды, содержащиеся в растении, делают человека пассивным, не контролирующим собственные поступки.

Вторым компонентом фразеологического наименования является лексическая единица *одурь*. Данный компонент не является коннотативно нейтральным, несет устойчивые признаки выражаемого ею понятия, воплощающие принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего факта действительности. *Одурь* – помрачение сознания, состояние одурения под влиянием каких-нибудь воздействий или недомоганий⁴.

Внутренняя форма фразеологизма *сонная одурь* ясна, имеет ярко выраженную коннотацию. Следует отметить, что оба компонента, входящие в состав фразеологизма, не являются нейтральными по эмоциональной окраске. Это связано с прагматической установкой – возвестить об опасности растения.

---

¹ Словарь русского языка в 4-х томах. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.

² Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 199.

³ Словарь русского языка в 4-х томах. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.

⁴ Толковый словарь русского языка. Т.1-4. - М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1935-1940.

Еще одним именовани­ем исследуемого нами ядовитого растения является фразеологизм *пёсьи вишни*. Внутренняя форма компонента фразеологизма *вишни* прозрачна, отражает сходство по форме (действительно, плоды растения похожи на мелкие вишни, сладковатые на вкус). Второй компонент *пёсьи* обладает образно-ассоциативным комплексом.

Необходимо отметить, что положительные качества собаки (пса), такие как верность и преданность, не закрепились в метафорических значениях; при переносе на человека признаков животного преобладают негативные эмоционально-оценочные характеристики. *Пёс* в пер. знач. – человек, вызывающий презрение, негодование своими поступками¹. Очевидно, что человек, которого сравнивают с псом, говорящему представляется злым (ср. *бешеный пес*). А есть у вас одни мы, враги народа, *бешеные псы* буржуазии².

Одно из устойчивых мифологических представлений – «представление о нечистоте пса, которое имеет очень древние корни и выходит далеко за пределы славянской мифологии»³. Б.А. Успенский отмечает, что в христианском культе пес противопоставлен святыне, ассоциируется с язычниками. Исследователь указывает, что «особенно показательно в этом отношении выражение «песья вера», которое бытует в славянских языках в качестве бранного выражения, относящегося к иноверцам. В основе этого выражения («песья вера»), вероятно, лежит представление о том, что как у собаки, так и у иноверца нет души в собственном смысле этого слова.

Таким образом, не случайны в языке идиомы, в которых компонент фразеологической единицы *пёс* представляет собой эвфемизм: *пес его знает, пес тебя возьми, пёс с тобой*.

Зооним *пёс* является заменителем компонента *чёрт* в подобных фразеологических единицах. Так, во фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова данные фразеологизмы зафиксированы с синонимичными фразеологическими единицами *на кой (какой) чёрт, чёрт возьми, чёрт с ним*⁴. Процесс замены одного компонента (*чёрт*) другим (*пёс*) связан с тем, что в православной культуре не принято произносить слово *чёрт* вслух, чтобы не наклика­ть на себя беду.

Таким образом, мы доказали, что терминологический фразеологизм *пёсьи вишни* обладает яркой внутренней формой. Коннотации одного компонента фразеологизма (*пёсьи*) достаточно для того, чтобы именование растения *песьи вишни* выполняло прагматическую функцию. Это обусловлено богат-

---

¹ Словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.

² Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей, 1975.

³ Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Антимир русской культуры. – М., 1982. – С. 43-69.

⁴ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Астрель, 2006. – 524 с.

ством смыслов, мифологических и образных представлений, связанных с лексемой *пёс*.

Еще одним вариантом именования красавки является номинация *мать королева ядов*. Данный терминологический фразеологизм, обладающий выраженной коннотацией, состоит из трех компонентов. Важно отметить, что компоненты, образующие цельное значение фразеологизма, коннотативно окрашены.

Лексема *мать* в данном фразеологизме выступает в значении *родоначальница*. Мать (перен.) – источник чего-либо, начало чего-либо¹. Необходимо отметить, что фразеологизм *мать ядов*, имеющий прозрачную внутреннюю форму, уже обладает сильной коннотацией. Однако желание народа усилить прагматику данного фразеологического наименования породило трехкомпонентную структуру фразеологической единицы. Лексемы *мать* в значении «начало чего-либо» и *королева* в значении «обладательница самых высоких достоинств в чем-либо, лучшая среди других (в какой-либо области)», то есть самая ядовитая, близки. Однако в народном сознании двухчастной структуры фразеологизма (*королева ядов // мать ядов*) недостаточно для того, чтобы отразить смертельную опасность, которую несет растение.

Помимо названных номинаций растения необходимо упомянуть также следующие: *вишня дьявола*, *ягода дьявола*. Данные фразеологические наименования обладают прозрачной внутренней формой, отражающей процесс демонизации белладонны. Дьявол – злой дух, черт, сатана². Анализ народных номинаций *красавки* показал, что в основе названий ядовитого растения лежат прагматические установки. Прагматический аспект номинативных актов связан с выбором внутренней формы. С нашей точки зрения, в номинациях ядовитых растений заложена прагматическая информация. Выбор внутренней формы слова происходит с учетом ее воздействия на адресата. То есть прагматическая установка, связанная с выбором внутренней формы, – предупредить, напугать, остановить адресата – в народном сознании стала определяющей. Зачастую именно социально значимая функция определяет выбор мотивировочного признака при номинации ядовитых растений.

PRAGMATIC COMPONENT NOMINATION ONE OF THE NOXIOUS PLANTS

N.V. Demchenko
Belgorod State University

In this article we are talking about a pragmatic component nominations poisonous plants. The object of the study are popular category of poisonous belladonna plant.

The pragmatic aspect of the nominative acts related to the choice of internal shapes.

---

¹ Словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – 1957-1961.

² Там же.

The inner form of the nominations of poisonous plants, which is a phraseological terminology here, acts as a carrier of cultural connotation.

The nominations poisonous plants laid pragmatic information. Selection of the internal form of the word occurs, taking into account its impact on the recipient. Often it is socially important function determines the choice of motivational sign at the nomination of poisonous plants.

Keywords: nominations, cultural connotation, pragmatics, connotation of phraseological units, internal form, motivation.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО «Я» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ И.А. ЧЕРНУХИНА

М.С. Малышева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

malysheva_m@bsu.edu.ru

Поэтический дискурс в большей степени, чем какой-либо иной, Я-центричен. Взгляд поэта на мир – это взгляд «через себя». Чтобы поэтический факт свершился, то есть поэзия заняла «свое место» – и не столько на полках библиотек, сколько в душах искушенных читателей, этот взгляд должен быть столь же свежим, ярким, неожиданным, столь выразительным – язык. В научных исследованиях этот индивидуальный взгляд сегодня определяют как рефлексивность поэтической языковой личности. По словам И.И. Ковтуновой, в лирике, в отличие от нелирики, «субъект речи включен в предмет речи. Не только тогда, когда лирическая поэзия служит непосредственным самораскрытием, но и в тех случаях, когда речь идет о других вещах и лицах, это не взгляд со стороны, а взгляд изнутри, соприутствие и сопричастность тому, о чем пишет лирический поэт. Погружение поэта в явления внешнего мира, растворение его сознания в мире («вживание», «перевоплощение» и т. д.) создает в лирике особое семантическое пространство с необычной перспективой восприятия»¹. Как центр, *вокруг которого вращается мир*, определяет *лирическое Я* Ф. Ницше: «...образы лирика, напротив, не что иное, как *он* сам и только как бы различные объективации его самого, отчего он, будучи центром, вокруг которого вращается этот мир, и вправе вымолвить *Я*; но только это *Я* не сходно с *Я* бодрствующего эмпирически реального человека, а представляет собою единственное вообще истинно сущее и вечное, покоящееся в основе вещей *Я*, сквозь отображения которого взор лирического гения проникает в основу вещей»². По мнению М.М. Бахтина, «каждое слово должно непосредственно и прямо выражать замысел поэта; никакой дистанции между

¹ Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – С. 17.

² Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 57-156.

поэтом и его словом не должно быть»¹. Лирическое «Я» – один из типичных центров в концептуальном пространстве поэтического дискурса.

Таким образом, утверждение, что ценность поэзии заключается именно в «самости» видения, которую может передать художник через поэтическое слово, является несомненно справедливым.

В своей работе мы обращаемся к творчеству поэта, который, несомненно, обладает собственным взглядом на мир, способным изменить (обогащать, дополнить) мир читателя. И.А. Чернухина традиционно называют региональным поэтом, но давно знают и любят не только читатели родной ему Белгородчины, но и всей России. Отличительной чертой его творчества является стремление осознать самое существенное в жизни и творчестве через «растворение поэтического сознания» в истории, причем не только в истории родного края, певцом которого он является, но в истории Родины на протяжении всего ее существования. Художественный взгляд на мир раздвигает рамки человеческого сознания и позволяет ощутить сопричастность к любому из моментов жизни России. Используя актуальную сегодня «антропоцентристскую» терминологию, можно сказать, что концепт «История» является ядром, организующим когнитивный слой языковой личности поэта. Именно этот концепт вербализуется практически в каждом тексте поэта, и именно его смыслы и определяют суть творчества. Показать это можно, обратясь к понятию дискурсивного поля поэтического текста и показав взаимодействие его единиц.

В одной из работ² мы отмечали, что особенности концептуального пространства поэтического текста обусловлены спецификой информации, которая служит стимулирующим фактором авторской поэтической интенции. Дискурсивное поле, в отличие от дискурсивного пространства, – образование, структурированное по принципу «центр – периферия». Ядро здесь содержит интенционал (совокупность наиболее существенных концептуальных признаков, характерных для данного текста), а периферия – те вариативные концептуальные смыслы, которыми данное поле сочетается с другими полями, образуя смысловую гармонию всего поэтического целого. Если смыслы, порождаемые ядром, как правило, однозначно воспринимаются всеми получателями, то именно периферийные смыслы способствуют неоднозначности интерпретаций, характерной для поэтических текстов.

Дискурсивное поле поэтического текста сосредоточено вокруг одного (самое большее – двух) макроконцептов. Так как поэтический взгляд на мир – это взгляд «изнутри», отмеченный предельным сближением говорящего и предмета речи, то поэтическое сообщение характеризуется экспансией авторской точки зрения на мир, то есть концептуальные смыслы обусловлены творческим сознанием, и эта обусловленность выражается автор-

---

¹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 495 с. С. 109.

² Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца VIII – начала XXI веков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 244 с.

ским отношением к описываемому. Один из них – традиционный, без которого нельзя представить творчество ни одного поэта, – концепт «Поэзия». Так как лирическое «Я» – один из типичных центров дискурсивного пространства поэтического текста, то именно отношения между макроконцептом и Я-концептом определяют, чаще всего, основные смыслы поэтического текста.

Уже начиная с 1960-х годов XX столетия в творчестве И.А. Чернухина нашли отражение представления о функции искусства, месте и роли поэта в обществе. Один из ярких примеров – раннее стихотворение «Не читайте меня вслух...». Стоит обратить внимание на следующие немаловажные дискурсивные факторы, которые связаны с этим стихотворением:

1. Это одно из первых опубликованных творений поэта, но его нельзя считать юношеским – на момент написания автору было 32 года – достаточно зрелый поэтический возраст.
2. В сборнике «Запах огня»¹ указана дата написания стихотворения (1962-2013 гг.), то есть поэт работал над текстом целых 50 лет, что подтверждает «манифестную» роль текста.

*Не читайте меня вслух,
тем более с эстрады –
Я никогда не был успешным, модным и броским
Как пёстрые, заносчивые цветы в оранжереях.
Во мне издавна жила глухая сдержанность травы,
Той самой,
что до поры лежит под снегом,
Холодной и молчаливой.
Но когда трава прорастёт,
(А она обязательно это сделает!),
Вы сами услышите –
Её тревожный говор,
Вдохните её горький запах
земли,
Увидите –
её зелёный цвет... цвет жизни.
Прикоснитесь к его огню,
к моей душе.*

Организует поэтический текст макроконцепт «Поэт». Метонимическая модель, представленная в начале текста (*Не читайте меня вслух*, где *меня* обозначает *мою поэзию*) проецируется на весь текст, где *я* = *поэзия*.

Он (его поэзия) отказывается от ограничения пространства, даже если оно и на возвышении (*эстрада* – возвышение, помост, площадка для арти-

---

¹ Чернухин И.А. Запах огня. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – 256 с.

стов, чтецов, музыкантов и т.д. – МАС¹) или утеплено (*оранжерея* – теплое застекленное помещение для выращивания или зимовки южных растений или для внесезонного получения плодов, овощей и цветов – МАС), от ограничений во времени (*я никогда не был ... модным*). Смыслы макроконцепта «Поэзия», неприемлемые для лирического героя, обозначаются качественными прилагательными, которые в данном поэтическом контексте приобретают отрицательную коннотацию: *успешная, модная, броская, шумная (не читайте меня вслух), пестрая, заносчивая*.

Совершенно другие формы выражения приобретает макроконцепт «Поэзия» во второй части стихотворения:

- 1 Пространство поэзии – *земля*: единственное слово с пространственным значением;
- 2 Время – не ограничено хронологическими рамками: это время, когда трава пробьется из-под снега (Ср. в словаре В.И. Даля: *Пока травка подрастет, воды много утечет*);
- 3 Метафора – *поэзия – трава*: метафора я – *трава* противостоит отрицательной метафоре Я – *не пестрые, заносчивые цветы в оранжереях*.

Следует обратить особое внимание, что поэзия при помощи сочетаний, передающих ощущения, скорее, связанных с эмоциями, а не с оценкой:

интенсивность проявления – *глухая сдержанность*,
температура и звук – *холодоватая и молчаливая*,
речь – *тревожный говор*,
запах – *горький запах*,
цвет – *земли зелёный цвет... цвет жизни*.

Таким образом, в индивидуально-авторском концепте «Поэзия» в творчестве И.А. Чернухина в позиции ядра оказался метафорический образ травы.

Выше мы указывали, что названное стихотворение содержит все признаки стихотворения программного, поэтому можно предположить, что и несет особую знаково-символическую нагрузку. Несомненно, слово *трава*, которое в словаре определяется как *растение с однолетними, не подвергающимися одревенению побегами* (МАС) осложнено смыслами, на которые указывают лингвокультурные факты, в соответствии с чем:

Трава – «жизнь». В одном из шумерских мифов рассказывается, что люди раньше росли, как трава, под землёй; бог Энки проделывает мотыгой дыру в земле, и люди выходят оттуда².

Трава – «родина». В русском языке существует несколько фразеологизмов, которые свидетельствуют о важности образа для русского сознания. В словаре Ожегова приводится *Порасти травой забвения* (книжн.) – ока-

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981–1984.

² Иванов В.В. Антропологические мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. С. 87 – 89.

заться давно забытым. *Тише воды, ниже травы* кто (разг.) – о том, кто ведёт себя тихо и скромно, притих.

Трава – «природа, здоровье, свежесть». Не зря в русской лингвокультуре существует ласковое название *травушка*. Устойчивое сочетание *травушка-муравушка* встречается в текстах устного народного творчества: *мурава* – светло-зеленая молодая трава (МАС).

На первый взгляд в этом поэтическом тексте макроконцепт «История» не представлен, но можно предположить, что если это стихотворение является манифестом поэта, то его образы должны проходить через все поэтическое творчество. Следует отметить, что образ травы не является в творчестве случайным, представлен в других стихотворениях поэта. Основная метафора «Поэт – трава» несет в себе несколько представлений, интерпретация которых, можно надеяться, приведет к «расшифровке» индивидуально-авторской картины мира поэта.

WAYS OF REPRESENTATION LYRICAL «I» IN ART CREATIVITY OF I.A. CHERNUKHIN

M.S. Malysheva
Belgorod State University

The article offers linguocultural analysis of a concept «The Grass» on crossings of macroconcepts «Poetry» and «History» in works of the regional poet I.A. Chernukhin.

Keywords: regional poet, linguocultural analysis, concept, macroconcept.

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА

Л.В. Проскурнина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

proskurnina@yandex.ru

Новую парадигму современной лингвистики составляет система исследований языковой личности писателей, поэтов, общественных деятелей. Постепенно вырабатываются методологические клише и аналитические проекции такого подхода к языковому материалу, который высвечивал бы целостное восприятие тех достижений того или иного автора как языковой личности, достижений, актуальных в плане развития национального языка и национального самосознания¹ Актуально в этом аспекте рассмотреть блок писателей «второго ряда», подчас несправедливо забытых или, во всяком

---

¹ Хлупина М.А. Особенности языковой личности С.Д. Довлатова. Дис. канд. филол. наук. М., 2014. – 255 с. Нестерова О.А. Психолингвистические и лингвокогнитивный анализ языковой личности (на примере публицистического дискурса В.П. Астафьева). Автореф. дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2015. – 24 с.

случае, выпавших из списка постоянно читаемых. Так, в своей статье «Незабвенный Херасков» Н.А. Гранцева восстанавливает историческую справедливость восприятия заслуг поэта и драматурга М.М. Хераскова в содержательном и жанровом аспектах¹. На наш взгляд, автор исторических романов, весьма известных в XIX веке, И.И. Лажечников также заслуживает переоценки достигнутого, причём как в аспекте литературоведения, что мы пытались показать ранее², так и в аспекте лингвистики. Как уникальная языковая личность И.И. Лажечников был замечен великими современниками и критиками. А.С. Пушкин писал И.И. Лажечникову: «Может быть, в художественном отношении «Ледяной дом» и выше «Последнего Новика», но истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, конечно, повредит вашему созданию; но поэзия останется всегда поэзией, и многие страницы вашего романа будут жить, доколе не забудется русский язык»³.

О недопустимости подхода к художественному тексту как к документу истории пишет в своей статье К.Г. Фрумкин⁴. Но самое ценное в пушкинском письме – слова о «поэзии» «Ледяного дома» и что страницы романа «будут жить, доколе не забудется русский язык». В.Г. Белинский в своей рецензии на «Ледяной дом» весьма высоко отзывался о романе, однако при этом отмечал некоторую растянутость, а подчас и «цветистость» слога⁵. При оценке И.И. Лажечникова как языковой личности целесообразнее делать акцент не на «цветистости», а на богатстве используемых писателем тропеических средств – таких, что проза воспринимается поэтически. В.К. Харченко, вводя термин «языковой ландшафт», постулирует целостное рассмотрение того богатства лексики, которое используется писателем.

---

¹ Гранцева Н.А. Незабвенный Херасков // Нева. 2013. № 11. – С. 224-243.

² Проскурнина Л.В. Особенности повествования в историческом романе И.И. Лажечникова «Ледяной дом» // Филологические науки: Современность и перспективы (II Бибишевские чтения): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бибишевой, 2010. – С. 241-245. Проскурнина Л.В. В.Г. Белинский и И.И. Лажечников: некоторые аспекты личных и творческих связей // Два века русской критики: Материалы междунар. научн. конф. Харьков: ЧПИ «Новое слово», 2011. С. 45-51. Проскурнина Л.В. Образ Петра I в историческом романе И.И. Лажечникова «Последний Новик» // Писатель и литературный процесс: сб. науч. статей. Вып. 4. – Белгород: ЛитКараВан, 2012. – С. 19-22. Проскурнина Л.В. Образ исторического прошлого в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик» как синтез романного и мелодраматического // Писатель и литературный процесс: сб. науч. статей. Вып. 5. Б – елгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 74-79.

³ Пушкин А.С. Полн. собр. соч., переписка 1835-1837 гг. – М.: АН СССР, 1949. Т. XVI. – С. 62.

⁴ Фрумкин К.Г. «Экспертотократия» против писателей и читателей // Нева. 2011. № 4. – С. 179-191.

⁵ Белинский В.Г. Полн. собрание соч., – М., 1953. Т. III. – С. 7-23.

Обратимся непосредственно к страницам романа «Ледяной дом» как вершине творчества И.И. Лажечникова и пронаблюдаем плотность художественных средств на ограниченном, очерченном фрагменте текста¹. На небольшом фрагменте ярче проступает удивительная насыщенность тропов и фигур, виртуозная свобода владения языком для обрисовки сюжетных коллизий и характеров. Обращает на себя внимание используемый И.И. Лажечниковым приём разговора с читателем, введение себя в многоголосие текста. *В самом деле, говоривший за дверью кабинета был Волынский, но как он туда пришёл и с кем крупно беседовал, надо знать наперёд* (с. 175). В XX веке этот приём подхватит и будет широко использовать в своих исторических романах В. Пикуль. На лицо использование пословицы в речи персонажа: *– Невежа! – вскричал этот, – не думает и извиняться! видно, каков поп, таков и приход* (с. 175). На той же странице автор прибегает к экзотизмам, или ксенолектам: *Подделает из государственного кабинета аустерию [трактир]... и горе тому, кто носит только немецкое имя!* (с. 175); *Скомандуйте им лечь наземь крыжом по-польски – поверьте, они это мигом исполнят!* (с. 176-177). Разумеется, писатель не мог обойтись без использования эпитетов: *жарким разговором; ужасный взгляд; согнутые в дугу фигуры; завидные лавры; дерзкого на слова, на руку и др.* Эпитеты в текстах произведений И.И. Лажечникова отражают художественный мир писателя, являются неотъемлемой составляющей идиостиля писателя в целом, позволяя индивидуализировать образы и усиливать экспрессию текста: *жаркий разговор, ужасный взгляд*. Развёрнутая метафора весьма характерна для идиостиля писателя: *Выходка Волынского предвещала грозу. Девятый вал набежал в груди его* (с. 175).; *Презираю иностранца, который ползает перед каким-нибудь козырным валетом, который с помощью кровавых тузов хочет выйти в короли...* (с. 176).

В романе И.И. Лажечникова присутствуют как простые сравнения, так и развернутые, в том числе и на анализируемых нами страницах: *Душа его, как разгневанный орел, рвала на части животных, им только взвиденных, и впивалась даже могучими когтями в тигра, который был ему не по силам* (с. 177); *...Благородное негодование кабинет-министра на низость людей, как лава кипучая, сделавшая раз вспышку, не останавливалась до тех пор, пока не сжигала, что ей попадало навстречу* (с. 177). Нередко И.И. Лажечников вводит в диалоги восклицательные конструкции, характеризуя искренность, умение испытывать глубокие чувства и потрясения: восторг, отчаяние, печаль, радость и т.п.: *Слышите?.. Его голос! Видите, граф, у меня в доме, во дворце, меня осаждают... Без доклада! Как это пахнет русским мужиком!.. И вот ваш будущий канцлер!.. Того и гляди придет нас бить!.. Вашу руку, граф!..* (с. 175). Идиостилю И.И. Лажечни-

---

¹ Лажечников И.И. Ледяной дом: Роман. – М.: ГИХЛ, 1958. – С. 174-177. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием в скобках номера страницы.

кова присущи инверсии, повышающие экспрессию повествования, в частности постпозитивное расположение эпитета-наречия. Ср.: *Он пожал ему дружески руку и промолвил...* (с. 176); *Дежурный наш остановил учтиво генерала и кабинет-министра, прося позволения доложить об их приходе* (с. 177). Как мы заметили, среди основных признаков идиостиля И.И. Лажечникова можно назвать специфическую образность и экспрессивность, придающих речи оригинальность, индивидуальность, неповторимость. Одним из признаков идиостиля писателя является большой пласт эмоционально-оценочной лексики. Причем слова с компонентом «положительная эмоциональная оценка» встречаются в данном отрывке чаще, нежели пейоративно оценочная лексика: *требование долга, любезнейший вице-канцлер, голоса людей благонамеренных, ваша светлость, почтеннейший граф* и т.д. Семантика этих слов свидетельствует о значимости концепта «честь» в обрисовке персонажей, что ещё ярче проявляется в сентенциях. Высокая риторика, особенно в ситуациях убеждения, интонационно расцвечивает изложение: *Уступка будет слабостью с вашей стороны. Честь ваша, честь империи требуют, чтоб вы были тверды* (с. 174).

Как языковая личность автор блестяще владеет языком обрисовки жестов персонажей: *...Сделал из руки щит над ухом, чтобы лучше слышать, поднимал изредка плечо, как бы сожалея...; схватившись с ним рука за руку; положил перст на губы.*

Помимо указанных, в выбранном фрагменте есть примеры градации: *Кого же? Гуляку, удальца, возничего, который проводит ночи в пировании с приятелями* (с. 174) и трансформы фразеологизмов, мастерство диалога и подключение образа автора текста (*но как он туда пришёл и с кем крупно беседовал, надо знать наперед*).

Всё это свидетельствует об уникальной языковой личности писателя, требующей продолжения исследования.

LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE HISTORICAL PROSE

BY I.I. LAZHECHNIKOV

L.B. Proskurnina

Belgorod State University

The article considers the peculiarities of a linguistic identity in the historical prose by I.I. Lazhechnikov. Special attention is paid to the specific use of the figurative means in one small context: metaphors, epithets, comparisons, etc.

Keywords: I.I. Lazhechnikov, historical prose, linguistic identity, figurative means.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

947848@bsu.edu.ru

Заговор (или заклинание) – один из жанров фольклорных текстов, произведение магического характера, имеющее своей целью воздействие на окружающий мир, его явления и объекты, чтобы получить желаемый результат. Заговоры являются составной частью колдовства, поэтому важнейшим признаком заговора является вера в волшебную силу слова. Это отразили его народные названия: *заговор, наговор, шептание, слово, молитва*. Тексты заговоров достаточно часто заносили в тетрадки, опасаясь упустить из памяти. Сложилась даже письменная форма их бытования. Однако, несмотря на это, заговоры, как всякое фольклорное явление, были подвержены вариативности¹.

Для филолога XXI века заговоры особенно интересны тем, что это один из жанров народного творчества, которые активно функционируют в современной лингвокультуре.

Наиболее активно интерес к заговорам проявлялся в первую четверть XX века, но проблема смысла и значения термина «заговор» оставалась всегда, изучались дефиниции этого понятия: «шептание», «наговор», «причитание» и др.

В ходе нашей исследовательской работы мы будем опираться на толкование заговора, которое приводится в литературоведческом словаре: «заговор – на разных стадиях общественного развития словесная формула, имевшая якобы сверхъестественную силу»². Но предметом нашего исследования являются малоразработанные лингвопрагматические аспекты заговора, при этом основной методологический посыл лежит в области лингвопрагматики – проанализировать энергетику заложенного в заговоре словесного образа.

Исследователи отмечают формульность текста заговора, которому приписывается особая магическая сила и который призван вызвать желаемое состояние.

Фиксация заговоров и магических обрядов в науке началась в России с первой половины XIX века. В то время собиранием народных заговоров занимался известный русский этнограф-фольклорист, палеограф И.П. Сахаров. В 1885г. в Санкт-Петербурге вышел его сборник «Сказания русского

---

¹ Зуева Т.В. Русский фольклор. – М.: Наука, 1998. – С. 115.

² Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – С. 86.

народа». На основе текстов этого сборника мы и осуществим наше исследование.

В представлениях русского народа заговоры воспринимались как одно из главных средств управления собственной и чужой судьбой. Вариаций заговоров существует немало, но в них содержится общий смысл и примерно общая словесная формула. Самым распространенным у народа и в нынешнее время является заговор на любовь:

На море на Окиане, на острове на Буяне, лежит доска, на той доске лежит тоска. Бьется тоска, убивается тоска, с доски в воду, из воды в полымя, из полымя выбегал сатанина, кричит: павушка романея, беги поскорее, дуй рабе, такой-то, в губы и в зубы, в ее кости и пакости, в ее тело белое, в ее сердце ретивое, в ее печень черную, чтобы раба, такая-то, тосковала всякий час, всякую минуту, по полудням, по полуночам, ела бы не заела, пила бы не запила, спала бы не заспала, а все бы тосковала, чтоб я ей был лучше чужого молодца, лучше родного отца, лучше родной матери, лучше роду-племени. Замыкаю свой заговор семьюдесятью семью замками, семьюдесятью семью цепями, бросаю ключи в Окиан-море, под бел-горюч камень Алатырь. Кто мудренее меня взыщется, кто перетаскает из моря весь песок, тот отгонит тоску¹.

Человек произносит заговор сознательно, чтобы исполнилась его воля. Это достаточно короткий жанр, языковые элементы которого «замкнуты» в одну цепь, несущую мощный заряд убеждения (магии, колдовства, воли). Звучащее слово должно произвести необходимое магическое действие, поэтому текст содержит необыкновенную энергетику.

В центре – метафорический образ тоски, которая сперва *лежит*, а потом *бьется* и *убивается* – это образ чувства человека, который хочет достичь желаемого результата посылом любви. Тоска приобретает признаки одушевленного существа – образ построен на использовании тропа – олицетворения. Чувства (*тоска убивается*) настолько сильны, что вызывает к действию в качестве помощников дьявольскую (*сатанина*) и народную (*павушка-романея*) силы. В результате этот посыл должен вызвать ответные чувства такой же силы – абсолютную тоску-любовь того, на кого заговор направлен.

Весь текст заговора очень динамичен. Этому способствуют уточнения (несмотря на адинамичный глагол *лежать*), идущие по градации приуменьшения и приближения, с которых начинается первое предложение. Глаголы *бьется*, *убивается*, *выбегал*, *кричит*, а также однородные дополнения в последующих предложениях несут динамику, обусловленную накалом и быстрой сменой человеческих эмоций. Происходит смешение образов и картин мира – языческой и религиозной. Образ *Океана*, острова *Буяна*, *сатанины*

---

¹ Сахаров И.П. Сказания русского народа // Сказания о кудесничестве. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1885. – С. 113.

относятся к мифологии, а слово *раба* указывает на сознание человека крещеного, верующего. Таким образом, весь текст превращается в молитву-приказ. Но поскольку тексты молитв Богу известны как покорные «просьбы», а в заговоре присутствует образ «сатанины», то, вероятнее всего, заговоры обращены не к Богу, а к темной силе. Слова, несущие отрицательную коннотацию, и весь текст в целом подтверждают это. Интересны народно-поэтические образы *навушки-романей* и острова *Буяна*. Известно, что в представлении славян *навушка-романея* – это девушка, способная вскружить человеку голову, и обращение к ней уменьшительно-ласкательное, чтобы она выполнила приказ, данный в тексте глаголами повелительного наклонения (*беги* и *дуй*), а *остров Буян* – волшебный остров, на котором находятся волшебные предметы.

В коротком тексте заговора представлены все три ключевых, характерных для любой национальной картины мира, концепта – «Человек», «Пространство», «Время», причем представлены в глобальных, основополагающих категориях. Пространство связано с русскими мифопоэтическими представлениями – это сказочный остров Буян и камень Алатырь. В славянской мифологии Алатырь – это «отец всех камней», а, значит, самый древний и тяжелый, его невозможно сдвинуть.

А.Н. Веселовский проводил параллель между понятиями «Алатырь» и «алтарь» и соотносил камень Алатырь с христианским алтарем, считая название «Алатырь» производным от «алтарь»¹. Исследователь А.И. Соболевский, сближая мифологические понятия «Ла-тырь», «Латыгорь», «Баба-латыгорка» пришел к выводу, что первоначальное словосочетание «камень Латырь (Алатырь) обозначало «Латышская гора» или «Латышский хребет» – географическое название, определявшее границу проникновения на запад славян².

Концепт «Время» представлен грамматически – это характерное для фольклорных текстов настоящее вневременное. Предмет заговора должен затосковать навсегда – на это направлены многочисленные лексемы с темпоральным значением. Это временное значение может быть выражено как эксплицитно (лексические оппозиции, включающие повторы: *тосковала всякий час, всякую минуту, по полудням, по полуночам*), так и имплицитно: *ела бы не заела, пила бы не запила, спала бы не заспала, а все бы тосковала*.

Концепт «Человек» – представлен в образе объекта воздействия, причем описано две фазы воздействия – планируемые действия и планируемые результаты. Планируемые действия направлены практически на каждый орган (внешний и внутренний) человека: *дуй рабе в губы и в зубы, в ее кости и пакости, в ее тело белое, в ее сердце ретивое, в ее печень черную*. Плани-

---

¹ Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. III-У. – СПб.: Типография Импер. Академии Наук, 1881. – С. 129.

² Соболевский А.И. Камень-Латырь. – М.: Университетская типография, 1891. – С. 254.

руемое воздействие – стать самым близким: *чтоб я ей был лучше чужого молодца, лучше родного отца, лучше родной матери, лучше роду-племени*. Закольцованный лексический повтор *тосковала-тосковала* указывает на то, что это кульминационный момент во всем тексте, его главная мысль.

Убедительность и силу тексту придают народно-поэтические эпитеты: *родного отца, родной матери, тело белое, сердце ретивое, печень черную, чужого молодца*.

Дальнейшие слова заговора – это финальная речь, которая содержит образы закрытых замков, которые будут хранить так называемое «ответное чувство» и которые будут спрятаны в Океане под камнем Алатырь.

Последнее предложение содержит некую насмешку над тем, кто может попытаться нарушить волю произносящего заговор, это ирония: *Кто мудрее меня взыщется, кто перетаскает из моря весь песок, тот отгонит тоску*.

Делая выводы, необходимо заметить, что русский народ обладал богатой фантазией, мыслил образами и чувствами. Смешение двух картин мира, представленных в заговорах, указывает на многослойность русской культуры. Заговоры – это устойчивые приказные формулы, языковая композиция которых строится на основе модели «замка», который проецируется через человеческое воображение в слова. Важным фактом является то, что произносящему заговор не нужен собеседник или слушатель, а текст должен произноситься обязательно вслух.

LINGUISTIC FEATURES OF TEXTS OF SPELL

S.V. Savvina

Belgorod State University

The article contains information about the genre of the spell, the history of the term. A pragmatic approach is presented clearly. As an example, given a detailed linguistic analysis of the text of spell.

Keywords: spell, pragmatic orientation, genre, metaphor.

СПЕЦИФИКА КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН КАК ЖАНРА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ТЕКСТОВ БЕЛГОРОДЧИНЫ)

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

958202@bsu.edu.ru

Первый чувственный опыт познания жизни «через искусство» личность приобретает с материнскими песнями, в частности, с колыбельными. Возникнув в глубокой древности (вероятно, являясь одним из первых музы-

кально-поэтических жанров), колыбельная песня служит «когнитивно-сенсорным камертоном действительности» как для каждого следующего поколения в целом, так и для отдельной этноязыковой личности¹. «В фольклорно-мифологических представлениях рождение ребенка отождествляется с переходом из одного мира в другой, из иного в этот, наш»². Именно подобной бинарностью структуры мира в сознании славян определяется в народной фольклорной традиции указание на особое пространственно-временное положение ребенка.

Лингвокультурологической особенностью русской колыбельной песни, сопровождающей первые годы жизни человека, является двойная оппозиция – с одной стороны, это промежуточное положение понятия «детство» между миром «до жизни» и миром жизни, с другой – это оппозиция *явь – сон*. В колыбельной песне заложена информация, которая не только защитит от духов мертвых, но и поможет младенцу как можно скорее пройти процесс социализации и стать полноправным членом общества, что окончательно оградит ребенка от враждебного «иного мира»³. Тексты колыбельных песен, собранных на территории Белгородской области в ходе этнографических экспедиций, сохранили в себе рудиментные элементы архаичной колыбельной песни.

Их лингвокультурологический и лингвопрагматический анализы позволяют выявить особенности культуры и мировосприятия наших предков, проживающих на территории Белгородчины.

Колыбельная песня представляет собой многослойное текстовое пространство, где органично переплетаются мотивы-архетипы, раскрывающие особенности жизненного уклада времен родоплеменных отношений, и более современные мотивы, складывающиеся уже в эпоху государственности:

*Баю-баюшки, баю,
Не ложись на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Таню за бочок.
Схватит Таню за бочок
И потянет во лесок.
Во лесочке детки
Кушают конфетки⁴.*

В колыбельной, как и в народно-поэтическом творчестве в целом, на структурном и смысловом уровне выражена оппозиция концептов «наш мир» и «иной мир», граница между которыми в фольклоре может быть обо-

¹ Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков. – Белгород, 2009. – С. 104-105.

² Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – М., 2009. – С. 178.

³ Жирова О.Я. Традиции празднично-обрядовой культуры Земли Белгородской. – Белгород, 2004. – С. 55-56.

⁴ Народная песня Белгородского края: хрестоматия. – Белгород, 1996. – С. 44.

значена точно (*край, лесок, кусток и др.*). *Лечь на край* – значило для наших предков-язычников не только опасность упасть с кровати на пол, но и риск встречи со злыми духами, которые настигнут младенца, как только он перейдет границу безопасности. *Мотив границы* звучит и в других жанрах фольклора, например, в сказках. С нарушения запрета покидать дом начинаются злоключения героя; любое природное пространство, что-то ограничивающее (*лес, дорога, порог дома* и др.), является мостом в мир мертвых¹. В колыбельных песнях частотным является и *мотив поиска* (еды или артефактов). Поиски заканчиваются именно в пограничной сакральной зоне (*лесок, ракитовый кусток, уголок*), что сближает колыбельную с архетипичным сказочным мотивом обретения главным героем жизненно важного дара на границе миров – в избушке Бабы-Яги, например. В колыбельной *котик, гулюшки* находят *колосок для каши, водичку, поясок для люльки*, а в сказке – главный герой обретает *клубок, меч* и т.п.

Колыбельная песня – музыкально-поэтическое переживание ребенка, прагматическим вектором которого нередко является страх:

*Баю, баюшки, баю,
Калатушек надаю,
Калатушек двадцать пять,
Будет Таня сладко спать*².

Существуют различные мнения исследователей по поводу прагматики используемой в колыбельной лексико-семантической группы «страх» (*боится, пугай, укусит, утащит, цапня* и др.). Самым распространенным является мнение о сугубо психологическом значении запугивания: ребенок, представляя страшные сюжеты, улавливая предостерегающую интонацию матери, весь сжимается, затихает и постепенно погружается в сон. Однако помимо «одномоментной» практической прагматики запугивания чрезвычайно важна еще и предупредительная, защитная функция. Мать предостерегает ребенка, сообщая ему об угрозе из мира мертвых:

*Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю,
Придет серенький волчок,
Лялю схватит за бочок, за бочок,
и потянет во лесок, во лесок,
под ракитовый кусток.
Ты волчок не приходи
Нашу лялю не буди,
Баю, баю, бай*³.

---

¹ Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной сказки. – М., 1998. – С. 71-72.

² Там же. С 45.

³ Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной сказки. – М., 1998. – С. 71-72.

Со временем колыбельная трансформируется, обогащается новыми мотивами, сюжетами, раскрывающими элементы славянского бытового уклада, а сакральный смысл колыбельных сюжетов с уходом славянского мифологического мировоззрения утрачивается:

*Баю, баю, бай,
Сиди дома не гуляй.
**Не ходи на тот конец,
Не носи девкам колец,
А то серенький волчок
Цапнет Колю за бочок**¹.*

Практически в каждой записанной этнографами колыбельной песне звучит *имя младенца*. Среди славянских родинных обрядов *имянаречение* занимает важное место, что свидетельствует об особом отношении к имени. Считалось, что имя определяет судьбу человека и является ключом к его внутреннему я. Мать, называя младенца по имени, согласно древним представлениям, передает ребенку энергию этого имени, вводит ребенка в мир людей, ограждая от сил духов мертвых². Однако исконно славянские имена (*Святогор, Мирослава* и т.п.), бытующие в эпоху родовых отношений и имеющие в своей семантике особую «внутреннюю форму», практически забыты. В собранных колыбельных песнях мы встречаем имена собственные, характерные для русской лингвокультуры и распространенные в современном языке (*Машенька, Ванечка, Танюша* и др.). Об особой сакральной функции употребления этих имен можно говорить лишь с большой натяжкой, но «русскость» имени в совокупности с уменьшительно-ласкательной формой способствует особой эмотивно-психологической функции: служит сближению матери и ребенка на эмоциональном, подсознательном уровне.

Еще одной лингвокультурной особенностью, сохранившей следы древнего мифологического мировоззрения, является крайне скудное в изобразительно-выразительном плане *описание внешности ребенка*. Ни в одной колыбельной Белгородчины, как и в русском фольклоре в целом, нельзя найти конкретное описание ребенка, его красоты. Можно предположить, что это обусловлено верой славян в злую сторону слова – в сглаз. Чтобы ребенка не сглазили, его в первые дни жизни не показывали чужим, не раскрывали его имени до крещения, даже в колыбельных песнях мать не хвалила ребенка за красоту, за спокойное поведение, боясь разозлить враждебных духов³. Описание младенца могло включать лишь такие обобщенные характеристики, как *маленькая, родная, милая подружка, мое дитяtko* и т.п.

---

¹ Там же. – С. 46.

² Баженова А. Славян родные имена: Словарь исторических родокоренных имен и прозваний славян и руссов за два тысячелетия. – М., 2006. – С. 7-8.

³ Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989. – С. 154.

Колыбельная песня является прототипическим жанром народной поэзии, которая помимо внешней утилитарно-бытовой задачи убаюкивания младенца выполняет функции защиты и социализации. Анализ колыбельных песен в лингвокультурологическом и лингвопрагматическом аспектах показал, что в колыбельной песне на элементарном уровне заложена программа жизнедеятельности человека: представление о своем и чужом мирах, о границе между ними, об опасностях, подстерегающих человека, о любящем близком человеке (матери), который способен защитить или предупредить опасность. Все полученные данные свидетельствуют, во-первых, о генетическом единстве колыбельных песен Белгородской области с древней славянской культурой. Во-вторых, исследование показало, как языковой материал колыбельной песни способен реализовывать и магические функции, актуальные в эпоху родовых отношений, и практические задачи, сохранившие свое значение в современном мире.

**SPECIFICS LULLABIES AS A GENRE LINGUAL CULTURE
(ON THE MATERIAL OF BELGOROD REGION TEXTS)**

M.I. Saenko

Belgorod State University

This article is about examination the folk lullaby as a specific genre of lingual culture. As a result of linguistic and cultural analysis of lullaby lyrics, which are spread over the Belgorod region, was identified a number of features of the culture and worldview of the local population. Particular attention is paid to linguistic material folk-poetic genre, which allowed the lullaby not only to preserve the elements of ancient culture, but also to get development in the modern world.

Keywords: lullaby, pragmatic orientation, folklore, national culture.

**КОРРЕЛЯЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ МЕТАФОР В ТЕКСТЕ
И. БРОДСКОГО «ПАМЯТИ КЛИФФОРДА БРАУНА»**

Г.В. Стручалина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

struchalina@bsu.edu.ru

Художественный образ является важной и одной из самых сложных категорий творчества: проникновение в сущность этого явления предполагает всестороннюю характеристику в духе современных междисциплинарных исследований. Феномен может рассматриваться:

- во взаимосвязи с реальностью и вымыслом, познанием и рефлексией, чувственным и рациональным восприятием, с оценкой и отражением действительности (психолингвистический аспект);

- как автономная единица и продукт мыслительной деятельности и как часть художественной картины мира в сознании носителя культуры (когнитивный аспект);
- как результат сознательно-бессознательного акта творения художником особого пространства «альтернативной реальности» (лингвокультурный аспект).

Одним из способов создания художественного образа является когнитивная перцептивная метафора, отражающая восприятие мира разными органами чувств, а также интегрирующая познавательную, языковую и творческую компоненты мыслительной деятельности, традиционно исследуемые в отдельности.

Материалом для изучения корреляций метафор послужило стихотворение И. Бродского «Памяти Клиффорда Брауна» в его двух вариантах: оригинала на русском языке и авторского перевода на английский¹. Обращение к англоязычному варианту проясняет авторские ассоциации, кроме того, оно позволяет ощутить и оценить разницу в восприятии метафоры носителями разных культур (и языков).

Стихотворение И.А. Бродского посвящено молодому трубачу-джазмену, на пике своей карьеры погибшему в автокатастрофе. Стихи датируются февралём 1993-го (Браун погиб в 1956г.) и написаны под впечатлением от прослушивания записей артиста и посвященного его памяти произведения Б. Голсона под названием «Я вспоминаю Клиффорда» (*I Remember Clifford*).

Уже первый стих представляет собой перцептивную оппозицию: *Это – не синий цвет, это – холодный цвет.*

С точки зрения цветовосприятия, синий относится к насыщенным цветам основного спектра и характеризуется как «холодный», т.е. вызывающий ощущения эмоциональной сдержанности или даже скованности, но также и свежести и глубины пространства; он ассоциируется с небом и морем – как в русской, так и в англоязычных британской и американской культурах.

Помимо этого, синий и голубой (*blue*) в американском английском и в джазовом международном сленге связаны с грустью, хандрой, меланхолией, что обусловило возникновение соответствующих музыкальных терминов: блюз (*Blues*), блюзовые ноты, сетка, удар, блюзовое чувство (*blue feeling*) и т.д.

Бродский заостряет внимание на противопоставлении «холодного» цвета и температурных ощущений холода. Грусть блюза сопряжена с обменом эмоциями между музыкантами и слушателями, следовательно, она не холодна, и на основе этого поэт таким способом доносит мысль о том, что эмпатия, живой обмен чувствами посредством музыки дальше невозможен.

¹ Обе версии, а также подстрочник в пер. Л.В. Лосева цитируются по: Филдс К. «Памяти Клиффорда Брауна». («Полный запредел»: Бродский, джаз и еще кое-что) // Лосев Л.В. Как работает стихотворение Бродского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.telenir.net/literaturovedenie/kak_rabotaet_stihotvorenie_brodskogo/p14.php/.

Характеристика *это цвет Атлантики в середине февраля* в английском тексте уточняется: *на какой не положишь глаз (you've got no eyes for in the middle of February)*, иначе говоря, которым нельзя любоваться.

Февраль – не только отсылка к дате сочинения стихотворения, один из самых холодных месяцев в году (*лютый*), в русских календарном цикле и народной культуре традиционно морозный, опасный резкими похолоданиями (*февральская стужа, февральские мороз, холода*). Сочетание *цвет Атлантики* как фиксация определённого оттенка тёмного синего и коннотативная его оценка – читателям других стран может показаться лишь изысканным сравнением.

«Визуальное» ощущение холода и дискомфорта поэт подкрепляет «температурным», тактильным сравнением: *И не важно, как ты одет:/ все равно ты голой спиной на льдине*; льдина, которая не способна к таянию, есть само воплощение холода, *возражение теплу по сути*.

В стихе *Пенье трубы как паденье ртути* исследователи творчества Бродского (К. Филдс, Д.В. Минахин¹) отмечают аллюзию на стихотворение «Памяти У.Б. Йейтса» У.Х. Одена:

*Он растворился в смерти, как в зиме,
Замерз ручей, пусты аэропорты,
Неразличимы были статуи под снегом,
У гибнущего дня во рту тонула ртуть²*

При общем перцептивном импульсе (холод), используемом для создания поэтической метафоры, позиция реципиента этих ощущений в стихах Бродского и Одена различна, поскольку различны позиции субъекта и объекта произведений. У Одена объект – Йейтс (холодеющий на смертном одре), у Бродского объект – чувства человека, переживающего потерю; именно они описываются через призму перцептивной метафоры: *Она (льдина) одна в океане, и ты один/на ней*.

Развивая тему тактильных ощущений, И. Бродский апеллирует к ним, усиливая их характеристику описаниями слуховых и болевых ощущений: *саднящий* голос (трубы) и *саднящий* палец, незащищённый перчаткой, примёрзший к клапану до-диез (самая низкая нота в диапазоне трубы как инструмента).

Косвенной характеристикой здесь выступает пара *искренний – саднящий*, подразумевающая третью составляющую: *живой*; антитеза которой – глагол *примёрз* (ср. *примёрзнуть намертво*).

Сверкающая (блестящая) капля – метафора замёрзшей слезы, превращающейся «на глазах» у читателя в звезду. Трансформация образа-импульса в образ-метафору (слеза – льдинка – звезда) происходит благодаря сходству ви-

¹ Минахин Д.В. Поэзия У. Х. Одена 1930-х годов в контексте англоязычного модернизма: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Самара, 2008. – 22 с.

² Оден У.Х. Памяти У. Б. Йейтса. Перевод М. Фельдмана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladivostok.com/speaking_in_tongues/auden5.html.

зуального восприятия: блеск, удалённость объекта, его движение вверх (*плывёт/взмывает в зенит*).

Последнее четверостишие, в котором наблюдается расхождение русской и английской версий, стало своеобразной развилкой для метафорических ассоциаций поэта.

В русской версии: *Это – не просто сетчатка, это – с искрой парча/ новая нотная грамота звезд и полос*. Зрительный перцептивный образ-импульс *сетчатка* породил ассоциацию цвета и блеска глаз с тканью, а затем, возможно, произошло наложение образов: ткань – парча, ткань – американский флаг (звёзды и полосы), подтверждением чего являются слова *новая нотная грамота звезд и полос* (К. Браун считается музыкантом-новатором в мире джаза).

В англоязычной версии отправной точкой служит слово *пространство, sparse*, вызывающее ассоциации с пустотой, которые поэт углубляет, описывая регистр звучания (альты), в котором частично утрачивается богатство тембровых красок, но звук обретает пронзительность: *Это не простое пространство, это ничто с / альтами, наверстывающими высотой то, что теряют в цвете* (*It's not a simple space, it's a nothing, with alts attaining in height what they lose in color*).

В финале стихотворения – снова контраст цветов: черного (кулиса/тайна/смерть) и светлого (пятно луча на эстраде, с которым сливается воображаемая льдина/полюс/абсолют). Жизнь и смерть соединяются воедино за гранью постижимого.

Анализ материала показывает, что перцептивная метафора у И. Бродского, с одной стороны, является продуктом когнитивной стратегии познания действительности – посредством описания с индивидуальных позиций; с другой – становится средством вербализации переживаний для последующей коммуникации с читателем; и с третьей – выступает основанием, ресурсом для создания эстетически значимого и целостного художественного образа. Поэт, соединяя перцептивные метафоры, переводит своеобразие своего синестетического восприятия в поэтический метод создания художественного произведения.

PERCEPTUAL METAPHORS CORRELATION IN J. BRODSKY'S «IN MEMORY OF CLIFFORD BROWN»

G.V. Struchalina
Belgorod State University

The article is dedicated to the problem of perceptual metaphors. The analysis of the text reveals cognitive nature of the phenomenon, moreover, metaphors are considered to be providers of emotions and feelings in communication, and as a basis for imagery (in accordance to a sense, feeling, or action) as well.

Keywords: metaphor, Brodsky, imagery, cognitive linguistics, synesthesia.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА МАНИЛОВА – ГЕРОЯ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)

А.С. Титова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Национальное языковое сознание представляет собой явление сложное и многомерное. Е.Ф. Тарасов определяет его как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств», в состав же самих средств, по мысли учёного, наряду с прочими уровневыми единицами языка и речи входят тексты¹. Безусловно, особое значение в раскрытии свойств русского языкового сознания имеют тексты классической литературы (в том числе и произведения Н.В. Гоголя), так как они являются «хранителями культурных смыслов», «сокровищницей ментальности» русского человека.

Поэма «Мёртвые души» является хрестоматийной: она входит в общеобразовательный курс школьной программы по литературе – без знакомства с галереей созданных автором образов помещиков сейчас, как и прежде, нельзя представить ни одного носителя русской культуры. Манилов, Коробочка, Ноздрёв, Собакевич, Плюшкин – это цепь ярких и запоминающихся персонажей, характеризующих «всю Русь» Н.В. Гоголя и ставших прецедентными именами в русском коммуникативном сознании. Специфика их изображения обусловлена взаимосвязью «внешнее-внутреннее»: писатель использовал приём «овеществления героев», привлекая внимание читателей к внешней стороне их жизни. Несомненно, внутренний мир человека – уникальный объект познания. Предметом нашего исследования является характеристика внутреннего мира одного из самых узнаваемых героев – Манилова – в означивании внешнего человека. Наш методологический подход обусловлен современной лингвоантропологической парадигмой: портрет героя анализируется в соответствии со структурой прецедентного имени (по В.В. Красных): указание его свойств и качеств, окружение и речевая самопрезентация.

Именно Манилов открывает галерею гоголевских персонажей. Чичиков, главный герой поэмы, приезжает к нему после полученного приглашения. Н.В. Гоголь подшучивает над своими героями: путь в Маниловку он изображает как путь «в никуда». Чичиков ищет *Заманиловку*. *Маниловка, может быть, а не Заманиловка?* – уточняет встретившийся ему на пути

---

¹Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. – М., 1987. – С. 26.

крестьянин¹. Далее автор констатирует: *Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением*, используя приём адноминатии, состоящий в актуализации внутренней формы имени собственного помещика Манилова. На этом приёме употребления слов *манить*, *заманить*, апеллирующем к фамилии персонажа, построен и его **словесный портрет**: *Он [Манилов] улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами*. Портретирование осуществляется посредством образных лексических единиц с семантикой вкуса – ‘содержащий сладость’.

«Обрисовывание» начинается стилистическими средствами отрицания, затем следует «сахарная» метафора: [О Манилове] *На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару*. Метафорическая область-источник *сладость* используется не только при описании внешности в целом, но и при описании отдельных ее фрагментов, в частности, при соматизме *глаза* [О мечтах]: *При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими, и лицо принимало самое довольное выражение*. Употребление слов со сходной семантикой в пределах одного образного контекста обуславливает семантическую избыточность: *Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар, и шутивший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти*. Здесь необходимо отметить, что в целом представление о сладости в русском коммуникативном сознании связано с приятными ощущениями. Так, в словарях фиксируются значения: *Имеющий приятный, свойственный сахару, вкус; Переносно-приятный в чувственном отношении*. – *Сладкий поцелуй свиданья (А. Пушкин)*. Однако в русской же лексике есть группа отрицательно коннотированных слов, содержащих сему ‘сладкий’ – *слащавый, сладенький, приторный, елейный*. Эти слова употребляются, когда речь идет о чрезмерной (и неискренней) ласковости, угодливости. Именно эту чрезмерную сладость имеет в виду Гоголь, описывая Манилова. В словесном портретировании данного литературного героя используется развёртывание эпитета (*сладкое*) отрицательным эпитетом, усиливающим предыдущий (*приторное*), и соответствующим сравнением: *И знаете, Павел Иванович», – сказал Манилов, явя в лице своем выражение не только сладкое, но даже приторное, подобно той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно, воображая ею обрадовать пациента*.

Портрет Манилова, создаваемый в тексте такими тропами, как эпитет, метафора (простая и развернутая), сравнение, отрицание, создаёт впечатление внешней слащавости, герой лишён точного возраста, запоминающихся черт. **Свойства и качества героя**, его **характер** даны автором через устойчивые сочетания и пословицы: *Один бог разве мог сказать, какой был ха-*

---

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Гоголь Н.В. Мертвые души. Том первый // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т.6. – М., 1951. – 923 с.

рактер Манилова. *Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то, ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы.* Внутренние качества героя не определяются автором прямо, а вводятся снова через отрицание без противопоставления в градации по степени нарастания внутренней пустоты этого «собеседника»: *В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек! В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: чёрт знает, что такое! и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную.* Языковые образные средства, репрезентирующие качества и свойства характера героя, отражают идею соответствия его внешней непримечательности внутренней пустоте.

Речь Манилова отличается обилием имён прилагательных, употреблённых в превосходной степени, но лишена смысла, в ней нет ничего, кроме «сладкого привкуса». В обращении к Чичикову в знак его особого почтения вплоть до самоуничтожения использует словоерс, устаревшую частицу, образованную путём сокращения от слов «сударь», «государь»: *Как-с? извините... я несколько туг на ухо, мне послышалось престранное слово...* Автор последовательно развивает идею пустоты: речь персонажа пафосна, бессодержательна и сентиментальна.

Окружение Манилова – это его дом, усадьба. Привлекает внимание обилие образов, имплицитно или эксплицитно связанных с цветом – заросший *тиной пруд*, *беседка с зелёным куполом*, *хозяин в зеленом шалоновом сюртуке*. На первый взгляд, преобладают обозначения зеленого цвета, однако при внимательном прочтении становится ясно, что этот не живой, не природный зеленый цвет локализован несколькими пятнами (*крыша, халат, тина*). Анализ колоративов во фрагменте, описывающем окружение Манилова, показал, что эти и еще несколько цветовых пятен (*жёлтые акации, кусты сирени*) тонут в серости окружающего мира. Яркое подтверждение: *У подошвы этого возвышения <...> темнели вдоль и поперек серенькие бревчатые избы <...> нигде между ними растущего дерева или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно.* Героя окружает скучный серый цвет. Колоративы-обозначения серого (темного) цвета употребляются с денотатами, включающими сему ‘большое пространство’: *темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес, день светло-серого цвета, стены комнаты выкрашены какой-то краской вроде серенькой.* Индивидуально-авторские образования: *скучно-синеватый*, а также оксюморон *голубенькой краской вроде серенькой* точно соответствуют характеристике внутреннего мира Манилова – скука, бездеятельность и нелогичность существования.

Подводя итоги анализа языковых средств, репрезентирующих образ Манилова в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», отметим, что подобный детальный анализ помогает не только составить целостное впечатление о герое, идее, концепции произведения, но и позволяет проникнуть в сущность го-

голевского психологизма, который носит внешний, «овеществлённый» характер.

**REPRESENTATION OF THE INNER WORLD THE HERO OF LINGUISTIC TOOLS
(FOR EXAMPLE, IMAGE MANILOV – THE HERO
OF THE POEM N. V. GOGOL'S "DEAD SOULS")**

Titova A.S.

Belgorod State University

The article contains the linguistic and the stylistic analysis of language means, reflecting the inner world of one of the famous literary heroes of the landowner Manilov from the poem by N. V. Gogol's "Dead souls", which is the case in the Russian language consciousness. Gogol's method is that the personal qualities, character traits, world view character is portrayed through the details of his appearance, of an environment that can be recreated by analyzing the linguistic means.

Keywords: linguistic stylistics, literary text, the poem "Dead souls".

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ
УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК КОМПОНЕНТ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

А.В. Цисик

Полтавский национальный педагогический университет

им. В.Г. Короленко

tonia20081992@mail.ru

Благополучие современного человека во многом зависит от адекватности его поведения в обществе, от его подготовленности к существованию в социуме. Широкое использование техники требует от каждого индивида определенного минимума математических знаний и представлений. Соответственно, математическая грамотность – важный элемент культуры современного человека, а приобщение к математике – это приобщение к культурным ценностям общества.

Известное латинское высказывание «VITAE NON SHO-LAE DISCIMUS» («для жизни, а не для школы мы учимся») приобретает особенное значение в контексте необходимости выделения совокупности математических знаний, умений и навыков, необходимых детям в качестве основы для формирования рационального мышления, что способствует успешной адаптации к реалиям жизни.

В современном обществе все чаще говорят про новые обучающие стратегии, цель которых:

- обучить детей ценить математику как науку и учебный предмет;
- воспитать у них уверенность в собственных математических силах;
- сформулировать умение решать математические задачи и проблемы;
- развить коммуникативные математические умения;

- обучить детей умению рассуждать¹.

Первоначальные понятия ребенка о математике формируются на основе системных знаний, которые он получает в процессе взаимодействия с окружающим миром, с взрослыми, сверстниками. Системность знаний ребенка – это такая совокупность знаний, структура которой подобна структуре научной теории, то есть, если некоторая совокупность знаний в сознании обучаемого образует систему, то говорят о системном характере усвоения знаний. Знания эти могут выполнять разные функции в математическом опыте детей. Эти функции совпадают с функциями социализации ребенка².

В качестве основной можно выделить *информационную* функцию, которая предполагает, что математические знания несут в себе информацию о разных количественных, временных, пространственных, геометрических и величинных отношениях. Значение этой функции велико. Оно заключается в том, что ребенок начинает ориентироваться в окружающем мире. Информативность объективно принадлежит знанию, то есть любое знание информативно. Однако для каждого отдельного ребенка восприимчивость к информативности субъективна. Она зависит от уровня сформированности у него тех или других математических представлений, от уровня развития познавательных интересов, которые обуславливают открытость к информации.

Следующей по значимости можно назвать *эмоциогенную* функцию, которая проявляется в интересе к изучаемому объекту, эмоциональном подъеме во время деятельности с ним. В процессе формирования элементарных математических представлений необходимо не просто передать ребенку информацию математического характера, но и представить ее в такой форме, с такой эмоциональной окрашенностью, которые способствовали бы наиболее быстрому и полному усвоению материала, например в игре.

Регуляторная функция знаний тесно связана с информативной и эмоциогенной. Она как бы проецирует знания на конкретную деятельность.

Взаимосвязь всех названных функций в процессе математического развития – необходимое условие, определяющее целостность, научность, системность формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста.

В «Базовом компоненте дошкольного образования в Украине», изданном в 2012 году, изучению математики в дошкольном возрасте отведено должное место³. Если в предыдущих документах преобладала ориентация на изучение математики с целью овладения соответствующими знаниями и навыками, то в последнем математические знания рассматриваются как

---

¹ Чошанов М.А. Анализ стандарта школьной математики в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oim.ru/rea-der@nomer-151.asp/>

² Баряева Л.Б. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников (с проблемами в развитии) / Л.Б. Баряева. – СПб., 2002. – С. 12–13.

³ Базовий компонент дошкільної освіти в Україні // Дошкільне виховання. – 2012. – № 7. – С. 4-19.

средства развития личности ребенка. В нем подчеркивается, что цель обучения – это прежде всего возможность приобретать знания, применять их в жизни, причем воспитатель должен рассказывать о средствах и способах познания мира, формировать у детей основу личной культуры, в том числе основу культуры познания.

Формированию элементов учебной деятельности у дошкольников способствуют нестандартные задания. Остановимся на некоторых методических фрагментах, которые связаны с овладением дошкольниками математической терминологией. Именно в дошкольном возрасте при формировании элементарных математических представлений ребенок впервые сталкивается с так называемым математическим языком, который характеризуется точностью, четкостью, лаконичностью и краткостью. Благодаря его усвоению обогащается речь ребенка, расширяется его кругозор.

Дошкольник знакомится с такими математическими понятиями, как число, цифра, геометрическая фигура (плоскостные фигуры: треугольник, прямоугольник, квадрат, четырехугольник, круг, объемные фигуры: шар, куб и др.), величина (длина, ширина, высота, масса, время). Все эти понятия являются результатом абстрагирования. Исходя из возрастных возможностей ребенка, мы используем неявные (остенсивные) определения. Остенсивные определения используются для введения терминов путем демонстрации объектов, которые этими терминами обозначаются. Поэтому остенсивные определения называют еще определениями путем показа. Воспитатель показывает несколько четырехугольников и поясняет: «У этих четырехугольников углы прямые. Это *прямоугольники*».

Воспитателю нужно обратить внимание на то, что, хотя понятие *прямоугольник* является родовым по отношению к понятию *квадрат*, в дошкольном образовательном учреждении эти понятия противопоставляются. Кроме того, можно согласиться с методистом Столяром А.А.¹, который считает нецелесообразным для детей дошкольного возраста вводить термин «*окружность*» и предлагает в ДОУ пользоваться только понятием «*круг*».

Формированию коммуникативных математических умений у детей дошкольного возраста способствуют и вопросы, связанные с количественной стороной действительности: Сколько ...?, Который ...?, На какую фигуру похожа ...? и др..

Уточняются и закрепляются знания терминологии, связанной с отношениями между предметами: *внутри, над, в, впереди, между, слева, справа, левее, правее, больше, меньше, выше, ниже, уже, шире*. Эта терминология не вызывает затруднений у детей, потому что такие слова встречаются и в повседневной жизни.

Следует обратить внимание на использование таких слов, как *много*,

---

¹ Формирование элементарных математических представлений у дошкольников. / Под ред. А.А. Столяра. – М., 1988. – С. 82.

мало, несколько, нет, все, некоторые и др.. Например, целесообразно, предложив рисунок с игрушками и школьными вещами, спросить детей: «Можно ли сказать, что *все* изображенные предметы являются игрушками?». Дети должны ответить, что *некоторые* предметы являются игрушками, а *некоторые* – школьными вещами. Подобную работу следует проводить на занятиях по математике, используя рисунки, специально изготовленные таблицы и исправляя, допущенные детьми, неточности в высказываниях.

В ДОУ вполне допустимы упражнения следующего содержания: «Исправь рисунок так, чтобы он соответствовал высказыванию. Дополни сказанное так, чтобы оно стало правильным. Если высказывание неправильное, исправь его». В частности, предлагаются следующие упражнения:

1. На рисунке изображено 8 треугольников, два из которых черные, остальные белые. Воспитатель проводит беседу: «Каждый треугольник на этом рисунке черный. Ты не согласен? Тогда исправь рисунок. Как ты это сделаешь?». Ребенок должен закрасить все белые треугольники черным карандашом.

2. Предлагается рисунок, на котором изображены различные фигуры: треугольники – большие белые и маленькие черные и белые, четырехугольники – большие черные и большие белые, круги – маленькие черные. Воспитатель говорит: «Внимательно посмотри на рисунок и дополни предложения. Каждый четырехугольник ... (большой). Каждый крупный треугольник ... (белый). Нет белых ... (кругов)» и др.

Очень полезными для детей 6-7 лет жизни являются задачи-шутки. Они способствуют повышению интереса детей к математике, выработке критического мышления, вдумчивого подхода к ответам на поставленные вопросы. Это могут быть такие упражнения:

1. На день рождения к козочке придут 7 гостей. На сколько частей она должна разрезать торт, чтобы каждый получил одинаковый кусок? (Решая эту задачу, не все дети учитывают саму козочку).
2. Чебурашка, крокодил Гена и Шапокляк ждали поезда 3 часа. Как долго ждал поезд каждый пассажир?
3. Решил петух взвеситься. Стал на весы двумя ногами – 2 кг. Сколько весит петух на одной ноге?
4. Одно яйцо варят до готовности в течение 5 минут. За сколько минут можно сварить 3 яйца?

Мы настаиваем на специальной работе детей с вербальным материалом, так как выявлены существенные взаимосвязи между показателями развития вербальных способностей детей и их успеваемостью по математике. Если проводить предложенную нами работу на должном методическом уровне в ДОУ, то это будет способствовать развитию мышления и речи ребенка.

За частной проблемой обучения основам математики прослеживается глобальная философская проблема общности людей, имеющих общие «ис-

токи» во всем, в том числе и в математическом развитии. В этом смысле математика может быть образно названа «международным» языком общения, поскольку даже на элементарном уровне коммуникации наиболее доступными знаками, символами для общения оказываются «пальцевой счет», показ цифр, времени на часах, ориентирование на различные геометрические фигуры и т. п. Эти «эталонные» понятны на невербальном уровне общения.

FORMATION OF COMMUNICATIVE ABILITIES MATHEMATICAL PRESCHOOL CHILDREN AS A COMPONENT SOCIALIZATION

A.V. Tsisik

Poltava national Pedagogical University V.G. Korolenko

The article focuses on the importance of the formation of mathematics - cal literacy preschool children on to new stratum - gies learning of mathematics and knowledge in the mathematical functions to re- experience the Child , which coincide with the socialization functions socialization. The concrete fragments develop mathematical terminology - ogy preschoolers and special work with verbal material children.

Keywords: the mathematics, the socialization.

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВНЕШНОСТИ

А.В. Дуплякина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

832892@bsu.edu.ru

Ментальность как совокупность восприятия внутреннего и внешнего мира играет важную роль при описании внешности человека, поскольку ментальная репрезентация портрета является маркером национального и духовного, представляет ценностно-смысловое миропонимание и чувственное отражение действительности.

Необходимо заметить, что ментальная репрезентация не согласуется с непосредственным наблюдением, а выводится из анализа поведения и речи индивида. Поэтому в когнитивной лингвистике подчеркивается такое существенное свойство ментальных репрезентаций, как возможность их реконструкции на основе анализа языковых единиц разных уровней, которые содержат знания о мире в целом, о социальном и культурном контексте, что и составляет ментальный базис понимания и воспроизводства речи. Не менее важным представляется тот факт, что «язык всегда рассматривался как определенная форма, отличающаяся дискретностью, по отношению к недискретным концептуальным сущностям»¹.

Рассматривая речь индивида, В.А. Пищальникова и А.Г. Сонин отмечают, что ментальные репрезентации используются в познавательной деятельности человека примерно так же, как карта для ориентации на незнакомой территории². Поэтому введение понятия «ментальная репрезентация» в научный аппарат когнитивной лингвистики подтверждает, что сущность познания состоит в организации внутренних коррелятов внешних объектов, явлений, их качеств и связей между ними и последующим использованием этих психических конструкторов в повседневной жизни.

Работа Н.Хомского о ментальных репрезентациях языковых данных стала примером рассуждений в области репрезентации знаний и самой системы языка в ментальности человека. Опираясь на положение Н.Хомского о ментальных репрезентациях, когнитивисты выдвинули идею о существовании неких форм репрезентации способов получения, переработки и хранения информации не только в научных описаниях, но и в сознании человека в виде определённых структур знания. Любое знание существует в виде ментальных

---

¹ *Болдырев Н.Н.* Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17-27.

² *Пищальникова В.А.* Общее языкознание : учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2009. – С. 416.

репрезентаций, и язык формируется для их объективации, что далее предопределяет пути становления языка.

Все художественные тексты, создаваемые человеком на естественном языке, являются вербализующими репрезентациями вымышленного мира, первоначально возникающими в сознании автора произведения. При этом, поскольку репрезентации этого типа представляют фантазийный, не существующий в действительности мир, их можно считать созданными исключительно с помощью языковых процедур, то есть с помощью операций над знаками соответствующего естественного языка. И в этом отношении художественные тексты напоминают прототипические репрезентации метаязыка.

Глаза, как известно, являются зеркалом души и характеризуют не только физические, но и духовные способности человека к постижению явлений. Глаза – орган интуиции, внутреннее зрение. Языковые средства, которые репрезентируют данную информацию, представлены во фразеологизмах. Например, об опытном человеке говорят «глаз наметан»: *«Глаз наметан, сразу увидели гебешные рожки, невдалеке»*¹. Данный фразеологизм используется в контексте, который носит стилистически отрицательное восприятие данного текста. Об этом свидетельствует стилистически сниженное слово *рожа*. Этот же фразеологизм может быть стилистически трансформирован в положительное значение, когда речь идёт о человеке, обладающем способностью быстро воспринимать зрением ситуацию, состояние дел: *«...Но дежурить по столице привык. Слава Богу, глаз наметан. Отчетный период прошел на высокой ноте»*². Идиома *глаз наметан*, включенная в поэтический текст, несет дополнительные смыслы: *«Набит язык, и глаз наметан. Любовь моя, тебе ль судить?»*³ – ‘опытный человек, который всё подмечает’. *«Это может заметить не только художник, у которого глаз наметан, но и обычный человек»*⁴: художник – это профессионал, который замечает детали, поэтому в данном фразеологизме имеется и прямое, фиксированное значение, и устойчивое фразеологическое. Когнитивные аспекты закрепляются в таких языковых средствах: *«Потому я зорок, да глаз наметан, сейчас отличу хорошего человека от дурного, меня не проведешь, как не прикидывайся»*⁵, в данном контексте значение фразеологизма представлено эксплицитно. Фразеологизмы *глаз отдыхает* и *глаз радуется* могут иметь синонимичное значение. Например, *глаз радуется* – номинация, которая характеризует человека, который находится в гармоничном состоянии восприятия действительности: *«Красота! Утром вышел на балкон – глаз раду-*

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // «Огонек». – 1991. – № 12. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // «Столица». – 1997. – № 22. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

³ Демидова А.С. Бегущая строка памяти. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – С. 174.

⁴ Князева Д. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // «Ландшафтный дизайн». – 2002. – № 5. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

⁵ Гейнце Н. Собрание сочинений: В 7 т. – Т. 1. – М.: Терра, 1994. – С. 68.

*ется! Горы, скалы... а Енисей!»*¹. «И **глаз радуется**, и душа поёт». В рассматриваемых контекстах внешнее и внутреннее соединяются в единую эмотивную сферу, в одно пространство. Красота – это всё прекрасное. С точки зрения эстетики и философии, прекрасное – это вечные ценности: литература, музыка, живопись, которые воплощаются через слово: «А еще бывает так, что её, **музыку**, повезёт посмотреть. Это ещё лучше – **глаз радуется**, ухо привычно наслаждается»². «**Глаз отдыхает** на белом – березы, и на черном – земля»³. С точки зрения ментальности, береза является олицетворением России, и земля – символ родины.

В русской ментальности глаза всегда репрезентируют духовное богатство личности, на таком подходе зиждутся языковые интенции в текстах И.А.Бунина.

Во-первых, *глаза* в текстах Бунина отражают различные, иногда противоположные, взгляды на мир, формируют видение того или иного персонажа. Например, Оля Мещерская «Легкое дыхание»: *зоркие и проницаемые* глаза; Отто Штейн – *невидящие и закрытые*. Во-вторых, *глаза* в произведениях Бунина характеризуют не только того, кому они принадлежат, но и субъекта-наблюдателя, который их видит. С точки зрения классной дамы («Легкое дыхание») глаза её ученицы *бессмертно сияют из выпуклого фарфорового медальона на кресте*. Сияние в данном контексте символизирует духовность, святость, чистоту сердца. Следовательно, глаз героини отдыхает, радуется. Это значит, что Оля Мещерская является для классной дамы олицетворением истинной красоты и гармонии.

Глаза русского человека в художественном тексте связаны с его внутренним наполнением: добротой, красотой, гармонией, душой. Внутреннее обязательно проявляется во внешнем. Красивое от природы лицо со временем станет непривлекательным, если оно не освящается внутренней красотой добра, света и любви. И напротив, самое заурядное лицо красиво тем светом, который идёт изнутри и лучится в глазах. Так, *глаза* бунинских героев маркируют определённый тип менталитета, разделяя «своё», типично русское видение, и «другое», европейское (*надменные германские глаза Отто Штейна, стоячие черно-агатомые глаза*). Следовательно, глаза выступают репрезентантом ментального и индивидуального. Ю. Мальцев отмечает, что «глаза у бунинских персонажей обретают функцию “фокуса”, той единственной точки, в которой помимо их воли фокусируется их неигровое начало». И если до эмиграции этот «фокус» является «зеркалом» восприятия действительности в настоящем, то в эмиграции отражает «озарение» героя от встречи с прошлым «другими глазами»⁴.

¹ Русаков Э. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // «Сибирские огни». – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // «Столица». – 1997. – № 16. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

³ Иванов В. Дневники. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – С. 231.

⁴ Мальцев Ю.С. Иван Бунин (1870-1953). – М.: Посев, 1994. – С. 169.

Таким образом, ментальная репрезентация внешности 1) отражает вариативность смыслов, 2) эксплицирует внутренний мир героя, 3) является маркером, сквозь призму которого происходит раскодирование эмоционально-чувственного восприятия текста.

MENTAL REPRESENTATION APPEARANCE

A.V. Duplyakina
Belgorod State University

This article seeks to examine the mental representation of the exterior. The study found that the language of intention in the texts I.A. Bunin is based on the approach, according to which in the eyes of the Russian mentality represent the spiritual wealth of the individual. The article is addressed to a wide circle of linguists and all who are interested in the problems of cognitive linguistics.

Keywords: mental representation, cognitive linguistics, idiom.

ФРЕЙМ «ЖИЗНЬ» В ПОВЕСТИ И.А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»

О.В. Единак

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет. Старооскольский филиал
oksana786000@yandex.ru

Несмотря на то, что фрейм является одним из важнейших модельных конструктов когнитивной лингвистики, учёные ещё не пришли к однозначной трактовке этого понятия. Мы опираемся на точку зрения И.А. Тарасовой, понимающей фрейм как «тип взаимодействия между концептами»¹.

Прежде чем рассматривать фрейм «Жизнь» в повести как структуру знания, необходимо обратиться к определению данного понятия в толковом словаре. Так, в словарях Ожегова и Ефремовой жизнь определяется как «особая биологическая форма существования материи, возникшая на определенной ступени её развития»².

В то же время в философской науке жизнь трактуется как активная форма существования материи, высшая по сравнению с её физической и химической формами существования.

На основе сравнения данных определений можно сделать вывод, что фрейм «Жизнь» будет сочетать в себе элементы абстрактного и материального составляющих.

---

¹ Тарасова И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. - 2004. - №4. - С. 44-47.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. - М.: Русский язык, 2000.

Совершенно уникальным слотом фрейма «Жизнь» в повести является ядерный слот «Движение», поскольку через лексику, определяющую движение в пространстве, можно судить о непрерывном и повторяющемся протекании жизни во времени. Проследим развитие слота «Движение» на протяжении всей повести.

Как таковое движение можно начинать рассматривать с момента начала описания жизни на пароходе «Атлантида»: «жизнь протекала размеренно»; «спокойно ждали второго завтрака»; «путешественники лежали, сладко задрёмывая».

В этот же момент появляется описание движения природы, того, в чьей власти находится «Атлантида»: «океан, ходивший..., был страшен».

Состоянию природы уподобляется и внутренняя утроба парохода: «гоготали исполинские топки, пожирившие груды каменного угля». Находим, что с ускорением движение жизни в природе «заведённый порядок» жизни «Атлантиды» заметно нарушается: «дождь сёк»; «ветер пронзительно вопил» в то время, как «мисс была ужасно бледна».

Интересным является изменение движения в ситуации смерти главного героя, так как мы видим описание всего движения жизни человечества глазами одного человека: «быстро пробежал заглавия статей о никогда не прекращающейся балканской войне». Всё дальнейшее развитие в повести является подтверждением идеи, заключённой в данном утверждении. В этом самый момент происходит ускорение движения тела героя: «шея напряжилась, глаза выпучились, рванулся вперёд, дико захрипел, тело поползло». Напряжение передаётся и окружающим людям: «многие вскакивали», «бежали к читальне», «хозяин метался», «никто не слушал». Однако уже «через четверть часа всё пришло в порядок», «многие дообедали».

Ярко показано угасание одного человека: «мёртвое лицо стыло»; «клокотанье слабело»; «хрип оборвался»; «потекла бледность». Постепенно приходят в себя окружающие и успокаивается природа: «сверчок запел»; «горничные сидели и штопали».

На следующее утро, после смерти одного человека, продолжается привычная всем жизнь: «ветер зашуршал», «пошли на работу каменщики», «принесли ящик из-под содовой». И даже уже мёртвый господин вторит этому спокойному и привычному движению жизни: «мотавший своей мёртвой головой в ящике».

Далее замедление движения продолжается, происходит приближение к Вечности. Бунин в данном случае использует не только соответствующую лексику, но и вводит библейский образ Божьей Матери: «спутники замедлили шаг»; «стояла в белоснежных гипсовых одеждах мать божия, кроткая, милостливая».

Вся последующая лексика показывает повторяемость движений и круговорот жизни, и в этом автору вновь «помогает» мёртвый господин:

«тело старика возвращалось»; «снова попало на тот же корабль»; «опять, опять пошёл корабль»; «людный бал на другую, на третью ночь».

В заключении показано возвращение к «заведённому порядку»: «залы изливали свет и радость»; «и опять извивалась, судорожно сталкиваясь, пара нанятых влюблённых».

Следующий слот «Условия жизни» включает в себя условия, определяющие образ жизни. Они могут быть материальными и нематериальными. При описании данного и последующих слотов автор использует приём противопоставления парохода «Атлантида» с самим собой.

В целом «знаменитая «Атлантида» описывается как корабль «с ночным баром, с собственной газетой».

Прежде всего, Бунин сравнивает условия жизни отдыхающих и постоянных служащих парохода. В распоряжении первых: «фланелевые пижамы»; «длинные камышовые кресла»; «струнный оркестр».

Командир же имел свои «таинственные покои», вахтенные «шалели от непосильного напряжения», а всю роскошь обеспечивала топка, которой заведовали «облитые едким, грязным потом по пояс голые люди».

С большим вниманием Бунин продолжает сравнение отеля в Неаполе с улицами этого же города. Условия жизни отдыхающих продолжают оставаться на высоте: «торжествующие звуки марша»; «обеда обильны кушаньями».

Жизнь Неаполя предстаёт совершенно в ином свете: «сырые коридоры улиц»; «мертвенно-чистые музеи»; «скользкие гробовые плиты».

Шикарные условия жизни распространяются на клиентов только при их готовности платить за них. Так, мёртвого господина хозяин помещает в «гроб-ящик из-под содовой воды».

Таким образом, корабль не только «многоярусный», но и «многоутробный»; «созданный гордыней Нового Человека»; он «стойкий, твёрдый, величав, страшен».

Следующий слот «Уровень жизни» включает в себя количественные показатели условий жизни, а также качество тех условий, в которых осуществляется повседневная жизнедеятельность людей. В повести таким «вычислителем» качества условий является общество, причём вновь используется приём противопоставления.

На пароходе среди отдыхающих только отборное общество: «великий богач»; «знаменитый испанский писатель»; «всесветная красавица»; «наследный принц».

Подробного описания служащих парохода мы не видим, но замечается, что только командир знал, что эта «влюблённая пара нанята играть в любовь за деньги».

Карикатурность общества наблюдается и в отеле острова Капри, поскольку даже служащий персонал под стать основному «отборному обществу»: «красивая и умелая горничная»; «самый видный из лакеев».

Обычные жители острова предстают в других красках: «несколько русских, неряшливых и рассеянных»; «каприйский бабы»; «орава мальчишек».

Именно такое общество провожает господина в его последний путь в ящике из-под содовой воды: «кволай извозчик с похмелья»; «нищие каприйские старухи»; «старик-лодочник, беззаботный гуляка».

Слот «Качество жизни» включает степень удовлетворенности человека различными аспектами своей жизни в зависимости от его собственной шкалы ценностей и личных приоритетов. Данный слот представлен в основном описанием отношения к жизни главных героев – господина, его жены и дочери. Писатель показывает чувства героев в развитии, приводя читателя к выводу, что красивая жизнь не несёт в себе духовного удовлетворения.

Начало путешествия: «он считал, что до пятидесяти восьми лет существовал»; «смокинг молодил господина».

Неаполь: «стали по утрам ссориться»; «дочь ходила бледная».

Остров Капри: «мисс была ужасно бледна»; «мистер не разжимал челюстей»; у дочери - «чувство страшного одиночества».

Последний день жизни господина: «испытывавший качку»; «в изнеможении присел»; «Это ужасно!». После смерти господина: «мисс зарыдала»; «уважение к ним потеряно».

В слоте «Уклад жизни» (регламент труда, быта) пристального внимания заслуживает описание труда нанятой влюблённой пары, которое лишь усиливает идейную наполненность предыдущего слота: «давно наскучило паре притворно мучиться своей блаженной мукой».

Последний слот «Стиль жизни» (индивидуальные особенности поведения) замыкает в повести основные слоты и показывает «истинные» ценности жизни отдыхающих «Атлантиды»: «надеялся наслаждаться»; «напивались ликёрами»; «беззаботно закидывая ноги»; «плавали в волнах дыма».

Таким образом, Бунин показывает нам два типа жизни. Первый – «механический», по нему живут, в соответствии со строгим воспитанием, семья господина, пассажиры корабля, гости отеля. В эпизоде, где описывается жизнь пассажиров, каждая фраза начинается с определения времени: «в девять часов утра», «в одиннадцать». Второй тип – «стихийный», где жизнь делится на времена года, подчёркнута изменчивость природы. Уже с середины повести основной декорацией становится жизнь острова Капри, стихия подлинного существования, вторгающаяся в разрывы линейного сюжета и оттесняющая его на периферию картины. Эта неведомая жизнь подчинена другой временной и пространственной шкале.

Непрекращающийся круговорот жизни в слоте «Движение» выведен, чтобы показать, что смерть торжествует над жизнью механической, но не стихийной.

**FRAME'S "LIFE" IN THE NOVEL BY I.A. BUNIN'S
"GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO".**

O.V. Edinak

Belgorod State University

The article presents a review of frame's "Life" in the novel by I.A. Bunin's "Gentleman from San Francisco". Derived hierarchical system of slots in the frame depending on their significance for the understanding of the key ideas of the story.

Keywords: frame, slot, cognitive linguistics, vocabulary, Bunin.

**КОГНИТИВНО-КОННОТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗНОСТИ
ТЕКСТОВ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ**

А.А. Епишина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

582353@bsu.edu.ru

Коннотативное пространство художественных текстов советских писателей-фантастов Аркадия и Бориса Стругацких породилось в то время, когда фантастический жанр был особенно подвержен влиянию идеологической конъюнктуры. Художественные эксперименты авторов способствовали не только упразднению границ между фантастическими субжанрами, но и трансформации морально-этической и идейной составляющей советской фантастики. Именно экстралингвистические факторы в текстах признанных мастеров этого жанра актуализировали репрезентацию коннотативных аспектов как особенностей конструирования индивидуально-авторской картины мира в текстах произведений братьев Стругацких. В статье будут рассмотрены некоторые особенности реализации эмоционально-оценочных смыслов в фантастическом романе братьев Стругацких «Пикник на обочине», который был впервые опубликован в 1972 году.

Термин «коннотация» появился примерно в 1200 году от лат. *connotare* «вместе – (обо-)–значить» в схоластической логике, использовался в философско-теологических дискуссиях о смысле слов. В языкознание понятие о коннотации пришло в XVII веке через «Всеобщую и рациональную грамматику Пор-Рояля» (издана аббатами монастыря Пор-Рояль Антуаном Арно и Клодом Лансло в 1660 году), в которой грамматические категории объясняются через категории мышления и восприятия человеком действительности¹.

Следует отметить, что в настоящее время среди лингвистов отсутствует окончательно сформированное мнение о природе и содержании коннотации. В лингвистической науке коннотация понимается как дополни-

---

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука», 2003. – С. 432-433.

тельное, сопутствующее значение языковой единицы, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков высказываний¹. Из данного определения следует, что коннотативный компонент значения – фактор субъекта речи, противопоставленный объективному содержанию языковых единиц. Именно субъективность коннотации позволяет посредством её исследования сформировать представление о мировидении, а также о ценностном и/или эмоциональном отношении автора к обозначаемому. Проиллюстрируем данное положение на примере исследуемого текста: *Все уже тут как тут: и «скорая помощь», и пожарники, и наша доблестная гвардия, бесстрашные спасатели <...> Глаза б мои на них не глядели!*. Отметим, что положительно окрашенная семантика лексем *доблестный* (книжное «храбрый», «достойный высокой похвалы») и *бесстрашный* («храбрый») нивелируется, вследствие чего контекст приобретает отрицательную коннотацию презрительного отношения при помощи заключительной фразы, вербализованной фразеологизмом «*глаза б мои не глядели*» (разг. презр. «совсем не хочется видеть кого-либо»).

Существует широкий спектр способов выражения эмоционально-оценочного смысла языковых единиц. В исследуемом тексте на морфемном уровне словесная коннотация часто выражена уменьшительными суффиксами – диминутивами – с эмотивным содержанием, которые сопровождаются в тексте как экспрессией ласкательности (-ко-, -ышк-о-, -ечк-о-, -ушк-, -оньк-а-/-еньк-а), так и ситуативно сопутствующим или преобладающим уничижительным значением (-ок-/-ик-/-чик-, -ец-, -к-а-, -очк-а-/-ечк-а-, иц-а-, -ц-о-/-ец-о, -це-/-ице), а также суффиксами с основным значением пренебрежения (-ишк-, -ушк-, -онк-, -ёнк-):

– *Гута, – говорю, – девочка моя!* <...> *Ласточка моя, – говорю, – чего же ты меня гонишь, в самом деле?*

Да, будто здесь ничего не случилось. Вон киоск стоит стеклянный, целехонек. Детская коляска в воротах – даже бельишко в ней вроде бы чистое...

Следующие примеры, репрезентирующие использование диминутивов, отражают эмоционально-оценочный характер языковых единиц и являются важным элементом создания образа Зоны (пространство между границами, закрытая территория) в романе – отчуждённого участка земли с опасными следами пребывания иноземной цивилизации, к которой главный герой, несмотря на очевидно пагубное влияние на жизнь всех, кто с ней связан, испытывает чувство благодарности, считая её кормилицей:

Стекла в наших окнах толстые, свинцовые, а за стеклами – Зона-матушка, вот она, рукой подать, вся как на ладони с тринадцатого этажа...

---

¹ Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. – Мн.: МФЦП, 2002. – С. 168.

Взвалили мы «пустышку» (предмет из Зоны – конструкция из двух дисков с пустым расстоянием между ними) на «галошу» и поставили ее на попа, чтобы не каталась. Стоит она, голубушка, – новенькая, чистенькая, на меди солнышко играет, и синяя начинка между медными дисками туманно так переливается, струйчато.

Коннотативное пространство формируется авторами при помощи сочетания диминутивов с лексемами различной стилистической принадлежности:

*Сначала он, конечно, **вылупил** на меня глаза. Потом, видно, что-то сообразил: взял меня за локоть, отвел к себе в **кабинетик**, усадил за свой **столик**, а сам примостился рядом на подоконнике.*

Лексема *вылупить* в значении «широко раскрыть глаза» имеет в словаре помету «грубое, просторечное», её стилистическая окрашенность влияет на восприятие последующих лексем **кабинетик** и **столик** как единиц с уничижительным значением. Аналогичные явления наблюдаются и в следующих примерах:

*Вот так он всех вас, **идиотиков**, вокруг пальца... По костям вашим, по вашим **башкам безмозглым** (разг.)... *Погоди, погоди, он еще на костылях по вашим **черепушкам** ходит, он вам еще покажет братскую любовь и милосердие!**

*Ну, я пошел в раздевалку, **натянул** (разг.) **спецовочку**, закурил, а сам все время думаю: откуда же это звон идет?*

Обратим внимание, что функционально-стилистическая окраска в текстах братьев Стругацких является также и самостоятельным элементом коннотативного значения. Стилистическая коннотация традиционно понимается как дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства. Внутри стилистической коннотации имеются видовые группы, которые, несмотря на различную природу, тесно взаимосвязаны и часто становятся взаимопроницаемыми. Согласно наиболее распространенной точке зрения, экспрессивная окраска (усиленная выразительность, изобразительность) характеризуется отклонением от общепринятого стандарта, эмоциональным выражением эмоций и чувств, оценочная – в определении обозначаемого предмета как «хорошего» или «плохого» по отношению к социальной норме, образная – эффектом прозрачной внутренней формы, собственно функционально-стилистическая – отнесенностью языковой единицы к обычной для нее сфере употребления (*радиант, альфа* (научн.), *оборудование, режим* (оф.-дел.), *конопатый, дурацкий* (разг.).

В рассматриваемых текстах стилистические особенности лексики реализуют, прежде всего, функцию речевой характеристики персонажей: в репликах главного героя и его «коллег» преобладает лексика разговорная, про-

сторечная, грубая и в некоторых случаях фамильярная, что позволяет соотнести говорящих с представителями определённого социального класса:

*В общем, он остался сидеть над картой, а я поскакал **прямиком** (разг.) в «Боржч», потому что **жрать** (разг.- сниж.) хотелось **невмоготу** (разг.) и в **глотке** (разг. вульг.) **пересохло**.*

*Курить хочется дико – два часа не курил, а он все **возится** (разг. заниматься кропотливым делом) со своим **добром** (разг. вещи, имущество, скарб).*

Сочетание лексических единиц разных стилей создаёт яркую коннотативную наполненность: трудоёмкость и соблюдение предосторожностей при наличии уменьшительно-ласкательной морфемы характеризует трепетное отношение персонажа к своему занятию:

*... каждую («пустышку») со всех сторон осматривает (а она **тяжелая, сволочь, шесть с половиной кило, между прочим**) и с **кряхтением аккуратненько водворяет на полку**. В данном контексте коннотативное пространство актуализирует использование вставной синтаксической конструкции, которая репрезентирует авторские интенции и субъективную оценочность: презрительно – к объекту действия (сволочь), уважительно – к труду (шесть с половиной кило, между прочим). С точки зрения стилистически окрашенной лексики обращает внимание уменьшительно-ласкательное слово **аккуратненько**, которое в разговорном стиле имеет значение «осторожно» и за счёт суффикса -еньк- приобретает ласкательное значение. Стилистическим маркером коннотативного восприятия служит разговорная конструкция **с кряхтением**, которая указывает на звуки при значительных усилиях; а также лексема книжного стиля **водворяет**, означающая процесс установления порядка.*

На текстовом уровне коннотация может быть обусловлена подтекстовыми кодами: например, цвета синий и голубой сопровождаются контекстом опасности и неприязни, что соответствует традиции русской бытовой культуры: в памятниках фольклора колоратив *синий* связан с водной стихией, которой в древности приписывались качества жуткого места, где скрываются злые, враждебные человеку силы¹.

*– Ну да, – говорю. – Эта твоя гидромагнитная **ловушка** (синоним западня – тяжёлое положение), как её... объект **семьдесят семь-бэ**. Только с дерьмом каким-то внутри, с **синеньким**.*

*Стоят две патрульные машины **во всей своей, широкие, желтые, прожекторами и пулеметами, жабы, ощетинились**, ну и, конечно, **голубые каски** – всю улицу загородили, не протолкнешься.*

---

¹ Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М., 2007. – С. 9-28.

Подтекстовые коды актуализируются в данном контексте при помощи синекдохи *голубые каски*, которая позволяет идентифицировать объект через указание на характерную для него деталь, отличительный признак – головной убор определённого цвета. Семантика указанного словосочетания коррелирует с реальным явлением современной действительности – наименованием вооружённых миротворческих сил ООН. Отметим, что контекстуальное окружение колоратива *голубой* насыщено языковыми единицами с негативным оценочным содержанием: *во всей своей красе* □ ирон. в крайне неприглядном виде, *пулеметами* □ наименование оружия, то есть символа угрозы жизни, *жабы* – презр. некрасивые, злые, жадные, *ощетинились* – перен. прост. злиться, сердиться.

В следующем контексте возникает своего рода оксюморон: лексема *ангельский* содержит подтекстовые коды «безобидный», «кроткий», в то время как следующее понятие *немигающий взгляд* в психологии означает угрозу, предупреждение или вызов: *Он, не оборачиваясь, шагал по мягкому ковру и все время чувствовал у себя на затылке голубой ангельский немигающий взгляд*.

Таким образом, рассмотренные языковые маркеры создания коннотативного пространства в текстах братьев Стругацких репрезентируют эмоционально-оценочное восприятие художественных текстов, раскодируют имплицитные смыслы и моделируют идиостиль писателей-фантастов.

COGNITIVE AND CONNOTATIVE ASPECTS OF THE IMAGERY IN THE STRUGATSKY BROTHERS TEXTS

A.A. Epishina
Belgorod State University

The article describes the features of creation cognitive and connotative space, methods of representation various emotional and valuation meanings, different ways of interpretation of implicit codes in a text of Arkady and Boris Strugatsky as the representatives of the genre of science fiction.

Keywords: connotation, context, verbalization, stylistic marks, colour symbols, implicit meanings.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИФОЛОГЕМЫ «КОРАБЛЬ» В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»

Е.А. Мишина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
asheni15@yandex.ru

Иван Алексеевич Бунин в рассказе «Господин из Сан-Франциско» отчасти отступает от законов реализма и приближается к романтическому сим-

волизму. В коротком рассказе помещается обобщенная модель движения человека к духовно-нравственному падению и к смерти.

Анализируя поэтику этого рассказа, можно обнаружить, что И.А. Бунин во многом раскрывает свое отношение к проблемам сосуществования человека и природы через близкие друг к другу мифологемы, к которым можно отнести, в первую очередь, образы корабля, океана и рыбы.

Путешествие корабля по волнам необъятного океана является архетипической моделью, полисемантической и универсальной по своей значимости. По мнению Н.А. Шогенцуковой, знаковая система корабль – плавание – океан вполне подходит «для воплощения сложных онтологических проблем», включенности человека «в социум, планету, мир».

Ярко выраженными вариантами мифологемы корабля в рассказе «Господин из Сан-Франциско» являются: корабль-остров (отколовшаяся часть суши, дом), корабль-чудовище (живое существо), корабль-рыба, корабль-гроб (катафалк). Рассмотрим данные варианты мифологемы подробнее.

Корабль-остров (отколовшаяся часть суши, дом). Изображая корабль «Атлантида», автор пытается передать в его образе символическое устройство человеческого общества вообще и жизненный путь каждого конкретного человека в частности. Жизнь пассажиров почти не отличается от привычного существования богачей на континенте. Корабль превращается в микроскопический осколок суши. Как известно, горячие напитки вроде какао и кофе являются своеобразными символами домашнего уюта, тепла и защищенности, но в этом рассказе они служат ширмой, дурманом, благодаря которому путешественники не замечают воистину «страшного» океана: «о нем не думали»¹. Однако не все так благополучно и хорошо, как хотелось бы. Недаром пароход назван «Атлантида», именем священного острова, символа идеального государства. В мифологеме о золотом веке под Атлантидой подразумевалась сверхразвитая допотопная цивилизация. В образе Атлантиды происходил синтез символов земли и воды. Она символизировала смерть как архетип цивилизационной гибели².

В ренессансную эпоху, ставшую периодом культурного расцвета в странах Западной Европы (а ведь большая часть респектабельной публики «Атлантиды» является культурной и ментальной наследницей именно Западной Европы), образ корабля получает свое дальнейшее развитие в лоне западноевропейского искусства. Здесь, думается, вполне правомерно сравнить пароход «Атлантиду» из рассказа Бунина и «Корабль дураков» С. Бранта, ведь поэма последнего стала своего рода «средством сатирического комментария на тогдашнюю глупость, распущенность и самые разные пороки:

---

¹ Бунин И.А. Стихотворения. Рассказы. Повести. / И. А. Бунин. – М.: «Художественная литература», 1973. – 297 с.

² Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / под ред. В. Андреева, В. Куклева, А. Ровнера. – М.: ООО "Издательство Астрель", 2004. – 62-69 с.

пьянство, разврат, продажность законников и церковников и т.д.»¹. Общество же, обитающее на «Атлантиде», тоже погрязло в пороках: равнодушие (к трупу господина из Сан-Франциско), алчность, обман (нанятые влюбленные) царят в новом гедонистическом мире.

Стоит также упомянуть, что корабль можно трактовать как символ путешествия, в частности путешествия по жизни, в том числе и в христианской символике. Часто церковь представляют в виде корабля, например, в виде Ноева ковчега². Ковчег является символом спасения, однако в рассказе Бунина это значение становится равно противоположным – цивилизация, пожирающая множество природных ресурсов, сама себя обрекает на гибель.

Корабль-чудище (живое существо). Пароход в рассказе Бунина становится полноправным участником событий, вторгающимся в ход их развития. Мифопоэтический образ корабля предстает в более резком свете, он обращается в громадное полумифическое существо с пламенеющим взором многочисленных иллюминаторов-глаз, созданное *«гордыней Нового Человека со старым сердцем»*. В его чреве, сами того не замечая, существуют и убивают бесценные время объятые гордыней люди. Описание ожившей «Атлантиды» обращает внимание читателя к ветхозаветному преданию о левиафане, который в «Книге Иова» (Иов. 40:20—41:26) описывается так: *«От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его <...>выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым<...>. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. <...> Мясистые части тела его сплочены между собою твёрдо, не дрогнут<...>»*. Подобно ему корабль в рассказе обладает утробой, в которой *«тускло блистали сталью, сипели паром и сочились кипятком и маслом тысячепудовые громады котлов и всяческих других машин, той кухни, раскаляемой исподу адскими топками, в которой варилось движение корабля<...>»*.

Таким образом, корабль становится воплощением адской бездны, в которую спустились пассажиры, погрязшие в грехе.

Корабль-рыба. В христианской символике рыба получила очень широкое распространение. Например, в Книге пророка Ионы изображен огромный кит, проглатывающий по указанию Бога самого пророка, который не выполнил его приказа: *«И был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита»; «И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу»* (Книга Ионы, 2; 1-2, 11). Это происшествие стало прообразом и символом Воскресения. Однако у Бунина читатель видит противоположную картину – проглоченное чудовищной рыбой человечество само себя лишает всякого шанса на спасение, оно даже не замечает, что находится в утробе страшного существа, а потому вместо воскресения его ждет неминуемая гибель.

¹ Словарь сюжетов и символов в искусстве. / Дж. Холл. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 306 с.

² Энциклопедия: Пер. с нем. / Г. Бидерманн. – М.: Республика, 1996. – 125 с.

Корабль-гроб (катафалк). Корабль играл видную роль среди религиозных представлений населения Скандинавии. Скандинавы верили в то, что после своей смерти человек продолжает вести тот же образ жизни, что и прежде. В случае если умирал прославленный воин, корабль, выполнявший функцию «плавучего гроба», поджигали и спускали на воду. Корабли символизировали жизнь, смерть и тот путь, который их соединяет¹.

Однако апофеозом художественного осмысления мифопоэтического образа корабля и связанного с ним образа морской стихии стало кельтское предание о Тристане и Изольде, в котором корабль предстал не только многогранным символом, но и выступил в роли полноценного персонажа легенды.

Одним из эпизодов легенды, тесно связанным с образом корабля, становится пребывание Тристана в открытом море: умирающий от ран, нанесенных Морхольтом, юноша отправляется в ладье, взяв с собой лишь арфу, в плавание, исход которого, казалось бы, предрешен: *«К чему паруса, когда его руки не могли бы их распустить? К чему весла, к чему меч?»*. Его ладья становится «плавучим саркофагом», и подобно душам умерших, что перевозит Харон, Тристан оказывается на пути в загробный мир².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что рассказ «Господин из Сан-Франциско» Бунина является своеобразным перевертышем на предание о Тристане и Изольде. Герои древности совершали великие подвиги ради того, чтобы их имена остались в памяти потомков, а имя г-на из Сан-Франциско Бунин намеренно не называет. Он, как и Тристан, отправляется в путешествие, но без великой и возвышенной цели. Труп его оказывается на корабле, словно на катафалке, но плывет не к вечной загробной жизни, а низвергается в бездну забвения. Не мечу и лире были посвящены деяния главного героя, потому и беснуется равнодушная толпа на его безымянных костях.

Таким образом, пароход «Атлантида» оказывается не только многогранным символом, но и выступает в роли полноценного персонажа рассказа (ведь он, в отличие от главного героя, наделен собственным именем), который находится во власти изменчивой стихии, готовой в любой момент вознести его на гребень волны, чтобы после сбросить в бездонную водную пропасть.

---

¹Макарова И.С. Образ корабля в германо-скандинавской мифологии / И. С. Макарова // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2015. - №175. – С. 18.

²Макарова И.С. Образ корабля и морской стихии в кельтской мифологии / И. С. Макарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №3. – С. 148.

CULTURAL ANALYSIS OF THE MYTHOLOGEM «SHIP» IN THE STORY OF I. A. BUNIN'S «THE GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO»

E. A. Mishina
Belgorod State University

In article the poetics of the story of I.A. Bunin «The Gentleman from San Francisco» through disclosure of concept of amythologem «ship». The priority of Bunin's knowledge of the Biblikal text is consideret to the natural standart of culture of the Russian gymnasium and university education. Sendings to other myths, in our opinion, are also based on well-known myths and legends.

Keywords: the mythologem «ship», cultural analysis.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ КАК СМЫСЛООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА

М.Н. Осадчая
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
o_miroslava@bk.ru

Анализ художественного текста, рассматриваемого в когнитивно-прагматическом аспекте как продукт авторского художественного дискурса (ХД), позволяет раскрыть прагматические аспекты авторских номинаций, которые в художественном тексте могут отклоняться от общепринятого в лингвокультуре восприятия. В условиях авторского художественного дискурса нюансы субъективной авторской концептуализации имеют, прежде всего, ценностное основание. Поэтому мы исходим из понимания того, что «оценка – это универсальный способ существования ценности как таковой, а оценочный смысл – проводник к ценностно-смысловому восприятию мира»¹. Соответственно, когнитивной опорой в процессе смыслообразования для воспринимающего сознания выступают концепты как общекультурные ценностные константы.

В пространстве авторского ХД концептуальное содержание репрезентируется посредством различных языковых единиц, подверженных переосмыслению (а иногда и предельно отклоняющихся от семантики использованных лексем). При этом реализованное в тексте образное выражение авторского мировосприятия выступает одним из факторов формирования основы взаимопонимания коммуникантов в условиях художественного дискурса. Соответственно, в процессе смыслопорождения могут возникать сложности для воспринимающего читательского языкового сознания.

В качестве основы взаимодействия авторского дискурсивного сознания и воспринимающего сознания читателя «способность достраивать об-

---

¹ Семененко Н.Н. Ценностное моделирование и когнитивный статус паремической семантики // Устойчивые фразы в парадигмах науки. - Тула, 2015. – 158 с.

раз по отрывочным элементам» рассматривается как «фундаментальная способность человеческого восприятия»¹. Поэтому читатель именно художественного текста при невозможности выявить смысл текста, вынужден опираться на смысловые связи более понятных фрагментов. Как раз визуальный образ основы номинации может выступать своеобразным средством дешифровки, объясняющим приобретаемый лексемой в авторском ХД оценочный потенциал.

В дискурсивной среде актуализируется «языковой образ, <...> отражающий вариативность этнокультурной манифестации концепта»², который обогащается и смысловыми «приращениями», индуцируемыми, в том числе, и посредством визуального образа, воссозданного в поэтическом тексте. Поскольку зрительный образ «формируется в дискурсивной деятельности вместе с выбором той или иной словесной структуры»³, можно рассматривать визуальный образ в качестве когнитивной основы авторских номинаций, как субстрат когнитивного механизма формирования дополнительных оценочно-смысловых приращений.

Последнее положение хорошо демонстрируется на примерах текстов позднего периода творчества О. Мандельштама. В его поэзии 1930-х годов мозаичное изложение и семантически несогласованные авторские номинации затрудняют понимание как текста в целом, так и отдельных нетривиальных образов его поэзии. При исследовании же механизмов смыслоформирования эта особенность оказалась полезной, поскольку вынуждает в процессе моделирования смыслов анализировать глубинные когнитивные основания авторских номинаций. Так, следующий пример представляет собой начало и концовку короткого стихотворения Мандельштама. Важной деталью для понимания всего текста выступает указание на *холст* как метонимическое обозначение художественной картины. В качестве «ключа» к пониманию текста выступают выделенные лексемы:

*Улыбнись, ягнёнок гневный с Рафаэлева холста, –
На холсте уста вселенной, но она уже не та, <...>
На скале черствее хлеба молодых тростинки роц,
И плывёт углами неба восхитительная мощь*⁴.

В приведённом фрагменте автором явно передано некоторое несовершенство техники художников европейского Возрождения в изображении природы:

- в номинации «*тростинки роц*» выражен характерный схематизм в непропорциональном изображении деревьев, а также чрезмерная детализация 'тонких' веток, нарушающая законы перспективы;

---

¹ Маслова Ж.Н. Концептуализация в поэтическом тексте // Когнитивные исследования языка. - Тамбов, 2009. – С. 373.

² Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. - М., 2005. – С. 117.

³ Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. - М., 2005. – С. 128.

⁴ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. – М., 1994. – С. 108.

- номинация «*скала черствее хлеба*» выражает нереальность цветового решения у мастеров, работавших в то время над изображением пейзажа не на пленэре, а в искусственно освещённых мастерских;
- относящаяся к небу ёмкая характеристика «*восхитительная мощь*» предельно лаконично выражает свойственную художникам Возрождения подробную детализацию многопланово прописанных туч, при этом семантика 'тяжести' в значении лексемы *мощь* передаёт точно подмеченную Мандельштамом тяжеловесность изображённого неба. Это присуще живописи всех старых мастеров (пока импрессионисты не отработали приёмы лессировки и размытости границ, позволяющие передавать воздушную лёгкость).

Таким образом, перечисленные смысловые оттенки в авторских номинациях не поддаются расшифровке, если не использовать в качестве фактора смыслоформирования визуальную основу образов. Думается, данный механизм смыслообразования функционирует в лингвоментальной среде авторского ХД как когнитивное средство визуализации ВФ использованных автором номинаций. Именно визуализация основы образных номинаций позволяет увидеть, что упомянутые лексемы вербализуют не образы природы и не впечатления автора от созерцания картины, а индивидуально-авторскую концептуализацию Мандельштамом значимой для него сферы «Творчество», субъективно осмысленного как 'невозможность искусства справиться с действительностью'.

Номинация *ягнёнок гневный* включает авторскую оценку несовершенства художников того времени в изображении образов животных, когда *улыбка* больше напоминает злобный оскал. Метафорическое соотнесение этой *улыбки* с несовершенством мироустройства в целом (*уста вселенной*) даёт основания видеть в данном тексте репрезентацию концептов «Творчество» и «Мастерство» как слотов фрейма «Разочарование».

Важным результатом концептуального анализа приведённого текста является и появляющаяся возможность расшифровать (не логичное на первый взгляд) авторское дискурсивное именование «*углами неба*»: пространство *неба* а живописном полотне ограничено *углами* рамы. Данный образ является исходным для интертекстуальной связки с «*хитрыми углами воздуха*» в тексте «Оды» Мандельштама, признанной самым зашифрованным и непонятным дифирамбом вождю И. Сталину:

Когда б я уголь взял для высшей похвалы, <...>

Я б воздух расчертил на хитрые углы

*И осторожно, и тревожно*¹. Отчётливо видна важность для прочтения смысла данного текста и фонетических переключек значимых образов (*уголь* – *угол*), и визуализации образной основы именованного. Причём, имен-

¹ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. – М., 1994. – С. 112.

но в соотношении с предыдущим примером становится очевидным исходный образ *углов* в качестве 'ограничения творческой свободы'.

Интересно, что хронологически первое появление в текстах Мандельштама оксюморонной номинации с лексемой *угол* встречается именно в качестве выразительного визуального изображения, воссоздающего «идеографически» точный поэтический образ:

«...*И клёна зубчатая лапа*

*Купается в круглых углах»*¹. Данный микроконтекст предстаёт как оксюморонный, если рассматривать нарушение сочетаемости использованных лексем, однако может восприниматься и как вполне логичный, если для раскодирования использовать образ визуальный: острые углы контура кленового листа соединяются действительно полукруглыми линиями.

Таким образом, становится очевидным, как при концептуализации значимого для автора явления в его сознании «всплывает» прежде найденный им поэтический образ, выступающий в позднее написанном тексте уже в качестве прагматически нагруженной номинации. Когда лексема *угол* в авторском позднее созданном тексте функционирует в качестве прагматически фокусирующего средства, её дискурсивное значение обретает оценочную семантику и становится гораздо шире конвенционального лексического значения.

Можно заключить, что в когнитивном аспекте указанный механизм формирования смысла функционирует для актуализации образной основы именования, выполняя роль визуального основания внутренней формы лексических номинаций. В художественных текстах объективировано многослойное представление автора о номинируемом явлении, как раз образные вариации при репрезентации когнитивных структур выступают фактором, кодирующим авторское ценностное отношение к окружающей действительности. Соответственно, самой средой художественного дискурса сгенерированы те дискурсивно обусловленные смысловые приращения, направление которых «задаёт» визуальная составляющая использованных автором языковых единиц.

IMAGES VISUALISATION AS INSTRUMENT OF MEAN-MAKING IN O.MANDELSTAM'S LITERARY DISCOURSE

M.N. Osadchaja
Belgorod State University

In this article within cognitive approach of studying visual mechanisms of representation are considered as instrument of mean-making. In O. Mandelstam's literary discourse a visual image creates pragmatically potential of axiological-meaning basis for discursive naming.

Keywords: cognitive structure, author's artistic discourse, mean-making.

---

¹ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. – М., 1994. С. 78.

ПОЭТИКА ЧАСТЕЙ ТЕЛА В ПРОЗЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Д.М. Плужникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

296144@bsu.edu.ru

Кто чем, а я – тесным избытком кишок в животе, несвежестью лёгких, поросших никотином, острым присутствием плохого зуба под языком, всей нечистой совокупностью явных и грядущих недугов, которая есть организм, – вот чем я писала стихи («Из дневника». Июнь 1963). Это самоопределение Беллы Ахмадулиной подтверждает значительную роль поэтики частей тела в её творчестве. Занимаясь исследованием лексики, называющей тело и его части в поэзии Б.Ахмадулиной¹, мы предполагали, что проза менее богата соматическим (от греч. *sôma* ‘тело’) материалом. Однако наша первоначальная гипотеза не подтвердилась. Возможности прозы в равной степени дают богатейшую почву для изучения слов-соматизмов наряду с поэзией. Приведём яркий пример: *Вдохновение – вдох без выдоха, духота, утрата духовности, напряжённое осознание всего, из чего состоишь, втиснутость в собственную утробу, потому, что сейчас тебе нет помощи извне, только ты – мозг, желудок, печень, аппендикс, закрученные в один родительский мускул, – твоё единственное средство совершить нечто («Из дневника». Июнь 1963).*

Каждый талантливый поэт почти неизбежно приходит к прозаическому творчеству. У Беллы Ахмадулиной проза представлена тремя рассказами («На сибирских дорогах», «Бабушка», «Много собак и собака»), лирической повестью «Созерцание стеклянного шарика», к прозаическому творчеству с большой долей условности мы отнесли дневник «Нечаяние», воспоминания, эссе, посвящения, статьи и выступления, предисловия к авторским сборникам, журнальным и газетным публикациям, грампластинкам, рецензии²³⁴.

Количественный анализ слов-соматизмов в творчестве Беллы Ахмадулиной выявил высокую частотность лексики данной тематической группы. Соматическая лексика в прозе насчитывает 1385 употреблений и реализуется 115 лексемами. Для сравнения отметим, что в лирике соматизмы употребляются 2297 раз, составляют 122 наименования. Необходимо учитывать, что Б. Ахмадулина преимущественно поэт, удельный вес прозы в её творчестве невелик, однако даже в малом объеме прозаических текстов слова-

¹ Харченко В.К., Плужникова Д.М. Лингвосоматика: Обозначение частей тела в поэзии Беллы Ахмадулиной. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 224 с.

² Ахмадулина Б.А. Нечаяние. – М.: Подкова, 2000. – 232 с.

³ Ахмадулина Б.А. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 856 с.

⁴ Ахмадулина Б.А. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. – М.: ПАН; Корона-Принт, 1997. – 616 с.

соматизмы представлены широко и разнообразно. Рассмотрим примеры частотности наименований тела и его частей, выделив 4 группы употреблений.

1. Чаще других (более 50 употреблений) Б. Ахмадулина использует соматизмы *лицо* (124 раза), *рука* (110), *глаз* (97), *душа* (97), *голова* (81), *сердце* (76), *нога* (54). На первый взгляд, выбор соматизмов кажется простым, очевидным, предсказуемым. Однако способы включения соматизмов в прозаический текст отличаются оригинальностью, выдавая неповторимый стиль Беллы Ахмадулиной. В воспоминании «Лицо и голос», посвящённом Б.Л. Пастернаку, соматизм ЛИЦО выступает антропонимом, символизируя поэта: *Я так сижу, я так живу, так я сижу там, где живу, что сто́ит мне повернуть голову, я сразу же увижу это Лицо, лучшее из всех прекрасных лиц, виданных и увиденных мной на белом свете <...> Не провиниться перед этим Лицом, перед этим никого ни в чём не укоряющим взглядом, перед вопрошающим значением глаз – жизнь моя ушла на это.*

2. Вторая группа частотности соматизмов заметно уступает по количеству употреблений (от 25 до 49), но способы включения в прозаические тексты не уменьшают их экспрессивной, образной роли. Приведём числовые характеристики: *ладонь* (49 употреблений), *тело* (48), *лоб* (38), *кровь* (34), *зрачок* (33), *палец* (29), *губа* (25), *спина* (25).

3. Третью группу слов-соматизмов (от 10 до 24 употреблений) составляют: *плечо* (18), *щека* (17), *горло*, *локоть* (15), *грудь*, *живот*, *колени* (13), *волос*, *кожа*, *мозг* (12), *зуб*, *нерв*, *плоть*, *шея* (11), *веко*, *организм*, *рот*, *язык* (10), *лёгкое* (8), *ноздря* (7).

4. Реже остальных соматизмов (менее 10 употреблений) Ахмадулина-прозаик прибегает к анатомическим изыскам, не вполне художественной соматике: *мышца* (4), *кость* (3), *мускул* (3), *слюна* (2), *аппендикс*, *бронхи*, *внутренности*, *желудок*, *кишки*, *ключица*, *пах*, *печень*, *подмышка*, *пот*, *сосуд*, *хребет*, *челюсть*, *череп* (по 1 употреблению) и др. Несмотря на редкое количественное употребление в прозаических текстах, эта группа слов представлена наибольшим лексическим разнообразием, реализуется 77 лексемами.

Интересно отметить, что соматизмы 2, 3 и 4 частотных рядов легко вступают в таксономические отношения, выступают конкретизаторами по принципу «часть-целое». Это позволяет выстроить соматические цепочки с доминирующей лексемой из первой тематической группы:

- ЛИЦО – лоб – бровь – щека – скула – нос – ноздря – рот – губа – зуб – челюсть – подбородок;
- РУКА – плечо – предплечье – локоть – запястье – кисть – кулак – ладонь – палец;
- ГЛАЗ – веко – ресница – зрачок – белок – угол глаза – слеза;
- ГОЛОВА – затылок – темя – висок – ухо;
- НОГА – лодыжка – бедро – колено – пятка – носок.

В контексте предложения могут сочетаться как слова-соматизмы из одной тематической группы, например «лицо и его части»: *Стоит мне при-*

крыть глаза, как ноздри легко воскрешают запах прелого сена и полевых цветов, в которые я окунала лицо, голубое от луны, розовое от свечи, так и соматика разных смысловых групп: Солдатам приказали снять шапки и шинели, было мрачно, холодно, все они кашляли, заглушая ладонями рты и бронхи (дневник «Нечаяние»).

Высокочастотные синонимичные соматизмы СЕРДЦЕ и ДУША не дают анатомической возможности их детализации. Отметим, что в прозе Беллы Ахмадулиной эмотивы СЕРДЦЕ и ДУША наряду с другими соматизмами нередко встраиваются в этикетные формулы: *Примите привет моей признательной души <...> Странная судьба: все были ко мне добры, все – великодушны. Всем в ноги кланяюсь, кому – с Новым годом! Кому – вечная память («Позвольте поздравить вас...»).*

Ярким примером употребления в прозе соматизмов СЕРДЦЕ и ДУША является их привлечение в потенциальных афоризмах. При изучении соматической афористики в поэзии Беллы Ахмадулиной В.К. Харченко отмечает: «В движении лирического чувства, в выстраивании стиха названия частей тела ПОДГОТАВЛИВАЮТ РОЖДЕНИЕ АФОРИЗМА, но сам афоризм соматизмов обычно, по нашим наблюдениям, не содержит. Не содержит, уточним, «телесной соматики», тогда как интеллектуальная, душевная соматика: ум, душа, сердце, как правило, противопоставляемая «телу», подчас включается в афоризмы поэтессы»¹. Сказанное в равной степени можно отнести и к прозе Беллы Ахмадулиной, что подтверждается рядом примеров: *А у меня всегда, где-то на окраине сердца, при виде чужого благоустройства живет мимолётная молитвенная забота о его сохранности и нерушимости («Созерцание стеклянного шарика»); Почему же мы называем Пушкина и Лермонтова прежде всего, как бы на едином выдохе любви, а уже потом, выждав маленькую паузу сердца, поминаем и утверждаем величие Тютчева? («О, время, погоди!»).*

Отдельно следует выделить ряд соматических выражений благоговейного характера, посвященных А. Пушкину, М. Лермонтову, Ф. Тютчеву, М. Цветаевой, А. Ахматовой, А. Блоку, Б. Пастернаку, О. Мандельштаму, грузинским поэтам, режиссёрам и другим деятелям русской и мировой литературы, искусства. О Цветаевой читаем: *Почему именно она, её судьба и почему её имя, почему это вынуждает нас к особенному стеснению сердца и особенной спёртости воздуха в горле? («О Марине Цветаевой»); Вы скажете: это не Пушкин был! А я скажу: чьи же ещё белки умеют так светиться в ночи, а губы темнеть в потёмках, потому что их кровь, смуглее, чем мрак? («Чудная вечность»).*

Большая часть соматизмов в прозе Беллы Ахмадулиной представлена преимущественно в номинативной функции: *Боря ласково протянул на ла-*

---

¹ См. Харченко В.К., Плужникова Д.М. – С. 183.

дони валидол; Тётя Дюня держала меня за руку, наши пульсы разноритмично трепетали (дневник «Нечаяние»).

Нередко слова-соматизмы окружены обилием образных средств, затрудняющих восприятие и понимание текста, в этом случае названия частей тела выступают в роли противовеса, разряжают излишнюю усложнённость текста. *Сторонние обстоятельства понуждали нас разомкнуть дрему охранительных ресниц, обнажить устье зрачков, берущих исток во взгорбьях темени* («Созерцание стеклянного шарика»).

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что поэтика частей тела – особенность творческой манеры Беллы Ахмадулиной. Описанные примеры иллюстрируют лишь малую долю богатства использования в прозе соматической лексики.

POETICS OF BODY PARTS IN BELLA AKHMADULINA PROSE

D.M. Pluzhnikova
Belgorod State University

In this article some special aspects of somatisms use in Bella Akhmadulina prose are described. The research methods include a quantitative analysis, an analysis of prose with aphorisms and etiquette expressions, as well as thematic rows of somatisms are observed.

Keywords: somatism, perception, Akhmadulina.

УРОВЕНЬ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СТИМУЛА «ШКОЛА»

Д.В. Таран

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

734783@bsu.edu.ru

Обращаясь к ассоциативным полям концепта «Школа», образованным совокупностью реакций на каждый из стимулов, попытаемся соотнести содержание и строение полей (их конфигурацию) с содержанием индивидуальных и коллективных знаний испытуемых о фрагментах мира, к которым отсылает слово-стимул, с системой речевой компетенции, элементами которой являются ассоциативные пары, и с комплексом возбуждаемых стимулом коллективных образов, оценок и переживаний.

В то время, как отдельно рассматриваемая ассоциативная пара несет информацию об одной из сторон явления или об ограниченном наборе его свойств, ассоциативное поле стимула стремится к всестороннему и многоаспектному представлению выделенного стимулом ментального образа – фрагмента действительности. Такими фрагментами являются ситуации и события, а также компоненты и оценки вместе со способами представления этих фрагментов в речи.

Ситуация – это выделяемое сознанием типичное «положение вещей», а событие – смена одной ситуации другой. Их идентификация обеспечивает ориентацию в мире, а стремление к правильной ориентации – важный мотив познавательной деятельности человека. С целенаправленным воздействием на других людей тесно связаны язык и речь человека, поэтому, в частности, содержание основных функций речи нетрудно выразить через понятие ориентации: репрезентативная функция речи способствует выделению и обозначению актуальных ситуаций, событий, предметов и их свойств; экспрессивная функция помогает адресатам ориентироваться в мире адресантов; апеллятивная – направлена на изменение ориентации адресата в направлении, устанавливаемом адресантом, и так далее. «Язык, – отмечает А.А. Леонтьев, – и есть система ориентиров, необходимая для деятельности в этом вещном и социальном, одним словом – предметном мире. Используем ли мы эту систему для собственной ориентировки или обеспечиваем с ее помощью ориентировку других людей – вопрос не столь принципиальный»¹.

Можно предположить, что характер конфигурации ассоциативных полей в значительной мере обусловлен человеческой потребностью в ориентации. При этом важно иметь в виду, что ориентироваться нам приходится, во-первых, в неречевой действительности, идентифицируя в ней ситуации, события, предметы (в широком смысле) и их свойства. Во-вторых, – в речевой коммуникации, идентифицируя ее участников, их мотивы, цели, действия, жанры, стили, прецедентные тексты, в-третьих, – в самом языке, идентифицируя его единицы, в том числе устойчивые сочетания и фразеологизмы, и этими важнейшими сферами ориентации могут определяться содержание и структура ассоциативных полей.

Рассмотрим, к примеру, следующие группы реакций, полученных на стимул «Школа» (испытуемые – ученики 5-х, 7-х, 10-х, 11-х классов):

1) Школа (5-е, 7-е классы):

- уроки, перемена, учеба, ученье, звонок;
- учитель, ученик, дети, одноклассники, друзья, коллектив;
- оценки, дневник, книга, мел, рюкзак, пенал, азбука, доска, тетрадь, парта;
- знания, трудолюбие, ум, новые мысли, любовь;
- домашняя работа, задание, задача;
- класс, кабинет, здание.

2) Школа (10-е, 11-е классы):

- экзамены, контрольная, самостоятельные;
- урок, звонок, учеба, перемена, физкультура;
- класс, здание, комната, кабинет, столовая, учительская;
- парта, портфель, доска, мел, книги, учебник, тетрадь, ручка, дневник, линейка, карандаш, решебник, журнал;

---

¹ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1999. – С. 272.

- учитель, друзья, директор, дети, люди, ученики, завуч;
- выпускной, 1 сентября, последний звонок, событие;
- веселье, дружба, первая любовь, ложь, скука, лень, отдых;

Реакции групп 5-х, 7-х и 10-11-х классов представляют компоненты хотя и различных, но частично совпадающих по структуре одноименных событий, предметов и явлений. Это следующие компоненты:

а) структура объекта (класс, здание, комната, кабинет, столовая, учительская),

б) состояние субъекта (веселье, дружба, первая любовь, ложь, скука, лень, отдых),

в) субъекты (учитель, друзья, директор, дети, люди, ученики, завуч),

г) формы работы (экзамены, контрольная, самостоятельные),

д) события (выпускной, 1 сентября, последний звонок, событие).

Ассоциативные поля стимулов, отсылающих к явлениям одной и той же категории, имеют, как показывают наблюдения, сходную конфигурацию, хотя это сходство и не доходит до степени тождества, поскольку на строение полей действует одновременно множество факторов как общих для всех или многих испытуемых (особенности конкретных ситуаций, языковые и логические связи стимула в парадигме, частотность слова в текстах, фразеологические связи стимула и др.), так и особенных, связанных с индивидуальными свойствами и обстоятельствами участников эксперимента (уровень информированности испытуемого, его языковая и речевая компетентность, степень актуальности для него стимула и соответствующего фрагмента мира и др.).

Отметим, что среди ответов на такие стимулы-существительные, которые называют аппараты, инструменты, устройства для чего-либо, особенно часто встречаются глагольные реакции, называющие типичные действия и состояния, связанные с этими артефактами: мел – писать, рисовать; учебник – читать; ручка – писать; карандаш – чертить, рисовать¹.

Динамический характер ассоциативных полей особенно хорошо заметен при сравнении ответов, которые дают испытуемые различных возрастных групп. В нашем случае было две возрастные группы 5-х, 7-х и 10-11-х классов. Так, самый частый ответ на стимул *экзамен* – реакция «страх, волнение» совпадает у школьников двух возрастных групп, но у учеников старших классов в этом поле еще имеется много реакций, связанных с приближающимся единым государственным экзаменом: баллы, ЕГЭ, бланки, пробник, бутылочка воды, камера, консультации, у средних же классов подобные реакции единичны. Для учеников 5-х, 7-х классов понятие о ЕГЭ еще сформулировано не так уж четко, с процедурой проведения экзамена они не знакомы, поэтому у них в поле ЭКЗАМЕН зафиксированы реакции *зачет*,

¹ Гольдин В.Е. К типологии возрастной динамики ассоциативных полей // Язык. Сознание. Культура. – М., 2005.

шпаргалки, тест, списывание, контрольная, оценка, ответ, подготовка, сложный, учеба. Подобные ответы есть и у старшеклассников, но наряду с ними представлены: *стресс, головная боль, усталость, зачет, бессонница, таблетки, поступление, напряжение, трудный, долгий, сдача, формулы, ответственность.* Такие реакции указывают на растущую дифференциацию представлений школьников о форме экзамена и его разновидности и на значительное обогащение и уточнение лексической парадигмы, в составе которой выступает для них слово «экзамен».

Результаты, полученные при изучении возрастных преобразований ассоциативных полей со школьниками 5-х, 7-х, 10-х, 11-х классов, позволяют утверждать, что развитие словаря ученика в период обучения в школе не сводится к простому пополнению известного школьнику корпуса слов и овладению стандартными лексическими значениями, поскольку вербальные ассоциации реципиентов демонстрируют многовекторные и даже противоречивые реакции.

LEVEL ASSOCIATIVE FIELDS STIMULUS "SCHOOL" ABSTRACT.

D.V. Taran

Belgorod State University

The article contains the results of exploring association fields encircling the concept of «School» and ascertained through an associative experiment. The goal of the experiment is to find out the reactions of pupils of fifth, seventh, tenth and eleventh forms on this concept. According to the data of research the author comes to the conclusion that pupils on higher classes give more difficult answers, that differentiation is growing.

Keywords: associative experiment, associations, concept.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СЕЛА В МЕСТНЫХ ГОВОРАХ, ТОПОНИ- МИКЕ И БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЯХ

Ю.Б. Кладова

Старооскольский педагогический колледж

eirina464@yandex.ru

Русское село – живительный источник национальной культуры, питающие чистой живой водой народных традиций современную эпоху.

Множество сел разбросано на карте России, среди них мое родное село – Новокладовое. Оно расположено в северной части Старооскольского района, у самой границы с Курской областью, в двенадцати километрах от города Старый Оскол.

Сложно изучать историю села, потому что сведения, сохранившиеся о нем очень скудны. Существенно расширить знания по истории Новокладового помогают исследования происхождения топонимических названий, местных говоров и бытовых традиций. Именно они остаются неизменными на протяжении столетий, передаваясь из поколения в поколение, зеркально отражая специфичность судьбоносных процессов. История образования села уходит своими корнями в далекий XVII в.

О происхождении названия селения существуют различные версии. Известный краевед Никулов указывал: «Кладовая деревня – под лесом Ровный, в верховьях речки Колодец – Ржавец Соответственно и село стало называться Кладовым, вероятно от названия одного из родников (кладезь – источник, родник, колодезь), который является источником упомянутой речки»¹.

Местные жители связывают название Кладового с природными богатствами местности. Поселенцы обосновывались здесь потому, что места были для них настоящим кладом: вокруг раскинулись леса и поймы, в окрестностях было множество озер с чистой водой, просторные выпасы для скота, обилие строительных материалов (мел, глина, дерево) и одно из самых ценных богатств края – степной чернозём. Все способствовало стремительной популярности этого уголка у переселенцев. Но, неподалеку уже было село Кладовое и, во избежание путаницы, было принято решение назвать село Новокладовым.

Первые избы строили в рощах. Каждый владелец хотел обладать большими участками земли, вокруг которых растут плодовые сады. Поэтому село такое разбросанное. Самые древние улицы: Кондауровщина, Козлов-

---

¹ Никулов А.П. Оскольские древности. Ч. I. // Оскольская дозорная книга 1615 года.- Старый Оскол: ТНТ, 2004. – С. 14-47.

щина, связаны с фамилиями первых поселенцев, а вот улицы Дубовое, Полянка отражают специфику местного ландшафта.

Рядом с селом находился пограничный город - крепость Оскол. Вокруг которого к началу XVIII века сформировался Оскольский уезд. Появилось много потенциальных пашен, которыми можно было утолить земельный голод соседних уездов.

Согласно историческим данным в 1708 в Оскольский край приехал Петр I. Царю понравились богатые земли. «Петр I подарил большие наделы своим приближенным – известным русским князьям: Голицыну, Меншикову, Салтыкову и другим. Для работы на этих землях требовалось много крепостных крестьян. Новоявленные владельцы земель стали переселять своих крепостных крестьян из подмосковных уездов. Одновременно шел процесс миграции крестьянских семей малороссов из Новочеркаска»¹. Таким образом, можно предположить, что этнический состав жителей Новокладового был достаточно пестрым. Это подтверждается наличием языковых особенностей жителей села. Говоры смешивались, ассимилировались и образовывали новую разновидность местной речи.

Общаясь со старожилками села (например Козловской Ниной Николаевной), можно услышать слова: *гребуя – брезгует (он нами гребуя – он нами брезгует)*, *кочет–петух (коршун прилятел, кочет как закричить)*, *занегунел – перестал болеть (зуб только к ночи занегунел)*, *иди суды – иди сюда (Таньк, иди суды)*, *куды – куда (куды пошла?)*, *сыбарка (цыбарка) – ведро (налила у цыбарку)*.

Беседуя с женщиной 75 лет, Кондауровой Зинаидой Ильиничной, уроженкой села Новокладовое, я услышала такие слова: *подучёра (подучера был град) - позавчера, анадысь (анадысь была в городе) – один, два дня назад, давче (давче набежала тучка) - в этот же день, нетути (нетути сна) – нет сна, бадик (подожди, возьму байдик и пойдём) Бадик - палка для опоры при ходьбе, кабы (кабы знала, не пошла б замуж) если бы, нынче - сегодня (нынче у меня были внуки), швырять – кидать (швырять навоз на огород), беремя – охапка, которую можно взять руками, гуни – лохмотья, корец – совок.*

В говоре жителей часто встречается «яканье»: *вясна (вясна пришла), зямля (зямля уже теплая, можно сеять), бяда (бяда одна с этими детками), тялега (дедава тялега скрипит, надо смазать), цвяты (ты взяла цвяты?)*, *тялок (в палисадник зашел тялок)*, (в литературном языке – весна, земля, беда, телега, цветы, телёнок). Одновременно в речи встречаются «аканья»: *говорю табе, возьму сабе* (в литературном языке – говорю тебе, возьму себе).

Произнесение [г], как [х] на конце слова: *друх, лух* (в литературном языке – друг, луг). Мягкое произнесение звука [к]: «*Танькя, дай-кя, чайкю*»,

---

¹ Мелентьев Р.И. Городок провинциальный (Записки старожила). – Старый Оскол: Оскольский край, 2009. – 160 с.

в литературном языке – «Ганька, дай-ка, чайку». Замена среднего рода женским: *новая платье, солнца взошла, письмо получена* (в литературном языке – *новое платье, солнце взошло, письмо получено*). Наблюдается смешивание родительного падежа с предложным: «*вышла из машине*»; «*пришла из школе*» (в литературном языке – *вышла из машины, пришла из школы*).

Богаты мои односельчане и своими бытовыми традициями - отголосками далекого прошлого. Удивительным образом здесь переплелись традиции южнорусского и украинского народов. Наиболее ярко они проявляются в организации свадьбы. Строго соблюдается последовательность ритуалов. «Все начинается со сговора. Родители невесты дают согласие на брак и благословляют дочь. Молодых в доме мужа встречают хлебом – солью и осыпают зернами пшеницы. Это символ воссоздания или сохранения жизни»¹.

На свадьбе обязательно присутствуют ряженые, олицетворяющие силы природы (Леший, Баба Яга и другие). Гости вручают молодым подарки (необходимые для новой семьи предметы быта). Считается, что чем обильнее и разнообразнее блюда на столе, тем больше достатка будет у новой семьи. Особенно почитаемы у новокладовцев церковные праздники: Крещение, день Ивана Купала, Масленица, Троица, Пасха. В обрядах присутствуют зёрна злаков, яйца, вода, как символы очищения и сохранения здоровья, а также традиционные ритуальные кушанья. И взрослые, и дети с большим удовольствием участвуют в народных гуляньях, имеющих глубокий смысл.

Время накладывает неумолимый отпечаток на судьбу села и людей, живущих в нем. Деревня Кладовая давно уже называется селом Новокладовым, но в нем по-прежнему проживают потомки жителей древней деревни. Старый Оскол превратился в крупный индустриальный центр. Его культура достигла высокого уровня развития и конечно оказала влияние на формирование культуры речи жителей соседних сел. Происходит постепенное вытеснение специфики местной речи общелитературным языком.

Еще совсем недавно в окрестностях Новокладового было 17 озер с удивительными названиями: Лосиное, Глубокое, Панина падина, Платиное, Озёрки. В них была очень чистая и прозрачная вода. С 70-ых годов озера стали исчезать. В настоящее время сохранилось лишь одно озеро Горелое.словно сама природа иллюстрирует фактическое исчезновение самобытной уникальности облика нашего села и края в целом.

---

¹ Беликова Т. П. Живые родники Староосколя: Народная традиционная культура: Учебное пособие. – Старый Оскол: ТНТ, 2004. – С. 28-34.

REFLECTION OF THE HISTORY OF THE VILLAGE IN THE LOCAL DIALECT, PLACE NAMES, AND EVERYDAY TRADITIONS

Y.B. Kladova

Russian village - the life-giving source of national culture. Many villages are scattered on the map of Russia, among them my native village - Novokladovoe.

Keywords: village history, dialect, toponymy, household traditions.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАМИЛЬНЫХ АНТРОПОНИМОВ В СЕМАНТИКО – ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ (С. ШЛЯХОВО КОРОЧАНСКОГО РАЙОНА)

В.В. Максименко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
viktoriya.maksimenko.80@mail.ru

Современные русские фамилии возникли в результате длительного исторического развития определенного слоя лексики, приспособленного для именования людей. Происхождение русских фамилий представляет огромный интерес, так как они отличаются от фамилий других народов по форме и по характеру основ, от которых они образованы.

По мнению исследователя русских фамилий В.А. Никонова, «изучение фамилии ценно для науки. Оно позволяет полнее представить исторические события последних столетий, равно как и историю науки, литературы, искусства. Фамилии – своего рода живая история»¹. В данной работе поставлена цель – описать региональные фамильные антропонимы жителей с. Шляхово Корочанского района Белгородской области в семантическом и деривационном аспектах.

На сегодняшний день в науке существуют классификации фамилий, в основу которых положены различные критерии (семантический, структурный, географический и т.п.). Учитывая это, мы, в первую очередь, обращаем внимание на семантическую классификацию антропонимов, которая позволяет представить характеристику фамилий по семантике образующих основ.

Л.М. Щетинин² указывает на тот факт, что русские личные имена, являясь историческим источником фамилий, состояли из двух весьма разнородных групп: из канонических календарных имен (*Андрей, Иван, Михаил, Павел и др.*) и славянских дохристианских, так называемых мирских или некалендарных имен (*Бык, Дружина, Тишина и др.*). В связи с этим мы выделим два типа фамилий: фамилии, образованные от календарных именных основ, и фамилии, образованные от некалендарных и прозвищных имен.

---

¹ Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – С. 5.

² Щетинин Л.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1972. – 97 с.

Календарное имя – в русской традиции имя, взятое из церковного календаря (святцев), где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования (*Агния, Клавдия, Михаил, Трифон и т.д.*). Укажем фамилии, образованные от полных именных основ: *Алферов* – от *Алфер* (*Алферий*) – документальный вариант от редко употребляемого *Елевферий*; *Данилов* – от *Данил* (канон. *Даниил*); *Игнатов* – от *Игнат*; *Максимов* – от *Максим*; *Филатов* – от *Филат* – русский документальный вариант к *Феофилакт*; *Фомин* – от *Фома*; *Фролов* – от *Флор*; *Харламов* – от крестильного имени *Харлампий*; *Яковлев* – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Яков*.

Люди в Древней Руси могли называться не только полным крестильным именем, но также (и чаще) одной из его производных форм, относящихся к типу имён, которые условно называются разговорными или уменьшительными. Уменьшительная форма русского крестильного имени, как правило, образовывалась от народной формы и очень редко от официальной христианской формы. Многие фамилии образованы от различных сокращённых форм имён, а также от имён с суффиксами субъективной оценки. Отсюда фамилии, образованные от производных форм полного имени: *Анохин* – восходит к производной форме канонического мужского личного имени *Онуфрий*; *Гаврин* – от разговорной формы имени *Гаврила*; *Дёмин* – фамилия, образованная от уменьшительной формы крестильного имени *Демьян*; *Мишин* – от *Михаил*; *Тришин* – от *Трифон*.

В научной литературе по ономастике имена, которыми люди пользовались до принятия христианства, называют некалендарными (т.е. неканоническими). К фамилиям, образованным от неканонических именных основ можно отнести следующие модели. 1). Фамилии, образованные от названий профессий, обозначающие занятие и должность человека. Это одна из самых многочисленных групп, в неё вошли антропонимы, образованные сотни лет назад: *Гончаров* – гончар – изготавливающий глиняную посуду, керамику; *Ковалёв* – *коваль* – кузнец; *Кузнецов* – фамилия по роду занятия предка – *кузнец*; *Овчаров* – *овчар* – овцевод, овечий пастух. 2). Фамилии, образованные от слов, обозначающих внешний вид и физические недостатки человека: *Беспалов* – не имеющий одного или нескольких пальцев; *Коротких* – недлинный, невысокий; *Рудаков* – в основе фамилии лежит прозвище, восходящее в украинском и белорусском языке к слову рудой – «*рыжий, красный, бурый*»; *Толстых* – полный, тучный. 3). Фамилии, образованные от названий животных и насекомых: *Жеребцов*, *Козлов*, *Медведев*, *Жуков*, *Комаров* и др. 4). Фамилии, образованные от ботанических названий: *Березин*, *Капустин*, *Репкин*, *Хренов* и др. 5). Фамилии, образованные от названий продуктов питания: *Борщ*, *Ломтёв* и др. 6). Фамилии, образованные от названий частей тела человека: *Бородин*, *Головин*, *Зубарев*, *Носиков* и др.

Таким образом, представленные модели демонстрируют, что разнообразие русских фамилий достигается за счет большого количества разнородных элементов, использованных в качестве их основ. Обычно это исконные слова русского языка и его диалектов.

Нами также предпринята попытка рассмотреть особенности исследуемых фамильных антропонимов в деривационном аспекте, то есть представить их структурно – словообразовательные модели.

Исследователи выделяют три основные модели фамилий: с суффиксами –*ов*, –*ин*, –*ск*. Суффиксы –*ов* и –*ин* можно считать эквивалентными, поскольку они «образуют однотипные фамилии от аналогичных основ, и выбор того или другого определяется лишь характером конечного элемента основы, к которой присоединяется один из указанных суффиксов»¹. В количественном отношении фамилий с суффиксом –*ов* (*Анисимов, Макаров, Петров и др.*) примерно в три раза больше, чем фамилий с суффиксом –*ин* (*Алехин, Воронин, Сорокин и др.*). К тому же фамилии на –*ов*, как правило, более часто встречаются. Объясняется это, прежде всего, характером тех основ, к которым добавляются суффиксы. Суффикс –*ск* (ср.: *Донской, Ракитянский и др.*) более редкий по сравнению с суффиксом –*ов* и даже –*ин*.

В нашем материале представлены фамилии, образованные от сложных слов – *Белуосов, Самокрутов*, а также фамилии, включающие в свой состав префиксы – *Беспалов, Бессонов, Нечаев*.

Фамилии с подобной словообразовательной структурой принято называть стандартными.

Мы также рассматриваем фамилии нестандартной структуры, то есть не оформленные специальными суффиксами. Такие фамилии составляют незначительную часть в системе фамильных антропонимов и представляют собой застывшие формы исходных имен нарицательных (ср. фамилии: *Гора, Капуста, Бори*).

Таким образом, в составе современных белгородских фамилий доминируют словообразовательные модели стандартных русских фамилий.

Можно утверждать, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о закономерном преобладании в современном белгородском антропонимиконе исконно русских фамилий как в семантическом, так и в структурно – словообразовательном плане.

THE STUDY OF FAMILY ANTHROPONYMS IN SEMANTIC- DERIVATIONAL ASPECT

(SHLYANOVA S. KOROCHANSKY DISTRICT)

V.V. Maksimenko

Belgorod state University

The article is devoted to the study of family anthroponyms Shlyahova village of the Belgorod region. Regional family anthroponyms are considered semantic – derivational aspect. The authar attempted to identify the origin of the names of non-standard patterns.

Keywords: anthroponym, name, culture, semantics, derivation.

---

¹ Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – С. 68.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОПОНИМИЯ
(СИСТЕМНЫЙ ЛИНГВОАНАЛИЗ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ
ПУНКТОВ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА)**

Ю.В. Сайненко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

junekotik@yandex.ru

Творчество народа, драгоценные свидетельства исторических событий включают в себя географические названия. Значительная часть топонимических исследований рассматривает не только происхождение географических названий, но и их семантику, структуру, этимологию.

В настоящее время осуществляются различные формы и направления лингвистического изучения топонимии разных регионов России. Отдельные наблюдения по местной топонимике имеются в работах И.Г. Добродомова, И.И. Жиленковой, Б.И. Осыкова, В.А. Прохорова, М.В. Федоровой и других авторов.

Целью нашего исследования является описание топонимов Белгородского района на синхронном уровне в семантическом аспекте (то есть по значению их образующих основ).

В работах И.И. Жиленковой «Региональная топонимика» (2001 г.) и «Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов)» (2012 г.) проанализированы названия населённых пунктов Белгородской области в семантическом и словообразовательном аспектах. Автор предлагает классификацию ойконимов по семантике образующих основ и по способам их образования. На данную классификацию мы опираемся в нашей научно–исследовательской работе, выявляя образующие основы названий населённых пунктов Белгородского района (108 ойконимов). Для нас географические названия – возможность проследить лингвистическую историю языка. Исходя из особенностей исследуемого материала в ойконимии Белгородского района выделяем два типа названий: названия населённых пунктов *естественно – географического характера* и названия населённых пунктов *культурно – исторического характера*.

Названия населённых пунктов естественно–географического характера показывают естественно – географические особенности Белгородского района, многообразие его природных условий, мира флоры и фауны.

Так, например, одним из древних пластов топонимии любого региона являются наименования населённых пунктов, образованные от названий рек. Взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов является одним из важных аспектов проблемы взаимодействия разных топонимических классов.

К данной группе относится ойконим – *с. Веселая Лопань*. Соотносится с названием реки – *р. Лопань*. *Река Лопань* – левый приток *р. Уды* (впрочем,

от обеих речек мало что сохранилось). Имя, оставшееся в названии селения, продолжает звучать. Лексема *лопань* означает «колодезь на топи, на болоте».

В.А. Прохоров¹ считает, что прибавка к названию села «*Веселая*» сделана помещиками в XVIII веке, когда была мода давать селениям красивые, вычурные, а подчас игривые названия. Гидроним *Топлинка* лежит в основе ойконима *с. Топлинка* – эта река в прежние времена в половодье часто выходила из берегов.

В наследии Белгородского района представлены наименования, отражающие специфику рельефа данной местности. Образование топонимов – вот те возможности, которыми обладают местные географические термины, такие как *поляна, ров, лог*. Данные апеллятивы используются при названии оврагов, ровного ландшафта и различного рода впадин.

Многочисленную группу составляют ойконимы, образованные от географической апеллятивной лексики. Из числа апеллятивной лексики особо выделяем местные географические термины (МГТ), которые стали основой для образования многих белгородских ойконимов: *с. Бродок* (от «брод»), *с. Ерик* (от «старица, часть покинутого русла реки, куда по весне заливается вода»), *с. Крутой Лог* (от термина «лог», т.е. балка, широкий овраг).

В Белгородском районе имеются лишь два названия, которые связаны с географическими терминами, отражающими характер почвенного покрова или грунта – *с. Грязное* и *с. Беловское*. В названии *с. Грязное* нашли отражение «особенности грунта». *С. Беловское* получило свое название от белых меловых отрогов, выступающих на поверхность по балкам и склонам².

В ойконимии Белгородского района представлены образующие лексемы из флоры, обозначающие типичные для средней полосы названия деревьев – *береза, дуб, ольха*: *х. Березово, п. Дубовое, с. Нижний Ольшанец*.

О разнообразии мира фауны Белгородчины свидетельствуют наименования некоторых населенных пунктов. Например: *с. Ястребово*; точных версий о происхождении названия нет, но имеются легенды. Ойконим также может приравниваться к названию птиц – в белгородских лесах все еще встречаются пернатые из семейства ястребовых.

А *с. Чайка* представляет собой лексему «чайка», бытует мнение, что в области обычны чайки, которые большими колониями селятся на озерах и степных прудах.

Делаем вывод о том, что объективные реалии Белгородского района имеют свое отражение в названиях населенных пунктов естественно-географического характера.

---

¹ Прохоров В.А. Липецкая топонимия. – Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. – 160 с.

² Жиленкова И.И. Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 114 с.

Личные именованья жителей дали названия населённых пунктов культурно – исторического характера.

Антропонимы и топонимы, являясь основными разрядами собственных имён, тесно взаимосвязаны, что нашло отражение в значительном количестве ойконимов: *х. Еременки, с. Варваровка* – названия образованы от календарных имен; *с. Бессоновка, с. Нечаевка, с. Нехотеевка* – названия образованы от некалендарных и прозвищных имен.

Подверженность топонимической системы религиозному воздействию, легла в основу таких как: *с. Петропавловка* – по церкви во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, *х. Церковный, с. Ближняя Иезуменка*.

Особо интересны ойконимы, которые связаны с историей заселения края и служебной деятельностью населения. Характерной чертой второй пол. XVI – первой пол. XVII вв. является заселение и дальнейшее освоение приграничных территорий Российского государства. Служилый люд селился нередко пригородными слободами и селами по роду службы, что сохранилось в топонимии Белгородского района – *с. Драгунское, с. Пушкарное, с. Стрелецкое*.

Некоторые названия говорят о характере хозяйства в старину и отражают названия древних промыслов и занятий населения в прошлом: *с. Таврово* – по одной из версий, в этом месте *таврили* лошадей, то есть ставили *тавро* «клеймо, знак, метка»; *с. Толоконное* – в этом селе производили *толокно* «мука из поджаренного очищенного овса». В названии *с. Шишино* исследователи считают возможным видеть очень старый термин *шиши* «род самого простого овина, особенно для сушки конопли».

Определенная часть ойконимов представляет собой названия с абстрактно – идеологическим значением. Это могут быть названия – переосмысления, которые были придуманы еще в XVIII–XIX вв. помещиками–землевладельцами по модной в те времена традиции присваивать селениям красивые и вычурные имена: *х. Алмазное, с. Красное* (в значении красивое), *с. Отрадное*. Другую группу составляют названия – символы советской эпохи (советонимы): *х. Второе Мая, п. Майский, п. Комсомольский, п. Политотдельский*.

А с перенесенные наименования с прежнего места жительства, тесно связаны с миграцией в наш край населения из других областей: *х. Сумской* (ср.: г. Сумы).

Делаем вывод о том, что наблюдения над ойконимией культурно–исторического характера свидетельствуют, о сохранении исторических, социальных, экономических фактов развития нашего края.

В целом проведенное исследование показало, что в названиях населенных пунктов Белгородского района отразились как природно–географические реалии нашего региона, так и культурно–исторические факты развития одного из административных районов Белгородской области. Из всего сказанного следует, что региональный подход к исследуемому материалу позволяет увидеть, что «топонимия – это культураносный пласт

русской лексики, с ее помощью мы постигаем систему миропонимания и мироощущения народа». Следовательно, материалы данной работы важны для ведения лингвокраеведческой работы в школе, для воспитания в подрастающем поколении истинного патриотизма.

**REGIONAL TOPONYMS (LINGUISTIC ANALYSIS NAMES OF SETTLEMENTS
BELGOROD REGION)**

J.V. Sainenko
Belgorod State University

The article deals with the regional onomastic units (anthroponomy and place names). The semantics of Belgorod names is contain and types of names are presented – the natural–geographical and cultural and historical names. The principles of the nomination rural toponymy is defined.

Keywords: onomastics, anthroponimics, toponymy, surnames, oikonymy.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЯВЛЕНИИ И ПОНИМАНИИ
РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ**

П.Ю. Смирнов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
613279@bsu.edu.ru

В последнее время речевая агрессия становится предметом всестороннего изучения самых разных научных направлений – в психологии, лингвистике, педагогике, политологии, конфликтологии, юриспруденции и др. Это связано с тем фактом, что серьезные изменения претерпели психологические и морально-нравственные черты современного российского общества: уже не исключение, а правило грубость в общении, неуважение к старшим, отсутствие сдерживающих начал, агрессивность, постоянная готовность к отпору.

Отчасти негативные тенденции, повлиявшие на усиление вербальной агрессии, могут быть связаны с тем, что довольно болезненно общество восприняло падение Советского Союза, экономический спад, сопровождавшийся безработицей, отчаянием и безысходностью. И в настоящее время граждане подвержены отнюдь не благотворному влиянию глобальной сети Интернет, телевидения, где в чести жестокость, насилие, грубость чувств и слов, иногда - откровенное косноязычие. Результатом возрастания речевой агрессии в обществе становится возникновение ¹определённых пластов культуры, дисгармония межличностных отношений, снижение «накала» духовных поисков нынешнего общества. В особой степени тревожащим общество

---

¹ Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации [Электронный ресурс]. – М: 2003. – Режим доступа: www.tolerance.ru.

результатом агрессивных речевых проявлений в процессе коммуникации, на наш взгляд, является деструктивное воздействие на психику и духовность молодых людей, подрастающего поколения.

Происхождение слова связано с латинским «*aggressio*» – «нападение». Однако ранее способность нападать и захватывать приписывалась только государству, а не к человеку, что, если взять во внимание жизненный опыт, является не вполне верным. Толковые словари русского языка дают возможность увидеть изменение значений самого слова «агрессия». В Толковых словарях русского языка она именуется именно как «нападение», «захват чужой территории» (с пометкой «политическое») и «нападение одного государства на другое с целью оккупации территории, уничтожения или ограничения его независимости и насильственного подчинения его населения захватчику». Сейчас об агрессии чаще говорят в коммуникативном плане¹.

Но имеется и еще одна неожиданная сторона в явлении речевой агрессии. Наблюдения за детьми на уроках, переменах, на улице показало, что помимо вербальной агрессии, являющейся катализатором многочисленных конфликтов между учениками и взрослыми, нами отмечена тенденция отождествления учащимися вербальной агрессии с вполне нормальным коммуникативным актом – на том основании, что ученики не обижаются на взаимные оскорбительные слова, выражения, не стесняются использовать инвективные сравнения, направленные на унижение чести и достоинства собеседника (*чмо, шмара, кобыла* и др.). Такого рода общение в ряде ситуаций происходит в «дружеской» тональности, без взаимных упреков и опасности перехода к агрессивным действиям. Очевидно, это следует рассматривать как своего рода «коммуникативное кодирование», «паролевое общение»: то есть учащиеся, которые, как правило, состоят в дружеских отношениях и за пределами школы, как бы вербально допускают других участников в свой узкий круг общения, демонстрируя речевые «образцы»: мол, говори так, как мы, и ты будешь принят в наш круг. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о стремительном падении уровня речевой культуры современников.

THE TOPICAL TENDENCIES IN EXPRESSION AND UNDERSTANDING OF VERBAL AGGRESSION

P.U. Smirnov

Belgorod State University

The article highlights one of the topical issues linguistic science – the phenomenon of verbal aggression. The article presents results of analysis of scientific sources, presented the specifics of the use verbal aggression.

Keyword: verbal aggression, speech culture, communication.

---

¹ *Евгеньева А.П.* Малый академический словарь. Т.1. – М: Институт русского языка АН СССР, 1981. – 879 с.

НАПРАВЛЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Ю.В. Ткачева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

yulya.tkacheva.1986@mail.ru

Первостепенной задачей школы сегодня является стремление дать ученику возможность получить такое образование, которое не только обеспечит его необходимыми научными знаниями, практическими умениями и навыками, но и поможет осмыслить накопленные человечеством ценности и традиции. В связи с этим возрастает внимание к проблеме культуры и ее трансляции в школьном образовании. В настоящее время в методике преподавания русского языка отчетливо просматривается стремление учителей, ученых в ходе обучения русскому языку ознакомить учащихся с культурой России, ее достижениями, корнями и истоками, способствовать воспитанию у школьников чувства гордости за свой народ и его великую культуру. Русский язык как предмет школьной программы – предмет мировоззренческий, влияющий на формирование менталитета и языковой картины мира у школьников, способный, при умелой подаче материала, служить проводником культуры народа.

Проблемой создания культууроориентированных курсов и программ по русскому языку занимались и занимаются методисты Е.А. Быстрова, А.Д. Дейкина, Т.К. Донская, Л.И. Новикова, Л.А. Ходякова и др. Они исходят из того, что язык – орудие и способ сохранения культуры, по сути своей результат и факт культуры, и, следовательно, региональное своеобразие языка – всегда отражение своеобразия истории и культуры края. Поэтому мы хотим обратиться к проблеме представления региональной тематики в преподавании русского языка, в т.ч. – во внеурочной и внешкольной деятельности по русскому языку.

Во ФГОС второго поколения, в частности, в «Методических рекомендациях по развитию дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях» внеурочная (внеклассная) работа понимается сегодня преимущественно как деятельность, организуемая с классом, группой обучающихся во внеурочное время для удовлетворения потребностей школьников в содержательном досуге (праздники, вечера, экскурсии, походы), их участия в самоуправлении и общественно полезной деятельности, детских общественных объединениях. Эта работа позволяет педагогам выявить потенциальные возможности и интересы детей, помочь их реализовать. Внеурочная деятельность позволяет ученикам общаться с гораздо более широким, чем на уроке, кругом лингвистических явлений, становится источником многообразных художественных впечатлений.

Основными задачами внеурочной деятельности являются следующие:

- способствовать углублению и расширению приобретаемых на уроках знаний, тем самым, помогая ученикам лучше усвоить программный материал;

- совершенствовать навыки анализа различных фактов языка;
- расширять лингвистический кругозор школьников;
- воспитывать языковое чутье;
- развивать творческие возможности;
- повышать общую языковую культуру учащихся;
- развивать и совершенствовать психологические качества школьников: любознательность, активность, волю, самостоятельность в приобретении знаний;
- выявить одаренных в лингвистическом отношении учеников, а также воспитывать у слабоуспевающих учащихся веру в свои силы.

Осуществление этих задач ведет к выполнению основной цели внеурочной деятельности – развитию у школьников интереса к русскому языку как учебному предмету, воспитанию у них бережного отношения к слову, к богатствам языка, воспитанию любви и уважения к русскому языку. Региональная проблематика в такой работе позволяет повысить интерес к родному языку и культуре, достигать личностных результатов.

Сейчас Россия переживает кризис воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые связывали старшее и младшее поколения. Поэтому очень важно возродить преемственность поколений, дать детям нравственные устои, патриотические настроения, которые живы в людях старшего поколения. Именно народная культура должна найти дорогу к сердцу ребенка. Использование во внеурочной деятельности краеведческого материала – это тесное совмещение образовательных и воспитательных задач.

Успех решения задач во многом зависит от умения правильно организовывать внеурочные занятия с детьми.

В современных методиках обучения русскому языку региональный компонент в преподавании русского языка рассматривают как углубленную лингвокраеведческую работу и широкое использование местного языкового материала. В работах Т.Ф. Новиковой названы такие направления работы:

- Диалектология как составляющая языка региона. Диалектизмы и регионализмы. Украинизмы в лексиконе жителей Белгородской области.
- Понятие о социолекте. Диалекты и социолекты применительно к региону. «Языковой портрет» современного белгородца.
- Региональные топонимикон и антропонимикон. Микропонимы, локализмы, эргонимы г. Белгорода и Белгородской области.
- Языковое своеобразие творчества белгородских авторов.
- Языковая политика региона. Молодежные акции и фестивали «Родное Белогорье», «Язык наш – друг наш», «Белгородчина – территория без сквернословия» и др.¹.

---

¹ Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография / Т.Ф. Новикова. – Белгород, БелГУ, 2007. – С. 260-264.

На протяжении последних лет Т.Ф. Новиковой рассматривались отдельные вопросы, связанные со становлением, теорией и практикой научного направления, обозначенного ученым как «лингворегионоведение»¹. В этой и других работах ученого обозначены основные векторы исследований в региональном аспекте. Как отмечает автор, понятие язык региона как предмет лингворегионоведения внутренне неоднородно: «в нем присутствуют нормированный литературный язык, говоры и диалекты, распространенные на данной территории, жаргоны и социолекты, городское и сельское просторечие, явления смешения и контаминации родственных или контактирующих языков» и др.², и все эти объекты можно рассматривать как регионоведческие направления внешкольной работы по русскому языку, т.к. в школьную программу эти темы не включены.

Эффективной формой реализации краеведческой тематики и проблематики во внеурочной деятельности по русскому языку является подготовка проектов на основе местного материала. Другая форма - составление словарей, сборников наглядно-дидактических материалов на основе произведений писателей-земляков, местного фольклора.

Основными рекомендациями по улучшению внеурочной деятельности в ракурсе реализации краеведческой тематики могут стать следующие: 1) ученические изыскания по краеведческой тематике и проблематике должны иметь поисковый, научный характер; 2) научные изыскания школьников должны основываться на добровольных началах, всякое применение «волевых» приемов может принести лишь вред; 3) организуя краеведческую работу, учитель сам должен хорошо знать наиболее характерные черты и особенности культуры и языка своего региона, востребованные и недостаточно изученные области знания.

AREAS OF LOCAL HISTORY EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AT RUSSIAN LESSONS

Y.S. Tkacheva
Belgorod State University

Article marked relevance represent regional themes and issues in the teaching of English local history topics like the most important component in learning Russian language not only in the classroom but also in extra-mural activities, in particular, in determining research students.

Keywords: local studies, lingvoregionovedenie, Russian language lesson, off-hours activities, research papers.

---

¹ Новикова Т.Ф. Культурологический подход к лингворегионоведению [Электронный ресурс] / Т.Ф. Новикова // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-k-lingvoregionovedeniyu#ixzz3yFoQmхpo>.

² Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение. Ч. 1: программа и программно-методические материалы / Т.Ф. Новикова. – Белгород: БелГУ, 2010. – С. 21.

РЕГИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЛОВА «ПАСХА» НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.Э. Шаповалова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
shapowalowaaleona@yandex.ru

Новым ФГОС поддерживается культуроведческий подход к обучению русскому языку, однако данный вопрос чаще рассматривается в теоретическом плане, а для методики преподавания русского языка это пока еще достаточно новое явление. В связи с этим возникает вопрос о необходимости создания методических систем, которые могли бы обеспечить достижение этой цели наиболее эффективным и рациональным способом.

Первостепенной задачей учителя русского языка является работа над обогащением и уточнением словарного резерва учащихся. Анализ методической литературы свидетельствует, что сейчас происходит осмысление и освоение новых приемов работы со словом, определение места традиционных методов и приемов, позволяющих связать обучение и инкультурацию учащихся.

В настоящее время в преподавании русского языка происходит осмысление и освоение новых приемов работы со словом и текстом, определение места и возможностей традиционных и инновационных методов в условиях культуросообразного обучения. Осмысление роли такого объекта, как *слова с национально-культурным компонентом* значения, позволит соотнести языковое образование с задачами сохранения национальной культуры.

Исследователями предлагаются различные термины для обозначения национально-культурной информации в составе лексического значения: национально-культурный компонент, культурно-исторический компонент, фоновый компонент и др. В школьной образовательной практике (в т. ч. в образовательном стандарте) основные компоненты содержания курса русского языка в культуроведческом аспекте представлены как «единицы языка с национально-культурным компонентом значения».

Т.Ф. Новикова считает, что «тематические лексические комплексы, квалифицируемые как единицы языка с национально-культурным компонентом значения, могут быть представлены следующим группами:

- безэквивалентные слова и устойчивые выражения;
- диалектизмы и регионализмы;
- название этнографических реалий, некоторых природных явлений, название явлений и фактов национальной культуры, быта (этнографизмы, бытовизмы, народные названия вещей и растений);
- название реалий, отражающих административно-территориальное устройство, локализмы, топонимы и микропонимы;

- историзмы и названия исторических событий;
- все типы антропонимов;
- мифонимы, названия и обозначения явлений религиозной культуры;
- термины родства;
- слова, репрезентирующие концепты русской и мировой культуры;
- фразеологизмы, образные выражения, поговорки и пословицы;
- элементы и формулы русского речевого этикета и некоторые другие явления¹.

Идеи антропологического и культурологического подхода к изучению актуальны и для нашего региона.

В лексиконе жителей Белгородской области присутствуют слова, требующие специального культурного комментария. Например, в нашем крае слово «*пасха*» приравнивается по значению к слову «*кулич*» - например, говорят: испечь пасху (паску), а ее испечь нельзя, можно приготовить холодным способом, а испечь можно только кулич.

Мы решили представить, как можно организовать словарную работу на уроке русского языка со словом «*кулич*», показать особенности его толкования и лексического разбора.

В словаре Д.Н. Ушакова слово «кулич» толкуется как «*высокий цилиндрической формы хлеб из сдобного теста (по православному обычаю выпекаемый к Пасхе)*». Пасха – это: 1) *светлый праздник воскресения Христа*; 2) *творожная масса в виде усеченной пирамиды: символ Гроба Господня*².

В связи с этим можно попросить детей подготовить сообщение о празднике Пасха и о его главных кулинарных знаках - куличе и творожной пасхе, поручить расспросить своих родных, как и что готовят в этот праздник в семье, какие словами пользуются для обозначения блюд.

Затем можно слово *кулич* найти в литературных произведениях, предложить понаблюдать над примерами:

1. *Как ей показалось, тот спал за печью, потому что в хате его не было видно, и Степанида, положив кулич на тарелку, поставила ее на стол.* (В. Быков «Знак беды»)
2. *Из бань принесли большой кулич с сахарными словами – «В День Ангела», и с розочками из сахара.*
3. *А Горкин больше куличики уважает, ему отец всегда самый хороший кулич дает.* (И.С. Шмелев «Лето Господне»)
4. *Он снимает его и несет, как кулич, обняв.* (Ю. К. Олеша «Зависть»)

¹ Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография. – Белгород: БелГУ, 2007. – С. 157.

² Толковый словарь русского языка. Сост. Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель; Аст, 2000. – С. 155-156.

Следующее задание может быть таким: вспомнить или найти пословицы, поговорки, афоризмы, связанные с праздником Пасха, объяснить глубокий смысл этих образных или стереотипных выражений:

1. *«Христос воскрес!» - «Воистину воскрес!»*
2. *Дорого яичко ко Христову дню.*
3. *Дал дураку яичко — что покатыл, то и разбил!*
4. *Пасха — праздников праздник и торжество торжеств.*
5. *Пасха – Царь дней.*

Также можно назвать, а лучше показать картины, связанные с этим праздником, попросить учащихся описать их (письменно или устно), подготовить специальные словарики к картинам:

- Михаил Нестеров «Пасхальная заутреня»
- Николай Рерих «Русская Пасха»
- Борис Кустодиев «Пасхальный обряд (Христосование)» и др.

Подобная форма организации урока может сыграть немалую роль в формировании культуроведческой компетенции учащихся, в осознании ими родного языка как формы выражения национальной культуры, в понимании взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского слова. Такой путь изучения языка позволяет «осознать родное слово не только как вместилище знаний из разных сфер жизни, но и как хранилище смыслов – народных, национальных, региональных, личностных»¹. Значение слова зафиксировано в словарях, а смысл, как видим, постигается в ходе разноаспектной, поэтапной работы со словом на уроках развития речи и русского языка.

REGIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE WORD "EASTER"

A.E. Shapovalova
Belgorod State University

This article refers to the specific use of Easter vocabulary in the Belgorod region on the example of the word "Easter", imply making no distinction about its meaning, about the kinds of work at the lesson of Russian language with this word.

Keywords: culturological approach, national-cultural meaning, dictionary work, cultural training, cultural competence.

---

¹ *Нещименко Г.П.* К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С.28-60.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

ОБРАЗ КОЛОМБИНЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С.В. Булдина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
362412@bsu.edu.ru

«Вот моя песня – тебе, Колумбина...»
А. Блок

Образ Колумбины в мировой литературе с самого своего начала является загадочным и многозначным. Он берет свои истоки из комедии дель арте, или комедии масок. Следует отметить, что комедия дель арте — это вид итальянского народного (площадного) театра, спектакли которого создавались методом импровизации. Сценарий, положенный в основу, содержал «лишь краткую сюжетную схему представления, а актёры были одеты в маски»¹. Именно здесь закладывались первые основы актёрского мастерства.

Комедия дель арте часто становится объектом исследовательского интереса многих литературоведов, искусствоведов, теоретиков театра и других исследователей. Все научные труды, посвящённые её изучению, можно подвергнуть систематизации по группам, что и сделала в своем исследовании «Традиции комедии дель арте в английской литературе рубежа XIX-XX веков»² Косарева А.А. Ею были вполне обосновано выделены следующие группы:

1) исследования, затрагивающие проблемы происхождения импровизационной комедии и её основных масок (С.В. Бомонт, П. Гюгунэ, А. Дифрайз, П.Л. Дюшартр и др.);

2) работы, описывающие традиции комедии дель арте в театральном искусстве (К. Д. Бреннер, Р. Керр, А. Макнейл), анализ трансформации сюжетов, масок и приёмов комедии дель арте в разных национальных театральных традициях (Ф. Водсворт, У.Л. Кинг, Д. Лубэ, Л. Молан и др.);

3) труды, посвящённые выявлению и рассмотрению модификации «дельартовских» образов, мотивов, сюжетов в литературе (М. Альба, Ф. Бузи, М. Грин и Д. Свон);

4) книги по иконографии, т.е. изучению искусствоведами особенностей изображения масок комедии дель арте на картинах и гравюрах XVI-XX веков (М. А. Катритцки, Л. Лонер).

---

¹ Пави П. Словарь театра. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.

² Косарева А.А. Традиции комедии дель арте в английской литературе рубежа XIX-XX веков: Дис. канд. филологич. наук: 10.01.03. – Екатеринбург, 2013. – 167 с.

Предметом нашего исследования является понимание образа Коломбины в мировой литературе. Коломбина первоначально была лишь служанкой при Панталоне или Докторе, и в самых различных сценариях мы можем найти вариации ее имени: Фантеска, Серветта, Франческа, Смеральдина, Мирандолина и т.д. Изначально это простая крестьянская девушка, которая в городе чувствует себя неуверенно и непривычно. Ее образ трактовался как «образ деревенской дурёхи, по характеру схожей с маской Арлекина»¹.

Однако широко известно, что с течением времени тот или иной образ претерпевает различные изменения. Так, во французском театре крестьянские черты Коломбины стёрлись до того, что маска приобрела характер типичной французской субретки.

В более поздних произведениях мировой литературы данный образ также трансформируется. Так, в пьесе Гарольда Чэпина «Замужество Коломбины», образ девушки представляет собой полную противоположность итало-французской Коломбине – расчётливой интриганке, мастерски умеющей хитрить манипулировать мужчинами. В произведении Чэпина Коломбина сама оказывается целью и жертвой манипуляций со стороны мужчин.

Как известно, существует некий традиционный сюжет арлекинады – это бегство Коломбины и её возлюбленного от Панталоне и Клоуна с целью заключения брака. Однако в пьесе Чэпина Коломбина убегает уже от своего возлюбленного (Скарамуша), потому что он в своё время на ней не женился.

Таким образом, можно отметить, что с традиционным вариантом Коломбины героиню Чэпина объединяет совсем немного, например, способность являться источником конфликтов, происходящих в произведении.

Однако следует заметить, что образ Коломбины в пьесе Чэпина не лишен привлекательности и выписан с симпатией и жалостью: очевидно, что для автора эта героиня – образец женственности. Мягкая и кроткая, она действительно могла быть для многих английских мужчин начала XX века идеалом, так как в тот исторический период получило распространение движение суфражисток, которые являлись женщинами абсолютно противоположного склада характера.

Кроме того, здесь стоит отметить и другую причину иного понимания образа. Здесь она кроется в главной идее пьесы – утверждении, что «правильная жизнь» (если понимать ее с точки зрения религии и общественной морали) не всегда делает человека счастливым.

Следует рассмотреть трансформацию образа и в романе К. Маккензи «Карнавал». Здесь нет данного персонажа, представленного непосредственно, однако одна из героинь романа – Дженни Перл – неоднократно называется в тексте Коломбиной. Дженни в романе «Карнавал» во многом вписывается в общеевропейскую традицию изображения «дельартовской» героини:

---

¹ Дживелегов А.К. Итальянская народная комедия. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – 298 с.

она красива, кокетлива, независима, прекрасно танцует, умеет производить на противоположный пол сильное впечатление.

Однако, как и в пьесе Чэпина, в образе Дженни присутствуют некоторые различия с образом-прототипом. Так, «новая Коломбина» отказывается бежать от Трухеллы («новым Панталоне») вместе с Морисом («новым Арлекином»). В итоге все заканчивается гибелью Дженни от рук Трухеллы.

В романе Комптона Маккензи явно прослеживается следующая мысль: юная девушка обречена на несчастье, если пытается жить, как Коломбина. Законы театра просто не могут распространяться на реальный мир. Кроме того, автор пытается показать, что достижение абсолютной свободы возможно лишь в пространстве карнавала, в некоем иллюзорном мире. В реальной же жизни все попытки ее достижения обречены на трагическое поражение.

До этого мы рассматривали, как изменился образ Коломбины в литературе зарубежья. Однако и русскоязычные писатели обращались к образам комедии дель арте. Одним из них был талантливейший поэт начала двадцатого века – Александр Александрович Блок. Широко известна его пьеса «Балаганчик», созданная в результате глубокого кризиса в сознании поэта идеалов «Прекрасной Дамы» и «вечной женственности». Таким образом, «Балаганчик» родился из отчаяния и иронии. В «Автобиографии» читаем следующие слова Блока: «Около 15-ти лет— первые определенные мечтания о любви. И рядом — приступы отчаяния и иронии, которые нашли себе исход через много лет — в первом моем драматическом опыте»¹.

Как известно, центральное ядро пьесы — трио масок, их отношения, раскрытые в балаганном представлении. В любовном треугольнике Пьеро — Коломбина — Арлекин особенно выделяется образ Коломбины, на отношении к которой держится связь двух других масок.

С самого начала пьесы Коломбина предстает как существо двойственное: «мистики» видят в ней Смерть; Пьеро и зрители, сидящие в зале, видят в ней невесту Пьеро: это «необыкновенно красивая девушку с простым и тихим лицом матовой белизны», в белом платье, с длинной косой за плечами. Под давлением речей «мистиков» Пьеро впадает в растерянность: «Я ухожу. Или вы правы, и я — несчастный сумасшедший. Или вы сошли с ума — и я одинокий, непонятый вздыхатель»².

Обессиленный внутренним разладом, Пьеро валится навзничь от одного прикосновения своего антипода — самоуверенного Арлекина. Таким образом, Пьеро «лежит без движения в белом балахоне», а «мистики» «безжизненно повисли на стульях», причиной такого упадка только что весьма агрессивно державших себя «мистиков» является «превращение» Коломби-

---

¹ Мочульский К.В. Александр Блок. – Париж: YMCA-PRESS, 1948. – 443 с.

² Родина Т.М. Александр Блок и русский театр начала XX века. – М.: Наука, 1972. – 312 с.

ны: ни Пьеро не обрел в ней своей невесты, ни «мистики» — «девы из дальних стран»¹.

Таким образом, можно проследить изменения образа Коломбины: в первом монологе Пьеро она приобретает вид то куклы - «картонной подружки», то безучастной звезды, которая равнодушно смотрит на свое «балаганное» отражение. Ее образ является, пожалуй, самым условным, так как она предстает на сцене лишь в восприятиях других персонажей, которые по своему преобразуют ее облик. Этот образ словно придумывают сами участники представления, поэтому Коломбина появляется перед зрителями то в лохмотьях Смерти, то в бутафорском наряде «картонной невесты», то в простом белом платье.

Блок не дает в своей пьесе постепенного развертывания действия и последовательного движения сюжета. Именно поэтому каждый персонаж пьесы оказывается крайне важным, и важным даже не как действующий в драме субъект, а как некая самостоятельная символическая сущность, которую можно объяснить только в соотношении с другими. И оказывается очевидным, что это сближает созданные поэтом образы с их первоначальными прототипами в их французском варианте.

Таким образом, рассмотрев некоторые трактовки образа Коломбины в мировой литературе, мы увидели, что данный образ в анализируемых произведениях в большей степени наделен характеристиками, позволяющими раскрыть основную мысль автора, нежели следовать традициям, свойственными театральным маскам XVIII - XIX веков, а также более ранним - XVI - XVII веков.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что образ Коломбины в мировой литературе всё более отклоняется от итало-французского инварианта этой театральной маски. Она становится и символом человеческой души, и воплощением женственности и стремления к свободе.

THE IMAGE OF COLOMBINA IN THE WORLD LITERATURE

S.V. Buldina

Belgorod State University

The article gives a brief literature review of the transformation of the image of Colombina, The research is based on three works of the world's authors, who have addressed on the theme of commedia dell'arte and the image of Colombina.

Keywords: literature, dell'arte, Colombina.

---

¹ Мочульский К.В. Александр Блок. – Париж: YMCA-PRESS, 1948. – 443 с.

И.С. ТУРГЕНЕВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ Г. ДЖЕЙМСА

И.Н. Гончарова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

675826@bsu.edu.ru

И.С. Тургенева по праву можно назвать учителем американского писателя. Генри Джеймс высоко ценил Тургенева и как литератора, и как человека. Первая статья о русском писателе, посвященная его личности и творчеству, была опубликована в 1874 г. в американском журнале *The North American Review* и с первых же строк утверждала Тургенева лучшим романистом времени. Благодаря отцу автора, Генри Джеймсу-старшему, большому поклоннику русского писателя, статья попала в руки Тургенева, который высоко ее оценил и отметил «высокую проницательность и отчетливо выраженный вкус». Эта публикация и послужила причиной личного знакомства писателей. Первая встреча состоялась в 1875 г. в Париже, последующие – продолжались вплоть до смерти Тургенева (1883), так же как переписка и обмен книгами.

Джеймс, писавший о Тургеневе на протяжении всего творческого пути (1874, 1877, 1884, 1896) анализировал творчество писателя, переосмысливал и, несомненно, опирался на него и синтезировал на этой основе свой собственный художественный метод. 1870-80-е годы – период, отмеченный наибольшим влиянием Тургенева, которое, по словам К. Келли, «проникало в кровь Джеймса, подобно тонизирующему препарату»¹.

Сопоставительный анализ повестей Тургенева и Джеймса – «Ася» и «Дэзи Миллер», «Дневник лишнего человека» и «Дневник пятидесятилетнего» – позволяет провести параллели на разных уровнях текста.

Оба писателя долгое время жили за границей (Франция, Англия). Во многом автобиографическое значение было положено в повести «Ася» и «Дэзи Миллер». Их связывает многое: тема путешествия по Европе, соотечественников за рубежом, нравственно-психологических аномалий, несостоявшейся любви и коллизия европейской и другой традиции (русской или американской). Г-н Н.Н., герой-рассказчик в повести «Ася», сообщает, что главная героиня и ее сводный брат находятся в Германии, там и происходит их встреча. Уинтерборн знакомится в Швейцарии с Дэзи и ее семьей, которые путешествуют по Старому Свету.

Ася и Дэзи являются центральными образами, этим и объясняется заглавие повестей. Они молоды, противоречивы, свободолюбивы, искренни и прямолинейны. Асю тяготит ее положение незаконнорожденной, она

---

¹ Морозова Т.Л. Уроки русского мастера. Джеймс и Тургенев // Филологические науки. – 1973. – № 4. – С. 32.

ощущает свою неполноценность, это выливается в эксцентричное поведение. Дэзи, по словам Уинтерборна, «сумасбродка», не желая подчиняться условностям светского общества, шокирует и вызывает крайне нелюбимые разговоры о себе.

Женские образы Джеймса во многом навеяны образами Тургенева, они стали для американского писателя неким ориентиром, в своей статье «Иван Тургенев» (вышла после смерти Тургенева) он называл их героинями в прямом смысле слова, полагал, что они составляют одну из самых замечательных групп среди женских образов, созданных современной литературой. Его привлекает нравственная красота, тончайшее устройство души, поразительная сила духа и невероятная воля¹. Что касается воли, то она присуща только женщинам, они наделены ею с избытком, в отличие от мужчин. Мужские образы схожи только возрастом и социальным статусом, оба состоятельны.

Композиционно повести очень близки. Экспозиция содержит объяснение причин пребывания героев за границей: г-ну Н.Н. «захотелось посмотреть на мир Божий», а Дэзи намеревалась «посмотреть Европу». Здесь же дается описание немецкого городка, где происходит знакомство г-на Н.Н. с Асей и Гагиным, и Веве, где встречаются Уинтерборн и чета Миллеров.

С течением событий мы узнаем и истории героев, связанные с их любовными увлечениями: у тургеновского героя-рассказчика до встречи с Асей был роман с молодой кокетливой вдовой; Уинтерборн, по мнению его знакомых, питал чувства к иностранке, которая жила в Женеве.

Развязки произведений тоже во многом схожи. Ася исчезает, мы знаем лишь о том, что герой долгое время искал ее. «Я долго не хотел смириться, я долго упорствовал, но я должен был отказаться, наконец, от надежды настигнуть их. И я не увидел их более – я не увидел Аси. Темные слухи доходили до меня о нем, но она навсегда для меня исчезла. Я даже не знаю, жива ли она»². Дэзи Миллер умирает от римской лихорадки, ее «опустили в могилу под кипарисами у стены древнего Рима, на маленьком протестантском кладбище, густо заросшем весенними цветами»³. Однако по-разному воспринимаются эти трагедии героями. Г-н Н.Н. чувствует свою вину, в своих воспоминаниях он не отпускает Асю. Уинтерборн, черствый, и, в отличие от Дэзи, подчиняющийся жизненным принципам высшего общества, быстро забывает о ней и возвращается к привычному существованию.

Общность повестей проявляется в экспозиции, динамике сюжета и фабульной развязке. Однако большее внимание привлекают женские образы. Дэзи – совершенно новый женский тип в работах Джеймса периода 70-80-х гг. и вообще в американской литературе, но уже имел своих прототипов в

---

¹ Джеймс Г. Иван Тургенев // Женский портрет. – М.: Наука, 1981. – С. 529.

² Тургенев И.С. Ася // Полное собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 5. – С. 194.

³ Джеймс Г. Дэзи Миллер // Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1973. – С. 78.

русской – в образе тургеневских женщин творчества писателя 50-60-х гг. Джеймс сумел «схватить» изюминку тургеневской женщины и, основываясь на тургеневском типе русской женщины, сумел создать новый тип американской. Такая обамериканившаяся тургеневская женщина обладала достаточной силой, чтобы противостоять устоявшимся нормам Старого Света¹.

Сопоставление «Дневника лишнего человека» И.С. Тургенева и «Дневника пятидесятилетнего» Г. Джеймса также дает основание видеть в этих произведениях ряд пересечений. Прежде всего это их форма – дневниковая, которая предполагает искренность, достоверность, которые позволяют понять душевное состояние героев и показать их чувства. И эти чувства и переживания героев обеих повестей относятся к прошлому, они вспоминают свои любовные истории; оба героя несчастны. Герой Тургенева, Чулкатурин, молод, ему всего 20, но его жизнь подходит к концу, он смертельно болен. Это вынуждает его вести дневник (начинает весной), который должен помочь ему подвести итог жизни. Его выводы неутешительны, вспоминая свою возлюбленную Лизу, которая не ответила ему взаимностью, он разочаровывается, чувствует себя опустошенным: «Я должен сознаться в одном: я был совершенно лишним человеком на сем свете»².

Герой Джеймса, 52-летний мужчина, так же начинает вести записи весной, вспоминая о событиях, которые произошли 27 лет назад, причем приезжает туда, где они и происходили (Флоренция). Там он знакомится с англичанином Стенмером, в котором видит себя, и это заставляет его вспомнить о своей возлюбленной, мадам де Сальви. По сюжету она является матерью невесты Стенмера. Основываясь на собственном опыте, герой пытается убедить своего знакомого в том, что их любовь обречена. Но в отличие от главного героя, который оставил мадам де Сальви много лет назад, сделав поспешный вывод о том, что она состоит в любовной связи с Камерино, убийцей своего первого мужа, молодой человек не отступает, их история заканчивается свадьбой. Все это заставляет героя переосмыслить случившееся и понять, что его счастье навсегда потеряно.

В своем разочаровании главные героини схожи, так же как и в отношении к своим соперникам. И это еще один общий момент в сюжете: в этих любовных историях непременно присутствует любовный треугольник. В Лизу влюблены Чулкатурин и Бизьменков, выбор ее пал на г-на Н. Мадам де Сальви оказывают знаки внимания главный герой и Камерино. Однако есть и различия: если Чулкатурин до конца уверен в своей любви, и именно любовная драма заставляет его чувствовать себя таким несчастным, то герой Джеймса сомневается в правильности своего решения на протяжении 27 лет, ему не хватает смелости расставить все точки над «и» – и он оставляет свою

---

¹ Гулевич Е.В. Женские образы в произведениях Г. Джеймса и И.С. Тургенева // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2-2. – С. 41.

² Тургенев И.С. Дневник лишнего человека // Полное собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 4. – С. 172.

любовь, в большей степени его заботит упущенная возможность, а не забытое чувство.

Анализ вышеназванных произведений выявляет параллели в творчестве писателей: на образном, тематическом, сюжетном и мотивном уровне. Больше всего Джеймс ценил Тургенева за то, что «он по натуре серьезный и внимательный наблюдатель, и в силу этого своего качества охватывает великий спектакль человеческой жизни шире, беспристрастнее, яснее и разумнее, чем любой другой известный нам писатель»¹. Так, вдохновляясь, опираясь на творчество русского писателя, Джеймс шел к своему собственному художественному методу.

I.S. TURGENEV IN A LITERARY PERCEPTION OF H. JAMES

I.N. Goncharova
Belgorod State University

The article is devoted to the question of Turgenev influence on H. James.

Novels «Acia» and «Daisy Miller», «Diary of a Man of Fifty» and «The Diary of a Superfluous Man» are analyzed.

Keywords: comparative literature, influence, Turgenev, James.

СИМВОЛИКА В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ И.С. ШМЕЛЁВА «СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ»

Л.О. Гунько

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет. Старооскольский филиал
lubava.737@mail.ru

Гениальные писатели и поэты XX века стали невольными очевидцами страшной трагедии в истории России. Это было время неизбежных перемен в жизни каждого русского человека. Многим писателям судьба уготовила серьезные испытания, но путь истинного художника никогда не бывает простым.

"Доктор Живаго" Б. Пастернака, "Окаянные дни" И. Бунина, "Солнце мёртвых" И. Шмелёва, "Мы" Е. Замятина, "Двенадцать" А. Блока, "Несвоевременные мысли" М. Горького и многие другие произведения этого времени отражают сложный, крайне противоречивый период в истории нашей страны. Писатели не просто создали хронику того страшного времени, они затронули вечные вопросы: о гуманизме и жестокости, о цели и средствах, о цене прогресса, о значимости конкретной человеческой жизни.

Однако именно И.С. Шмелёв воплотил их в такой крупномасштабной художественной форме как эпопея. Являясь свидетелем страшных событий нашей истории, он другими глазами взглянул на них. В эти трагичные мину-

---

¹ Джеймс Г. Иван Тургенев // Женский портрет. – М.: Наука, 1981. – С. 195.

ты каждый терял то, ради чего стоило жить. Революция отняла у И. Шмелёва Родину. Единственное, что у него невозможно было забрать - это его слово.

Именно выстраданным слогом он сотворил величайшую эпопею "Солнце мёртвых". Она создавалась в марте-сентябре 1923 года. И. Шмелёву понадобилось время, чтобы осмыслить происходящее, хоть немного оправиться от удара. В «Солнце мёртвых» он ни слова не говорит о своей горькой утрате, но именно глубокая человеческая боль, которую невозможно унять пронизывает каждую строку, придавая всему повествованию страшное ощущение реальности.

Многие известные писатели восторженно отозвались о повести «Солнце мёртвых», назвав её самым сильным творением И. Шмелева. История одичания людей в страшной братоубийственной войне, повествование о голодных и кровавых безбожных буднях "красного" Крыма передана не просто очевидцем событий, а выдающимся русским писателем.

Александр Солженицын писал о "Солнце мёртвых" так: "Это такая правда, что и художеством не назовешь. В русской литературе первое по времени настоящее свидетельство о большевизме. Кто ещё так передал отчаяние и всеобщую гибель первых советских лет, военного коммунизма?"¹.

Находясь в 1920-х годах в Крыму, Иван Шмелёв наблюдал весь ужас и хаос царивший кругом. *«О Крыме - символе нашего крестного пути - я оставил русским людям своё истерзанное сердце - моё горькое «Солнце мёртвых», - писал автор о своей повести*².

Повествуя о трагическом состоянии послереволюционной России, писатель заостряет внимание читателя на понятиях "Конец" и "Смерть", как в духовном, так и физическом смысле, тем самым усиливая апокалипсическое ощущение действительности.

Большое значение в повествовании отводится символике, которая сгущается от главы к главе. Особое место отводится описанию явлений природы. Проходящие через всё произведение образы-символы солнца, неба, звезд, моря, камня, ветра, тьмы, дороги служат раскрытию идеи о ценности самой жизни, посланной нам свыше, о бессмысленно проливающейся крови.

Ключевым в повествовании выступает образ-символ солнца. И.А. Ильин писал: *«Заглавие "Солнца мертвых" — с виду бытовое, крымское, историческое, таит в себе религиозную глубину: ибо указывает на Господа живого в небесах, посылающего людям и жизнь, и смерть, — и на людей, утративших Его и омертвевших во всем мире»*³.

---

¹ Солженицын А.И. Иван Шмелёв и его "Солнце мёртвых": Из "литературной коллекции" [Электронный ресурс] // Журнальный зал. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/1998/7/dnpisat.html/.

² Азадовский К.М., Бонгард-Левин Г.М. Встреча [вступ. ст.] // Константин Бальмонт – Ивану Шмелёву / Письма и стихотворения. 1926–1936. – 2005. – С. 14.

³ Ильин И.А. О тьме и просветлении // Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелёв. – 1991. – С. 162-163.

Частота упоминания в эпосе о солнце свидетельствует о цели автора создать образ, раскрывающий идею о вселенской соединенности Смерти и Воскрешения.

Пронизывающий всё произведение образ-символ «солнце мертвых» наполнен евангельским смыслом: души живых людей, забывших Бога и поступающих несправедливо, мертвы. Солнце выступает своего рода нравственным судьёй над виновниками народного бедствия: *"Солнце все сказки помнит. Время придет - прочтется"*¹.

Русское море, как правило, является участником человеческой судьбы, символом жизни. В эпосе море предстаёт перед читателем пустым. Заглотив человеческий труд, море застывает в бездействии: *"Мертвое море здесь: не любят его веселые пароходы. Не возьмешь ни пшеницы, ни табаку, ни вина, ни шерсти... Съедено, выпито, выбито - все. Иссякло"*². Море в эпосе символизирует опустошение как материальное (люди лишены привезённых продуктов), так и духовное (надежда оставляет человека).

Символично и частое употребление слова "камень" в эпосе. Оно служит не только знаком одичания, утраты сострадания, милосердия и достоинства, но и знаком спасения. «Камень» может быть «ясным», «благодатным»: *"Я благодарно смотрю на горы, затянувшиеся жаркой дымкой. Они (выделено И.С.Шмелевым) уже там теперь! Благодатный камень!.. Хоть шестеро жизнь отбили"*³.

Таким образом, камень в "Солнце мёртвых" символизирует твёрдость, надёжность, являясь противопоставлением разрушению, упадку, одичанию, жестокости и смерти.

Произведение И.Шмелёва не имеет чёткого начала, открывается оно повествованием о страдании всего живого. Последняя глава не рисует окончания мучений. Эпос - своего рода кадр из медленно текущей хроники умирания.

Рисуя картины увядания жизни, И.Шмелёв отражает не только гибель человечества и всего их бытового уклада. Центральным персонажем повествования становится и животный мир, его борьба с голодной смертью описана детальнее, чем людская. Автор намерено обезличивает представителей зла, а всех птиц и зверей он наделяет именами: корова Тамарка; козел Бубик; коза Прелесть; кобыла Лярва; курочки Торпедка, Жемчужка, Жаднюха; павлин Павка и другие. Животный и растительный миры здесь - символ прошлой благополучной жизни. Неслучайно речь идёт именно о домашних животных, которых человек когда-то, будучи ещё первобытным, приручил. Одичание птиц и зверей - представителей домашнего хозяйства ещё раз подчёркивает гибель цивилизации. Люди

---

¹ Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 9.

² Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 17-18.

³ Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 103.

теряют человеческий облик, возвращаясь на тысячи лет назад, к первобытному образу жизни.

Стремясь показать бесчеловечность пришедших к власти людей, Шмелев использует детали, наполненные большим символическим смыслом: на столах чекистов пачки листов лежали, *«на которых к ночи ставили красную букву... одну роковую букву. С этой буквы пишутся два дорогих слова: Родина и Россия. "Расход" и "Расстрел" — также начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, что убивать ходят»*.¹

Символичны в эпопее и образы детей, Ляли, Вадика, Кольдика, Анюты, взирающих на окружающий мир своими уже не детскими глазами. И их не пощадила история. Но никакие беды не могут лишить детскую душу искренности, естественности, благородства и доброты, деликатности. Маленькая Ляля всем соседям стремится помочь, зоркими глазами высматривает в небе коршуна, оберегает чужих курочек, всегда успевает предупредить их, как своих друзей об опасности. Ляля даже смерти не боится и тем утешает взрослого друга: *«Чего бояться... Мамочка говорит, - только не мучаться, а то, как сон... а потом все воскреснут! И все будут в бе... лых рубашечках, как ангелочки, и вот так вот ручки...»*². Дети - это продолжение жизни. Страдание маленьких, невинных детей здесь как символ угрозы, нависшей над будущим всей страны.

Иван Сергеевич на страницах эпопеи воплощает угнетающую картину: голод, бандитизм, гибель всего живого - людей, птиц, животных. Особый стиль повествования передаёт невыносимую безысходность, смятение рассказчика, которому не под силу осознать, как могло воцариться такое зло, пьянящее ощущением безнаказанности, почему люди стали терять человеческий облик. Через всю книгу проходит образ пустых небес и мертвого солнца: *«Бога у меня нет. Синее небо пусто...»*³.

А.В. Амфитеатров, известный критик и писатель, выразил мысль большинства прочитавших эпопею: *"Все ясно, все понятно в "Солнце мертвых". Одного я не понимаю: как у Шмелева хватило сил написать эту книгу?.. Его эпопею читать трудно, не давая себе то и дело передышки от сплошного кошмара – каково же было писать?"*⁴.

Образы-символы в романе-эпопее И. Шмелёва отражают гибель привычного жизненного уклада. С каждой главой усиливается эффект приближения конца: первые главы «Утро», «Птицы» сменяются заголовками со сгущенным трагизмом: «Пустыня», «Что убивать ходят», «Игра со смертью», «Круг адский», «Земля стонет». Все чаще в названиях глав

---

¹ Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 34.

² Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 128.

³ Шмелёв И.С. Солнце мёртвых: повесть // Классика в школе. – 2013. – С. 20.

⁴ Прокофьева Т.Ф. Жизнь и книги Ивана Шмелёва // Въезд в Париж. – 2003. – С. 21.

появляется и само слово «конец»: «Конец Павлина», «Конец Бубика», «Конец доктора», «Конец Тamarки», «Три конца», «Конец концов».

Мощным слогом отразил Иван Шмелёв страшную реальность, наполнил повесть глубоким гуманистическим смыслом, поставил вопрос о ценности личности в пору великих социальных катастроф не только перед своим поколением, но и перед всеми последующими.

THE SYMBOLISM IN THE EPIC NOVEL of I. S. SHMELEV "THE SUN OF THE DEAD"

L.O. Gunko

Sary Oskol branch of Belgorod state national research University

This article analyzes the symbolism in the epic novel Shmelev "The sun of the dead". It describes the main images of the characters, reflecting the main idea of the work.

Keywords: symbolism, image, inhumanity, life, death.

ОБРАЗ РЕБЕНКА В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.А. Кинаш

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

«Когда имеешь дело с древней литературой, всегда вспоминается детство». Именно этим высказыванием открывается статья японского профессора Игараси.

«Слова детей – просты, как и их мысли. В них нет ни особых идей, ни рассудительности, ни особой отделанности, ни украшенности. Но в их искренности, наивности, отсутствии всякой деланности и прикрас кроется непередаваемое обаяние простоты и естественности. Такова и японская литература: ее обаяние – в этой простоте и естественности».

С позицией ученого трудно не согласиться. Как бы просто это не звучало, но пора детства самая светлая пора в жизни человека.

При этом вспоминаются нам не только радость или любовь, но и скорбь, страдание, печаль. Ведь синтез этих двух начал и составляет весь горький опыт жизни¹.

Такова и японская литература: ее обаяние в этом горько-радостном привкусе воспоминаний.

Каждый человек, который хочет глубже познать историю другой страны, обычно начинает свой путь с её литературы.

В нашем случае о такой подход затрудняется спецификой японского образа мышления и поступков. Жизнь в стране Восходящего Солнца течет

---

¹ Иофан Н.А. Культура древней Японии. – М., 1974. – С. 12-14.

во многом в замкнутых рамках, многое из того, что западная литература уже детально прояснила, японская не высказывает¹.

Создатель этой литературы, – довольно специфичный исторический индивидуум, чтобы к нему можно было подходить только с общими шаблонами.

Даже историческая судьба японского народа сложились по-особенному. Его национальный уклад требует особенно вдумчивого к себе отношения и в значительной степени отмечает те стремления к неосторожному проведению аналогий, с которыми к нему часто подходят европейцы.

Литература следует за всеми перипетиями жизни японского народа, оформляя их в художественную конструкцию и становясь тогда уже сама источником целого ряда явлений как в своей собственной сфере, так и к сфере культуры в целом. Всеми деталями своей формы, каждой мелочью своего содержания она связана с общей совокупностью явлений японской культуры.

Как и в любой национальной литературе, большая роль отводится в ней образу ребенка. Естественно, что национальные особенности накладывают на тему детства особенный, истинно «японский» отпечаток.

Детская литература зарождается в начале двадцатого века. Центральными в ней стали два жанра: школьная повесть и повесть автобиографичная.

Двадцатый век в японской литературе также связывают с началом движения за демократическую литературу. Здесь уже не обошлось без влияния идей СССР, в особенности произведений Максима Горького. Это направление в литературе окрестили «пролетарским»².

Однако, подлинный расцвет детской литературы в Японии пришелся уже на 70-е годы. Здесь на арену мировой литературы выходят такие писатели как Сунао Токунаги, Томико Икуи, Саотомэ Кацумото. Их имена становятся известны не только на родине, но и за рубежом. Благодаря им, жанры детской литературы в Японии обретают новые черты.

Автобиографические произведения теперь обращаются не только к внутреннему миру ребенка, но и к проблемам социума вокруг него.

Ярким примером может послужить сборник рассказов Сунао Токунаги. (1899-1958) «Дни детства». Рассказы в нем во многом автобиографичные и повествуют о жизни детей в городе и деревне. События книги разворачиваются на фоне русско-японской войны 1904-1905 годов. Подробно прописывается жизнь деревенских жителей и рабочих на крупных заводах. В один из таких заводов попадает подросток – герой книги.

Красной нитью в произведениях многих японских прозаиков послевоенного времени проходит тема войны. Особенно Хиросимы и Нагасаки.

---

¹ Завадская Е.В. Восток на Западе. – М., 1970. – С. 17.

² Конрад Н.И. Очерки японской литературы. - М., 1973. – С. 56-59.

Стоит отметить, что в ряде произведениях для детей весь сюжет подчинен этой теме, в других же, казалось бы, не связанных непосредственно с войной, звучат лишь её отголоски. Сборник «Лети, журавлик» написан писателями, которые сами пережили ужасы Хиросимы, и это накладывает отпечаток на характер повествования, придает рассказам особую эмоциональную силу.

Говоря о развитии темы детства в японской литературе нельзя не упомянуть писателя Нацумэ Сосэки. Особенно интересны в этом отношении две повести: «Вагахай нэко дэ ару» («Я – кошка») и «Боттян» («Мальчуган»).

Впервые, Нацумэ появился на литературной арене с романом «Вагахай нэко дэ ару». Произведение это было сатирико-юмористическим.

Героем книги стал учитель Кусямэ-сэнсэй, а также его семья и близкое окружение. Автор использует довольно интересный прием, ведя повествование от лица обыкновенной домашней кошки. Это и дает автору простор для сатирического, насмешливого или же просто юмористического изображения своих персонажей¹.

Этот же учительский мир служит материалом для второго крупного произведения этого периода – повести «Боттян».

Стоит сказать, что школьные реалии знакомы автору не понаслышке – после университета Нацумэ некоторое время преподавал в провинциальной школе. Именно из этого опыта он после и черпал идеи для своей повести «Боттян».

Сюжет преподносится нам глазами молодого человека, получившего должность учителя в крохотном городке Сикоку. Юнона этот и является истинным «Боттяном», то есть взрослым мальчишкой – искренним, светлым, настоящим человеком, не понимающим лжи и злобы. К сожалению, он попадает именно в среду полную лжи, злобы и мелких интриг, в общество невежд, подхалимов и мелких интриганов. Положительные персонажи истории представлены в основном забитыми добряками и тихонями, замкнувшись в себе. Недалеко от своих учителей ушли и ученики – злые, избалованные дети. Чтобы не потерять себя, Боттян вынужден бежать прочь из школы.

Среди писателей нынешней Японии наиболее популярен Харуки Мураками, который является самым издаваемым японским автором. Мечтатель и романтик по своему характеру, в своих книгах он низвергает современные японские ценности, такие как слияние с однотипным обществом, преувеличенная важность карьерного роста, чувство единства с людьми².

Произведения Мураками часто повествуют о подростках, которые запутались в себе и словно бы находятся в двух мирах, в отдалении от остального мира. В «Кафке на пляже», например, мы познакомимся с 15-летним мальчиком, сбежавшим из дома потому, что собственный отец напороочил

---

¹ Горегляд В.Н. Дневники и эссе в японской литературе X—XIII вв. - М., 1975. – С. 67-69.

² Культурные связи Японии и Запада за 100 лет // Материалы конференции ЮНЕСКО. – Токио, 1968. – С. 8-13.

ему, что он убьет его, а также надругается над собственной матерью и сестрой. Сквозь призму удивительных хитросплетений сюжета, читатель может наблюдать за становлением главного героя, его взрослением.

Популярен в стране Восходящего Солнца и Кэндзиро Хайтани писатель, педагог и основатель центра «Дети Солнца». В его повести «Взгляд кролика» молодая учительница Фуми Котани приходит работать в начальную школу, расположенную в промышленном районе города Осака. В классе у Фуми учится сирота Тэцудзо – молчаливый и недружелюбный мальчик, которого, кажется, интересуют только мухи. Терпение Котани, ее готовность понять и услышать ребенка помогают ей найти с Тэцудзо общий язык. И оказывается, что иногда достаточно способности одного человека непредвзято взглянуть на мир, чтобы жизнь многих изменилась.

Всемирного признания были удостоены многие другие японские литераторы, например Кирина Нацуо, Юкио Мисута, Рю Мураками, Банана Ёсимото, Кодзи Судзуки, Маруяма Кэндзи, Ёко Товада. Их вклад в современную японскую художественную литературу бесценен, а произведения захватывают внимание читателя и не могут не оставить след в памяти.

В целом современная японская литература характеризуется чрезвычайно быстрыми темпами литературного развития, в ней ежегодно появляются десятки новых имен, возникают новые тенденции. Главное направление литературного процесса определяется стремлением писателей найти адекватную художественную форму освоения сложнейших проблем и противоречий современности.

Картина мира в восприятии ребенка – ключ ко многим волнующим проблемам нашей жизни. Открытие таинственного «племени» детей, живущего в мире взрослых по своим собственным законам, имеет важные теоретические и практические последствия. Творческие, интеллектуальные, нравственные возможности ребенка неисчерпаемы. Можно сказать словами Е. В. Субботского, что «мы живем над залежами драгоценных «полезных ископаемых» психики, зачастую и не подозревая о них». Вполне закономерно, что детские образы играют такую важную роль в японской литературе. Ведь обращение к ним есть успешный залог для понимания, как отдельной нации, так и человеческой истории в целом.

THE IMAGE OF A CHILD IN JAPANESE LITERATURE

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article gives a brief literature review of the works of Japanese authors who have addressed the theme of childhood and the image of a child.

Keywords: literature, Japan, childhood.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА СОЛНЦА В ПОЭЗИИ К.Д. БАЛЬМОНТА

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1147148@bsu.edu.ru

Признанный «Паганини русского стиха», К.Д. Бальмонт, в которого, по признанию Н.А. Тэффи, «Россия была именно влюблена»¹, назвал себя поэтом Солнца, солнечной силы, солнечного пути. Эти образы поэт Серебряного века бережно пронес через все свое творчество.

Впервые образ Солнца появляется у Бальмонта в сборнике «Под северным небом» (1894). По наблюдениям А.А. Измайлова, лирический герой раннего Бальмонта – «кроткий и смиренный юноша, проникнутый самыми благонамеренными и умеренными чувствами»², пристально вглядывающийся в окружающий мир, в котором его привлекают не столько предметы и явления, сколько личные ощущения, чувства, переживания. Он старается понять себя, ищет свое место в этом мире, что напрямую связано с личностными поисками самого поэта. И путь его освещает Солнце. Эта яркая, горячая звезда излучает только тепло и свет, ведет поэта к высокой цели:

*С собой нас увлекает Божество
К неведомой, но благодатной цели.
«Смерть», 1894³*

Мир молодого Бальмонта полон мимолетной радужной игры, светлых, ярких ощущений, поэтому Солнце его не горячее, жгучее, палящее, а молодое, веселое и беспечное. Бальмонт переворачивает традиционные представления о небесном светиле: в ранних стихах поэта возникает образ солнца-ребенка, шаловливого, трогательного и безобидного. Солнце вместе с лирическим героем радуется каждому новому дню, преисполнено доброты, нежности, любви и трепета ко всему живому, все действия его едва ощутимы, легки, воздушны:

*И Солнце смеется, взирая на них,
И шлет им лучистые ласки.
«Разлука», 1894*

Отраженные в первом сборнике черты образа солнца-ребенка получают развитие в сборнике «Тишина. Лирические поэмы» (1898), в котором Бальмонт следует тютчевскому завету молчания (в качестве эпиграфа выбирает строки из стихотворения Тютчева «Видение»: «Есть некий час всемир-

¹ Воспоминания о серебряном веке / сост. В. Крейд. – М., 1993. – С. 71.

² Измайлов А.А. Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья [Электронный ресурс]. – М.: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1913. – Режим доступа: <http://lanterne.ru/aleksandr-izmaylov-v-pokinutoy-kumirne.html/>.

³ Бальмонт К.Д. Полн. собр. стихов: в 10 т. – М.: Скорпион, 1914. Далее цитаты из произведений приводятся по этому изданию.

ного молчания»). Завет тишины принимает и образ Солнца, который в предыдущей книге был очень динамичен. Поэт пишет либо о его восходе, либо о закате, когда Солнце бездействует, находясь в полусонном состоянии. На время Бальмонт даже отказывается от любимого образа: «Все для нас погасло, всюду тишина» («Мы цветы срывали, нам цветы цвели...», 1897).

Немного времени спустя Бальмонт открывает совершенно новое определение для Солнца:

*Правда в Солнце превратилась,
В мире чистый свет зажгла.
«Правда», 1897*

После сборника «Тишина» образ Солнца переживает сильнейшие метаморфозы. От былой мягкой, нежной, умиротворенной звезды не осталось и следа: теперь это суровое, могущественное светило, внушающее уважение и страх:

*Едва они на Солнце глянут, –
И в норы прячутся сейчас:
Вдруг вовсе видеть перестанут,
И станут дырки вместо глаз.
«Мои враги», 1903*

Лирический герой Бальмонта по-прежнему ощущает всю красоту и прелесть Солнца, чувствует и видит то, чего не замечают другие: за суровой маской могучего светила скрывается молодое, трогательное, могущественное, но безобидное создание. Оно смущается от ощущения необъятной силы и осознания своего верного служения всему живому и каждый день стойчески восходит, «светит миру, гонит мрак с небес» («Символ смерти, символ жизни, бьет полночный час», 1895).

Сборник «Горящие здания. Лирика современной души» (1900) ознаменовал взлет творчества Бальмонта. «У каждой души есть множество ликов, в каждом человеке скрыто множество людей, и многие из этих людей, образующих одного человека, должны быть безжалостно ввергнуты в огонь. Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь», – пишет поэт в предисловии к книге¹. Эти слова звучат как поэтическая декларация. Лирический герой поэта «демонстративно «поджигает» свое прежнее элегически спокойное восприятие мира, отрекаясь от тютчевского завета «молчания»². Бунтарские мотивы переоценки прежних этических и эстетических ценностей рождают миф о «солнечной» миссии поэта, его сопричастности мировым стихиям.

В «Горящих зданиях» впервые возникает образ «двойника», который, как отмечает Н.А. Молчанова, «появился среди атмосферы всеобщего разо-

¹ Бальмонт К.Д. Полн. собр. стихов: в 10 т. – М.: Скорпион, 1914. – Т. 2. – С. 8.

² Куприяновский П.В. Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века. [Электронный ресурс] / Межвуз. сб. науч. трудов. – 1999 - Вып. 4. - Иваново, 1999. - Режим доступа: <http://balmontoved.ru/knigi/326-vypusk-2-ivgu.html/>.

чарования и неверия в свои силы для того, чтобы «осветить» лирическому герою «сумеречные области совести»¹. Поэт – «сын Солнца» – живет «у самого себя в плену», мучительно пытаясь определить суть своего предназначения. Стихотворение «Аромат солнца» отражает весь спектр творческих метаний автора и строится как полемика вокруг поэтической темы «запах солнца» (здесь имеется в виду пронизанность мира животворной стихией Солнца). Солнце Бальмонта не только чувствуется, видится в каждом явлении,

но и, наоборот, вбирает, концентрирует, как в фокусе, все проявления жизни земли². Так, образ «аромат солнца» обнаруживает у Бальмонта эффект взаимоотражения. В этом и заключается не только необычность бальмонтского образа в этот период, но и авторское видение мира.

Вершина поэтической славы Бальмонта пришлась на начало XX века, когда вышли книги «Будем как солнце. Книга символов» (1903), «Только любовь» (1903), «Литургия красоты» (1905). «То было время, – писал Брюсов, – когда над русской поэзией восходило солнце поэзии Бальмонта»³.

По замечанию М. Стаховой, книга «Будем как солнце» – попытка Бальмонта создать космогоническую картину мира, в центре которого находится верховное божество – Солнце как яркое символическое выражение вечного источника жизни, света и совести⁴. Это страстный призыв следовать солнечному «завету бытия», стремиться к вечному движению, поиску, свету и счастью, повернуться лицом к солнцу, почувствовать единение с природой, быть верными солнечному началу, открыть глаза непосвященным «бледным людям» на истинные ценности жизни. Она «своим настроем и образами являла пример того, как надо жить – свободно, раскрепощенно, вбирая в себя энергию солнца и соков земли»⁵. Лирический герой ощущает тайное соприкосновение с природными стихиями, пытается понять смысл своего существования и, обратившись к солнцу, душой слышит его наказ: «Гори!»

Главные темы и образы сборника «Будем как солнце» продолжает книга «Только любовь», хотя в ней появляется, по наблюдениям П.В. Куприяновского, новый, несколько выбивающийся из общей тональности мотив – всеобщего неблагополучия бытия⁶. Открывается сборник словами Достоев-

---

¹ Молчанова Н.А. «Всю жизнь хочу создать из света, звука...»: Вопросы поэтики лирики К.Д. Бальмонта. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 88.

² Марьева М.В. Книга К.Д. Бальмонта «Будем как Солнце»: Эkleктика, ставшая гармонией. – Иваново: Издатель Епишева О.В., 2008. – 280 с.

³ Брюсов В.Я. Далекие и близкие [Электронный ресурс]. – М.: Скорпион, 1912. Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/bryusov-ss07-06/bryusov-ss07-06.html/>.

⁴ Стахова М. К.Д. Бальмонт // Судьбы поэтов серебряного века. – М.: Книжная палата, 1993. – 480 с.

⁵ Куприяновский П.В. Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века. [Электронный ресурс] / Межвуз. сб. науч. трудов. – 1999 - Вып. 4. – Иваново, 1999. – Режим доступа: <http://balmontoved.ru/knigi/326-vypusk-2-ivgu.html/>

⁶ Куприяновский П.В. Бальмонт. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 347 с.

ского: «Я всему молюсь». Действительно, Бальмонт продолжает петь гимны и самому Солнцу, и свету, выводящим мир, томившийся во мраке, «к красивой цельности отдельной красоты» («Гимн Солнцу»). Исследователь П.В. Куприяновский обнаруживает в книге чувство боли и тревоги за человека и Вселенную. Автор как настоящий поэт-«солнечник» ставит грандиозную задачу: «Люди Солнце разлюбили, надо к Солнцу их вернуть». Как отмечает ученый, из «изысканного» стих превращается в «победный» – отсюда риторические интонации в книге.

Потрясения 1917-1920 годов обусловили решительные перемены в жизни и мировоззрении Бальмонта. Первые их признаки проявились в сборнике «Сонеты солнца, мёда и луны» (1917), в котором «поэт уже не рвётся в бездны – он нащупывает путь к Богу»¹. Известно, что эмигрировав в 1920 году на Запад, Бальмонт, некогда обласканный всероссийской славой, страдал на чужбине. Поздние стихи его «обнаженнее, проще, человечнее и доступнее того, что он писал раньше»², а верное Солнце уже не согревает, как раньше. В душе поэта возникает образ смерти – «дороги без возврата», но тут же уступает образу звездного моста, уводящего к Солнцу. Поэт уходит по этому мосту, благословив мир в надежде, что над ним будет вечно сиять его любимая звезда.

EVOLUTION OF THE CHARACTER OF THE SUN IN K.D. BALMONT'S POETRY

Yu.S. Kirichenko
Belgorod State University

The peculiarities of the tenor character of the sun development in Balmont's lyrics are investigated in the article in terms of books of poems of various years. The dependence of his lyrics content from the poet's worldview attitudes and his creative mind is the subject matters as well.

Keywords: Silver Age of Russian poetry, Balmont's poetry, the development of the sun character, persona, character image.

---

¹ *Александрова Т.Л.* Константин Бальмонт [Эл. ресурс] / Портал «Слово». Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/philology/37193.php?ELEMENT_ID=37193&SHOWALL_1=1/

² *Бальмонт К.Д.* Солнечная пряжа: Стихи, очерки [Электронный ресурс]. – М.: Детская литература, 1989. - Режим доступа: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0460.shtml/

ТВОРЧЕСТВО В.Н. КРУПИНА В МЕТОДИЧЕСКОЙ КОПИЛКЕ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА

О.А. Козлова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

774765@bsu.edu.ru

В условиях реформирования современного школьного образования одно из центральных мест занимает обновление форм и методов работы на уроке. Взаимодействие учеников и учителя, а также самих школьников в ходе групповой работы делает их живыми участниками образовательного процесса. Современный урок литературы, направленный на достижение метапредметных и личностных результатов, – это проблемно-диалогический урок. При подготовке к нему методисты настоятельно рекомендуют тщательно продумывать каждый этап с учетом возможных ситуаций, которые потребуют импровизации. При этом, как указывают Н.И. Кудряшов, Н.Д. Молдавская, О.В. Сафонова и др., неизменной остается ориентация на воспитание духовно развитой личности, готовой к самопознанию и самосовершенствованию, способной к созидательной деятельности; формирование гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, чувства патриотизма, любви и уважения к литературе, ценностям отечественной культуры.

К современному уроку литературы методисты предъявляют следующие требования:

- хорошо организованный урок в хорошо оборудованном кабинете должен иметь хорошее начало и хорошее окончание;
- учитель должен спланировать свою деятельность и деятельность учащихся, четко сформулировать тему, цель, задачи урока;
- урок должен быть проблемным и развивающим: учитель сам нацеливается на сотрудничество с учениками и умеет направлять их на сотрудничество с учителем и одноклассниками;
- учитель организует проблемные и поисковые ситуации, активизирует деятельность учащихся;
- вывод делают сами учащиеся;
- минимум репродукции и максимум творчества и сотворчества;
- времясбережение и здоровьесбережение;
- в центре внимания на уроке – ученики;
- учет уровня и возможностей учащихся, в котором учтены такие аспекты, как профиль класса, стремление учащихся, их настроение;
- умение учителя демонстрировать методическое искусство;
- планирование обратной связи;

- урок должен быть добрым¹.

Одно из важных мест в системе уроков литературы занимает творчество современных авторов. Сегодня в школьную программу наряду с наследием классиков входит и проза второй половины XX века: В.П. Астафьева, Е.И. Носова, В.Г. Распутина, В.Ф. Тендрякова, В.М. Шукшина. Среди них и имя В.Н. Крупина, чьи сочинения стали объектом методики преподавания литературы сравнительно недавно, рекомендованы к изучению в рамках раздела «Проза второй половины XX века» «Концепцией школьного филологического образования: русский язык и литература», основная цель которой – «определить стратегии развития современного школьного филологического образования»².

Сегодня имеется немало публикаций в газетах и журналах о произведениях В.Н. Крупина (Н.И. Дорошенко «Слово о Владимире Крупине», Л.С. Мальцев «Ввысь к небесам» или что читать в рождественские дни» и др.), за последние десятилетия вышли книги Е.Н. Семькиной «Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В.Н. Крупина», Л.Н. Скаковской «Проза В.Н. Крупина». Однако методический опыт изучения творчества этого писателя пока накапливается.

В прозе В.Н. Крупина идет речь о нравственных основах жизни, о месте человека в мире, о его вопросах к самому себе. Это помогает в достижении основной цели школьного литературного образования: «воспитание духовно-развитой личности, осознающей свою принадлежность к родной культуре, обладающей гуманистическим мировоззрением, общероссийским гражданским сознанием, чувством патриотизма; воспитание любви к русской литературе и культуре, уважения к литературам и культурам других народов; обогащение духовного мира школьников, их жизненного и эстетического опыта»³.

Немало научно-методических материалов о творчестве В.Н. Крупина находим на страницах журнала «Литература в школе». В числе публикаций последних 15 лет – работы Е.Н. Семькиной «Путь к животворным истокам: штрихи к творческому портрету Владимира Крупина», М.В. Архиповой «Красота в крупинке». Творческая мастерская по лирическим миниатюрам В. Крупина и Ф. Нестерова. VIII класс», Т. Елисеевой «Тайны живой воды». Изучение повести Владимира Крупина «Живая вода». XI класс», Л.А. Машириной «У нас нет запасной Родины...» Урок по повести В. Крупина «И вот приходит мне повестка...». XI класс», З.А. Шелестовой «Урок по творчеству В.Н. Крупина. XI класс», Н.И. Еланской «У нас нет запасной Родины,

---

1 Пильдес М.Б. Какой он, хороший урок? // Практика административной работы в школе. 2011. – №1. – С. 15-23.

2 Концепция школьного филологического образования: русский язык и литература: проект. – М., 2015. – С. 4.

3 Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования по литературе: офиц. текст. – М., 2015.

только Россия» (В. Крупин)», Е.О. Галицких «Время детства» в книге Владимира Крупина «Босиком по небу». V класс», Т.К. Косолаповой и Н.В. Булдаковой «В.Н. Крупин: жизнь как крестный ход. XI класс». Анализ этих материалов позволяет говорить о том, что в них выражается стремление расширить представление школьников о современной литературе, реализовать важнейшие цели и задачи современного литературного образования. В контексте имеющихся публикаций обращают на себя внимание следующие формулировки:

- «раскрыть воспитательный потенциал произведений В.Н. Крупина» (Т. Елисеева; урок, посвященный изучению повести «Живая вода»);
- «создать условия для духовного осмысления миссии православного писателя в современном мире» (Т.К. Косолапова, Н.В. Булдакова; обзорный урок);
- «привлечь внимание к самобытности творчества В.Н. Крупина» (З.А. Шелестова; обзорный урок);
- «раскрыть идейно-художественное содержание лирических миниатюр В.Н. Крупина» (М.В. Архипова; урок, посвященный изучению рассказа «Сбрось мешок»).

Реализация этих целей осуществляется через такие формы работы, как беседа, лекция, элементы исследовательской деятельности, связанной с изучением дневниковых записей писателя, подготовка творческих работ, иллюстраций к произведениям. Например, Т.К. Косолапова и Н.В. Булдакова предлагают знакомить школьников с основными этапами жизни и творчества писателя посредством составления кластера – вида работы, способствующего формированию системных представлений и одновременно – развитию творческих возможностей учащихся.

В ходе знакомства с лирическими миниатюрами В.Н. Крупина М.В. Архипова ведет учеников к освоению их идейно-художественного содержания. Совместная творческая работа направлена и на развитие речи, а итогом становятся творческие работы, позволяющие раскрыть потенциал школьников.

Интересен урок Т. Елисеевой, структура и методическое сопровождение которого подсказаны «секретиками» – игрой, которую так любят герои повести «Живая вода», – Кирпиков и его внучка Маша. «Секретиками» автор статьи условно называет этапы урока, на которых происходит открытие нового для учеников автора – В.Н. Крупина через исследование идейно-художественного содержания произведения, портрета героя, композиции, средств языковой выразительности и др.

Еще один вариант осмысления творчества В.Н. Крупина предлагает Н.И. Еланская. Знакомство с ведущими темами творчества (судьба России, проблемы духовного состояния современного общества, душа русского человека, любовь к родной земле, природе), с выставкой книг, опора на богатый иллюстративный ряд, на наглядность способствует реализации целей

литературного образования, развитию интереса школьников к современной литературе.

Предлагая ученикам «семейное домашнее задание» (подготовку иллюстраций к произведениям В.Н. Крупина), исследователь-методист Е.О. Галицких вовлекает в этот процесс родителей. Автор статьи убеждена, что совместная деятельность может вдохновить взрослых на рассказ о своем детстве, способствовать развитию взаимоотношений в семье, помочь пониманию сочинений современного прозаика. В статье представлено множество форм и приемов работы (иллюстрирование книги, написание «продолжения книги», беседа, презентация, демонстрация репродукций картин и др.), которые, несомненно, будут способствовать реализации комплекса актуальных задач современной методики литературы.

В целом, можно заметить, что авторы публикаций, рассматривая творческую самобытность В.Н. Крупина, создают благоприятные условия для личностного развития учеников, для осмысления ими миссии писателя в современном мире, формируют методическую копилку, намечая ориентиры для современного учителя-словесника.

CREATIVITY VN KRUPINA IN METHODOLOGICAL PRACTICE OF TEACHERS LANGUAGE AND LITERATURE

O.A. Kozlova
Belgorod State University

The article deals with the methodological support of the literature lessons, aimed at studying the art of modern prose V.N. Krupina at school, on the implementation of actual problems of modern literary education.

Keywords: methods of literature, a teacher of literature, contemporary prose, creativity V.N. Krupina at school.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ А. ДМИТРИЕВА «КРЕСТЬЯНИН И ТИНЕЙДЖЕР»

К.Э. Солдатова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
788922@bsu.edu.ru

Дмитриев Андрей Викторович – русский писатель, сценарист, родился в 1956 году в семье служащих. В 1977 году окончил филологический факультет МГУ, а в 1982 году – сценарный факультет ВГИКа.

Роман А.В. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер» в 2012 году отмечен двумя литературными премиями – «Русский Букер» и «Ясная Поляна» (причем для нас особенно важно, что здесь автор победил в номинации «Детство.

Отрочество. Юность»)), а в 2013 прозаик признан лауреатом премии Правительства России в области культуры.

Ряд современных критиков (В. Пустовая, Г. Аросев, Е. Мельников, В. Костырко, П. Басинский, М. Кучерская) откликнулись на роман «Крестьянин и тинейджер», отметив оригинальность сюжета, тонкий психологизм и юмор, однако говорить о глубоком «прочтении» произведения пока рано.

«Задача прозы в значительной степени состоит в том, чтобы передать минующую нас летучую реальность. И в этом смысле он – настоящий писатель»¹ – сказал об Андрее Дмитриеве председатель жюри «Русского Букера» Самуил Лурье. Действительно, А. Дмитриев продолжает традицию многих русских классиков: Тургенева, Чехова, Толстого – в изображении эволюции внутреннего мира персонажей, поиска ими своего места в окружающей их действительности.

На наш взгляд, основной проблемой в романе «Крестьянин и тинейджер» является традиционная проблема становления личности; её рассмотрение позволит нам интерпретировать произведение, что и составляет цель нашей работы. Конкретные задачи нашего исследования состоят в изучении средств художественной реализации центральной проблемы романа в тексте.

18-летнего Геру (Герасима), отчисленного из университета, родители скрывают от призыва в армию в глухой деревне. Сорокалетний сельский мужик Панюков и столичный тинейджер, сведенные автором на короткий срок сюжетного действия в одном пространстве, не составляют ожидаемого конфликта города и деревни, провинции и столицы, «продвинутой» и технической отсталости, патриархальной и современной нравственности. Такие чужие на первый взгляд друг другу люди – русский непьющий крестьянин, служивший на войне в Кандагаре и вернувшийся в деревню, заботящийся о своем маленьком хозяйстве (несколько кур и корова), не случайно названный по имени великого старообрядца протопопа Аввакума (Абакум), и современный подросток, не выпускающий из рук ноутбук, не пьющий молока, прячущийся от работников военкомата, на протяжении всего повествования находят в друг друге больше общего, нежели различного. От взаимного недоверия к друг другу: *«Этот Панюков со мной довольно мрачен и моим приездом недоволен. Впрочем, он домовит, работащ и чистоплотен»²*, как замечает Гера – они постепенно приходят к взаимопомощи и взаимопониманию, их судьбы выстраиваются в своеобразные параллели.

Тревожные родители, брат-наркоман, агрессивные одноклассники, загадочная и потому особенно притягательная девушка – этот круг определяет жизнь Геры до приезда в деревню. Узнавание Герой иной жизни, его движе-

---

¹ Книги года. Литературные премии России 2012 года - Режим доступа: http://lib.ulstu.ru/docs/downloads/best_books_2012.pdf/.

² Андрей Дмитриев Крестьянин и тинейджер // Журнальный зал. – № 2, 2012. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/dm3.html/>.

ние к другому человеку, разочарование в любви, отталкивание от родителей создаёт канву взросления юноши.

В деревне люди вымерли или спились; Панюков составляет исключение, никогда не пьющий и «знающий цену алкоголя», он беспокоится о Гере и призывает его не пить: *«И никогда ты больше с ним не пей. Ты меня понял?»*¹. Панюков приобщает Геру к своему быту, культуре: *«Мы с Панюковым ходили париться и мыться к одной старухе; Я, наконец, попробовал знаменитые макароны по-флотски; Он начал мне рассказывать и о себе, и о своей деревне Сагачи»*².

Следует обратить внимание на такие поведенческие детали: Гера делает Панюкову компрессы на больные ноги и пытается узнать у матери, как помочь крестьянину: *«Ты там спроси у Савенкова, какие нужны лекарства, и купи их и отправь по почте!»*³, а Панюков устанавливает в доме новую розетку для компьютера, увидев, как Гере важен его ноутбук. На протяжении сюжетного действия А. Дмитриев пытается показать, как городской юноша находит свое «Я», попав в среду совершенно не привычную для него, но раскрывающую самые лучшие качества в нем. *«Пока что у него бардак в башке, но парень он хороший, это видно»*⁴ – так отзываются о Гере охотники, гостившие у Панюкова в доме.

Мотив взаимопонимания становится ключевым в романе и определяет поведение героев и их отношение друг к другу. Вместе с Панюковым они ищут убежавшую корову, Гера пытается починить поломанный штакетник. В хозяйне дома юноша начинает видеть не просто деревенского мужика, а доброго, отзывчивого, пусть и скрытного человека: *«Пока я жил у него в доме, я с ним все более смирялся: не слишком он хорош в общении, но есть в нем что-то и хорошее»*⁵. Интересна в развитии проблемы становления личности сцена с коровой: когда Панюкова не оказывается рядом, городской парнишка впервые в жизни пробует доить корову, и им движет чувство сострадания: *«Сейчас главное не молоко, а чтобы сделать тебе легче и чтобы ты тут больше не редела...»*⁶.

И крестьянин, и тинейджер проходят испытание любовью, и для обоих оно заканчивается трагично. Гера встречает Татьяну, которая старше него на несколько лет. Она произносит длинные и умные монологи, но в то же время независима и резка, держит с Герой дистанцию, не говорит о прошлом. Благодаря Татьяне Гера открывает для себя Суворова – он становится своеобразным символом их отношений; книгу о Суворове он *«берег как та-*

---

¹ Андрей Дмитриев Крестьянин и тинейджер // Журнальный зал. – № 2, 2012. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/dm3.html/>.

² Там же.

³ Андрей Дмитриев Крестьянин и тинейджер. Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

лиман и вслух звал книгой своей судьбы»¹. Впоследствии Татьяна забывает о Суворове, а Гера находит для себя увлечение и даже мечтает написать роман о полководце, но пока это остается лишь бесплодной фантазией 18-летнего юнца: «Гера страдал надеждой найти когда-нибудь нестыдные и сильные слова, которые так толкнут книжницу, что дальше она как-нибудь покатится сама собой»².

Сюжет романа разворачивается таким образом, что Герасим, уехав на несколько дней в Москву, узнает о тайных «странных» отношениях между Татьяной и «рыхлым стариком с голым и угловатым черепом, с редкими пучками седых волос над хрящами ушей»³. А. Дмитриев не случайно детально дает портрет старика и то, как, стоя на коленях, Татьяна стрижет ему ногти на ноге. Телесное уродство старика и душевная нечистота Татьяны в сознании Геры соединяются, что приведёт юношу к избавлению от разрушающей, обманчивой любви.

Представление о динамике душевной жизни героя, его взрослении дается Дмитриевым в репликах героя по отношению к Татьяне: «Ты – не та, за кого я тебя принимал. Ты – не то, что я о тебе думал. Пусть это глупость. Но это моя глупость и ничья больше»⁴. Гера противопоставляет себя девушке, все «умные речи» которой заёмные, подслушанные у старика. Татьяна создавала иллюзию заинтересованности в Герасиме, но, как только он оказался в деревне, не стала отвечать на звонки, ей не были интересны ни деревенская жизнь Геры, ни его внутренняя жизнь. После расставания с Татьяной герой формирует программу своих «недетских» действий: «В одном она права: пора взрослеть: выкупить Панюкова. А сумму выкупа отработать и отцу вернуть. Приучить себя пить молоко. Найти Максима (брата), привезти его сюда, выгуливать по воздуху, отпаивать молоком»⁵. Молоко здесь – и знак обращения Геры к субстанции естества, и защита, противоядие от всего нездорового.

Увидев родителей и их привычную жизнь через окно, Гера не заходит в дом. Это свидетельствует о том, что Гера не просто повзрослел, а осознал свою отдельность от родителей, решил сам, по-взрослому, распоряжаться своей судьбой.

Трагичную историю любви переживает и Панюков. Влюбившийся в молодости в девушку Саню, он наказан за стремление поторопить события. «По-человечески – это когда всё после свадьбы»⁶, – говорит ему девушка, но ослепленный ревностью, доверяясь совету друга взять возлюбленную си-

---

¹ Андрей Дмитриев Крестьянин и тинейджер // Журнальный зал. – № 2, 2012. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/dm2.html>.

² Андрей Дмитриев Крестьянин и тинейджер. Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

лой, Панюков теряет её, не переставая любить, терзаясь, надеясь на прощение. Саня выходит замуж за ветеринара, который постепенно её спаивает. Запуганный местным начальником Панюков решает порвать с деревней, продать свой дом и хозяйство, увезти Саню в город лечиться. Но Панюков не успевает реализовать задуманное: в финале романа женщина умирает.

Стоит отметить, что А. Дмитриев в начале романа сталкивает две культуры: городскую – Геры и деревенскую – Панюкова. А в финале романа эти грани стираются, выстраиваются параллели судеб героев. Гера хочет начать новую жизнь в деревне, а Панюков пытается решить свои проблемы в городе. Не доверяя друг другу в начале романа, в конце произведения они идут навстречу друг другу, оба решившие поменять свою судьбу, оба обладающие даром чуткости и искренности, и оба – совершенно лишние в окружающем их мире.

Финал романа открыт, но в то же время история взросления героя вполне завершена. А. Дмитриев художественно реализует проблему становления личности в тексте при помощи сюжета, поведенческих и портретных деталей, деталей-символов, речевой характеристики героев, средств психологизма, открытого финала.

THE PROBLEM OF PERSONAL GROWTH IN THE NOVEL «PEASANT AND TEENAGER» BY A. DMITRIEV

K. Soldatova

Belgorod State University

The article deals with the problem of personal growth of the main character of the novel «Peasant and teenager» by a contemporary writer A. Dmitriev. The personality formation process is followed along the key points of the narrative. The author uses comparison of the characters' lives, analysis of their appearances and behaviour patterns, symbolic details, characteristics of speech of the heroes as well as means of psychologism to bring the plot to an open-ended climax.

Keywords: problem, personal growth, novel, peasant, teenager, A. Dmitriev.

ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Д.Е. Данченко

МБОУ «Лицей №9» г. Белгорода

koshkabelka@yandex.ru

Использование фразеологизмов в рекламе является одной из самых интересных тем в сфере изучения языка. Реклама - новая и активно развивающаяся область современной жизни, которая занимает одно из ведущих мест в телевидении, радиовещании и в прессе.

Слушая и читая рекламу, мы заинтересовались данной темой и решили провести собственное исследование, чтобы понять, есть ли разница между значением фразеологической единицы в рекламном тексте и её значением, данным в словаре, а также выяснить, какое влияние оказывают рекламные тексты на культуру речи наших современников. Нами были рассмотрены приемы использования фразеологизмов в рекламе и некоторые особенности их восприятия.

Целью данного исследования – рассмотреть, каким образом используются фразеологические единицы в современных рекламных текстах, выявить закономерности и характерные особенности употребления фразеологизмов в языке рекламы. Для достижения поставленной цели нами были использованы такие методы, как поиск материала, его классификация, а также анкетирование школьников с последующим анализом полученных результатов.

Слово *реклама* произошло от латинского слова *reclamare*, что означает *утверждать, восклицать, выкрикивать, взывать*¹. Ее основная цель – заставить потребителя выполнить желаемое рекламодателем действие (убедить потребителя купить товар, воспользоваться услугой, придать известность фирме, содействовать популярности политического деятеля, внушить аудитории социально значимые мысли).

К рекламным текстам относятся газетные, радио- и телетексты, тексты на билбордах и плакатах, рекламных листовках, слоганы и названия брендов, различающиеся и тематически, и стилистически и объединяемые комплексной коммуникативной установкой.

Арсенал приемов, образующих язык рекламы, достаточно велик. Чрезвычайно важными средствами, обеспечивающими функциональное своеобразие текста рекламы, являются фразеологизмы.

---

¹ Рожков И.Я. Определение рекламы. Теория и практика рекламной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adindustry.ru/doc/1120>.

Фразеологизмы — устойчивые сочетания слов, составляющие единое целое с точки зрения значения.

Нами были рассмотрены слоганы, в которых используются фразеологизмы. Узнаваемость данной языковой единицы повышает способность потребителя воспринимать, запоминать и воспроизводить слоган. Употребляя фразеологизм в обычной речи, люди автоматически вспоминают рекламу. При анализе рекламных текстов регионального телеканала «Мир Белогорья» мы опирались на выделенные Ю. Бернадской формы функционирования фразеологических единиц¹. Нами были определены следующие особенности употребления фразеологизмов:

1. Буквальное воспроизведение фразеологизмов. Чистый фразеологизм предполагает использование готового словосочетания, в которое может входить слово, имеющее непосредственное отношение к объекту рекламы, практически подвергающее его формальному изменению:

- *Обманываться рад* (Как не стать жертвой мошенников) "Мир Белогорья" 19-20 марта;
- *Вся жизнь-игра* ("Международный день");
- *Пусть меня научат. Как правильно выбрать профессию* ("Мир Белогорья" 30.03.16);
- *Да будет свет! Торшер из кожи своими руками* ("Мир Белогорья" 29.03.16);
- *Места знать надо* ("Достопримечательности Белгородчины");
- *Без сучка и задоринки* ("Реклама оборудования в "Эльдорадо", реклама магазина с 31 марта по 4 мая);
- *Долг платежом красим* ("О новом законе о коллекторах" 25.03.16);
- *Разбор полётов* ("Куда можно улететь из Белгорода" 04.03.16).

2. Перефразирование фразеологизмов. Встречается в рекламном тексте гораздо чаще. Творческая «обработка» фразеологизмов позволяет создать яркие словесные образы и придать им новую экспрессивную окраску. В рекламных слоганах чаще функционируют устойчивые словосочетания именно в трансформированном виде, т.е. реклама использует парафраз. В рекламе происходит обычно замена одного из слов, например:

- *Принципы жизни: Любить – значит, беречь* (Любить – значит, жить). "Мир Белогорья";
- *Не Боги горшки обжигают.* ("Мир Белогорья" 25.03.16).

3. Переосмысление фразеологизма, при котором его целостное значение распадается на отдельные значения составляющих слов, в результате чего выражение приобретает новый смысл, неразрывно связанный в сознании потребителя с предметом рекламы:

- *В яблочко. Учимся играть в дартс* ("Мир Белогорья", 29.03.16);

---

¹ Бернадская Ю.С. Текст в рекламе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

- *"Как 2*2"* ("Декларационная компания" 04.04.16);
- *Пост принял. Сколько стоит постный стол* (Пост сдал. Пост принял) "Мир Белогорья" 04.04.16;
- *Яблоки раздора. Садоводство как отрасль экономики* ("Мир Белогорья" 04.04.16);
- *Кушать продано* (Кушать подано). "Мир Белогорья" 09.03.16.

Мы выяснили, что фразеологизмы в их традиционной форме употребляются намного реже, чем всевозможные комбинации, составленные из них.

В ходе проведенного среди подростков анкетирования мы выяснили особенности восприятия ими рекламных слоганов и пришли к следующим выводам:

- некоторые учащиеся не узнают фразеологизмы в рекламе;
- примеры, приведенные некоторыми подростками, не соответствуют действительному значению фразеологизмов, т.е. они воспринимают фразеологизм в прямом значении;
- анкетированные считают, что использование фразеологизмов в рекламе может помочь расширению кругозора.

Таким образом, роль фразеологизмов в семантической нагрузке рекламных слоганов велика. Использование таких единиц помогает рекламодателям воздействовать на целевую аудиторию. Мы выяснили, что чаще всего в рекламе фразеологизмы используются в четырех формах: чистый фразеологизм, парафраз, переосмысленный фразеологизм и фразеологизм, обыгрывающий имя бренда. В рекламных слоганах регионального телеканала «Мир Белогорья» нами обнаружены чистые фразеологизмы, а также переосмысленные и перефразированные.

Как показывают исследования современной рекламы, обычный потребитель для успешного понимания рекламного текста должен иметь обширные знания в разных областях культуры, а такие языковые единицы, как фразеологизмы и афористичные выражения, занимают одно из лидирующих мест по частотности использования в рекламе.

THE FEATURES OF USING PHRASEOLOGICAL LOCUTION IN THE ADVERTISING TEXTS OF THE REGIONAL THEMATIC

D.E. Danchenko

Lyceum №9 of Belgorod

The main methods of using idioms in the advertisements are discussed on the material of the regional channel "Belogoryey' world". The methods of using idioms are revealed, the main attention is paid on the special perception of these texts. the suvey among the teenages shows that our schoolchildren sometimes can't understand the meaning of these advertising texts.

Keywords: idioms, advertising text, advertising image.

ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ С НАРОДОМ В ТВОРЧЕСТВЕ «ЕДКОЙ САТИРЫ» ДЖ. ОРУЭЛЛА

И А.Н. БАШЛАЧЕВА

Д.А. Кобыляцкий

МБОУ «СОШ № 2» Белгородской области

Валуйского района п. Уразово

sizikovana@yandex.ru

*Ворочаюсь в грязи, а если встать, пойти
За это мне грозит от года до пяти.
Хотелось закричать – приказано молчать.
Попробовал ворчать – но могу наступать.*

Есть писатели, жизнь которых очень схожа, не смотря на разные поколения, годы и их место проживания. А.Н. Башлачев не был хорошо известен в СССР при жизни, и лишь после таинственной смерти он смог стать признанным поэтом, чьи стихи будет помнить не одно поколение. Александр Николаевич мечтал, что когда-нибудь его стихи станут не нужны, он мечтал дожить до того времени, когда едкая сатира забудется и наступит мир, где справедливость будет цениться превыше всего. Об этом мечтал и Джордж Оруэлл, чьи книги теперь расходятся по белому свету миллионными тиражами. И единственным отличием между писателями является лишь их национальность и выбор видов литературного искусства (поэзия и проза). К отличиям между авторами можно приписать и время их творчества, но как говорилось ранее, разве время имеет значение, когда писатель проходит сквозь него, ломая все границы и «четвертую стену»? Разве что-то вообще имеет значение, когда два человека встали на один и тот же путь, путь справедливости?

Итак, что же связывает этих двух людей между собой, в чем их творческий путь похож, а в чем и совершенно отличается? Об этом и хотелось бы поговорить.

Начать, несомненно, стоит с самого главного: проследить всю историю жизни двух великих мастеров своих жанров. Эрик Артур Блэр родился 25 июня 1903 года в Индии, городе Мотихари. Отец будущего писателя являлся сотрудником Опиумного департамента британской колониальной администрации Индии. Жизнь поносила Блэра по разным странам и городам. Когда Блэр вернулся на свою исконную отчизну – Великобританию, он жил случайными заработками, в то же время Блэр начал писать художественную прозу и даже публицистику. Спустя некоторое время, оказавшись в Париже, Эрик решает стать писателем, его намерения тверды и непоколебимы. С

1935 года он начинает публиковаться под псевдонимом «Джордж Оруэлл». И уже в 30 лет Оруэлл напишет в своих стихах: «Я в этом времени чужой»¹.

Лишь прочитав первые строки, о жизни писателя, мы сможем провести параллель между ним и Башлачевым. Александр Николаевич родился 27 мая 1960 года в Череповце, Вологодской области. Отец Александра был начальником участка теплосилового цеха, а мать учителем химии. В 1977 – 1978 Александр Николаевич занимал должность художника в Череповецком металлургическом комбинате. В 1978-1983 учился в Свердловске на факультете журналистики. После обучения возвратился в Череповец и работал в родном городе в газете «Коммунист».

В 1981 году на свет появилось стихотворение, которое выражает идею несправедливости к поэтам при СССР:

*Поэты, сколотите себе крест!
Поэтом нынче стыдно называться!
Поэзия сегодня в резервации.
Поэзия сегодня рубит лес²*

Делаем вывод: жизнь писателей во многом схожа. Оба писателя занимались публицистикой и всяческой творческой деятельностью. Самым главным в вышеперечисленном является то, что оба писателя были недовольны тем временем, в котором им пришлось родиться. Оруэлл и Башлачев являлись «богоборцами». Они шли против системы, ее догм и стереотипов. За это писателей и не любили их враги, а их врагом являлась власть несправедливых.

Когда у Оруэлла спросили, кого он считает воплощением зла, то писатель без запинки ответил на это: «Сталин!». Джордж Оруэлл и сам был в душе революционером, но под революцией он видел не кровавые расправы над неугодными и несогласными. Оруэлл был человеком с тонкой душой, как и любой творческий человек, и эта его душа требовала справедливости для всех, а не повсеместного равенства, ведь равенство и справедливость, разные понятия, не так ли? Под справедливостью Оруэлл понимал социализм, но не социализм Советской России, с кровавыми репрессиями и лагерями, а социализм без тирании и кровопролития. Александр Николаевич Башлачев рос в то время, когда культа личности Сталина уже не существовало. Как ребенок, живший в шестидесятых годах, Александр видел в Сталине падшего ангела, которого товарищ Хрущев скинул прямо с небес, предварительно обломав крылья и окрестив чертом. Позже Башлачев напишет в своем стихотворении «Лихо» такие строки:

---

¹ Недошивин В. Джордж Оруэлл обошел Нострадамуса по числу сбывшихся предсказаний [Электронный ресурс] // Российская газета. - Федеральный выпуск, №6111 (135). Режим доступа: <http://rg.ru/2013/06/25/oruell.html>.

² Альтернатива: Опыт антологии рок-поэзии / Сост. П. Бехтин. – М.: Всесоюзный молодежный книжный центр, 1991. – 239 с. В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию.

*Босиком гуляли по алмазной жиле.
Многих – постреляли, прочих – сторожили.
Траурные ленты. Бархатные шторы.
Брань, аплодисменты да сталинские шпоры.*

Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, Александр часто пел «стальные шпоры» вместо «сталинских». Сатиру на кровавый коммунизм можно увидеть и в других стихах, таких как: «Оковы тяжкие упали...», «Мы льем свое больное семя», «Палата номер 6» и др.

Снова вернемся к Оруэллу. Писатель очень часто гневно обрушивался на западных авторов, которые в своих произведениях отождествляли социализм с Советской Россией, в частности – Дж. Бернарда Шоу.

«Напротив, Оруэлл непрерывно утверждал, что странам, собирающимся строить подлинный социализм, в первую очередь следует бояться Советского Союза, а не пытаться взять с него пример»¹, – так говорил профессор политологии Стивен Ингл. Оруэлл всей душой ненавидел Советский Союз, корень зла он узрел в самой системе, где «животные» пришли к власти, и поэтому Оруэлл думал, что ситуация не могла измениться, если бы даже Ленин остался жив, а Троцкий не был выслан из страны.

Башлачев не был хорошо известен в СССР при жизни, и лишь после таинственной смерти он смог стать признанным поэтом, чьи стихи будет помнить не одно поколение. Именно такими теплыми словами характеризовал Башлачева его добрый друг и соратник Юрий Шевчук – такой же бунтарь, как и сам Александр Николаевич: «Саша – это литература, культура, мировой уровень. Я считаю, что это выше, чем те, кто был тогда эталоном... Его смерть стала знаковой... Все почувствовали, что хлопнула дверь. Закончилось романтическое время, праздник, рок-н-ролл, Рок-клуб, время духовного подъема, свободы, которая еще только возникала... Страна после его смерти стала совершенно другой»².

Вернемся к творчеству Оруэлла. В 1945 у Оруэлла году родилась идея создать произведение, с помощью которого он бы смог указать людям, что при любом раскладе в государстве останутся угнетенные и угнетатели. Так и появилась притча «Скотный двор». На фоне фантастического сюжета, где животные, взяв власть в свои «руки», стали строить лучший мир, Оруэлл сумел показать, что Советский Союз не идеальное государство, с которого стоит брать пример при строительстве коммунизма и социализма.

Спустя много лет, в 1982 году, Александр Башлачев напишет стихотворение, в котором упоминает произведение Оруэлла. Откуда, вы спросите, взялось это «пакостное» произведение в СССР? Скорее всего, Александр мог услышать о нем в кругах журналистов, с кем он общался или

¹ Чаликова В. Джордж Оруэлл: Философия истории // Философские науки. – 1989. – № 12. – С. 48.

² Наумова Л. Александр Башлачев. Человек поющий. – М.: Амфора, 2010. – С. 5.

же приобрел его через фарцовщика, интересуясь запрещенной в то время литературой. Вот такие слова родились в голове Александра Башлачева:

*Шуты, фигляры и пророки
Сегодня носят «фендера»,
Чтобы воспеть в тяжелом роке
Интриги скотного двора.*

Башлачев будто шутил над самим собой, когда писал эти сатирические строки, на тех музыкантов, которых считал борцами с системой. Но знакомым его произведением стало другое стихотворение, которое было написано чуть ранее, в 1980 году. На первый взгляд в стихотворение нет ничего необычного, но если как следует вчитаться и понять суть, то все становится на свои места. Итак, давайте разбираться.

Стихотворение «Представьте – однажды у всех под ногами...» не пышет той самой «едкой сатирой», оно скрывает ее внутри. По отдельности слово ничего не значит в произведениях Башлачева, внимание нужно обращать на фразу.

*Представьте – однажды у всех под ногами
Земля превратилась в большой барабан
И те засмеялись, что строим шагали
И те испугались, что просто гуляли,
Услышав тот гром, что таился в ногах.*

Не правда ли, интригующее начало? О чем же хотел сказать автор в самых первых строках? Наверное, вы догадались. Несомненно, Башлачев говорит о революции. Люди превращают нашу родную Землю в огромный барабан, когда начинают отбивать совершенно новые ритмы во время очередной смены власти. Сами не понимая, какая сила и потенциал скрывается в одном отдельно взятом индивидууме, люди становятся в строй и продолжают маршировать и бить сильнее по «барабану». Далее будут происходить такие же интересные метаморфозы: ладони станут звонким солнцем литавр, губы заменят трубами. Башлачев говорит и о том, что несогласных постигнет кара:

*А тех, кто попрятался,
Тех находили
И в уши вливали ревущую медь...*

К сожалению, или же к счастью, настанет такое время, когда строем никому шагать не захочется, все забудут о казнях на эшафотах, прогнивших от крови, а Земля, залатанная и покрытая шрамами, больше не будет служить барабаном. Захочется играть на других «инструментах», более нежных и мелодичных...

*Но время настанет – и трубы охрипнут,
И руки устанут, по швам упадут
И вы удивленно услышите скрипку,
Что брошена нынче в забытом саду.*

Творчество Башлачева и Оруэлла задевает самые тонкие струны души человеческой. Писатели в своих произведениях не просят, они умоляют людей стать человечнее, стать добрее и гуманнее, указывая на самые страшные пороки и грехи, которые мы совершаем случайно или же преднамеренно.

Писатели обрели славу лишь после смерти, но разве они шли только к признанию? Нет. Их целью было донести каждому человеку, что такое справедливость и что такое власть эксплуататора. Всю свою жизнь они боролись против геронтократии, насилия и жестокости. Не каждый бы смог посвятить свою жизнь правому делу, но эти люди с помощью колкой сатиры взбудоражили тысячи умов на всем белом свете, заставили проснуться многих спящих. Быть может, мы с вами доживем до того времени, когда произведения мастеров слова станут нам не нужны, но пока что мы живем в том же мире, где «едкая сатира» остается нам единственным утешением, а может быть и спасением. Это решать только нам самим.

Башлачев и Оруэлл так и не смогли узреть самолично тот новый утопический мир, который им грезился. Но они верили, что такое возможно, ведь в чудо могут верить только дети и творческие люди, а в свободу еще и безумцы, а каждый бунтарь для системы – псих. Такими «умалишенными» были Джордж Оруэлл и Александр Башлачев.

LOOK AT THE POLITICAL RELATIONS OF AUTHORITY WITH PEOPLE IN THE WORK "PUNGENT SATIRE" J. ORWELL AND A. N. BASHLACHEV

D.A. Kobylyatskiy

School № 2, Belgorod region, Valuisky district, Urazovo

The article is devoted to the study of the relations of power with the people in the work Dzh. Orwell and Alexander Bashlachev. In a comparative manner analyses the lyrics Bashlachev and J. Roman. Orwell's "animal Farm".

Keywords: Dzh. Orwell, A. Alexander Bashlachev, dystopia, satire.

ЗООНИМЫ В НОМИНАЦИЯХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

И.С. Листопадов

МБОУ «Лицей №9» г. Белгорода

Listopadova_as@energomash.ru

В повседневной жизни мы постоянно встречаемся со сравнением человека и животного. Более того, одни и те же черты характера отождествляются с конкретными представителями животного мира: трусость – с зайцем, хитрость – с лисой, любопытство – с мартышкой и т.д. Такие сравнения лишь на первый взгляд могут показаться случайными. На самом деле они свидетельствуют о тех стереотипах, которые заложены в менталитете носителей русского языка.

Сравнение является одним из древнейших видов умственной деятельности. Оно тесно связано с культурой. М. Фуко назвал сравнение «самым универсальным, самым очевидным, но вместе с тем и самым скрытым, подлежащим выявлению элементом, определяющим форму познания... и гарантирующим богатство его содержания»¹. И действительно, достаточно часто сравнительные обороты требуют расшифровки, неких дополнительных знаний, связанных с жизнью народа. Для нас особый интерес представляют **устойчивые сравнения**, ведь они являются «одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания»².

Целью нашего исследования стало изучение устойчивых сочетаний с зоонимами, характеризующих человека. Нами были использованы такие методы, как поиск, анализ, классификация.

С социальной точки зрения человека нередко приравнивают к животным по разным признакам. Л.А. Лебедева выделила 16 полей для характеристики человека³:

- внешность (*грязный, как свинья; тощий, как осел*);
- физические качества (*сильный, как бык; видит, как кошка*);
- физиологические состояния (*устал, как лошадь*);
- физические действия (*глотать, как акула; порхать, как бабочка*);
- движение – неподвижность (*вертеться, как белка в колесе*);
- черты характера, моральные и деловые качества (*хитрый, как лиса; смиренный, как агнец*);
- умения, способности (*плавать, как рыба; писать, как курица лапой*);
- поведение (*молчать, как сыч; вести себя, как скотина*);
- отношения между людьми (*нужен, как рыбе зонтик; убить, как собаку*);
- умственные способности (*смотреть, как баран на новые ворота*);
- речевая деятельность (*болтать, как сорока; шипеть, как змея*);
- чувства-состояния (*ржать, как лошадь; реветь, как белуга*);
- образ жизни (*жить, как бирюк*);
- труд – безделье (*работать, как лошадь; работать, как муравей*);
- бедность – богатство (*беден, как церковная мышь*);
- мысли, чувства, представления.

В первую очередь, мы рассматривали устойчивые сравнения и фразеологизмы, содержащие в своем составе названия традиционных для русской культуры животных. В большинстве своем они являются более древними, а значит, наиболее ярко свидетельствуют об исконно русских взглядах на

---

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994. – С. 66.

² Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 145.

³ Там же. – С. 144.

мир. Выражения с «экзотическими» животными (обезьяна, слон, жираф и др.) появились несколько позднее, но все равно являются показательными.

Нами был произведен подбор фразеологизмов и устойчивых сравнений на основе специальных словарей (Фразеологический словарь русского языка А.И. Молоткова¹, идеографический словарь русских фразеологизмов Т.В. Козловой²) и текстов художественной литературы. Анализ собранного материала показал, что наиболее часто в сравнениях и устойчивых оборотах фигурируют домашние животные: лошадь (*менять, как цыган лошадей; ломовая лошадь; пахать, как лошадь*), свинья (*грязный, как свинья; ходить как свинья; нажраться, как свинья*), курица (*глупый, как курица; слепая курица; мокрая курица*), корова (*дойная корова; как корова на льду; сидит как на корове седло*), собака (*собачья преданность; устать как собака; злой как собака*), кошка (*драная кошка; осторожный, как кошка; ласковый кошка*) и др. Также замечено, что выражений с названиями млекопитающих гораздо больше, чем с названиями рыб, птиц и пресмыкающихся (хотя само слово *птица* используется достаточно часто: *жить как птичка небесная; по пташке и клетка; рано пташечка запела*).

Интересно, что наиболее часто выражения с названиями животных обращены именно к негативным качествам человека: глупости, жадности, неопрятности, неуклюжести и т.д. То же можно сказать и о случаях, когда самому человеку присваивается «животное» наименование:

- *Вот прицепился, заграничный гусь!* (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»);
- *А ты, свинья, Михаил.* (В. Аксенов «Пора, мой друг, пора»);
- *Всякая женщина — змея, и всякая змея — женщина!* (Ф. Достоевский «Подросток») и др.

Палитра таких негативных слов достаточно обширна, тогда как положительную окраску имеют далеко не многие: *котенок, зайчик, ласточка* и т.п. Чаще всего они имеют уменьшительно-ласкательные суффиксы.

В большинстве случаев каждое животное имеет примерно от 1 до 3 закрепленных за ним характеристик. Они и являются первыми ассоциациями, приходящими на ум человеку: лошадь – трудолюбие, покладистость, свинья – неопрятность, курица – глупость, лиса – хитрость и т.п. Однако иногда таким зоонимам присваиваются несвойственные для них значения:

- *Артисты ленивы, как лошади.* (А. Хованская «Авантюристка»);
- *Поднимается медленно, хотя мог бы взлететь как кошка, но это не его дерево, сегодня он гость на нем.* (М. Петросян «Дом, в котором...»);

---

¹ Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

² Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. – 208 с.

- *Тот угрюмо увернулся, как медведь, от ласки и глухо спросил...* (Л. Чарская «Золотая рота») и др.

Такие необычные случаи употребления зоонимов могут быть связаны с индивидуально-авторским взглядом на мир.

Если одни наименования животных можно встретить в разнообразных фразеологизмах и сравнениях, то определенная группа зоонимов крайне редко наблюдается в устойчивых словосочетаниях. Чаще всего такие слова несут в себе только 1 характеристику человека. Примеры – *бирюк (жить бирюком), вобла (сухой, как вобла), гусеница (прожорлив, как гусеница), дятел (стучать, как дятел), клещ (вцепиться, как клещ), лещ (дать леща), сурок (спать, как сурок)* и др. Как видим, они являются далеко не самыми употребительными в повседневной речи.

Сравнение черт характера с животными может основываться как на реальных фактах (*свинья* часто валяется в грязи – отсюда представление о ней как о нечистоплотном существе), так и на народном вымысле (*хитрость лисы* – стереотип, распространенный именно в русской культуре; найти подобное сравнение, например, в азиатской мифологии невозможно). Изучать особенности менталитета того или иного этноса наиболее интересно и продуктивно в оборотах второй группы.

Наше исследование показало, что использование зоонимов в фразеологизмах и сравнениях, характеризующих человека, - явление достаточно частое. Оно не только добавляет в устную и письменную речь образность и яркость, но может вносить и дополнительные эмоционально-оценочные оттенки.

Сравнение человека и животного является очень архаичным, его можно встретить даже в библейских текстах. А это значит, что такие сочетания слов позволяют окунуться в историю своего народа, разобраться в особенностях его менталитета. Мы планируем продолжить свое исследования и обратиться связи номинаций с зоонимами и мыслительных процессов у представителей определенного этноса (в нашем случае – русского). Для этого мы хотим провести лингвокультурологические эксперименты среди носителей русского языка.

ZOONYMS IN THE NOMINATION OF THE SPECIAL PERSON' FEATURES

I.S. Listopadov

Lyceum №9 of Belgorod

The article is devoted to the studying of the animal's names as means of describing of people's features and actions. Idioms are examined as well as comparative means with more mobile structure. the images of the animals and their interrelationship with people in the russian mentality are in the spotlight.

Keywords: zoonyms, cultural linguistics, characters.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В «ПОЛУСКАЗКЕ О КРАСНОЙ ШАПОЧКЕ»

О.Н. БОНДАРЕНКО

Д.А. Мальо-Субботина

МБОУ «Лицей №9» г. Белгорода

malosubbotina-daria@rambler.ru

Наверное, каждый из нас любит сказки. Многие известны нам из уст мам и бабушек, другие мы узнали, пролистывая страницы книг, третьи сами возникают в нашем воображении. Все они привлекают и завораживают! Однако мы хотели бы остановить свое внимание именно на «Полусказке о Красной Шапочке» О.Н. Бондаренко.

Целью нашего исследования стало изучение цветовой символики в выбранном произведении. Нами были использованы такие методы, как поиск, анализ, сравнение.

Материалом исследования стала «Полусказка о Красной Шапочке» О.Н. Бондаренко. В основе произведения лежит английская народная сказка о Красной Шапочке. Однако автор по-своему интерпретирует сюжет, известный буквально каждому ребенку и взрослому. О. Бондаренко не просто изменяет привычный сказочный ход событий, она достаточно оригинально решает вопрос о добре и зле в произведении, разрушая сложившиеся стереотипы. Донести до читателя идею произведения, помочь ему разобраться в системе образов автору помогает символика цвета.

С давних пор цвет имеет особое значение в жизни человека. Всякий цвет может быть прочтен как слово или истолкован как сигнал, знак или символ. Писатели достаточно часто прибегают к цветовой символике в своих произведениях, однако порой раскрыть ее значение бывает очень сложно. В нашей «Полусказке» цветообозначения указывают на истинную суть героя, тем самым создавая для нас его зрительный образ.

Выбор цвета автором служит указанием на символический и материальный смысл. Это кропотливая работа с психологией и философией, осознанный выбор писателя, продиктованный художественными задачами. Таким образом, цветообозначающая лексика становится одним из художественных средств в реализации авторского замысла.

«Полусказка» изобилует яркими цветами «красок» природы, на что намекает нам еще в начале:

*Магия этой сказки в том,
Что вся она в ярких красках.
В ней много неба, леса, цветов
и разных оттенков красного¹...*

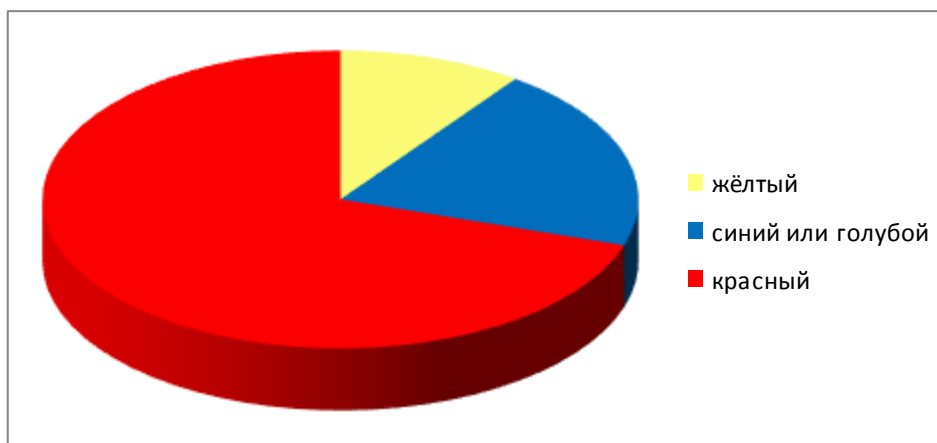
---

¹ Бондаренко О.Н. Полусказка о Красной шапочке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alisa456.beon.ru/44142-472-poluskazka-o-krasnoi-shapochke.zhtml>.

Автор использует именно яркие цвета, потому что они сильнее влияют на чувства человека, делают переломные моменты еще более захватывающими. Это позволяет читателю более наглядно воссоздать образ в своем воображении. О. Бондаренко использует 3 основных цвета, соотношение которых представлено на рисунке 1:

Рисунок 1. Соотношение базовых цветов в произведении

Но королём «Полусказки о Красной Шапочке» является именно красный. Он присутствует почти в каждой строчке, причем автор использует не только основной цвет, но и разные его оттенки. Чтобы разобраться в причинах этого явления, необходимо изучить значение красного цвета. Этот вопрос не так прост, как кажется, ведь символика красного чрезвычайно многообразна и противоречива. С одной стороны, этот цвет символизирует радость, любовь, красоту и полноту жизни, а с другой – вражду, месть, войну¹. Этим обуславливается и активное его использование в геральдике, где он нередко обозначает бунт, борьбу, революцию. Даже военная форма отдельных народов окрашена именно в красные тона. Не случайно оттенки красного цвета или намек на них присутствует в произведении в самые острые, кульминационные моменты:

*цвет **попыхнувшей** в волчьих зрачках
вспышки смертельно-быстрой.-
Цвет доброты, превращенной в страх
этим сказочным выстрелом...*

А в этом фрагменте автор прибегает к достаточно интересному приему. Она помещает рядом друг с другом разные цветообозначения. Более того, эти слова относятся к разным частям речи, следовательно, могут нести в себе не только цветовое значения, но и, например, семантику действия:

*И плач умолк. И струился ток
доверчивой синевы.*

¹ Обухов Я.Л. Символика цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Obuh_Sim/index.php.

*Но ударил выстрел,
И рухнул волк,
кровавая зелень травы*

Соседство слов *кровавая* и *зелень* тоже является одним из авторских приемов. Он позволяет нам более ярко представить изображаемую картину.

В приведенных выше отрывках под *вспышкой* и *добротой, превращенной в страх* уже окровавленной травой также подразумевается цветовая символика. Это багровый или алый цвет крови (также являющийся оттенком красного) и не всем заметный ржавый цвет пули.

Вернемся к символике красного цвета. Помимо описанных нами разных значений он нередко считался символом таких понятий как красота и любовь. Это объясняет, почему мама сшила девочке именно *красную* шапочку, а также дает ключ к пониманию следующих строк:

*Цвет румяных щек,
заплаканных век,
и детской шапочки **красной***

Как видим, в образе девочки довольно часто фигурирует красный цвет и его оттенки, что может свидетельствовать об отношении автора к своей героине. В Китае искреннего человека не случайно называют *алым сердцем*. Кто, как не ребенок, может иметь именно такое сердце!

Итак, нами был проведен краткий анализ символики цвета в «Полусказке о Красной Шапочке» О.Н. Бондаренко. Результаты нашего исследования показали, что автор использует богатую цветовую палитру, что позволяет сделать изображение живым и рельефным. В тексте встречаются цветообозначения разных частей речи (имена существительные и прилагательные, депричастия, глаголы), что также позволяет сделать повествование более образным. Обилие красного цвета и его оттенков связано с достаточно широким рядом символов, за ним закрепленных.

Наше исследование имеет перспективы дальнейшего развития, ведь в произведении О.Н. Бондаренко осталось еще много вопросов, на которые стоит найти ответы. Кроме того, достаточно интересным, на наш взгляд, представляется сравнение символики цвета в рассматриваемом произведении и творчестве других русских писателей.

THE SYMBOL OF THE COLOUR IN THE «FAIRY-TALE ABOUT THE RED CAP»

O.N.BONDARENKO
D.A. Malio-Subbotina
Lyceum №9 of Belgorod

The symbolic meaning of the vocabulary connected with the designation of the colours in the work of O.N.Bondarenko is examined in the article. Not only the methods of using them but also their deep meaning. The diagram is shown which can help to imagine the ratio of the colours.

Keywords: symbol, colour, fairy-tale, Red Cap.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА РОЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

В.И. Шевченко

МБОУ «Лицей №9» г. Белгорода

79155748954@yandex.ru

Роза – царица цветов. Ее любили, ей поклонялись, ее воспевали с незапамятных времен. О ней сложено много легенд. Греки считали розу даром богов. По словам Анакреона, роза родилась из белоснежной пены, покрывавшей тело Афродиты, когда богиня вышла из моря. Увидев этот цветок, очарованные боги обрызгали розу нектаром, который и придал ей чудный аромат.

В трудах ученых описаны находки, которые доказывают, что история розы началась около 25 миллионов лет назад, когда на земле не было признаков человека. В городе Ур, упоминающемся в Ветхом Завете как *Ур Халдейский*, были найдены самые древние письменные данные о розах. Источники обнаружены в царских гробницах Халдеи более 5000 лет назад.

В Россию розы попали в эпоху Петра I. Император завез их в качестве украшения своих садов.

Именно древнегреческая поэтесса Сафо за 6 веков до нашей эры назвала розу царицей цветов. Ее упругие стебли гордо держат цветки разных оттенков: от снежно-белых до голубовато - сиреневых. И каждый цветок есть волшебная, божественная мелодия.

Особый интерес проявляли к розе поэты и писатели. Целью данной работы мы поставили рассмотреть символическое значение образа розы в произведениях художественной литературы. Нами были использованы такие методы исследования, как поиск и обработка информации и ее анализ.

У каждого из авторов свой образ розы. Аллегорией ушедшей молодости, радости, счастья, а иногда и ранней смерти выступают увядшие розы – одна из излюбленных метафор А.С. Пушкина. В известном лицейском стихотворении «Роза» (1815) юный поэт обыгрывает значение увядших роз и близость розы и лилии:

*Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!*

*И на лилию
Нам укажи.¹*

Изучение списков позволяет прийти к выводу о том, что *венки из роз* символизируют почести, воздаваемые красоте и добродетели. Интересно, что в погребальных обрядах христиан розы и в особенности венки из них тоже имеют свои функции: они вечную жизнь и предстоящее воскресение.

*Лишь розы увядают,
Амврозией дыша,
В Элизий улетает
Их лёгкая душа.
И там, где воды сонны
Забвение несут,
Их тени благовонны
Над Летою цветут.²*

Увядание роз и благоухание теней в Элизиуме (место, куда, по древнегреческим мифам, попадали души праведников), описанное в стихотворении, может означать вознесение в рай прекрасных чистых душ.

Чаще всего в творчестве А.С. Пушкина роза связана с образом земной женщины. Лишь в стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный...» упоминается Святая Роза, или Дева Мария.

Таким образом, роза для А.С. Пушкина – символ идеала женщины.

В творчестве А.А. Фета можно встретить восхищение красотой формы розы и ее волшебным запахом. Розу *восхвалять неумолчно он рад*. В миниатюре «Только встречу улыбку твою...» А.А. Фет называет ее *молодой владычицей сада*, признает совершенной. Образ розы постоянно встречается в лирике этого поэта-импрессиониста. Одно из его стихотворений так и названо – «Роза». Оно представляет собой своеобразный гимн цветку. Здесь роза – это *необъятный, благовонный, благодатный мир любви*. В произведении поэт создает образ *цветущей богини*:

*Если б движущий громами
Повелел между цветами
Цветь нежнейшей из богинь,
Чтоб безмолвною красою
Звать к любви...³*

Сравнение женщины, женской красоты с розой – излюбленный прием в стихотворениях поэта. В посвящении «Графине С.А. Толстой» он называет

---

¹ Пушкин А.С. Роза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/01lyceum/0004.htm>. – С. 18.

² Пушкин А.С. Лишь розы увядают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1825/0370.htm. – С. 71

³ Фет А.А. Роза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/fet337.html>.

героиню розой, *светлым созданием*. В этом же произведении красивая женщина сравнивается со звездой.

В русской литературе розы были упомянуты авторами всех литературных течений. Например, в 1834 И.П. Мятлев пишет свое произведение «Розы» (романтизм). Символизм – это «Розы тяжесть и нежность» О. Э. Манделштама. Кстати, мотивы И.П. Мятлева позже употребил Игорь Северянин в своей эмиграционной поэзии «Классические розы». У каждого автора роза – своя. Если в вышеописанных произведениях она не является позитивным символом, как красноречиво об этом говорит название стихотворения О. Э. Манделштама, то, к примеру, у В.Я. Брюсова это символ девичества – тонкий стебель, белые цветы нередко идут в параллели с рассказом о девических мыслях.

В 1912 году А.А. Блок пишет поэму «Роза и крест», выражая тем самым свою несбыточную мечту о счастье. Суть ее заключена в следующих словах: *Сердцу закон непреложный — Радость — Страданье одно!*¹. И роза у него в этом произведении черного цвета.

Во французской литературе роза – символ любви и трагизма, как, например, у Луи Арагона в «Розе и Резеде» или у Жана Жене в «Чуде розы». Однако огромный интерес роман «Имя розы», написанный итальянцем Умберто Эко в 1980 году. Самое интересное, что этот детектив продержался в списках самой читаемой литературы Италии, оттеснив к концу первой десятки классическую «Божественную комедию» Данте.

А в сказках Оскара Уайльда «Соловей и роза» и Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» мы наблюдаем совсем иной образ розы.

На планете маленького Принца, как правило, росли цветы, только они были маленькими и быстро увядали. И вдруг на астероиде появился большой бутон, который превратился в чудесную Розу. Она была гордой и обидчивой, а также требовала внимания и ухода. Маленький Принц выполнял ее капризы, хотя и чувствовал себя глубоко несчастным. Роза в произведении – это символ любви и красоты. Только расставшись с цветком, он осознал, насколько она была ему дорога. Здесь же мальчик произносит важные слова: «Надо было судить не по словам, а по делам». Несмотря на капризный характер, Роза не оставляла Маленького Принца, а дарила ему свою красоту, аромат и любовь.

Обратившись к произведениям классической литературы, мы пришли к выводу можно сделать вывод, что роза у каждого из авторов вызывала свои эмоции и переживания, становилась символом. Чаще всего её образ сравнивают с красивой женщиной или девушкой. Но в некоторых произведениях роза несла и иное значение.

Мир цветов таинственен и чудесен. Народная мудрость гласит:

---

¹ Блок А.А. Роза и крест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_0230-1.shtml.

«Кто выращивает цветы, тот приносит радость себе и людям». Нередко цветы «растут» на страницах книг, и эти страницы пробуждают в нашей душе чувство красоты. А это значит, что среди нас не будет людей с ледяными, черствыми сердцами.

SPECIFICITY OF THE IMAGE OF ROSE AT THE LITERATURE

V.I. Shevchenko
Lyceum №9 of Belgorod

Special features of the main meaning of the rose's image are examined on the material of the russian and foreign writers'works, their role in the discovering of the ideological content in particular. The attention is focused on the fact that the rose has its own image meaning for every writer.

Keywords: a rose, a symbol, an image, beauty.

Научное издание

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2016
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VIII Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород 7—9 апреля 2016 г.

Публикуется в авторской редакции
Оригинал-макет: Л.П. Котенко

Оригинал-макет подписан 22.12.2016. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 35,4. Заказ 340.
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85